И. ЛЕНИН

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

В. И. ЛЕНИН ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

В. И. ЛЕНИН
ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ

1969

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»
МОСКВА

1-6-1
10-69 (II)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Великому Ленину принадлежат слова о том, что некоторые основные черты Октябрьской революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение. В. И. Ленин имел в виду историческую неизбежность повторения в международном масштабе того, что было в России [1].

Основными чертами Октябрьской революции являются: руководящая роль рабочего класса во главе с Коммунистической партией; союз рабочего класса с основными массами крестьянства и другими слоями трудящихся; установление в той или иной форме диктатуры пролетариата; ликвидация частной собственности на орудия и средства производства и передача их в руки победившего пролетариата; осуществление культурной революции; ликвидация национального гнета и установление политического равноправия всех народов; защита завоеваний революции от попыток буржуазной реставрации; последовательное осуществление интернационализма, при котором сочетаются национальные интересы рабочего класса с его интернациональным долгом; подчинение национальных задач общим интересам международного рабочего движения.

Всемирно-историческое значение Октябрьской революции состоит в том, что она указала пути, открыла формы и методы революционного преобразования, которые приобрели интернациональный характер. Вот почему опыт Великой Октябрьской социалистической революции — неисчерпаемая сокровищница теории и практики революционной борьбы, образец стратегии и тактики.

1 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 3.

Ныне по пути, проложенному пролетариатом России под руководством Коммунистической партии, идут уже многие народы мира. Идеи Октября овладели умами сотен миллионов людей всех стран и континентов, вдохновляют их на решительную борьбу против империализма, за свободу, демократию и социализм.

Октябрь был первой в мировой истории победоносной социалистической революцией. Его значение еще более возрастает в связи с тем, что во главе Советского государства, делавшего первые шаги к социализму, был величайший мыслитель и гениальный вождь партии В. И. Ленин. Ленинский гений — образец неразрывного единства теории и практики. В борьбе с врагами рабочего класса и его партии Ленин отстоял учение К. Маркса и Ф. Энгельса, развил и обогатил теорию научного коммунизма. Озаряя революционную практику светом научного коммунизма, Владимир Ильич анализировал, обобщал опыт Октябрьской революции, развивал на ее основе революционную теорию.

Поступательный ход истории полностью подтвердил ленинский анализ мирового развития, характеристику реакционной сущности империализма, оценку Великой Октябрьской социалистической революции как переломного этапа в развитии человечества, начала мировой социалистической революции. Сделанные Лениным теоретические выводы навсегда вошли в сокровищницу марксизма-ленинизма.

Марксизм-ленинизм — вечно живое развивающееся учение. Ему чужды любые проявления схематизма и догматизма. Образец творческого развития марксистской теории дал Владимир Ильич Ленин. Он подчеркивал, что вследствие больших различий конкретно-исторических условий разных стран неизбежно многообразие форм и методов в революционных процессах. Все народы, говорил он, придут к социализму, но все придут не совсем одинаково, каждая нация «внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни» [2].

Ленинские идеи имеют непреходящее значение для нашей партии и народа. Они помогают успешно решать вопросы, встающие в процессе коммунистического строительства; позволяют глубже понять и осмыслить сложные, подчас проти-

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 123.

воречивые процессы современного мирового революционного движения. Ленинские идеи, обобщения, выводы используются коммунистическими, рабочими и революционно-демократическими партиями всех стран в их борьбе с империализмом за построение социализма, национальное освобождение, ликвидацию колониализма в любых его формах и проявлениях.

В «Обращении» Международного Совещания коммунистических и рабочих партий (июнь 1969 г.) «О 100-летии со дня рождения Владимира Ильича Ленина» отмечается: «Сегодня мы с полным основанием говорим об учении Ленина теми же словами, какими он сам охарактеризовал марксизм: это учение всесильно, потому что верно. Марксистско-ленинская теория, ее творческое применение в конкретных условиях позволяют вырабатывать научные ответы на вопросы, встающие перед всеми отрядами мирового революционного движения, где бы они не действовали» [3].

Вопросы, которым посвящена предлагаемая книга, в той или иной мере освещались в нашей литературе по истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. Но до настоящего времени еще нет обобщающих работ, в которых рассматривались бы в целом вопросы данного сборника. Полагаем, что книга поможет читателям лучше понять, как в условиях нашей страны осуществлялись основные закономерности социалистической революции, будет способствовать созданию новых работ по столь важной в научном и политическом отношении проблеме.

Раскрытие основных закономерностей Великого Октября, опыта борьбы В. И. Ленина, КПСС за социалистическую революцию представляло всегда большой интерес. Усвоение исторического опыта Октября имеет практическое значение для всех коммунистических и рабочих партий, возглавляющих все прогрессивные, демократические силы в борьбе с империализмом. Оно важно также для разоблачения антикоммунистического курса пекинского руководства, которое выступает с великодержавной проповедью маоизма, противопоставляет маоизм опыту мирового коммунистического движения, опыту КПСС, как свой «особый» курс по всем коренным вопросам марксистско-ленинской теории.

За последние годы в зарубежной печати — особенно в США, ФРГ, Англии — появилась обширная литература по истории

[3] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.». М., 1969, стр. 332.

Великой Октябрьской революции, но, к сожалению, большинство авторов, вместо того чтобы честно и объективно, как это подобает ученым, разобраться в процессах, проходивших в России в 1917—1918 гг., пошли по пути фальсификации истории Октября.

Авторский коллектив * данного труда ставил перед собой задачу по необходимости кратко показать на конкретно-историческом материале, как под руководством В. И. Ленина в 1917—1920 гг. решались нашей партией и советским народом важнейшие задачи социалистической революции.

Путь Великого Октября — прямая дорога к торжеству социализма и коммунизма во всем мире. Опыт Октября, обобщенный В. И. Лениным, помогает народам идти к этой заветной цели.

* Научно-вспомогательная работа по сборнику выполнена М. Н. Корчаговой, Н. С. Романовой и З. И. Игнатовой.

В. И. ЛЕНИН О РУКОВОДЯЩЕЙ РОЛИ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

А. М. Совокин

С начала своей политической деятельности В. И. Ленин готовил пролетарский авангард к руководству революционными выступлениями рабочего класса и его союзников, готовил партию стать учителем и вождем трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за завоевание политической власти и создание нового общества. Отсутствие испытанной пролетарской партии, особенно в моменты больших социальных потрясений, Ленин считал «великой бедой и великой опасностью» [1].

С момента возникновения большевизма партия высоко несла знамя революции, пережила быстрые и разнообразные смены различных форм движения; легального и нелегального, мирного и бурного, кружкового и массового.

В России, выстрадавшей полувековой историей марксизм, большевизм возник на его гранитной теоретической базе и «проделал пятнадцатилетнюю (1903—1917) практическую историю, которая по богатству опыта не имеет себе равной в свете» [2].

В. И. Ленин повседневно обращался к опыту большевистской партии для определения новых задач коммунистического и рабочего движения. Указывая, что этот опыт не забудется, он требовал глубоко изучать и пропагандировать его, учиться на истории большевистской партии, на истории революции [3], памятуя, что «революция мудрая, трудная и сложная наука» [4]. Придавая решающее значение деятельности большевистской партии по свержению буржуазии и

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 110.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 8.

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 383; т. 39, стр. 175—176; т. 41, стр. 12—13, 43, 44; т. 44, стр. 29.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 119.

строительству социалистического общества, Ленин писал: «Опыт доказал, что в некоторых весьма существенных вопросах пролетарской революции *всем* странам неизбежно предстоит проделать то, что проделала Россия» [5]. Будучи решительным противником слепого копирования опыта большевистской партии, Ленин обращал внимание на самые важные, существенные, определяющие его черты, призывал творчески, исходя из специфических экономических, политических, культурных, национальных и других особенностей, использовать опыт русского пролетариата с учетом конкретных условий революционной борьбы.

Опыт подготовки и проведения Октябрьской революции вобрал в себя такое богатство теоретических, тактических, организационных проблем деятельности пролетарской партии, что к нему по праву привлечено большое внимание коммунистических и рабочих партий и даже идеологов современного буржуазного общества. На этот факт Ленин обращал внимание неоднократно. В 1920 г. он говорил, что «опыт большевиков, их деятельность, их программа, их призыв к революционной борьбе против капиталистов и империалистов завоевали себе во всем мире признание...» [6] Эту истину теперь вынуждены признавать и буржуазные социологи. Так, американский историк Д. Биллингтон отметил: «Если для мыслителя девятнадцатого века главной задачей было определение своего отношения к Французской революции, то для современного человека центральная задача состоит в оценке русской революции. Последняя задача стала даже более настоятельной, потому что теперь почти миллиард людей на земном шаре заявляет, что они являются наследниками и защитниками Русской революции» [7].

Неизбежность гибели капитализма и торжества социализма научно доказали Маркс и Энгельс еще в XIX в. Они считали, что социалистическая революция произойдет одновременно в большинстве крупных капиталистических стран. Продолжением и дальнейшим развитием марксова учения, результатом творческого развития марксизма является ленинская теория социалистической революции. Она научно обобщила закономерности развития классовой борьбы эпохи империализма, когда сложилась новая расстановка классо-

[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 13 .
[6] Там же, стр. 357.
[7] *J. H. Billington.* Six views of the Russian Revolution.— «World politics», 1966, vol. XVIII, No. 3, p. 452.

вых сил, когда буржуазия стала тормозом общественного развития. Лишь пролетариат, возглавляемый революционной партией, мог повести за собой громадные непролетарские слои трудящихся, выступить в качестве гегемона, руководителя революции. Сила пролетариата, его воздействие на ход исторических событий возрастали по мере повышения его роли в экономической жизни, усиления связей рабочего класса с непролетарскими слоями трудящихся. Разрабатывая теорию социалистической революции, Ленин неоднократно подчеркивал, что пролетариату не обязательно ждать, когда он станет большинством в стране. Собирая под свои знамена всех угнетенных, пролетариат способен установить свою диктатуру, создать свое государство и начать строительство нового общества. Выявление исторической миссии рабочего класса в революциях эпохи империализма, неизбежности установления диктатуры пролетариата как орудия преобразования капиталистического общества в социалистическое — основное и главное в ленинской теории социалистической революции.

Учение о возможности победы социалистической революции в одной стране было положено Лениным в основу курса большевистской партии на победу социалистической революции в России. **«На очередь дня переживаемой эпохи,**— писал Ленин в проекте программы большевистской партии,— **ставится поэтому, в силу объективных условий, всесторонняя непосредственная подготовка пролетариата к завоеванию политической власти для осуществления экономических и политических мероприятий, составляющих содержание социалистической революции»** [8].

Победа пролетариата в одной, отдельно взятой стране Лениным мыслилась при союзе и непосредственном единстве действий рабочего класса передовых стран. Только на этом пути взаимной поддержки и братской солидарности пролетариата, идущего непосредственно к власти, и рабочих других стран можно было разорвать империалистическую цепь, обеспечить победу пролетариата одной страны, создать более благоприятные условия для победы рабочих в других странах. Практика борьбы за победу Октябрьской революции полностью подтвердила это ленинское положение.

Главным в марксистско-ленинской теории социалистической революции является учение о диктатуре пролетариата.

[8] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 151.

Без диктатуры пролетариата невозможно победить буржуазию, укрепить власть трудящихся, построить новое, социалистическое общество. «Невозможно,— писал Ленин,— уничтожение классов без диктатуры угнетенного класса, пролетариата», а тот, кто не понял необходимости диктатуры революционного класса для его победы, «тот ничего не понял в истории революций или ничего не хочет знать в этой области» [9].

Диктатура пролетариата необходима для подавления эксплуататоров во имя интересов всех революционных трудящихся масс, для создания нового, социалистического общества без эксплуататоров и против эксплуататоров. Еще Маркс рассматривал диктатуру пролетариата как необходимую переходную ступень «*к уничтожению классовых различий вообще*, к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих общественных отношений» [10].

Вопреки измышлениям различного рода ревизионистов, противопоставлявших диктатуре пролетариата «диктатуру демократии», «диктатуру народа», Ленин убедительно показал, что диктатура пролетариата представляет собой качественно новый, высший тип демократии, демократии большинства народа (пролетариев и неимущих вообще). «Пролетарская демократия,— писал Ленин,— подавляет эксплуататоров, буржуазию — и потому не лицемерит, *не обещает им* свободы и демократии — а трудящимся дает *настоящую демократию*» [11]. Именно поэтому буржуазия и ее подголоски не жалеют самых страшных слов, чтобы отпугнуть трудящихся от диктатуры пролетариата. Здесь и «диктатура террора», и «физическое насилие», и «умственное подавление», и «грубая и законченная централизация» и т. д. и т. п. Велика же неприязнь к действительной, социалистической демократии, если буржуазных идеологов даже один термин «диктатура пролетариата» приводит в неистовство. И это понятно. Власть рабочего класса означает конец власти буржуазии и ее лицемерной демократии (демократии для меньшинства во имя угнетения подавляющего большин-

9 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 355; т. 41, стр. 369.
10 *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., изд. 2-е, т. 7. М., 1956, стр. 91.
11 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 104—105.

ства населения) и возникновение высшей формы демократии без буржуазии и против буржуазии.

Опираясь на марксистскую теорию, на опыт Парижской Коммуны, массового революционного движения российских революций, Ленин открыл политическую форму диктатуры пролетариата для России — Республику Советов.

Рожденные в ходе революций 1905 и 1917 гг. творчеством самих трудящихся, Советы были такими органами, которые помогали революционному авангарду пролетариата воспитывать, обучать и вести за собой всю гигантскую массу угнетенных классов. Советы давали возможность «соединять выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, т. е. соединять в лице выборных представителей народа и законодательную функцию *и исполнение законов*».

Республика Советов, отразившая особенности исторического развития России, была величайшим теоретическим открытием, важность которого доказал опыт Октября. Разумеется, что в каждой стране имеются свои особенности, которые накладывают свой отпечаток на общественное развитие. Поэтому Ленин призывал братские коммунистические и рабочие партии не слепо копировать опыт большевиков, а творчески применять его. Он писал: «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни» [12]. Уже после Октябрьской революции Ленин подчеркивал, что разные нации «идут одинаковой исторической дорогой, но в высшей степени разнообразными зигзагами и тропинками...» [13]

Руководящая роль в становлении, укреплении и развитии диктатуры пролетариата принадлежит марксистско-ленинской партии. Ленин считал, что диктатура пролетариата «невозможна иначе, как через Коммунистическую партию» [14].

Высшим принципом диктатуры пролетариата Ленин всегда считал союз пролетариата и беднейшего крестьянства. Только исключительно благодаря этому союзу пролетариат

[12] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 304—305; т. 30, стр. 123.
[13] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 184.
[14] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 42.

может победить буржуазию, «удержать руководящую роль и государственную власть» [15].

Важное место в ленинском учении о социалистической революции занимает теория перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Ленин никогда не воздвигал китайской стены между буржуазно-демократической и социалистической революциями, видел вторую как продолжение первой. Он писал: «*Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии*» [16]. Только от силы, сознательности и организованности пролетариата, от размаха и глубины движения зависела победа пролетариата на социалистическом этапе борьбы за революцию.

Величайшие научные открытия Ленина о возможности победы социалистической революции в одной, отдельно взятой стране, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, о Республике Советов как форме диктатуры пролетариата стали могучим оружием большевистской партии.

После свержения самодержавия в России ленинская теория социалистической революции стала для большевиков руководством к действию.

В то время наиболее отчетливо выявились две линии, по которым происходило извращение марксистско-ленинской теории, без преодоления которых нельзя было подготовить партию большевиков к успешной борьбе за победу Октябрьской революции. С одной стороны, это была полуменьшевистская каменевская позиция условной поддержки буржуазного Временного правительства, т. е. сохранения буржуазных порядков на длительное время, с другой — авантюристическая позиция Троцкого с его лозунгом: «Без царя, а правительство рабочее». Позиция Троцкого означала игнорирование роли крестьянства, мелкой буржуазии, т. е. большинства населения страны, обрекала революцию на поражение.

[15] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 47.
[16] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 90.

В. И. Ленину пришлось выдержать серьезную борьбу с этими извращениями марксизма, доказывать, что только на пути перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую большевистская партия могла получить поддержку трудящихся, создать политическую армию социалистической революции.

Характеризуя лозунг Троцкого, Ленин говорил: «Троцкизм — „без царя, а правительство рабочее“. Это неверно. Мелкая буржуазия есть, ее выкинуть нельзя. Но у нее две части. Беднейшая ее часть идет с рабочим классом» [17]. Ленин показал эклектическую, путаную, вредную для революции позицию Троцкого.

Преодоление троцкистского извращения марксизма выбивало почву из-под ног различного рода «левых», а также правых оппортунистов [18].

Большую опасность представляла и антиленинская позиция Каменева, так как она смыкалась с меньшевистско-эсеровскими концепциями о невозможности победы социалистической революции в России. Меньшевики расценили ленинский призыв к социалистической революции как водружение «знамени гражданской войны в среде революционной демократии», а Каменев утверждал, что платформа Ленина будто бы рассчитана на «немедленное перерождение этой (буржуазно-демократической.— *А. С.*) революции в революцию социалистическую» [19].

В. И. Ленин показал полную несостоятельность позиций меньшевиков, Каменева, глубоко обосновал и развил учение о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В. И. Ленин как величайший стратег революции предостерегал большевистскую партию против скачков через не изжившие себя этапы движения. «Не „введение“ социализма, как наша *непосредственная* задача, а переход тотчас лишь к *контролю* со стороны С.Р.Д. за общественным производством и распределением продуктов» [20].

17 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 249.

18 Борьба Ленина с троцкистской теорией перманентной революции наглядно показывает полную несостоятельность тезиса Троцкого об «идейном перевооружении» большевизма после Февральской революции, на что указывал еще январский (1925 г.) пленум ЦК РКП(б) («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II. М., 1954, стр. 110).

19 «Правда», 8 апреля 1917 г.

20 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 116.

Для Ленина было совершенно ясно, что победа пролетариата в России сразу, без переходных ступеней развития, была невозможна. Опираясь на опыт Парижской Коммуны, обобщенный Марксом и Энгельсом, Ленин доказывал, что всякое желание «„перепрыгнуть“ через незавершенную — неизжившую еще крестьянского движения — революцию буржуазно-демократического характера к революции социалистической» противоречит марксизму, представляет большую опасность для революционного пролетариата, бланкистскую авантюру[21]. Исходя из марксистско-ленинского учения о руководящей роли пролетариата, его способности сплотить вокруг себя крестьянство и все демократические слои населения, партия большевиков в ходе борьбы за победу Октября отвергала всякие попытки путем выступления заведомого меньшинства народа решать вопросы перехода власти от одного класса к другому.

Ленинская теория революции обеспечивала победу над различного рода мелкобуржуазными теориями и схемами, над оппортунистическими и ревизионистскими извращениями марксизма. Ленинская теория была фундаментом, на котором строилась работа партии по подготовке и свершению великой революции, по строительству нового, социалистического общества. Указывая на важность революционной теории, Ленин, одновременно подчеркивал, что сама она «окончательно складывается лишь в тесной связи с практикой действительно массового и действительно революционного движения»[22].

Неоценимым вкладом Ленина в теорию и практику революции является определение форм, направления и перспектив революционной борьбы.

Достижение политической цели большевистской партии, считал Ленин, зависело, «с одной стороны, от правильности нашей оценки политической позиции, от верности наших тактических лозунгов, а с другой стороны, от поддержки этих лозунгов реальной боевой силой рабочих масс»[23]. Это ленинское положение было полностью подтверждено опытом Октябрьской революции.

Большевики в соответствии с обстановкой, учитывая выдвигаемые творчеством масс в ходе революции формы органи-

21 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 137, 138.
22 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 7.
23 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 4.

зации, формы борьбы, вырабатывали свою политическую линию, способы, методы обучения масс на их собственном опыте, организации их для решающего удара по буржуазии, завоевания власти пролетариатом и его союзниками. Ленин впоследствии писал: «Надо знать, какими методами привлекать на свою сторону массы», а чтобы довести борьбу до победного конца, «необходима основательная подготовка революции» [24].

В ходе подготовки Великого Октября большевистская партия проявляла гибкость, умение быстро менять свою тактику, учитывая изменившиеся условия, избирая другой путь к цели, если прежний путь на данный период времени оказывался нецелесообразным. Именно этим качествам большевистской партии Ленин придавал большое значение [25].

Известно, что во время первой мировой империалистической войны большевики придерживались лозунга — гражданская война против своего империалистического правительства. Но когда в России свершилась Февральская революция, когда страна превратилась в самую свободную из всех воевавших стран, большевики изменили свое отношение к этому лозунгу, и это было единственно верное решение. «Наша первоначальная позиция в начале войны была правильной,— говорил Ленин,— тогда важно было создать определенное, решительное ядро. Наша последующая позиция была также правильной. Она исходила из того, что нужно было завоевать массы. Мы тогда уже выступали против мысли о немедленном свержении Временного правительства» [26].

На крутом переломе в истории России, на поворотном этапе от абсолютизма к буржуазной демократии, большевики проявили максимум хладнокровия и выдержки. Не ставя себе задачи немедленного свержения буржуазного Временного правительства, большевики делали все возможное для углубления революции, систематически готовили силы для перехода к новому этапу революции.

Находясь в эмиграции, Ленин указывал, что Февральская революция является лишь первой победой пролетариата, что его полная победа может быть обеспечена лишь на следующем этапе революции. В выполнении этой задачи Ленин отводил важнейшую роль оставшейся верной интернациона-

[24] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 32.
[25] См. там же, стр. 151.
[26] Там же, стр. 58.

2 Заказ № 2460

лизму большевистской партии, ее идейной и организационной самостоятельности. В «Письмах из далека» и других работах, написанных в Швейцарии, Ленин определяет новый политический курс, тактику большевиков на новом этапе борьбы за победу социалистической революции. Задачу, лозунг дня Ленин формулировал для рабочих так: «*Рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции*» [27].

Концентрированным выражением ленинской позиции по коренным проблемам социалистической революции явились знаменитые Апрельские тезисы, с которыми Ленин выступил по приезде в Россию. «Своеобразие текущего момента в России,— говорилось в тезисах, — состоит *в переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата,— *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства» [28]. Речь шла, таким образом, о подготовке новой, социалистической революции, движущими силами которой должны стать рабочие и беднейшие крестьяне.

В. И. Ленин выдвинул лозунг недоверия Временному правительству, предложил постепенно, но неуклонно разъяснять массам, что только Советы могут стать действительно революционным правительством. Причем в тот период, пока сила находилась в руках Советов, а Временное правительство было властью без силы, политическое господство буржуазии могло быть ликвидировано мирно, без вооруженной борьбы. Но это отнюдь не означало, что мирный переход власти к пролетариату может произойти без вооруженных сил революции.

Возможность мирного завоевания власти Советами имелась с 27 февраля по 4 июля 1917 г. При переходе всей полноты власти к Советам, большинство в которых составляли представители мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров, буржуазно-демократическая революция могла мирным путем перерасти в революцию социалистическую.

Однако, идя на компромисс с меньшевиками и эсерами, большевистская партия открыто заявляла, что она не подчи-

27 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 21.
28 Там же, стр. 114.

нится Советам, если они, взяв власть, будут проводить антидемократические мероприятия. Ленин в этой связи писал: если бы Советы взяли всю власть, стали революционным парламентом, большевики не подчинились бы таким его решениям, которые стеснили бы свободу их агитации. Они предпочли бы в таком случае перейти на положение нелегальной, официально преследуемой партии, но не отказались бы от своих марксистских, интернационалистских принципов [29]. «Лозунг: „переход всей власти к Советам" был лозунгом ближайшего шага, непосредственно осуществимого шага на этом мирном пути развития» [30],— писал Ленин.

В случае взятия власти меньшевистско-эсеровскими Советами пролетариат, большевистская партия гигантски выигрывали. Тогда лидеры меньшевиков и эсеров, их партии вынуждены были бы, не прячась за спины коллег — министров-капиталистов, проводить свою политику, т. е. открыто показать свою неспособность осуществить насущные требования народа: прекращение войны, передача земли крестьянам, установление рабочего контроля. При свободе агитации, при активности широких масс большевики получали бы возможность изменить состав Советов.

Большевистская партия в короткое время сплотилась вокруг Ленина. Ленинские указания о развитии революции были положены в основу решений VII (Апрельской) Всероссийской конференции, проходившей 24—29 апреля 1917 г.

Апрельская конференция отвергла полуменьшевистскую концепцию Каменева, который вслед за меньшевиками считал, что Россия не созрела для социалистической революции. Конференция призвала большевистскую партию добиваться руководящей роли пролетариата в революции, разъяснять народу неотложность ряда практически назревших шагов к социализму. «Такими шагами,— говорилось в решении конференции «О текущем моменте»,— является, во-первых, национализация земли..., установление государственного контроля за всеми банками, с объединением их в единый центральный банк, а равно за страховыми учреждениями и крупнейшими синдикатами капиталистов (например, синдикатом сахарозаводчиков, Продуглем, Продаметом и т. п.), с постепенным переходом к более справедливому, прогрессивному обложению доходов и имуществ. Такие меры экономически

29 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 328—329.
30 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 11.

вполне назрели, технически безусловно осуществимы немедленно, политически *могут* встретить поддержку подавляющего большинства крестьян, выигрывающего от этих преобразований во всех отношениях» [31]. В решениях конференции подчеркивалось, что все эти мероприятия могут быть осуществлены в общегосударственном масштабе при условии перехода всей власти к пролетариям и полупролетариям.

Резко выступая против левых авантюристов, требовавших в апреле 1917 г. немедленного свержения Временного правительства, Ленин писал: «Чтобы стать властью, сознательные рабочие должны завоевать большинство на свою сторону: *пока* нет насилия над массами, нет иного пути к власти. Мы не бланкисты, не сторонники захвата власти меньшинством. Мы — марксисты, сторонники пролетарской классовой борьбы против мелкобуржуазного угара, шовинизма-оборончества, фразы, зависимости от буржуазии» [32].

Впоследствии, обращаясь к делегатам III конгресса Коминтерна, Ленин приводил как образец тактику большевистской партии в момент апрельского политического кризиса. Известно, что в то время возмущенные империалистической нотой Милюкова рабочие и солдаты Петрограда выступили стихийно против Временного правительства. Некоторые большевики, переоценив силу этого движения, готовы были призвать массы к свержению правительства. «На нашей конференции 22 апреля (речь идет о Петроградской городской конференции РСДРП(б).— *А. С.*),— говорил на конгрессе Ленин,— левое направление потребовало немедленного свержения правительства. ЦК, напротив, высказался против лозунга гражданской войны, и мы дали всем агитаторам в провинции указание опровергать бессовестную ложь, будто большевики хотят гражданской войны. 22 апреля я писал, что лозунг „долой Временное правительство“ является неверным, ибо, если не иметь за собой большинства народа, этот лозунг станет либо фразой, либо авантюрой» [33].

Разъясняя свою политическую платформу самым широким массам трудящихся, большевистская партия работала над тем, чтобы «полное доверие масс к передовым рабочим складывалось постепенно, прочно, неразрушимо», чтобы они

[31] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I. М., 1954, стр. 351.

[32] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 147.

[33] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 58—59.

понимали, что объективное положение потребует (хочет ли этого кто-нибудь или нет) «шагов вперед, *к социализму*» [34]. Партия звала рабочих, беднейших крестьян не на беспорядки и бунты, а на сознательную революционную борьбу. Она выступала против преждевременных действий, направляя возмущение масс в организованное русло. Это хорошо видно на примере действий руководящих органов большевиков во время июньских и июльских событий 1917 г.

ЦК РСДРП(б) 8 июня решил провести в Петрограде мирную демонстрацию. Узнав о решении большевиков, меньшевики и эсеры из Петроградского Совета и президиума начавшего свою работу I съезда Советов рабочих и солдатских депутатов всполошились и приняли постановление о запрещении всяких демонстраций на три дня. Ввиду этого Центральный Комитет партии большевиков в ночь на 10 июня вынужден был отменить назначенную им на 2 часа дня демонстрацию. «*Центральный Комитет*,— говорилось в этом решении,— *призывает всех членов партии и всех сочувствующих ей провести это постановление в жизнь*» [35]. Оценивая это решение ЦК, Ленин говорил: «Даже в простой войне случается, что назначенные наступления приходится отменять по стратегическим причинам, тем более это может быть в классовой борьбе, в зависимости от колебания средних мелкобуржуазных слоев. Надо уметь учитывать момент и быть смелым в решениях» [36]. Большевики сумели удержать массы от демонстрации и тем доказали свое растущее влияние на рабочих и солдат столицы.

Понимая, что стихийное движение масс не предотвратить, меньшевистско-эсеровское большинство съезда Советов назначило демонстрацию на 18 июня, стараясь провести ее под лозунгом доверия Временному правительству.

Большевистская партия приступила к подготовке демонстрации во всероссийском масштабе. Об этом были извещены местные партийные организации телеграммой. В ней говорилось: «Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) решил принять участие в демонстрации 18 июня. Наши лозунги: „Долой царскую Думу и Государственный совет, пересмотр декларации

[34] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 456; т. 37, стр. 311.
[35] «КПСС в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия. 27 февраля — 4 июля 1917 г.». Сборник документов. М., 1957, стр. 84.
[36] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 330.

прав солдата, отмена репрессивных мер против солдат и матросов, вся власть Совету рабочих и солдатских депутатов“» [37].

Рабочий и солдатский Петроград поддержал призыв большевиков. В статье «Восемнадцатое июня» Ленин подвел итоги демонстрации. Он писал, что «демонстрация 18-го июня стала демонстрацией сил и политики революционного пролетариата, указывающего направление революции, указывающего выход из тупика» [38].

Июньская демонстрация в Петрограде, демонстрации и митинги в Москве, Гельсингфорсе, Риге, Киеве, Харькове, Самаре, Воронеже, Владимире и других городах показали, что эсеро-меньшевистская политика терпит крах, что сознательный пролетариат поддерживает лозунги, выставленные большевистской партией.

К началу июля 1917 г. возбуждение масс, накапливавшееся в ходе революции, вылилось через край. Озлобленные антинародной политикой коалиционного Временного правительства, провалом июньского наступления на фронте, рабочие и солдаты Петрограда рвались на улицу. Стихийные демонстрации против правительства начались в Выборгском районе столицы. Выступления рабочих и солдат грозили перерасти в вооруженное восстание.

Центральный Комитет РСДРП(б) на совместном с Петербургским комитетом и Военной организацией заседании 3 июля, учитывая, что рабочий класс и его союзники в стране еще не готовы к последнему решительному бою, принял решение удерживать массы от выступления. Это решение было поддержано заседавшей в это же время II Петроградской общегородской конференцией. Но усилия предотвратить выступление натолкнулись на противодействие солдат. Тогда поздно вечером 3 июля Центральный Комитет, Петроградский комитет, Военная организация при ЦК РСДРП(б), обсудив происходившие события, вынесли решение, в котором говорилось: «Создавшийся кризис власти не будет разрешен в интересах народа, если революционный пролетариат и гарнизон твердо, определенно и немедленно не заявят о том, что они за переход власти Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

37 «КПСС в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия», стр. 89.

38 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 360—361.

С этой целью рекомендуется: немедленное выступление рабочих и солдат на улицу для того, чтобы продемонстрировать выявление своей воли» [39].

Утром 4 июля в Петрограде было распространено воззвание ЦК РСДРП(б), в котором рабочие и солдаты Петрограда призывались к мирной и организованной демонстрации. «Вчера революционный гарнизон Петрограда и рабочие,— говорилось в воззвании,— выступили, чтобы провозгласить... лозунг: вся власть Совету, это движение, вспыхнувшее в полках и на заводах, мы зовем превратить в мирное, организованное выявление воли всего рабочего, солдатского и крестьянского Петрограда» [40].

На улицы столицы вышло до полумиллиона рабочих и солдат под лозунгами: «Вся власть Советам!», «Долой империалистическую войну!», «Земля — крестьянам!», «Рабочий контроль над производством и распределением!». Хотя под руководством большевиков, исполнивших свой безусловный долг, демонстрация проходила мирно и организованно, контрреволюция прибегла к оружию. На Сенной площади, на углу Невского проспекта и Садовой улицы, на Литейном проспекте и около Инженерного замка демонстранты подверглись ружейному и пулеметному обстрелу [41]. Контрреволюционеры пролили кровь рабочих и солдат.

На крутом повороте истории, когда буржуазия, собрав силы, пыталась покончить с революцией, обескровить революционный авангард, большевики сумели вывести рабочих и солдат из-под удара контрреволюции, чтобы в дальнейшем накопить силы для штурма буржуазной власти. Большевистская партия осталась с массами в трудные июльские дни, когда обнаглевшие контрреволюционеры расстреливали демонстрантов, избивали большевиков и всех сочувствующих им. Это помогло большевикам, несмотря на разгул лжи и клеветы по адресу Ленина и всей большевистской партии, укрепить веру рабочих в неизбежность революции, направить их борьбу в организованное русло, сплотить их под революционными лозунгами.

Опыт деятельности большевистской партии в период июньского и июльского политических кризисов, когда еще

39 «КПСС в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия», стр. 342.

40 Там же, стр. 98.

41 *О. Н. Знаменский.* Июльский кризис 1917 года. М.— Л., 1964, стр. 96—98, 100.

не была создана политическая армия революции, не подготовлены достаточные силы для решающего наступления, имеет важное значение.

Большевистская партия самым энергичным образом подготавливала силы пролетариата и его союзников к новому этапу революции, разъясняла, что только переход власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства выведет страну из тупика, в который завели его буржуазия и ее эсеро-меньшевистские помощники.

В то же время большевистская партия под руководством Ленина решительно боролась против анархических настроений и попыток частичных дезорганизующих выступлений, «которые, если они преждевременны,— как говорилось в решении Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций по докладу Ленина,— могут сыграть лишь наруку буржуазии, сознающей неизбежность нового революционного этапа и поэтому неистовствующей и желающей сорвать назревание этого этапа в сознании большинства народа» [42]. Впоследствии Ленин многократно возвращался к опыту большевистской партии в июньские и июльские дни. Большое внимание он уделил им в работе «Уроки революции», выводы которой были вполне подтверждены, по определению Ленина, историей революции [43].

Хотя в июльские дни буржуазии не удалось обескровить пролетариат, изолировать революционный авангард столицы от провинции, она все же сумела с помощью меньшевиков и эсеров прорвать фронт революции, или, как выразился премьер Временного правительства кн. Львов, фронт Ленина. В решающих пунктах, а именно в Петрограде и на фронте, реальная власть перешла в руки контрреволюции.

В условиях злобной клеветы со стороны буржуазии и ее эсеро-меньшевистских помощников, репрессий контрреволюции большевистская партия, Ленин вновь показали образец научного осмысливания новой политической ситуации, пересмотра изжившей себя тактики, выработки новых лозунгов.

В. И. Ленин первый понял всю совокупность изменений в политической ситуации, проанализировал весь ход революции, сформулировал новые задачи и лозунги партии на новом этапе революции. Написанные им в подполье работы «Политическое положение (четыре тезиса)», «К лозунгам»,

42 «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 356.

43 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 69.

«Ответ», «О конституционных иллюзиях», «Начало бонапартизма», «Уроки революции» явились новой политической платформой большевистской партии в создавшихся условиях. Они являются ценнейшим вкладом в марксистскую теорию революции.

В обстановке, когда контрреволюция при попустительстве и поддержке лидеров Советов — меньшевиков и эсеров — взяла реальную власть в свои руки, а Советы были низведены до роли придатков контрреволюции, тактика большевиков, рассчитанная на мирное развитие революции, уже не отвечала новым условиям. Теперь становилось очевидным, что пролетариат может прийти к власти лишь через вооруженное восстание. Характеризуя новую обстановку, Ленин писал: «Цикл развития партийных отношений закончился. 27 февраля все классы оказались вместе против монархии. После 4 июля контрреволюционная буржуазия, об руку с монархистами и черной сотней, присоединила к себе мелкобуржуазных эсеров и меньшевиков, частью запугав их, и отдала фактическую государственную власть в руки Кавеньяков, в руки военной шайки, расстреливающей неповинующихся на фронте, разгромляющих большевиков в Питере» [44].

Указав, что в результате июльских событий мирное развитие революции стало невозможно, Ленин писал: «Не авантюры, не бунты, не сопротивления по частям, не безнадежные попытки по частям противостать реакции могут помочь делу, а только ясное сознание положения, выдержка и стойкость рабочего авангарда, подготовка сил к вооруженному восстанию, условия победы коего теперь страшно трудны...» [45]

В. И. Ленин рекомендовал партии большевиков осознать новую политическую ситуацию, использовать все формы политической деятельности, легальные и нелегальные, для подготовки масс к борьбе с контрреволюцией, к решающим боям за низвержение власти буржуазии и установление диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства. Ленинская оценка новой ситуации, новые тактические положения были положены в основу решений VI съезда партии.

Вслед за Лениным съезд дал всестороннюю оценку позиций классов и партий в период двоевластия, исчерпывающую характеристику июльского политического кризиса, означавшего крутой поворот в судьбах революции. Важным полити-

[44] Там же, стр. 12.
[45] Там же, стр. 5.

ческим уроком был отмеченный съездом переход мелкобуржуазных партий от соглашательства с буржуазией к открытой поддержке контрреволюции, превращение этими партиями Советов из органов власти в органы прикрытия контрреволюции.

Съезд наметил задачи партии на новом этапе развития революции. «Пролетариат не должен поддаваться на провокацию буржуазии, которая очень желала бы в данный момент вызвать его на преждевременный бой,— говорилось в резолюции VI съезда о политическом положении.— Он должен направить все усилия на организацию и подготовку сил к моменту, когда общенациональный кризис и глубокий массовый подъем создадут благоприятные условия для перехода бедноты города и деревни на сторону рабочих — против буржуазии» [46].

VI съезд призвал партию готовить пролетариат России и его союзников для взятия государственной власти в целях социалистического переустройства общества. В данном вопросе, как показало обсуждение на съезде, некоторые его делегаты не разделяли ленинских теоретических положений и решений Апрельской конференции о курсе на социалистическую революцию. Как и на Апрельской конференции, ленинской теории социалистической революции была противопоставлена троцкистско-каменевская позиция отрицания возможности победы социалистической революции в России. В частности, Ангарский, Юренев курс на социалистическую революцию считали «тактикой отчаяния». Бухарин предложил свою схему революции: на первом этапе революции пролетариат вместе со всем крестьянством завоевывает власть, а затем крестьянство отходит от революции и если пролетариат не поддержит международная пролетарская революция, то ему не удержаться у власти.

На последнем заседании съезда (при обсуждении проекта резолюции о политическом положении) делегат Преображенский внес поправку, которая в лаконичной форме содержала все те же антиленинские, троцкистские положения, заимствованные из так называемой теории перманентной революции. Преображенский предлагал записать в решении, что направить страну к социализму можно только «при наличии пролетарской революции на Западе». Отстаивавший на съезде резолюцию о политическом положении И. В. Сталин по поводу поправки Преображенского говорил: «Я против такого окон-

46 «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 376.

чания резолюции. Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь»[47]. Съезд единодушно высказался против схемы Бухарина, отверг поправку Преображенского и подтвердил ленинский курс на социалистическую революцию.

Съезд временно снял лозунг «Вся власть Советам!», потребовав от членов партии усиления работы как в Советах, так и в других массовых организациях трудящихся.

VI съезд большевистской партии определил курс партии на вооруженное восстание: «В настоящее время мирное развитие и безболезненный переход власти к Советам стали невозможны, ибо власть уже перешла на деле в руки контрреволюционной буржуазии»[48]. Выдвигая лозунг полной ликвидации диктатуры контрреволюционной буржуазии, съезд указал, что его может осуществить революционный пролетариат при условии поддержки его беднейшим крестьянством, в условиях нового подъема революции, когда большинство народа осознает всю гибельность соглашательства с буржуазией. Курс на вооруженное восстание, принятый съездом, предполагал создание политической армии, вооруженных сил революции. Вопрос о моменте восстания не ставился. Речь шла о завоевании большинства народа на сторону пролетариата, подготовке вооруженных сил революции, необходимых как против открытых выступлений контрреволюции, так и для решающего штурма власти капитала. Большевистская партия подходила осмотрительно к решению вопроса о моменте восстания, откладывая решение вопроса о нем до тех пор, когда для этого создадутся необходимые условия.

Во всех своих решениях съезд подчеркнул решающую роль партии в создании субъективных предпосылок социалистической революции, в использовании объективных закономерностей для завоевания диктатуры пролетариата.

В. И. Ленин высоко оценивал решения VI съезда партии как для подготовки социалистической революции в стране, так и для сплочения всех революционных сил за рубежом[49]. VI съезд партии совершенно справедливо оценивается как съезд подготовки Великого Октября.

47 «Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы». М., 1958, стр. 250.
48 «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 376.
49 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 75, 101, 144; т. 49, стр. 449.

Партия могла привести рабочий класс к победе над буржуазией, выступая в качестве вдохновителя и организатора революции. Она соединяла в единый, могучий поток как социалистическое пролетарское движение, так и буржуазно-демократические стремления самых широких трудящихся масс всех национальностей.

События, разыгравшиеся после VI съезда большевиков, показали, что революционный кризис продолжает нарастать, что буржуазия готовится вооруженной рукой расправиться с революцией. Московское государственное совещание, созванное Временным правительством, ускорило подготовку контрреволюционного мятежа. В целях устрашения общественного мнения страны 21 августа Корнилов сдал Ригу немецким войскам, а 25 августа начал движение своих войск на Петроград. Большевиков, которые давно разоблачали подготовку заговора против революции, мятеж не застал врасплох. Партия подняла на борьбу с корниловщиной самые широкие массы трудящихся и показала, по выражению Ленина, значение своего «руководства всему народу „в дни корниловские“» [50].

Чрезвычайно поучительна тактика большевиков в связи с выступлением генерала Корнилова. Накануне мятежа Ленин писал: «Наши рабочие, наши солдаты будут сражаться с контрреволюционными войсками, если те начнут наступление сейчас против Временного правительства, защищая *не* это правительство..., а самостоятельно защищая революцию, преследуя цели свои, цели победы рабочих, победы бедных, победы дела мира...» [51]. Даже в ходе борьбы с мятежниками Ленин расценивал мнения о поддержке Временного правительства как беспринципность. Ленин предлагал видоизменить борьбу с Керенским, ни на йоту не ослаблять вражды к нему, усилить агитацию за своего рода «частичные требования», которые на деле разоблачили бы действительную политику Керенского как защитника буржуазии. «Надо *учесть* момент, сейчас свергать Керенского мы не станем, мы *иначе* теперь подойдем к задаче борьбы с ним, именно: разъяснять народу (борющемуся против Корнилова) *слабость* и *шатания* Керенского. Это делалось и раньше. Но теперь это стало *главным*: в этом видоизменение» [52].

50 *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 244.
51 Там же, стр. 76.
52 Там же, стр. 120.

Требуя развертывания активнейшей, истинно революционной войны против Корнилова и организуя ее, большевики подходили к своей политической цели иным путем, поскольку массы, выступившие против Корнилова, на своем собственном опыте убеждались, что только большевики идут во главе борьбы с контрреволюцией, что они против каких бы то ни было компромиссов с Корниловым и его вдохновителями — кадетами.

Партия большевиков четко определила свою позицию в эти критические дни и проявила себя как действительный организатор и вдохновитель масс в борьбе с генеральской авантюрой. Даже меньшевики и эсеры, напуганные перспективой открытой военной диктатуры, включались в общий фронт борьбы. В борьбе с корниловщиной определился всенародный революционный подъем, о котором говорилось в решениях VI съезда.

В момент борьбы с корниловщиной второе коалиционное правительство развалилось: из него вышли кадеты. Была образована директория во главе с Керенским. Начался третий, наиболее затяжной и глубокий кризис Временного правительства. Меньшевики и эсеры, все еще стоявшие во главе Советов, проученные корниловщиной, заколебались, начали выносить решения о невозможности коалиции с кадетами.

В. И. Ленин тщательно анализировал опыт борьбы с корниловщиной. Вскоре после ее разгрома он в работе «Русская революция и гражданская война» всесторонне рассмотрел уроки борьбы с открытым восстанием против революции. На первый план в ее итогах Ленин выдвигал собственный опыт масс, которые на практике убедились, кто их враг, и кто их друг и руководитель в борьбе с контрреволюцией. Ленин оценивал корниловщину как один из важнейших практических уроков, сделавших возможной Октябрьскую победу [53].

В работе «Детская болезнь „левизны" в коммунизме» Ленин, обосновывая необходимость собственного политического опыта масс как основного закона всех революций, писал: «Не только некультурным, часто безграмотным массам России, но и высококультурным, поголовно грамотным массам Германии потребовалось испытать на собственной шкуре все бессилие, всю бесхарактерность, всю беспомощность, все лакейство перед буржуазией, всю подлость правительства рыцарей II Интернационала, всю неизбежность диктатуры

[53] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 4.

крайних реакционеров (Корнилов в России, Капп и К° в Германии), как единственной альтернативы по отношению к диктатуре пролетариата, чтобы решительно повернуть к коммунизму»[54]. Большевистская партия собственному опыту масс всегда придавала важное значение.

Крутой поворот событий, борьба против корниловщины поставили перед большевистской партией новые проблемы. Призывать массы к вооруженному свержению правительства Керенского в ходе борьбы с корниловщиной (или сразу после ее ликвидации) было бы ошибочно. Поэтому партия, Ленин определили новую тактическую задачу.

31 августа (13 сентября) 1917 г. на расширенном заседании ЦК РСДРП(б) была принята резолюция «О власти». «От власти должны быть отстранены,— говорилось в ней,— не только представители к.-д. партии, открыто замешанной в мятеже, и представители цензовых элементов вообще, но должна быть в корне изменена и вся та политика соглашательства и безответственности, которая создала самую возможность превратить верховное командование и аппарат государственной власти в очаг и орудие заговора против революции»[55]. Большевики предложили ЦИК Советов создать правительство из представителей революционного пролетариата и крестьянства, но ЦИК отверг это предложение. В тот же день большевистскую резолюцию «О власти» принял Петроградский Совет, 5(18) сентября — Московский Совет, а затем многие другие Советы. Уже в середине сентября большевики отмечали: «Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, Московский Совет рабочих и солдатских депутатов, Кавказский краевой Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Финляндский областной Совет рабочих и солдатских депутатов, Уральский областной Совет рабочих и солдатских депутатов, Советы Кронштадта, Одессы, Екатеринбурга, Донецкого бассейна, Баку, Ревеля, Киева, почти всей Сибири, Петроградский совет профессиональных союзов, многочисленные Советы крестьянских депутатов и многие другие органы революции подавляющим большинством членов заявили, что считают недопустимой коалицию с контрреволюционной буржуазией, которая сейчас вся стоит под знаменем кадетской партии»[56].

54 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 78.
55 «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 395.
56 «Протоколы ЦК РСДРП(б) (август 1917 — февраль 1918)». М., 1958, стр. 68.

Учитывая, что в борьбе с корниловщиной Советы вновь проявили себя с необычайной силой, большевики восстановили лозунг «Вся власть Советам!». Причем на первых порах осуществление его могло произойти мирно. Принимая во внимание, что меньшевики и эсеры в ходе борьбы с корниловщиной вынесли решения о невозможности приглашения кадетов в правительство, Ленин призвал партию большевиков по своей инициативе предложить им компромисс. Компромисс состоял в том, чтобы партия большевиков временно отказалась от требования перехода власти к пролетариату и беднейшему крестьянству, не претендуя на участие в правительстве. Большевики обещали поддержать переход власти к правительству меньшевиков и эсеров, целиком и исключительно ответственному перед Советами, при передаче в руки Советов всей власти как в центре, так и на местах. При осуществлении этого компромисса меньшевики и эсеры получали полную возможность осуществить программу своего блока, большевики же — возможность свободной агитации за свои взгляды и усиления своего влияния в органах власти — Советах.

Выдвигая лозунги «Вся власть Советам!», «Ответственное перед Советами правительство из эсеров и меньшевиков!», партия большевиков разоблачала клевету буржуазии, будто большевики не идут ни на какие компромиссы. «Задача истинно революционной партии,— писал 1 сентября Ленин,— не в том, чтобы провозгласить невозможным отказ от всяких компромиссов, а в том, чтобы *через все компромиссы*, поскольку они неизбежны, уметь провести верность своим принципам, своему классу, своей революционной задаче, своему делу подготовки революции и воспитания масс народа к победе в революции» [57].

Указывая, что мирный переход власти к Советам стал возможным как исключение лишь на самое короткое время, Ленин, однако, считал, что компромисс меньшевикам и эсерам следует предложить, поскольку возможность мирного развития революции хотя и крайне редка в истории, но крайне ценна.

В. И. Ленин в работе «Задачи революции» изложил программу новой власти — власти Советов. Широкая программа социальных преобразований намечала перспективы развития революции, определяла конкретный план деятельности

57 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 133.

будущего Советского правительства. «Ни о каком сопротивлении Советам, — указывал Ленин,— теперь не могло бы быть и речи, если бы не было колебаний с их стороны. Ни один класс не посмеет поднять восстание против Советов, и помещики с капиталистами, проученные опытом корниловщины, уступят власть мирно перед ультимативным требованием Советов» [58]. Указывая, что это последний шанс обеспечить мирное развитие революции, испытание практикой программ разных партий, Ленин утверждал, что пролетариат всемерно поддержал бы Советы, если бы они решились взять власть. Но, предупреждал Владимир Ильич, «если эта возможность будет упущена, то весь ход развития революции, начиная от движения 20 апреля и кончая корниловщиной, указывает на неизбежность самой острой гражданской войны между буржуазией и пролетариатом» [59]. При этом Ленин уверенно заявлял, что эта война, как показывают все доступные уму человека данные и соображения, кончится полной победой рабочего класса, поддержкой его беднейшим крестьянством для осуществления намеченной программы, что пролетариат не остановится ни перед какими жертвами для спасения революции.

31 августа меньшевистско-эсеровский ЦИК Советов отклонил большевистскую резолюцию «О власти», в которой определялись задачи нового правительства рабочих и крестьян. 2 сентября меньшевики и эсеры поддержали так называемую директорию во главе с Керенским. А вскоре и формально партии меньшевиков и эсеров отвергли предложенный большевиками компромисс. Они встретили в штыки опубликованную в «Рабочем пути» (центральном органе большевиков) ленинскую статью «О компромиссах». Партии меньшевиков и эсеров сорвали последний шанс мирного развития революции, пошли в услужение к буржуазии. Как только стало ясно, что компромисс, предложенный меньшевикам и эсерам, отвергнут, Ленин обратился в ЦК РСДРП(б) с письмами «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание», в которых поставил перед партией задачу военно-технической подготовки восстания.

Лозунг вооруженного восстания Ленин выдвинул в тот момент, когда назрели условия социалистической революции, когда назрел общенациональный кризис. Ленин затем подчеркивал чрезвычайную важность «понять необходимость

[58] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 237.
[59] Там же, стр. 238.

строго объективного учета классовых сил и их взаимоотношения перед всяким политическим действием»[60].

Марксизм-ленинизм учит, что лозунг вооруженного восстания выдвигается пролетарской партией в определенных конкретно-исторических условиях. Чтобы принять решение о последнем, решающем бое с эксплуататорами, необходимо партии пролетариата приобрести сочувствие большинства трудящихся, а кроме этого, по Ленину, нужно: «1) нарастание революции в общенациональном масштабе; 2) полный моральный и политический крах старого, например, „коалиционного" правительства; 3) большие колебания в лагере всех промежуточных элементов, т. е. тех, кто *не* вполне за правительство, хотя вчера был вполне за него»[61].

Ленинский лозунг вооруженного восстания был научным, политическим выражением главной задачи партии на новом этапе революции, когда стихийное возбуждение масс перерастало в сознательную, твердую, непреклонную решимость биться до конца, когда объективные условия победоносного выступления вполне сложились. Характеризуя эти условия, Ленин писал: «Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на *революционный подъем народа.* Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой *переломный пункт* в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее *колебания* в рядах врагов и *в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции.* Это в-третьих»[62]. Эти условия выявились в сентябре — октябре 1917 г. Исходя из этого, Ленин убеждал членов Центрального Комитета, столичных партийных комитетов, что теперь большевики могут и должны взять всю государственную власть в свои руки.

В своих сентябрьских письмах, которые положили начало обсуждению в партии, особенно в «центре» (по выражению Ленина), вопроса о вооруженном выступлении, Ленин не требовал, чтобы партия тотчас начинала вооруженное восстание, не сообразуя своих действий с обстановкой во вражеском лагере, со степенью готовности вооруженных сил революции к свержению Временного правительства. «Вопрос идет не о „дне" восстания, не о „моменте" его в узком

60 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 15.
61 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 337.
62 Там же, стр. 242—243.

3 Заказ № 2460

смысле,— указывал Ленин.— Это решит лишь общий голос тех, кто *соприкасается* с рабочими и солдатами, с *массами*» [63]. Все это показывает, насколько осторожно Ленин подводил ЦК и партию к выбору момента вооруженного восстания.

В середине сентября Ленин рекомендовал, не теряя ни минуты, организовать штаб повстанческих отрядов, распределить силы, двинуть самые верные полки на самые важные пункты, окружить Александринский театр, в котором заседало Демократическое совещание, занять важный стратегический центр Петрограда — Петропавловскую крепость, в которой к тому же имелся большой арсенал оружия, арестовать генеральный штаб и правительство, занять сразу телеграф и телефон, в помещении Центральной телефонной станции поместить революционный штаб, связать штаб по телефону со всеми заводами, полками, пунктами революционной борьбы. Чтобы успешно провести восстание, Ленин предлагал мобилизовать вооруженных рабочих, призвать их к отчаянному последнему бою, послать навстречу контрреволюционным воинским частям «такие отряды, которые способны погибнуть, но не дать неприятелю двинуться к центрам города» [64].

Хотя, по выражению Ленина, это лишь примерный план, составленный для иллюстрации мысли о вооруженном восстании как искусстве, но он, как свидетельствует опыт октябрьских сражений, представляет собой гениальный набросок всех основных сторон вооруженного восстания питерского пролетариата, в котором предусмотрено все главное, определяющее в успешной борьбе за победу социалистической революции.

Ленинские письма «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание» были зачитаны на заседании ЦК РСДРП(б) 15 сентября 1917 г., на котором присутствовали члены ЦК, работающие в Петрограде, Москве, на Кавказе. ЦК РСДРП(б), решительно отклонив капитулянтское предложение Каменева — отвергнуть все практические предложения Ленина, принял решение «в ближайшее время назначить собрание ЦК, посвященное обсуждению тактических вопросов» [65].

Ознакомление с письмами Ленина членов Центрального Комитета, а затем руководящих работников Москвы, Петро-

63 *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 240.
64 Там же, стр. 247.
65 «Протоколы ЦК РСДРП(б)», стр. 55.

града, Северного фронта и других партийных организаций помогло большевикам решающих центров революции уяснить задачу партии, усилить подготовку сил революции.

В сентябре партийные организации Петрограда, Москвы, Киева, Урала, Поволжья и других мест России, претворяя в жизнь решения VI съезда партии, проделали громадную работу по укреплению вооруженных сил революции, расширению и вооружению отрядов Красной гвардии, увеличению числа военных большевистских организаций, организационно и идейно закреплявших влияние партии в армии, помогавших переходу революционных солдат и матросов на сторону революции. Эта работа велась под лозунгом подготовки революционных сил к борьбе против начавшей вновь собирать свои силы контрреволюции.

В то время, когда партия, руководствуясь указаниями Ленина, развернула широкую подготовку вооруженных сил революции, Троцкий, Каменев, Зиновьев усиленно пропагандировали в «верхах» партии свое мнение о необходимости ожидать съезд Советов и Учредительное собрание.

Вместо ясной и четкой линии на систематическую подготовку восстания эти капитулянты поддерживали вреднейшие конституционные иллюзии в отношении Учредительного собрания, надежды на съезд Советов. Видя колебания в «верхах» партии, Ленин вновь и вновь обращается к членам ЦК, к столичным партийным комитетам о необходимости решения вопроса о вооруженном восстании.

Для раздачи членам ЦК, ПК, МК и столичных Советов Ленин 29 сентября направил свою статью «Кризис назрел», 1 октября — письмо в ЦК, ПК, МК, членам Советов Питера и Москвы (большевикам), написал тезисы доклада на Петроградской конференции, а также письмо для прочтения на ее закрытом заседании, в котором был приведен текст проекта резолюции о вооруженном восстании. В ней Ленин предусматривал полное использование как революционного кольца, созданного вокруг Петрограда, так и всех наличных вооруженных сил в самой столице, сосредоточение этих сил для взятия и удержания ценой каких угодно потерь важнейших стратегических опорных пунктов. Важным звеном в разработке плана вооруженного восстания являются написанные в один день — 8 октября — «Советы постороннего» и «Письмо к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области». В этих работах всесторонне обосновывалась неизбежность вооруженного восстания для взятия власти Советами. «На ответственных руководителей

нашей партии ложится гигантская задача,— писал в этот день Ленин,— невыполнение которой грозит полным крахом интернационалистского пролетарского движения. Момент такой, что промедление поистине смерти подобно» [66].

Свои выводы Ленин основывал на оценке объективного положения страны, созданного войной и революцией. «Нельзя идти вперед при революции, не идя к социализму» [67],— вновь подчеркивал Ленин. Зная, что в Центральном Комитете в лице Каменева и Зиновьева имелись противники восстания, Ленин в этой связи писал: «Отрекаться теперь от вооруженного восстания, значило бы отречься от главного лозунга большевизма (вся власть Советам) и от всего революционно-пролетарского интернационализма вообще» [68].

Обращаясь к большевикам — делегатам Северного областного съезда Советов, представлявшего столичные Советы, а также Советы всех ближних и дальних центров, составлявших революционное кольцо вокруг Петрограда, Ленин писал: «Дело в восстании, которое *может* и должен решить Питер, Москва, Гельсингфорс, Кронштадт, Выборг и Ревель. *Под Питером* и в Питере — вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее» [69].

Восстание рабочих и солдат Питера и всей «округи», как выражался Ленин, было стратегическим направлением в борьбе за победу социалистической революции. Главная задача восставших заключалась, по мысли Ленина, в том, чтобы окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войск. Указывая, что вооруженное восстание есть особый вид политической борьбы, подчиненный особым законам, Ленин развил марксистское учение о вооруженном восстании как искусстве.

В. И. Ленин учил революционной, смелой, наступательной тактике, которая основывалась на опыте всех революций. Он всесторонне обосновал и развил ее применительно к конкретным условиям борьбы российского пролетариата в октябре 1917 г.

В. И. Ленин требовал от партийных организаций, от Центрального Комитета добиться, чтобы наступление революци-

[66] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 385.
[67] Там же, стр. 373.
[68] Там же, стр. 382.
[69] Там же, стр. 390.

онных сил, как в Петрограде, так и в окрестностях, произошло одновременно, возможно более внезапно и быстро, наступление как извне, так изнутри. Это обеспечивало гигантский перевес вооруженных сил революции над силами контрреволюции. Главными силами, которые должны были, по мысли Ленина, решать судьбу восстания, являлись рабочая Красная гвардия, насчитывавшая свыше 20 тыс. вооруженных и обученных рабочих, многотысячный гарнизон Петрограда, боевые суда Балтийского флота, отряды рабочих, солдат и матросов. Ленин указывал, что наступательные действия вооруженных сил — флота, рабочих и войсковых частей — должны быть сосредоточены таким образом, чтобы «непременно были заняты и ценой *каких угодно потерь* были удержаны: а) телефон, б) телеграф, в) железнодорожные станции, г) мосты в первую голову» [70].

Задача, таким образом, состояла в первую очередь в том, чтобы изолировать друг от друга контрреволюционные части, лишить их связи как между собой, так и с войсками, находившимися за пределами столицы, лишить их возможности маневрирования. Вместе с тем занятие телефонных и телеграфных узлов, железнодорожных станций и мостов создавало широкий оперативный простор для действий революционных войск, возможность координировать их наступательные операции из одного центра, закреплять достигнутые успехи.

Разрабатывая план вооруженного восстания, партия большевиков одновременно готовила вооруженные силы как в решающих пунктах, так и по всей стране для свержения власти буржуазии и установления власти Советов. К моменту восстания по стране были подготовлены сотни красногвардейских отрядов, которые вместе с революционно настроенными солдатами тыловых гарнизонов представляли могучую силу. К восстанию готовилась не какая-то небольшая группа людей, не связанных с народом, а монолитная, спаянная воедино 350-тысячная партия большевиков, которую в это время поддерживало большинство народа. Социалистическая революция — это движение и борьба миллионов во главе с ленинской партией.

Предложения Ленина, его план вооруженного восстания обсуждались на историческом заседании ЦК РСДРП(б) 10 октября 1917 г. Вопреки двум маловерам и капитулянтам — Каменеву и Зиновьеву — ЦК принял ленинскую резо-

[70] Там же, стр. 383.

люцию, в которой говорилось: «Признавая..., что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы...» [71]

12(25) октября Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов вынес решение о создании Военно-революционного комитета — легального штаба восстания.

16 октября в целях проверки готовности революционных сил к восстанию было проведено под руководством Ленина расширенное заседание ЦК, на котором, кроме членов ЦК, присутствовали члены ПК, Военной организации при ЦК РСДРП(б), Петроградского Совета, профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов, железнодорожников и Петроградского окружного комитета РСДРП(б). После доклада Ленина представители партийных и других общественных организаций трудящихся доложили о ходе подготовки к восстанию. Каменев и Зиновьев снова и снова доказывали, что вести линию на восстание сейчас нельзя и что надо ждать созыва Учредительного собрания.

Вопреки им было решено: «Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию ЦК, призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленнейшей подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого Центральным Комитетом центра и выражает полную уверенность, что ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления» [72].

В то время как партия готовила все силы к вооруженному восстанию, капитулянты Каменев и Зиновьев начали поход против решений ЦК. Каменев от своего и Зиновьева имени заявил сотруднику полуменьшевистской газеты «Новая жизнь», что он вместе с Зиновьевым против решения ЦК о вооруженном восстании.

Узнав об опубликовании заявления Каменева и Зиновьева в газете «Новая жизнь», Ленин потребовал исключить обоих из партии, начать открытую агитацию за восстание, опубликовать в центральном органе большевиков свое «Письмо к товарищам», в котором Ленин разоблачил капитулянтскую сущность доводов Каменева и Зиновьева против восстания. Письмо Ленина было опубликовано в газете «Рабочий путь».

[71] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 393.
[72] Там же, стр. 397.

Антиленинские взгляды Каменева и Зиновьева выражали их концепцию неверия в возможность победы социалистической революции, а поэтому их ренегатский поступок в октябре 1917 г., по определению Ленина, «конечно, не являлся случайностью» [73].

В этой связи необходимо остановиться и на «небольшевизме» Троцкого [74], который, вступив на VI съезде в партию, не изменил своих антиленинских воззрений. В основе всей деятельности Троцкого лежало его неверие в возможность победы социалистической революции в России без победы революции на Западе. Накануне решающих событий Троцкий вел линию на ожидание съезда Советов, тормозил выполнение решения ЦК о восстании, сеял конституционные иллюзии. Именно по его адресу Ленин писал, что необходимо побороть мнение за ожидание съезда Советов, которое «есть *полный идиотизм* или *полная измена*», что «ждать съезда Советов — ребячья игра в формальность, позорная игра в формальность, предательство революции» [75]. В самый критический момент революции, с момента начала восстания, Троцкий, рассуждая «об обороне», извращал планы Петроградского Совета перед многочисленной аудиторией, тормозил восстание, все еще пытаясь оттянуть его до съезда Советов. Известно, как решительно Ленин выступал против подобных настроений [76].

Троцкий пришел в партию большевиков на подъеме революции. По поводу подобных «переходов» Ленин писал: «Нетрудно быть революционером тогда, когда революция уже вспыхнула и разгорелась, когда примыкают к революции все и всякие, из простого увлечения, из моды, даже иногда из интересов личной карьеры. „Освобождение" от таких горереволюционеров стоит пролетариату потом, после его победы, трудов самых тяжких, му́ки, можно сказать, мученской» [77].

Большевистская партия настойчиво и упорно готовилась к решающей схватке. Военно-революционный комитет разослал своих комиссаров в воинские части гарнизона Петрограда, привел в боевую готовность отряды Красной гвардии. Утром 24 октября предписанием № 1 он потребовал от руководителей вооруженных революционных частей и отрядов выставить на станциях железных дорог усиленные караулы, задержи-

73 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 345.
74 См. там же.
75 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 281, 340.
76 См. там же, стр. 435.
77 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 82.

вать (при необходимости — силой оружия) все воинские части, которые заранее неизвестны преданностью революции. Предписывалось также держать связь со штабом революции — Смольным. Днем 24 октября в Петрограде развертывается борьба за мосты, обладание которыми имело важное стратегическое значение в последующих событиях.

К вечеру 24 октября, когда стало ясно, что восставшие все еще не перешли в решающее наступление, Ленин пишет письмо в ЦК. «Я пишу эти строки вечером 24-го, положение донельзя критическое. Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно... Надо, во что бы то ни стало, сегодня вечером, сегодня ночью арестоватı правительство, обезоружив (победив, если будут сопротивляться) юнкеров и т. д.

Нельзя ждать!! Можно потерять все!!» [78]

Не получив ответа, В. И. Ленин направился со своим связным Э. Рахья в Смольный. С его приходом начался решающий штурм старого мира. К утру 25 октября (7 ноября) основные стратегические пункты города были в руках восставших, Временное правительство лишено власти, а Керенский бежал на машине американского дипломата из города собирать контрреволюционное воинство. В 10 часов утра 25 октября (7 ноября) написанное Лениным воззвание Военно-революционного комитета «К гражданам России!» извещало: «Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!» [79]

В ночь на 26 октября штурмом революционных войск было взято последнее прибежище буржуазной власти — Зимний дворец, Временное правительство арестовано и препровождено в Петропавловскую крепость.

Социалистическая революция в России, которую всесторонне и настойчиво готовила большевистская партия, победила.

[78] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 345.
[79] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 1.

Она прошла триумфальным маршем по всей стране, сметая господство капиталистов и помещиков, утверждая рабоче-крестьянскую власть.

Во главе рабочих, солдат и крестьян, устанавливавших власть Советов, стояли партийные большевистские организации, выросшие численно, укрепившиеся идейно и организационно в ходе подготовки революции. Партия большевиков, руководимая Лениным, сумела объединить все революционные силы страны — социалистическое движение пролетариата, глубоко демократические движения за землю, за мир и национальное освобождение. В этом проявился истинно народный характер Октябрьской революции.

Обобщая опыт революционной борьбы русского пролетариата за власть, Ленин говорил: «Нам нужны такие партии, которые находились бы постоянно в действительной связи с массами и которые умели бы этими массами руководить» [80]. Именно такой партией, высшей формой классового объединения пролетариев, и выступила большевистская партия в ходе борьбы за победу Октябрьской революции. В этот период особенно ярко выявились сознательность пролетарского авангарда, его преданность делу революции, его выдержка, самопожертвование и беззаветный героизм. Благодаря этим замечательным качествам, выработанным на протяжении всей истории большевизма, благодаря правильной стратегии и тактике большевикам удалось завоевать симпатии трудящихся масс на свою сторону, организовать их на решающее сражение за власть Советов.

Большевистская партия за восемь месяцев осторожной, обстоятельной и длительной подготовки победы над буржуазией превратилась в могучую политическую силу, вождя революционного пролетариата, сознательного крестьянства и самой активной части трудящегося народа — тогдашней многомиллионной армии [81]. Партия стала руководящей силой революции благодаря тому, что в ходе борьбы она вобрала в свой состав все самые революционные элементы всех классов, в первую очередь пролетариата. Она была бы обречена на поражение, если бы все ее звенья — от Центрального Комитета до партийных ячеек — не вели повседневной, систематической, всесторонней пропагандистской, агитационной, организаторской работы в самых широких массах трудящихся

[80] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 237.
[81] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 175.

и их организациях. Созданная Лениным партия нового типа вступила в революцию, имея богатейший 15-летний опыт борьбы с самодержавием.

С первых дней революции партия большевиков противостояла партиям крупной и мелкой буржуазии. На первых порах она представляла собой в количественном отношении зернышко в массе населения России и даже в массе пролетариата. Если на 160 млн. населения страны было около 15 млн. лиц наемного труда (среди которых только 3,5 млн. промышленных рабочих), то большевистская партия по выходе из подполья насчитывала всего около 24 тыс. членов [82]. В условиях суровой борьбы и тяжелых репрессий большевики сохранили, по определению Ленина, прочное ядро «революционной партии пролетариата» [83]. Партии предстояло преодолеть колоссальнейшие трудности, чтобы подготовить победу над буржуазией, предстояло перейти от нелегальной к легальной деятельности, создать массовую марксистско-ленинскую партию, завоевать массы на свою сторону. Говоря об этой стороне деятельности партии, Ленин писал: «Социалистическую революцию нельзя совершить без рабочего класса; ее нельзя совершить, если в рабочем классе не накоплено столько сил, чтобы руководить десятками миллионов забитых капитализмом, измученных, неграмотных и распыленных деревенских людей» [84].

Выдвигая перед пролетариатом задачу — проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, которая только и могла подготовить в дальнейшем победу революции на ее новом этапе, Ленин писал: «В каждом районе, в каждом квартале, на каждом заводе, в каждой роте должна быть крепкая, дружная организация, способная действовать *как один* человек. От каждой такой организации должны быть прямые нити к центру, к ЦК, и нити эти должны быть крепкие, чтобы враг не мог разорвать их первым ударом, нити эти должны быть постоянные, ежедневно, ежечасно укрепляемые и проверяемые, *чтобы враг не мог нас застать врасплох*» [85]. Говоря об опыте партии большевиков в революции, Ленин подчеркивал: нужно «терпеливо строить крепкую и умную коммуни-

[82] «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. 1. М., 1967, стр. 20.
[83] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 18.
[84] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 67.
[85] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 337—338.

стическую партию, способную действительно руководить массами при всех и всяких поворотах событий» [86].

Если после свержения самодержавия вышло из подполья около 24 тыс. большевиков, объединенных в более чем 150 организациях и группах РСДРП, то к Апрельской конференции численность партии превышала 100 тыс. человек, а организаций насчитывалось до 600 [87]. К VI съезду партии только городских и городского типа организаций имелось 250, а ее численность составляла 240 тыс.[88] Особенно ясно этот процесс выявился накануне решающих сражений. Численность многих организаций увеличилась после VI съезда в 1,5 раза, а в некоторых — в 2—3 раза. Общая численность партии достигла 350 тыс. членов. Важно при этом подчеркнуть, что к концу сентября — середине октября численность членов партии только в действующей армии превышала 50 тыс. человек.

Под влиянием городских и солдатских большевистских организаций начали основываться большевистские ячейки в деревнях Владимирской, Московской, Вятской, Орловской, Екатеринославской, Могилевской и других губерний. По данным партийной переписи (1922 г.), в 1917 г. в деревнях насчитывалось 203 большевистские ячейки, в которых состояло 4122 члена партии — крестьян [89].

Во время решающих схваток с буржуазией большевики показали себя партией, сумевшей сплотить все революционные силы против капиталистов и помещиков. «В решительный момент,— писал Ленин,— в момент завоевания власти и создания Советской республики, большевизм оказался единым, он привлек к себе все лучшее из близких ему течений социалистической мысли, он объединил вокруг себя *весь* авангард пролетариата и *гигантское большинство* трудящихся» [90].

По данным переписи 1922 г., большевистская партия к концу 1917 г. состояла на 56,9% из рабочих, на 14,5% из крестьян, на 22,4% из служащих и пр. [91] Партия объединяла, таким образом, самую передовую, сознательную часть револю-

86 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 89—90.

87 «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. 1, стр. 20, 24, 70.

88 Там же, стр. 180, 248.

89 «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года», вып. 4. М., 1923, стр. 27, 35.

90 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 216.

91 «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года», вып. 4, стр. 37.

ционного класса, вобрала в себя все самое передовое — лучшее из крестьян и интеллигенции.

Что касается руководящего состава партии, то о нем можно составить представление по сведениям, представленным делегатами VI съезда партии (171 делегат), которые заполнили анкеты. Всего делегаты проработали в большевистской партии, включая участие в социал-демократическом движении, 1721 год, среди них: 52 делегата — от 1 года до 5 лет, 26 — от 6 до 10 лет, 72 — от 11 до 15 лет, 21 — от 16 до 23 лет. Среди них 10 человек были на каторге, 24 — на поселении, 85 — в ссылке, 27 — в эмиграции, 120 сидели в тюрьмах, 150 делегатов арестовывались царскими властями, причем некоторые из них по 5—10—15 раз. Анкета делегатов VI съезда дает также представление об интернациональном составе партии большевиков. Среди них были русские, украинцы, латыши, грузины, армяне, азербайджанцы, эстонцы, литовцы, евреи и представители других национальностей России.

Центральный Комитет партии принимал все меры, чтобы создать гибкий аппарат руководства всей партией, всеми местными партийными организациями. В целях оперативного руководства партией в стране создались областные, краевые и губернские организации. В сентябре — октябре 1917 г. были созданы Северо-Западная областная организация, партийные организации Кавказского и Юго-Западного фронтов, Кавказская и Дальневосточная краевые организации, областная организация военных и рабочих организаций РСДРП(б) в Финляндии. Особенно широкий размах получило образование губернских партийных организаций. В стране была создана широкая сеть местных партийных организаций, тесно связанных между собой через краевые, областные, губернские и окружные комитеты, а через них или непосредственно — с Центральным Комитетом партии.

В ходе подготовки и проведения Октябрьской революции была создана централизованная система партийных организаций. Руководящий принцип строительства партии — принцип демократического централизма помог сцементировать партию в единый, боевой, слаженный организм революционного действия. В этом один из залогов успешной борьбы большевистской партии за победу социалистической революции.

Самым важным в опыте большевистской партии, в том числе и на этапе непосредственной подготовки социалистической революции, Ленин считал *повседневную* революционную ра-

боту *каждого* члена партии[92]. Каждый большевик, где бы он ни находился, какую бы работу ни выполнял, везде, где было возможно, должен был разъяснять платформу своей партии, ее задачи и лозунги, стремиться завоевать массы трудящихся и их организации на сторону своей партии, организационно закреплять влияние большевиков среди рабочих, крестьян, солдат, вносить свою лепту в создание политической армии и вооруженных сил революции.

Большевики последовательно проводили политику революционной классовой борьбы, не терпели в своих рядах оппортунистов, которые, признавая диктатуру пролетариата лишь на словах, пытались вместе с тем совместить идею диктатуры пролетариата с буржуазной демократией. «С такими людьми раскол необходим и неизбежен, ибо нельзя,— писал Ленин в статье „О задачах III Интернационала“,— совершать социалистической революции рука об руку с теми, кто тянет сторону буржуазии»[93]. Меньшевики и эсеры в период революции наглядно показали, что «социалистами они были только, пожалуй, по фразеологии и по воспоминаниям»[94].

На каждом собрании, митинге, на заводах, в казармах, деревенских сходах большевики, указывая на главного врага — буржуазию, разоблачали ее пособников — меньшевиков и эсеров. Как показал опыт Октября, без изоляции этих партий от масс, без отвоевания этих масс на сторону пролетариата социалистическая революция была обречена на поражение.

Чтобы массы, которые после свержения самодержавия доверяли меньшевикам и эсерам, поняли правильность позиции большевистской партии, необходимо было приобретение ими собственного опыта. Вместе с тем вопросы пропаганды и агитации Ленин ставил в один ряд с задачей укрепления большевистской партии. Он писал 16(29) марта 1917 г.: «Главное теперь — печать, организация рабочих в *революционную* с.-д. партию»[95].

В период от февраля до октября 1917 г. большевистская пропаганда и агитация в массах приобрела первостепенное значение, поскольку первой задачей всякой партии будущего, по словам Ленина, является «убедить большинство народа в правильности ее программы и тактики»[96].

[92] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 14.
[93] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 95.
[94] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 211.
[95] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 400.
[96] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 172.

В. И. Ленин высоко ценил личное воздействие большевистского оратора на аудиторию, без выступлений на собраниях он не признавал политической деятельности. Ленин всегда показывал пример активнейшей агитации и пропаганды в массах — среди рабочих, солдат, крестьян, повседневно писал статьи, которые публиковались в «Правде», «Солдатской правде», «Деревенской бедноте» и других большевистских газетах. После возвращения в Россию и до ухода в подполье в июльские дни Ленин регулярно выступал перед трудящимися. Его слышали на Путиловском, Обуховском, трубочном, Адмиралтейском заводах, на Охте, Петроградской и Московской сторонах, солдаты в Измайловском и Михайловском манежах, демонстранты, делегаты съездов Советов и конференций фабрично-заводских комитетов.

В каждом городе, в тылу и на фронте имелись свои боевые агитаторы, пламенные пропагандисты ленинских идей. Они завоевывали трибуны съездов, конференций Советов, фабзавкомов, профсоюзов, рабочих и солдатских собраний. Они были желанными гостями на фабриках и заводах, в казармах и окопах, на сельских и волостных сходах. Большевики создали целую систему пропагандистских кружков и партийных школ.

Особенно много пропагандистов и агитаторов потребовалось для деревни в связи с подготовкой выборов в Учредительное собрание. Большевики направляли свои усилия на пробуждение, просвещение и воспитание забитой, темной, деревенской массы. Хотя в России широкие массы трудящихся были на редкость подготовлены к восприятию советского строя, «тем не менее большевики *не* бойкотировали Учредительного собрания, а участвовали в выборах и до *и после* завоевания пролетариатом политической власти,— писал Ленин.— ...Эти выборы дали чрезвычайно ценные (и для пролетариата в высокой степени полезные) политические результаты...» [97].

Важную роль в пропаганде ленинских идей сыграла большевистская печать, особенно центральный орган партии — газета «Правда», выходившая в июле — октябре 1917 г. под различными названиями. В ней печатались руководящие статьи Ленина, членов Центрального Комитета, циркулярные письма ЦК РСДРП(б), решения и воззвания ЦК по наиболее актуальным политическим вопросам. В период между VI съездом партии и Октябрьской революцией в «Правде» было опуб-

[97] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 43.

ликовано свыше 20 работ Ленина, в том числе «Уроки революции», «О компромиссах», «Русская революция и гражданская война», «Задачи революции», «Кризис назрел», «Письмо к товарищам», «Новый обман крестьян партией эсеров». В канун Великого Октября были опубликованы частично в газетах (полностью — в брошюрах) замечательные по своей теоретической глубине и актуальности произведения Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» и «Удержат ли большевики государственную власть?» Работы Ленина перепечатывались более чем в 70 местных газетах. Каждая новая статья и брошюра Ленина, распространенная в массах, являлась сокрушительным ударом по буржуазии и соглашателям, важным средством сплочения партии, собирания и подготовки сил к социалистической революции.

«Правда» из номера в номер публиковала статьи, корреспонденции, заметки, в которых анализировались факты, свидетельствующие о нарастании социалистической революции. Пропагандируя ленинские идеи борьбы за победу пролетариата и беднейшего крестьянства, газета наглядно показывала банкротство политики эсеров и меньшевиков, разоблачала их новые попытки и маневры сохранить власть буржуазии.

Всего большевистская партия располагала в сентябре — октябре 1917 г. более чем 75 газетами и журналами. По неполным данным, общий тираж большевистских газет и журналов накануне Октября составлял около 600 тыс. экземпляров ежедневно. Кроме того, многие Советы, вставшие на позиции нашей партии, начали выпускать газеты большевистского направления. Большевистское печатное слово проникло на фабрики, заводы, в казармы, окопы, деревенские захолустья. Печать помогла большевистской партии создать и воспитать политическую армию социалистической революции, обеспечить подавляющий перевес сил революции над контрреволюцией.

В период Октябрьской революции большевистская партия показала великолепное умение связаться, сблизиться, до известной степени слиться с самой широкой массой трудящихся, как пролетарской, так и непролетарской. Общенародный характер требований большевистской партии обеспечил ей подавляющий перевес сил революции над контрреволюцией.

В партии большевиков рабочий класс и его союзники видели ум, честь и совесть эпохи. К решающим боям за победу социалистической революции большевистская партия пришла сплоченной, крепкой своей железной дисциплиной. Партия большевиков на деле доказала, что она может сплотить под своим знаменем миллионы трудящихся различных националь-

ностей для борьбы с эксплуататорами, для построения нового общества. «Без партии, железной и закаленной в борьбе,— писал Ленин,— без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии, умеющей следить за настроением массы и влиять на него, вести успешно такую борьбу невозможно» [98].

Героический подвиг коммунистов-героев Великого Октября воодушевил, поднял к историческому творчеству миллионы пролетариев во всех странах мира. Пролетарские, буржуазно-демократические и национально-освободительные революции, последовавшие после исторического 1917 г., проходили под непосредственным влиянием Великого Октября, ее руководителя и организатора — Коммунистической партии. В лице Страны Советов международный пролетариат обрел базу, опору в борьбе с империализмом. Созданные вскоре после победы Октября коммунистические партии, объединившиеся в III Интернационале, учились на опыте большевистской партии, поскольку большевизм, по определению Ленина, «*годится как образец тактики для всех*» [99].

Большевистская партия, действовавшая в стране, в которой имелись самые разнообразные социальные и национальные условия, приобрела богатейший опыт.

В настоящее время к опыту партии большевиков добавился опыт коммунистов социалистических стран, а также коммунистических и рабочих партий капиталистического мира. Громадное значение в обобщении опыта мирового коммунистического и рабочего движения на современном этапе имеют документы Международного Совещания коммунистических и рабочих партий, состоявшегося 5—17 июня 1969 г. в Москве. Участники Совещания всесторонне оценили современную обстановку, наметили магистральное направление борьбы с империализмом за мир, демократию и социализм. «...Важнейшим условием умножения вклада коммунистических и рабочих партий в решении проблем, стоящих перед народами,— как отмечается в Основном документе Совещания,— является подъем единства самого коммунистического движения на более высокий уровень, отвечающий современным требованиям. ...**Сплочение коммунистических и рабочих партий — важнейший фактор объединения всех антиимпериалистических сил**» [100].

98 *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 27.

99 *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 305.

100 «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.». М., 1969, стр. 325.

Главный практический вывод для коммунистов других стран, как и для большевистской партии России в 1917 г., заключается в том, что вести успешную борьбу с международным капиталом и побеждать его можно только совместными усилиями всех отрядов коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения.

Самое актуальное значение теперь имеет вывод Ленина о том, что империализм «окончательно победить можно только в мировом масштабе и только совместными усилиями рабочих всех стран» [101]. Этот громадной значимости вывод Ленина основывается на опыте большевистской партии, является дальнейшим развитием марксистских интернационалистских принципов.

По-прежнему международное коммунистическое движение имеет основное содержание работы — борьба за диктатуру пролетариата, за единство всех революционных сил в их выступлениях против империализма. Что касается тактических приемов, форм и средств борьбы с империализмом, коммунистическое движение избирает самые различные, старые и новые, но не для того, как писал Ленин, «чтобы со старым помириться, а для того, чтобы уметь все и всяческие, новые и старые формы сделать орудием полной и окончательной, решительной и бесповоротной победы коммунизма» [102].

В. И. Ленин всегда выступал против шаблонизирования, механического выравнивания, отождествления тактических правил борьбы. Пока существуют национальные и государственные различия, утверждал Ленин, единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения требует такого применения основных принципов коммунизма, которое бы «*правильно видоизменяло* эти принципы *в частностях*, правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям» [103].

Но какие бы ни были формы борьбы, главную свою цель коммунисты всех стран видят в свержении диктатуры эксплуататорских классов, в установлении диктатуры пролетариата. Путь к этой великой цели освещает вечно живое учение марксизма-ленинизма; начало осуществления его положила Великая Октябрьская социалистическая революция.

101 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 335.
102 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 89.
103 Там же, стр. 77.

4 Заказ № 2460

В. И. ЛЕНИН О ГЕГЕМОНИИ ПРОЛЕТАРИАТА В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Г. А. Трукан

Революционное преобразование капиталистического общества в социалистическое марксисты-ленинцы неразрывно связывают с рабочим классом. Создатели научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что в ходе развития капитализма рождается и укрепляется класс промышленных рабочих — пролетариат, который призван сыграть руководящую роль в свержении эксплуататорского строя. Гибель буржуазии и победа пролетариата одинаково неизбежны, писали они в «Манифесте Коммунистической партии».

Философы домарксового периода лишь объясняли мир, а задача заключалась в том, чтобы изменить его. Открытие ведущей социальной силы, способной уничтожить капитализм и построить социализм, превратило социализм из утопии в науку. Вот почему В. И. Ленин называл вывод о всемирно-исторической миссии пролетариата первым и главным устоем марксистского учения.

Марксизм-ленинизм отводит определяющую роль в истории объективным условиям, от которых зависит в конечном итоге и созревание субъективного фактора революции — сознательных революционных действий трудящихся масс во главе с пролетариатом.

Главную задачу своей жизни Маркс и Энгельс видели в утверждении материалистического понимания истории, доказательстве объективной неизбежности социалистической революции. Особое внимание основоположников научного коммунизма к вопросам о роли объективного фактора было связано с позицией тех идейных противников, с которыми им пришлось вести борьбу. Основной удар они направляли против различного вида субъективистов, отрицавших необходимость объективных условий для революции, рассматривавших волю кучки революционеров как главную движущую силу истории.

Вместе с тем основоположники научного коммунизма всегда подчеркивали, что при наличии объективных предпосылок решающую роль в победе революции приобретает сознательная революционная деятельность пролетариата как могильщика капитализма, как класса-гегемона, призванного сплотить и повести за собой на решительный штурм массы угнетенных. «Великая всемирно-историческая заслуга Маркса и Энгельса состоит в том,— подчеркивал Ленин,— что они указали пролетариям всех стран их роль, их задачу, их призвание: подняться первыми на революционную борьбу против капитала, объединить вокруг себя в этой борьбе *всех* трудящихся и эксплуатируемых» [1].

В условиях домонополистического капитализма, когда объективные условия для победы социалистической революции еще полностью не созрели [2], Маркс и Энгельс не имели в своем распоряжении достаточного материала для дальнейшей конкретной разработки вопросов, связанных с гегемонией пролетариата.

В эпоху, когда жил и действовал Ленин, обстановка изменилась, мировая капиталистическая система в целом созрела для социалистической революции. В новых исторических условиях, опираясь на весь опыт революционного движения пролетариата, накопленного после Маркса и Энгельса, Ленин всесторонне разработал вопрос о роли сознательной революционной деятельности рабочего класса и его партии — авангарда класса — в борьбе за социалистическую революцию. Необходимость разработки этого вопроса диктовалась также активизацией нового противника марксизма — реформизма. Теория стихийности, отрицавшая роль сознательной революционной деятельности пролетариата и его партии в подготовке и проведении социалистической революции, таила в себе величайшую опасность для международного рабочего движения. Ленин, ведя борьбу против волюнтаризма народников, эсеров, анархистов, ультралевых, основной огонь критики обрушил против экономистов, меньшевиков, каутскианцев, проповедовавших теорию стихийности.

Особое значение, которое Ленин придавал вопросам подготовки субъективных условий революции, используется современными буржуазными и ревизионистскими теоретиками для противопоставления ленинизма марксизму. Излюбленный

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 169.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 325.

прием этих критиков состоит в том, чтобы Маркса изобразить объективистом, всецело полагающимся на экономическую эволюцию, а Ленина — субъективистом, опирающимся целиком на революционное насилие, на волю и сознание революционного меньшинства.

Подобное изображение марксизма и его прямого продолжения — ленинизма не имеет ничего общего с действительностью. Ленин вслед за Марксом и Энгельсом рассматривал социалистическую революцию как закономерный результат развития объективных противоречий капитализма. Отвергая волюнтаризм во взглядах на роль субъективного фактора, Ленин возродил революционный марксизм, полностью восстановил и развил применительно к новым условиям учение о революции, извращавшееся оппортунистами и ревизионистами.

Наиболее полно ленинские взгляды по этому вопросу отразились в учении о гегемонии пролетариата в революционном движении. Суть гегемонии пролетариата заключается в его идейно-политическом руководстве непролетарскими трудящимися массами города и деревни.

Как единственный до конца революционный класс современного общества, писал Ленин, пролетариат должен быть руководителем, гегемоном в борьбе всего народа за полный демократический переворот, в борьбе всех трудящихся и эксплуатируемых против угнетателей и эксплуататоров. Пролетариат революционен лишь постольку, поскольку он сознает и проводит в жизнь эту идею гегемонии. «Пролетарий, не сознающий идеи гегемонии своего класса, или отрекающийся от этой идеи, есть раб, не понимающий своего рабского положения; в лучшем случае это — раб, борющийся за улучшение своего рабского положения, *а не* за свержение рабства» [3].

САМЫЙ ПЕРЕДОВОЙ И РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КЛАСС

Определяя ведущую роль пролетариата в революционной борьбе всех трудящихся, Ленин исходил прежде всего из того общественного положения, которое занимает рабочий класс при капитализме. Будучи главным созидателем материальных ценностей, пролетариат неизбежно вступает в конфликт с отношениями частной собственности на средства производства, сталкивается со всем классом капиталистов, выступает

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, стр. 308.

носителем нового прогрессивного способа производства. Непримиримый антагонизм разрешается только уничтожением строя наемного рабства и полной победой рабочего класса.

Разрабатывая учение о гегемонии пролетариата, Ленин исходил прежде всего из того, что для победы социалистической революции требуется сила большинства народа. Пролетариат же составлял тогда меньшинство населения в большинстве капиталистических стран, в том числе и в России.

В. И. Ленин учитывал особенности классовой структуры России. В годы первой русской революции он писал, что пролетариат может стать громадным, подавляющим большинством «лишь при соединении с массой полупролетариев, полухозяйчиков, т. е. с массой мелкобуржуазной городской и сельской бедноты» [4].

Решение этой задачи обеспечивалось прежде всего единством интересов рабочего класса и всех трудящихся.

Мелкая буржуазия не была способна занять самостоятельную позицию в классовых битвах. Двойственность экономического положения мелкобуржуазных слоев порождала постоянные колебания их между пролетариатом и буржуазией, нерешительность и непоследовательность. Но одновременно развитие государственно-монополистического капитализма ускоряло сдвиги в классовой структуре общества, сближало экономическое и политическое положение разорявшихся крестьян и мелких хозяйчиков с промышленным пролетариатом. Пролетаризация мелкобуржуазных слоев усиливалась в невиданных масштабах войной, голодом, разрухой. Все это было причиной нарастания революционности в значительной части этих слоев. Мелкобуржуазные трудящиеся массы, в первую очередь беднейшее крестьянство, были заинтересованы в союзе с пролетариатом и способны были поддержать рабочий класс в борьбе за свержение капитализма.

В. И. Ленин глубоко и всесторонне разработал вопрос о роли в этом союзе пролетариата как руководителя, гегемона. Борясь за создание и укрепление союза с крестьянством, добиваясь руководящей роли в нем, пролетариат не преследует узкоклассовых целей. Только освобождая всех трудящихся, осуществляя ведущую роль, находясь во главе освободительного движения других слоев трудящихся масс, подчеркивал Ленин, пролетариат способен добиться собственного социального освобождения.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 18.

Необходимость расширения социальной базы революции отнюдь не означала «растворения» рабочего класса, его классовых требований в общедемократическом движении, а, наоборот, требовала повышения его роли ведущей, руководящей силы.

До Великого Октября произошло немало крестьянских революций, но ни одна из них не ликвидировала эксплуататорский строй. Только в новую эпоху, когда на исторической арене появился рабочий класс и превратился в ведущую силу общественного развития, крестьянские выступления превратились в могучий рычаг социально-экономических преобразований. Ленин, подчеркивая историческую роль рабочего класса, писал: «Только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов» [5]. Ленин считал иллюзией, типичной для непролетарского социализма, попытку «уравнять» всех трудящихся, считать всех их, а не только пролетариат, одинаково способными на эту работу [6].

Особое значение ленинский вывод имеет сейчас, когда пробудились к борьбе широчайшие непролетарские массы, особенно крестьянские, в странах Азии, Африки, Латинской Америки. Это явление имеет безусловно положительное значение. Но это не означает, как тщетно пытаются доказать псевдореволюционеры маоистского толка, что крестьянство стало ведущей силой революционного процесса, а рабочий класс превратился во второстепенный фактор революционного обновления мира. Жизнь неопровержимо доказывает, что роль рабочего класса как руководящей силы мирового революционного движения неизмеримо возросла в современную эпоху [7].

В чем источник силы пролетариата? Ревизионисты и реформисты связывают революционные возможности рабочего класса только с его численностью, с высоким удельным весом в составе населения.

[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 14.
[6] См. там же, стр. 15.
[7] «Великий Октябрь и мировой революционный процесс (Пятьдесят лет борьбы рабочего класса во главе революционных сил современной эпохи)». М., 1967, стр. 110—111.

Опыт первой русской революции показал, что сила пролетариата в историческом процессе неизмеримо больше, чем его доля в общей массе населения [8]. Обобщая опыт революционной борьбы, Ленин писал в своей знаменитой работе «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата»: «Сила пролетариата в любой капиталистической стране несравненно больше, чем доля пролетариата в общей сумме населения. Это — потому, что пролетариат экономически господствует над центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма, а также потому, что пролетариат, экономически и политически, выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся при капитализме» [9].

В России капитализм начал развиваться позднее, чем в других государствах Европы. Но уже последние десятилетия XIX в. Россия из страны сохи и цепа, водяной мельницы и ручного ткацкого станка стала превращаться в страну плуга и молотилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка. В результате бурного подъема промышленного производства появились многочисленные индустриальные предприятия. Создание крупного капиталистического производства сопровождалось консолидацией пролетариата как класса, имеющего свои собственные цели. «Политическое развитие пролетариата, как класса,— отмечал Ленин,— всегда и везде шло рука об руку с политическим развитием буржуазии, как класса» [10].

Возвращаясь к анализу этих процессов после Октябрьской революции, Ленин подчеркивал значение того факта, что пролетариат страны десятилетиями воспитывался хотя и очень молодой, но все же современной крупной машинной промышленностью [11]. Быстро росла численность рабочих. В 1897 г. она составляла 9 млн., а в 1917 г.— 15 млн., т. е. примерно 10% населения страны [12].

Костяком пролетарской армии был городской, промышленный пролетариат, т. е. рабочие фабрично-заводской промышленности, казенных предприятий, железнодорожных мастерских. Они насчитывали около 3,3 млн. человек [13]. Но и среди

[8] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр., соч., т. 3, стр. 13.

[9] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 23.

[10] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 274.

[11] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр., соч., т. 44, стр. 5.

[12] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 11; *А. Г. Рашин.* Формирование рабочего класса России. М., 1958, стр. 25, 28.

[13] *Л. С. Гапоненко.* К вопросу о численности промышленного пролетариата в России накануне Октября.— «Исторический архив», 1961, № 5, стр. 158.

фабрично-заводских рабочих не все по своему жизненному положению могли твердо усвоить пролетарскую психологию. Для этого, подчеркивал Ленин, нужно было пробыть «фактически рабочими в крупных промышленных предприятиях» не менее 10 лет [14]. По материалам выборочной переписи 1929 г., охватившей 382,1 тыс. рабочих, 81,4 тыс., или около 21,3%, рабочих встали к станку еще до первой русской революции [15]. Разумеется, в 1917 г. таких рабочих было значительно больше. В этих кадровых, потомственных фабрично-заводских рабочих Ленин видел самую надежную опору большевиков.

Ни в одной стране мира не было такой высокой концентрации промышленного пролетариата, как в России. В 1915 г. около 60% всех рабочих было занято на крупных предприятиях с числом рабочих свыше 500 [16]. Даже в такой высокоразвитой капиталистической стране, как США, на крупных предприятиях накануне войны работала лишь 1/3 всех рабочих [17]. Высокая концентрация рабочих России способствовала росту сознательности и организованности пролетариата, созданию материальных условий для борьбы за социализм.

Значительные массы рабочих концентрировались в основных крупнейших промышленных центрах страны. Война усилила этот процесс, поскольку расширение военного производства происходило в старых, давно освоенных капитализмом районах. Больше половины промышленного пролетариата было занято в Петроградском и Центральном промышленном районах. Крупные отряды рабочих находились в Харькове, Одессе, Киеве, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Баку — городах, игравших роль революционных центров для своих районов. Ленин придавал особое значение размещению основных сил российского пролетариата в решающих пунктах страны. «Столицы,— писал он,— или вообще крупнейшие торгово-промышленные центры (у нас в России эти понятия совпадали, но они не всегда совпадают) в значительной степени решают политическую судьбу народа...» [18]

Пролетариат, несмотря на свою относительную малочисленность, оказался сосредоточенным в немногих крупных центрах, где находились главные силы буржуазии. Это обстоятель-

[14] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 17—18.

[15] «Труд в СССР. Справочник. 1926—1930». М., 1930, стр. 28, 29.

[16] «Труды ЦСУ». Статистический сборник за 1913—1917 гг., т. VII, вып. 1. М., 1921, стр. 37.

[17] *П. И. Лященко.* История народного хозяйства СССР, т. 2. М., 1956, стр. 284.

[18] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 6—7.

ство неизмеримо усиливало его революционные возможности, создавало благоприятные условия для нанесения здесь решающих ударов по всей капиталистической системе, для выполнения роли гегемона революционного движения.

Идейное и политическое руководство многомиллионной армией наемного труда осуществлял активный промышленный пролетариат, авангард рабочих, составлявший наиболее сознательную, организованную и энергичную его часть [19]. За этой передовой и активной частью рабочих, игравшей ведущую роль в революционном движении, шла пролетарская масса, движимая «инстинктом и непосредственным ближайшим интересом» [20].

К 1917 г. российский пролетариат имел за плечами опыт революционных боев невиданных масштабов. В России пролетариат политически вырос, он имел собственную партию — испытанного руководителя. Закаленный в суровых классовых сражениях, он отличался высоким политическим сознанием, организованностью и стойкостью в борьбе против всех видов эксплуатации и гнета, т. е. теми качествами, которые были необходимы для вождя социалистической революции. «Выдержка, настойчивость, готовность, решимость и умение сотни раз испробовать, сотни раз исправить и во что бы то ни стало добиться цели,— подчеркивал Ленин,— эти качества пролетариат вырабатывал в себе 10, 15, 20 лет до Октябрьской революции...» [21] К выполнению своей всемирно-исторической миссии пролетариат был подготовлен двумя буржуазно-демократическими революциями, в ходе которых он, настойчиво овладевая трудной и сложной наукой руководства крестьянством, сыграл роль гегемона.

В. И. Ленин придавал особое значение гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции эпохи империализма. Он видел ее закономерную связь с классовой борьбой пролетариата, с пролетарской революцией.

В мировом рабочем движении имела распространение оппортунистическая догма, согласно которой неизбежен длительный интервал между победоносной буржуазно-демократической революцией и грядущей социалистической революцией, так как схема развития буржуазных революций XVIII — XIX вв., завершившихся длительным периодом спокойного

[19] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 78; т. 9, стр. 252; т. 40, стр. 5.
[20] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 247, 316; т. 30, стр. 310—311.
[21] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 316.

развития капитализма на восходящей линии, переносилась в совершенно новые исторические условия.

В. И. Ленин решительно выступил против этих взглядов. Он убедительно доказал, что капиталистическая система в эпоху империализма вступила в полосу нисходящего развития и поставила на повестку дня социалистическую революцию. Эта система представляет пеструю картину различных социально-экономических укладов — от новейшего государственно-монополистического до докапиталистического. В таких условиях надежды на «чистую» пролетарскую революцию Ленин считал утопией.

В России эти противоречия выступали наиболее рельефно. Довольно высокое развитие монополистического капитализма сочеталось с густой сетью полуфеодальных отношений. Новейший капиталистический и отживший крепостнический уклады тесно переплетались между собой. Империалистическая буржуазия в страхе перед пролетарской революцией способствовала сохранению крепостнических отношений, являвшихся тормозом для роста производительных сил [22].

Все это неизбежно вело к сближению двух разнородных социальных войн: одна — общенародная борьба за решение демократических задач, другая — классовая борьба пролетариата с буржуазией, за социализм. Первая социальная война не могла принести полной победы, не потрясая одновременно устои монополистического капитала, не перерастая в борьбу против империализма, за социализм [23].

Народная революция в России не могла решить свои главные задачи, не затрагивая буржуазных отношений. Ее победоносный исход был возможен лишь в том случае, когда во главе революционных сил находился самый передовой класс — пролетариат. В руководстве пролетариата демократическим движением Ленин видел гарантию того, что оно не остановится на полпути, а подведет массы к более высокому этапу — осуществлению социалистических задач.

Гегемония пролетариата в буржуазно-демократической революции создает политические условия для дальнейшего

22 Ю. А. Красин справедливо отмечает, что монополистический капитализм не был способен на революционную борьбу против феодализма: «Он сохранял и консервировал феодальные отношения. На этой экономической основе империалистическая буржуазия стремилась консолидировать все реакционные силы, чтобы преградить дорогу надвигавшейся пролетарской революции» («Ленин, революция, современность». М., 1967, стр. 310).

23 *Ю. А. Красин.* Указ. соч., стр. 313, 314.

движения к социалистической революции, обеспечивает непрерывность революционного процесса, перерастает в гегемонию пролетариата в социалистической революции.

Война нанесла пролетариату тяжелый удар, прежде всего массовой мобилизацией в армию. Из 3350 тыс. рабочих и служащих фабрично-заводской и горнодобывающей промышленности мобилизация охватила до 30% [24].

Царские власти широко использовали мобилизацию против рабочих — участников забастовок. Эта мера ударяла в первую очередь по кадровым рабочим, наиболее активным и сознательным борцам против эксплуататорского строя. По данным Главного артиллерийского управления, относящимся к февралю 1917 г., на 84 заводах недоставало 21 137 квалифицированных рабочих [25].

На заводы и фабрики устремились владельцы мелких торговых и промышленных предприятий, домовладельцы, приказчики и другие мелкобуржуазные элементы. «Со времени войны фабрично-заводские рабочие в России,— отмечал Ленин,— стали гораздо менее пролетарскими по составу, чем прежде, ибо во время войны поступали на заводы те, кто хотел уклониться от военной службы» [26].

Но несмотря на серьезный урон, нанесенный войной рабочему классу, значительная часть коренных пролетариев сохранилась. Этому прежде всего помогла мобилизация промышленности на военное производство. Так, на оружейных заводах и в слесарных мастерских пользовалось отсрочками 96,5% рабочих, на чугунолитейных и прокатных заводах — 61,4%, на снарядных и снаряжательных — от 45 до 50% [27]. В конце 1916 г. на предприятиях, обслуживающих исключительно военное ведомство, находилось свыше 2 млн. рабочих [28].

Следовательно, на предприятиях, работавших на войну, благодаря отсрочкам в большей степени сохранялся довоенный потомственный пролетариат, такой рабочий, который «по своему жизненному положению должен был усвоить пролетарскую психологию» [29].

[24] *Б. М. Фрейдлин.* Очерки истории рабочего движения в России в 1917 г. М., 1967, стр. 23.

[25] ЦГВИА, ф. 504, оп. 40, д. 97, лл. 1—19.

[26] *В. И. Ленин.* полн. собр. соч., т. 45, стр. 19.

[27] «Россия в мировой войне 1914—1918 гг. (в цифрах)». М., 1925, стр. 101.

[28] Там же, стр. 70, 71, 83.

[29] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 20.

О составе получавших отсрочки имеются данные по отдельным крупным предприятиям. Они показывают, что на долю новичков, проработавших до года на предприятии, приходилось от 25 до 34%, а остальное падало на самых квалифицированных кадровых рабочих [30].

Для выяснения революционных возможностей пролетариата важное значение имеет вопрос об источниках формирования рабочего класса в предреволюционные годы. Материалы переписей 1929—1933 гг., включивших более 500 тыс. рабочих с дооктябрьским стажем. свидетельствуют о значительном удельном весе выходцев из семей потомственных рабочих. Они составляли свыше 50%, а в отраслях тяжелой промышленности — 60% и более.

Новые рабочие, пришедшие из деревни, в значительном большинстве вышли из бедных слоев крестьянства. Тяготы войны, обрушившиеся на деревню, увеличение налогов и повинностей, все возрастающие трудности ведения хозяйства, постоянная угроза разорения для крестьянина — все это революционизировало массы рабочих, связанных с землей, способствовало ослаблению позиций оппортунизма в данной среде. Сохранившаяся связь с деревней привязывала такого рабочего к первой социальной войне за землю, т. е. к борьбе за уничтожение целого эксплуататорского класса. Новички быстро усваивали уроки революционной борьбы, примыкали к коренным передовым пролетариям.

Ряды кадрового пролетариата пополнились к тому же за счет прибывших из занятых немцами районов латышских, польских, эстонских и литовских рабочих. В количественном отношении они составляли небольшую величину. Но это были рабочие, закаленные в суровых классовых боях, испытавшие на себе не только капиталистический гнет, но и национальное угнетение и поэтому отличавшиеся особой стойкостью в борьбе против всех видов эксплуатации.

В послефевральский период создались объективные условия для сохранения на предприятиях кадровых пролетариев. Рабочие, избранные в Советы, профсоюзные органы, фабзавкомы, были защищены пролетариатом от мобилизации и произвола капиталистов. Началось частичное возвращение кадровых рабочих на предприятия. Ленин отмечал, что «пере-

30 ЦГА г. Москвы, ф. 318, оп. 1, д. 2138, лл. 26—30; д. 2136, лл. 318—321; ЦГИА Латвийской ССР, ф. 7455, оп. 1, д. 1241, лл. 1—103.

довой слой правдистов-рабочих, эта опора нашей партии, уцелел, несмотря на страшные опустошения в его рядах»[31].

Сознательному пролетариату противостоял слой обуржуазившихся рабочих, мещан по образу жизни, по своему миросозерцанию; они составляли социальную базу оппортунизма. Этот слой образовывался обычно путем подкупа капиталистами. Но Россия была беднее «передовых» стран Европы, отставала по масштабам колониального грабежа от Англии, Франции, США и не могла выделить на подкуп рабочих сколько-нибудь значительных сумм. «На 15 миллионов рабочих,— говорил Ленин в марте 1919 г. на заседании Петроградского Совета,— вы найдете несколько тысяч на всю страну, которые при капитализме жили прекрасно. А в богатых странах таких рабочих больше, потому что они работали на более значительное количество миллионеров и миллиардеров»[32]. Поэтому, подчеркивал Ленин, рабочая аристократия в России была слабее, чем на Западе[33]. Ее политическое влияние на основную массу рабочих было незначительным.

Несмотря на все удары, нанесенные пролетариату в годы войны, он представлял силу, способную под руководством партии большевиков вести успешную борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Высокая степень концентрации пролетариата на крупных и крупнейших предприятиях, возросшая в годы войны, сохранение основного костяка потомственных рабочих и расширение его за счет пополнения из пролетарских семей способствовали преемственности и устойчивости таких революционных качеств, как высокое политическое сознание, организованность, стойкость в борьбе против всех видов эксплуатации и гнета. Эти качества явились важнейшим источником творческой активности и успеха борьбы против буржуазии, за завоевание на свою сторону масс в период подготовки и проведения Октябрьской революции.

Под напором пролетариата России, объединившего вокруг себя массы народа, рухнула в феврале 1917 г. монархия Романовых — оплот реакционных сил. Отмечая решающую роль пролетариата в одержанной победе, Ленин подчеркивал, что перед ним встали новые, более сложные задачи, связанные с переходом к социалистической революции. Решение таких

[31] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 133.
[32] *В. И. Ленин.* Полн. ссбр. соч., т. 38, стр. 11—12.
[33] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 35.

назревших «необычайной трудности, гигантской важности мирового размаха»[34] вопросов, как вопросы о выходе из империалистической войны, о борьбе с хозяйственной разрухой и голодом, аграрный и национальный вопросы, требовало свержения буржуазии. В «Письмах из далека» Ленин писал: «Товарищи-рабочие! Вы проявили чудеса пролетарского героизма вчера, свергая царскую монархию. Вам неизбежно придется в более или менее близком будущем (может быть даже приходится теперь, когда я пишу эти строки) снова проявить чудеса такого же героизма для свержения власти помещиков и капиталистов...»[35]

Союзником пролетариата на новом этапе борьбы могло выступить уже не все крестьянство, а лишь беднейшее, поскольку предстояла борьба не только с городской, но и с сельской буржуазией.

В. И. Ленин с особой силой подчеркивал идею союза рабочего класса с беднейшим крестьянством как решающего условия победоносной социалистической революции. Резолюция Апрельской конференции по аграрному вопросу, написанная Лениным, гласила: «В зависимости от того, удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему массу полупролетариев деревни или эта масса пойдет за крестьянской буржуазией, тяготеющей к союзу с Гучковым, Милюковым, капиталистами и помещиками и к контрреволюции вообще,— в зависимости от этого определится судьба и исход русской революции...»[36]

Борьба за социалистическую революцию разворачивалась в сложной и своеобразной обстановке. Основной вопрос — вопрос о власти — Февральская революция разрешила чрезвычайно противоречиво. В стране установилось двоевластие — переплетение двух диктатур: Советов рабочих и солдатских депутатов, воплощавших революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, и Временного правительства буржуазии и обуржуазившихся помещиков. Двоевластие выражало переходный момент в развитии революции, когда она зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, но не дошла еще до «чистой» диктатуры пролетариата и крестьянства. Февральская революция показала не только силу, но и слабость пролетариата. Гигантская мелко-

[34] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 383.
[35] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 37.
[36] Там же, стр. 426.

буржуазная волна «захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами...» [37] Суть этих взглядов заключалась в поддержке крупной буржуазии, в зависимости от нее, в боязни обойтись без нее [38].

В. И. Ленин подчеркивал опасность сложившейся ситуации, которая привела к слиянию пролетарских масс с мелкобуржуазными массами, без разбора классовых различий внутри. Это грозило пролетариату потерей самостоятельной политической линии, так как порождало оборончество, иллюзии мирного сотрудничества с буржуазией. Партии меньшевиков и эсеров, отражавшие настроение мелкой буржуазии, свою главную задачу видели в том, чтобы примирить интересы классов-антагонистов, утвердить идею сотрудничества рабочих и всей «революционной демократии» с буржуазией во имя «объединения нации» в трудную пору войны. Ленинские идеи гегемонии пролетариата могли претвориться в жизнь только в борьбе с эсеро-меньшевистским блоком и его политикой. Потребовалось осознание пролетариатом своих новых революционных задач, организации и консолидации сил [39].

В такой сложной и противоречивой обстановке пролетариат мог выступать как ведущая политическая сила процесса перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую благодаря своему авангарду — партии большевиков. Руководство марксистско-ленинской партии было решающим условием накопления пролетариатом сил для выполнения роли гегемона на новом, социалистическом этапе революции.

РОЛЬ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ В КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ ПРОЛЕТАРИАТА

Подвиг Прометея, бросившего вызов небесным владыкам, не мог идти ни в какое сравнение с тем, что предстояло совершить пролетариату. Рабочим, которые жили не в мифическом мире, а в реальном, предстояла борьба с земными вла-

37 Там же, стр. 156.
38 См. там же, стр. 140.
39 *П. В. Волобуев.* Пролетариат — гегемон социалистической революции в России.— «Пролетариат России на пути к октябрю 1917 года (облик, борьба гегемония). Материалы к научной сессии по истории пролетариата. 14—17 ноября 1967 года», ч. 1. Одесса, 1967, стр. 29—30.

стителями — неизмеримо более сильными, опытными, опасными врагами.

Еще на заре рабочего движения Маркс и Энгельс указывали, что пролетариат освободит себя и всех эксплуатируемых только в том случае, если создаст собственную политическую партию, руководствующуюся революционной теорией научного социализма.

У пролетариата, учил Ленин, нет другого оружия в борьбе за власть, кроме организации. Марксистская партия, подчеркивал он, является авангардом рабочего класса. Она состоит из наиболее передовых и сознательных представителей пролетариата, владеющих революционной теорией, которые выражают коренные интересы рабочего класса.

Без политической партии рабочий класс не может самостоятельно овладеть революционной теорией, необходимой для определения путей и методов социальных преобразований. В условиях капиталистического общества рабочие не могут заниматься обобщением опыта классовой борьбы, разрабатывать теорию общественного развития.

Соединить рабочее движение с научным социализмом, поднять политическую активность, сознательность и организованность, вдохновить их на решительный бой с капитализмом — эта задача по плечу лишь авангарду рабочего класса.

Партия класса выполняет в рабочем движении роль главной пружины, превращает рабочий класс в ведущую политическую силу революционного процесса. Пролетариат может стать непобедимой силой, подчеркивал Ленин, «лишь благодаря тому, что идейное объединение его принципами марксизма закрепляется материальным единством организации, сплачивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса» [40].

Большевистская партия, возглавляемая Лениным, являлась испытанным вождем пролетариата. В 1917 г. большевистская партия была единственной партией, направлявшей рабочий класс по пути социалистической революции.

Стратегия и тактика большевизма выковывались в ожесточенной борьбе с различного рода извращениями революционной теории. Партия отвергла правооппортунистическую концепцию о «незрелости» России для социалистической революции. Много сил было отдано и борьбе с «ревизионизмом слева», представленного Троцким и «левыми» коммуниста-

40 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 8, стр. 403—404.

ми: и те, и другие прикрывали ультралевой фразой свое неверие в революционные силы российского пролетариата, свой политический авантюризм.

Только в результате непримиримой борьбы против правооппортунистических извращений и «левого» ревизионизма партия большевиков сохранила и укрепила свои боевые качества, необходимые для успешной подготовки политических сил Октябрьской революции.

В условиях подполья и царских репрессий, обрушившихся на большевистскую партию в предшествующие годы, ее численность была невелика. К моменту Февральской революции она насчитывала, по неполным данным, 23,6 тыс. человек [41]. За короткий период от февраля к октябрю 1917 г. большевистская партия, будучи и ранее партией широких масс, быстро превратилась в массовую партию рабочего класса. Ее численность возросла в 15 раз и достигла 350 тыс. человек.

Костяк марксистско-ленинской партии рабочего класса составляли безгранично преданные революции люди, закаленные в классовых битвах, не сломленные тюрьмами и каторгой. Пополнение рядов партии шло за счет лучших представителей рабочего класса, трудящегося крестьянства. Она имела в своих рядах 60,2% рабочих. Основными базами роста ленинской партии были крупнейшие центры, где концентрировались большие массы промышленного пролетариата: Петроград, Москва, Центральный промышленный район, Урал, Донбасс. Крестьяне составляли 7,6%, удельный вес служащих, включая профессиональных революционеров-интеллигентов, посвятивших себя делу рабочего класса, достигал 25,8% [42].

Объединив к октябрю 1917 г. в своих рядах лучшую, передовую часть пролетариата России, партия большевиков обеспечила его гегемонию в социалистической революции.

Партия большевиков строилась как единая централизованная интернациональная организация с учетом особенностей положения нерусских трудящихся, степени их экономического и культурного развития. Важнейшей частью работы местных партийных организаций было интернациональное сплочение трудящихся. Общероссийская партия была едина

[41] «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года», вып. 4. М., 1923, стр. 32.
[42] «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. 1. М., 1967, стр. 243, 21.

идейно и организационно, непримирима к любым проявлениям национализма и сепаратизма. Все ее отряды, спаянные в крепкий монолит, руководствовались одним планом, добивались осуществления общей цели. Это способствовало интернациональному воспитанию трудящихся, единству действий многочисленных народов и национальностей России. Основные требования большевистской платформы — республика Советов как политическая организация общества в период перехода от капитализма к социализму, выход из войны и заключение демократического мира, национализация всего земельного фонда страны при конфискации помещичьих земель, право наций на самоопределение вплоть до отделения, установление рабочего контроля за производством и распределением продуктов — отвечали великим задачам, поставленным историей.

Опыт Великого Октября наглядно свидетельствует о том, что коренные социальные преобразования немыслимы без великой силы, вдохновляющей и организующей социальную энергию масс,— партии рабочего класса. И в наше время нет вопроса более острого и важного, чем вопрос о ведущей роли марксистско-ленинской партии, о принципах ее строения, о направлении ее деятельности. Не случайно главным объектом нападок антикоммунизма на современном этапе идеологической борьбы является марксистско-ленинское учение о партии.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции, когда партия большевиков только что вышла из подполья, за нею шла сравнительно небольшая часть рабочего класса, трудящихся масс. В массовых организациях — Советах, профсоюзах, фабрично-заводских комитетах — преобладали представители мелкобуржуазных партий: меньшевиков и эсеров.

Силами одной партии большевиков, какой бы идейно сплоченной, спаянной крепкой дисциплиной, объединенной четкой и ясной политической платформой она ни была, нельзя было добиться ликвидации капиталистического строя. Партия должна прежде всего опираться на передовой класс, способный выполнить роль гегемона социалистической революции. «Мы еще в меньшинстве,— говорил Ленин на Петроградской конференции большевиков 14 апреля,— мы сознаем необходимость завоевать большинство» [43].

[43] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 243.

В. И. Ленин подчеркивал, что революцию нельзя вызвать в любое время, по чьему-нибудь заказу. Революция вырастает не из программы партии, а из воли десятков миллионов, определяемой условиями жизни [44]. Она разражается только в момент крайнего обострения противоречий между классами-антагонистами.

В своей основе проблема гегемонии пролетариата в социалистической революции, как показал Ленин, сводится, во-первых, к завоеванию марксистской пролетарской партией на свою сторону большинства рабочих или, во всяком случае, большинства сознательных рабочих и, во-вторых, к объединению вокруг нее широких непролетарских трудящихся масс.

В. И. Ленин считал не только глупостью, но и преступлением начинать решительный бой, пока весь рабочий класс, широкие массы не заняли позиции прямой поддержки пролетарского авангарда или по крайней мере благожелательного нейтралитета по отношению к нему [45].

Главная задача партии состояла в том, чтобы сделать свои программные требования требованиями широких трудящихся масс, завоевать их на свою сторону и повести на штурм твердынь классового врага.

Создавшиеся условия определяли основные направления большевистской тактики, сформулированной Лениным: работа критики, разъяснение ошибок мелкобуржуазных партий, подготовка и сплочение элементов сознательной пролетарской партии, высвобождение пролетариата из пут мелкобуржуазного влияния. Ленин считал, что это не только пропагандистская, но самая важная практическая работа, способная двинуть революцию, захлебнувшуюся фразой, вперед, к социалистическому этапу. А эта задача решалась и борьбой с мещанскими, империалистски настроенными и империализмом развращенными оппортунистическими партиями и группами, противостоявшими марксистской партии в рабочем движении. Эту борьбу, подчеркивал Ленин, надо вести беспощадно и довести ее до известной степени, не одинаковой для различных условий в каждой отдельной стране. Правильно учесть момент, когда достигнута эта степень, могут лишь вдумчивые, опытные политические руководители пролетариата.

[44] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 53, 503.
[45] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 77—78.

Опора на массы, формирование широких классовых союзов — вот что считал Ленин важнейшим условием победоносной социалистической революции. Только тогда, когда в гуще масс сформируется под руководством большевиков политическая армия социалистической революции, можно переходить в решительное наступление. Опыт подготовки масс к Октябрьской революции опровергает клеветнические измышления идеологов буржуазии и ее социал-реформистских приспешников, которые тщатся изобразить нашу партию в виде секты заговорщиков, якобы оторванных от народа и навязавших ему свою волю в октябре 1917 г.

Признание руководящей роли партии ничего общего не имеет с недооценкой или принижением роли других массовых организаций трудящихся.

Сила пролетариата, его подготовленность к роли гегемона зависела в значительной мере от боеспособности всех массовых организаций рабочего класса. Ленин, формулируя задачи рабочего класса в новых условиях, особое значение придавал вопросу о его организованности. В первом «Письме из далека» Ленин подчеркивал, что основным лозунгом, «задачей дня» для рабочего класса в этот момент является: *«Проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции»* [46].

В третьем «Письме из далека» Ленин развивает свои взгляды по данному вопросу. Не сплотив вокруг себя полупролетарские и частично мелкобуржуазные слои в единую политическую армию, пролетариат не мог решить задачу завоевания власти. Ленин призвал рабочий класс противопоставить буржуазии великолепную организацию пролетариата, «руководящего всей необъятной массой городской и деревенской бедноты, полупролетариата и мелких хозяйчиков» [47]. При этом Ленин подчеркивал, что речь идет не только об обычных, легальных с точки зрения «нормального» буржуазного общества пролетарских организациях, а о привлечении «невиданно-широких масс угнетенных классов в организацию» и воплощении «самой этой организацией задач военных, общегосударственных и народнохозяйственных» [48].

Классовое самосознание подсказало уже рабочим форму главной общенародной организации — Советы. В ходе свер-

46 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 21.
47 Там же, стр. 37.
48 Там же, стр. 45—46.

жения царизма рабочие, не ожидая призывов и указаний, создавали по всей стране Советы.

В марте в 394 городах и населенных пунктах возникло 555 Советов, в том числе 242 Совета рабочих депутатов, 116 Советов солдатских депутатов. В 91 городе и населенном пункте сразу возникли объединенные Советы рабочих и солдатских депутатов; 65 Советов рабочих и Советов солдатских депутатов образовались в течение марта путем слияния двух Советов в результате вхождения солдат, реже — рабочих [49]. Советы были органами, воплощавшими союз рабочих и крестьян, где роль руководителя (гегемона) принадлежала пролетариату.

В. И. Ленин верил, что будущее принадлежит Советам, подчеркивал необходимость распространения их по всей стране как гарантии полного успеха следующего этапа революции, укрепления их роли, значения и силы [50].

Советы, представленные на I Всероссийском съезде Советов, объединяли 20,3 млн. человек, в том числе 5,1 млн. рабочих [51].

К октябрю 1917 г. число Советов значительно увеличилось. Общее число Советов, объединенных ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, составило 974. Советы существовали в 829 городах и рабочих поселках [52].

Наряду с Советами, органами общего политического руководства, важную роль в консолидации сил пролетариата сыграли фабрично-заводские комитеты и профсоюзы. Накануне Октябрьской революции 1251 предприятие фабрично-заводской промышленности (или 48,9%) имело фабрично-заводские комитеты [53]. В середине 1917 г. общая численность членов профсоюзов составила 1475 тыс., а осенью — около 2 млн. человек [54]. Так как профсоюзы объединяли прежде всего рабочих индустриальных отраслей, то почти весь промышленный пролетариат — главная ударная сила революции — оказался организованным в профсоюзы.

[49] *И. И. Минц*. История Великого Октября, т. 1. М., 1967, стр. 913.

[50] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 5, 20.

[51] «Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов». Стенографический отчет, т. I. М.— Л., 1930, стр. XXVII—XXVIII.

[52] *Д. А. Чугаев*. История создания и упрочения Советского государства. Доклад, обобщающий содержание научных трудов, представленных на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1964, стр. 10.

[53] *В. З. Дробижев*. Главный штаб социалистической промышленности. М., 1966, стр. 54.

[54] «Профессиональный вестник», 1918, № 3—4 (11—12), стр. 2.

Важную роль в подготовке рабочего класса к роли гегемона Октябрьской революции сыграло создание отрядов рабочей милиции и Красной гвардии. Ленин призывал рабочий класс приступить к организации, расширению, укреплению пролетарской милиции, возглавить борьбу за вооружение народа[55].

Лозунг всеобщего вооружения народа, т. е. замены постоянной армии и полиции всенародной милицией, имел двойное назначение. Прежде всего он пропагандировал будущее государственное устройство России, когда старая буржуазная машина будет заменена массовой, всеобщей организацией вооруженного народа[56]. Решение этой задачи в полной мере было возможно только после перехода всей власти к Советам. В то же время Ленин предлагал немедленно претворять в жизнь по частям лозунг вооружения народа, придавая особое значение организации рабочей милиции. В статье «О пролетарской милиции», опубликованной в «Правде», он поддержал почин рабочих поселка Канавино Нижегородской губернии, которые добились создания на всех 16 заводах пролетарской милиции, оплачиваемой капиталистами. Милиция из рабочих не только охраняла заводы, но и вместе с завкомами непосредственно участвовала в установлении контроля над производством, в разрешении конфликтов между рабочими и предпринимателями, пресекала действия спекулянтов и черносотенно-анархических элементов. Пример нижегородских рабочих, указывал Ленин, должен стать образцом для всей России. «Введение рабочей милиции, оплачиваемой капиталистами, есть мера, имеющая огромное — без преувеличения можно сказать: гигантское, решающее — значение как практическое, так и принципиальное»[57]. Только организация рабочей милиции по всей стране, подчеркивал Ленин, обеспечит дальнейшее развитие революции.

В статье «Неминуемая катастрофа и безмерные обещания», написанной 17 мая 1917 г., Ленин подчеркивал: «Надо начать,— и тотчас начать,— с рабочей милиции, чтобы твердо и умело пойти, с надлежащей постепенностью, к налаживанию всенародной милиции, к замене полиции и постоянной армии всеобщим вооружением народа»[58]. Вооружение проле-

[55] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 30.
[56] Там же, стр. 55, 115.
[57] Там же, стр. 286.
[58] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 110—111.

тариата было щитом для творческой самодеятельности масс, для революционных действий рабочего класса, которые двигали революцию вперед. «Нельзя забывать,— писал Ленин,— что фактически в Питере власть в руках рабочих и солдат; насилия над ними новое правительство *не* производит и не может произвести...» [59].

В. И. Ленин видел значение пролетарской милиции и в том, что она могла сыграть роль школы обучения приемам демократии на практике, помочь овладеть навыками государственного управления и тем самым укрепить позиции рабочего класса как вождя всех угнетенных и эксплуатируемых, обеспечивать планомерное шествие революции вперед.

Выполнение пролетариатом роли гегемона в еще большей степени было связано с наличием у него вооруженной организации в решающий момент борьбы. Ленин, готовя партию, рабочий класс к вооруженному штурму капитализма, особенно подчеркивал необходимость создания отрядов «наших „ударников“», «наилучших рабочих» для захвата важнейших пунктов города» [60].

Основной формой вооруженной организации рабочего класса стала Красная гвардия, выросшая на основе отрядов рабочей милиции. Отряды Красной гвардии объединяли в ходе борьбы за власть Советов не менее 200 тыс. бойцов.

Данные о социальном составе Красной гвардии свидетельствуют о ее большой классовой однородности. В Петрограде 95,9% красногвардейцев были из рабочих. Основное ядро составляли рабочие-металлисты — 74,5%. Более 43% красногвардейцев были членами партии большевиков [61]. Это был цвет рабочего класса, наиболее передовая и сознательная его часть, сыгравшая роль ударной вооруженной силы в социалистической революции. Ленин позже называл красногвардейцев героями революции, делавшими «величайшее историческое дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых от гнета эксплуататоров» [62].

Создав мощную систему Советов, профсоюзов, фабзавкомов, рабочий класс продемонстрировал неиссякаемый твор-

[59] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 135.

[60] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 383—384.

[61] *В. И. Старцев.* Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции (март 1917 — апрель 1918 г.). М. — Л., 1965, стр. 255—261. По данным автора, члены мелкобуржуазных партий составляли всего 1,9% общего числа красногвардейцев.

[62] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 177.

ческий революционный потенциал, показал чудеса пролетарской организованности, оказал глубокое воздействие на рост революционной активности в деревне и армии. Но для победы социалистической революции, для того, чтобы система пролетарских организаций могла проявить себя в полную силу, нужно было достигнуть единства действий большинства рабочего класса.

Характерной чертой периода от февраля к октябрю 1917 г. была напряженная борьба за влияние на трудящиеся массы между большевиками и соглашателями. Не было такого Совета, профсоюза, фабзавкома, собрания, съезда и конференции, где бы не развертывалась борьба по основным вопросам революции. Меньшевики и эсеры, являясь опорой главного классового врага пролетариата — буржуазии, проводили в массовых революционных организациях политику затемнения классового сознания, пытались растворить пролетариат в мелкобуржуазной массе. Партия большевиков всю свою деятельность подчинила задаче высвобождения классовой пролетарской линии «из мелкобуржуазного болота»[63]. Без выделения пролетарской линии из мелкобуржуазной мешанины невозможно было сплотить передовой класс и обеспечить его целеустремленность в борьбе с капитализмом.

Задача партии большевиков состояла в том, чтобы своей научно обоснованной политикой обеспечить массовым организациям правильную ориентировку в сложных событиях, концентрировать и направлять их усилия к единой цели — к победе социалистической революции.

Главной ареной сражений стали Советы — наиболее массовые и влиятельные политические организации трудящихся. Это был, по словам Ленина, аппарат, посредством которого авангард угнетенных мог поднимать, воспитывать, обучать и вести за собой всю гигантскую массу трудящихся. Процесс большевизации Советов начался с первых же дней после Февральской революции. Наибольших успехов в Советах большевики добились после разгрома корниловщины, что наглядно прослеживается по данным II съезда Советов.

Советы рабочих депутатов, представлявшие основные пролетарские центры, и Советы солдатских депутатов, представлявшие крупнейшие гарнизоны страны, послали на съезд 338 большевиков, или 52,1% всех делегатов[64]. Если на

63 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 242.
64 *Е. Н. Городецкий.* Рождение Советского государства. М., 1965, стр. 62, 63.

I съезде Советов рабочих и солдатских депутатов большевики составляли не более 10%, то теперь они вышли на первое место и являлись признанными руководителями Советов — политических центров революции.

Обновленные Советы вмешивались во все области жизни, превратились в могучие рычаги руководства пролетариата в социалистической революции. Они становились боевыми органами, объединяющими революционный порыв всех отрядов трудящихся. Процесс большевизации Советов сопровождался укреплением их как органов революционной власти, сужением или полной ликвидацией ряда важных функций буржуазного государственного аппарата. Усиленное и быстрое развитие этого процесса в важнейших экономических и политических центрах страны приближало тот момент, когда в стране не могла существовать никакая иная власть, кроме диктатуры пролетариата.

На фабриках и заводах, где рабочие каждый день сталкивались с главным своим противником — буржуазией, процесс большевизации фабрично-заводских комитетов проходил значительно быстрее, чем Советов рабочих и солдатских депутатов, объединявших различные слои трудящихся. Находясь непосредственно на предприятиях, в гуще рабочих масс, фабзавкомы должны были каждый день решать многочисленные практические вопросы. А решать их можно было лишь вопреки политике соглашателей. Если в Советах революционная фразеология лидеров соглашателей, не подкрепленная соответствующими действиями, разрыв между словом и делом не сразу бросались в глаза людям, не искушенным в политике, то в фабзавкомах была другая обстановка. Здесь требовали, чтобы не только произносились революционные фразы о борьбе с капитализмом, но и повседневно организовывалась эта борьба, что не входило в планы соглашателей. Мастера фразы, рядившиеся в тогу борцов за рабочее дело, под перекрестным огнем быстро теряли свою «революционную амуницию» и изгонялись рабочими из фабзавкомов. Разъяснительная и воспитательная работа большевиков ускоряла этот процесс.

На I конференции фабрично-заводских комитетов Петрограда, проходившей с 30 мая по 3 июня 1917 г. и представлявшей свыше 337 тыс. рабочих, $^{3}/_{4}$ делегатов шли за большевиками[65]. В Центральном совете фабзавкома Петрограда,

65 «История Великой Октябрьской социалистической революции». М., 1967, стр. 80.

избранном конференцией и выполнявшем функции всероссийского руководящего органа, 19 из 25 человек были большевиками[66]. 16—17 июня в Москве состоялась конференция фабзавкомов текстильной промышленности. Делегаты от 164 фабзавкомов, представлявшие около 200 тыс. рабочих, приняли большевистскую резолюцию о борьбе с локаутами[67].

Своеобразным смотром сил рабочего класса стала I Всероссийская конференция фабрично-заводских комитетов, открывшаяся 17 октября в Петрограде. К моменту решающего сражения с буржуазией фабзавкомы пришли вооруженные большевистскими лозунгами. Фабзавкомы доказали, «что они являются одним из могучих и необходимых звеньев рабочей организации, которые двигают рабочий класс по пути социализма» [68].

Особое значение Ленин придавал работе большевиков в профсоюзах, указывая, что «иначе как через профсоюзы, через взаимодействие их с партией рабочего класса нигде в мире развитие пролетариата не шло и идти не могло» [69].

После Февральской революции, когда в России появились массовые профессиональные союзы, социал-соглашательские партии пользовались в них значительным влиянием. Это представляло серьезную опасность для рабочего движения, так как меньшевистские вожди профсоюзов, по определению Ленина, были агентами буржуазии в рабочем движении[70]. Аполитичность и цеховая раздробленность, характерные для профсоюзов тред-юнионистского типа, за что ратовали меньшевики, мешали сплочению сил пролетариата.

Большевикам пришлось вести трудную работу по укреплению своего влияния во всех профсоюзах, превращению их в боевые классовые организации, построенные по производственному принципу. Процесс изоляции соглашателей в профессиональном движении характеризуется следующими данными: если на III Всероссийской конференции профсоюзов большевики имели немногим более $^1/_3$ состава делегатов, то через три месяца, на Демократическом совещании, делега-

[66] «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март — октябрь 1917 г.)», стр. 12.

[67] «Революционное движение в России в мае — июне 1917 г. Июньская демонстрация». М., 1959, стр. 309.

[68] «Октябрьская революция и фабзавкомы». Материалы по истории фабрично-заводских комитетов, ч. II. М., 1927, стр. 140, 143.

[69] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 33—34.

[70] См. там же, стр. 36.

ции профсоюзов на 60% состояли из большевиков [71]. Партия вела беспощадную борьбу с социал-соглашателями «до полного опозорения и изгнания из профсоюзов всех неисправимых вождей оппортунизма и социал-шовинизма» [72].

По мере большевизации руководящих органов профсоюзов, ликвидации узкопрофессиональных союзов и слияния их с широкими производственными объединениями создались условия для сближения фабрично-заводских комитетов с профессиональными союзами, которые большевики рассматривали как две формы рабочего движения, дополнявшие одна другую. В то же время большевики, не противопоставляя этих форм одну другой, выступали за их организационную самостоятельность. Такая тактика позволяла большевикам снизу завоевывать профсоюзы и ограждать фабзавкомы от влияния соглашателей, находившихся во главе ряда профсоюзов [73].

Опыт борьбы большевиков с оппортунистическими и социал-шовинистическими вождями профсоюзов показал, что для привлечения на свою сторону рабочего класса коммунисты не должны отказываться от работы в профсоюзах, где верхушка насквозь реакционна и контрреволюционна. В книге «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме» Ленин детально проанализировал эту проблему, указал на необходимость усвоения коммунистами других стран опыта большевиков. Критикуя «левых» немецких коммунистов, пытавшихся встать на путь отказа от работы в таких профсоюзах и создания новых, надуманных форм рабочей организации, Ленин назвал это непростительной глупостью, равносильной наибольшей услуге буржуазии. «Не работать внутри реакционных профсоюзов,— подчеркивал Ленин,— это значит оставить недостаточно развитые или отсталые рабочие массы под влиянием реакционных вождей, агентов буржуазии...» [74]

Громадный рост организованности рабочего класса, переход массовых организаций на позиции большевиков укрепили политическое влияние пролетариата, создали необходимое условие для его гегемонии в социалистической революции и завоевания им политической власти.

[71] *А. Г. Егорова.* Профсоюзы и фабзавкомы в борьбе за победу Октября. М., 1960, стр. 151.

[72] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 35.

[73] *Б. М. Фрейдлин.* Очерки истории рабочего движения в России в 1917 г., стр. 196—197.

[74] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 36.

РАБОЧИЙ КЛАСС — ВЕДУЩАЯ СИЛА РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Высокая степень организованности пролетариата не могла не сказаться и на организованности его политической и экономической борьбы. А это имело первостепенное значение для выполнения роли гегемона, ибо только пример самоотверженной и беззаветной борьбы мог увлечь широкие массы трудящихся. «С пролетарской точки зрения,— подчеркивал Ленин,— гегемония в войне принадлежит тому, кто борется всех энергичнее, кто пользуется всяким поводом для нанесения удара врагу...» [75]

Первые серьезные столкновения пролетариата с буржуазией произошли в 1917 г. на экономической почве. Пролетариат, чьи усилия были решающими для победы революции, не могли удовлетворить декларации Временного правительства и многообещающие заявления о готовящихся реформах. Ему нужны были и реальные приобретения, чтобы каждый трудящийся тотчас увидел и почувствовал известное улучшение своей жизни [76].

Только решительные революционные меры, направленные против всевластия капитала и частной собственности, могли отвести угрозу вырождения рабочего класса и радикально изменить его материальное положение. Борьба за жизненный уровень, достойный свободного гражданина, отвечала не только интересам пролетариата. «Добиваясь улучшения условий жизни,— подчеркивал Ленин,— рабочий класс поднимается вместе с тем и морально, и умственно, и политически, становится более способным осуществлять свои великие освободительные цели» [77].

Борьба развернулась прежде всего вокруг вопроса о 8-часовом рабочем дне. Первыми вырвали у буржуазии 8-часовой рабочий день рабочие Петрограда. Победа в столице усилила движение за 8-часовой рабочий день по всей стране. В течение марта — апреля 1917 г. 8-часовой рабочий день был установлен на большинстве предприятий. Так, вопреки Временному правительству революционной энергией масс проводилось в жизнь одно из главнейших требований программы-минимум большевистской партии. «Важным завоеванием рос-

[75] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 186.
[76] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 44.
[77] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 319.

сийской революции явилось установление явочным порядком почти на всех фабриках и заводах 8-часового рабочего дня» [78]. Правда, во многих местах рабочие добровольно согласились на сверхурочные работы, сохранявшие в скрытой форме удлиненный рабочий день, но все же продолжительность рабочего дня на предприятиях страны сократилась, по официальным данным, с 9,9 часа в 1916 г. до 8,9 часа в 1917 г.

Движение за 8-часовой рабочий день имело огромное значение для политического воспитания рабочих. Борьба с капиталистами давала практические результаты, способствовала консолидации рабочего класса, укрепляла влияние партии большевиков.

Широкий размах приняла после Февральской революции борьба рабочих за повышение заработной платы. Наличие известных политических свобод создавало рабочему классу более благоприятные условия для развития борьбы за улучшение своего экономического положения. Однако радикальное решение проблемы повышения жизненного уровня пролетариата целиком зависело от результатов борьбы с разрухой, поразившей весь хозяйственный организм России. Излечить же тяжкий недуг обычными методами, имевшимися в арсенале капиталистического строя, было невозможно. Вот почему, несмотря на огромные и все возрастающие масштабы рабочего движения в 1917 г., процесс ухудшения экономического положения неуклонно продолжался.

Все это оказывало огромное влияние на политическую активность пролетариата. Ленин подчеркивал, что полная безвыходность положения ускоряла революционизирование пролетариата накануне Октября [79]. Обострение выше обычного нужды и бедствий, полная безвыходность положения, порожденная войной и разрухой, локаутами и саботажем, ускоряли «созревание» широких пролетарских масс для наступательных действий против эксплуататоров, подводили их к пониманию необходимости радикальных перемен в стране.

Важнейшую роль в идейно-политическом воздействии пролетариата на другие слои играла массовая стачечная борьба. Ленин рассматривал стачечное движение как «действительную объективную основу» классовой борьбы, считал его «лучшим барометром всей общенародной освободительной борьбы» [80].

[78] «Правда», 6 мая 1917 г.

[79] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 380.

[80] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 312; т. 22, стр. 300.

В мирный период развития революции стачечное движение не получило значительного размаха. Политическая сила пролетарской армии оказалась столь значительной, а лагерь буржуазии был настолько ослаблен, что сложились благоприятные условия для нанесения ударов по капиталистическому фронту без широкого применения такого острого оружия пролетариата, как стачка. Опираясь на Советы, профсоюзы, фабзавкомы, рабочие, особенно крупных предприятий и ведущих отраслей, воздействовали на весь ход общественно-политической жизни в стране, добивались удовлетворения своих требований.

После июльских событий на смену разрозненным стачкам пришли выступления рабочих целых отраслей в масштабах крупных промышленных районов. Подготовка всеобщих стачек требовала значительно большей организованности и единства действий и от руководящих органов, и от масс. Большевизация Советов, профсоюзов, фабзавкомов создала необходимые предпосылки для таких выступлений пролетариата. В крупных промышленных центрах (Урал, Донбасс, Центральный промышленный район) всеобщие стачки наряду с введением рабочего контроля были главным средством подготовки рабочих масс к вооруженной схватке.

Революционная забастовочная энергия пролетариата концентрировалась почти исключительно в крупной промышленности, главным образом на больших заводах. Забастовочное движение втягивало в борьбу против буржуазии также рабочих средних и мелких предприятий, подтягивало их до уровня передовых. Оно занимало доминирующее место среди других форм рабочего движения. По нашим приблизительным подсчетам, в послеиюльский период число забастовщиков поднимается почти до 2 млн. человек, превысив размах забастовочного движения в кульминационный момент первой русской революции. Но дело не только в количественных показателях. Крупнейшие забастовки осенью 1917 г. были продолжением борьбы за тарифы, развернувшейся с первых дней после свержения самодержавия. Но в обстановке назревания общенационального кризиса движение за новые тарифы быстро превратилось в острейшую политическую борьбу за право рабочего контроля над производством, за ликвидацию капиталистических порядков в стране. Забастовки приобрели общепролетарское значение, вызвали сильнейший резонанс во всей стране, нанесли удары по всей капиталистической системе.

Пролетариат, говоря словами Ленина, проявил силу, сознательность и упорство движения [81].

В. И. Ленин, отмечая практическое значение опыта России для мирового рабочего движения, выделил стачечную борьбу как важнейший его аспект. «В частности,— указывал он,— всесторонняя и самоотверженная поддержка коммунистической партией и всем передовым пролетариатом особенно необходима по отношению к широкому, стихийному, массовому стачечному движению, которое одно только в состоянии под гнетом капитала настоящим образом разбудить, расшевелить, просветить и организовать массы, воспитать в них полное доверие к руководящей роли революционного пролетариата» [82].

Важнейшим условием выполнения пролетариатом роли гегемона явилось сочетание борьбы за социализм с последовательной борьбой за решение общедемократических задач, в ходе которой пролетариат политически просвещался и закалялся, укреплял свои ряды, сплачивал вокруг себя крестьянские массы. «Только в такой работе,— подчеркивал Ленин,— полной демократической ломки старого, полукрепостного, общества, пролетариат может вполне окрепнуть, как самостоятельный класс, вполне выделить свои особые, т. е. социалистические, задачи из общих „всему бесправному народу" демократических задач и обеспечить себе наилучшие условия наиболее свободной, широкой и усиленной борьбы за социализм» [83].

Предложенные большевиками меры — прекращение империалистической войны, ликвидация помещичьего землевладения, установление национального равноправия, введение рабочего контроля — могли быть осуществлены и на первом демократическом этапе революции при условии единовластия народа, т. е. революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Однако монополистические круги и главенствовавшие в Советах партии меньшевиков и эсеров оказали ожесточенное сопротивление решению назревших проблем. Народные массы пошли за большевиками, ибо они воочию убедились в том, что только ленинская партия ставит своей целью борьбу за коренные интересы трудящихся. Борьба за общедемократические требования тесно переплеталась

81 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 221.
82 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 194.
83 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 205.

с борьбой за ликвидацию политического господства буржуазии.

Вопреки соглашателям, откладывавшим решение аграрного вопроса до Учредительного собрания, пролетариат в лице своего авангарда — большевистской партии — призывал крестьян немедленно забирать помещичьи земли. Такое решение аграрного вопроса отвечало стремлениям крестьян и было мощным ударом по частной собственности на средства производства вообще. Решительно поддержав борьбу крестьян за землю, пролетариат завоевал доверие огромного большинства населения страны.

Крестьянское движение за землю сливалось в единый поток с социалистическим движением рабочего класса за ликвидацию капитализма.

Одновременно с этим накалялась революционная атмосфера в армии. В ее рядах находилась передовая и вооруженная часть крестьянства. Борьба пролетариата за прекращение войны и заключение демократического мира давала свои плоды. На смену оборонческому угару, охватившему страну после Февральской революции, пришло стремление быстрее покончить с войной. Солдатские массы все теснее сплачивались вокруг пролетариата, вокруг партии большевиков, как единственной партии, способной воплотить в жизнь их надежды. Ленин указывал, что накануне Октября армия была наполовину большевистской. Политический ударный кулак, который имели большевики в армии, обеспечил им подавляющий перевес сил в нужный момент в решающих пунктах. Союз пролетариата с крестьянством под руководством большевиков превратился в материальную силу, способную сокрушить сопротивление врагов революции.

Авангардная роль пролетариата в революционном движении трудящихся всех народов России обеспечивалась последовательным осуществлением на практике принципов пролетарского интернационализма. Маркс и Энгельс выразили сущность интернационализма в чеканной формулировке боевого лозунга: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Единство классовых интересов составляло основу сплочения пролетариев всех наций в борьбе за революционное преобразование общества.

Буржуазный национализм и шовинизм, эти вечные спутники капитализма, создавали опасность разъединения национальными перегородками пролетариев разных наций и стран. Ленин, большевики всегда отстаивали чистоту классового подхода к национальному вопросу, боролись за осуществление принципов пролетарского интернационализма.

После Февральской революции отчетливо обозначились два направления в национально-освободительном движении: буржуазно-националистическое и революционно-демократическое. Каждое из этих направлений выражало определенные классовые интересы. Трудящиеся массы России, борясь за ликвидацию национального гнета, связывали вопросы национальные с социальными, требовали установления мира, 8-часового рабочего дня, решения аграрного вопроса.

Только пролетариат и его революционная партия выступали на защиту национальных прав народов России. Общая борьба в ходе двух буржуазно-демократических революций сплотила рабочих всех национальностей. Признание большевиками права наций на самоопределение вплоть до отделения обеспечивало полную солидарность трудящихся. Чем решительнее боролся русский пролетариат за права угнетенных национальностей, тем быстрее росло их доверие к нему. Оценивая накануне Октября взаимоотношения угнетенных наций с русским пролетариатом, Ленин писал: «Широкая масса населения угнетенных наций, т. е. масса мелкой буржуазии среди них, доверяет пролетариату России больше, чем буржуазии...» [84]

Сближение революционно-демократических и социалистических задач, неспособность правительства регулировать экономику в обстановке невиданной разрухи вызывали массовое движение за рабочий контроль над производством и распределением. «Не чье бы то ни было нетерпение, не чья бы то ни было пропаганда,— подчеркивал Ленин,— а объективные условия, невиданность этого краха всей культуры,— вот что вынуждает переход к контролю за производством и распределением, за банками, фабриками и пр.

Иначе неизбежна гибель десятков миллионов людей, без всякого преувеличения» [85].

Партия большевиков возглавила это движение, выдвинув лозунг рабочего контроля в качестве важнейшего программного требования и решающего условия победы пролетарской революции. Уже в «Письмах из далека», а затем в Апрельских тезисах Ленин ставит вопрос о необходимости немедленного установления рабочего контроля как важнейшей задачи периода перехода от буржуазно-демократического этапа революции к социалистическому [86]. Вскрыв внутреннюю органи-

[84] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 299.
[85] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 121.
[86] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 33, 116.

6 Заказ № 2460

ческую связь между борьбой с разрухой и движением к социализму, Ленин наметил в Апрельских тезисах ряд переходных мер к социализму, включая и рабочий контроль над капиталистической экономикой.

Действенный всеобъемлющий контроль был возможен лишь после свержения капитализма, поэтому, подчеркивал Ленин, лозунг рабочего контроля партия всегда выдвигала рядом с диктатурой пролетариата, всегда вслед за ней [87]. В то же время Ленин ставил перед рабочим классом задачу: не ожидая перехода власти в его руки, добиваться введения контроля, опираясь на Советы, фабзавкомы, профсоюзы, не останавливаться перед революционными действиями.

На съездах и конференциях революционных организаций, на рабочих и солдатских собраниях, на страницах печати большевики настойчиво пропагандировали идею рабочего контроля.

На I конференции фабрично-заводских комитетов Петрограда большинство делегатов приняли написанную Лениным резолюцию о мерах борьбы с разрухой. Путь к спасению от катастрофы, указывалось в резолюции, лежит только в установлении действительно рабочего контроля за производством и распределением. Особое внимание в резолюции уделялось развитию рабочего контроля путем тщательно обдуманных и постепенных, но без всякой оттяжки осуществляемых мер в полное регулирование производства и распределения продуктов рабочими [88]. Данная резолюция стала руководством к действию пролетарских организаций всей страны, способствовала развитию массового движения за рабочий контроль, организации пролетарских масс вокруг большевистских лозунгов.

Правда, до победы социалистической революции рабочий контроль не мог превратиться в стройную и организованную систему мер, способную радикальным образом оздоровить экономику страны. Об этом говорят данные о создании специальных органов рабочего контроля. Накануне Октябрьской революции из 2371 предприятия только на 306 (12,9%) существовали такие органы [89]. Однако рабочий контроль, несмотря на стихийный и локальный характер, оказывал огромное воздействие на развитие революционного процесса.

Решительное вмешательство пролетариата в производство и распределение вызывало беспрерывные конфликты рабо-

[87] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 306.
[88] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 195—196.
[89] *В. З. Дробижев.* Указ. соч., стр. 54.

чих со всеми эксплуататорами, способствовало развитию классового самосознания пролетариата, расширяло его связи со всеми непролетарскими массами трудящихся. Все это создавало благоприятные возможности для сплочения их вокруг лозунгов большевистской партии, способствовало мобилизации сил пролетариата, выполнению им роли гегемона социалистической революции.

Пролетариат, показав себя последовательным борцом за общенародные интересы, получил признание как вождь всех трудящихся. Объединив свою классовую борьбу за социализм с общенародной борьбой за мир, с крестьянским движением за землю, с борьбой угнетенных народов за национальное освобождение, пролетариат придал Октябрьской революции подлинно народный характер и непреодолимую силу.

Опыт революционной борьбы пролетариата России, давшего образец соединения пролетарского движения с общедемократическим, имеет колоссальное значение. Впервые было доказано, какими неисчерпаемыми возможностями располагает рабочий класс любой страны, в том числе имеющей сравнительно немногочисленный отряд пролетариата, если этот класс хорошо организован, идейно и политически сплочен, беззаветно отстаивает интересы всех трудящихся и в решающий момент опирается на демократических союзников.

В настоящее время в капиталистических странах резко возрос удельный вес общедемократических задач в революционной борьбе рабочего класса. Борьба пролетариата за демократические реформы, за мир и национальную независимость подводит массы к пониманию необходимости свершения социалистической революции.

Коммунистические партии этих стран, руководствуясь общими закономерностями Октября, учитывая национальные и другие особенности своих стран, выдвигают и успешно решают общедемократические, антимонополистические задачи.

Для того чтобы действительно весь рабочий класс и вслед за ним широкие массы трудящихся и угнетенных народов дошли до сознательной поддержки партии большевиков, подчеркивал Ленин, нужен был собственный политический опыт масс, нужно, чтобы они испытали все бессилие, всю бесхарактерность и беспомощность, все лакейство перед буржуазией рыцарей II Интернационала, неизбежность диктатуры крайних реакционеров вроде Корнилова как единственной альтернативы по отношению к диктатуре пролетариата, чтобы

решительно повернуть к идеалам сознательного пролетариата [90].

Важное место в классовой борьбе пролетариата, в его политическом воспитании и подготовке к выполнению роли гегемона социалистической революции имели события, связанные с апрельским, июньским и июльским кризисами. Возмущение рабочих и солдат против империалистической антинародной политики Временного правительства вылилось в мощные народные выступления. Подобных массовых выступлений рабочего класса и солдат не знала прежняя история рабочего движения. Только в одном Петрограде число демонстрантов в апреле, июне и июле превысило 1 млн. человек.

В. И. Ленин, партия большевиков учитывали, что пока не наступит поворот широких масс к большевикам, нельзя ставить вопрос о взятии власти пролетариатом.

Вот почему Ленин решительно критиковал субъективистскую, левацкую позицию некоторых работников Петроградского комитета РСДРП(б) (С. Я. Багдатьев и др.), которые призывали к немедленному свержению Временного правительства, когда на стороне большевиков не было еще большинства рабочего класса. В тех условиях Ленин квалифицировал это как серьезную ошибку. «Нет более опасной ошибки...,— говорил Ленин на Апрельской конференции,— как строить свою тактику на субъективных желаниях...» [91]

Апрельский кризис был для солдат и части заблуждавшихся рабочих хорошим уроком, позволявшим им лучше понять политику буржуазного правительства, партий меньшевиков и эсеров. Для закрепления этих уроков передовой, сознательной части пролетариата предстояло продолжить терпеливую разъяснительную работу в массах.

В статье «Уроки кризиса» Ленин писал: «Урок ясен, товарищи рабочие! Время не ждет. За первым кризисом последуют другие. *Все* силы отдайте делу просвещения отсталых, массового, товарищеского, непосредственного (не только митингового) сближения с каждым полком, с каждой группой еще не прозревших трудящихся слоев!..

Лозунг дня: разъясняйте точнее, яснее, шире линию пролетариата, *его* путь к окончанию войны. Стройтесь крепче, шире, повсеместно в пролетарские ряды и колонны! Сплачивайтесь вокруг своих Советов, внутри их товарищеским убеж-

[90] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 78.
[91] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 352.

дением и перевыбором отдельных членов старайтесь сплотить вокруг себя большинство!» [92]

Демонстрация 18 июня, вызванная обострением экономической разрухи и антинародной империалистической политикой Временного правительства, стала смотром сил революционного пролетариата, указывавшего дальнейшее направление революции, выход из тупика. Авангард трудящихся масс России — промышленный пролетариат столицы и ее войска продемонстрировали в этот день единство и сплоченность вокруг лозунгов большевистской партии [93].

Июньские события показали, что для трудящихся масс есть один выход — оказать полное доверие революционному классу — пролетариату. Скоро ли будет понят народом этот урок, определить еще было невозможно. Но мы твердо знаем, писал Ленин, что вне этого урока выхода из тупика нет [94].

Июльский, еще более глубокий, политический кризис ускорил разрыв народных масс с политикой бессознательно доверчивого отношения к буржуазии. Активное участие пролетариата в этом крупнейшем политическом событии укрепило его роль вождя всех эксплуатируемых и угнетенных, способствовало дальнейшему завоеванию на свою сторону демократических союзников. Городской пролетариат, писал Ленин по горячим следам событий, достаточно развит, чтобы идти своим путем [95]. Рабочие были уже достаточно сознательны, отмечал он в середине июля, «чтобы не поддаваться на провокацию в заведомо невыгодный для них момент» [96]. Следовательно, наличие всех революционных качеств у пролетариата, необходимых для выполнения им роли гегемона социалистической революции, Ленин отмечал уже в июле 1917 г.

Но так же, как в дни апрельского кризиса, Ленин считал ошибкой ставить в июле вопрос о взятии власти пролетариатом, поскольку еще не удалось вовлечь в активную революционную борьбу широкие массы народа. Необходимые условия движения революционных масс Ленин видел не только в том, чтобы они были руководимы пролетариатом, но и в том, чтобы они отвернулись от предавших дело революции партий эсеров и меньшевиков [97].

92 Там же, стр. 327.
93 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 360—361.
94 См. там же, стр. 362.
95 Там же, стр. 432.
96 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 16.
97 См. там же, стр. 13.

Глубокий анализ обстановки позволил Ленину уже в конце июля сделать вывод о том, что победа контрреволюции вызывает разочарование масс в партиях эсеров и меньшевиков и что имеются признаки приближения следующей эпохи, когда большинство трудящихся вынуждено будет доверить свою судьбу революционному пролетариату [98]. Позже Ленин подчеркивал связь между октябрьской победой и июльскими событиями как практическими уроками, которые подвели широкие массы трудящихся к сознанию того, что переход власти в руки пролетариата стал неизбежен [99].

Партия большевиков, направляя свои главные усилия на развенчание эсеро-меньшевистской коалиции с буржуазией, ускоряла усвоение трудящимися массами важных политических уроков, приближала тот момент, когда большинство народа поймет гибельность такой политики и выскажется против коалиции. Только поддержка большинством трудящихся пролетарского лозунга «Против коалиции с буржуазией» могла обеспечить гегемонию пролетариата в социалистической революции. Неустанная работа партии большевиков и крушение коалиционной политики мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров, прежде всего по коренным вопросам дня — вопросу войны и мира, национальному и аграрному вопросам,— открыли глаза трудящимся массам, убедили их в том, что, только поддержав революционный пролетариат, они могут рассчитывать на осуществление своих чаяний.

Вывод о полном провале политики коалиции с буржуазией в глазах большинства рабочих и крестьян Ленин сделал на основании итогов голосования по вопросу о коалиционной форме власти, проведенного на Демократическом совещании в конце сентября 1917 г. Против коалиции с буржуазией проголосовало 262 Совета, за коалицию — 185 [100]. Национальные группы дали также очень значительное преобладание противникам коалиции, собравшим 40 голосов против 15. «Буржуазия подло предала дело свободы угнетенных наций, пролетариат верен делу свободы»,— так объяснял Ленин результаты голосования [101].

Проанализировав сведения о состоявшемся 18 сентября в Петрограде совещании местных Советов крестьянских депутатов, где против коалиции высказались исполкомы 23 губер-

98 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 47, 52.
99 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 4.
100 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 297.
101 Там же, стр. 299.

ний и 4 армий, за неограниченную коалицию — 4 губерний, за коалицию без кадетов высказались исполкомы 3 губерний и 2 армий, Ленин пришел к выводу, что большинство крестьян настроено против коалиции [102]. Крушение коалиционной политики позволило В. И. Ленину сделать очень важный вывод, что рабочий класс России объективно выступал как представитель всей нации, всего живого и честного во всех классах, объединял вокруг себя все прогрессивные силы страны. В этом Ленин видел надежный залог не только успешного завоевания пролетариатом власти, но и гарантию того, что большевики удержат и никому не отдадут эту власть [103].

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГЕГЕМОНИИ ПРОЛЕТАРИАТА

Особое внимание Ленин придавал формам и методам осуществления рабочим классом своей руководящей роли. И это вполне понятно. Пролетариат мог добиться превращения своих программных лозунгов в требования большинства народа, завоевать его на свою сторону и повести на решительный штурм капитализма, только используя весь арсенал средств борьбы, все формы и методы работы в массах.

В. И. Ленин считал важнейшим условием гегемонии пролетариата в социалистической революции проведение большевиками гибкой тактики, умение лавировать, прибегать к полезным для дела революции компромиссам и соглашениям. Необходимость компромиссов в целях достижения соглашения диктуется прежде всего задачей создания единого революционного антиимпериалистического фронта из чрезвычайно пестрых и неоднородных слоев трудящихся масс, окружавших «чистый» пролетариат.

В. И. Ленин отмечал, что при капитализме существуют переходные типы от пролетария к полупролетарию (наполовину получающие средства к жизни продажей рабочей силы), от полупролетария — к мелкому крестьянину и мелкому ремесленнику, от мелкого крестьянина — к среднему. Внутри самого пролетариата существуют деления на более и менее развитые слои, деления земляческие, профессиональные, иногда религиозные и т. п. А из всего этого, говорил Ленин, следует

102 См. там же, стр. 298.
103 См. там же, стр. 300.

безусловная необходимость для авангарда пролетариата, для его сознательной части прибегать к компромиссам с разными группами пролетариев, с разными партиями рабочих и мелких хозяйчиков [104].

В России 1917 г., когда мелкобуржуазная волна численно и идейно захлестнула пролетариат, для повышения общего уровня пролетарской сознательности, революционности, способности к борьбе и победе большевикам предстояло сокрушить главного своего врага в рабочем движении — меньшевизм. Решение этой задачи потребовало применения «тактики лавирования, соглашательства, компромиссов, разумеется, такого и таких, которое облегчало, ускоряло, упрочивало, усиливало большевиков насчет меньшевиков» [105].

В. И. Ленин подчеркивал, что компромиссы должны подчиняться классовым интересам пролетариата и трудящихся масс, основным принципам марксизма. «Дело в том, чтобы уметь через все компромиссы... сохранить, укрепить, закалить, развить революционную тактику и организацию, революционное сознание, решимость, подготовленность рабочего класса и его организованного авангарда, коммунистической партии» [106].

Пример такого отношения большевиков к использованию компромиссов и соглашений дала история борьбы с корниловщиной. Когда над страной нависла опасность установления кровавой диктатуры, партия большевиков сделала все от нее зависящее, чтобы расширить союз сил, боровшихся против мятежников. Это проявилось в создании на местах революционных центров по борьбе с корниловщиной. Наибольшее распространение ревкомов характерно для районов с высокой концентрацией рабочего класса. По неполным данным, из 100 ревкомов, созданных в городах страны, 32 приходились на долю центральных, наиболее промышленных губерний [107]. Они были временными чрезвычайными органами власти на местах, создавались на основе своеобразного единого фронта демократии против буржуазной контрреволюции. Неожиданный поворот событий, вынудивший соглашателей вступить в борьбу с Корниловым, открыл для большевиков возможность объединения сил против общего врага.

[104] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 59.
[105] Там же.
[106] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 290.
[107] *Н. Я. Иванов*. Корниловщина и ее разгром. М. — Л., 1965, стр. 184.

В большинстве ревкомов, даже в городах с многочисленным рабочим классом, преобладали меньшевики и эсеры. Большевики проводили через ревкомы тактику единства снизу, вопреки воле лидеров соглашательских партий, поднимали на борьбу с контрреволюцией все слои населения. Опираясь непосредственно на Советы, фабзавкомы, профсоюзы, низовые революционные солдатские и матросские комитеты, они толкали правящие партии меньшевиков и эсеров на принятие решительных мер к борьбе с контрреволюцией, критиковали половинчатость и колебания мелкобуржуазных социалистов. Союз большевиков с эсерами и меньшевиками против кадетов и буржуазии, подчеркивал Ленин, был испытан в течение пяти дней — с 26 по 31 августа, и он «дал за это время полнейшую, с невиданной еще ни в одной революции легкостью достигнутую победу над контрреволюцией...» [108]

Затем мелкобуржуазные лидеры предпочли соглашение с кадетами. В то же время в результате применения большевиками правильной тактики соглашательский лагерь все более распадался, происходила дальнейшая изоляция оппортунистических лидеров, совершался переход в революционный лагерь значительной части мелкобуржуазной демократии.

На протяжении всего периода подготовки Октябрьской революции авангард пролетариата предлагал меньшевикам и эсерам компромиссы и по другим вопросам. Отвергнув их, соглашатели тем самым способствовали разоблачению своих истинных целей и планов.

Буржуазные и социал-демократические историографы тщатся изобразить большевиков как секту, в принципе отвергающую всякие блоки и союзы с другими партиями. На самом деле коммунистам всегда был чужд сектантский изоляционизм по отношению к партиям, пользующимся влиянием в массах.

Опыт рабочего движения в России наглядно показал, что идти на соглашение можно и нужно только тогда, когда компромиссы отвечают классовым интересам пролетариата и трудящихся масс.

Важное значение для выработки у пролетариата качеств вождя и руководителя всех угнетенных Ленин придавал участию авангарда пролетариата в буржуазных парламентах и избирательных кампаниях в целях воспитания отсталых слоев рабочих, пробуждения и просвещения неразвитой деревен-

[108] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 221—222.

ской массы до тех пор, пока широкие массы не готовы (идейно, политически, практически) заменить буржуазно-демократический парламент.

Большевики широко использовали выборы в городские думы, проходившие с мая 1917 г. Раскрывая истинный смысл лживых обещаний эсеро-меньшевистских лидеров улучшить жизнь трудящихся с помощью несколько реформированных местных органов самоуправления (при сохранении власти в руках буржуазии), большевики просвещали пролетариат, расширяли свое влияние на мелкобуржуазные массы. Обещания, содержавшиеся в муниципальных платформах соглашателей, невозможно осуществить, указывал Ленин, не разрывая «с поддержкой правительства капиталистов, охраняющего прибыли на капитал, с сохранением полиции, которая любую из подобных реформ застопорит, затормозит, сведет на нет...» [109]

Победу на выборах в городские думы летом 1917 г. почти везде одержали мелкобуржуазные партии и сочувствующие им. В 84 городах из 4894 гласных по эсеровским спискам прошло 2176 (44%), по большевистским — 558 (12%), по меньшевистским — 416 (8%) [110]. От объединенных социал-демократических организаций было избрано 413 гласных (8%). Но уже тогда во многих промышленных городах большевики получили значительно больше мест, чем в среднем по стране (Иваново-Вознесенск — 58%, Орехово-Зуево — 75, Тверь — 30%).

На сентябрьских выборах в районные думы Москвы свыше 51% голосов было отдано большевикам. По сравнению с июньскими выборами число голосов, отданных большевикам, увеличилось почти в 5 раз. Ленин относил эти итоги к одному из «наиболее поразительных симптомов глубочайшего поворота в общенациональном настроении» [111].

Чрезвычайно ценные политические результаты дало пролетариату участие в выборах в Учредительное собрание и до, и после завоевания политической власти. Опыт этой кампании, подчеркивал Ленин, доказал, что участие в буржуазно-демократическом парламенте не только не вредит революционному пролетариату, а, наоборот, облегчает политическое изживание отсталыми массами буржуазного парламентаризма.

109 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 24.

110 *Н. Д. Святицкий.* Партия социалистов-революционеров на выборах в городские думы.— «Партийные известия» (Пг.), № 3, 19 октября 1917 г., стр. 4—10.

111 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 278.

Однако, придавая большое значение умелому использованию парламентских форм борьбы, Ленин их не переоценивал. Только массовая революционная борьба пролетариата в состоянии решить назревшие вопросы, и поэтому Ленин считал действия масс, например крупную стачку, важнее парламентской деятельности всегда, в любой ситуации [112].

Опыт пролетарского движения в 1917 г. учит, что, только овладев всем многообразием форм борьбы за социализм, пролетариат может выполнить роль гегемона, вождя. Революционный класс, писал Ленин, для осуществления своей задачи должен уметь пользоваться всеми без малейшего изъятия формами или сторонами общественной деятельности, быть готовым к самой быстрой и неожиданной смене одной формы другой. Только владея всеми средствами борьбы, он может победить наверняка [113].

Анализируя опыт Октябрьской революции, Ленин сформулировал важнейший закон социальной революции — о единстве объективных и субъективных условий. Для победы революции, гласит он, необходима не только зрелость объективных социально-политических условий, но и соответствующая готовность субъективного фактора, т. е. сознательности и организованности масс. Такие условия складываются, когда назрел общенациональный кризис. Ленин писал, что в решительный момент завоевания власти большевизм «объединил вокруг себя *весь* авангард пролетариата и *гигантское большинство* трудящихся» [114]. Трудящиеся массы рабочих и крестьян под руководством большевиков подошли к Октябрю тесно сплоченными рядами. Твердая и непреклонная решимость сознательной их части биться до конца, готовность к борьбе широких масс, почувствовавших, что полумерами выйти из создавшегося положения нельзя,— вот что было характерно для кануна Октября [115]. В «Детской болезни „левизны“ в коммунизме» Ленин писал, что революции надо добиться, чтобы большинство рабочих или большинство сознательных рабочих готово было идти на смерть ради победы революции.

В своей замечательной работе «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата» Ленин сформулировал важнейшее положение о необходимости в решающий момент

[112] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 44
[113] См. там же, стр. 81.
[114] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 216.
[115] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 413

в решающих пунктах иметь подавляющий перевес сил. Это, писал Ленин, закон не только военных успехов, но и закон политического успеха «особенно в той ожесточенной, кипучей войне классов, которая называется революцией» [116]. Выделив данные об итогах выборов в промышленных районах, в армии, Ленин показал, что имено такой и была расстановка классовых сил в момент решительного штурма капитализма в России.

Общенациональный кризис в России осенью 1917 г. подтверждал, что объективные и субъективные условия для победы социалистической революции созрели. Ленин решительно поставил вопрос о немедленной подготовке вооруженного восстания и завоевании власти пролетариатом.

В результате победы Октябрьской революции гегемония пролетариата в революционном движении, обеспечившая свержение капиталистического строя, переросла в диктатуру пролетариата. Только власть, сохраняющая политическое руководство рабочего класса трудящимися массами, способна была обеспечить решение сложнейших задач социалистического переустройства общества. «Диктатура пролетариата,— подчеркивал Ленин,— есть самое полное осуществление руководства всеми трудящимися и эксплуатируемыми, которые угнетены, забиты, задавлены, запуганы, раздроблены, обмануты классом капиталистов, со стороны единственного класса, подготовленного к такой руководящей роли всей историей капитализма» [117].

ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА — ГЛАВНОЕ ОРУДИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВА

Накануне решительного штурма капитализма Ленин завершил свой труд «Государство и революция», в котором наиболее полно и систематически изложил и развил дальше марксистское учение о государстве. Разработка этого вопроса была для пролетариата насущной необходимостью, так как страна стояла на пороге величайшего социального переворота. Уже само название книги подчеркивает ее главную мысль — об органической взаимосвязи между пролетарской революцией и пролетарским государством. Ленин разоблачил

116 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 6.
117 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 191.

оппортунистических лидеров II Интернационала, которые искажали учение Маркса, ограничивали содержание марксизма теорией классовой борьбы. «Ограничивать марксизм учением о борьбе классов,— писал Ленин,— значит урезывать марксизм, искажать его, сводить его к тому, что́ приемлемо для буржуазии. Марксист лишь тот, кто *распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата*» [118].

На основе анализа опыта революций на Западе, в том числе и опыта Парижской Коммуны, революции 1905—1907 гг. и революционного процесса 1917 г., Ленин пришел к выводу, что современный буржуазный государственный аппарат — чиновничество, полиция, суд, армия — это верный страж эксплуататоров, непримиримо враждебный трудящимся и задачам пролетарской революции; этот аппарат власти буржуазии необходимо сломать, и пролетариат должен создать новый государственный аппарат, который служил бы интересам народа [119].

Опыт Октябрьской революции подтвердил, что слом старой машины, замена ее новым аппаратом является общей закономерностью перехода от капитализма к социализму, обязательной для всех без исключения стран. Революционное преобразование общества возможно лишь в том случае, когда рабочий класс, объединив и возглавив массы угнетенных и эксплуатируемых, устанавливает свою власть — государство диктатуры пролетариата. Историческая необходимость ее коренится в объективных условиях переходного периода от капитализма к социализму.

Отстраненные от власти эксплуататорские классы, прежде всего главный противник пролетариата — буржуазия, оказывают ожесточенное сопротивление новому строю. Пока не закончился переходный период, говорил Ленин, побежденные, но не уничтоженные эксплуататоры с удесятеренной энергией, с бешеной ненавистью бросаются в бой за возвращение отнятой власти. В яростных попытках реставрации реакционная буржуазия опирается на сохранившиеся позиции в экономике. Путем саботажа и дезорганизации производства буржуазия пытается взять реванш за политическое поражение. На ее стороне также опыт, традиции, привычки старого мира, прямая вооруженная поддержка международного капитала.

[118] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 34.
[119] См. там же, стр. 114—115.

Мелкотоварное производство, которое постоянно рождает капитализм, сохраняет угрозу реставрации, если этому не воспрепятствовать. Разбить эти силы, кроме диктатуры пролетариата, подчеркивал Ленин, «больше некому и иным путем нельзя» [120].

Диктатура пролетариата, т. е. государственное руководство обществом со стороны рабочего класса, необходима еще и потому, что революционная непоследовательность непролетарских трудящихся масс может стать непреодолимым препятствием для выполнения задач социалистической революции. В этом проявляется своеобразное, сплошь и рядом бессознательное сопротивление новому строю со стороны трудящихся классов и слоев, связанных с мелкотоварным производством. Нейтрализовать эти колебания, повести за собой крестьянство и все мелкобуржуазные слои рабочий класс может, только опираясь на свою власть.

Государство диктатуры пролетариата принципиально отличается от государства эксплуататорских классов. Буржуазная демократия (даже в самой «демократической» республике) представляет собой демократию для богатых, для незначительного меньшинства. Новый политический строй обеспечивает, по выражению Ленина, «максимум демократизма для рабочих и крестьян» [121]. Государственной формой диктатуры пролетариата явились Советы, олицетворявшие собой новый, более высокий, чем буржуазный парламентаризм, тип демократии — пролетарский демократизм. Он вытекает из самого существа социалистического строя, привлекающего к управлению государством и обществом миллионные массы трудящихся. Ленин употреблял понятия «пролетарский демократизм» и «диктатура пролетариата» как синонимы [122].

Демократическая сущность диктатуры пролетариата особенно ярко проявляется в союзе рабочего класса с крестьянством, со всеми трудящимися. Это высший принцип диктатуры пролетариата.

Невиданно расширяя демократические права для трудящихся, пролетарская власть является настоящей диктатурой по отношению к свергнутой реакционной буржуазии, выступающей против строительства социализма. Ленин подчеркивал, что насилие не является главной чертой пролетарской власти. Основная функция диктатуры пролетариата — созида-

120 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 88.
121 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 147.
122 См. там же.

ние. «Революционное насилие представляло из себя необходимый и законный прием революции лишь в определенные моменты ее развития, лишь при наличии определенных и особых условий, тогда как гораздо более глубоким, постоянным свойством этой революции и условием ее побед являлась и остается организация пролетарских масс, организация трудящихся» [123].

В настоящее время империалистическая пропаганда, раздувая антисоциалистическую кампанию, всячески извращает сущность власти пролетариата, приписывая ей лишь одну функцию насилия. Современные идеологи антикоммунизма не оригинальны. После победы Октябрьской революции кампанию лжи и клеветы против диктатуры пролетариата вели Каутский и другие ревизионисты. Опыт Великого Октября показал, что нет и не может быть «чистой» демократии и «абсолютной» свободы, за которую ратовали Каутский, меньшевики и эсеры. Игнорируя тот факт, что нельзя обеспечить действительную свободу трудящихся, не ущемляя свободы их угнетателей, они объективно помогали силам контрреволюции усыпить бдительность рабочих и крестьян и подготовиться к восстановлению диктатуры буржуазии. Ленин подчеркивал, что колчаковщине помогли родиться на свет и ее прямо поддерживали меньшевики и эсеры [124]. Так, реформисты и мелкобуржуазные демократы, именовавшие себя социалистами, постепенно превращались в пособников злейших врагов трудящихся.

В результате победы Октябрьской революции партия большевиков — авангард завоевавшего власть рабочего класса — из партии разрушения старого мира превратилась в правящую партию, в ведущую силу процесса созидания нового общества. Ленин отмечал, что без партии, железной и закаленной в борьбе, пользующейся доверием всего честного в данном классе, нельзя построить социализм. Положение марксистской партии в системе диктатуры пролетариата определяется исторической миссией рабочего класса, руководителя общества на пути осуществления коммунистических идеалов. Подчеркивая значение партии коммунистов как руководящего ядра власти рабочего класса, он говорил, что «диктатура пролетариата невозможна иначе, как через Коммунистическую партию» [125].

[123] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 74.
[124] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 156.
[125] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 42.

Как же партия осуществляет свою руководящую роль в условиях диктатуры пролетариата?

В. И. Ленин показал, что диктатура пролетариата представляет собой систему организаций трудящихся: Советов, профсоюзов, кооперации, комсомола и других общественно-политических институтов. Они являются как бы зубчатыми колесами сложного механизма диктатуры пролетариата. Но ни одно из отдельных зубчатых колес не в состоянии привести в движение весь механизм. Это под силу лишь партии, которая вобрала в себя революционную энергию передового класса.

В статье «Великий почин» Ленин, раскрывая действие механизма государства, подчеркивал, что 200 тыс. коммунистов и 4 млн. профессионально организованных рабочих — «вот соотношение „зубчатых колес", если позволительно так выразиться. А дальше идут *десятки миллионов* крестьянства...» [126] Позже, в книге «Детская болезнь „левизны" в коммунизме», Ленин отмечал, что вся работа партии идет через Советы, объединяющие трудящихся без различия профессий. Опорой партии в массах являются профсоюзы, беспартийные организации, руководящие органы которых состоят из коммунистов и проводят линию партии. С помощью возникших в ходе революции беспартийных конференций рабочих и крестьян партия определяла настроение масс, черпала из их среды кадры для государственной работы. Так выглядел «формально не коммунистический, гибкий и сравнительно широкий, весьма могучий, пролетарский аппарат, посредством которого партия связана тесно с *классом* и с *массой* и посредством которого, при руководстве партии, осуществляется *диктатура класса*» [127].

Превращение Коммунистической партии в руководящую силу пролетарского государства не ущемляет права на активную политическую деятельность других массовых организаций трудящихся. Но ни одна из этих организаций не располагает такими знаниями, опытом, умелыми организаторами и политическими руководителями, которые требуются для руководства целенаправленной деятельностью всего народа, строящего социализм и коммунизм. Это по силам лишь Коммунистической партии — высшей форме политической организации рабочего класса. Опыт нашей страны и других со-

[126] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 28.
[127] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 31.

циалистических государств показал, что только Коммунистическая партия способна на научной основе определить главные направления революционных преобразований общества, найти пути и методы решения сложнейших задач в области внешней и внутренней политики, экономики, культуры, идеологии. Партия своей научно обоснованной политикой обеспечивает единство действий различных массовых организаций для достижения общей цели.

Признание руководящей роли Коммунистической партии в управлении государством не отрицает возможности участия в управлении других партий, пользующихся влиянием среди части трудящихся. Ленин допускал существование нескольких партий, сотрудничавших с партией рабочего класса в условиях диктатуры пролетариата. Однако их участие в управлении социалистическим государством Ленин считал допустимым только при условии сохранения руководящей роли в обществе именно Коммунистической партии. Существовавший с декабря 1917 г. по март 1918 г. правительственный блок большевиков с левыми эсерами явился практическим выражением позиции марксистов-ленинцев в этом вопросе. Однако мелкобуржуазные партии, вступив на путь борьбы против Советской власти, скатились в лагерь контрреволюции и тем самым исключили себя из государственной системы диктатуры пролетариата. Уход с арены общественно-политической жизни мелкобуржуазных партий, тормозивших развитие социалистической революции, не затруднил, а облегчил процесс совершенствования демократии в нашей стране. В нашей стране сложилась однопартийная система. Партия коммунистов оказалась единственной правящей партией и получила единодушную поддержку всего советского народа.

Одна из ведущих закономерностей современной революционной эпохи состоит в неуклонном возрастании роли рабочего класса в строительстве нового общества, в борьбе за социальный прогресс против сил международного капитала.

Капиталистический мир страшится организованного, политически зрелого рабочего класса, сознающего свою роль и место в общественном развитии. Вот почему идеологи антикоммунизма направляют все свои силы против этого главного устоя научного коммунизма. Широкое распространение получили на Западе теории «гармонического развития» капитализма, утверждающие, будто в наше время рабочий класс не может больше играть революционной роли, отведенной ему марксизмом-ленинизмом.

7 Заказ № 2460

Марксистско-ленинское учение о всемирно-исторической роли пролетариата выдержало проверку временем. Рабочий класс нашей страны проложил столбовую дорогу строительства нового общества. Рабочий класс, руководимый Лениным, партией большевиков, стоял во главе Октябрьской революции, он поднял и увлек на решительный штурм всех угнетенных и эксплуатируемых.

В. И. Ленин, развив марксистское учение применительно к новым условиям, идейно вооружил рабочий класс в его борьбе за политическую власть, за построение социализма и коммунизма. Ленин был не только гениальным теоретиком, но и пламенным революционером, посвятившим всю свою жизнь делу рабочего класса, создателем партии большевиков — авангарда класса, первым строителем нового государства — государства диктатуры пролетариата. Все это придает ленинским работам особую жизненность и значимость.

В Основном документе, принятом Международным Совещанием коммунистических и рабочих партий в Москве (5—17 июня 1969 г.) подчеркивается, что, как это вновь подтвердили события последнего времени, главной движущей и мобилизующей силой революционной борьбы всего демократического, антиимпериалистического движения является рабочий класс [128]. В основе этого важнейшего вывода — ленинские идеи о гегемонии пролетариата, о всемирно-исторической роли рабочего класса. Идеи Ленина вдохновляют борцов за социальное переустройство общества.

[128] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.». М., 1969, стр. 305.

В. И. ЛЕНИН О СОЮЗЕ РАБОЧЕГО КЛАССА С КРЕСТЬЯНСТВОМ В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

П. Н. Соболев

Вопрос о союзе рабочего класса с крестьянством и роли этого союза в борьбе за создание нового общественного строя в общем виде был сформулирован основоположниками научного коммунизма К. Марксом и Ф. Энгельсом в XIX в.

Обобщая опыт революций Западной Европы и особенно опыт Парижской Коммуны 1871 г., классики марксизма указывали на всемирно-историческую роль пролетариата как единственного класса, способного быть гегемоном революции. Вместе с тем Маркс и Энгельс считали, что успех революции будет зависеть оттого, получит ли пролетариат поддержку со стороны крестьянства. Если такой поддержки не будет, революция потерпит поражение. Вывод Маркса и Энгельса о союзе рабочего класса с крестьянством как обязательном условии успеха революции был всесторонне развит В. И. Лениным. Он внес выдающийся вклад в разработку теории революции. Творчески развивая идеи Маркса и Энгельса, анализируя особенности новой исторической эпохи, с наибольшей рельефностью проявившейся именно в России начала XX в., Ленин создал стройное учение о социалистической революции, осуществляемой не изолированным пролетариатом, а с его естественным союзником — крестьянской беднотой. Без такого союза рабочий класс не может выполнить своей всемирно-исторической миссии освобождения человечества от гнета капитала.

Говоря о необходимости союза рабочего класса с беднейшим крестьянством как решающей силы революции, Ленин неоднократно подчеркивал, что речь идет о таком союзе, в котором руководящая роль принадлежит рабочему классу, который способен идти до конца в решении задач социалистической революции, классу, который не пойдет ни на какие компромиссы с буржуазией. Ленинская теория революции,

развиваемая и обогащаемая им в последующее время, легла в основу стратегии и тактики Коммунистической партии и получила блестящее подтверждение в исторических событиях 1917 г.

Особые условия России, где были весьма сильны крепостнические пережитки, требовали от партии пролетариата соответствующей тактики. Все эти обстоятельства учитывал Ленин, разрабатывая революционную теорию об условиях привлечения на сторону пролетариата союзников из числа непролетарских масс. В ранних работах, относящихся к концу XIX в., Ленин писал, что задача русского пролетариата — проведение буржуазно-демократической революции, которая раз и навсегда покончила бы с остатками феодализма, с самодержавием и полукрепостническими учреждениями. «Рабочие должны знать,— писал в 1894 г. Ленин,— что без ниспровержения этих столпов реакции им не будет никакой возможности вести успешную борьбу с буржуазией, так как при существовании их русскому сельскому пролетариату, поддержка которого — необходимое условие для победы рабочего класса, никогда не выйти из положения забитого, загнанного люда, способного только на тупое отчаяние, а не на разумный и стойкий протест и борьбу» [1].

Огромное значение в дальнейшей разработке Лениным учения о союзе рабочего класса с крестьянством имел опыт буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. в России. Анализируя и обобщая этот опыт, Ленин в середине 1905 г. четко формулирует вывод, имеющий огромное теоретическое и практическое значение, о союзниках пролетариата как в буржуазно-демократической революции, так и в социалистической. Он писал: «*Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии*» [2]. В этом большой важности выводе Ленин особо подчеркивает, что у пролетариата будут разные союзники в буржуазно-демократической и социалистической революциях. Делая этот вы-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 301.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 90.

вод, Ленин исходил из неоднородности крестьянства, из того, что в условиях капитализма (и это касалось не только России) шел быстрый процесс размывания средних слоев и прежде всего среднего крестьянства. Одна часть этого слоя (бóльшая) разорялась и пополняла ряды полупролетариев, другая часть (меньшая) становилась в ряды сельской буржуазии. При всем этом колебания среднего крестьянства в революции были неизбежны. Они вытекают из экономического положения этого класса, и задача партии пролетариата, по мысли Ленина, должна состоять в том, чтобы в период социалистической революции нейтрализовать среднее крестьянство. Что касается сельских пролетариев и полупролетариев, то они могут и должны быть союзниками пролетариата в социалистической революции, их удел во всех капиталистических странах — продавать полностью или частично свою рабочую силу.

Объективное положение пролетарских и полупролетарских масс крестьянства делало их естественными союзниками пролетариата, так как без победы социалистической революции эти массы не могли выйти из бесправного положения. Пролетариат в свою очередь мог одержать победу над буржуазией, выполнить всемирно-историческую миссию освободителя человечества от гнета капитала лишь при условии тесного союза с широкими массами трудящегося крестьянства. Разъясняя мысль о различных союзниках пролетариата в буржуазно-демократической и социалистической революциях, Ленин указывал, что в буржуазно-демократической революции союзником пролетариата будет выступать все крестьянство, поскольку оно все заинтересовано в ликвидации помещичьего землевладения, в свержении самодержавия этого оплота помещиков.

Что касается социалистической революции, то союзником пролетариата, писал и неоднократно повторял Ленин, могут быть массы сельских пролетариев, полупролетариев, и отчасти мелкое крестьянство, которое во всех капиталистических странах, в том числе и в России, вместе с пролетариатом составляло большинство населения.

Таким образом, накануне 1917 г. партия большевиков имела стройное учение, разработанное Лениным, о союзниках пролетариата в буржуазно-демократической и социалистической революциях. Она знала, за привлечение каких слоев крестьянства предстояло вести борьбу, готовясь к завоеванию политической власти. Вопрос о роли крестьянства в революции имел для России особое значение. Важность этой пробле-

мы объяснялась аграрным характером страны. Об этом можно судить хотя бы по тому, что 82% населения проживало в сельской местности и в своем подавляющем большинстве занималось сельским хозяйством.

Подавляющее большинство России — это сельские пролетарии и полупролетарии. К началу 1917 г. деревенская беднота составляла 65% крестьянского населения, середняки — 20 и кулаки — 15%.

Рабочий класс России был сравнительно малочисленным. Так в фабрично-заводской, горнозаводской и добывающей промышленности России в 1917 г. насчитывалось 3643 тыс. человек [3].

Кроме того, более 5 млн. работали на железных дорогах, водном транспорте, на строительстве, в мелкой кустарной промышленности. В стране имелось свыше 5 млн. сельскохозяйственных рабочих, поденщиков. Таким образом, все категории рабочего класса России составляли примерно 15 млн. человек [4], в то время как сельского населения в современных границах СССР в 1917 г. насчитывалось около 133,9 млн. человек [5].

Гигантское преобладание мелкобуржуазного населения было налицо. Величие Ленина в том и состоит, что он, исходя из строгого учета классовых сил в России, сумел правильно определить стратегию и тактику пролетариата в предстоящей революции, которая позволила русскому пролетариату увлечь и повести за собой широкие массы крестьянства, сельских пролетариев и полупролетариев и части мелких крестьян.

Основной причиной нищеты большинства крестьян России было малоземелье. Земля находилась в собственности помещиков. По данным 38 губерний Европейской России, накануне Октябрьской революции 13 млн. крестьянских дворов имели 108 442 тыс. десятин, или в среднем 7 десятин на хозяйство, в то время как 78 800 частновладельцев имели 23 477 тыс. десятин, что составляло в среднем 300 десятин на хозяйство [6]. Значительная часть крестьян имела посева до 1 десятины на хозяйство.

[3] *Л. С. Гапоненко.* Рабочий класс России в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. Автореф. докт. дисс. М., 1964, стр. 32.

[4] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 11—12.

[5] «Страна Советов за 50 лет». М., 1967, стр. 15.

[6] Подсчитано автором по материалам: «Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям».— «Труды ЦСУ», т. 5, вып. 1. М., 1921, стр. 42—43, 48—49

Могучим ускорителем революции явилась империалистическая война, которая шла уже четвертый год. Страна оказалась на грани экономической катастрофы. Правительство было не в состоянии контролировать положение. 27 февраля 1917 г. восставшие рабочие вместе с солдатскими массами Петрограда свергли царское самодержавие. Буржуазно-демократическая революция в России победила. Вышло так, как предсказывал Ленин. Гегемоном революции был рабочий класс, а его союзником — все крестьянство. Страна подошла непосредственно к социалистической революции. Вопрос о союзниках пролетариата в предстоящей революции стал теперь перед партией большевиков как одна из важнейших практических задач.

В результате Февральской буржуазно-демократической революции к власти пришли буржуазия и обуржуазившиеся помещики в лице Временного правительства. Одновременно с этой властью существовала и другая — Советы рабочих и солдатских депутатов, большинство в которых принадлежало мелкобуржуазным партиям меньшевиков и эсеров.

В новых условиях, сложившихся в стране после Февральской революции, Ленин определяет стратегию и тактику партии большевиков, которая должна привести к победе социалистической революции. В своих знаменитых Апрельских тезисах, прочитанных после приезда в Россию в первых числах апреля, на собрании большевиков и в ряде других работ Ленин писал, что теперь власть должна перейти в руки рабочих и беднейших крестьян. Вождь революции определенно указывал на те классы, которые явятся решающей силой революции. Партии большевиков предстояло решить одну из труднейших задач подготовки революции — создать союз рабочего класса с беднейшим крестьянством.

Разъясняя стратегический лозунг партии по крестьянскому вопросу, Ленин в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» подчеркивал: «*Сначала* вместе со „всем" крестьянством против монархии, против помещиков, против средневековья (и постольку революция остается буржуазной, буржуазно-демократической). *Затем*, вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролетариатом, вместе со всеми эксплуатируемыми, *против капитализма*, в том числе против деревенских богатеев, кулаков, спекулянтов, и постольку революция становится *социалистическою*. Пытаться поставить искусственную, китайскую, стену между той и другой, отделить их друг от друга чем-либо иным, *кроме* степени подготовки пролетариата и степени объединения его с деревенской

беднотой, есть величайшее извращение марксизма, опошление его, замена либерализмом» [7].

Идею о союзе рабочего класса с беднейшим крестьянством Ленин неоднократно обосновывал еще до Апрельских тезисов. Уже в первом «Письме из далека» 7 марта 1917 года он писал, что союзником рабочего класса на новом этапе революции, кроме пролетариата других стран, будет «громадное большинство населения составляющая масса полупролетарского и частью мелкокрестьянского населения в России. Этой массе,— писал Ленин,— *необходим* мир, хлеб, свобода, земля. Эта масса неизбежно будет находиться под известным влиянием буржуазии и особенно мелкой буржуазии, к которой она всего ближе подходит по своим жизненным условиям, колеблясь между буржуазией и пролетариатом. Жестокие уроки войны, которые будут *тем более* жестокими, чем энергичнее поведут войну Гучков, Львов, Милюков и К^0, *неизбежно* будут толкать эту массу к пролетариату, вынуждая ее идти за ним» [8].

Исходя из задач, которые предстояло решать в социалистической революции, Ленин и сформулировал новый стратегический лозунг по крестьянскому вопросу: вместе с беднейшим крестьянством, против капитализма в городе и деревне, при нейтрализации среднего крестьянства, за власть пролетариата. Задача партии большевиков состояла в том, чтобы превратить этот лозунг в действительность и создать из рабочих и крестьянской бедноты такую силу, которая покончила бы с капитализмом.

Война, уносившая тысячи человеческих жизней, резко ухудшая и без того тяжелое положение трудящихся России, вместе с тем создавала такие условия для воздействия пролетариата на широкие массы крестьянства и прежде всего на находившихся в армии крестьян, которых не было и не могло быть в обычное время. Армия в своем подавляющем большинстве состояла из крестьян, большинство которых были выходцами из сельских пролетариев и полупролетариев. О классовом составе армии можно судить по тому, что из 15 800 тыс. солдат, мобилизованных в русскую армию к апрелю 1917 г., около 13 млн. было призвано из сельской местности [9]. В армии была также передовая часть рабочих, посланная царскими властями на фронт за революционную деятель-

[7] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 311—312.
[8] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 21—22.
[9] «Россия в мировой войне 1914—1918 гг. (в цифрах)». М., 1925, стр. 8, 49.

ность. Поэтому армия являлась сборным пунктом рабочих и крестьян России. Важно подчеркнуть, что вместо призванных в армию рабочих на фабрики и заводы пришли крестьяне. Работая на предприятиях, они, как правило, не порывали с деревней. Это обстоятельство имело двоякое значение для привлечения трудящегося крестьянства на сторону пролетариата. С одной стороны, крестьяне принесли мелкобуржуазные взгляды в рабочую среду, что затрудняло деятельность большевиков по мобилизации и подготовке рабочих к революции; с другой — благодаря такому притоку крестьян в города значительно усилились связь рабочих с деревней и их влияние на крестьянство.

Данные Всероссийской профессиональной переписи, проведенной в 1918 г. по 33 губерниям России, показывают, что из 1 142 268 рабочих, сообщивших сведения о себе, 308 411 были так или иначе в 1917 г. связаны с сельским хозяйством [10]. В некоторых центрально-промышленных губерниях процент рабочих, имевших земельный надел и не порывавших с деревней, достигал 40 и более.

Обмен письмами, выезды рабочих на сельскохозяйственные работы (уборку, сенокос и т. д.) способствовали проникновению пролетарских идей в крестьянскую среду. Это был один из важных путей воздействия партии большевиков на крестьянство.

Однако самым важным в деятельности большевиков по завоеванию на свою сторону крестьянства Ленин считал работу в действующей армии. Этой работе в различных ее формах он придавал особое значение. Ленин исходил при этом из того, что, привлекая на сторону пролетариата солдат, отрывая их от мелкобуржуазных партий, большевики завоевывали наиболее передовую и вооруженную часть крестьян и рабочих. Ведь армия, как говорилось выше, была сборным пунктом рабочих и крестьян России.

Для привлечения широких масс солдат и крестьян на сторону пролетариата большое значение имела обоснованная и глубоко продуманная Лениным программа по аграрному вопросу. В Апрельских тезисах Ленин призывал партию добиваться конфискации помещичьих и национализации всех земель в стране. Эта программа отражала требования широких масс крестьянства. При этом Ленин неоднократно подчерки-

10 «Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг. Профессиональная перепись».— «Труды ЦСУ», т. 26, вып. 1—2. М., 1926, разд. II, стр. 118—119.

вал, что крестьяне сами должны решать земельный вопрос теперь же, не дожидаясь никаких указаний «сверху». Эта установка имела тем более важное значение для крестьянских масс, что она противопоставлялась политике Временного правительства и соглашательских партий меньшевиков и эсеров, призывавших крестьян ждать с землей до Учредительного собрания и продолжать начатую войну под предлогом обороны страны от неприятеля.

Состоявшаяся в апреле 1917 г. VII Апрельская Всероссийская конференция большевиков приняла написанные Лениным резолюции об отношении к Временному правительству, по аграрному вопросу, о войне и др. Партия, говорилось в резолюции, будет бороться всеми силами за немедленную и полную конфискацию помещичьих, удельных, церковных, кабинетских и прочих земель, она будет решительно выступать за немедленный переход всей земли в руки крестьянства, организованного в Советы крестьянских депутатов или в другие, не зависимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления. «Партия пролетариата,— говорилось далее в резолюции,— требует национализации всех земель в государстве; означая передачу права собственности на все земли в руки государства, национализация передает право распоряжения землей в руки местных демократических учреждений» [11]. В резолюции подчеркивалось, что партия решительно борется как против Временного правительства, которое «навязывает крестьянам „добровольное соглашение с помещиками“», «грозит крестьянам карами за „самоуправство“», так и против меньшевиков и эсеров, «советующих крестьянам не брать всей земли до Учредительного собрания» [12]. Апрельские тезисы Ленина и решения Апрельской конференции большевиков выражали интересы большинства солдат, крестьян, были направлены к тому, чтобы развивать революционный почин крестьянских масс — брать землю помещиков организованно через свои демократические организации, не дожидаясь никаких постановлений. «*Если вы будете ждать*,— говорил Ленин, обращаясь к крестьянам,— *пока закон напишется, а сами не разовьете революционной энергии,* то *у вас не будет ни закона, ни земли*» [13].

[11] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I. М., 1954, стр. 341.

[12] Там же.

[13] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 419.

В указанной выше резолюции по аграрному вопросу Ленин на первый план выдвигал требование конфискации помещичьих земель, справедливо усматривая в этом особую заинтересованность широких масс крестьянства. Когда один из делегатов Апрельской конференции предложил поставить в начале резолюции требование не конфискации, а национализации земель, Ленин ответил: «Я поставил национализацию на третье место потому, что первым должен быть почин и революционное действие, а национализация есть закон, выражающий волю народа» [14].

Борьба за выполнение аграрной программы, принятой VII Апрельской Всероссийской конференцией, разъяснение ее солдатам, крестьянам, по мысли Ленина, должна привести к тому, что в ходе борьбы за землю будут выделяться пролетарские и полупролетарские элементы крестьянства, т. е. формироваться те силы, которые вместе с пролетариатом и под его руководством свергнут власть буржуазии.

Весьма важное значение для привлечения крестьянских масс на сторону пролетариата имела установка Ленина, партии большевиков об отношении к империалистической войне. В Апрельских тезисах, а потом и в резолюции Апрельской конференции Ленин писал, что война и при новом правительстве, образованном после Февральской революции, носит империалистический характер. Широкие слои трудящихся, писал Ленин, хотя и оказались заражены оборончеством, по своему классовому положению в этой войне не заинтересованы. Их оборончество есть результат заблуждения, обмана со стороны буржуазии. «Мы исходим из различия интересов классов. Крестьяне-батраки должны быть против империалистической войны. ...Бедному крестьянину, частью живущему трудом в городах, эта война не нужна. Этот класс должен быть противником войны» [15]. Ленин особенно настаивал на том, чтобы большевики, используя свободу слова, собраний, печати, разъясняли массам рабочих, солдат, крестьян, что война велась и ведется во имя империалистических целей и что кончить ее демократическим миром можно лишь путем свержения власти буржуазии. Такая постановка вопроса вплотную подводила рабочих, солдат и крестьян, боровшихся за решение демократических задач, к основному вопросу — о власти. Без перехода власти к пролетариату нельзя было

14 «Протоколы VII Апрельской конференции РСДРП(б)», стр. 192.
15 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 247.

решить и демократические задачи. Что касается мелкобуржуазных партий и прежде всего партии эсеров, за которой шли крестьяне и солдаты, то эта партия по вопросам о войне и земле стояла на противоположных большевикам позициях. Точка зрения соглашательских партий с особой рельефностью обнаружилась на Всероссийском совещании Советов рабочих и солдатских депутатов, начавшим свою работу 29 марта 1917 г. Большинство на этом совещании, как и в Советах рабочих и солдатских депутатов страны, принадлежало меньшевикам и эсерам. В то время как большевики выдвигали лозунг «Никакой поддержки Временному правительству» и добивались перехода всей полноты власти Советам, мелкобуржуазные партии высказывались за поддержку Временного правительства. По вопросу же о войне, который волновал трудящихся страны, лидеры соглашательских партий призывали рабочих, солдат и крестьян к ее продолжению.

В принятой совещанием резолюции о войне говорилось, что Советы рабочих и солдатских депутатов будут поддерживать все меры Временного правительства в области внешней политики и что рабочие и крестьяне должны мобилизовать все силы для укрепления фронта и тыла [16].

В противоположность большевикам, требовавшим конфискации помещичьих и национализации всех земель в стране, соглашательское большинство совещания решило, что до того, как соберется Учредительное собрание, вся земля должна оставаться у помещиков, а крестьянские комитеты обязаны бороться с попытками самочинного разрешения на местах земельного вопроса [17]. Таким образом, по вопросам о войне и земле эсеро-меньшевистское большинство Всероссийского совещания приняло резолюции, противоположные интересам трудящегося крестьянства, солдат.

Вслед за Всероссийским совещанием Советов рабочих и солдатских депутатов аналогичные постановления о войне, земле, Временном правительстве были приняты большинством местных Советов страны, поскольку руководящее положение в них занимали меньшевики и эсеры.

Перед партией большевиков стояла задача: пользуясь политической свободой в стране, разъяснить рабочим, солдатам

[16] *П. Н. Соболев.* Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции. М., 1958, стр. 41.

[17] «Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов». Стенографический отчет. М.— Л., 1927, стр. 311—312.

и крестьянам свою программу, показывать ошибочность политики мелкобуржуазных партий и путем терпеливой разъяснительной работы готовить из рабочих и беднейших крестьян политическую армию социалистической революции. Разъяснение широким массам крестьян, солдат и рабочих правды о войне, об ее истинных виновниках, разъяснение ошибочности политики меньшевиков и эсеров на деле означало борьбу за сплочение крестьянских масс вокруг пролетариата, означало претворение в жизнь ленинского плана подготовки сил революции.

После Апрельских тезисов Ленина и принятых на их основе решений Апрельской конференции партия большевиков развернула активную деятельность. На первый план выдвигалась работа среди солдат на фронте и особенно в тыловых гарнизонах, находившихся в различных городах страны. Повсюду большевики проводили собрания, митинги, беседы. Особенно большую роль в деле сплочения солдат и крестьян вокруг рабочих играла печать. К середине 1917 г. в стране выходил 41 печатный орган большевиков с ежедневным тиражом 320 тыс. экземпляров [18]. Это было большим достижением партии, которая теперь имела возможность ежедневно разговаривать с широкими массами рабочих, солдат и крестьян; высказывать свои взгляды на вопросы, волновавшие трудящихся; разоблачать клевету против Ленина, большевиков, распространяемую буржуазией и ее приспешниками. На собраниях, митингах, в Советах рабочих и солдатских депутатов, в печати большевики разъясняли ленинское положение о том, что «кончить войну истинно демократическим, не насильническим миром *нельзя* без свержения капитала» [19].

Большевистские газеты «Правда», «Солдатская правда», «Окопная правда» печатали статьи Ленина и его ближайших соратников по важнейшим вопросам развития революции. В «Солдатской правде», например, было опубликовано более 60 статей Ленина, в которых вождь революции призывал солдат к сплочению с рабочим классом, к борьбе за переход всей полноты власти в руки Советов. Так, в статье «Солдаты и земля», опубликованной 15 апреля, Ленин писал: «Солдаты! Объединяйтесь сами крепче и теснее сливайтесь с рабочими и крестьянами!» [20]

18 «Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы». М., 1958, стр. IX.

19 *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 114.

20 Там же, стр. 267.

Сосредоточив особое внимание на работе среди солдат, партия большевиков одновременно решала по крайней мере две важнейшие задачи: во-первых, на сторону пролетариата завоевывались вооруженные массы рабочих и крестьян, что имело решающее значение для успеха революции; во-вторых, в лице распропагандированных солдат партия получала активных проводников своего влияния на крестьянство деревни.

Однако не только агитация большевиков сплачивала солдат и крестьян вокруг партии большевиков; большое значение в этом отношении имел личный опыт рабочих, солдат и крестьян. Он подтверждал правоту ленинских слов. Большевики, Ленин разъясняли рабочим, солдатам и крестьянам, что до тех пор, пока у власти стоят представители буржуазии — класса, развязавшего войну, она будет продолжаться. Между тем большинство солдат считало, что теперь, когда свергнут царь, война будет носить оборонительный характер и что Временное правительство примет меры, чтобы быстрее ее прекратить. Такие настроения усиленно подогревались партиями меньшевиков и эсеров. А на деле происходило так, как предсказывали Ленин, большевики. В апреле 1917 г. Временное правительство направило союзным с Россией государствам ноту, в которой заверяло, что Россия будет воевать вместе с союзниками до победного конца. Нота явилась ударом по тем, кто искренне верил, что теперь с войной скоро будет кончено. Нота подтвердила правоту большевиков. Сбывалось ленинское предвидение, что жестокие уроки войны будут толкать сельских пролетариев и полупролетариев и часть мелких крестьян к пролетариату.

Рабочие и солдаты, возмущенные нотой Временного правительства, вышли на демонстрацию протеста. Положение создалось угрожающее. Временное правительство решило дать отставку министрам А. И. Гучкову и П. Н. Милюкову, чтобы путем такого маневра остаться у власти. В правительство были введены лидеры меньшевиков и эсеров. Образовалось первое коалиционное правительство. Это был продуманный буржуазией план. Она стремилась путем включения лидеров соглашательских партий в правительство не допустить сплочения солдат и крестьян вокруг рабочего класса, его партии.

И тем не менее в дни апрельского кризиса от мелкобуржуазных партий отошла определенная часть солдат и рабочих, до этого веривших миролюбивым заявлениям Временного правительства. Однако и в апреле, и в мае 1917 г. угар революционного оборончества был еще силен, а доверие кре-

стьян, солдат и части рабочих к соглашательским партиям еще велико. На это указывает и тот факт, что Петроградский и бо́льшая часть Советов рабочих и солдатских депутатов страны большинством голосов приняли резолюции, одобрившие образование коалиционного правительства из буржуазии и лидеров мелкобуржуазных партий. Образование коалиционного правительства большевики широко использовали для того, чтобы в печати, в Советах, на митингах разъяснять рабочим, солдатам и крестьянам, что они ошибаются, доверяя мелкобуржуазным партиям, что вхождение представителей мелкобуржуазных партий в правительство ничего не изменит ни в области внешней, ни в области внутренней политики и что буржуазия будет прикрываться лидерами мелкобуржуазных партий для проведения своей политики.

В принятом 20 апреля постановлении ЦК РСДРП(б) указывалось, что никакие изменения в составе данного правительства не могут изменить положения в стране: «Единственным спасением для массы мелкобуржуазного населения, колеблющегося между капиталистами и рабочим классом, является безусловный переход этой массы на сторону революционного пролетариата, который один только способен на деле разорвать путы финансового капитала и аннексионистской политики» [21].

Центральный Комитет РСДРП(б) 21 апреля принял резолюцию, в которой предлагалось агитаторам-большевикам провести на заводах и в полках народное голосование по поводу отношения к ноте и Временному правительству вообще. В резолюции ЦК РСДРП(б), написанной Лениным и опубликованной 22 апреля в «Правде», говорилось: «Политику теперешнего большинства вождей Совета рабочих и солдатских депутатов, партий народников и меньшевиков мы считаем глубоко ошибочной, ибо доверие к Временному правительству, попытки примирения с ним, торговля из-за поправок и т. п. означали бы на деле размножение пустых бумажек, пустую оттяжку, а кроме того эта политика грозит расхождением между волей Совета рабочих и солдатских депутатов и волей большинства революционных солдат на фронте и в Питере и большинства рабочих» [22].

Переход власти к Советам, чего так упорно добивались большевики, несомненно, ускорил бы сплочение рабочих и

21 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 292.
22 Там же, стр. 311.

крестьян. Переход власти Советам, в которых большинство принадлежало мелкобуржуазным партиям, не изменил бы и не мог изменить соотношения классов в стране. Он ничего не изменил бы и в мелкобуржуазности крестьянства, но этот переход, как указывал Ленин, «своевременно сделал бы крупный шаг к отрыву крестьян от буржуазии, к сближению, а затем и к соединению их с рабочими» [23]. Однако лидеры мелкобуржуазных партий, возглавлявшие Советы, отказались брать всю власть в руки Советов, они пошли на союз с буржуазией.

Апрельская демонстрация в Петрограде против ноты Временного правительства всколыхнула всю страну, значительно ускорила процесс революционизирования рабочих, солдат и крестьян.

Аграрное движение вопреки уговорам меньшевиков и эсеров продолжало расти. Важную роль в этом деле играли прибывавшие в села большевистски настроенные солдаты, а также рабочие, которых посылали в деревню земляческие организации, созданные в ряде городов. Выступления крестьян против помещиков, а в ряде мест и против кулаков не прекращались и тогда, когда губернские и уездные съезды крестьян, руководимые, как правило, эсерами, принимали резолюции, запрещавшие брать земли помещиков до Учредительного собрания. В ходе борьбы за землю шел процесс революционизирования деревни.

Демократическое по своему характеру движение крестьян за землю помогало подготовке сил революции, сплачивало трудящиеся массы крестьян вокруг пролетариата. Личный опыт убеждал солдат и крестьян, что без перехода власти к пролетариату нельзя решить вопросы о земле и о войне в интересах трудящихся, что лишь завоевание пролетариатом политической власти может обеспечить решение коренных общественных проблем.

Борьбу крестьян против помещиков часто возглавляли крестьянские комитеты, состоявшие из солдат и революционно настроенных крестьян. Правда, ни в апреле, ни в мае эта борьба не приняла еще широкого размаха, но ее тенденция определенно указывала на то, что в борьбу включались все новые и новые слои трудящегося крестьянства. В ходе этой борьбы неизбежно выделялись пролетарские и полупролетарские массы крестьянства, которые становились сознательными сторонниками пролетариата. Ленинский план сою-

23 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 12.

за рабочего класса и беднейшего крестьянства претворялся в жизнь.

В. И. Ленин сочетал в себе величайшего теоретика и практика. Не было сколько-нибудь массового собрания или митинга рабочих и солдат в столице, а тем более съезда, где не выступал бы Ленин с разъяснением решений Апрельской конференции большевиков.

В мае 1917 г. состоялся I Всероссийский съезд крестьянских депутатов. Большинство на нем принадлежало меньшевикам и эсерам. Ленин готовился выступить на съезде в первые же дни его работы. Однако этому помешала болезнь. Тогда Ленин написал открытое письмо, которое было размножено и роздано делегатам. В этом письме Ленин указывал, что у большевиков имеются расхождения с меньшевиками и эсерами по трем основным вопросам: о войне, о земле и об устройстве государства. Поскольку вся земля должна принадлежать народу, писал Ленин, то большевики считают, что ее следует брать у помещиков немедленно, не дожидаясь Учредительного собрания.

В. И. Ленин убедительно доказал в письме, что решение вопроса о земле в интересах крестьян может быть лишь при условии победы рабочего класса над капиталистами, а эта победа в свою очередь может быть одержана рабочим классом в союзе с беднейшим крестьянством. «Без такого союза,— подчеркивал Ленин,— нельзя победить капиталистов. А если не победить их, то никакой переход земли в руки народа не избавит от народной нищеты» [24]. Ленин призывал крестьян и солдат не доверять капиталистам и богатым мужикам (это — те же капиталисты), а доверять только городским рабочим. «Только в союзе с ними добьются беднейшие крестьяне, чтобы и земля, и железные дороги, и банки, и фабрики перешли в собственность всех трудящихся...» [25] Война, которую ведет Временное правительство, разъяснял в письме Ленин, является империалистической, захватнической. «Ее ведут капиталисты всех стран из-за своих захватных целей, из-за увеличения своих прибылей» [26].

Это письмо 11 мая было опубликовано в газете «Солдатская правда» и в других большевистских газетах. Оно сыграло большую роль в борьбе партии за привлечение крестьянской бедноты на сторону партии большевиков. Многочисленные

24 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 44.
25 Там же.
26 Там же, стр. 45.

8 Заказ № 2460

документы тех дней рассказывают о том, что газеты с письмом Ленина читались в солдатских землянках, в казармах, среди крестьян. Рабочие и солдаты, выезжавшие в деревню, считали за правило брать с собой газеты с письмом Ленина и читали его крестьянам.

После того как Ленин оправился от болезни, он прибыл на съезд. Лидеры меньшевиков и эсеров всполошились. Они хорошо знали силу ленинских слов, их влияние на массы. Руководители съезда спланировали дело таким образом, чтобы после выступления Ленина следующими ораторами были самые видные и популярные в их партиях эсеро-меньшевистские лидеры.

В. И. Ленин предложил съезду проект резолюции по аграрному вопросу. В нем он указывал, что все помещичьи земли, а равно церковные, удельные должны немедленно перейти к народу без всякого выкупа. Ленин при этом еще и еще раз подчеркивал, что переход земли в руки крестьян без выкупа «не может быть ни проведен до конца, ни упрочен без... тесного союза крестьянства с городскими рабочими...» [27]

22 мая Ленин снова выступил на съезде с обоснованием предложенной им резолюции по аграрному вопросу. Доводы Ленина поколебали прежние представления ряда делегатов о большевиках, о их программе, заставили задуматься над политикой, проводимой меньшевиками и эсерами. Было еще одно обстоятельство, с которым не могли не считаться делегаты съезда. Дело в том, что прибывшие на съезд делегаты привезли с собой крестьянские наказы (их было 242), которые каждый делегат должен был защищать. Но получилось так, что в выступлениях на съезде Ленин как раз и требовал принятия тех же решений и мер, какие требовали в своих наказах крестьяне. «Достаточно небольшого размышления над этими требованиями,— говорил Ленин,— чтобы увидеть полную невозможность осуществлять их *в союзе* с капиталистами, без полного разрыва с ними, без самой решительной и беспощадной борьбы с классом капиталистов, без свержения его господства» [28]. И далее: «Только революционный пролетариат, только объединяющий его авангард, партия большевиков, может *на деле* выполнить ту программу крестьянской бедноты, которая изложена в 242-х наказах» [29].

[27] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 166.
[28] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 110.
[29] Там же, стр. 114.

Неоднократными выступлениями на съезде Ленин показал образец того, как следует бороться за выполнение решений Апрельской конференции, за создание союза рабочего класса с широкими массами крестьянства. Вслед за Всероссийским съездом Советов крестьянских депутатов состоялся Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Ленину и на этот раз пришлось несколько раз выступать против меньшевиков и эсеров, преобладавших на съезде, и разъяснять делегатам программу большевистской партии. Съезд проходил в июне 1917 г. На нем было представлено 305 объединенных рабочих, солдатских и крестьянских организаций, 21 организация действующей армии, 8 тыловых воинских частей и 5 организаций флота, 53 организации районных, областных, губернских и армейских [30].

В своих выступлениях Ленин указывал на гибельность политики, проводимой меньшевиками и эсерами, призывал трудящиеся массы города и деревни добиваться перехода всей власти к Советам. Пока власть находится в руках капиталистов, говорил Ленин, война остается империалистической. и из нее нет иного выхода, как переход власти к революционному классу [31]. «Вы приходите в противоречие с теми массами,— говорил Ленин, обращаясь к лидерам меньшевиков и эсеров,— которые вы представляете, потому что эти массы никогда не станут на точку зрения капиталистов...» [32] Ленин предупреждал, что под прикрытием разговоров о «мире», об «обороне» буржуазия готовит наступление на фронте, которое приведет к гибели новых сотен тысяч людей. Выступления Ленина на съезде через печать становились достоянием рабочих, солдат и крестьян.

На губернских съездах крестьян, проходивших после всероссийских, в Советах рабочих и солдатских депутатов, на солдатских митингах в тылу и на фронте большевики выступали с разъяснением своей программы по аграрному вопросу, о войне и мире, призывали к переходу власти Советам.

Большая работа, которую большевики проводили среди крестьян и особенно солдат, давала свои результаты. Аграрное движение, несмотря на все запреты правительства, продолжало расти. На фронте и особенно в тыловых гарнизонах шел процесс революционизирования солдат. Большевистские идеи

30 «Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов», т. 1. М.— Л., 1930, стр. XXVII.

31 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 287.

32 Там же, стр. 278.

овладевали массами. Соглашательские партии утрачивали былое влияние. Революционное оборончество изживалось. Солдаты с большим вниманием прислушивались к тому, что говорили большевики. Особой любовью среди солдат пользовались выступления Ленина. Один из солдат, которому довелось дважды слушать Ленина, писал в «Солдатской правде»: «Я узнал, что это идеальный человек, который жертвует всю свою жизнь за нас, товарищей солдат и рабочих... От имени всех солдат нашей конной сотни заявляю, что мы решили защищать нашу свободу и товарища Ленина до последней капли крови» [33]. На фронте все большее распространение получали идеи большевиков.

Командующий 5-й армией Северного фронта докладывал в конце июня, что в армии ведется сильная агитационная работа, направляемая из Петрограда. В некоторых полках 36-й дивизии, писал он, солдаты заявляли, что для них, «кроме Ленина, нет других авторитетов» [34].

Представитель резерва этой же армии на пленарном заседании Всероссийских исполкомов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в июле 1917 г. признавал наличие в солдатских массах сильного революционного влияния, которое, как говорил оратор, большевики оказывают через свои газеты «Правда» и «Солдатская правда». Борьба с большевиками, продолжал он, весьма затруднена, так как то, о чем они говорят, выражает истинное желание армии. Представитель командования 12-й армии Северного фронта с горечью констатировал, что у них наблюдается то же явление, что и в 5-й армии. Он признавал большую роль «Окопной правды», которая ведет свою линию, «не считаясь с директивами органов революционной демократии» [35]. Аналогичным было положение на Западном и других фронтах.

Широкий размах приобретала работа большевиков среди солдат тыловых гарнизонов. Значение этой работы для создания союза рабочих и крестьян трудно переоценить. В 1917 г. в военных округах России в среднем находилось около 2 млн. человек [36]. Учитывая это, в тыловых гарнизонах были созда-

33 Цит. по кн.: *П. А. Голуб.* Партия, армия и революция. Отвоевание партией большевиков армии на сторону революции. Март 1917 — февраль 1918. М., 1967, стр. 69.

34 «Красный архив», т. 3 (58), стр. 91.

35 «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», 18 июля 1917 г.

36 «Россия в мировой войне 1914—1918 гг. (в цифрах)», стр. 29.

ны и вели работу среди солдат большевистские военные организации. Они создавали солдатские клубы, где ежедневно проводились доклады, лекции, беседы, собрания и т. д. Кроме того, военные организации большевиков устанавливали непосредственно связи с фронтами. Солдаты тыловых гарнизонов находились в постоянном контакте с рабочими. Совместные демонстрации и митинги являлись важными факторами политического просвещения солдат, их сплочения с рабочими. К середине 1917 г. значительная часть солдат воинских гарнизонов и особенно Петрограда уже поддерживала большевистский лозунг «Вся власть Советам!». Разъяснительная работа большевиков среди солдат тыловых гарнизонов имела и то значение, что пополнения, отправлявшиеся на фронт маршевыми ротами из городов, революционизировали армию, усиливали ненависть солдат к тем партиям, которые высказывались за продолжение войны.

Сосредоточив внимание на работе среди солдат и матросов, большевики ухватились за то основное звено, которое наилучшим образом обеспечивало привлечение крестьянства и прежде всего той его части, что была вооружена, на сторону пролетариата, обеспечивало решение главной задачи — создание союза рабочих и беднейших крестьян. Тысячи солдат, приезжавших из городов с фронта в отпуск, по болезни и другим причинам, несли ленинские идеи в массы крестьянства, оказывали революционизирующее влияние на деревню.

30 апреля 1917 г. солдат Крылов на собрании представителей от сел и деревень Чистинской и Поречской волостей Весьегонского и Бежицкого уездов Тверской губернии рассказал крестьянам об итогах Весьегонского уездного съезда, принявшего эсеровскую резолюцию, и объяснил, почему она неприемлема для крестьян. В принятой по предложению Крылова резолюции говорилось, что крестьянская беднота полностью идет за большевиками и их программой: «Мы, крестьяне указанных районов Чистинской и Поречской волостей, заслушав доклад о прошлом и текущем моменте, самым решительным образом протестуем против постановления съезда по вопросу о земле; такое постановление считаем не только вредным, но и полагаем, что оно ведет крестьян к разорению и нищете... Ознакомившись с программой и уставом Центрального Комитета РСДРП, принимаем его полностью единогласно» [37].

[37] «Правда», 13 мая 1917 г.; «Известия Московского Совета рабочих депутатов», 28 мая 1917 г.; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 183, л. 23.

21 мая в деревню Баранья Гора Новоторжского уезда Тверской губернии прибыл солдат Бочагов. Он рассказывал крестьянам о войне, о том, что только с переходом власти к пролетариату и беднейшему крестьянству можно выйти из империалистической войны, избежать тех ужасов, которые переживают трудящиеся. Присутствовавшие на сходе кулаки подняли шум, не давали оратору говорить. Тогда беднота силой удалила их с митинга. Бочагов роздал крестьянам газеты с письмом Ленина к делегатам Всероссийского крестьянского съезда [38].

«Верьте только Ленину и его соратникам,— говорили крестьянам солдаты, приехавшие в деревни Воронежской губернии,— верьте большевистской партии и ее лозунгам, ибо только большевики одни борются за интересы трудового народа» [39].

Подобного рода агитация солдат получила широкое распространение и была важным дополнением к той большой работе, которую вели большевики среди крестьян, она подтверждалась и личным опытом крестьян и солдат.

Вскоре после Всероссийского крестьянского съезда, как и предсказывал Ленин, Временное буржуазное правительство, соблюдавшее все союзнические договора, в июне начало наступление на фронте. Солдаты воевать не хотели, наступление не было подготовлено и провалилось. Оно было еще одним предметным уроком для солдат, крестьян и той части рабочих, которые верили, что при новом правительстве наступления не будет, что Временное правительство будет вести линию на заключение мира. Иллюзиям «добросовестного оборончества» июньским наступлением был нанесен серьезный удар. В результате этого часть солдат порывала с политикой соглашательских партий и переходила на сторону большевиков.

Состоявшаяся 3—4 июля в Петрограде демонстрация протеста рабочих, солдат и матросов против империалистической политики Временного правительства была расстреляна. Против большевиков начались репрессии. С помощью соглашателей, возглавлявших Советы, Временное правительство и его органы на местах сосредоточили в своих руках всю власть. С двоевластием в стране было покончено. Мирный период революции закончился. Теперь пролетариат в союзе с бедней-

[38] «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», т. 1. М., 1957, стр. 126—127.

[39] Госархив Воронежской области, ф. 4, оп. 1, д. 11, л. 47.

шим крестьянством только вооруженным путем мог взять власть.

Новая обстановка, создавшаяся после июльских событий, потребовала изменения тактики большевиков, изменения форм и содержания работы по завоеванию крестьянских масс и прежде всего солдат.

Теперь нельзя было призывать рабочий класс и трудовое крестьянство к борьбе за передачу власти Советам. «Лозунг перехода власти к Советам,— писал в эти дни Ленин,— звучал бы теперь как донкихотство или как насмешка. Этот лозунг, объективно, был бы обманом народа, внушением ему иллюзий, будто Советам и *теперь* достаточно пожелать взять власть или постановить это для получения власти, будто в Совете находятся еще партии, не запятнавшие себя пособничеством палачам, будто можно бывшее сделать небывшим» [40]. По предложению Ленина лозунг «Вся власть Советам!» был снят.

8 июля Керенский издал приказ по армии и флоту — арестовывать всех, кто ведет устную или печатную агитацию против Временного правительства [41]. Вслед за этим последовали и другие постановления аналогичного характера. Был издан приказ об аресте Ленина, и Владимир Ильич был вынужден перейти на нелегальное положение.

Борьба за союз рабочих с беднейшим крестьянством требовала изменить и содержание разъяснительной работы в тылу и на фронте. Теперь уже нельзя было объяснять позицию меньшевиков и эсеров только их ошибками. Речь шла о том, что они обагрили свои руки кровью рабочих и солдат, изменили рабочему классу и крестьянству.

Учитывая новые условия борьбы за союз рабочего класса с беднейшим крестьянством, сложившиеся после июльских событий, Ленин наметил план деятельности партии по подготовке сил революции. Партия должна была разъяснять, что эсеры изменили крестьянам, что они представляют не массу крестьянской бедноты, а меньшинство зажиточных хозяев, что они ведут крестьянство не к союзу с рабочими, а к союзу с капиталистами, что они продали интересы трудящихся за министерские местечки, за блок с меньшевиками и кадетами [42].

40 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 12—13.

41 «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», 11 июля 1917 г.

42 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 114.

Ленинские указания о подготовке к революции легли в основу решений VI Всероссийского съезда РСДРП(б), который собрался 26 июля 1917 г. Исходя из указаний Ленина, съезд нацелил партию и страну на подготовку к вооруженному восстанию.

Важнейшее место в работе съезда занял вопрос о сплочении вокруг пролетариата широких масс крестьянской бедноты как его союзника в социалистической революции. В отчетном докладе ЦК РСДРП(б), сделанном И. В. Сталиным, а также в выступлениях делегатов с мест указывалось, что вопреки меньшевикам и эсерам крестьянская беднота организуется и захватывает помещичьи земли, что в процессе этой борьбы усиливается классовая дифференциация крестьянства.

Задачей партии, указывалось в постановлениях VI съезда РСДРП(б), является дальнейшая работа по организации союза рабочего класса и беднейшего крестьянства. Партия призывала рабочий класс и беднейшее крестьянство готовиться к свержению буржуазии вооруженным путем. «Правильным лозунгом в настоящее время,— говорилось в резолюции,— может быть лишь полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии. Лишь революционный пролетариат, при условии поддержки его беднейшим крестьянством, в силах выполнить эту задачу, являющуюся задачей нового подъема» [43].

Против ленинского плана союза рабочего класса с беднейшим крестьянством выступил на съезде Бухарин. Он доказывал, что якобы все крестьяне пошли на блок с империалистами и поддерживают те партии, которые стоят на точке зрения революционной обороны [44]. Предстоящая революция, по мнению Бухарина, должна пройти через два этапа: на первом этапе происходит крестьянская революция без участия рабочего класса; на втором — происходит революция пролетарская при поддержке Западной Европы, но без крестьян [45]. Эта абсурдная и вредная схема революции была отвергнута съездом, так как она исключала союз рабочего класса с беднейшим крестьянством и вела дело к поражению революции.

В заключительном слове И. В. Сталина указывалось, что крестьянство неоднородно по своему положению и что пото-

[43] «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 376.
[44] «Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года», стр. 110.
[45] Там же, стр. 102, 143.

му никакого блока с крупной буржуазией у беднейших слоев крестьянства не может быть [46].

В резолюции, принятой съездом, красной нитью проводилась ленинская идея о том, что единственным способом ликвидации войны для международного пролетариата является завоевание власти «рабочими и беднейшим крестьянством» [47].

Ленинский план борьбы за союз рабочего класса с беднейшим крестьянством был принят партией как неотложная задача подготовки к революции. Манифест, написанный по поручению съезда ЦК РСДРП(б), заканчивался здравицей в честь союза рабочего класса и деревенской бедноты.

Несмотря на весьма трудные и сложные условия, в которых оказались большевики после июльских событий, работа по подготовке сил революции, по сплочению крестьян и солдат вокруг пролетариата не прекращалась. Один из большевиков, находившихся в 1917 г. на фронте, М. Н. Коковихин, вспоминал об этом периоде работы в армии: «Изменившаяся обстановка заставила менять формы партийной работы. В условиях террора агитацию стали проводить преимущественно в небольших группах» [48]. Однако такое положение продолжалось недолго. Оно круто изменилось в конце августа — начале сентября 1917 г. Это было связано с заговором генерала Корнилова, которого контрреволюция метила в диктаторы России. 25 августа генерал Корнилов поднял мятеж и направил войска на Петроград, дабы покончить с революцией.

Чтобы ликвидировать опасность, нависшую над страной, Центральный Комитет РСДРП(б) сосредоточил свое внимание на подготовке рабочих и солдат для разгрома корниловщины. ЦК призывал рабочих и солдат в братском союзе выступить против корниловщины и сломить попытки буржуазной контрреволюции задушить революцию [49].

Военная организация большевиков при ЦК РСДРП(б) обратилась «Ко всем солдатам петроградского гарнизона» с призывом выступать на борьбу с корниловщиной. Ленин, находясь в подполье, внимательно анализируя события, возникшие в стране в связи с корниловщиной, определил задачи партии в новых условиях. В письме ЦК РСДРП(б) от 30 августа Ленин указывал, что теперь центр агитационной рабо-

[46] Там же, стр. 142, 143.
[47] Там же, стр. 254.
[48] *М. Н. Коковихин.* Большевики Юго-Западного.— «Октябрь на фронте». Воспоминания. М., 1967, стр. 153.
[49] «Рабочий», 30 августа 1917 г.

ты среди масс сосредоточился на борьбе с корниловщиной. Агитировать надо, подчеркивал Ленин, «не столько прямо против Керенского, сколько *косвенно* против него же, но косвенно, именно: требуя активной и активнейшей, истинно революционной войны с Корниловым» [50].

В соответствии с указанием ЦК РСДРП(б) на местах, в тылу и на фронте, в Советах, думах и т. п. большевики развернули большую разъяснительную работу, показывая рабочим, солдатам и крестьянам, к чему привела революцию политика меньшевиков и эсеров. Некоторые Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а также воинские части, которые ранее принимали резолюции в духе безоговорочной поддержки Временного правительства и мелкобуржуазных партий, теперь выносили резолюции против коалиции с буржуазией, в поддержку партии большевиков.

Мобилизация сил для отпора корниловщины, развернувшаяся по всей стране, была вместе с тем процессом быстрого создания победоносного союза рабочего класса и беднейшего крестьянства, который один был способен покончить не только с корниловщиной, но и с буржуазией.

Совместными выступлениями рабочих и солдат корниловский мятеж был ликвидирован. Он явился важным фактором, определившим крутой поворот в сознании рабочих, солдат и крестьян, заставил многих из них по-новому посмотреть на происходящее в стране, оценить слова и дела различных политических партий. «Историческое значение восстания Корнилова,— писал Ленин,— состоит именно в том, что оно с чрезвычайной силой открыло массам народа глаза на ту истину, которая была прикрыта и прикрывается до сих пор соглашательской фразой эсеров и меньшевиков, именно: помещики и буржуазия, с партией к.-д. во главе, и стоящие на их стороне генералы и офицеры сорганизовались, они готовы совершить и совершают самые неслыханные преступления..., чтобы захватить всю власть в руки буржуазии, чтобы укрепить власть помещиков в деревне, чтобы залить страну кровью рабочих и крестьян» [51].

После корниловщины начался быстрый отход солдат и крестьян от соглашательских партий, их переход к большевикам.

Многочисленные резолюции рабочих, солдат, матросов, принятые в те дни, требовали передачи власти в руки пролета-

50 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 121.
51 Там же, стр. 146.

риата и беднейшего крестьянства. Расстановка классовых сил в стране, складывавшаяся после разгрома корниловщины, характеризовалась окончательным освобождением рабочего класса из-под идейного влияния мелкобуржуазной демократии, усилением пролетарского влияния на крестьянство. Корниловщина всколыхнула всю страну, она в значительной мере способствовала повороту солдатских масс в сторону большевиков.

В объяснительной записке о состоянии армии после корниловщины начальник военно-политического отдела Генерального штаба писал, что «громадное развитие в армии получает большевистское течение, усиливающееся в последнее время в связи с предвыборной агитацией в Учредительное собрание... Бороться с этим течением почти невозможно. Пропаганда большевиков преобладает и пользуется успехом» [52]. Эта характеристика относится не к отдельным воинским частям или соединениям, а к армии в целом.

Тысячи членов большевистской партии несли солдатам ленинские идеи о необходимости союза рабочего класса с крестьянством. К осени 1917 г. в тыловых гарнизонах число большевистских военных организаций по сравнению с периодом двоевластия удвоилось.

Перед Октябрем на фронте вели работу около 49 тыс. членов большевистской партии [53]. Всего в партии накануне Октября состояло около 350 тыс. человек [54], которые вели активную работу по подготовке сил революции.

После корниловщины особенно усилилось крестьянское движение. К осени 1917 г. более 90% уездов Европейской России были охвачены крестьянским движением [55]. В ряде мест крестьянские выступления принимали характер вооруженной борьбы с органами Временного правительства. На борьбу с помещиками поднимались все новые и новые слои обездоленных крестьян, поднимались те, кто вместе с рабочим классом составляли политическую армию социалистической революции.

В. И. Ленин придавал большое значение крестьянским выступлениям как одному из важнейших условий для начала вооруженного восстания. В статье «Кризис назрел», написан-

52 ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 1506, л. 110.
53 *П. А. Голуб.* Указ. соч., стр. 179.
54 «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. 1. М., 1967, стр. 247.
55 «1917 год в деревне (Воспоминания крестьян)». М., 1967, стр. 14.

ной в конце сентября 1917 г., анализируя положение дел в стране, Ленин утверждал: «Перед лицом такого факта, как крестьянское восстание, все остальные политические симптомы, даже если бы они противоречили этому назреванию общенационального кризиса, не имели бы ровнехонько никакого значения» [56]. И далее: «Большевики были бы изменниками *крестьянству*, ибо терпеть подавление крестьянского восстания правительством... значит *губить* всю революцию, губить ее навсегда и бесповоротно» [57].

Широкой волной разлившееся по стране крестьянское движение говорило о том, что политика эсеров, рассчитанная на сохранение помещичьего землевладения «до Учредительного собрания», потерпела крах. В партиях меньшевиков и эсеров усиливалось недовольство политикой своих ЦК. В рядах этих партий начался раскол.

Крутой поворот крестьянской бедноты и солдат в сторону пролетариата нашел свое выражение в изменении состава и политики многих Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, прежде всего Советов Москвы и Петрограда. К октябрю 1917 г. Советы Ярославля, Иваново-Вознесенска, Твери, Костромы, Владимира, Казани, Самары, Саратова, Астрахани, Харькова, Полтавы, Ростова-на-Дону, Орла, Киева, Минска, Витебска, Вологды и ряда других городов приняли резолюции о переходе всей власти в руки Советов. В Петрограде, Москве и других городах были созданы из рабочих отряды Красной гвардии, которые вместе с революционными солдатами и были олицетворением союза рабочих и беднейших крестьян — решающей силой революции.

Анализируя обстановку, создавшуюся в стране в октябре 1917 г., Ленин пришел к выводу, что назрели условия для вооруженного восстания, которое должно дать власть в руки пролетариата и беднейшего крестьянства. Ставя вопрос о вооруженном восстании, Ленин исходил из того, что, завоевав политическую власть, пролетариат немедленно использует ее для привлечения новых миллионов союзников из числа непролетарских масс и прежде всего крестьян. В работах «Марксизм и восстание», «Советы постороннего» Ленин подчеркивал, что теперь пролетарской власти обеспечены сочувствие и беззаветная поддержка всех трудящихся и эксплуатируемых во всем мире вообще, в воюющих странах в част-

56 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 277.
57 Там же, стр. 280.

ности, а среди русского крестьянства в особенности. Ибо, предлагая тотчас демократический мир, передавая землю крестьянам, восстанавливая демократические учреждения и свободы, большевики составят такое правительство, которое никто не свергнет. «За нами большинство *класса,* авангарда революции, авангарда народа, способного увлечь массы» [58].

Против ленинского плана вооруженного восстания выступили Зиновьев и Каменев. Они заявили, «что объявлять сейчас вооруженное восстание — значит ставить на карту не только судьбу нашей партии, но и судьбу русской и международной революции» [59].

В письме Петроградскому, Московскому, Московскому областному, Финляндскому областному комитетам РСДРП, большевистской фракции ЦИК, Петроградскому исполнительному комитету Советов рабочих и солдатских депутатов, большевистской фракции съезда Советов Северной области Зиновьев и Каменев писали, что восстание преждевременно и нужно ждать Учредительного собрания. Все их письмо пронизано неверием в силы революции, непониманием или нежеланием понять, что к октябрю 1917 г., осуществляя ленинский план создания союза рабочего класса и беднейшего крестьянства, партии большевиков удалось создать такую политическую армию, которая способна свергнуть Временное правительство.

Троцкий хотя и не подписывал письма против восстания, но его позиция тесно смыкалась с позицией Зиновьева и Каменева. Позиция Троцкого в вопросе о движущих силах революции исходила из отрицания им революционной роли крестьянства. По его мнению, крестьянство — реакционная масса, и оно не может принимать участия в революции.

Накануне Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде партия большевиков в решающих пунктах страны имела гигантский перевес сил над силами контрреволюции. Это хорошо знал великий стратег революции Ленин. Исходя из сложившегося соотношения сил, Ленин готовил вооруженное восстание. В самом деле, к октябрю 1917 г. большевики имели на своей стороне почти половину армии, а на Северном и Западном фронтах, от которых зависел успех восстания в столицах,— абсолютное большинство.

В военных гарнизонах 52 городов России при выборах в Учредительное собрание за большевиков отдали свои голоса

58 Там же, стр. 244.
59 «Протоколы ЦК РСДРП(б) (август 1917 — февраль 1918)». М., 1958, стр. 87, 91.

57,3% солдат, в то время как за эсеров — 22%, а за кадетов — 7,7%[60]. Эти цифры говорят сами за себя. Разумеется, в октябре 1917 г. Ленин не располагал и не мог располагать приведенными выше данными. Но в том-то и состояла его гениальность, его величие, что, изучая резолюции рабочих, солдат и крестьян, находясь в гуще масс, он хорошо знал их настроение, отношение к большевистскому лозунгу «Вся власть Советам!», который теперь стал лозунгом восстания.

О гигантском перевесе сил революции в решающих пунктах можно судить по Петрограду. По подсчетам Е. Ерыкалова, накануне Октябрьского вооруженного восстания на стороне большевиков было не менее 300 тыс. вооруженных рабочих, солдат и матросов[61], в то время как на стороне контрреволюции насчитывалось немногим более 30 тыс. вооруженных юнкеров, офицеров, прапорщиков и т. п.[62], т. е. перевес сил в 10 раз.

Аналогичное или близкое к этому положение было в большинстве губернских городов. Выборы в Учредительное собрание, проходившие в ноябре 1917 г., по солдатским гарнизонам губернских городов дали такие результаты: в Калуге за большевиков голосовали 72,5%, в Рязани — 73,5, в Ярославле — 82,4, в Костроме — 79,6, в Саратове — 70,6, в Тамбове — 68,2, в Вятке — 68,7, в Красноярске — 77,5, в Томске — 69, в Ставрополе — 71% и т. д.[63]

Каким грубым насилием над историей являются утверждения некоторых зарубежных историков, что будто бы в России никакого союза рабочих и крестьян, выступивших на борьбу против буржуазии, не было и что якобы большевики захватили власть вопреки крестьянству. Приведенные выше цифры полностью опровергают фальсификаторов. Нельзя при этом не отметить, что всевозможные выводы, извращающие историю Октябрьской революции, делаются на основе воспоминаний русских эмигрантов, настроенных враждебно к Советской стране, главным образом на основе писаний Троцкого, высланного в 1929 г. за антисоветскую деятельность из пределов СССР.

Создав союз рабочего класса и беднейшего крестьянства, выражением чего были красногвардейские отряды и отряды

60 *Е. Н. Городецкий.* Рождение Советского государства. М., 1965, стр. 437—439.

61 *Е. Ерыкалов.* Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1966, стр. 308.

62 Там же, стр. 304.

63 *Е. Н. Городецкий.* Указ. соч., стр. 438—439.

революционных солдат, готовность бедноты деревни выступить за пролетариатом, партия по призыву Ленина повела рабочих и солдат на вооруженное восстание против Временного правительства, закончившееся победой.

Решающая роль в руководстве восстанием принадлежала вождю революции Ленину. По этому вопросу создана большая литература, и нет нужды повторять ее. Нам хочется в связи с данным вопросом обратить внимание на недавно опубликованные, не известные ранее телеграммы Петроградского телеграфного агентства (ПТА) от 9 ноября (н. ст.) 1917 г. в утреннем выпуске одной из венских газет. Эти телеграммы подготовлены большевиками Л. Н. Старком и А. Мокроусовым, возглавившими с 24 октября ПТА. Вот как излагается в одной из телеграмм появление Ленина в Смольном 24 октября: «Смольный институт, местопребывание Петербургского Совета и учрежденного при нем Военно-революционного комитета, выглядел необычайно оживленно. Сильно вооруженные патрули заняли внутреннее помещение и окружили здание... Когда там появился Ленин, его встретили восторженными приветствиями. Он ввел в бой революционный комитет и отдал приказ занять вокзалы и продовольственные учреждения. Приказы были немедленно выполнены войсками и отрядами Красной гвардии». В телеграмме излагается ход восстания, закончившегося тем, как пишется в источнике, что около 2 часов утра вооруженным силам Совета удалось ворваться в Зимний дворец[64]. Это документ более чем 50-летней давности. Он еще и еще раз изобличает фальсификаторов истории Октября во лжи, что будто большевики пришли к власти вопреки желанию крестьян. Солдаты — это ведь крестьяне, и, как говорят документы, они вместе с рабочими выступили против буржуазии.

Собравшийся в Смольном II Всероссийский съезд Советов принял, по предложению Ленина, исторические декреты о мире и о земле. Эти декреты отражали думы и чаяния широких масс рабочих, крестьян и солдат. Ленин считал необходимым, чтобы декреты, принятые съездом, как можно быстрее дошли до рабочих, солдат и крестьян. В обращении от имени съезда к «Рабочим, солдатам и крестьянам!», написанном Лениным и опубликованном в большевистских газетах, сообщалось о свержении Временного правительства и о том, что съезд Советов берет всю власть в свои руки. В обращении

[64] «Нева», 1968, № 11, стр. 152 (разрядка наша.— *П. С.*).

особо подчеркивалось, что Советская власть провозглашает немедленный демократический мир между всеми народами, немедленную и безвозмездную передачу помещичьих, удельных и монастырских земель в распоряжение крестьянских комитетов, рабочий контроль над производством, право всех наций на самоопределение [65].

Декрет о земле, составленный Лениным, включал и крестьянский наказ, подготовленный еще к I Всероссийскому съезду крестьянских депутатов на основе 242 наказов крестьян. По воспоминанию В. Д. Бонч-Бруевича, Ленин считал важным, чтобы в основу декрета было положено требование «всех крестьянских наказов своим депутатам, которые отсылались в общих наказах на съезд Советов... Крестьяне ясно поймут, что все их справедливые требования мы всегда поддержим... Монополию на крестьян мы эсерам никогда не собирались давать. Мы — главная правительственная партия, и вслед за диктатурой пролетариата крестьянский вопрос — самый важный вопрос» [66].

Когда на съезде раздались голоса, что наказ, включенный в Декрет о земле, составлен эсерами, Ленин спокойно отвечал: «Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен, но, как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были несогласны» [67]. Ленин, например, считал, что уравнительное распределение земли, которого требовало большинство крестьян, является мерой недостаточной, эта мера не избавит крестьян от нищеты, не предотвратит дифференциации и дальнейшего обнищания деревни. Но вместе с тем Ленин считал, что в условиях, когда власть в руках пролетариата, во имя укрепления союза рабочего класса с крестьянством пролетариату нужно идти на уступки крестьянам, удовлетворить их требования, поскольку это укрепляло диктатуру пролетариата.

Для разъяснения декретов II Всероссийского съезда Советов, прежде всего о мире и о земле, на фронт и в села были направлены из городов агитаторы. Через неделю после II Всероссийского съезда Советов Совнарком по инициативе Ленина принял инструкцию о работе эмиссаров, направлявшихся в губернии. В ней говорилось: эмиссар по прибытии в губер-

[65] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 11.
[66] *В. Д. Бонч-Бруевич.* Воспоминания о Ленине. М., 1965, стр. 113.
[67] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 27.

нию созывает совещание исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на котором докладывает о земельном законе, выясняет вопрос о помещичьих землях и инвентаре, устанавливает, кто ими распоряжается, и какие меры приняты для перехода помещичьей земли в руки волостных земельных комитетов и Советов [68].

Попытки эсеров и меньшевиков, создавших контрреволюционную организацию «Комитет спасения родины и революции», опереться на крестьян для свержения Советской власти провалились. Узнавая о декретах, солдаты и крестьяне порывали с мелкобуржуазными партиями, высказывались в поддержку власти Советов, Совнаркома.

К этому времени партий эсеров и меньшевиков как единых организаций уже не существовало. По мере развития революции шел раскол этих партий. Часть членов партии эсеров, недовольная политикой своего ЦК, еще осенью 1917 г. создала новую партию — левых эсеров и теперь выступала в блоке с большевиками. Это обстоятельство имело важное значение для укрепления союза рабочего класса и беднейшего крестьянства.

В конце сентября 1917 г., когда стало ясным, что левые эсеры выступали против коалиции с кадетами, осуждали позицию правых эсеров, Ленин в письме председателю Областного комитета флота и рабочих Финляндии предлагал идти на совместные действия с левыми эсерами. Он рекомендовал составлять из отпускаемых в деревню на побывку солдат и матросов отряды агитаторов для систематического объезда всех губерний и агитации в деревнях. «Ваше положение,— писал Ленин,— исключительно хорошее, ибо Вы можете *начать* сразу осуществлять тот блок с левыми эсерами, который один может нам дать прочную власть в России... Пока там суд да дело, заключите немедленно такой *блок* у себя, организуйте издание листовочек..., и тогда надо, чтобы в каждой агитаторской группе для деревни было не менее *двух* человек: один от большевиков, один от левых эсеров. В деревне „фирма“ эсеров пока царит, и надо пользоваться вашим счастьем (у вас левые эсеры), чтобы *во имя этой* фирмы провести в деревне блок большевиков с *левыми* эсерами, крестьян с рабочими, а не с капиталистами» [69].

68 «Экономическая политика СССР», т. I. М., 1947, стр. 12—20.
69 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 266.

Блок с левыми эсерами нашел свое выражение и в том, что левые эсеры входили в Петроградский военно-революционный комитет, их представители были в составе избранного II съездом ВЦИК Советов. В нем было 62 большевика, 29 левых эсеров, 6 социал-демократов интернационалистов, 3 украинских социалиста и 1 социалист-революционер максималист[70]. Когда дело дошло до формирования правительства, левые эсеры отказались войти в него, полагая, что фактом вхождения они признают состав и политику нового правительства, что не входило в их планы.

Вызванные в ЦК РСДРП(б) видные члены партии левых эсеров Камков, Спиро и Карелин, получив приглашение войти в состав правительства, формируемого II съездом Советов, отказались принять это предложение.

II Всероссийский съезд Советов сформировал правительство — Совет Народных Комиссаров, состоявшее только из большевиков. В декабре 1917 г. представители левых эсеров вошли в состав правительства и заняли там посты наркомов земледелия, юстиции, почты и телеграфов, местного самоуправления, и в Наркомат по дворцам республики. Левые эсеры находились не только во ВЦИК Советов и в правительстве, но и в коллегиях всех народных комиссариатов, включая и такой орган, как Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией (ВЧК). Забегая вперед, заметим, что блок большевиков с левыми эсерами продолжался недолго. Будучи не согласны с заключением Брестского мира, левые эсеры вышли из Совнаркома, а потом в июле 1918 г. подняли вооруженное восстание против Советского правительства.

После победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, принятия декретов о мире и о земле Ленин считал упрочение союза рабочего класса с беднейшим крестьянством одной из важнейших задач. Чтобы упрочить этот союз, нужно было быстрее удовлетворить насущные нужды крестьян за счет эксплуататоров. Большевики так и поступили. По предложению Ленина, земли помещиков были переданы в распоряжение крестьян, что обеспечило привлечение новых слоев непролетарских масс на сторону социалистической революции. Вот почему Ленин, говоря об опыте русской революции, о привлечении на сторону пролетариата широких масс крестьянства, указывал, что «половина армии, непо-

[70] «Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов». Сборник документов. М., 1957, стр. 28.

средственно после захвата нами власти, и $^9/_{10}$ крестьянской массы в течение нескольких недель перешли на нашу сторону»[71].

«Мы довели буржуазно-демократическую революцию *до конца*, как никто»,— говорил Ленин. Была осуществлена ликвидация сословности, остатков феодализма и крепостничества, национального угнетения, неполноправия женщин. «Мы решали вопросы буржуазно-демократической революции походя, мимоходом, как „побочный продукт" нашей главной и настоящей, *пролетарски*-революционной, социалистической работы». Буржуазно-демократические преобразования есть побочный продукт[72].

Основная же задача, стоявшая перед партией большевиков, состояла в дальнейшем развитии социалистической революции. Поднимая все крестьянство на борьбу против помещичьего землевладения, партия большевиков прежде всего стремилась укреплять и расширять союз с беднейшим крестьянством. «С крестьянством до конца буржуазно-демократической революции,— с беднейшей, пролетарской и полупролетарской частью крестьянства вперед к социалистической революции! Такова была политика большевиков,— писал Ленин,— и это была единственная марксистская политика»[73].

Завоевав политическую власть, партия большевиков во главе с Лениным неустанно продолжала бороться за привлечение все новых и новых слоев крестьянства на сторону революции. Показателен в этом отношении Всероссийский чрезвычайный съезд Советов крестьянских депутатов, начавший свою работу 10 ноября 1917 г. Большинство съезда составляли левые эсеры. Ленин прибыл на съезд, и, поскольку левые эсеры отказались предоставить ему слово как председателю Совнаркома, он выступал от имени большевистской фракции съезда.

В предложенном съезду проекте резолюции Ленин подчеркивал необходимость дальнейшего укрепления союза рабочего класса с беднейшим крестьянством как решающего условия успеха революции. «В Российской республике,— гласил ленинский проект резолюции,— отныне все устройство и управление государством сверху донизу должно быть построено на таком союзе. Такой союз, отметая все и всяческие,

[71] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 30.
[72] Там же, стр. 144—145, 147.
[73] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 322.

Зак. 2460

прямые и косвенные, открытые и прикрытые попытки вернуться к осужденному жизнью соглашательству с буржуазией и с проводниками буржуазной политики, один лишь обеспечит победу социализма во всем мире» [74].

Съезд призвал крестьян России переизбирать Советы на местах и посылать в них «лишь тех, кто боролся не только с царским самодержавием, но и с соглашательской политикой правительства Керенского, кто боролся за мир, немедленную передачу земли» [75].

Избранный съездом исполнительный комитет крестьянских депутатов в полном составе вошел во ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, избранный II съездом Советов, ВЦИК Советов стал, таким образом, олицетворением союза рабочих и крестьян, органом, выражавшим интересы этих двух основных классов Советской республики.

Съезд принял резолюцию, в которой приветствовал декрет об отмене частной собственности на землю и призывал трудящееся крестьянство взять все помещичьи хозяйства с живым и мертвым инвентарем и постройками в ведение крестьянских комитетов. Так большевики под руководством Ленина использовали съезд, чтобы укреплять узы дружбы и сотрудничества рабочих и крестьян. Важным этапом на пути упрочения рабоче-крестьянского союза Ленин считал Учредительное собрание. Правильное определение тактики к Учредительному собранию в значительной мере предопределяло отношение значительной части крестьян к большевикам. Дело в том, что после перехода власти к Советам лозунгом всех контрреволюционных элементов стало требование передачи власти Учредительному собранию, выборы в которое были проведены по спискам, составленным еще до победы Октябрьской революции, в ноябре 1917 г., и дали преобладание кадетам, правым эсерам, меньшевикам и другим контрреволюционным элементам. Большевики имели в собрании 25% голосов, эсеры и меньшевики — 62, кадеты и другие буржуазно-помещичьи партии — 13% [76]. В таких условиях партия большевиков должна была решить, как отнестись к Учредительному собранию, которому верили многие солдаты, крестьяне и часть рабочих. Этот важнейший вопрос, от которого зависел дальнейший ход революции, был блестяще разрешен Лениным.

[74] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 97.
[75] «Голос трудового крестьянства», 12 декабря 1917 г.
[76] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 2.

26 декабря 1917 г. в газете «Правда» были опубликованы написанные Лениным тезисы об Учредительном собрании, в которых вождь революции требовал, чтобы собрание безоговорочно заявило «о признании Советской власти, советской революции, ее политики в вопросе о мире, о земле и о рабочем контроле» или решительно присоединилось «к стану противников кадетски-калединской контрреволюции»[77]. Требования, высказанные Лениным, выражали интересы и точку зрения большинства трудящихся страны, в основном крестьян.

Вопросы о мире, о земле, рабочем контроле — это как раз те вопросы, которые более всего волновали рабочих, солдат и крестьян.

Тезисы Ленина учитывали два возможнымх исхода: или Учредительное собрание признает Советскую власть, ее декреты, и тогда оно не будет представлять опасности, или если собрание не признает власти Советов, декретов о мире и о земле (эти вопросы были взаимосвязаны), тогда крестьяне, солдаты и рабочие отвернутся от своих «избранников» и такое собрание можно распустить.

К открытию Учредительного собрания готовились и все антисоветские элементы. Они намечали проведение всевозможных демонстраций, в том числе и вооруженное выступление, чтобы покончить с властью Советов и передать власть Учредительному собранию. Однако из этих планов ничего не получилось. Ленинская тактика, занятая большевиками по отношению к собранию, перепутала планы контрреволюционеров.

Учредительное собрание открылось 5 января 1918 г. Председатель ВЦИК Я. М. Свердлов предложил принять «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанную Лениным, а также утвердить декреты о мире и о земле, принятые II Всероссийским съездом Советов. «Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов,— гласил 1-й пункт „Декларации".— Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам». Частная собственность на землю в России отменяется, весь земельный фонд объявляется всенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа на началах уравнительного землепользования[78].

[77] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 166.
[78] «Декреты Советской власти», т. I. М., 1957, стр. 321.

Правые эсеры и меньшевики, составлявшие большинство в Учредительном собрании, отказались принять «Декларацию» и по существу выступили против решений I и II Всероссийских съездов крестьянских депутатов, против декретов о мире и о земле, одобренных солдатами и крестьянами страны. Этим самым меньшевики и правые эсеры нанесли своим партиям непоправимый удар. Солдаты и крестьяне, верившие в Учредительное собрание, в то, что их «избранники» утвердят декреты о мире и о земле, теперь поняли, что единственным и последовательным борцом за интересы крестьянства является партия большевиков во главе с Лениным.

7 января 1918 г. постановлением ВЦИК Учредительное собрание было распущено. Этот акт, как и предвидел Ленин, был одобрен рабочими, солдатами и крестьянами. Призывы эсеров выступить в защиту Учредительного собрания не нашли поддержки не только у рабочих, но и у солдат и крестьян. Благодаря ленинской тактике по отношению к Учредительному собранию большевики еще более укрепили союз рабочего класса с широкими массами крестьянства. Обстановка, создавшаяся в стране после Учредительного собрания, логически привела к повсеместному объединению Советов рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов. Этот процесс, начавшийся на местах в конце 1917 г., привел и к слиянию двух Всероссийских съездов Советов в Петрограде. Произошло это так. 10 января начал работу III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, а 13 января — Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов. Делегаты крестьянского съезда сразу после открытия приняли постановление объединиться с III съездом Советов рабочих и солдатских депутатов и вести работу совместно. Произошло объединение двух съездов, что имело большое значение для укрепления союза рабочих и крестьян. Объединению двух съездов предшествовали переговоры большевиков и ЦК левых эсеров. Основной вопрос, обсуждавшийся при этом, был вопрос о «социализации» земли, на чем настаивали левые эсеры. Когда левые эсеры выяснили, что большевики не будут выступать против «социализации» земли, то было решено, что крестьянский съезд будет проводить свою работу вместе со съездом Советов рабочих и солдатских депутатов.

III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», отвергнутую Учредительным собранием, утвердил резолюцию о мире, принял закон о «со-

циализации» земли. Этим самым было подтверждено, что не Учредительное собрание, а III Всероссийский съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов выражает интересы широких народных масс.

Закон о «социализации» земли, принятый III съездом, Ленин рассматривал как один из важнейших шагов к укреплению союза рабочего класса и крестьянства. «Сейчас вы только что слышали закон о социализации земли,— говорил Ленин в заключительном слове перед закрытием III Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.— Разве этот закон не порука, что единение рабочих и крестьян ныне неразрывно, что мы при таком единении будем в состоянии победить все препятствия на пути к социализму?» [79]

Принятие закона о «социализации» земли содействовало росту доверия крестьян к Советской власти. Данные опроса крестьянских депутатов на III Всероссийском съезде Советов посредством анкеты — убедительное доказательство этого, На вопрос анкеты, каково отношение крестьян к Советской власти, 385 делегатов (из 422) ответили — «положительное», 5 — «отрицательное» и 5 — «безразличное» [80].

Созданный партией под руководством Ленина союз рабочего класса и беднейшего крестьянства решил главную задачу революции — свержение власти буржуазии и утверждение советской формы государства — диктатуры пролетариата. К февралю — марту 1918 г. в подавляющем большинстве губерний, за исключением районов, оккупированных врагом, была установлена власть Советов. На заседании ЦК РСДРП(б) 31 марта «было констатировано, что период завоевания власти кончился, идет основное строительство» [81].

Историческому опыту подготовки и проведения Октябрьской революции Ленин придавал исключительное значение. Он неоднократно подчеркивал, что некоторые основные черты русской революции имеют международное значение и повторение их неизбежно в странах, вступающих на путь социалистического развития. Одной из основных черт Октябрьской революции было создание союза рабочего класса с беднейшим крестьянством, успешно осуществленное партией большевиков. Учитывая важность деятельности большевиков по при-

79 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 288.
80 «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. I. М., 1940, стр. 89.
81 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 1, л. 4.

влечению на сторону революции широких масс крестьянства, Ленин и после 1917 г. усиленно работал над этой проблемой, анализировал и обобщал опыт Октября, чтобы сделать его достоянием пролетариата всех стран.

В таких работах, как «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата», «Тезисы об основных задачах Второго конгресса Коммунистического Интернационала», «Первоначальный набросок тезисов по аграрному вопросу», «Привет итальянским, французским и немецким коммунистам», «Речь на III конгрессе Коммунистического Интернационала в защиту тактики Коминтерна» и др., Ленин дал глубокий анализ деятельности большевистской партии по привлечению крестьянских масс, солдат на сторону пролетариата. В работе «Первоначальный набросок тезисов по аграрному вопросу», подготовленной для II конгресса Коминтерна, исходя из опыта пролетарской революции в России, Ленин сформулировал общие принципы об отношении пролетариата к различным слоям крестьянства в социалистической революции. «Трудящиеся и эксплуатируемые массы в деревне, которые должен повести на борьбу или во всяком случае привлечь на свою сторону городской пролетариат, представлены во всех капиталистических странах следующими классами» [82].

Далее Ленин перечисляет их и дает определение каждого класса. Это прежде всего сельскохозяйственный пролетариат, наемные рабочие (годовые, сроковые, поденные), работающие по найму в капиталистических сельскохозяйственных предприятиях, затем полупролетарии, т. е. те, кто добывает себе средства к жизни частью наемной работой в сельскохозяйственных и промышленных капиталистических предприятиях, частью трудясь на собственном или арендуемом клочке земли. Эта группа, подчеркивал Ленин, весьма многочисленна во всех капиталистических странах. И, наконец, мелкое крестьянство, владеющее на праве собственности или аренды такими небольшими участками земли, что, покрывая потребности своей семьи и своего хозяйства, они не прибегают к найму рабочей силы.

Взятые вместе три указанные группы деревенского населения составляют во всех капиталистических странах большинство. Определив те классы крестьянства, которые должен привлечь на свою сторону пролетариат, Ленин подчеркивает,

[82] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 170.

насколько трудна и сложна эта задача. «Неслыханно забитое, раздробленное, придавленное, осужденное во всех, самых передовых, странах на полуварварские условия жизни, сельское население всех трех указанных выше категорий, будучи экономически, социально, культурно заинтересовано в победе социализма, способно решительно поддержать революционный пролетариат лишь *после* завоевания им политической власти, лишь *после* решительной расправы его с крупными землевладельцами и капиталистами, лишь *после того*, как эти задавленные люди увидят *на практике*, что у них есть организованный вождь и защитник, достаточно могучий и твердый для помощи и руководства, для указания верного пути» [83].

К среднему крестьянству Ленин относил крестьян, которые владеют на праве собственности или аренды тоже небольшими участками земли, но такими, которые дают по общему правилу не только скудное содержание семьи, но и возможность получать известный излишек, способный по крайней мере в лучшие годы превратиться в капитал, которые прибегают довольно часто (например, в одном хозяйстве из двух или трех) к найму чужой рабочей силы.

«Революционный пролетариат,— писал по поводу среднего крестьянства Ленин,— не может ставить своей задачей — по крайней мере для ближайшего будущего и для начала периода диктатуры пролетариата — привлечь этот слой на свою сторону, а должен ограничиться задачей нейтрализовать его, т. е. сделать нейтральным в борьбе между пролетариатом и буржуазией» [84].

Крупное крестьянство — самый многочисленный из буржуазии слой — является прямым и решительным врагом пролетариата, и на борьбу с ним, пишет Ленин, должно быть обращено «главное внимание во всей работе коммунистических партий в деревне» [85].

Опыт Великого Октября говорил о том, что привлечь мелкобуржуазные массы на сторону революции дело чрезвычайно сложное и сделать это быстро нельзя. В ходе Октябрьской революции партии большевиков удавалось привлекать на свою сторону один слой крестьянства за другим. Тут недостаточно только агитации и пропаганды среди крестьян и

[83] Там же, стр. 173.
[84] Там же, стр. 174.
[85] Там же, стр. 175.

солдат. Решающим условием привлечения широких масс крестьянства к пролетариату Ленин считал использование пролетарской власти для привлечения новых союзников из числа мелкобуржуазных масс. Но главным в этом процессе были мероприятия, которые были осуществлены партией большевиков после свержения Временного правительства и провозглашения власти Советов. Вот почему, говоря об опыте Октября, Ленин неоднократно подчеркивал, что для завоевания широких масс крестьянства пролетариат «должен, во-первых, свергнуть буржуазию и захватить государственную власть в свои руки; он должен, во-вторых, ввести Советскую власть, разбив вдребезги старый государственный аппарат, чем он сразу подрывает господство, авторитет, влияние буржуазии и мелкобуржуазных соглашателей в среде непролетарских трудящихся масс. Он должен, в-третьих, *добить* влияние буржуазии и мелкобуржуазных соглашателей среди *большинства* непролетарских трудящихся масс *революционным* осуществлением *их* экономических нужд *на счет эксплуататоров*»[86].

Подчеркивая, что пролетарская революция невозможна без сочувствия и поддержки огромного большинства трудящихся по отношению к своему авангарду — к пролетариату, Ленин вместе с тем предупреждал, что «это сочувствие, эта поддержка не дается сразу, не решается голосованиями, а *завоевывается* длинной, трудной, тяжелой классовой борьбой. ...Но даже в России, где в момент пролетарской революции дела сложились исключительно благоприятно, где сразу получилось выдающееся единение всего пролетариата, всей армии, всего крестьянства, даже в России борьба пролетариата... за сочувствие, за поддержку большинства трудящихся заняла месяцы и годы. За два года (после победы революции.— *П. С.*) эта борьба почти кончена, но не совсем еще кончена в пользу пролетариата»[87].

Одной из важнейших задач Коммунистической партии, которую она должна решить, став у власти, Ленин считал укрепление союза рабочего класса с крестьянством, который он называл высшим принципом диктатуры пролетариата. Руководствуясь ленинским учением, Коммунистическая партия Советского Союза успешно решила эту важнейшую задачу.

[86] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 14.
[87] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 220—221.

Прошло более 50 лет после победы Великого Октября. Обстановка теперь коренным образом изменилась. «Ныне в мире,— говорится в Программе КПСС, принятой XXII съездом,— создалась более благоприятная обстановка для рабочего движения. Успехи СССР и всей мировой социалистической системы, углубление кризиса мирового капитализма, рост влияния коммунистических партий в массах, идейный крах реформизма существенно изменили условия классовой борьбы в пользу трудящихся» [88]. Изменилось и соотношение сил на мировой арене. Теперь возникли новые условия для организации союза рабочего класса с непролетарскими массами, прежде всего с крестьянством, в странах, вступающих на путь социалистического развития.

Но и в новых исторических условиях ленинское учение о союзе рабочего класса с непролетарскими массами в революции, прежде всего с крестьянством, опыт Великого Октября имеют неоценимое значение для пролетариев всего мира.

[88] «Материалы XXII съезда КПСС». М., 1961, стр. 346.

В. И. ЛЕНИН О СОВЕТАХ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

А. М. Андреев

В теории научного коммунизма и практике мирового коммунистического и рабочего движения важное место принадлежит марксистско-ленинскому учению об общих закономерностях социалистической революции и социалистического строительства, об их конкретном проявлении в различных условиях. Одной из основных закономерностей общественного развития, присущей всем странам, вступающим на путь социализма, является проведение пролетарской революции в той или иной форме и установление диктатуры пролетариата в той или иной форме [1].

Октябрьская революция победила через вооруженное восстание, а диктатура пролетариата установилась в нашей стране в форме Советской власти. Это было обусловлено не только историческими и национальными особенностями России, но и творческим освоением пролетариатом, его марксистско-ленинской партией опыта Парижской Коммуны 1871 г., всего мирового революционного движения.

Великий пролетарский революционер В. И. Ленин отстоял в непримиримой борьбе с врагами рабочего класса марксистскую теорию пролетарской революции, развил и обогатил ее новыми положениями и выводами. Ленину принадлежит заслуга открытия и организации Республики Советов, создания цельного и стройного учения о советском государстве, практического руководства начальным этапом строительства первого в мире социалистического государства.

Проблема формирования взглядов Ленина на Советы, руководства нашей партией движением масс трудящихся за

1 «Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран (14—16 ноября 1957 г.)».— «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». М., 1964, стр. 12.

создание и укрепление Советов, за превращение Советов в единственные и полноправные органы пролетарской диктатуры привлекает за последнее время все большее внимание исследователей [2].

В настоящей статье рассматриваются некоторые вопросы ленинского учения о Советах в период подготовки Великого Октября.

Первая буржуазно-демократическая революция 1905—1907 гг. была, по определению Ленина, генеральной репетицией Октября. Она рельефно выявила все противоречия общественного развития России, расстановку классов и политических партий, показала в действии новые формы и методы революционной борьбы. Особенно ярко проявилось самобытное творчество революционного пролетариата в создании Советов.

По мере развития и углубления первой буржуазно-демократической революции в нее вовлекались новые слои трудящихся. Форма массовой политической организации городского пролетариата (Советы) распространялась на деревню и на армию: появились Советы крестьянских депутатов, солдатские, матросские, казачьи и другие Советы. Гений великого Ленина уже в 1905—1906 гг. увидел в Советах зачатки такого политического объединения революционных классов, которому принадлежит будущее [3].

Высокую ленинскую оценку Советов 1905 г. следует вспомнить тем более, что современные буржуазные советологи постоянно твердят о якобы ведущей роли партий меньшевиков и эсеров в организации Советов 1905—1917 гг. и «безразличии» к Советам большевиков [4]. В действительности же именно мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров с самого начала и на всем протяжении революции 1905—1907 гг., а затем в феврале — октябре 1917 г. не признавали за Советами права быть боевыми революционными организациями, способными двигать революцию вперед, стать единст-

[2] *И. Минц.* Развитие взглядов Ленина на Советы (1905 — апрель 1917 г.).— «Вопросы истории КПСС», 1961, № 2; *он же.* История Великого Октября, т. 1. М., 1967; т. 2. М., 1968; *Е. Н. Городецкий.* Рождение Советского государства. М., 1965; *Б. М. Морозов.* Партия и Советы в Октябрьской революции. М., 1966; *А. М. Андреев.* Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября. М., 1967, и другие издания.

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 63—65, 126—128.

[4] *J. Clarkson.* A History of Russia. New York, 1961, p. 438—439, 484; *G. von Rauch.* Geschichte des Bolschewistischen Russland. Wisbaden, 1955, S. 127—128.

венными государственными органами власти победившего пролетариата. Г. В. Плеханов, например, утверждал, что платформой для социал-демократов должны быть не Советы депутатов, а полновластная Дума. П. Б. Аксельрод, Ю. О. Мартов и другие меньшевики считали Советы рабочих депутатов в лучшем случае органами местного самоуправления. В этом проявлялись реформистские взгляды мелкобуржуазных социалистов, их преклонение перед буржуазным парламентаризмом. Марксистско-ленинская партия придерживалась диаметрально противоположных взглядов на Советы. Ленин рассматривал Петербургский Совет рабочих депутатов 1905 г. как орган, который мог бы стать зародышем общероссийского центра революции, зачатком Временного революционного правительства [5].

Появление и распространение Советов в 1905 г. требовало от революционной партии пролетариата выяснения отношения к этим массовым политическим, в основном беспартийным, организациям. Принципиально вопросы об условиях создания Временного революционного правительства и об участии в нем большевиков были рассмотрены на III съезде РСДРП(б) (апрель 1905 г.). В ходе революции, когда партия рабочего класса завоевала огромный авторитет, стала широко известной среди масс трудящихся, многим, в том числе руководящим работникам петербургской, московской, тверской и других партийных организаций, казалось, что большевистская партия непосредственно (помимо массовых организаций) сможет руководить революционной борьбой пролетариата. Это ошибочное мнение распространялось и на Советы [6]. В большевистской газете «Новая жизнь» в ноябре 1905 г. появилась статья члена Петербургского комитета РСДРП(б) Б. Радина (Б. М. Кнуньянца) «Совет рабочих депутатов или партия?». Автор противопоставлял партию Советам. Подобные настроения были опасными. Они обрекали большевиков на отрыв от масс, грозили превращением партии пролетариата в замкнутую сектантскую группу.

В. И. Ленин своевременно вскрыл вред для дела революции тактики «левых». В работе «Наши задачи и Совет рабочих депутатов» Ленин писал: «Мне сдается, что для руковод-

[5] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 63.

[6] *М. И. Васильев-Южин.* Московский Совет рабочих депутатов в 1905 году и подготовка им вооруженного восстания. М., 1925, стр. 17; «Высший подъем революции 1905—1907 гг.» Документы и материалы, ч. 1. М., 1955, стр. 23.

ства политической борьбой равным образом безусловно необходимы в настоящее время *и* Совет... *и* партия»[7]. Далее Ленин разъяснял, что революционная партия действительно является ведущей силой, но выполнять свою авангардную роль она сможет лишь в том случае, если будет постоянно опираться на массовые организации, в том числе на Советы депутатов. Большевистским партийным организациям рекомендовалось не сливаться с Советами, сохранять свою идейную и организационную самостоятельность, а для борьбы за проведение строго классовой линии в Советах создавать сплоченные партийные группы (фракции)[8].

Важное значение имело для партии ленинское положение о широкой демократической основе Советов, являющихся органами общереволюционной борьбы народных масс. Анализируя обстановку, породившую Советы, Ленин обращал внимание на то, что Советы отстаивали не только интересы всего пролетариата, но и всех трудящихся, а точнее всех народов России, ибо политические цели борьбы состояли в свержении самодержавия, освобождении эксплуатируемых классов от социального и национального гнета. После возвращения из эмиграции в Россию (8 ноября 1905 г.) Ленин принимал активное участие в работе Петербургского Совета, встречался с большевиками — депутатами Московского Совета. Особенно высоко он ценил Советы за подлинный демократизм. В работе «Победа кадетов и задачи рабочей партии» Ленин писал: «Новая власть, как диктатура огромного большинства, могла держаться и держалась исключительно при помощи доверия огромной массы, исключительно тем, что привлекала самым свободным, самым широким и самым сильным образом всю массу к участию во власти»[9].

Кратковременность существования Советов в 1905 г. (а в значительной мере также засилие мелкобуржуазных партий) не позволила Советам развернуть все свои революционные возможности. Но отведенное им историей время многие Советы рабочих депутатов использовали для осуществления явочным порядком важнейших революционно-демократических мероприятий: организации отрядов рабочей милиции и революционного суда, установления 8-часового рабочего дня,

[7] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 63.
[8] См. там же, стр. 127, 140, 231.
[9] Там же, стр. 318—319.

улучшения условий труда и быта рабочих, захвата помещичьих земель и т. д. Все это свидетельствовало о том, что Советы депутатов функционировали как зачаточные органы революционной власти.

Высший подъем революции 1905—1907 гг. ознаменовался вооруженными восстаниями в Москве, Киеве, Ростове-на-Дону, Новороссийске, Красноярске, Чите, Иркутске и в других городах. Во многих местах Советы рабочих депутатов выступали тогда в роли организаторов борьбы за свержение самодержавия. Боевая деятельность Советов характеризовалась Лениным как «величайшая и далеко еще не оцененная заслуга» [10].

Уроки московского и других вооруженных восстаний 1905 г. свидетельствовали о том, что размах деятельности Советов и прочность достигнутых ими завоеваний зависят в огромной мере от наличия у революционных классов вооруженной силы.

В работе «Роспуск думы и задачи пролетариата» (июль 1906 г.) Ленин писал: «...Мы особенно должны разъяснять в своей агитации необходимость трезвого взгляда на вещи, необходимость *военной организации* наряду с организацией советов для их защиты, для проведения того восстания, без которого бессильны будут всякие советы и всякие выборные от массы» [11].

Положение о том, что Советам надлежит опираться на вооруженный народ, было закреплено в программных документах партии. В проекте резолюции «Советы рабочих депутатов», выработанной Лениным к Объединительному съезду РСДРП (февраль 1906 г.), говорилось, что вооружение народа и укрепление военной организации пролетариата должно рассматриваться как одна из главных задач Советов рабочих депутатов [12].

В 1905 г. Советы были преимущественно организациями рабочего класса. Опыт показал, что для победы революции, для успешного разрешения ею основных политических и социально-экономических задач требовалось расширение социальной базы Советов. Учитывая практику 1905 г., Ленин говорил о насущной необходимости привлечения к участию в Советах возможно более широких слоев «рабочих, а также

10 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 13, стр. 287.
11 Там же, стр. 321—322.
12 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 231—232.

представителей революционной демократии, особенно из крестьян, солдат и матросов» [13].

Западноевропейские советологи утверждают, что после 1905 г. Ленин и большевики «утратили интерес к Советам» и «не возвращались к ним в своих партийных дискуссиях» [14]. В этой связи необходимо вновь обратиться к трудам Ленина.

В 1906 г. Ленин выступил против реформистской оценки Петербургского Совета бывшим его председателем меньшевиком Хрусталевым (Носарем), который отводил основное место в оценке деятельности Совета организации профессиональных союзов, примирительных камер, проведению различных анкет и т. п. Ленин отмечал, что в действительности это была «совершенно побочная, второстепенная» роль Совета. Главное же заключалось в том, что Совет рабочих депутатов был *«органом непосредственной массовой борьбы пролетариата»* [15]. Ленин призывал большевиков тщательно изучать опыт первых органов новой власти, условий их деятельности и достигнутых ими успехов [16]. Ленин подчеркивал, что для революционной партии пролетариата всесторонняя оценка положительных сторон и недостатков деятельности Советов 1905 г. «интереснее в данный момент, чем гадания „вообще“ о временном революционном правительстве» [17].

Одним из наиболее распространенных приемов фальсификации истории Советов является отрицание буржуазными советологами преемственности политической и организационной деятельности партии большевиков и Ленина, связанной с образованием Советов в 1905 и 1917 гг. Д. Кларксон, например, утверждает, что в феврале — марте 1917 г. рабочие и солдаты «действовали без предварительных раздумий» и «руководства», они просто «вспомнили дни 1905 года» и начали «сугубо стихийные выборы в Совет». Э. Тейлор в книге «Падение династии. Крах старого порядка в 1905—1912 гг.» категорически отрицает какую-либо поддержку партии большевиков общественным мнением России [18].

Подобные утверждения не выдерживают критики, как только мы обратимся к истории России, к истории нашей

13 Там же, стр. 231.
14 *E. H. Carr.* The Bolshevik Revolution. 1917—1923, vol. I. London, 1966, p. 95.
15 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 13, стр. 288.
16 См. там же, стр. 324.
17 Там же.
18 Цит. по ст.: *Н. Н. Демочкин, Ю. И. Игрицкий.* Советы 1917 г. в современной буржуазной историографии.— «Вопросы истории КПСС», 1968, № 8, стр. 49.

10 Заказ № 2460

партии в период между двумя буржуазно-демократическими революциями.

Обобщая опыт деятельности большевистской партии и революционного движения пролетариата в 1905—1907 гг., Ленин развивал и конкретизировал созданное им учение о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. Первостепенная роль отводилась в этом процессе Советам рабочих, крестьянских, солдатских и других депутатов — выразителям воли большинства населения.

Осенью 1915 г. в России появились признаки революционной ситуации. Среди петроградских рабочих в то время живо обсуждался вопрос об организации Советов. Такая идея поддерживалась Петербургским комитетом РСДРП(б). Ленин разъяснил, что Советы рабочих депутатов, революционные солдатские, матросские, крестьянские и другие комитеты должны рассматриваться как органы восстания, как органы революционной власти. «Лишь в связи с развитием массовой политической стачки и в связи с восстанием, по мере его подготовки, развития, успеха, могут принести прочную пользу эти учреждения»,— писал Ленин [19]. Выступление Ленина было весьма своевременным. Оно предотвратило возможные ошибки с преждевременным призывом к созданию Советов. В то же время Ленин не прекращал теоретической работы по исследованию идейного наследства Маркса и Энгельса, обобщению опыта Парижской Коммуны, революционного движения в странах Западной Европы и русской революции 1905—1907 гг.

В своих воспоминаниях об этом периоде жизни Ленина Н. К. Крупская писала, что Ильич с головой ушел в теоретическую работу, «стал усиленно перечитывать все, что писали Маркс и Энгельс о государстве, делать оттуда выписки. Эта работа вооружала его особо глубоким пониманием характера грядущей революции, дала ему серьезнейшую подготовку в деле понимания конкретных задач этой революции» [20].

В. И. Ленин научно доказал, что грядущая пролетарская революция должна заменить чиновничье-бюрократическую государственную машину полнейшим самоуправлением вни-

[19] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 49.
[20] *Н. К. Крупская.* Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 269.

зу, на местах, и прямой властью вооруженного пролетариата, его диктатурой наверху [21].

В конце 1916 — начале 1917 г. вождя российского и мирового коммунистического движения занимал вопрос: чем же связать, объединить разные области и районы (общины) после того, как революция уничтожит буржуазное государство? Ленин пришел к заключению: «...*замена* старой („готовой") государственной машины **и парламентов** *Советами рабочих депутатов* и **их** доверенными лицами. В этом суть!!» [22] Так была выражена Лениным впервые идея о Советах как наиболее возможной и желательной для пролетариата форме политической организации общества. Законченную формулировку положение о Республике Советов получило в Апрельских тезисах Ленина.

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. вновь подтвердила ленинскую оценку Советов как органов вооруженного восстания, призванных покончить с царизмом, расчистить путь к свободе для всех народов России. В первые дни Февральской революции образовались Советы в Петрограде, Москве, Иваново-Вознесенске, Донбассе, на Урале, в Сибири, Прибалтике, Средней Азии и Закавказье. По далеко не полным данным, в провинции в первые дни марта 1917 г. было организовано 242 Совета рабочих депутатов. За то же время было создано 116 Советов солдатских депутатов [23]. Это было убедительным свидетельством того, что идея создания трудящимися своих органов власти глубоко овладела массами. Успехи распространения Советов после Февральской революции тем более очевидны, если иметь в виду, что в 1905 г. существовало всего около 80 Советов [24].

Организацию Советов, сплочение вокруг них рабочих и всех демократических слоев населения Ленин рассматривал как важнейшее условие дальнейшего развития революции. В письме А. М. Коллонтай 17(4) марта 1917 г. Ленин разъяснял: «Сейчас на очереди — уширение работы, организация масс, пробуждение новых слоев, отсталых, сельских, прислуги, ячейки в войске...» Все это было совершенно необходимо, по мысли Ильича, для «подготовки завоевания власти *Советами рабочих депутатов*» [25].

[21] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 228—229.
[22] Там же, стр. 231.
[23] *И. Минц.* История Великого Октября, т. 1, стр. 778, 779.
[24] Подсчеты сделаны автором.
[25] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 402.

В. И. Ленин первый обратил внимание на то, что Февральская революция разрешила основной вопрос — о государственной власти — довольно своеобразно: рядом с Временным правительством существовало второе правительство — Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Ленин говорил впоследствии, что в общем большевистские лозунги и идеи в феврале 1917 г. вполне подтвердились, но «*конкретно* дела сложились *иначе*, чем мог (и кто бы то ни был) ожидать, оригинальнее, своеобразнее, пестрее» [26]. Наличие Советов, поддержка их огромным большинством населения страны (в том числе армией), активное участие Советов в ликвидации основных атрибутов самодержавия (полиции, жандармерии и т. п.) были показателями того, что революционно-демократическая диктатура, по определению Ленина, уже «осуществилась в известной форме и до известной степени» [27].

Для Ленина было очевидно главное — завершился лишь первый этап революции. В письме А. М. Коллонтай 17(4) марта Ленин писал, что на очереди дня «подготовка завоевания власти *Советами рабочих депутатов*» [28].

В борьбе за проведение ленинского курса на социалистическую революцию и установление власти Советов партии большевиков пришлось преодолевать в собственных рядах сопротивление правооппортунистических и «левых» элементов.

Правые оппортунисты А. Рыков, Л. Каменев, Г. Пятаков и их единомышленники выступали против Апрельских тезисов Ленина. Они придерживались полуменьшевистских взглядов, отрицали возможность осуществления в России социалистической революции и создания государства типа Парижской Коммуны.

Если правое крыло тянуло партию назад, цеплялось за устаревшее требование демократической парламентской республики, то «левые» (С. Богдатьев и др.) стремились «подтолкнуть» революцию, выдвигали лозунг немедленного свержения Временного правительства. Что касается Республики Советов, то «левые» смыкались в этом вопросе с полуменьшевистскими воззрениями Каменева.

Партия дала решительный отпор правым капитулянтам и «левым» авантюристам. Со времени VII (Апрельской) Все-

26 *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 133.
27 Там же.
28 *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 402, 403.

российской конференции РСДРП(б) ленинский лозунг «Вся власть Советам!» был концентрированным выражением тактики большевиков в мирный период развития революции. С переходом власти к Советам большевистская партия и Ленин связывали разрешение ближайших (демократических) и последующих (социалистических) задач революции.

Величайшей заслугой Ленина перед российским и международным коммунистическим движением является определение конкретных путей развития революции и завоевания пролетариатом государственной власти.

В марте — июне 1917 г. соотношение классовых сил в России было в пользу революции: повсеместно существовали и активно действовали Советы рабочих и солдатских депутатов, в армии и во флоте — солдатские и матросские комитеты, в деревне стали появляться крестьянские Советы. Буржуазия не могла прибегать к открытому насилию по отношению к революционным классам, а Временное правительство держалось на обмане народных масс и соглашательством эсеро-меньшевистских лидеров Петроградского Совета. Исходя из этого, Ленин сделал вывод, имеющий непреходящее значение — о возможности завоевания государственной власти пролетариатом мирным путем, не прибегая к вооруженному восстанию. В «Наброске статьи или речи в защиту Апрельских тезисов» Ленин писал: «Господа душители революции сладкой фразой (Чхеидзе, Церетели, Стеклов) тащат революцию назад, *от* Советов рабочих депутатов *к* „единовластью" буржуазии, к обычно-буржуазной парламентарной республике.

Мы должны умело, осторожно, прояснением мозгов вести пролетариат и беднейшее крестьянство *вперед*, от „двоевластия" *к полновластию* Советов рабочих депутатов, а это и есть коммуна в смысле Маркса, в смысле опыта 1871 г.» [29].

Ленинское учение о мирном пути завоевания власти пролетариатом и беднейшим крестьянством не имеет ничего общего с социал-демократической теорией эволюции капитализма, его «либерализации» и т. п. Основой ленинского учения является положение научного коммунизма о борьбе классов и признании диктатуры пролетариата.

Величайший стратег революции Ленин предвидел, что при другом соотношении сил буржуазия обязательно развяжет

[29] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 123.

гражданскую войну, и тогда вооруженное подавление эксплуататоров станет неизбежным. Поэтому пролетариату и его массовым организациям (Советам) следовало безотлагательно приступить к созданию рабочей милиции, развертывать работу по завоеванию армии на сторону революции. Такие задачи выдвигались Лениным перед большевиками сразу, по получении первых известий о победе революции в России. Во втором ленинском «Письме из далека» (22(9) марта 1917 г.) говорилось: «Для борьбы с реакцией, для отпора возможным и вероятным попыткам Романовых и их друзей восстановить монархию и собрать контрреволюционное войско, необходима совсем не поддержка Гучкова и К°, а *организация*, расширение, укрепление *пролетарской* милиции, вооружение народа под руководством рабочих» [30]. Когда стало известно, что в Канавино (Нижегородской губернии) почти на всех заводах созданы отряды рабочей милиции, оплачиваемой предпринимателями, Ленин приветствовал это начинание. В статье «О пролетарской милиции», опубликованной в «Правде» 20 апреля 1917 г., он дал принципиальную оценку действий нижегородского пролетариата. Ленин призывал рабочих всей России убеждать крестьян и весь народ в необходимости создания всеобщей милиции взамен полиции и старого чиновничества. Учреждать милицию рекомендовалось через Советы рабочих и солдатских депутатов, Советы крестьянских депутатов, а также через органы местного самоуправления, переходящие в руки рабочих [31].

Февральская революция разбудила невиданную творческую активность масс. В Петроградском Совете, а также во многих Советах на местах создавались солдатские и матросские секции, продовольственные, жилищные, агитационные, издательские и другие комиссии. Большевики всемерно поддерживали инициативу революционных рабочих и солдат. Они правильно полагали, что именно таким путем широкие массы трудящихся будут все более приобщаться к общественной жизни. Ленин говорил впоследствии, что Советы «обучили рабочих, солдат и крестьян тому, что они могут и должны взять всю власть в свои руки в государстве...» [32]

Углубление буржуазно-демократической революции, перерастание ее в социалистическую требовали всемерного повы-

30 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 30.
31 См. там же, стр. 289.
32 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 299.

шения роли Советов. Внимание Ленина постоянно привлекали известия о конкретных мероприятиях губернских, городских и других Советов в области земельных отношений, борьбы с разрухой, безработицей и т. п. Социально-экономические меры Советов были огромной мобилизующей силой, способствующей сплочению вокруг Советов многих миллионов трудящихся. В статьях Ленина, опубликованных в «Правде», получили высокую оценку действия Аккерманского, Екатеринбургского, Судженского Советов, выступавших вопреки распоряжениям органов Временного правительства в защиту трудящихся [33].

В апреле — мае 1917 г. кадетская партия и реакционная печать организовали клеветническую кампанию против Енисейского, Кронштадтского, Царицынского и других революционно настроенных Советов. Им приписывалось стремление «отделиться» от России, «посеять анархию» и т. п. Большевистская партия и Ленин разоблачили гнусную ложь врагов революции и их эсеро-меньшевистских союзников [34]. Это еще более повысило авторитет Советов.

В марксистско-ленинском учении о государстве важное место занимает вопрос о последовательном проведении демократизма во взаимоотношениях центральной революционной власти с ее местными органами. Еще при подготовке к IV Объединительному съезду РСДРП Лениным была выработана резолюция «Временное революционное правительство и местные органы революционной власти». В ней говорилось, что одним из важнейших условий успешной деятельности будущей рабоче-крестьянской власти является создание органов революционного самоуправления на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования [35].

Свержение царского самодержавия создало реальные возможности для разрешения проблемы организации местного самоуправления. Основные политические партии России поразному относились к этому. Кадеты не отрицали необходимости некоторого «обновления» состава губернских и уездных земств, городских дум и т. д. Однако проведение такой реформы допускалось буржуазными партиями при одном и непременном условии — сохранении в органах местного

[33] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 317; т. 32, стр. 123—124; т. 34, стр. 130.

[34] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 462—464; т. 32, стр. 215, 218—221.

[35] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 230.

самоуправления главенствующего положения за «цензовыми элементами», т. е. фабрикантами, заводчиками и землевладельцами.

Меньшевики и эсеры превозносили внутреннюю политику Временного правительства, а его весьма ограниченные мероприятия (учреждение волостных земств, земельных комитетов и т. п.) рассматривали как величайшее достижение на пути к «демократизации государственного строя».

Партия большевиков боролась за максимальное использование демократических свобод, в том числе и в области организации местного самоуправления. В третьем «Письме из далека» Ленин писал, что, вероятно, пролетариат будет добиваться немедленных выборов на основе всеобщего избирательного права в городские думы и земства, чтобы создать из них революционные центры [36]. Это имело важное значение, поскольку позволяло партии максимально использовать резервы буржуазно-демократической революции для подготовки более глубокого социалистического переворота. Однако главное внимание большевики уделяли самодеятельным организациям революционных классов — Советам рабочих, солдатских, крестьянских депутатов. В подготовленных Лениным «Материалах по пересмотру партийной программы» (май 1917 г.) говорилось, что победа социалистической революции приведет к замене парламентарно-представительных учреждений Советами представителей народа (от разных классов и профессий или от разных мест), в одно и то же время законодательными и исполнительными, т. е. проводящими в жизнь свои законы [37].

В. И. Ленин и большевики считали непременным условием успешной подготовки социалистической революции переход Советов на революционные позиции, разрыв с политикой соглашательства, проведение Советами строго классовой пролетарской линии. Обеспечить такое направление деятельности Советов могла лишь марксистско-ленинская партия, выражающая интересы рабочего класса — гегемона революции. Сложность выполнения данной задачи заключалась в том, что в первые месяцы революции большевики составляли абсолютное меньшинство в Петроградском Совете, а также почти во всех местных Советах рабочих и солдатских депутатов. Это предопределило на длительное время тактику нашей пар-

[36] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 46.
[37] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 141.

тии в отношении Советов. Она сводилась к последовательному разоблачению соглашательства мелкобуржуазных партий, сговора эсеро-меньшевистских лидеров Петроградского Совета с Временным правительством, выделения и организации интернационалистских элементов внутри самих Советов.

Борьба за завоевание большинства в Советах, за принятие ими платформы революционной партии составляла важнейшую сторону многогранной деятельности большевистских организаций во время подготовки Октябрьской революции. «В России,— говорил Ленин в апреле 1917 г.,— теперь такая свобода, что волю большинства *можно* определять составом Советов рабочих и солдатских депутатов; значит, чтобы серьезно, не по-бланкистски идти к власти, пролетарская партия должна *бороться за влияние* внутри Советов» [38].

Идея большевизации Советов, изложенная Лениным в Апрельских тезисах, развивалась и конкретизировалась затем в его докладах на I Петроградской общегородской партийной конференции, на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), в выступлениях на рабочих и солдатских митингах и в большевистской печати.

Эсеро-меньшевистская исполнительная комиссия солдатской секции Петроградского Совета приняла 15 апреля резолюцию, в которой борьба большевиков за единовластие Советов изображалась как «дезорганизаторская пропаганда». В ответ на это Ленин выступил в «Правде» со статьей «Наши взгляды». Изложив позиции различных политических партий по вопросу о государственном устройстве России, Ленин заявил: «Мы хотим убедить большинство народа, что власть должна быть *только* у Советов рабочих, солдатских и др. депутатов» [39].

6 мая 1917 г. состоялась беседа Ленина с корреспондентом финской социал-демократической газеты Э. Торниайненом. Ленин еще раз подчеркнул: «Мы (большевики) боремся за влияние и завоевание большинства в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов и во всех местных Советах» [40].

Центрами, вокруг которых сплачивались в Советах все, кто боролся против соглашателей, были большевистские фракции. Их численность и влияние постоянно увеличивались. На ор-

[38] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 332.
[39] Там же, стр. 279.
[40] Там же, стр. 335.

ганизационном собрании группы депутатов-большевиков. Петроградского Совета, состоявшемся 9 марта, присутствовало 22 человека. В конце марта 1917 г. большевистская фракция увеличилась до 65 человек, а еще через месяц она объединяла около 100 депутатов [41].

В мае — июне 1917 г. большевикам принадлежало около половины мест в рабочей секции Петроградского Совета и не менее четверти — в солдатской [42]. К этому времени большевики завоевали на свою сторону Выборгский, Нарвский и Василеостровский районные Советы Петрограда. В Московском Совете рабочих депутатов большевистская фракция, созданная 12 марта, имела 51 мандат [43]. В результате перевыборов, проведенных в мае, большевики получили 205 мест в Совете, а в исполкоме Московского Совета рабочих депутатов среди 75 членов было 23 большевика [44]. К середине 1917 г. значительно увеличилась численность большевистских фракций в Екатеринбургском, Саратовском, Самарском, Киевском и других Советах рабочих и солдатских депутатов [45]. Однако засилие соглашателей в столичных и местных Советах все еще продолжалось. Большевизация Советов, начавшаяся со времени Февральской революции, усиливалась постепенно, по мере приобретения рабочими, солдатами и крестьянами политического опыта и под влиянием большевистской агитации.

Борьбу за единовластие Советов буржуазная реакционная историография изображает обычно как стремление большевиков «оттеснить» мелкобуржуазную демократию и тем самым предопределить установление в России однопартийной государственной системы [46]. Подобная версия является насквозь фальшивой. К вопросу об организации государственной власти Ленин и большевики подходили с позиций обеспечения наиболее благоприятных условий для дальнейшего развития революции. Большевистская партия была готова (и неоднократно об этом заявляла) поддержать меньшевиков и народников (эсеров, народных социалистов) при условии отказа

41 «Петроградские большевики в Октябрьской революции». Л., 1957, стр. 22.

42 «Шестой съезд РСДРП(б). Протоколы». М., 1958, стр. 14.

43 *С. Кукушкин.* Московский Совет в 1917 году. М., 1957, стр. 16.

44 «Революционное движение в России в мае — июне 1917 г. Июньская демонстрация». Документы и материалы. М., 1959, стр. 216, 598.

45 Подробнее об этом см. *А. М. Андреев.* Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября. М., 1967, стр. 193—211.

46 *F. Gross.* The Seizure of Political Power in a Century of Revolutions. New York, 1958, p. 227, 232; *E. Crankshaw.* The coup that changed the World.— «The New York Times Magazine», 19 February 1967, p. 100.

последних от политики соглашательства. Особенно отчетливо это выявилось во время апрельского, июньского и июльского политических кризисов. Выражая волю революционных рабочих и солдат (а они требовали передачи всей власти Советам), большевики изъявляли согласие поддержать Советское правительство, если оно будет образовано эсерами и меньшевиками [47]. Однако мелкобуржуазные социалисты не смогли порвать с буржуазией, блокировались с кадетами, а сами эсеро-меньшевистские лидеры Советов скатились в болото контрреволюции.

Западногерманские и американские буржуазные советологи изображают обычно Советы как весьма ограниченные (почти исключительно рабочие) организации, которые «использовались большевиками для захвата власти (!)» [48]. Здесь сказываются свойственные фальсификаторам догматизм и извращение исторической действительности. Еще в 1905 г. Ленин говорил о Советах, что именно они «осуществляют на деле союз социалистического пролетариата с революционной мелкой буржуазией» [49].

В первые дни марта 1917 г. Ленин обратил внимание на весьма примечательное явление — Петроградский Совет начал привлекать к себе солдатских и крестьянских депутатов [50]. Вождь революции сделал из этого важный для большевистской партии вывод: «Создание подобных организаций (Советов. — *А. А.*) во всех без исключения местностях России, для всех без исключения профессий и слоев пролетарского и полупролетарского населения, т. е. всех трудящихся и эксплуатируемых..., — такова задача первейшей, неотложнейшей важности» [51].

В апреле 1917 г. в Москве, а затем в Петрограде состоялись совещания представителей Советов и других крестьянских организаций. Здесь обсуждался вопрос о создании Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Ленин горячо приветствовал пробуждение творческой инициативы у трудящихся деревни. Он писал, что создание Советов крестьянских депутатов и объединение их в масштабе всей страны — «гигант-

[47] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 320; т. 32, стр. 265, 267, 328, 329; т. 34, стр. 29, 225.

[48] *F. Löwenthal.* Das Kommunistische Experiment. Köln, 1957, S. 132; *D. Treadgold.* Twentieth Century Russia. New York, 1959, p. 134.

[49] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 126, 127.

[50] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 14.

[51] Там же, стр. 38.

ской важности дело, которое надо поддержать всеми силами» [52]. Вопреки эсеровским лидерам, отрицавшим диктатуру пролетариата, проповедовавшим «независимость» крестьянских организаций, Ленин разъяснял, что сила крестьянского движения, его успехи зависят главным образом от прочного союза крестьянских Советов и комитетов с организациями городского пролетариата [53].

Массовое движение трудящихся за создание самодеятельных политических организаций с первых дней Февральской революции распространилось на армию. В воинских частях тыловых гарнизонов и в действующей армии образовались комитеты и Советы солдатских депутатов. На первых порах большинство в солдатских организациях принадлежало меньшевикам и эсерам. Они сеяли мелкобуржуазные иллюзии, заражали солдат настроениями «революционного оборончества». Потребовалась длительная и кропотливая работа большевиков по высвобождению армии из-под влияния соглашателей, завоеванию ее на сторону пролетариата.

Для работы в армии и на флоте большевистская партия направляла лучших своих организаторов, агитаторов и пропагандистов. Только на ближайших к пролетарским центрам Северном и Западном фронтах в годы войны действовало более 100 военных большевистских организаций и групп [54]. Пример действенной агитации среди солдат показывал Ленин.

В. И. Ленин участвовал в работе солдатской секции Петроградского Совета, направлял деятельность большевиков в Кронштадтском, Гельсингфорсском Советах, в областном исполнительном комитете Советов армии, флота и рабочих Финляндии [55]. Особое внимание уделял Ленин политической работе в воинских частях Петроградского гарнизона. На митинге в Измайловском полку 19 апреля 1917 г. Ленин разъяснял солдатам, как представляют себе большевики управление Республикой Советов: «Вся власть в государстве, снизу до верху, от самой захолустной деревушки до каждого квартала в Питере, должна принадлежать Советам рабочих, солдатских, батрацких, крестьянских и т. д. депутатов» [56]. А еще через пять дней (15 апреля) состоялось выступление Ленина в Ми-

52 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 270.
53 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 44.
54 *П. Голуб.* Партия, армия и революция. М., 1967, стр. 16.
55 «Ленин в 1917 году. Даты жизни и деятельности». М., 1957, стр. 38, 95, 96; *Ф. Ф. Раскольников.* Кронштадт и Питер в 1917 году. М., 1925, стр. 70.
56 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 187.

хайловском манеже (Петроград) перед солдатами броневого дивизиона. В своей речи он разоблачил империалистическую политику продолжения войны Временным правительством [57].

В июне 1917 г. в Петрограде состоялась Всероссийская конференция военных организаций РСДРП(б). В работе конференции участвовало 107 делегатов [58]. По свидетельству Н. И. Подвойского, они представляли около 500 воинских частей — все фронты и основные тыловые районы дислокации войск, за исключением Кавказского фронта и Восточной Сибири [59]. Доклады с мест показали, что организация Советов и комитетов в армии в основном завершилась, а идеи большевизма все более овладевают солдатскими массами. Ленин выступил на конференции с двумя докладами: о текущем моменте и по аграрному вопросу. Затянувшаяся империалистическая война, хозяйственная разруха, противодействие Временного правительства демократизации армии порождали среди солдат нетерпение, стремление побыстрее выступить и «захватить власть». Ленин показал ошибочность такого представления о ходе революции. Он говорил, что массы все еще доверяют мелкобуржуазным партиям, а последние составляют большинство в Советах. Кроме того, преждевременное вооруженное выступление может быть использовано буржуазией для развязывания гражданской войны. Поэтому следовало разоблачать меньшевиков и эсеров, изолировать их от масс, добиваться перехода на революционные позиции столичных и местных Советов [60].

Всероссийская конференция призвала все военные большевистские организации «самым энергичным образом всесторонне готовить силы пролетариата и революционной армии к новому этапу революции...» [61]. Перед большевиками ставились задачи — и впредь вести настойчивую борьбу за демократизацию армии, расширять завоеванные позиции и углублять влияние в Советах солдатских депутатов, ротных, батальонных, полковых и других войсковых комитетах.

57 См. там же, стр. 268, 269.

58 «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I. М., 1954, стр. 354.

59 *Н. Подвойский.* Военная организация ЦК РСДРП (большевиков) и Военно-революционный комитет 1917 г.— «Красная летопись», 1923, № 6, стр. 77.

60 «Бюллетени Всероссийской конференции военных организаций РСДРП(б)». № 5, 24 июня 1917 г.

61 «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 356.

Разносторонняя организаторская и политическая работа большевиков среди рабочих, солдат и крестьян имела определенные результаты. Основной лозунг марксистско-ленинской партии «Вся власть Советам!» становился все более понятным и близким широким массам трудящихся.

☆

В июле 1917 г. начался новый, немирный период развития российской революции. Временная победа буржуазии над пролетариатом, одержанная 3—5 июля, сопровождалась коренным изменением внутреннего положения страны. Двоевластие кончилось, власть перешла в руки реакционной военщины, вдохновляемой партией кадетов. Газета «Речь» опубликовала 19 июля обращение Временного комитета Государственной думы, в котором содержался призыв покончить с Советами и комитетами, установить в стране «твердую власть», т. е. военную диктатуру.

Проискам реакции не могли теперь помешать Советы рабочих и солдатских депутатов, обессиленные меньшевиками и эсерами. В июльские дни ЦИК Советов и исполком Петроградского Совета согласились на разоружение рабочих и революционных полков, принимавших участие в мирной демонстрации 4 июля. Тем самым Советы были лишены реальной силы, на которую они опирались. Своим предательством лидеры соглашателей превратили себя и Советы в «фиговый листок контрреволюции». В изменившейся обстановке лозунг «Вся власть Советам!» не соответствовал более условиям классовой борьбы. «Этот лозунг,— говорил в июльские дни Ленин, — объективно, был бы обманом народа, внушением ему иллюзии, будто Советам и *теперь* достаточно пожелать взять власть или постановить это для получения власти...» [62] В порядок дня выдвигалась вооруженная борьба за свержение контрреволюционной клики, за переход власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства, т. е. за установление диктатуры пролетариата. Лозунг «Вся власть Советам!» Ленин предложил временно снять.

Перемена тактики большевиков в июле 1917 г. извращенно толкуется буржуазной историографией. Английский историк Л. Шапиро утверждает, например, что Ленин «отказался от

62 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч. т. 34, стр. 12—13.

Советов» и стал отдавать предпочтение фабзавкомам, которые считал «возможными органами вооруженного восстания»[63]. Здесь сказываются свойственные советологам догматизм, отказ от рассмотрения исторической действительности.

Фабрично-заводские комитеты действительно были в России широко распространенными массовыми организациями рабочего класса. Вследствие однородности своего состава они быстрее Советов переходили на революционные позиции. Однако фабзавкомы (т. е. профессиональные организации) не могли заменить Советы и тем более выполнять роль органов вооруженного восстания. В то же время замена большевистской партией основного лозунга периода мирного развития революции новым призывом — к вооруженной борьбе с контрреволюцией — вовсе не означала отказ от завоевания диктатуры пролетариата в форме Советской власти. По поводу снятия лозунга «Вся власть Советам!» Ленин разъяснял: «Это не вопрос о Советах вообще, а вопрос о борьбе с *данной* контрреволюцией и с предательством *данных* Советов»[64].

В июле 1917 г. Советы (главным образом ЦИК и исполком Петроградского Совета) переживали «агонию». Критикуя действия эсеро-меньшевистских лидеров, Ленин говорил, что ЦИК «умыл руки, фактически выдав нас (руководителей большевистской партии. — *А. А.*) контрреволюции»[65]. В этих трудных условиях наша партия боролась за сохранение демократических свобод. Она не призывала большевиков уходить из Советов, а рекомендовала настойчиво добиваться превращения Советов в органы мобилизации масс на борьбу за свержение контрреволюционного Временного правительства.

Ленин предвидел, что в условиях будущего подъема революции обновленным Советам еще предстоит выполнить свою великую роль. В работе «К лозунгам» Ленин писал: «Советы могут и должны будут появиться в этой новой революции, но *не* теперешние Советы, не органы соглашательства с буржуазией, а органы революционной борьбы с ней. Что мы и тогда будем за построение всего государства по типу Советов, это так»[66].

[63] *L. Schapiro.* The Origin of the Communist Autocracy. London, 1956, p. 37, 40.
[64] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 16—17.
[65] Там же, стр. 9.
[66] Там же, стр. 16.

Завершающим этапом выработки большевиками новой тактики был VI съезд РСДРП(б), нацеливший партию на подготовку вооруженного восстания. Вся работа съезда и его решения были пронизаны ленинскими идеями, в том числе о роли Советов на различных этапах революции. В докладе И. В. Сталина и выступлениях многих делегатов излагались основные положения, сформулированные Лениным в тезисах «Политическое положение» и в статье «К лозунгам».

В принятой VI съездом резолюции «О политическом положении» говорилось: «В настоящее время мирное развитие и безболезненный переход власти к Советам стали невозможны, ибо власть уже перешла на деле в руки контрреволюционной буржуазии» [67]. В то же время съезд призвал большевиков решительно отстаивать от покушений контрреволюции все массовые организации трудящихся: профессиональные союзы, фабзавкомы, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, солдатские комитеты в армии и т. п. [68]

Первые признаки оживления Советов после июльских дней обнаружились в связи с созывом Временным правительством в Москве так называемого Государственного совещания (12—15 августа). По существу это был всероссийский смотр сил контрреволюции, которая вынашивала планы ликвидации Советов и «мирного» установления в стране военной диктатуры.

Замыслы реакции были своевременно раскрыты Лениным и Центральным Комитетом РСДРП(б). «Коронация» контрреволюционного правительства в Москве — так определял Ленин назначение этого сборища [69]. В обращении ЦК РСДРП(б) ко всем рабочим (12 августа) говорилось: «Развитие контрреволюции вступает в новую полосу. От разгромов и разрушений она переходит к закреплению занятых позиций. От разгула и бесчинств — к „законному руслу“ „конституционного строительства“» [70]. Местным большевистским организациям рекомендовалось: разоблачать Государственное совещание как орган заговора контрреволюции; срывать маску с меньшевиков и эсеров, блокирующихся с кадетами; органи-

67 «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 376.

68 Там же.

69 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 46.

70 «Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. 5 июля — 5 ноября 1917 г.» Сборник документов. М., 1957, стр. 38.

зовывать протесты против съезда контрреволюционеров в Москве [71].

Происки контрреволюции встретили решительный отпор со стороны рабочих Москвы, Петрограда, Центрального промышленного района, Урала и Донбасса. За одну неделю Московское областное бюро Советов получило телеграммы протеста более чем из 60 городов [72]. Против Государственного совещания выступили районные Советы Москвы и Петрограда; Самарский Совет принял большевистскую резолюцию, в которой предлагалось провести чистку государственного аппарата, отменить смертную казнь и восстановить в полной мере политические свободы [73]. В Сибири широкий размах приняло движение в поддержку Красноярского Совета, выступившего против наступающей контрреволюции [74].

Попытка контрреволюции установить в России «мирным» путем военную диктатуру не удалась. Но буржуазия лишь на короткое время отложила реализацию своего коварного замысла. На заседаниях ЦК партии кадетов продолжались поиски «железного» диктатора; армия и страна наводнились листовками, в которых провозносились «героизм» и «заслуги» генерала Л. Г. Корнилова. Ставка верховного главнокомандующего стала очагом контрреволюционного заговора. Возникла реальная опасность ликвидации всех завоеваний революции, установления в стране реакционного режима военной диктатуры. Предотвратить такую угрозу могли лишь революционные рабочие и солдаты, возглавляемые марксистско-ленинской партией.

Партия большевиков, ее Центральный Комитет и местные организации применяли во время корниловщины гибкую тактику, сплачивали все силы, способные встать на защиту революции. На платформе недопущения военной диктатуры (а вслед за тем и восстановления монархии) и сохранения демократических свобод сложился снизу кратковременный союз большевиков с меньшевиками и эсерами. Материальное воплощение он получил в создании на местах разнообразных коалиционных органов по борьбе с контрреволюцией: военно-революционных комитетов, штабов, комитетов действия и т. п. Ленин говорил, что такой союз «дал за это время (26—31 ав-

[71] «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б) (август 1917 — февраль 1918 г.)». М., 1958, стр. 14, 27.

[72] *А. М. Андреев*. Указ. соч., стр. 276.

[73] «Октябрь в Поволжье». Саратов, 1967, стр. 158.

[74] *В. Сафронов*. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962, стр. 338—342.

11 Заказ № 2460

густа.— *А. А.*) полнейшую, с невиданной еще ни в одной революции легкостью достигнутую победу над контрреволюцией..» [75]

Выступление Корнилова и его союзников с самого начала натолкнулось на организованное сопротивление Советов, революционных солдатских и матросских комитетов. Межрайонное совещание Советов Петрограда, Советы Луги, Ямбурга (Кингисеппа), Нарвы, Кронштадта, Выборга, Гельсингфорса, Ревеля (Таллина), Минска, Гомеля, Орши и других городов активно участвовали в ликвидации контрреволюционного мятежа: вооружали рабочих, создавали отряды Красной гвардии, обеспечивали охрану предприятий, железнодорожных станций, почты, телеграфа и т. д. Всего за четыре дня (28—31 августа) более 250 губернских, уездных и других Советов, солдатских и матросских комитетов выразили готовность выступить на защиту революции [76]. «Достаточно было „свежего ветерка" корниловщины, обещавшего хорошую бурю, чтобы все затхлое в Совете отлетело на время прочь и инициатива революционных масс начала проявлять себя как нечто величественное, могучее, непреоборимое» [77],— писал Ленин.

Корниловщина еще более обнажила физиономию различных политических партий, определила их отношение к революции. Главная буржуазная партия — партия кадетов — разоблачила себя как вдохновитель контрреволюции. Мелкобуржуазная демократия вновь колебнулась в сторону пролетариата: в эсеровской и меньшевистской партиях усилился раскол, выделялись левые элементы, которые (хотя и нерешительно) выступали против действий своих лидеров. Неизмеримо вырос авторитет марксистско-ленинской партии — организатора разгрома корниловского мятежа.

В такой обстановке вновь возникла (на очень короткое время) возможность мирного перехода власти к Советам, не прибегая к вооруженному восстанию. Об этом свидетельствовали и некоторые явления, происходившие в руководстве соглашательских партий: ЦК партии эсеров сделал заявление о том, что его представители будут отозваны из правительства, если в него войдут кадеты [78]. В резолюции, принятой 31 августа ЦК меньшевиков, говорилось: «Участие предста-

[75] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 221—222.
[76] *А. М. Андреев.* Указ. соч., стр. 309.
[77] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 204.
[78] «Дело народа», 1 сентября 1917 г.

вителей к.-д. партии в составе Временного правительства в настоящее время ни в коем случае недопустимо» [79].

В. И. Ленин и Центральный Комитет РСДРП(б) внимательно следили за колебаниями в среде мелкобуржуазной демократии, стремились использовать углубляющийся раскол в эсеровской и меньшевистской партиях, реализовать появившуюся возможность мирного перехода власти к Советам. Партия большевиков предложила меньшевикам и эсерам компромисс, согласившись возвратиться к своему требованию доиюльского периода — о создании Советского правительства партиями меньшевиков и эсеров. Со своей стороны большевики выдвигали лишь два непременных условия: полный и окончательный разрыв меньшевиков и эсеров с кадетами, сохранение за большевиками свободы агитации.

В. И. Ленин предвидел и такой исход событий, когда партии меньшевиков и эсеров откажутся от предлагаемого им компромисса и займутся поисками очередного соглашения с кадетами. Так оно и случилось.

Большевистская фракция ЦИК Советов предложила 31 августа принять резолюцию «О власти», которая была утверждена ЦК РСДРП(б). В резолюции говорилось, что выход из критического положения, в котором оказалась страна, может быть найден лишь в результате установления новой власти, состоящей из пролетариата и беднейшего крестьянства [80]. ЦИК Советов отклонил большевистскую резолюцию, а позже одобрил создание Керенским контрреволюционной «Директории». В связи с этим Ленин писал, что «Советы... упустили еще один момент мирно взять всю власть в момент ликвидации восстания Корнилова...» [81].

Вопреки эсеро-меньшевистским лидерам Петроградский Совет принял 31 августа большевистскую резолюцию «О власти», заявив о своем окончательном разрыве с политикой соглашательства. Через пять дней (5 сентября) большевики одержали победу в Московском Совете рабочих депутатов и в Совете солдатских депутатов Московского гарнизона. Для

79 *И. Ф. Петров.* Стратегия и тактика партии большевиков в подготовке победы Октябрьской революции. М., 1964, стр. 333.

80 «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б)», стр. 37—38.

81 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 147—148.

дальнейшего развития революции это имело огромное значение. «Большинство в столичных Советах есть *плод* развития народа *в нашу сторону*», — говорил Ленин [82].

В сентябре — октябре 1917 г. массовая большевизация Советов происходила повсеместно. Показательными являлись изменения, которые произошли в Советах Урала. В марте — апреле 1917 г. на Урале существовало 145 Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Из них 116 (80% всех Советов) были эсеро-меньшевистскими. Только 29 Советов (20%) находилось под руководством большевиков. В октябре большевистскими стали 88 (60,5%) Советов Урала [83]. Еще более разительные перемены произошли в отдельных губерниях и экономических районах. На Среднем Урале из 54 Советов лишь в 6 большинство принадлежало соглашателям. В Уфимской губернии в 11 Советах (из 15) руководство перешло к большевикам, в Оренбургской — в 6 крупнейших Советах [84].

За переход власти в руки рабочих и беднейших крестьян высказались Советы Иваново-Вознесенска, Твери, Костромы, Выборга, Гельсингфорса, Кронштадта, Ревеля, Минска, Киева, Казани, Саратова, Самары, Царицына, Екатеринбурга, Ташкента и других городов. В сообщении комитета РСДРП(б) Юго-Западного края 7 сентября отмечалось, что рост большевистского влияния наблюдается повсеместно [85]. Вслед за Одесским (1 сентября) и Киевским (8 сентября) Советами большевистские резолюции о власти были приняты в Екатеринославе, Луганске, Горловке и других городах Украины [86].

Почти повсеместно начались перевыборы исполкомов и президиумов Советов. Они способствовали дальнейшему росту влияния большевиков.

Начавшись снизу, движение революционных масс за установление власти Советов распространилось на губернские, окружные и областные съезды Советов.

Во Владимире в сентябре 1917 г. состоялись два губернских съезда: Советов рабочих депутатов и Советов солдат-

[82] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 239.

[83] *Ф. П. Быстрых.* Большевики Урала во главе масс в период борьбы за победу власти Советов.— «Вопросы истории КПСС», 1967, № 4, стр. 51, 54.

[84] Там же, стр. 54.

[85] «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март — октябрь 1917 г.)», т. 1. М., 1957, стр. 203.

[86] *А. Л. Фрайман.* Борьба с контрреволюционным мятежом Корнилова на Украине.— «Исторические записки», т. 61, стр. 145, 146.

ских депутатов. Оба съезда потребовали перехода всей власти к Советам, национализации земли, банков и установления рабочего контроля над производством [87]. III (экстренный) съезд Советов Уфимской губернии (1—2 сентября) высказался большинством голосов за немедленную передачу власти Советам. В телеграмме, отправленной в Петроград на имя Центрального Исполнительного Комитета, говорилось: «Съезд Советов Уфимской губернии постановил: никаких соглашений с буржуазией, никаких коалиций, никаких директорий — вся власть Советам. Немедленный созыв Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, до съезда ответственность правительства перед ЦИК. На местах Советы уже берут власть в свои руки» [88].

Первый съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Средней Сибири (проходил в Красноярске с 5 по 10 сентября) принял специальную резолюцию «О политике Советов». В ней подчеркивалось, что хозяйственная разруха и дезорганизаторские действия корниловцев в армии требуют «безотлагательного установления диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства, перехода всей полноты власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» [89]. Аналогичные постановления были приняты III областным съездом Советов армии, флота и рабочих Финляндии (9—14 сентября) и съездом Советов рабочих и солдатских депутатов Алтайской губернии (18—19 сентября).

Переход на революционные позиции Петроградского и Московского Советов, а также многих Советов рабочих и солдатских депутатов на местах наглядно свидетельствовал о том, что усилиями большевистской партии созданы важнейшие субъективные предпосылки социалистической революции. «Мы,— говорил Ленин,— твердо *знали* на основании опыта *массовых* выборов в Советы, что рабочие и солдаты в сентябре и начале октября в громадном большинстве *уже* перешли на нашу сторону» [90].

Выражая настроения революционных масс, партия большевиков восстановила лозунг «Вся власть Советам!». На прак-

87 «1917 год во Владимирской губернии (Хроника событий)». Владимир, 1927, стр. 97—100.

88 *З. А. Аминев.* Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии. Уфа, 1966, стр. 115.

89 «Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 458.

90 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 349.

тике он означал теперь призыв к вооруженному восстанию, свержению Временного правительства и установлению диктатуры пролетариата.

Провозглашением в период мирного развития революции лозунга «Вся власть Советам!», временной заменой его другим призывом в июльские дни, готовностью возвратиться к своему прежнему требованию (о создании правительства эсеро-меньшевистскими Советами) во время ликвидации корниловского мятежа и, наконец, восстановлением на новой основе лозунга «Вся власть Советам!» в сентябре 1917 г. Ленин и большевики показали непревзойденные примеры применения гибкой, научно обоснованной тактики, способности учитывать малейшие сдвиги и изменения в расстановке классовых сил. «Ленин умел... дать наиболее действенный в данных условиях массовый лозунг, наметить самый верный путь к цели»,— говорил Л. И. Брежнев [91].

Осенью 1917 г., когда страна находилась накануне величайшего социального переворота, партия ощущала острую необходимость в дальнейшей разработке важнейших вопросов марксистской теории: о роли государства, о соотношении демократических и социалистических задач революции, о функциях диктатуры пролетариата в переходный период от капитализма к социализму, об экономической программе Советов и т. д. Такая гигантская работа была выполнена Лениным. В его трудах «Государство и революция», «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Задачи революции», «Удержат ли большевики государственную власть?» и др. получили дальнейшее развитие идеи Маркса и Энгельса о сломе, уничтожении угнетательского аппарата буржуазной государственной власти, замене его системой органов диктатуры пролетариата в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Прежде всего Ленин показал огромные преимущества Советов как н о в о г о типа государственного аппарата по сравнению с буржуазным парламентаризмом.

Коренное отличие состоит в том, что Советы теснейшим образом связаны с массами, непосредственно выражают интересы своих избирателей, ибо основными принципами организации Советов являются выборность и сменяемость депутатов по воле народа, без бюрократических формальностей.

[91] *Л. И. Брежнев.* Пятьдесят лет великих побед социализма. М., 1967, стр. 11.

Советы являются формой политической организации самой сознательной, энергичной, передовой части угнетенных классов. При помощи Советов авангард угнетенных классов «может поднимать, воспитать, обучать и вести за собой *всю гигантскую массу* этих классов, до сих пор стоявшую совершенно вне политической жизни, вне истории». Неоспоримое преимущество Советов как государственного аппарата нового типа заключается в том, что они дают вооруженную силу рабочим и крестьянам. Следовательно, армия здесь не противостоит народу, а теснейшим образом с ним связана. И, наконец, Советы позволяют соединять выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, поскольку они объединяют в своем лице законодательную и исполнительную власть [92].

Высокая оценка Лениным советской формы социалистической государственности не означала признания ее единственно возможным типом пролетарской диктатуры. Критикуя в 1916 г. ошибочные взгляды Г. Пятакова по вопросу о праве наций на самоопределение, Ленин писал, что каждая нация «внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата...» [93]. Возвратившись к этой мысли во время создания труда «Государство и революция», Ленин следующим образом сформулировал данное положение: «Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*» [94].

Большевизация Советов в сентябре — октябре 1917 г. не сводилась к увеличению численности фракций нашей партии. Происходили преобразования в организационной структуре Советов, а главное, в корне изменялось содержание деятельности Советов рабочих и солдатских депутатов.

Покончив с мелкобуржуазной политикой соглашательства, Советы становились органами борьбы с буржуазией. Во многих городах Советы рабочих и солдатских депутатов вытесняли буржуазные комитеты «общественных организаций» и становились фактически единовластными. В Центральном промышленном районе, в Поволжье, на Урале, в Сибири и в Донбассе Советы предотвращали закрытие предприятий,

92 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 304—305.
93 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 123.
94 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 35.

занимались изысканием топлива, сырья, вспомогательных материалов. Советы активно поддерживали бастующих рабочих, иногда производили секвестр предприятий. Несомненно, что все это были лишь первоначальные шаги по выполнению Советами функций диктатуры пролетариата. Ленин настоятельно доказывал, что «развиться настоящим образом, развернуть полностью свои задатки и способности Советы могут, только взяв *всю* государственную власть, ибо иначе им *нечего делать...*» [95].

В. И. Ленин придавал важное значение проведению большевистскими Советами революционно-демократических мероприятий. В работах «Грозящая катастрофа и как с ней бороться?», «Один из коренных вопросов революции», «Удержат ли большевики государственную власть?» (сентябрь — октябрь 1917 г.) Ленин обосновал экономическую программу диктатуры пролетариата, определил сумму первоочередных задач, последовательное осуществление которых Советами могло бы не только спасти Россию от окончательного разорения, но и обеспечить ее дальнейшее развитие по пути социализма.

Оппортунистические лидеры II Интернационала, российские меньшевики и эсеры, а также некоторые деятели большевистской партии (Зиновьев, Каменев, Рыков и их немногочисленные сторонники) отрицали возможность осуществления в России социалистической революции якобы на том основании, что пролетариат «не сможет технически овладеть государственным аппаратом», а поэтому не удержит государственной власти. Ленин со всей определенностью показал несостоятельность подобных доводов. «Если бы народное творчество революционных классов не создало Советов,— говорил Ленин, — то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным, ибо со старым аппаратом пролетариат, несомненно, удержать власти не мог бы, а нового аппарата сразу создать нельзя» [96].

Итак, Ленин и большевики на протяжении всего периода подготовки Октябрьской революции последовательно и неуклонно добивались повышения роли Советов в политической и экономической жизни страны, превращения Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов революционным путем в единственные органы диктатуры пролетариата.

[95] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 305.
[96] Там же.

Мелкобуржуазные партии пытались предотвратить переход власти к Советам, перевести страну с пути социалистической революции на реформистский путь буржуазного парламентаризма. С этой целью эсеро-меньшевистскими ЦИК Советов и исполкомом Всероссийского Совета крестьянских депутатов было созвано в Петрограде Демократическое совещание (14—22 сентября).

Несмотря на подтасованный эсерами и меньшевиками состав участников Демократического совещания, оно показало, какая непроходимая пропасть образовалась между верхами мелкобуржуазных партий и массами, которые еще совсем недавно шли за соглашателями.

Большевистская фракция внесла на Демократическом совещании резолюцию, в которой выдвигалось требование о передаче всей власти Советам. Эсеро-меньшевистскому блоку удалось отклонить эту резолюцию. Но Демократическое совещание не поддержало предложение лидеров ЦИК и исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов о необходимости создания «новой» правительственной коалиции. За коалицию с «цензовыми элементами» было подано всего 183 голоса, против — 813, воздержалось от голосования 80 человек [97].

Еще более разительными были результаты голосования по куриям (разрядам участников совещания). Против коалиции с буржуазией высказалось абсолютное большинство представителей Советов рабочих и солдатских депутатов (192 из 275) [98].

Правые эсеры рассчитывали, что в вопросе об организации власти их поддержит на Демократическом совещании большинство представителей губернских Советов крестьянских депутатов, но этого не произошло. За коалицию с буржуазией подали голоса исполнительные комитеты 4 губернских крестьянских Советов; за коалицию без кадетов — исполкомы Советов 3 губерний и двух армий (11-й и 12-й), против коалиции — исполкомы крестьянских Советов 20 губерний различных районов страны, Закавказского краевого крестьянского Совета, Севастопольского и Финляндского Советов крестьянских депутатов, а также исполкомы крестьянских Советов 4-й, 5-й, 6-й, 8-й армий. Бессарабский, Уфимский и

97 «Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис». Документы и материалы. М., 1961, стр. 254.

98 См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 297.

Херсонский губернские крестьянские Советы выдвинули большевистское требование о передаче власти Советам [99]. Все это наглядно свидетельствовало о том, что эсеро-меньшевистская идея коалиции с буржуазией уже не была популярной; сознанием революционных масс прочно овладел большевистский лозунг «Вся власть Советам!».

Оценивая итоги голосования на Демократическом совещании, Ленин писал: «И по вопросу о коалиции с буржуазией и по вопросу о передаче немедленно помещичьей земли крестьянским комитетам большевики имеют уже сейчас *большинство* в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, *большинство народа,* большинство мелкой буржуазии» [100].

Массовый переход Советов на революционные позиции теперь не могли отрицать и враги рабочего класса. Кадетская «Речь» констатировала 16 сентября «все усиливающееся влияние большевиков в Советах».

Эсеро-меньшевистский блок продолжал маневрировать. 22 сентября усилиями соглашателей был создан так называемый Всероссийский демократический совет (Предпарламент), а когда Керенскому удалось сформировать 25 сентября третье коалиционное правительство, Предпарламент стал называться Временным советом Российской республики. Так появился в результате очередного соглашения меньшевиков и эсеров с кадетами «российский вариант» буржуазного парламента. Его немощность признавали и сами организаторы. Меньшевик Ф. Дан впоследствии писал: «Совет Республики был ублюдочным, компромиссным учреждением...» [101]

Временный совет Российской республики не имел по существу никакой реальной власти. Правительство третьей коалиции (в основном кадетской) грубо нарушало демократические свободы; партии меньшевиков и эсеров все глубже погружались в болото контрреволюции. При такой ситуации назначение Предпарламента состояло, по определению Ленина, в том, чтобы «надуть массы, обмануть рабочих и крестьян, отвлечь их от новой растущей революции, засорить глаза угнетенных классов новым нарядом для *старой,* уже испытанной, истрепанной, истасканной „коалиции“ с буржуазией...» [102]

99 *О. Н. Моисеева.* Советы крестьянских депутатов в 1917 г. М., 1967, стр. 132.
100 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 298.
101 *Ф. Дан.* К истории последних дней Временного правительства.— «Октябрьская революция». Мемуары. М.— Л., 1926, стр. 115.
102 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 260—261.

Эсеро-меньшевистский ЦИК Советов призывал в начале октября 1917 г. все Советы поддержать своим влиянием Временный совет Российской республики и защитить его [103]. Но вновь навязать Советам «соглашение» с правительством Керенского, Кишкина и К° было уже невозможно. Ленинская оценка Предпарламента и третьего коалиционного правительства отражала отрицательное отношение к ним революционных рабочих и солдат, Петроградского, Московского и многих местных Советов. Петроградский Совет принял 25 сентября резолюцию, в которой говорилось: «Правительству буржуазного всевластия и контрреволюционного насилия мы, рабочие и гарнизон Петрограда, не окажем никакой поддержки» [104]. Шахтеры Губахинских рудников (Пермская губерния) заявляли: «Наконец, мы услышали мощный голос Петроградского Совета, выразившего твердое решение бороться с нелепой коалицией» [105]. Московский Совет рабочих депутатов обратился 28 сентября к рабочим и солдатам с призывом: «Мобилизовать все силы для грядущей борьбы под лозунгом „Вся власть Советам!"» [106].

Комбинация меньшевиков и эсеров с Предпарламентом представляла определенную опасность для дальнейшего развития революции. Эта опасность усугублялась тем, что руководители большевистской фракции на Демократическом совещании (Каменев, Рязанов и Рыков), а также их сторонники в Петроградском Совете (Троцкий, Зиновьев и др.) преклонялись перед парламентским путем завоевания власти пролетариатом, были противниками вооруженного восстания. Потребовалось напряжение воли и сил Ленина, чтобы преодолеть «увлечение парламентаризмом» в руководстве партии и привлечь внимание большевистских организаций к главному вопросу — подготовке вооруженного восстания.

В работах «Большевики должны взять власть», «Марксизм и восстание», «О героях подлога и об ошибках большевиков», «Из дневника публициста» (сентябрь 1917 г.) Ленин разработал важнейший теоретический и политический вопрос: о соотношении парламентских (мирных) и вооруженных

103 «Известия ЦИК Советов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», 12 октября 1917 г.

104 «Рабочий путь», 27 сентября 1917 г.

105 Государственный архив Октябрьской революции Ленинградской области (ГАОР ЛО), ф. 1000, оп. 1, д. 21, л. 14.

106 «Организация и строительство Советов РД в 1917 году». Сборник документов и материалов. М., 1928, стр. 380.

(насильственных) методов установления диктатуры пролетариата. «Весь опыт обеих революций, как 1905 г., так и 1917 г., а равно все решения партии большевиков, все ее политические заявления за много лет сводятся к тому, что Совет рабочих и солдатских депутатов реален лишь как орган восстания, лишь как орган революционной власти»,— писал Ленин в начале октября 1917 г.[107]

Программа действий большевистских организаций по подготовке вооруженного восстания была определена Центральным Комитетом РСДРП(б). По докладу Ленина 10 октября Центральный Комитет принял резолюцию, в которой говорилось, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело. Руководящие органы нашей партии учитывали при этом большой авторитет среди революционных рабочих, солдат и матросов обновленного Петроградского Совета. В постановлении ЦК РСДРП(б) 16 октября содержалась директива: «ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления» [108].

Опыт 1905 г. и деятельность нашей партии во время ликвидации корниловского мятежа наглядно показали, что для успешной подготовки и проведения вооруженного восстания следует создавать специальные оперативные органы (штабы, военно-революционные комитеты и т. п.).

В октябре 1917 г. Ленин принимал активное участие в организации при Петроградском Совете легального центра вооруженного восстания — Военно-революционного комитета. Ленин настоятельно разъяснял Н. И. Подвойскому, В. И. Невскому и другим руководителям Военной организации при ЦК РСДРП(б), что Военно-революционный комитет должен быть полномочным, но беспартийным органом восстания, тесно связанным с самыми широкими массами рабочих и солдат. По свидетельству Подвойского, во время формирования ВРК Ленин сделал следующие рекомендации: «Ни под каким видом не следует допускать ни малейшей тени диктаторства Военной организации в Военно-революционном комитете. Главная задача Военной организации в том, чтобы комитет не уклонился от правильной большевистской позиции. Основное — победа восстания. Этой — и только этой — цели должен служить Военно-революционный комитет» [109].

107 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 343.
108 «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б)», стр. 104.
109 *Н. И. Подвойский.* Год 1917. М., 1958, стр. 104.

Рекомендации Ленина помогли большевистским руководителям ВРК установить правильные взаимоотношения с Советами, фабзавкомами и другими рабочими, солдатскими и матросскими организациями. В своей деятельности Военно-революционный комитет Петроградского Совета постоянно опирался на Междурайонное совещание Советов, районные Советы Петрограда, совещание частей Петроградского гарнизона, Центральный комитет Балтийского флота, Советы Кронштадта, Выборга, Гельсингфорса, Ревеля.

Ленинскими идеями о Советах как органах вооруженного восстания, призванных сосредоточить в своих руках всю власть, были пронизаны постановления многих областных и губернских съездов Советов, конференций представителей корпусных, дивизионных и полковых солдатских комитетов, состоявшихся в октябре 1917 г.

В Петрограде 11—13 октября состоялся съезд Советов Северной области. В его подготовке и проведении активно участвовали Петроградский и Московский Советы. Своих представителей на съезд прислали Советы Архангельска, Выборга, Гатчины, Гельсингфорса, Кронштадта, Нарвы, Ревеля, Юрьева, Царского Села, Старой Руссы и других городов. В работе съезда принимали участие делегаты II съезда моряков Балтийского флота, представители солдатских комитетов войск Финляндии, Северного, Западного, Юго-Западного и Румынского фронтов, Петроградского окружного Совета и Петроградского Совета крестьянских депутатов [110]. Съезд проходил под знаком политической и военно-технической подготовки восстания. Перед началом его работы состоялось заседание большевистской фракции, где были оглашены постановление ЦК РСДРП(б) о вооруженном восстании и письмо Ленина к большевикам — делегатам съезда [111].

В. И. Ленин разъяснял, что главное теперь — сосредоточить все силы на подготовке восстания. «Дело не в голосованиях,— писал он,— не в привлечении „левых эсеров", не в добавлении провинциальных Советов, не в съезде их. Дело в восстании, которое *может* и должен решить Питер, Москва, Гельсингфорс, Кронштадт, Выборг и Ревель. *Под Питером* и в Питере — вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно

110 *Б. А. Бреслав.* Канун Октября 1917 года. Съезд Советов Северной области. 11—13 октября 1917 г. М., 1934, стр. 28.

111 *П. Голуб.* Указ. соч., стр. 218.

подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее»[112].

Съезд Советов Северной области принял по докладам с мест резолюцию, где в соответствии с указаниями Ленина содержался призыв к восстанию: «Время слов прошло. Наступил час, когда только решительным и единодушным выступлением всех Советов может быть спасена страна и революция и решен вопрос о центральной власти»[113].

Вслед за Петроградом были созданы военно-революционные комитеты в Ревеле, Пскове, в районе действия 12-й армии (Латвия), в Царском Селе, Луге, Гатчине, Нарве, Сестрорецке, а затем во всех губернских и других городах, в действующей армии и на флоте. Петроградский военно-революционный комитет, ревкомы при районных Советах Петрограда, партийные коллективы на заводах и фабриках энергично занимались формированием отрядов Красной гвардии, вооружали рабочих; были установлены прочные и надежные связи с воинскими частями Петроградского гарнизона.

Военно-революционный комитет Петроградского Совета и его большевистский партийный центр (А. Бубнов, Ф. Дзержинский, Я. Свердлов, И. Сталин и М. Урицкий) стали по существу общероссийским штабом вооруженного восстания.

Тщательно подготовленное, руководимое Центральным Комитетом РСДРП(б) и Лениным, Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде победило. Собравшийся в эти исторические дни (25—26 октября) II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов провозгласил установление в России Советской власти.

Великая Октябрьская социалистическая революция является подлинным триумфом идей научного коммунизма. В ходе ее подготовки и проведения полностью подтвердилась правота марксистско-ленинского учения о решающей роли народных масс, о способности рабочего класса создать своим творчеством наилучшие формы политической организации трудящихся, сплотить вокруг Советов крестьянские и солдатские массы. Вскоре после установления Советской власти

112 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 390.

113 «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Документы и материалы. М., 1957, стр. 84.

Ленин говорил: «Если бы народное творчество русской революции, прошедшее через великий опыт 1905 года, не создало Советов еще в феврале 1917 года, то ни в каком случае они не могли бы взять власть в октябре, так как успех зависел только от наличности уже готовых организационных форм движения, охватившего миллионы. Этой готовой формой явились Советы...» [114].

Вследствие особенностей социально-экономического строя дореволюционной России (мелкобуржуазный характер населения страны) большинство в Советах составляли на первых порах соглашательские партии меньшевиков и эсеров. Они сковывали Советы, превращали их в придаток Временного правительства. Но это было временное, преходящее явление. Партия большевиков с первых дней Февральской революции проводила в Советах строго классовую пролетарскую линию, боролась за единовластие Советов. Большевистский лозунг «Вся власть Советам!» был концентрированным выражением требований революционных классов.

Величие нашей партии и ее вождя Ленина состоит в том, что всей своей теоретической, организационной и массово-политической работой они добились ясного понимания многомиллионными массами России, что выход из империалистической войны, завоевание подлинной свободы, прекращение бедствий народа и достижение его благополучия возможны лишь в результате победы социалистической революции и установления диктатуры пролетариата.

Опыт российского пролетариата и его марксистско-ленинской партии по созданию самодеятельных политических организаций — Советов, а затем превращению их революционным путем во всеобъемлющие органы рабоче-крестьянской власти имеет огромное политическое и практическое значение. В тезисах Центрального Комитета КПСС говорится: «Всемирно-историческое значение Октябрьской революции состоит в том, что она указала пути, открыла формы и методы революционного преобразования, которые приобрели интернациональный характер» [115].

Наше социалистическое государство является закономерным результатом развития творчества масс, которые создали Советы и испытали их в огне трех величайших революций под руководством Коммунистической партии.

[114] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 6.

[115] «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, стр. 9.

В. И. ЛЕНИН И СТРОИТЕЛЬСТВО СОВЕТОВ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ (ноябрь 1917 — 1920 г.)

Е. Г. Гимпельсон

В результате победы социалистической революции на обломках старого буржуазного государства возникает принципиально новое по своей общественной сущности государство. «Переход от капитализма к коммунизму,— писал В. И. Ленин,— конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*» [1].

Создание государства диктатуры пролетариата является всеобщей закономерностью социалистических революций. Это положение научного коммунизма подтверждено опытом России и всех стран, вставших на путь социалистического строительства.

В. И. Ленин неоднократно указывал на однотипность Советов и Парижской Коммуны.

Каковы общие черты политической организации социалистического общества типа Парижской Коммуны?

Главными из них являются наличие нового типа государства — диктатуры пролетариата в той или другой форме и руководящая роль марксистско-ленинской партии. Диктатура пролетариата обеспечивает максимум демократизма для подавляющего большинства народа, участие самых широких масс в управлении государством при руководящей роли пролетариата в его союзе с крестьянством и другими трудящимися слоями населения; выборность органов власти народными массами; сменяемость депутатов по требованию избирателей; демократический централизм в организации власти и во всей общественной жизни; соединение законодательной и исполнительной власти. В Заявлении Совещания представи-

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 35.

телей коммунистических и рабочих партий (1960 г.) подчеркивается: «Независимо от того, в каких формах будет установлена диктатура пролетариата, она всегда будет означать расширение демократии, переход от формальной, буржуазной демократии к подлинной демократии, демократии для трудящихся» [2].

Говоря об этих чертах, характеризующих подлинный демократизм государств социалистического типа, следует подчеркнуть, что главное здесь не в том, что они провозглашаются конституциями (о народовластии, выборности органов власти и т. п. декларируют и конституции многих буржуазных стран). Подлинный демократизм социалистических государств определяется ликвидацией экономических основ политического неравенства — отсутствием в них частной собственности на орудия и средства производства. «Пока собственность остается за капиталистами,— говорил Ленин,— всякая демократия будет только лицемерно прикрытой буржуазной диктатурой. Всякие речи о всеобщем голосовании, о всенародной воле, о равенстве голосующих будут сплошным обманом, ибо не может быть равенства между эксплуататором и эксплуатируемым, между владельцем капитала и собственности и современным наемным рабом» [3].

Конкретные формы организации власти в государстве диктатуры пролетариата и их особенности определяются условиями той или иной страны (соотношением классовых сил, остротой борьбы классов, различиями в уровне экономического и культурного развития, политическими и национальными традициями и т. п.). В России наилучшей формой государственной власти трудящихся явились Советы.

Коммунистическая партия, осуществляя общее руководство государством, обеспечивает единство и согласованность действий всех его звеньев, всех организаций — и государственных, и общественных. «Осуществляя свою руководящую роль через систему государственных и общественных организаций, партия объединяет и направляет их усилия к единой цели, действуя присущими ей методами организаторской и идейно-воспитательной работы» [4].

2 «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». М., 1961, стр. 77.

3 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 437—438.

4 «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, стр. 43.

12 Заказ № 2460

В данной статье мы попытаемся показать, как после победы Октябрьской революции в ходе острейшей классовой борьбы складывалась и закреплялась система Советов — органов государственной власти пролетариата[5], роль Ленина в этом процессе, ленинский анализ основных черт, общих для всех форм диктатуры пролетариата, а также особенности советской формы диктатуры пролетариата.

Главная цель и назначение диктатуры пролетариата — построение социалистического общества. На Советы, ставшие в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции политической основой нового государства, легли задачи небывалых масштабов и трудностей. Эти задачи определялись прежде всего особенностями социалистической революции, которая в отличие от буржуазной происходит в условиях, когда отсутствуют готовые формы новых производственных отношений. Пролетарское государство призвано создавать новый экономический базис, перестраивать всю экономику, культуру, общественные отношения на социалистической основе, организовывать управление во всех областях жизни страны, подавляя сопротивление свергнутых классов.

На базе Советов предстояло создать принципиально новую систему государственной власти, способную выполнить задачи диктатуры пролетариата.

В. И. Ленин еще задолго до победы Октябрьской революции раскрыл классовую сущность Советов, показал их коренные отличия от буржуазных органов власти, их огромные преимущества. Ленинские характеристики Советской власти, данные в работах «Государство и революция», «Удержат ли большевики государственную власть?», «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» и других, имеют огромное значение для глубокого понимания подлинно демократической природы пролетарского государства вообще и в частности преимуществ Республики Советов как государственной формы диктатуры пролетариата в нашей стране.

В ленинских работах дооктябрьского периода разрабатывались лишь принципиальные политические основы Советов как органов власти. Конкретных организационных схем Советской власти Ленин, большевистская партия не предлагали. Организационные связи, методы деятельности Советов во

[5] Вопросы, относящиеся к организации исполнительного аппарата Советов, в данной статье не рассматриваются.

всех областях жизни страны как органов власти массам пришлось вырабатывать уже после победы Октября применительно к условиям России. При этом дело облегчалось тем, что «костяк» власти, форма политической власти — Советы — уже существовали. На VII съезде РКП(б) Ленин отмечал, что если бы народное творчество не создало Советов, то в октябре 1917 г. они не могли бы взять власть. Далее, конкретизируя это положение, Ленин говорил: «Новая форма политической власти была наготове и нам оставалось только несколькими декретами превратить власть Советов из того эмбрионального состояния, в котором она находилась в первые месяцы революции, в форму законно признанную, утвердившуюся в Российском государстве — в Российскую Советскую республику» [6].

Итак, наличие новой формы политической власти рабочего класса явилось одним из решающих условий победы Октября. Однако Советы в первое время после победы революции еще не представляли собой стройной и законченной системы государственной власти. Советы, по словам Ленина, как органы власти находились еще в «эмбриональном состоянии», «массы дали нам скелет, основу этой власти» [7].

Что собой представляла система Советов в момент взятия власти большевиками?

По имеющимся данным, накануне Октября в стране насчитывалось 1429 Советов [8], из которых 706 представляли собой объединенные Советы рабочих и солдатских депутатов, 235 — Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 33 были Советами солдатских депутатов. Все эти 974 Совета объединялись Всероссийским Центральным исполнительным комитетом Советов рабочих и солдатских депутатов. Остальные 455 были крестьянскими Советами и объединялись Центральным исполнительным комитетом Советов крестьянских депутатов [9]. Отдельные звенья системы Советов не были спаяны между собой.

[6] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 6.

[7] Там же.

[8] Из них 98 губернских и областных (51 Совет рабочих и солдатских депутатов и 47 Советов крестьянских депутатов), 724 уездных и окружных (317 Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и 407 Советов крестьянских депутатов) и 593 городских и районных Совета.

[9] *Д. А. Чугаев*. История создания и упрочения Советского государства. Доклад, обобщающий содержание научных трудов, представленных на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1964, стр. 10.

Советы существовали в большинстве городов [10], однако в волостях, особенно в селах, они насчитывались единицами [11].

Не имелось единых правил, норм выборов депутатов в Советы и делегатов на съезды Советов.

Наконец, Советы не всегда имели исполнительный аппарат, приспособленный к решению всех вопросов экономической, культурной и политической жизни страны; задач, диктуемых социалистической революцией.

Один из видных руководящих работников Народного комиссариата внутренних дел (этот наркомат после Октябрьской революции руководил строительством и деятельностью Советов), В. Тихомирнов, в статье, посвященной 1-й годовщине Октябрьской революции, писал: «Вначале, когда только родилась Советская Россия, собственно говоря, ничего, кроме рассыпавшихся по всем русским городам и весям Советов, не было. Ни о какой правильной связи между ними говорить не приходилось. Была лишь одна связь — связь чисто идейная — это общая ненависть, общая борьба со старым капиталистическим миром» [12]. Утверждение, что вообще отсутствовали организационные связи между Советами, нам представляется явным преувеличением. Тем не менее приведенные слова Тихомирнова интересны как свидетельство того, как руководящие работники советского государственного аппарата оценивали состояние системы Советов.

Пролетариат вынужден был создавать аппарат власти в обстановке ожесточенной классовой борьбы, не имея опыта государственного строительства и соответствующих кадров. Следует при этом иметь в виду, что условия социалистической революции в России требовали решительного и быстрого слома всех старых государственных органов. Здесь не удалось использовать даже часть старых институтов, а также Учредительное собрание, выступившее против диктатуры пролетариата.

Система Советов — органов государственной власти — складывалась и укреплялась под руководством Ленина, Коммунистической партии и избранных II Всероссийским съездом Советов Совнаркома и ВЦИК.

10 На территории России было 829 городов и рабочих поселков, Советы же имелись в 593 (*Д. А. Чугаев*. Указ. соч.).

11 Так, по 13 губерниям Центрально-промышленной области волостных Советов было 1,6% общего числа волостей (*П. Н. Абрамов*. Опросный лист волостного Совета (1918 г.).— «Исторический архив», 1960, № 3, стр. 199).

12 «Власть Советов», 1918, № 25, стр. 4.

Возглавив Советское правительство, Ленин уделял неослабное внимание государственному строительству, руководил практической работой по созданию государственного аппарата.

Но Коммунистическая партия, Ленин и центральные органы власти и после победы Октября не разрабатывали заранее структурных схем организации системы Советов. Ленин был решительным противником скороспелых организационных планов и схем, составленных в кабинетах и не вытекающих из реальной жизни, из практики широких масс. А жизнь Советской республики тогда, в период еще совершающейся величайшей революции, была чрезвычайно сложна. Опыта же в деле строительства пролетарского государства не было. Приходилось идти неизведанным путем. В этих условиях только опыт масс в сочетании с руководством со стороны центральных органов власти мог дать правильное решение организационных задач, вставших перед Советской республикой. 4 декабря 1917 г. в докладе об экономическом положении рабочих Петрограда Ленин говорил: «Конкретного плана по организации экономической жизни нет и быть не может.

Его никто не может дать. А сделать это может масса снизу, путем опыта. Будут, конечно, даны указания и намечены пути, но начинать нужно сразу и сверху и снизу.

Советы должны превратиться в органы, регулирующие все производство России, но, чтобы они не превратились в штабы без войска, необходима работа в низах...» [13]

В. И. Ленин призывал трудящихся взять все дела государства в свои руки, проявлять творческую инициативу в государственном строительстве. Социализм не создается по указке сверху, подчеркивал Владимир Ильич, его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм, социализм есть создание самих трудящихся. На VIII съезде партии (март 1919 г.) Ленин говорил: «Мы помним, как в Смольном мы проводили зараз по 10 и 12 декретов. То было проявлением нашей решимости и желания пробудить опыт и самодеятельность пролетарских масс» [14].

Но чтобы творчество масс было наиболее плодотворным и эффективным, следовало иметь общее направление, принципиальные основы строительства и деятельности государства диктатуры пролетариата. Обобщая коллективный опыт

[13] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 147—148.
[14] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 141.

Коммунистической партии, миллионных масс, учитывая хотя и кратковременный, но чрезвычайно ценный пример Парижской Коммуны, Ленин продолжал развивать марксистскую теорию социалистического государства, учение о Советах как политической форме диктатуры пролетариата. Ленинские принципиальные положения о Советах находили законодательное выражение в декретах Советского правительства.

Важнейший принцип, положенный в основу строительства и деятельности Советов,— полновластие государственных органов диктатуры пролетариата,— общий для всех форм пролетарского, социалистического государства, был выражен в лозунге «Вся власть Советам!», с которым массы сражались и победили в революции. II Всероссийский съезд Советов сделал его законом Советского государства.

Однако в первое время революции значительная часть трудящихся еще глубоко не осознала, что Советы — это полновластные органы, что они сами через Советы могут и должны управлять страной. «Рабочие и крестьяне,— писал Ленин в декабре 1917 г.,— ...еще не освоились с тем, что *они* — теперь *господствующий* класс, еще недостаточно решительны. Этих качеств в миллионах и миллионах людей, всю жизнь вынужденных голодом и нуждой работать из-под палки, не мог создать переворот *сразу*. Но в том-то и сила, в том-то и жизненность, в том-то и непобедимость Октябрьской революции 1917 года, что она *будит* эти качества, ломает все старые препоны, рвет обветшавшие путы, выводит трудящихся на дорогу *самостоятельного* творчества новой жизни» [15].

В. И. Ленин призывал рабочих и крестьян поверить в свои творческие силы, смело браться за государственную работу. Он называл нелепым, диким, гнусным и мерзким предрассудком насаждавшееся эксплуататорами мнение, будто управлять государством могут только высшие классы, только богатые или люди, прошедшие их школу [16].

В. И. Ленин считал важнейшей задачей партии, Советской власти помочь широким массам, особенно крестьянам, осознать, что отныне они хозяева страны. Во многих декретах Советского правительства, в документах, обращенных Лениным непосредственно к массам, к Советам, разъяснялось многократно, что вся полнота власти принадлежит Советам.

[15] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 199.
[16] См. там же, стр. 198.

В обращении «К населению» от 5 ноября 1917 г. Ленин призывал сплотиться вокруг Советов, укреплять их, самим браться за дело, никого не дожидаясь [17].

В ответ на телеграмму Московского губернского Совета рабочих депутатов в Совнарком с просьбой утвердить его указ об отрешении от должности губернского комиссара Эйлера и назначении губернским комиссаром избранного Советом П. К. Штернберга В. И. Ленин 19 ноября 1917 г. телеграфировал: «Вся власть у Советов. Подтверждения не нужны. Ваше отрешение одного и назначение другого есть закон» [18].

Одним из препятствий на пути полновластия Советов было существование после Октября дум и земств, избранных еще до победы социалистической революции. Как правило, они состояли из кадетов, меньшевиков и эсеров. Советское правительство рассчитывало использовать думы и земства для решения ряда неотложных хозяйственных вопросов, подчинив их Советам. 18 декабря 1917 г. Совнарком даже создал специальный Наркомат по местному самоуправлению, который должен был подготовить переход аппарата органов местного самоуправления в ведение Советов. Однако левые эсеры, выступившие против полновластия Советов, пытались использовать этот наркомат (наркомом был левый эсер В. Е. Трутовский) для противопоставления дум и земств Советам. Старые органы местного самоуправления, как правило, саботировали мероприятия Советской власти. В ответ на запросы местных Советов, как поступить в подобных случаях, Советское правительство разъясняло: антисоветские думы и земства надо распускать, ибо никакого двоевластия не должно быть [19]. 24 января было вынесено решение о повсеместной ликвидации дум и земств. К середине 1918 г. они были всюду упразднены.

Мысль о полноте власти Советов Ленин развивал и в докладе на III Всероссийском съезде Советов: «Вы — власть, делайте все, что вы хотите делать, берите все, что вам нужно, мы вас поддержим...» [20] Принятая съездом написанная Лениным «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» подтверждала, что власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочно-

[17] См. там же, стр. 66.
[18] «Ленинский сборник», XXI, стр. 93.
[19] «Вестник Отдела местного управления Комиссариата внутренних дел», 1918, № 4, стр. 7.
[20] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 275.

му представительству — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [21].

Полновластие Советов — органов рабочих и крестьян — обеспечивало подлинное народовластие. На это обстоятельство Ленин обращал особое внимание, подчеркивая преимущества советской демократии по сравнению с демократией буржуазных республик, где представительные выборные органы не выражают интересов трудящихся и не обладают подлинной властью. «Посмотрите,— писал он,— на любую парламентскую страну, от Америки до Швейцарии, от Франции до Англии, Норвегии и проч.: настоящую „государственную“ работу делают за кулисами и выполняют департаменты, канцелярии, штабы. В парламентах только болтают со специальной целью надувать „простонародье“» [22].

Полновластие Советов сразу и радикально решило в интересах народных масс неразрешимый в условиях буржуазного строя вопрос о разделении функций, прав и обязанностей местного самоуправления и органов государственной власти. Как известно, в буржуазно-помещичьей России органы местного самоуправления не имели власти, их деятельность, по меткому и образному выражению Ленина, ограничивалась «лужением умывальников» [23]. Советы же как всеобъемлющая форма государственной власти типа Парижской Коммуны воплощают в себе единство политической, хозяйственной и культурной жизни. К. Маркс в «Гражданской войне во Франции» отмечал, что само существование Коммуны вело за собой как нечто само собой разумеющееся местное самоуправление, но уже не в качестве противовеса государственной власти [24]. Эти слова полностью применимы и к Советам: они являются и государственной властью, и местным самоуправлением; они — государственные и в то же время общественные организации.

Принцип полновластия неразрывно связан с принципом выборности трудящимися органов государственной власти.

Представительные и полновластные органы трудящихся — Советы — избираются самими трудящимися, в этом Ленин видел истинную их демократичность. До Октябрьской революции Коммунистическая партия во многих своих документах выдвигала требование выборности народом органов мест-

[21] СУ РСФСР, 1918, № 15, ст. 215.

[22] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 46.

[23] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 263.

[24] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 17, стр. 345.

ного самоуправления [25]. «Азбука демократии нарушается претензией центра назначать или утверждать местные власти»,— говорил Ленин на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов [26]. Выборность Советов была законодательно закреплена II Всероссийским съездом Советов. Во многих ленинских документах, написанных после Октября, подчеркивается принцип выборности Советов [27].

Вместе с тем Ленин указывал, что представительный орган только тогда может полностью выражать волю избирателей, когда выборность дополняется правом избирателей отзывать своих депутатов. Ленин считал право избирателей отзывать депутатов важнейшим признаком подлинной демократии, истинного народовластия. В условиях же буржуазной демократии, буржуазного избирательного права избиратели отдают свои голоса кандидату в депутаты представительного органа, а в дальнейшем депутат уже не зависим от избирателей. Иное дело — советская демократия. «В Совет,— говорил Ленин,— каждый крестьянин, посылая представителей, может и отозвать их, и в этом истинный народный смысл Советов» [28].

В. И. Ленин придавал этому праву столь большое значение, что считал необходимым закрепить его юридически специальным декретом. Принятый 21 ноября 1917 г. написанный Лениным декрет ВЦИК «О праве отзыва делегатов» [29] предоставлял съездам Советов право назначать перевыборы во все представительные учреждения и обязывал Советы назначать перевыборы по требованию более половины избирателей.

Одним из важнейших принципов, на основе которых складывалась система Советов, был принцип демократического централизма. Этот принцип означает руководство общегосударственными делами из одного центра, подчинение нижестоящих органов власти вышестоящим при всемерной инициативе мест и творческой активности масс. Принцип демократического централизма обусловлен демократической природой социалистического государства, единством системы

25 См., например, программу РСДРП, принятую в 1903 г. («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I. М., 1954, стр. 40).

26 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 268.

27 См. «Ответ на запросы крестьян», обращение «К населению» и др. (*В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35).

28 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 110.

29 «Декреты Советской власти», т. I. М., 1957, стр. 115—119.

народного хозяйства, которое требует планомерного руководства в масштабах страны. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость проведения этого принципа в жизнь.

В первое время после победы революции наблюдались местнические, сепаратистские тенденции в деятельности многих Советов. Эти тенденции были болезнями роста. Ленин объяснял их тем, что царский и буржуазный централизм внушил ненависть и отвращение народным массам ко всякой центральной власти.

Народный комиссариат внутренних дел непосредственно руководил Советами, направлял их организационное строительство и деятельность в соответствии с принципом демократического централизма. В обращении «Ко всем Советам» [30] и «Инструкции о правах и обязанностях Советов», опубликованных 24 декабря 1917 г., НКВД, обобщив опыт двухмесячного строительства, ответил на вопрос о соотношении центральной и местной власти, местного творчества и директивного руководства: «Советы рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов, являясь органами на местах, вполне самостоятельны в вопросах местного характера, но всегда действуют сообразно декретам и постановлениям как центральной Советской власти, так и тех более крупных объединений (уездных, губернских и областных Советов), в состав которых они входят» [31]. Это был призыв к массам строить свою систему государственной власти и развивать свое творчество в деле государственного управления на основе принципа демократического централизма. Эти документы были направлены как против местнических тенденций (образование губернских «республик», «совнаркомов»), так и против бюрократического централизма. Вот предельно четкое разъяснение принципа демократического централизма, данное Лениным: «Парижская Коммуна показала великий образчик сочетания почина, самостоятельности, свободы движения, энергии размаха снизу — и добровольного, чуждого шаблонов, централизма. Наши Советы идут по тому же пути» [32].

В первоначальном варианте статьи «Очередные задачи Советской власти» Владимир Ильич подчеркивал, что «централизм, понятый в действительно демократическом смысле,

[30] СУ РСФСР, 1917, № 12, ст. 179.
[31] Там же, ст. 180.
[32] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 203.

предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели» [33].

Особое значение Ленин придавал единству системы органов власти Советской республики. Советы должны были явиться государственными органами союза пролетариата и крестьянства, органами сплочения этих классов, объединения крестьян вокруг рабочих. Чтобы выполнить эту роль, Советы должны строиться на основе принципа единства высших и местных органов власти. Сущность этого принципа выражается в том, что высшие и местные органы государственной власти являются звеньями единой системы, что все звенья объединяют трудящихся и города, и деревни и построены на общих демократических основах [34]. Вот почему Ленин, Коммунистическая партия боролись за объединение Советов крестьянских депутатов и Советов рабочих и солдатских депутатов в единые органы власти.

Объединение Советов началось еще до победы Октябрьской революции (осенью 1917 г. из 1429 Советов было объединенных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 235). После Октября, особенно после слияния ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и ЦИК крестьянских депутатов, процесс объединения ускорился. По РСФСР объединение Советов в основном закончилось к весне 1918 г. Тем самым было обеспечено единство в политической основе Советского государства и усиление руководящей роли рабочего класса и партии большевиков в органах государственной власти. Объединение Советов дало возможность создать

33 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 152.

34 Некоторые авторы считают единство системы органов государственной власти характерной чертой Советов. В народной демократии как форме диктатуры пролетариата, полагают они, такого единства нет, поскольку народная демократия представляет собой своеобразное сочетание некоторых прежних форм политической организации с новыми формами (см., например: *А. П. Бутенко.* Закономерности и формы развития к социализму.— «Вопросы философии», 1967, № 2, стр. 8). На наш взгляд, единство системы органов государственной власти следует считать общей для всех социалистических государств чертой, ибо без такого единства невозможно функционирование государства на основе принципа демократического централизма. Что касается использования в некоторых странах народной демократии части старых политических институтов, то здесь следует иметь в виду, что эти институты, став принципиально иными по своему содержанию и функциям, превратились в составные части единой государственной системы.

стройную единую представительную систему органов государственной власти, которые не только законодательствовали, но и исполняли законы.

Объединение Советов, превращение их в единые органы власти, охватывающие все трудовые массы города и деревни, еще более усиливало демократизм органов власти, укрепило принцип демократического централизма в их организации.

Развитию, постоянному расширению и углублению демократизма советской системы Ленин придавал огромное значение. Созданные творчеством трудящихся, Советы по своей природе, классовой сущности с самого начала были самыми демократическими организациями из всех, какие когда-либо знала история. Закрепление и дальнейшее развитие демократизма органов власти во многом зависели от их конкретных организационных форм, от соответствия этих форм условиям страны, в которых протекала революция.

Система съездов Советов была одной из характерных черт советской формы пролетарского государства, советской демократии. Это была исключительно удачная форма организации масс в обстановке разобщенности Советов и быстро меняющихся политических настроений рабочих и крестьян.

К моменту Октябрьской революции система съездов полностью еще не сложилась. В тот период эта форма организационной связи Советов только намечалась, вырабатывалась в процессе творчества масс. До Октябрьской революции проходили только областные и губернские съезды, а на Урале и в Донбассе — также окружные (районные). Было проведено по одному Всероссийскому съезду Советов рабочих и солдатских депутатов и Советов крестьянских депутатов и лишь несколько уездных. Волостных съездов вообще не было, так как, за редким исключением, еще отсутствовали низовые Советы — сельские и волостные.

После Октября, когда повсюду создавались сельские и волостные Советы, и возникла необходимость связать, объединить их в пределах волости и уезда, стали созываться волостные съезды [35] и повсеместно проходили уездные съезды Со-

[35] Однако до принятия Конституции (июль 1918 г.) волостные съезды были редким явлением, так как тогда еще шел процесс массового создания сельских Советов; к тому же в тот период в волостях организовывались волостные Советы, депутатами которых являлись представители сел и деревень. В литературе волостные Советы, существовавшие до лета 1918 г., нередко отождествляются с волостными съездами Советов. Между тем это не одно и то же.

ветов. Так завершилось складывание системы съездов Советов, законодательно закрепленной Конституцией летом 1918 г.

Почему творчество трудящихся в строительстве органов государственной власти развивало и достраивало систему съездов? Почему оно не направилось по линии создания Советов всех ступеней избранием их непосредственно избирателями? Дело в том, что в тех условиях именно съезды Советов позволяли с наибольшей полнотой и быстротой выявлять волю масс. Проведение прямых выборов во все органы власти вплоть до высших — дело сложное, требующее много времени и средств. Между тем революция, острейшая классовая борьба, происходившие с большой быстротой социальные сдвиги в городе и деревне диктовали необходимость частых перевыборов всех Советов с тем, чтобы состав и политика органов власти соответствовали происходящим изменениям, правильно их отражали. Система съездов позволяла решать эту задачу оперативно, экономно, эффективно и в наиболее простой и доступной широким массам форме.

В самом деле, какова была практика, закрепленная затем Конституцией? Все избиратели, т. е. все трудовое население, избирали местные Советы — сельские и городские. Делегаты этих Советов, избранные путем самой широкой и последовательной демократии, составляли все вышестоящие съезды. Выборы делегатов проводились перед каждым съездом Советов. С ноября 1917 г. по июнь 1918 г. в губерниях Европейской России состоялось в среднем по два губернских и по несколько уездных съездов [36]. По нашим данным, в 1918 г. на не занятой врагом территории РСФСР состоялось 75 губернских и 714 уездных съездов Советов [37].

При системе съездов прямые выборы в местные Советы (городские и сельские) сочетались с непрямыми выборами в вышестоящие органы власти. Выборы проводились часто, несколько раз в год. Все это давало возможность, как мы уже говорили, состав всех Советов (от низших до высших) быстро приводить в соответствие с происходившими изменениями в соотношении классовых сил в той или иной местности и по стране в целом.

36 В некоторых уездах за первый год революции состоялось даже по 9—10 съездов (Невельский уезд Витебской губернии, Подольский и Рузский уезды Московской губернии, Брянский уезд Орловской губернии, Смоленский уезд Смоленской губернии) («Власть Советов», 1919, № 1, стр. 11—12).

37 Подсчитано по материалам ЦГАОР СССР (ф. 393, оп. 11, 13, 24), периодической печати, сборникам документов.

Было в этой системе выборов и еще одно важное обстоятельство. Эта система как бы автоматически обеспечивала отзыв избирателями депутатов Советов и делегатов съезда. Срок полномочий избранных в Советы был короткий, и в следующий состав Совета избиратели уже не посылали тех, кто не оправдал их доверия.

Степень демократичности той или иной организационной формы политической власти зависит от конкретных условий. Конституция 1936 г., принятая в период, когда было построено социалистическое общество, ввела вместо системы съездов прямые выборы Советов вплоть до высших их звеньев. Это явилось дальнейшим расширением советской демократии, соответствовавшим новым условиям развития Советской страны. А вот на предшествующем этапе истории Советского государства именно система съездов Советов с непрямыми выборами обеспечивала наибольшую, возможную в то время степень демократизма, ибо она предоставляла трудящимся массам такие широкие возможности для выявления своих взглядов, настроений, каких прямые выборы в тех условиях не могли бы дать.

В. И. Ленин в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» отмечал, что непрямые выборы облегчали созыв съездов Советов, делали весь аппарат дешевле, подвижнее, доступнее для рабочих и крестьян «в такой период, когда жизнь кипит и требуется особенно быстро иметь возможность отозвать своего местного депутата или послать его на общий съезд Советов» [38].

В книге «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме», обобщая опыт первых лет действия системы съездов, Ленин подчеркнул ее демократичность: «Уездные съезды Советов являются таким *демократическим* учреждением, которого еще не видывали самые лучшие из демократических республик буржуазного мира, и через эти съезды (за которыми партия старается следить как можно внимательнее), а равно и через постоянные командировки сознательных рабочих на всякие должности в деревне, осуществляется руководящая роль пролетариата по отношению к крестьянству, осуществляется диктатура городского пролетариата, систематическая борьба с богатым, буржуазным, эксплуататорским и спекулирующим крестьянством и т. д.» [39] Высокая оценка, данная Лени-

[38] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 257.
[39] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 32.

ным уездным съездам, полностью применима и к другим съездам Советов.

После Февральской революции трудящиеся городов стали выбирать депутатов в Советы по производственному принципу (по предприятиям), а на съезды Советов посылали делегатов от городских, уездных и губернских Советов.

В результате проводившихся таким образом выборов складывавшаяся избирательная система еще до Октябрьской революции устанавливала некоторое неравенство представительства на съездах Советов от рабочих и крестьян, так как городские Советы посылали относительно больше делегатов, чем уездные и губернские, избиравшиеся в основном крестьянским населением.

Опытом дооктябрьского периода трудящиеся продолжали руководствоваться, избирая Советы, и после победы социалистической революции. Пролетариат был объединен предприятиями, лучше организован. Крестьянство же было социально неоднородным, отсталым политически и культурно. Значительная часть крестьян находилась под влиянием кулачества. Преимущества рабочих на выборах способствовали обеспечению их руководящей роли в системе диктатуры пролетариата. Ленин на VIII съезде РКП(б) (март 1919 г.) говорил: «Меры такого рода, как неравенство рабочих с крестьянами», не являются обязательными. «Конституция их записала *после* того, как они были введены в жизнь... Организация пролетариата шла гораздо быстрее..., что делало рабочих опорой революции и давало им фактически преимущество» [40]. Ленин рассматривал неравенство представительства рабочих и крестьян в Советах как временное явление.

Порядок выборов в сельские и волостные Советы складывался уже после Октября, так как до его победы опыт в создании этих Советов был невелик. В доконституционный (до лета 1918 г.) период наблюдалось большое разнообразие в правилах проведения выборов сельских и волостных Советов. В одних случаях депутаты избирались от населения, в других — от избирателей, в третьих — от общего числа дворов. Разнообразны были нормы представительства. Так, в уездах Воронежской губернии в январе — марте 1918 г. выборы волостных Советов проводились на волостных или сельских сходах по следующим нормам представительства: один депутат от 10—50, 100, 250, 300, 500, 1000 человек, один — от 300

[40] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 172.

избирателей, один — от 10—25 дворов [41]. Все зависело от местного творчества. Но почти всюду сельские и волостные Советы избирались на общекрестьянских сходах по территориальному принципу.

Никаких юридических ограничений в избирательном праве в первое время революции не было. Правда, в городах, как уже указывалось, производственный принцип проведения выборов фактически (но не юридически) лишал буржуазию возможности участвовать в выборах. В деревнях же выборы, как правило, проводились на общекрестьянских сходах. Здесь кулаки — сельская буржуазия — также участвовали в голосовании и нередко оказывались избранными в Советы. В первое время революции вопрос о законодательном ограничении избирательных прав перед Советской властью даже не стоял. Косвенным подтверждением этого может служить Положение Совнаркома о земельных комитетах (опубликовано в декабре 1917 г.), предусматривавшее избрание волостных комитетов на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования [42].

В «Обращении» НКВД ко всем Советам «Об организации местного самоуправления», опубликованном 24 декабря 1917 г., подчеркивалась необходимость принятия мер для того, чтобы Советы крестьянских депутатов «объединили собою действительно демократические, пролетарские и полупролетарские элементы деревни, чтобы в них не было места кулакам, торговцам и прочим сторонникам насадителей кабальных отношений» [43]. Какие конкретно меры должны быть приняты, об этом в документе не указывалось, в нем еще не предлагалось лишать кулаков избирательных прав.

Буржуазия, кулачество выступили с оружием в руках против Советской власти, развязали гражданскую войну. Это сделало невозможным присутствие их представителей в Советах. В «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», утвержденной в январе 1918 г. III Всероссийским съездом Советов, уже провозглашался принцип: «Эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти» [44]. Но и после принятия «Декларации» избирательное право не было ограничено законодательством. Депутаты в волостные и

41 «Советы в Октябре». Сборник документов. М., 1928, стр. 364—379.
42 «Декреты Советской власти», т. I, стр. 218—224.
43 СУ РСФСР, 1917, № 12, ст. 179.
44 «Съезды Советов в документах. 1917—1936 гг.», т. 1. М., 1959, стр. 28.

сельские Советы, как правило, избирались на сельских сходах всем населением, достигшим 18-летнего возраста.

Такая практика проведения выборов отражала особенности того этапа социалистической революции, когда в деревне решались буржуазно-демократические задачи, противоречия между беднотой и кулачеством еще не всюду вылились наружу, а «Советы объединяли крестьянство *вообще*» [45], не были еще классовыми органами бедноты. В результате этих выборов в волостные и сельские Советы попадали и кулаки, многие Советы шли у них на поводу.

В ходе обострившейся классовой борьбы трудящиеся приходили к мысли о необходимости лишить кулаков возможности участвовать в выборах. Некоторые местные Советы по своей инициативе принимали резолюции об отказе от принципа всеобщего избирательного права [46]. И только Конституция РСФСР, принятая летом 1918 г., декретировала лишение эксплуататоров права избирать и быть избранными в Советы и определила те категории населения, которые подходили под понятие «эксплуататоры».

Отвечая на клеветнические выпады К. Каутского, Ленин писал, что лишение буржуазии избирательных прав не составляет обязательного и необходимого признака диктатуры пролетариата. Большевики задолго до Октября, выставившие лозунг такой диктатуры, не говорили заранее о лишении эксплуататоров избирательных прав. «*Эта* составная часть диктатуры явилась на свет не „по плану“ какой-либо партии, а *выросла* сама собой в ходе борьбы» [47].

В. И. Ленин беспощадно разоблачал лицемерие меньшевиков, К. Каутского и других оппортунистов II Интернационала, ссылавшихся на ограничения в советском избирательном праве для доказательства недемократичности Советов, диктатуры пролетариата, ратовавших за «чистую демократию». В условиях классового общества, подчеркивал Ленин, демократия может быть только классовой. «„Чистая демократия“ есть лживая фраза либерала, одурачивающего рабочих» [48]. Буржуазное государство обеспечивает демократию эксплуататорскому меньшинству, советское же государство дает

[45] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 313.

[46] *Е. Гимпельсон.* Как сложилась советская форма пролетарского государства.— «Вопросы истории», 1967, № 9, стр. 19—20.

[47] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 282.

[48] Там же, стр. 251.

13 Заказ № 2460

права и свободы прежде всего угнетавшемуся капитализмом большинству народа — трудящимся.

Таким образом, система органов государственной власти строилась в результате революционного творчества многомиллионных масс рабочих и крестьян, направляемых Коммунистической партией. В ходе этого процесса складывались и особенности советской формы диктатуры пролетариата. Уже в январе 1918 г. Ленин отмечал: «Советская власть создалась ни по чьему-либо декрету, ни по постановлению какой-либо партии..., потому что она составлена по революционному опыту, по опыту миллионов людей» [49].

История возникновения и развития Советского государства, особенно опыт трудящихся по созданию советской системы органов власти, практически подтвердила чрезвычайно важную для всех коммунистических партий ленинскую мысль о том, что пролетариат после победы должен облечь государственную власть в такие организационные формы, которые в конкретных условиях каждой страны могли бы способствовать решению всех задач экономического и политического преобразования общества. Социалистический переворот, говорил Ленин, лишь тогда будет прочен, когда пролетариат «выработает такие формы, которые дадут всем трудящимся возможность легко приспособиться к делу управления государством и создания государственного распорядка...» [50]

В таком новом и сложном деле, как создание органов государственной власти диктатуры пролетариата, да еще в такой огромной и разнообразной по местным экономическим, политическим и культурным условиям стране, как Россия, не могло, разумеется, обойтись без трудностей. В творчестве трудящихся масс были и ошибки, неудачное экспериментирование. В первоначальном варианте статьи «Очередные задачи Советской власти» Ленин отмечал, что организованность советских учреждений чрезвычайно невысока. Преобладает митинговая, дискуссионная сторона над деловой, и это естественно, ибо без привлечения к общественному строительству новых слоев народа, пробуждения активности широких масс революционные преобразования невозможны [51].

Но главным в процессе советского строительства было то, что в основном сложилась система государственной власти,

[49] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 306.
[50] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 444.
[51] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 153, 154.

были выработаны принципы ее организации и деятельности, причем уже в первые месяцы революции она проявила себя как самая демократическая в мире; ее тесные и неразрывные связи с трудящимися давали ей силу успешно решать все задачи диктатуры пролетариата по революционному преобразованию страны.

В. И. Ленин в своих трудах тщательно анализировал и обобщал происходившие в советском строительстве процессы, указывал пути дальнейшего развития и совершенствования советской демократии.

В докладе о пересмотре партийной программы 8 марта 1918 г. Ленин говорил: «В наших Советах еще масса грубого, недоделанного, это не подлежит сомнению..., но что в них важно, что исторически ценно, что представляет шаг вперед во всемирном развитии социализма — это то, что здесь создан новый тип государства... с заменой буржуазного демократизма новой демократией,— демократией, которая выдвигает авангард трудящихся масс, делая из них и законодателя, и исполнителя, и военную охрану, и создает аппарат, который может перевоспитать массы» [52].

Развивая учение о Советах на основе обобщения опыта их строительства, Ленин в «Очередных задачах Советской власти» выделяет главные отличительные признаки советского демократизма: избирателями являются трудящиеся и эксплуатируемые, буржуазия исключается; всякие бюрократические формальности и ограничения выборов отпадают, рабочие и крестьяне сами определяют порядок и сроки выборов при полной свободе отзыва выбранных; создается наилучшая массовая организация авангарда трудящихся, пролетариата, позволяющая ему руководить широкими массами эксплуатируемых; советская демократия впервые создавала возможность всему трудовому населению учиться управлять и начинать управлять [53].

«В последнем счете,— говорил Ленин в декабре 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов,— потому наша раволюция все остальные революции далеко оставила за собой, что она подняла через Советскую власть к активному участию в государственном строительстве десятки миллионов тех, которые раньше оставались незаинтересованными в этом строительстве» [54].

52 Там же, стр. 50—51.
53 См. там же, стр. 203.
54 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 140.

В неоконченной рукописи «О демократизме и социалистическом характере Советской власти» (первая половина 1918 г.) Ленин дополнил характеристику демократизма Советской власти пунктами, подчеркивающими полноту власти Советов, соединение законодательной и исполнительной власти, и выделил основной принцип организации Советов — демократический централизм[55].

Ленинские обобщения, теоретические выводы, развивавшие учение о диктатуре пролетариата в ее конкретно-исторической советской форме, послужили методологической основой первой Советской конституции, утвержденной V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.

В. И. Ленин принял непосредственное участие в разработке проекта Конституции. Он возглавил специальную комиссию ЦК РКП(б), которая в начале июня 1918 г. рассмотрела проект, подготовленный конституционной комиссией ВЦИК, и внесла в него ряд существенных изменений и дополнений. Все они были направлены к тому, чтобы усилить демократизм Советской власти, положенные в основу Конституции идеи народовластия, демократического централизма и пролетарского интернационализма.

Конституция закрепляла ленинские принципы государственного строительства, социалистической демократии; она придавала всей системе Советской власти необходимую стройность и единообразие. Конституция законодательно завершала целый исторический этап складывания организационных основ советской системы государственной власти. «В мире не бывало таких конституций, как наша,— говорил Ленин.— В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны, и во всем мире»[56].

После принятия Конституции под руководством Коммунистической партии и центральных органов государственной власти система Советов по всей стране приводилась в соответствие с конституционными основами. Принимались меры по созданию единого аппарата управления.

[55] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 481.
[56] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 147.

Однако процесс строительства системы Советов во второй половине 1918 г. протекал противоречиво. Наряду с укреплением в системе Советов конституционных начал в сельской местности пришлось сделать отступление от Конституции — создававшиеся комбеды во многих случаях подменяли Советы или действовали наряду с ними в качестве органов власти. Но это явление было временным, а главное — в интересах укрепления Советов. Когда комбеды свои задачи в основном выполнили, решением VI Всероссийского съезда Советов (ноябрь 1918 г.) они были ликвидированы.

В «Исторической справке об учреждении и деятельности НКВД», подготовленной наркоматом осенью 1918 г., давалась следующая оценка системы Советов:

«Прошел год, и здание Советского государства построено. От верху до низу, от деревни и волости до центра Россия спаяна системой Советов. Черновая работа по отливке форм окончена» [57].

С осени 1918 г. в советском строительстве наступил новый этап. Советская республика, оказавшись в кольце фронтов, превратилась в военный лагерь, в осажденную интервентами и белогвардейцами крепость. Вся деятельность Советов была подчинена войне, свои задачи они решали в условиях «военного коммунизма».

Созданный 30 ноября 1918 г. постановлением ВЦИК Совет рабочей и крестьянской обороны во главе с Лениным объединил деятельность военных, государственных, хозяйственных и общественных организаций, направив все их усилия к достижению победы.

Война потребовала перестроить весь государственный аппарат, с тем чтобы он был еще более гибким, оперативным и экономным.

Перестройка шла прежде всего по линии усиления централизации аппарата управления, повышения оперативности в советских органах.

В управлении экономикой все усиливавшаяся централизация привела к системе «главкизма», при которой главки и центры ВСНХ подчинили себе все местные органы управления народным хозяйством. В самих Советах централизация вела к подчинению отделов исполкомов отраслевым центральным ведомствам (наркоматам). Исполкомы городских Советов объединялись с исполкомами уездных Советов. Городские

[57] ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 3, л. 13.

Советы, как правило, оставались без своих исполнительных аппаратов [58].

Городские Советы, лишившись своего исполнительного аппарата и кадров, ушедших на фронт, не могли вести активную работу. В результате в течение 1919 г. большинство Советов уездных городов прекратило существование, их функции выполняли уездные и губернские исполкомы. В конце 1919 г. из 268 уездных городов 34 губерний только в 50 имелись горсоветы [59].

Прекращение деятельности многих горсоветов, вызванное трудностями военного времени, не было санкционировано центральными органами Советской власти. Более того, оно рассматривалось как крайне нежелательное, незаконное явление. В переписке с местами НКВД подчеркивал: «Горсовет должен существовать как высшая законодательная власть в городе, перед которой впредь до уездного съезда Советов ответственен объединенный у[ездный] исполком» [60].

Строжайшая централизация государственного управления в годы войны при всех ее недостатках в тот период была неизбежна и полностью себя оправдала. Ленин, говоря об одержанных Советской республикой победах, отметил на IX съезде партии в марте 1920 г.: «Если подумать о том, что же лежало в конце концов в самой глубокой основе того, что такое историческое чудо произошло, что слабая, обессиленная, отсталая страна победила сильнейшие страны мира, то мы видим, что это — централизация, дисциплина и неслыханное самопожертвование» [61].

Подчеркивая необходимость централизации в управлении, Ленин в то же время указывал на то, что не надо переходить целесообразные грани, когда крайняя централизация, сковывая местную инициативу, может нанести вред делу. Но найти эту грань, установить в условиях тяжелейшей войны правильные взаимоотношения между центральными и местными органами государственного управления было нелегкой задачей. Уже после окончания гражданской войны, 31 октября

58 В конце 1918 г. исполкомы слились в 30 городах; к концу 1919 г., по данным 34 губерний, из 268 уездных городов лишь в 17 имелись исполкомы горсоветов («Власть Советов», 1920, № 8, стр. 9).

59 Там же. В основном это были промышленные города. Кроме того, Советы действовали в губернских городах и фабрично-заводских поселках. Таким образом, в городах, где была более или менее значительная пролетарская прослойка, Советы не прекращали своей деятельности.

60 ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 14, д. 14, л. 87.

61 *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 241.

1922 г., Ленин говорил: «Отношение мест к центру составляло нашу немалую задачу, и я вовсе не хочу сказать, что эта задача всегда решалась нами идеально: при общем уровне культуры, который мы имеем, нам о таком идеальном решении мечтать нечего. Но что она решена искреннее, правдивее и прочнее, чем в каком бы то ни было другом государстве,— это мы можем сказать смело» [62].

При всех перестройках исполнительного аппарата в годы гражданской войны сама система Советов, сложившаяся в ходе острейшей классовой борьбы, испытанная в огне борьбы и закрепленная Советской конституцией 1918 г., не претерпевала принципиальных изменений. Жизнь показала, что система отвечает задачам не только мирного, но и военного времени. Сохранили свою силу основные принципы организации и деятельности системы в целом.

В. И. Ленин предостерегал от надуманных перестроек, создания новых органов, которые могли привести к параллелизму и путанице в работе. «Не начинать сызнова,— указывал Владимир Ильич,— не перестраивать направо и налево, а суметь в наибольшей степени *использовать* уже созданное. Как можно меньше общих перестроек, как можно больше деловых, практически испробованных, проверенных достигнутыми уже результатами, мер, приемов, способов, указаний для достижения нашей главной цели...» [63]

Когда Ленин узнавал о проводившихся кое-где на местах неоправданных перестройках в системе органов власти, он тут же требовал их отмены. Так, в Астрахани, Самаре и других городах местные руководители, механически перенимая практику центра, где имелся Совет Обороны, без нужды создавали местные Советы Обороны, лишь усложнявшие работу Советов. 3 января 1919 г. Ленин телеграфировал советским и партийным руководящим органам Астраханской губернии, что в создании местных Советов Обороны нет необходимости [64]. Вскоре они были распущены. 3 февраля Самарский губисполком телеграфировал во ВЦИК и Совет Обороны о создании «Совета Обороны Самарской губернии». Подчеркнув слова «Совет Обороны», Ленин пишет на телеграмме: «Свердлову: надо эту глупость отменить». 6 февраля Свердлов телеграфировал Самарскому губисполкому: «Образова-

[62] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 249.
[63] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 142—143.
[64] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 50, стр. 236.

ние Совета Обороны Самарской губернии считаем нецелесообразным, могущим внести только путаницу. Предлагаем отменить постановление [о] его создании» [65].

Правда, в районах, где существовала непосредственная угроза со стороны врага (прифронтовая полоса, в освобождаемых местностях, а также в случае контрреволюционных восстаний), пришлось создавать органы чрезвычайной власти, не предусмотренные Конституцией,— ревкомы.

Как правило, ревкомы назначались из наиболее опытных, решительных и авторитетных представителей партийной, профсоюзной организаций и Совета данной местности, а также военных властей. Ревкомы сосредоточивали в своих руках всю полноту гражданской и военной власти, целиком подчиняя свои усилия задачам обороны. Наибольшее распространение ревкомы получили в 1919 г. Создавались ревкомы и в качестве центральных органов (ревком Башкирской АССР, ревком по управлению Киргизским (Казахским) краем, Всеукраинский ревком), были ревкомы губернские, уездные, волостные и даже сельские.

Ревкомы были не выборными, а назначаемыми органами власти. Они являлись органами диктатуры пролетариата, создавались и действовали в интересах рабочих и крестьян, в интересах победы и укрепления Советской власти.

Во всей своей деятельности ревкомы опирались на трудящихся, стремились расширять связи с ними. Характерно положение Кубанского ревкома «Об организации станичных революционных комитетов», определявшее их взаимоотношения с населением следующим образом:

«1. Ревкомы должны прежде всего помнить, что они для населения, а не наоборот. 2. Внимательное, тактичное и предупредительное отношение к населению и его нуждам и обычаям, привычкам и верованиям — прежде всего... 5. Личной жизнью и примером (честность, вежливость, чуткость к нуждам населения) члены ревкома и его сотрудники также должны стремиться завоевать симпатии у населения» [66].

Таким образом, по своей классовой сущности ревкомы были органами, однотипными с Советами. Они придавали диктатуре пролетариата характер военно-революционной диктатуры, ограничивали возможности для контрреволюции

[65] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 94, д. 457, лл. 262, 263; *Е. Г. Гимпельсон.* Советы в годы иностранной интервенции и гражданской войны. М., 1968, стр. 124.

[66] Госархив Ростовской области, ф. р-2978 ,оп. 1, д. 2, л. 11,

использовать демократизм Советской власти в своих целях и являлись как бы ступенью для перехода к более развернутой форме советской пролетарской демократии. Ревкомы действовали с помощью аппарата Советов и после ликвидации угрозы со стороны врага передавали им свои полномочия.

В. И. Ленин проявлял заботу о том, чтобы в освобожденных местах без задержки восстанавливались Советы. В записке Д. И. Курскому в июле 1920 г. он писал: «Приняты ли меры к *немедленному* (1) созданию в освобождаемых местах *Советской власти*; (2) созыву *съездов* Советов; (3) изгнанию *помещиков*, раздаче **части** их земель крестьянской бедноте, остальной *Советам* батраков?» [67]

И все же, несмотря на вынужденные войной процессы жесткой централизации в управлении и создании чрезвычайных органов власти — ревкомов, Советская республика оставалась страной подлинного народовластия. Война не изменила демократической природы Советов.

И в годы гражданской войны проводились частые выборы в сельские Советы и Советы крупных промышленных городов и административных центров. По нашим данным, в среднем в выборах сельских Советов принимало участие свыше 40%, а городских Советов — свыше 50% избирателей [68]. Учитывая трудности войны, острую политическую борьбу, малограмотность и безграмотность крестьян, непрерывные военные мобилизации, следует признать, что для того времени это было большим достижением советской демократии. Справедливость сказанного станет еще более убедительной, если иметь в виду, что в царской России трудовые массы вообще почти не участвовали в выборах местных самоуправлений (так, московскую думу избирали 15 тыс. купцов и фабрикантов).

Следует при этом учитывать, что каждые выборы в значительной мере обновляли состав депутатов. Так, в 1918 г. в Московский Совет было вновь избрано 423 депутата, а в 1919 г.— 411. Из 1885 депутатов Петроградского Совета, избранных в декабре 1919 г., только 250 получили мандаты вторично [69].

67 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 51, стр. 231.

68 *Е. Г. Гимпельсон.* Советы в годы иностранной интервенции и гражданской войны. М., 1968, стр. 61, 75.

69 «Известия ВЦИК», 15 февраля 1920 г.; «Петроградская правда», 1 января 1920 г.; «Советы в эпоху военного коммунизма (1918—1921)». Сборник документов, ч. 1. М., 1928, стр. 115—116.

Советы были школой государственного управления для сотен тысяч рабочих и крестьян. Ленин на заседании Московского Совета 6 марта 1920 г. говорил: «Полторы тысячи членов Московского Совета, плюс кандидаты к ним,— вот тот аппарат, которым вы можете черпать из широкой массы и привлекать неустанно ее, еще неопытную, к управлению государством» [70].

И в годы гражданской войны, даже в самые трудные ее дни, Ленин еще и еще раз возвращался к вопросу о необходимости неуклонно проводить линию на расширение участия рабочих и крестьян во всех звеньях системы Советов. вплоть до высших. VIII съезд РКП(б) в резолюцию «По организационному вопросу» включил пункт об изменении состава ВЦИК в том смысле, что «члены ВЦИК должны вербоваться главным образом из деятелей с мест, ведущих постоянную работу среди масс крестьян и рабочих» [71]. 29 ноября 1919 г. Ленин написал несколько пунктов к проекту постановления ЦК РКП(б) о составе ВЦИК. В одном из них он предлагал: «Увеличить в большом количестве число рабочих и трудящихся крестьян, безусловно тесно связанных с массой беспартийных рабочих и крестьян» [72].

Даже в невероятно трудных условиях военного времени созывались волостные, уездные, губернские и всероссийские съезды Советов, на которых сотни тысяч трудящихся решали государственные дела. Уже один этот факт является ярким свидетельством того, что и в годы гражданской войны пролетарская демократия была реальностью. Осенью 1919 г. в период подготовки к VII Всероссийскому съезду Советов НКВД собрал данные о состоявшихся съездах Советов. Несмотря на неполноту этих сведений, Ленин на съезде высоко их оценил как наглядное доказательство демократичности Советской республики [73].

С гордостью Владимир Ильич говорил, что «в такое трудное время, как время войны, когда действие европейских конституций, веками установленных, вошедших в привычку западноевропейского человека, почти целиком было приостановлено, в это время Советская конституция в смысле участия народных масс в управлении и самостоятельном разре-

[70] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 200.
[71] «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 445.
[72] «Ленинский сборник», XXXVI, стр. 84.
[73] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 419.

шении дел управления на съездах и в Советах и на перевыборах применялась на местах в таких размерах, как нигде в мире» [74].

Выступая на III Всероссийском съезде профсоюзов 7 апреля 1920 г., Ленин подчеркнул: «То, что дает Советская конституция, ни одно государство за 200 лет не могло дать. Взять простое число съездов,— ни одно государство за сто лет демократизма столько не созывало, а именно таким путем мы вырабатываем общие решения и выковываем общую волю» [75].

На VII Всероссийском съезде Советов Ленин указал на необходимость завершить работу по собиранию материалов о состоявшихся съездах Советов [76]. По нашим данным, в 40 губерниях и областях [77] в 1919 г. состоялось 77, а в 1920 г.— 80 губернских съездов. Кроме того, нами учтено 704 уездных съезда Советов, состоявшихся в 1919 г., и 442 — в 1920 г.[78]

Практика 1919 г. показала, что в большинстве губерний и уездов съезды Советов созывались не четыре раза в год, как было предусмотрено Конституцией, а два; в волостях же они, как правило, созывались через три месяца (по Конституции ежемесячно). Увеличение сроков созыва съездов вызывалось не только трудностями военного времени. Слишком частое проведение выборов отнимало много сил и средств, периоды между съездами были слишком малы для подведения итогов деятельности Советов. Вот почему VII Всероссийский съезд Советов установил новую периодичность созыва съездов Советов: волостных съездов — раз в три месяца, губернских и уездных — через шесть месяцев [79]. Новые сроки созыва съездов способствовали большей стабильности в работе Советов.

VII Всероссийский съезд Советов, учтя двухлетний опыт Советов, развивал дальше систему съездов Советов: на уездные и губернские съезды Советов получили право посылать делегатов Советы фабрично-заводских поселков (что еще больше усилило представительство пролетариата), а на во-

[74] Там же, стр. 419—420.
[75] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 309.
[76] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 419.
[77] Почти вся территория Советской республики за исключением Украины.
[78] *Е. Г. Гимпельсон.* Советы в годы иностранной интервенции и гражданской войны, стр. 489—490, 491—492.
[79] «Съезды Советов в документах. 1917—1936 гг.», т. 1, стр. 113. IX Всероссийский съезд Советов в 1921 г. установил, что местные съезды Советов созываются один раз в год.

лостные съезды Советов — поселения и предприятия, где управление осуществлялось не Советами, а общими собраниями трудящихся [80]. Таким образом, съездами Советов более полно охватывалось трудовое население страны.

Важным показателем подлинной демократичности съездов Советов является социальный состав их делегатов. В 1920 г. среди делегатов уездных съездов Советов было 65,4% крестьян, 16,2% рабочих, 13,6% служащих и 4,8% прочих [81]. На губернских съездах крестьяне составляли 36,7% всех делегатов, рабочие — 33,3%, служащие 17,7 и прочие — 12,3% [82]. Съезды Советов были настоящими форумами представителей трудящихся.

Необходимо отметить, что, несмотря на некоторые преимущества, которые рабочие имели на выборах, крестьяне составляли, как правило, большинство на уездных и губернских съездах Советов, не говоря уже о волостных, где крестьян было до 95%. Лишь на губернских съездах таких промышленных губерний, как Петроградская и Иваново-Вознесенская, рабочих было больше, чем крестьян (60 и 52%) [83].

Руководящая роль рабочего класса на съездах обеспечивалась его высоким авторитетом среди трудящихся крестьян, поддержкой делегатами политики Коммунистической партии.

В. И. Ленин высоко ценил роль передовых рабочих Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска и других городов в управлении страной. Они несли на своих плечах, говорил Владимир Ильич, при неслыханно трудных условиях главную тяжесть объединения рабочих и крестьян, руководства ими [84]. Подводя итоги двухлетнего существования Советского государства, Ленин в 1919 г. указывал, что самый важный вывод, который нужно сделать из этого опыта, состоит в том, «что только участие рабочих в общем управлении государством дало нам возможность устоять в таких неимоверных трудностях и что, только идя по этому пути, мы добьемся полной победы» [85].

В работах «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «О диктатуре пролетариата», «Выборы в Учредительное соб-

80 «Съезды Советов в документах. 1917—1936 гг.», ч. I, стр. 113.
81 *М. Владимирский.* Советы, исполкомы, съезды Советов, вып. II. М., 1921, стр. 36, 37.
82 Там же, стр. 26.
83 Там же.
84 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 239.
85 Там же, стр. 294.

рание и диктатура пролетариата», «Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата» (на I конгрессе Коммунистического Интернационала), «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме» и др. Ленин вновь и вновь возвращался к вопросу о преимуществах советской демократии, показывал массовость органов власти.

Демократизм Советов даже в условиях гражданской войны Ленин подчеркивал в замечаниях на составленный Зиновьевым проект тезисов доклада (об улучшении советских органов и о борьбе с бюрократизмом) к VIII Всероссийскому съезду Советов. Ленин отметил ошибочность первоначального названия доклада «О борьбе с бюрократизмом и о возрождении методов рабоче-крестьянской демократии в Советах», так как оно создавало представление, будто бы Советы действовали не на основе «методов рабоче-крестьянской демократии» [86].

Характерной чертой Советов было единство их политической и хозяйственной деятельности. В работе Советов находили отражение все стороны жизни Советской республики, все многообразие дел, касавшихся многомиллионных масс.

В статьях и выступлениях Ленина, а также в написанных им партийных и государственных документах определялись задачи Советов на том или ином этапе гражданской войны, методы их работы. Многим Советам Ленин направлял письма, телеграммы, директивы, в которых ставил перед ними конкретные задачи по мобилизации сил на борьбу с интервентами и белогвардейцами, решению наиболее важных хозяйственных и политических вопросов [87]. Ленин подчеркивал

[86] Слово «методов» Ленин обвел кружком, поставив на полях знак вопроса (ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 16428, л. 1).

[87] Так, 16 июня 1919 г. Ленин телеграфировал исполкомам Советов прифронтовых районов — Воронежскому, Тамбовскому, Саратовскому губисполкомам, Новохоперскому Воронежской губернии, Борисоглебскому Тамбовской губернии, Балашовскому, Аткарскому, Камышинскому Саратовской губернии — о необходимости немедленно принять меры к мобилизации работоспособного населения для работ по укреплению военно-полевых позиций (см. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 50, стр. 350); 2 августа 1920 г. Ленин по прямому проводу указал ревкому Уральской области и Саратовскому губисполкому на задачи по борьбе с бандами Сапожкова (см. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 51, стр. 347—348). 28 февраля 1920 г. Ленин телеграфировал Симбирскому, Самарскому, Казанскому, Пензенскому, Рязанскому и Уфимскому губисполкомам о необходимости оказания помощи железнодорожным властям в работах по погрузке продовольственных грузов и продвижению продовольственных поездов (см. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 51, стр. 335—336).

необходимость участия во всей этой работе всех членов Советов.

VIII съезд партии, исходя из ленинского положения о том, что Советы должны быть работающими организациями, потребовал, чтобы каждый член Совета трудился в какой-либо области общественной жизни. Через депутатов Советы теснее связывались с отраслями хозяйства. В постановлении Петроградского Совета от 11 июля 1919 г. говорилось: «Нам необходимо, чтобы члены Совета обслуживали работу в казармах, в больницах, в продовольственных органах, в школе, в органах социального обеспечения и других учреждениях, от которых зависит вся наша жизнь. Каждый честный рабочий, член Совета, может и должен взять на себя работу в одном из этих учреждений и добросовестно выполнить ее» [88].

Положение Калужского городского Совета, принятое в ноябре 1920 г., гласило: «Каждый член горсовета должен и обязан знать, что он является ответственным членом высшего органа власти в городе, что и должен доказать на деле и всюду, заботясь о поднятии городского хозяйства и имея свое наблюдение, чтобы не портилось и не расхищалось народное достояние» [89].

В. И. Ленин, являясь бессменным депутатом Московского Совета, личным примером давал образец выполнения депутатских обязанностей: он повседневно общался с массами, живо откликался на их нужды, учил работников Моссовета, помогал им. С. М. Бирюков, работавший в 1918—1919 гг. председателем хозяйственной коллегии и членом коллегии отдела топлива Моссовета, рассказывает, что в январе 1919 г. Владимир Ильич дал ему указание усилить снабжение больниц топливом. В другой раз Ленин спросил по телефону:

«— Есть ли на складах теплые одеяла и в каком количестве?

— Есть,— ответил я, очень довольный тем, что вопрос не застал меня врасплох.— Одеял у нас достаточно.

— Так почему же вы, товарищ Бирюков, не направляете их в больницы?

— Не было заявок,— ответил я уже гораздо менее уверенно.

[88] «Петроградский Совет рабочих и красноармейских депутатов. 4-й созыв (вторая половина 1919 г.)». Стенографический отчет заседаний Совета. Пг., 1919, заседание 1, стр. 30.

[89] ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 10, д. 75, л. 17.

— В больницах холодно, администрация саботирует, а вы, член исполкома Моссовета, вместо того, чтобы самому съездить в больницы, узнать, каково положение, ждете каких-то заявок,— упрекнул меня Ленин» [90].

С июля 1918 г. до конца 1920 г. Владимир Ильич 10 раз выступил на заседаниях пленума Московского Совета с докладами по важнейшим вопросам жизни страны и международных отношений.

Н. К. Крупская в воспоминаниях о Ленине писала, что Ильич своим примером «стремился показать, как надо работать в государственном аппарате, как надо вытравливать из него всякий бюрократизм, сделать советский аппарат близким массе, пользующимся ее доверием» [91].

Одной из форм организационного объединения депутатов для участия в работе органов управления хозяйством и культуры были секции Советов. В 1920 г. секции имелись при Московском, Саратовском, Нижегородском, Рязанском, Уральском и других городских Советах [92].

При Московском Совете работало 7 секций: транспортная (208 человек), народного образования (155), экономическая (69), коммунального хозяйства (68), здравоохранения (60), социального обеспечения (40), жилищно-земельная (57 человек) [93].

При Саратовском Совете было организовано 13 секций: социального обеспечения и охраны труда (29 человек), социалистической культуры (55), транспортная (52), продовольственная (60), связи (11), земельная (50), финансовая (12), здравоохранения (37), организации армии (52), городского хозяйства (49), топливная (36), производственная (62), управления (32 человека) [94]. В работе секций участвовало большинство депутатов Саратовского Совета.

В ряде случаев в работе секций участвовали избиратели, не являвшиеся депутатами.

Секционная система объединения депутатов и избирателей-активистов тогда только складывалась. Но жизненность ее

90 *С. М. Бирюков.* Первый депутат Моссовета. Из воспоминаний о В. И. Ленине. М., 1958, стр. 17—18.

91 *Н. К. Крупская.* Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 422.

92 «Власть Советов», 1920, № 5, стр. 3.

93 «Красная Москва. 1917—1920 гг.», М., 1920, стр. 4.

94 «Советы в эпоху военного коммунизма (1918—1921)». Сборник документов, ч. II. М., 1929, стр. 85.

подтверждена практикой всего советского строительства: секции (ныне постоянные комиссии) стали важнейшей формой объединения депутатов по отраслям работы.

С первого дня победы Октябрьской революции Коммунистическая партия играла руководящую роль в системе диктатуры пролетариата, во всех звеньях этой системы (Советах, профсоюзах и других массовых организациях рабочих и крестьян). Ее фракции в этих организациях, как правило, были самыми многочисленными и авторитетными. Признание трудящимися этого руководства явилось результатом не декретирования, а поддержки большинством народа Коммунистической партии, приведшей страну к победе социалистической революции.

Однако другие партии не сразу сошли с политической арены. В Советской республике продолжали свою деятельность многие мелкобуржуазные партии. Это отражалось и на составе Советов. Из мелкобуржуазных партий в первой половине 1918 г. особенно крупные фракции в Советах (на губернских съездах — до 17%, на уездных — 12,2% всех делегатов) [95] имели левые эсеры. Однако меньшевики и правые эсеры стремились попасть в Советы для подрыва их изнутри, одновременно они участвовали в вооруженной борьбе против Советской власти. Летом 1918 г. и левые эсеры, до того состоявшие в блоке с большевиками, перешли на сторону контрреволюции, подняли антисоветские мятежи. Это вынудило Советское правительство поставить вопрос об исключении из Советов эсеров (правых и центра), меньшевиков [96], а после июльского мятежа левых эсеров — и тех членов этой партии, которые разделяли антисоветскую политику своего ЦК.

Важно подчеркнуть, что речь не шла о недопущении в органы власти представителей некоммунистических партий вообще. Речь шла об исключении из органов власти представителей партий, развязавших гражданскую войну и вместе с буржуазией стремившихся к свержению Советской власти. Другие разновидности мелкобуржуазных партий — революционные коммунисты, социал-демократы интернационалисты, максималисты, различные националистические партии, заявившие о «лояльности» по отношению к Советской власти, не исключались из Советов.

[95] *М. Владимирский.* Указ. соч., вып. II, стр. 6, 10.

[96] Это было реализовано декретом ВЦИК от 14 июня 1918 г. («Декреты Советской власти», т. II. М., 1959, стр. 430—431).

Когда же руководящие органы меньшевиков и правых эсеров (конец 1918 — начало 1919 г.) приняли резолюцию об отказе от вооруженной борьбы против Советской власти, ВЦИК отменил свое постановление об исключении из Советов меньшевиков (30 ноября 1918 г.) и правых эсеров (26 февраля 1919 г.).

Однако мелкобуржуазные партии по существу не переставали вести борьбу (в том числе и вооруженную) против диктатуры пролетариата. И это было главной причиной их полного и окончательного банкротства. Не имея опоры, влияния в массах, они, естественно, не могли иметь серьезного влияния и в Советах. Несмотря на то, что в годы гражданской войны мелкобуржуазные партии повсюду участвовали в выборах, членов этих партий в Советах было ничтожно мало. Представление о процессе «вымывания» представителей мелкобуржуазных партий из Советов дает таблица состава съездов Советов в 1918—1920 гг. [97] (таблицу см. на стр. 210—211).

Очищение Советов от представителей мелкобуржуазных партий, противников диктатуры пролетариата, сплоченность рабочих и крестьян вокруг коммунистов были важнейшими факторами прочности органов власти.

Широкие слои трудящихся видели в Коммунистической партии единственного выразителя их интересов. Вот почему коммунистические фракции, даже в тех случаях, когда их состав был малочисленным (сельские и волостные Советы в основном состояли из беспартийных крестьян), пользовались безграничным авторитетом, могли руководить Советами в соответствии с политикой партии.

Советы во всей своей деятельности руководствовались политикой Коммунистической партии. «Ни один важный политический или организационный вопрос,— отмечал Ленин,— не решается ни одним государственным учреждением в нашей республике без руководящих указаний Цека партии» [98].

В. И. Ленин большое значение придавал разработке правильных форм, методов партийного руководства Советским государством, взаимоотношений партии и Советов. Он решительно выступал против обособления Советов от партийных комитетов. На Московской общегородской конференции

[97] «5 лет власти Советов». М., 1922, стр. 89; *Е. Г. Гимпельсон.* Некоторые новые данные о составе III Всероссийского съезда Советов.— «Вопросы истории», 1960, № 9, стр. 216—217; он же. Советы в годы иностранной интервенции и гражданской войны, стр. 88—89, 200.

[98] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 30—31.

14 Заказ № 2460

РКП(б) 18 января 1919 г. группа работников Моссовета (Е. Игнатов, К. Лисицын и др.) потребовала независимости фракций Советов от партийных комитетов. Ленин резко раскритиковал их проект резолюции. «Группа товарищей, предлагающая резолюцию,— говорил он,— уходит от централизма

	Уездные съезды				Губернские	
	1918 январь — июнь	1918 июль — декабрь	1919	1920	1918 январь— июнь	1918 июль— декабрь
Коммунисты и сочувствующие	48,4	72,8	54,8	43,0	52,4	90,3
Представители мелкобуржуазных партий	19,5	8,9	4,8	0,7	24,5	4,0
Беспартийные	32,1	18,3	40,4	56,3	23,1	5,7

в тину местничества»[99]. На VIII съезде РКП(б) группа Сапронова — Осинского выступила против руководящей роли партии в Советах. Съезд отверг их вредные для пролетарского государства требования.

Вместе с тем Ленин подчеркивал недопустимость смешения функций партийных комитетов и Советов, подмены органов власти партийными организациями. Ленинские высказывания по этому вопросу легли в основу решения VIII съезда РКП(б). «Смешивать функции партийных коллективов с функциями государственных органов, каковыми являются Советы, ни в каком случае не следует,— гласила резолюция по организационному вопросу.— Такое смешение дало бы гибельные результаты, особенно в военном деле. Свои решения партия должна проводить через советские органы, *в рамках Советской конституции.* Партия старается *руководить* деятельностью Советов, но не заменять их»[100].

VIII съезд РКП(б) поставил перед партийными организациями задачу: повседневной практической работой в Советах, выдвижением на все советские посты своих наиболее стойких членов завоевать безраздельное политическое господство в Советах и осуществлять руководство всей их деятельностью.

99 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 428.
100 «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 446.

Для выполнения этой задачи Коммунистическая партия добивалась избрания в руководящие органы Советов опытных, политически закаленных партийных работников. «Как правящая партия, мы не могли не сливать с „верхами“ партийными „верхи“ советские»,— говорил В. И. Ленин на

съезды		Всероссийские съезды						
1919	1920	2-й октябрь 1917	3-й январь 1918	4-й апрель 1918	5-й июль 1918	6-й ноябрь 1918	7-й декабрь 1919	8-й декабрь 1920
75,4	78,6	52,0	72,0	68,5	66,0	97,2	93,0	95,0
3,6	0,2	48,0		29,3	33,1	2,5	2,6	1,0
21,0	21,2	—		2,2	0,9	0,3	4,4	4,0

X съезде партии в 1921 г.[101] Об участии партийных кадров в непосредственно советской работе свидетельствуют имеющиеся данные о деятельности членов 146 уездных партийных комитетов (из 277 уездных парткомов 28 губерний) и 61 члена (из 66) 13 губернских комитетов РКП(б) в конце 1919 г. Членами исполкомов Советов были 468 человек, или 63,5% всех членов 146 уездных партийных комитетов, на ответственных советских должностях (заведующие отделами и подотделами исполкомов — 63 человека (8,5%); 37 человек, или 60,6% членов губкомов РКП(б), были членами губисполкомов, 2 человека (3,3%) — членами городских и уездных исполкомов, 2 человека (3,3%) — членами городских и уездных исполкомов, 7 человек (11,5%) — заведующими отделами и подотделами исполкомов)[102].

Важнейшие принципы строительства и деятельности Советов — равноправие наций, пролетарский интернационализм. Являясь представительными органами власти рабочих и крестьян, Советы сплачивали всех трудящихся на основе дружбы и равноправия. В этом отражалась интернациональная природа диктатуры пролетариата. И эта черта Советов — общая для всех форм социалистической государственности.

101 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 15.
102 «Известия ЦК РКП(б)», 20 декабря 1919 г.

В системе Советов, в самой структуре органов власти воплощался принцип равноправия всех народов, провозглашенный Октябрьской революцией. Советы избирались всем трудовым населением, независимо от расы, национальности и вероисповедания; они включали в свой состав представителей всех национальностей соответствующей территории [103].

Необходимым условием приобщения трудящихся всех народов к государственному управлению было строительство национальной государственности. Ленин открыл новую форму государственного устройства — советскую социалистическую федерацию, советскую автономию. Раскрепощенные социалистической революцией ранее угнетенные народы строили свою национальную государственность на базе Советов. Конституция РСФСР 1918 г. устанавливала: «Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы, во главе которых, как и во главе всяких могущих быть образованными областных объединений вообще, стоят областные съезды Советов и их исполнительные органы».

Как только национальные районы освобождались Красной Армией от интервентов и белогвардейцев, создавались независимые советские республики (Украина, Белоруссия, Эстония, Латвия, Литва), автономные советские республики (Туркестанская в 1918 г., Башкирская в 1919 г., Татарская и Киргизская (Казахская) в 1920 г.) и автономные области (немцев Поволжья в 1918 г., вотякского (удмуртского) народа, Калмыцкая, Марийская, Чувашская, Карельская трудовая коммуна в 1920 г.).

В. И. Ленин практически руководил созданием национальной государственности народов России, им были подписаны соответствующие декреты Советского правительства. В федерации, построенной на базе Советов, классовые и национальные интересы трудящихся находились в органическом единстве.

С образованием национальных республик и областей система Советов достраивалась, создавались новые звенья: ЦИК республик, республиканские съезды Советов. Так, в 1919 г.

103 В районах, где было нерусское население, при губернских и уездных исполкомах Советов создавались национальные отделы. Перед ними ставились задачи: проведение в жизнь политики Советской власти на родном языке населения, принятие всех мер к развитию национальной культуры и классового самосознания трудящихся всех народов, борьба с буржуазно-националистической контрреволюцией.

состоялись два съезда Советов в Туркестанской АССР (VII Чрезвычайный и VIII); в 1920 г. — IX съезд Советов Туркестанской АССР, I Всебашкирский съезд Советов, I Всетатарский учредительный съезд Советов, I учредительный съезд Советов Киргизской (Казахской) АССР, I общекалмыцкий съезд Советов, I съезд Советов Чувашской автономной области [104].

Учитывая в своей организационной структуре и в методах деятельности конкретные особенности развития каждой нации, каждой народности, Советы успешно направляли борьбу всех трудящихся к достижению общей цели — торжеству социалистической революции. Накопленный в первые годы диктатуры пролетариата опыт строительства Советской власти в отсталых национальных районах позволил Ленину на II конгрессе Коминтерна (август 1920 г.) заявить: «Установлено определенно, что всем трудящимся массам среди наиболее отдаленных народов близка идея Советов, что эти организации, Советы, должны быть приспособлены к условиям докапиталистического общественного строя...» [105]

Советы оказались таким типом органов власти, который пригоден для народов, стоящих на различных ступенях политического и экономического развития. Они показали образец решения национального вопроса, интернационального сплочения народов. Их опыт практически доказал, что только на базе социализма возможны полное раскрепощение народов и их объединение в единую братскую семью.

Разгром Красной Армией интервентов и белогвардейцев, переход Советской республики к мирному социалистическому строительству создали возможность более планомерно и последовательно строить советскую систему органов государственной власти.

По какому же пути должно было идти дальнейшее развитие Советов? Ответ на этот вопрос Ленин дал еще в 10 тезисах о Советской власти: «Укрепление и развитие должны состоять в осуществлении (более широком, всеобщем и планомерном осуществлении) тех заданий, которые исторически на

104 «Съезды Советов в документах. 1917—1936 гг.», т. 1, стр. 290, 370, 423, 525, 569, 619.

105 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 246.

эту форму государственной власти, на этот новый тип государства ложатся»[106], а именно: объединение и организация трудящихся, а также их авангарда; слияние управления с законодательством; дальнейшее укрепление связей аппарата государственной власти с массами; устранение бюрократизма; перенесение центра тяжести в вопросах демократии на практическую осуществимость ее для трудящихся; добиваться, чтобы каждый член Совета обязательно выполнял постоянную работу по управлению государством, а затем — чтобы все население привлекалось постепенно к государственному управлению[107].

Заглядывая в будущее, Ленин говорит о переходе «*через* Советское государство к постепенному уничтожению государства путем систематического привлечения все большего числа граждан, а затем и *поголовно* всех граждан к непосредственному и *ежедневному* несению своей доли тягот по управлению государством»[108]. Следовательно, еще в 1918 г. Ленин сформулировал задачу перехода к коммунистическому общественному самоуправлению.

В работах, написанных после окончания гражданской войны, особенно в последних статьях «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше» (1923 г.), Ленин, опираясь на опыт первых лет, продолжает разрабатывать вопросы развития, улучшения советского государственного аппарата. И здесь он подчеркивает основную задачу — все более широкое привлечение к государственному управлению трудящихся.

Полувековой путь Советов — это история претворения в жизнь ленинских предначертаний, максимального вовлечения широких масс в государственное управление, превращения Советов из органов диктатуры пролетариата в политические органы общенародного государства.

«Народовластие в нашей стране,— говорится в тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции»,— находит свое выражение прежде всего в Советах — органах народного представительства, сочетающих в себе черты государственных и общественных организаций».

Гигантский опыт нашей страны по строительству и деятельности Советов на всех этапах социалистического строи-

106 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 72.
107 См. там же, стр. 72—73.
108 Там же, стр. 74.

тельства имеет всемирно-историческое значение. Особый интерес представляет опыт первых лет Советского государства. В условиях революционных бурь и творческих поисков советский народ под непосредственным руководством Ленина создал и упрочил социалистический тип государства, высший тип демократии, выработал принципиальные основы и конкретные формы организации и деятельности органов государственной власти диктатуры пролетариата. Этим был облегчен путь к социализму другим народам.

Уже в первые годы революции Советы завоевали симпатии трудящихся многих стран. В ходе мощного революционного подъема, начавшегося в Западной Европе, рабочие ряда капиталистических стран стали создавать организации, аналогичные Советам. Сама жизнь показала международное значение власти Советов. «И если ее сначала считали,— говорил Ленин в 1919 г.,— а ее можно было и даже должно было считать, если не сходить с почвы фактов, явлением только русским, то теперь события показали, что это не только русское явление, что это международная форма борьбы...» [109] Вместе с тем Ленин подчеркивал, что международное значение Советов вовсе не предполагает точное копирование Советской власти в других странах. «Советский тип,— говорил он на VIII съезде РКП(б) при обсуждении программы партии,— еще не Советы, как они существуют в России, но советский тип становится международным. Только это мы можем сказать. Идти дальше, на шаг дальше, на волосок дальше — будет уже неверно, и поэтому для программы не годится» [110].

Практический опыт миллионов рабочих и крестьян Советской республики, обогащенный гением Ленина, творчески используется не только Коммунистической партией Советского Союза, но и братскими партиями социалистических государств при решении задач государственного строительства. При этом, разумеется, учитывается, что органы государственной власти в различных социалистических государствах, единые по своей общественной природе, неизбежно должны иметь какие-то отличия в своих организационных формах. Отличия этих форм, обусловленные особенностями исторического развития, конкретными условиями жизни каждой страны, не мешают странам, строящим социалистическое общество, решать общие задачи, наоборот, они облегчают движение по единому пути.

109 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 439—440.
110 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 159.

С развитием социалистических государств, с переходом от одного этапа социалистического строительства к другому происходят изменения и в их организационных формах. Ленин подчеркивал необходимость постоянно развивать и совершенствовать Советы. «Над развитием организации Советов и Советской власти,— писал он в „Очередных задачах Советской власти“,— приходится неослабно работать» [111].

Учение Ленина о Советах, его обобщение опыта их строительства и деятельности в первые годы революции освещают советскому народу пути дальнейшего развития и совершенствования органов государственной власти трудящихся и на современном этапе коммунистического строительства.

[111] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 204.

БОРЬБА В. И. ЛЕНИНА ЗА УКРЕПЛЕНИЕ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

(В. И. Ленин на II и III Всероссийских съездах советов)

Т. Д. Ионкина

В работе «Государство и революция», написанной В. И. Лениным накануне Октября, отмечается исключительная важность вывода Маркса о том, что «между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата...*»[1] Диктатура необходима пролетариату как для подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, так и для руководства громадной массой населения — крестьянством, мелкой буржуазией — в деле строительства социализма.

«Диктатура пролетариата,— указывал Ленин,— есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма»[2].

Конкретное воплощение марксистско-ленинское учение о революционном преобразовании общества и диктатуре пролетариата получило в Советской республике, возникшей в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. Революция утвердила диктатуру пролетариата, создала новый тип государства — социалистическую Республику

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 86.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 377.

Советов, новый тип демократии — демократию для трудящихся [3]. Органами власти в нашей стране стали Советы — открытая Лениным государственная форма диктатуры пролетариата.

II Всероссийский съезд Советов, являясь широкопредставительным, подлинно народным форумом, должен был в законодательном порядке решить основной вопрос революции — вопрос о власти.

К моменту открытия II Всероссийского съезда из 649 делегатов, давших сведения о своей партийности, в большевистскую фракцию входило 390 человек, т. е. 60%. Большевики — делегаты II съезда — представляли авангард революционных сил страны, готовых на решительную борьбу против буржуазии, за установление диктатуры пролетариата. Прибывшие с различных концов страны, делегаты-большевики привезли с собой наказы своих избирателей: заявить питерским борцам за Советы, что теперь они, петроградцы, не одиноки, что за ними идет вся трудящаяся Россия. Об этом говорили на заседаниях большевистской фракции: Ф. И. Голощекин — от Урала, В. А. Ватин — от Донецкого бассейна, В. П. Ногин — от Москвы, П. И. Старостин — от Одессы, а также другие делегаты — от городов и фронтов [4].

Однако в рядах большевистской фракции не было единодушия в оценке происходящих в стране, прежде всего в Петрограде, событий. Каменев, Зиновьев и Троцкий, выступая в сентябре — октябре 1917 г. против ленинского курса на вооруженное восстание, не верили в победу социалистической революции без победы пролетарских революций на Западе. Эта точка зрения и была высказана Троцким на II Всероссийском съезде, где он заявил: «Если восставшие народы Европы не раздавят империализм, мы будем раздавлены — это несомненно» [5].

Такая позиция Троцкого, Зиновьева, Каменева лила воду на мельницу врагов революции. Борьба с буржуазией, укрепление власти пролетариата требовали выдержки, дисциплины, твердости, непреклонности и единства всей рево-

[3] «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». М., 1957, стр. 275—276.

[4] «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Документы и материалы. М., 1957, стр. 437; «От Февраля к Октябрю» (Из анкет участников Великой Октябрьской социалистической революции). М., 1957, стр. 275—276.

[5] «Второй Всероссийский съезд Советов». М.— Л., 1928, стр. 86—87.

люционной партии. Поэтому Ленин, занятый в этот период руководством восстания в Петрограде, уделял особое внимание сплочению большевистской фракции съезда, укреплению ее единства и веры всех ее членов в победу революции во всей стране.

В воспоминаниях делегатов-большевиков II съезда В. А. Быстрянского, П. И. Милюкова, Н. И. Печникова, Д. М. Соловей, Б. Этингофа и других имеются свидетельства о выступлениях Ленина на заседаниях большевистской фракции 25 и 26 октября. Эти выступления не зафиксированы в партийных документах и не получили отражения в газетах. Только в меньшевистской газете «Новая жизнь» имеется сообщение о том, что на заседании большевистской фракции 25 октября присутствовали Ленин и другие члены ЦК, «которые выступили с речами о победе пролетариата и революционного гарнизона» [6].

Выступления Ленина на заседании большевистской фракции были направлены прежде всего против той ее незначительной части, которая сомневалась в успехе революции. «Ленин сказал,— читаем мы в воспоминаниях П. И. Милюкова,— что он не мог быть с начала заседания фракции, ибо он был и продолжает еще быть занятым неотложным делом ликвидации Временного правительства, военные силы которого засели и сопротивляются в Зимнем дворце. Но ему передали, что здесь, на фракции, некоторые перепуганные революцией люди хотят посеять среди нас сомнения в правоте нашего дела. Поэтому он пришел сюда сказать, что нельзя играть в революцию, что нельзя отлынивать от революции, когда она стала коренной необходимостью для миллионов рабочих и всех беднейших слоев населения» [7].

В. И. Ленин, раскрывая соотношение классовых сил в стране, старался довести до сознания каждого делегата-большевика, что нет такой силы, которая могла бы остановить великий переворот, начавшийся во имя мира, земли и свободы, ибо их может дать народу только Советская власть. Делегат от Архангельска Т. Н. Зинкевич писал в 1927 г. о заседаниях фракции: «В своем выступлении Ильич доказывал, что наш переворот поддержит вся страна, а наши изданные законы

6 «Новая жизнь», 26 октября 1917 г.

7 *П. И. Милюков.* О великих днях Октября.— «Петроград в дни Великого Октября». Воспоминания участников революционных событий в Петрограде в 1917 году. Л., 1967, стр. 426—427.

будут отвечать интересам большинства населения всей страны. Особенно Ильич указывал на рабочие центры, которые на нашей уже стороне, и что рабочие готовы с оружием в руках отстоять Советскую власть» [8].

В. И. Ленин призвал большевистских делегатов II съезда Советов проявить стойкость, дисциплинированность, не поддаваться провокациям меньшевиков. Делегат от Эстонии Н. И. Печников, вспоминая о заседании фракции, писал: «Он разъяснил нам, что меньшевики и эсеры составляют меньшинство делегатов съезда, поэтому они вынуждены будут согласиться с предложением большевиков о пропорциональном представительстве фракций в президиуме съезда... В. И. Ленин указывал, что если лидеры этих партий решат демонстративно покинуть съезд, тогда мы им скажем: „Скатертью дорога вам, господа"» [9].

Выступление Ленина произвело сильное впечатление на делегатов-большевиков, и они пошли на первое заседание съезда полные решимости превратить его в подлинно революционный съезд, провозгласить диктатуру пролетариата. На первом заседании съезда Ленин не присутствовал. Но большевистская фракция проявила достаточную твердость и не позволила меньшевикам и эсерам повернуть съезд на путь соглашательства. Руководствуясь указаниями Ленина, она твердо и последовательно срывала все их планы, рассчитанные на то, чтобы воспрепятствовать установлению власти Советов.

В конце первого заседания съезд принял решение по вопросу о власти. От имени фракции большевиков А. В. Луначарский огласил написанное Лениным воззвание «Рабочим, солдатам и крестьянам». Это воззвание было восторженно встречено делегатами и было принято всеми голосами против 2 (при 12 воздержавшихся). Вся власть на местах, говорилось в обращении, переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, «которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок» [10].

Принятое съездом воззвание провозглашало рождение Советской республики как политической формы диктатуры пролетариата. Советы, по определению Ленина, были готовой формой пролетарской диктатуры. Призывая солдат оказать

[8] ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 4, д. 378, л. 252.

[9] *Н. И. Печников.* Фракция большевиков на II съезде Советов.— «Петроград в дни Великого Октября», стр. 421, 422.

[10] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 11.

активное противодействие «корниловцу» А. Ф. Керенскому, воззвание признавало правом и обязанностью новых органов власти — Советов решительное подавление сопротивления свергнутых классов. Оно считало также необходимым противостоять натиску внешних врагов и в связи с этим выражало уверенность, что «революционная армия сумеет защитить революцию от всяких посягательств империализма...» [11].

Воззвание намечало программу первых мероприятий Советской власти: немедленное предложение демократического мира всем народам; безвозмездная передача помещичьих земель в распоряжение крестьянских комитетов; демократизация армии; рабочий контроль над производством; своевременный созыв Учредительного собрания; организация правильного товарооборота между городом и деревней; обеспечение всем нациям, населяющим Россию, подлинного права на самоопределение. В этой программе нашла выражение одна из важнейших сторон Великой Октябрьской социалистической революции — радикальное решение неотложных демократических задач. Соединение борьбы за социализм с борьбой за демократию способствовало сплочению вокруг пролетариата широких слоев народа и потому было могучим источником силы пролетарской революции, прочности диктатуры пролетариата.

Конкретным воплощением этого явились декреты о мире, о земле и создании Советского правительства, которые были приняты на втором заседании съезда, открывшемся вечером 26 октября. В соответствии с решением ЦК от 21 октября [12] эти декреты были подготовлены Лениным. Декреты о мире и о земле дали народу то, чего он тщетно ждал от буржуазных и мелкобуржуазных партий после свержения самодержавия. Эти декреты и выступления Ленина на съезде имели огромное значение в завоевании доверия масс к большевистской партии.

Решая вопрос о создании нового государственного аппарата диктатуры пролетариата, Ленин был озабочен тем, чтобы этому аппарату был чужд дух бюрократизма и он умел бы работать не канцелярскими методами, а «опираться на массы, организовывать их в помощь своей работе, умел растить на

[11] Там же, стр. 12.

[12] «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918». М., 1958, стр. 118.

этой работе нового типа работников»[13]. По предложению Ленина было решено, что управление отдельными отраслями государственной и общественной жизни должны осуществлять не министерства, а комиссариаты (именовавшиеся в постановлении II съезда Советов об образовании первого Советского правительства — комиссиями). «Заведование отдельными отраслями государственной жизни,— говорилось в постановлении II съезда Советов,— поручается комиссиям, состав которых должен обеспечить проведение в жизнь провозглашенной съездом программы, в тесном единении с массовыми организациями рабочих, работниц, матросов, солдат, крестьян и служащих. Правительственная власть принадлежит коллегии председателей этих комиссий, т. е. Совету Народных Комиссаров»[14].

Высшими органами власти в стране постановление провозглашало Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и его Центральный исполнительный комитет, которым принадлежит контроль над деятельностью народных комиссаров и право смещения их.

Во ВЦИК наряду с большевиками вошли левые эсеры, социал-демократы интернационалисты (часть меньшевиков, шедших за Мартовым), максималисты, украинские социалисты. Несмотря на то что меньшевики и правые эсеры покинули съезд, они не были лишены представительства в Советах и могли участвовать в работе съездов Советов и во ВЦИК.

Советское правительство было сформировано из одних большевиков. Это произошло не потому, что большевики не хотели привлекать в него другие партии, входившие в Советы. Они были согласны разделить власть с меньшинством Советов «при условии лояльного, честного обязательства этого меньшинства подчиняться большинству и проводить программу, *одобренную всем* Всероссийским Вторым съездом Советов и состоящую в постепенных, но твердых и неуклонных шагах к социализму»[15].

Большевики, несмотря на то что левые эсеры на II съезде отклонили предложение войти в правительство, признавали возможным блок с этой партией. Ленин в начале ноября 1917 г. заявлял: «Мы во всякое время готовы включить левых эсеров в состав правительства...»[16]

[13] *Н. К. Крупская.* Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 320.
[14] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 28—29.
[15] «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б)», стр. 141.
[16] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 73.

Разъясняя отношение к этому блоку, Ленин 18 ноября 1917 г. писал, что левым эсерам доверяют многие крестьяне: «Союз этот *может* быть „честной коалицией“, честным союзом, ибо коренного расхождения интересов наемных рабочих с интересами трудящихся и эксплуатируемых крестьян *нет*» [17].

Левые эсеры в декабре 1917 г. вошли в состав Советского правительства, но после заключения Брестского мира вышли из него.

Что касается меньшевиков и правых эсеров, то они с первых дней провозглашения власти Советов начали с ней вооруженную борьбу. Именно это привело Ленина к выводу о невозможности создания Советского правительства с привлечением меньшевиков и правых эсеров.

При обсуждении вопроса о правительстве на заседании большевистской фракции 26 октября Каменев, Зиновьев, Рязанов настаивали на образовании социалистического правительства с привлечением меньшевиков и эсеров, а не только большевиков и левых эсеров. Такая позиция означала поддержку мелкобуржуазной идеи подмены диктатуры пролетариата «диктатурой демократии», означавшей на деле господство буржуазии. Поэтому такое предложение получило решительный отпор со стороны Ленина.

Делегат II Всероссийского съезда Советов, представитель Кавказского фронта Р. Этингоф, вспоминая о выступлении Ленина, пишет: «Ленин громил сторонников компромисса. Зиновьеву, Каменеву, Рязанову пришлось испытать на себе всю силу беспощадной ленинской логики. Зиновьев растерянно твердил: мы не удержимся. Мы будем изолированы.

— Это трусость и соглашательство,— гневно бросал ему в лицо Ленин.— Мы не уступим ни пяди. С нами рабочие и солдаты» [18].

Об этом же имеется свидетельство и делегата II съезда, члена исполкома Иваново-Вознесенского Совета А. А. Осинкина: «В. И. Ленин довольно резко отвечал им, что нам нужно сейчас работоспособное правительство, а не согласительная говорильня, и если мы еще в июне были согласны взять в свои руки власть, то тем более должны это сделать теперь, когда трудящиеся рабочие, крестьяне и солдаты почти

[17] Там же, стр. 102.

[18] *Б. Этингоф.* Начало новой эры.— «Утро нового мира». Сборник воспоминаний и документов о II Всероссийском съезде Советов. М., 1962, стр. 41.

единогласно высказались за нашу партию, за ее политику, а революция уже победила в Петрограде и других городах» [19].

Большевистская фракция съезда отклонила капитулянтские предложения, согласилась с предложением Ленина о составе правительства, а II съезд Советов утвердил его.

Опираясь на волю II Всероссийского съезда Советов и стоящего за ним трудового народа, Ленин всю свою деятельность председателя СНК направил на укрепление диктатуры пролетариата, на то, чтобы отбить натиск контрреволюционных сил, которые стремились вырвать власть из рук рабочего класса.

Положение было чрезвычайно сложное. Победившую Советскую власть пришлось защищать в борьбе не только с ее открытыми врагами — контрреволюционными генералами, буржуазией, кадетами и поддерживавшими их меньшевиками и эсерами, но и оппортунистами внутри партии. В. И. Ленин, Центральный Комитет осудили кучку оппортунистов, поддержавших ультиматум эсеро-меньшевистского Всероссийского исполнительного комитета железнодорожников (Викжель) о создании «однородно-социалистического» правительства. «Ясно,— говорил Ленин,— что Викжель стоит на стороне Калединых и Корниловых. Колебаться нельзя. За нами большинство рабочих и крестьян и армии» [20]. Поскольку Каменев, Зиновьев, Рыков и другие оппортунистически настроенные элементы в партии пытались во что бы то ни стало осуществить коалицию с меньшевиками и правыми эсерами, ЦК на заседании 2 ноября принял предложенную Лениным резолюцию по вопросу об оппозиции внутри ЦК. В ней категорически заявлялось, что уступка ультиматумам и угрозам меньшинства Советов означает срыв воли и решений II Всероссийского съезда Советов и саботаж диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства. «Центральный Комитет подтверждает,— говорилось в резолюции,— что без измены лозунгу Советской власти нельзя отказываться от чисто большевистского правительства, если большинство II Всероссийского съезда Советов, никого не исключая со съезда, вручило власть этому правительству» [21].

3 ноября Ленин на заседании СНК решительно высказался против всяких соглашений с Викжелем [22], а Центральный Ко-

19 *А. А. Осинкин.* Ленин на II съезде Советов.— «Ленин в Октябре». Воспоминания. М., 1957, стр. 177.
20 «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б)», стр. 129.
21 Там же, стр. 131.
22 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 47—49.

митет партии потребовал от Каменева, Зиновьева, Рязанова и Ларина полного подчинения решению ЦК и его линии, полного отказа от саботажа его работы и от дезорганизаторской деятельности [23].

На заседании ВЦИК 4 ноября Ленин разбил доводы левых эсеров и соглашательской оппозиции из большевиков, которые выступали с предложением об ограничении роли Советского правительства как органа диктатуры пролетариата. В обращении «Ко всем членам партии и ко всем трудящимся России», написанном 5—6 ноября, Ленин разъяснял, что в России с победой революции, которая проходила под лозунгом «Вся власть Советам!», не должно быть иного правительства, кроме Советского, созданного II Всероссийским съездом Советов.

Большевики во главе с Лениным сорвали планы меньшевиков и правых эсеров использовать в борьбе против рабочего класса как Чрезвычайный, так и II Всероссийский крестьянские съезды. Попытки эсеров повести эти съезды за собой потерпели крах. II Всероссийский съезд крестьянских депутатов одобрил деятельность Совета Народных Комиссаров, признал Советы органами революционной власти, одобрил декреты о мире и о земле. Оценивая значение II Всероссийского крестьянского съезда, Ленин отметил: «Второй крестьянский съезд дал победу Советской власти. С Советом крестьянских депутатов второго созыва у нас установился тесный контакт. С ними мы организовали Советскую власть рабочих, солдат и крестьян» [24].

Важное значение для укрепления диктатуры пролетариата имела гибкая тактика Ленина по отношению к Учредительному собранию. Учредительное собрание стало легальным оплотом всех сил реакции. Избранное по спискам, составленным в середине октября 1917 г., Учредительное собрание после революции не выражало воли народа и трудящихся масс. «Учредительное собрание в его нынешнем составе явилось результатом того соотношения сил, которое сложилось до Великой Октябрьской революции. Нынешнее контрреволюционное большинство Учредительного собрания, избранное по устаревшим партийным спискам, выражает вчерашний день революции и пытается встать поперек дороги рабочему и крестьянскому движению» [25].

23 «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б)», стр. 137.
24 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 167.
25 Там же, стр. 227—228.

15 Заказ № 2460

Находившиеся ранее у власти кадеты, меньшевики и эсеры всячески оттягивали созыв Учредительного собрания. Но после победы Октябрьской революции они стали настойчиво требовать его созыва, рассчитывая через него покончить с Советской властью. Меньшевики в своей газете заявляли: «Только Учредительное собрание положит конец большевистскому захвату власти. Только оно создаст авторитетное правительство, равно признаваемое в России и за границей» [26].

Разъясняя в конце декабря 1917 г. положение дел, ЦК отмечал, что «весь центр тяжести сейчас, конечно, в борьбе между властью Народных Комиссаров и буржуазии или между Учредительным собранием и Советами, так как, несомненно, буржуазия под видом борьбы за Учредительное собрание проводит борьбу за свою власть и в этом отношении ничем не гнушается» [27].

Лозунг «Вся власть Учредительному собранию!» стал лозунгом, за который ухватились все контрреволюционные силы внутри страны и иностранные империалисты. Прикрываясь формально демократическим лозунгом Учредительного собрания, кадеты на деле организовывали гражданскую войну. «Ход событий и развитие классовой борьбы в революции,— подчеркивал Ленин,— привели к тому, что лозунг „Вся власть Учредительному собранию“ ...*стал на деле* лозунгом кадетов и калединцев и их пособников» [28].

Большевистская партия, став у власти, обещала созвать и созвала Учредительное собрание, потому что трудящиеся массы, особенно крестьянство, верили в его готовность работать для блага народа. Для того чтобы развенчать в их глазах идею Учредительного собрания, говорил Ленин, необходимо было подвести эти массы к стенам Учредительного собрания с их требованиями о земле, о мире, о власти Советов, столкнув их, таким образом, с действительным Учредительным собранием, и показать им на деле, почему рабоче-крестьянская, Советская республика лучше всякой буржуазно-демократической парламентарной республики [29].

Открывшееся 5 января 1918 г. Учредительное собрание, большинство в котором принадлежало правым эсерам и другим контрреволюционным партиям, отказалось признать Ок-

26 «Рабочая газета», 12 ноября 1917 г.

27 «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями». Сборник документов, т. II. М., 1957, стр. 125.

28 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 164—165.

29 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 13.

тябрьскую революцию и декреты Советского правительства. Трудовые массы убедились в контрреволюционности Учредительного собрания. 6 января ВЦИК принял декрет о его роспуске.

Для закрепления воли масс по вопросу о власти был созван III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, а 13 января 1918 г. он объединился с Всероссийским съездом Советов крестьянских депутатов. Объединенный съезд Советов был широким представительным органом, выражавшим волю громадного большинства Советов страны, рабочих, солдат и трудящихся крестьян не только русских губерний, но и национальных районов всей России.

К III Всероссийскому съезду Советы на местах сумели построить аппарат управления и создать органы подавления классово враждебных элементов [30].

Открывая III Всероссийский съезд Советов, Я. М. Свердлов указал, что один из главнейших вопросов, который должен окончательно решить съезд, это вопрос о создании всероссийской власти, «будет ли эта власть иметь какую-либо связь с буржуазным строем, или окончательно и бесповоротно установится диктатура рабочих и крестьян» [31]. Из 343 Советов, о которых даны сведения в общей анкете съезда, на вопрос о характере власти 304 стояли за власть Советов, 27 признавали «власть демократии» и 1 — «власть коалиции с кадетами» [32]. Из 422 крестьянских делегатов, заполнивших анкеты, 385 заявили о положительном отношении к Советской власти, 5 — об отрицательном и 5 — о безразличном [33]. В сводке анкет армейских делегатов съезда, которые заполнили 138 делегатов, 113 заявили о признании всей власти Советов, а 7 — «власти демократии» [34].

Оказавшись на съезде в меньшинстве, правые эсеры и меньшевики решили использовать трибуну съезда для того, чтобы дискредитировать Советскую власть, доказать несостоятельность социалистической политики Совнаркома, подорвать веру рабочих, солдат и крестьян в возможность победы социализма. «Всякие попытки социалистического переворота в России

30 Подробнее об этом см.: *Е. Н. Городецкий.* Рождение Советского государства. М., 1965, гл. VI.

31 «Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Пг., 1918, стр. 5.

32 ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 2, д. 31, л. 2; «Триумфальное шествие Советской власти», ч. II. М., 1963, стр. 358.

33 «Триумфальное шествие Советской власти», ч. II, стр. 370, 371.

34 Там же, стр. 366, 368.

до начала социалистической революции на Западе заранее обречены на неудачу»,— говорили меньшевики в проекте резолюции [35].

Решительный отпор меньшевикам и эсерам дал Ленин. Один из делегатов съезда, В. Деготь, вспоминал: «Делегаты с большим нетерпением ждали доклада Владимира Ильича, и когда тов. Ленин появился на трибуне, он был встречен бурной овацией; громадное большинство делегатов стоя приветствовали вождя Октябрьской революции.

Я Ильича не видел с 1913 г. Несмотря на его утомленное лицо, в нем чувствовалась громаднейшая сила; особенно он был хорош, когда отвечал своим противникам» [36].

В. И. Ленин 11 января сделал отчетный доклад о деятельности СНК за 2,5 месяца, а затем выступил с заключительным словом по нему и с речью при закрытии съезда.

В докладе прежде всего был рассмотрен самый важный и самый главный вопрос — вопрос о власти, дан глубокий и обстоятельный анализ сущности диктатуры пролетариата, которая была установлена 25 октября 1917 г. Проводя сравнение Советской власти с предшествующей властью рабочих — Парижской Коммуной, которая продержалась 2 месяца и 10 дней, Ленин подчеркивает, что преимуществом русских рабочих и крестьян в борьбе за власть было то, что в Советах они имели свой аппарат власти и сразу же опирались на него, тогда как парижские пролетарии «не имели аппарата, их не поняла страна» [37].

Меньшевики и эсеры твердили, что в России существует якобы власть одного пролетариата и потому она неминуемо погибнет. Нет, говорил Ленин, Советская власть непобедима, ибо это власть трудового народа, нерушимой ее основой является союз рабочих и беднейших крестьян, полупролетариев, который «может охватить в России большинство населения и обеспечить прочную поддержку власти» [38]. Конкретным выражением этого союза явился правительственный блок большевиков с левыми эсерами. Ленин под аплодисменты делегатов сказал, что для крестьян «нет другого пути к социализму, кроме диктатуры пролетариата и беспощадного подавления господства эксплуататоров [39].

[35] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 2, д. 11, л. 58.

[36] *В. Деготь.* Разгон Учредительного собрания и III съезд Советов.— «Каторга и ссылка», 1932, № 11-12, стр. 135.

[37] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 262.

[38] Там же.

[39] Там же, стр. 264.

Всем ниспровергателям Советской власти и сомневающимся в ее прочности Ленин со всей категоричностью заявил: «Для нас никогда не было сомнения в том, что Советская власть пользуется сочувствием и самой горячей, самой беззаветной поддержкой гигантского большинства масс, и что поэтому Советская власть непобедима» [40].

В докладе и заключительном слове Ленин дал глубокий анализ тех мероприятий, которые начало осуществлять Советское правительство. Этот анализ показывал необоснованность заявлений меньшевиков и эсеров о незрелости России для социалистической революции и строительства социализма. Создание социалистической армии, слом старого, буржуазного суда, ликвидация помещичьего землевладения, национализация банков, постепенный переход от рабочего контроля к рабочему управлению, к созданию Высшего Совета Народного Хозяйства — все это, говорил Ленин, является первыми, но верными шагами к социализму. И хотя строительство социализма в такой стране, как Россия, дело не легкое, его победа обеспечена. Главной основой этой победы было то, что Советская власть с самого начала стала осуществлять коренные принципы социализма, последовательно и решительно опиралась на массы, считая своей задачей пробудить к новой жизни, поднять к социалистическому творчеству самые угнетенные, забитые слои общества.

В. И. Ленин отверг все обвинения Советской власти в развале хозяйства, в бездействии и показал огромную работу по созиданию нового общества. Гордостью звучали слова Ленина: «Мир не видел ничего подобного тому, что происходит сейчас у нас в России, в этой огромной стране, разбитой на ряд отдельных государств, состоящей из огромного количества разнородных национальностей и народов: колоссальная организационная работа во всех уездах и областях, организация низов, непосредственная работа масс, творческая, созидательная деятельность, которая встречает препятствия со стороны различных буржуазных представителей империализма. Они, эти рабочие и крестьяне, начали небывалую по своим титаническим заданиям работу и вместе с Советами сломят до конца эксплуатацию капитализма, и, в конце концов, гнет буржуазии будет раз навсегда низвергнут» [41].

Стремясь повернуть страну на путь буржуазного парламентаризма, меньшевики и эсеры старались дискредитировать

[40] Там же, стр. 262.
[41] Там же, стр. 284

диктатуру пролетариата, развенчать ее идеи и сущность. Они обвиняли большевиков в диктаторстве, в развязывании гражданской войны. В. И. Ленин показал несостоятельность обвинений большевиков в «диктаторстве», подчеркнув при этом, что победа революции невозможна без борьбы против эксплуататоров, без подавления их сопротивления. Громом аплодисментов были встречены слова Ленина: «Ни один еще вопрос классовой борьбы не решался в истории иначе, как насилием. Насилие, когда оно происходит со стороны трудящихся, эксплуатируемых масс против эксплуататоров,— да, мы за такое насилие!» [42]

Ссылаясь на опыт истории, Ленин показал, что еще никогда угнетенный класс не получал и не мог получить власти без предшествующего периода диктатуры, т. е. без завоевания политической власти и насильственного прекращения сопротивления, которое всегда оказывают эксплуататоры. И сама буржуазия, власть которой защищали меньшевики и эсеры, получила свою власть в цивилизованных странах благодаря целому ряду восстаний, гражданских войн, насильственному свержению королевской власти, феодальных рабовладельцев и подавлению попыток реставрации.

Социализм, говорил Ленин, не может быть преподнесен социалистами на тарелочке, в готовом платьице, между социализмом и капитализмом лежит долгий, более или менее трудный переходный период диктатуры пролетариата. А диктатура означает состояние военных мер против врагов пролетарской власти, означает не прекращение классовой борьбы, а продолжение ее новыми формами и методами. Диктатура пролетариата, указывал Ленин, подобна диктатуре других классов в том отношении, что она, как всякая другая диктатура, вызвана к жизни необходимостью подавить силой сопротивление того класса, который теряет свою политическую власть [43].

Имея в виду выступление на съезде Мартова, который свои выпады против Советской власти аргументировал ссылками на то, что «во время восстания парижских рабочих в их среде не было насилий и произвола», Ленин отметил, что уроки Коммуны говорят как раз о необходимости решительной борьбы против всех врагов диктатуры пролетариата. «Коммуна,— подчеркнул Ленин,— пала только потому, что она недостаточ-

[42] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 265.

[43] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 499.

но использовала в нужный момент вооруженную силу...»[44] Мартов же выдавал слабость Коммуны за ее заслугу, он возражал против применения насилия по отношению к врагам революции, забыв о том, что ни одна революция не обошлась без кровопролития и что во всех прежних революциях кровь рабочих использовалась буржуазией в своих корыстных целях и только с победой Октября насилие служит укреплению диктатуры рабочего класса.

В ответ на обвинения Советского правительства в развертывании гражданской войны Ленин заявил: «Первое правительство в мире, которое может о гражданской войне говорить открыто,— есть правительство рабочих, крестьянских и солдатских масс. Да, мы начали и ведем войну против эксплуататоров. Чем прямее мы это скажем, тем скорее эта война кончится, тем скорее все трудящиеся и эксплуатируемые массы нас поймут, поймут, что Советская власть совершает настоящее, кровное дело всех трудящихся»[45].

Уничтожающей критике Ленин подверг лозунг прекращения гражданской войны, выдвинутый кадетами, меньшевиками и эсерами. Он показал, что за этим лозунгом скрывается стремление врагов Советской власти защитить корниловых, керенских, рябушинских, которые сами же при поддержке иностранных империалистов разжигают гражданскую войну, организуют саботаж чиновников, поддерживают всех, кто ненавидит власть трудящихся. Ленин подчеркнул, что нельзя обойтись без насилия и без гражданской войны, когда представители имущих классов ставят все на карту, не останавливаются ни перед каким преступлением, лишь бы сломить Советскую власть. «История социализма,— говорил Ленин,—...показывает нам, что когда сами трудящиеся массы берут в свои руки власть, правящие классы идут на неслыханные преступления и расстрелы, когда дело идет об охране их собственных денежных мешков»[46]. Поэтому все обвинения рабоче-крестьянского правительства в насилии, применяемом против саботажников, буржуазии и контрреволюционеров, суть холопство перед денежным мешком и играет на руку только врагам революции, потому что для свержения эксплуататоров и коренной ломки старого, буржуазно-помещичьего строя нужна «твердая революционная

[44] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 281.

[45] Там же, стр. 268.

[46] Там же, стр. 266.

власть трудящихся классов — власть революционного государства»[47].

Давая резкую отповедь всем нытикам и «жалким человекам в футляре» из эсеро-меньшевистского лагеря, Ленин заявил: «Если мы виноваты в чем-либо, то это в том, что мы были слишком гуманны, слишком добросердечны по отношению к чудовищным, по своему предательству, представителям буржуазно-империалистического строя»[48].

Много внимания уделено в докладе и заключительном слове разъяснению бессмысленности противопоставления понятий «демократия» и «диктатура», так же, как и требования «диктатуры демократии». Меньшевики для прикрытия своих истинных целей, восстановления диктатуры буржуазии, выдвигали совершенно бессодержательные, пускающие пыль в глаза рабочим лозунги, что они, мол, за «диктатуру демократии» и что демократия противоречит диктатуре пролетариата. По определению Ленина, в этих лозунгах «нет ни экономического знания, ни политического понимания»[49]. В самом деле, «демократия», за которую стояли меньшевики и все противники социализма, является одной из форм буржуазного государства, а требование «диктатуры демократии» и Учредительного собрания на деле означало требование диктатуры буржуазии. «Демократия,— говорил Ленин на съезде,— формальный парламентаризм, а на деле — беспрерывное жестокое издевательство, бездушный, невыносимый гнет буржуазии над трудовым народом»[50]. Подлинной же, высшей формой демократизма являются Советы. Фразы же о демократии и об «Учредилке», с которыми выступали меньшевики и эсеры вместе со всеми контрреволюционерами, прикрывали стремление к возврату диктатуры буржуазии.

Показав контрреволюционный характер эсеро-меньшевистских требований «диктатуры демократии», Ленин поставил делегатов перед следующей перспективой: «Либо погибнут Советы — и тогда бесповоротно погибла революция,— либо Советы будут живы — и тогда смешно говорить о какой-то буржуазно-демократической революции в то время, когда назревает полный расцвет социалистического строя и крах капитализма»[51].

47 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 282.
48 Там же, стр. 283.
49 Там же, стр. 281.
50 Там же, стр. 280—281.
51 Там же, стр. 282.

Находившиеся на съезде эсеры и меньшевики пытались возражать Ленину, кричали о насилии, о нарушении демократии Советской властью. Подавляющее же большинство съезда восприняло выступления Ленина с восторгом и одобрением. Слова Ленина отвечали на самые волнующие вопросы, вносили ясность, рассеивали любые сомнения. Во время выступления Ленина на III съезде, вспоминал В. П. Антонов-Саратовский, «делегаты съезда незаметно для себя придвигались все ближе и ближе к трибуне, стремясь не пропустить ни одного слова великого вождя. Какая-то необычайная близость связывала всех нас с Ильичем. Казалось, что от него к нам и от нас к нему проходят магнитные токи» [52]. Уверенность Ленина в правоте народного дела, в победоносном исходе начатой революции, в торжестве социализма разделяло абсолютное большинство делегатов.

III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов принял резолюцию об одобрении политики ВЦИК и Совнаркома. 12 января на заседании этого съезда, а 18 января на заседании Объединенного съезда рабочих, солдатских, крестьянских и казацких депутатов, была утверждена отвергнутая Учредительным собранием «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанная Лениным. «Власть,— сказано в «Декларации»,— должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам рабочих, солдатских депутатов». Россия объявлялась в ней Республикой Советов, в которой вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам. «Декларация» содержала конституционные основы Советского государства, она законодательно закрепляла завоевания социалистической революции во всех областях политической и экономической жизни.

В резолюции об одобрении политики ЦИК и СНК и «Декларации» III съезд Советов указал, что «Декларация» выражает подлинную волю трудящихся классов. «Каждая строка этой «Декларации»,— указывалось в резолюции,— продиктована самими трудящимися классами, и за требования, выраженные в этой программе Советов, будут до последней капли крови бороться все сознательные рабочие, крестьяне и солдаты» [53].

52 *В. П. Антонов-Саратовский.* В годы гражданской войны.— «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 2. М., 1957, стр. 142.

53 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 223; «Декреты Советской власти», т. I. М., 1957, стр. 340.

Большое значение для укрепления диктатуры пролетариата имела и утвержденная съездом общая структура организации Советской республики. III съезд постановил учредить Российскую Советскую республику на основе добровольного союза народов России как федерацию советских республик этих народов и поручил ВЦИК разработать основные положения Советской конституции. Оценивая значение этого постановления, Ленин в заключительном слове на III съезде говорил: «Совершенно добровольно, без лжи и железа, будет расти эта федерация, и она несокрушима. Лучший залог ее несокрушимости — те законы, тот государственный строй, который мы творим у себя» [54].

Делегаты съезда единодушно поддержали предложение Я. М. Свердлова о том, чтобы откинуть слово «Временное», которое было в названии Советского правительства со II съезда Советов, и именовать власть Рабочим и крестьянским правительством Советской республики.

III съезд Советов своими решениями окончательно закрепил победу социалистической революции, установившей диктатуру пролетариата. Одобрив роспуск Учредительного собрания, III съезд Советов похоронил буржуазный парламентаризм в России и подтвердил ленинское положение о том, что «от этой капиталистической демократии,— неизбежно узкой, тайком отталкивающей бедноту, а поэтому насквозь лицемерной и лживой,— развитие вперед не идет просто, прямо и гладко, „ко все большей и большей демократии“, как представляют дело либеральные профессора и мелкобуржуазные оппортунисты. Нет. Развитие вперед... идет через диктатуру пролетариата и иначе идти не может, ибо *сломить сопротивление* эксплуататоров-капиталистов больше некому и иным путем нельзя» [55].

Исключительно важное значение для расширения социальной базы диктатуры пролетариата, для закрепления союза рабочих и крестьян имело принятие съездом закона «О социализации земли». Проект этого закона был разработан и внесен на утверждение III съезда Советов левыми эсерами, которые возглавляли Наркомзем. В их проект, основанный на принципе уравнительного землепользования при ликвидации помещичьей собственности, Лениным были внесены существенные поправки, которые давали «преимущество ком-

[54] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 288.
[55] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 88.

мунам и товариществам, поставив их на первое место» [56]. Ленин, характеризуя этот закон, отмечал, что он был «выражением воли и сознания громадного большинства крестьян и доказательством того, что рабочий класс, рабочая коммунистическая партия, сознавая свою задачу, настойчиво, терпеливо, рядом постепенных переходов, пробуждая сознание трудящейся части крестьянства и идя вперед лишь в меру пробуждения этого сознания, лишь в меру самостоятельной организации крестьянства, двигается по пути к новому социалистическому строительству» [57].

Союз рабочих и крестьян на III съезде получил государственное оформление в самой организации верховных органов Советской власти. III Всероссийский съезд рабочих и солдатских депутатов, объединившись с III Всероссийским съездом крестьянских депутатов в единый верховный орган, образовал и единый Центральный Исполнительный Комитет Советов. Это имело большое значение для дальнейшего укрепления государственной власти.

III Всероссийский съезд Советов явился завершением первого этапа революции. Характеризуя этот этап как «чисто политический», Ленин видел три важнейших его результата: «(1) Мы развернули, как никогда, силы рабочего класса по использованию *им* государственной власти. (2) Мы нанесли всемирно ощутимый удар фетишам мещанской демократии, учредилке и буржуазным „свободам", вроде свободы печати для богатых. (3) Мы создали советский *тип* государства, гигантский шаг вперед после 1793 и 1871 годов» [58].

II и III Всероссийские съезды Советов, стоящие в начале и конце этого этапа революции, имеют огромное историческое значение. В ленинских выступлениях и решениях съездов как бы в концентрированном виде обобщен опыт первой в мире победоносной социалистической революции по созданию нового типа государственной власти, по укреплению диктатуры пролетариата. Работа этих съездов показала, что для успешного решения задач социалистической революции необходимы прежде всего единство воли, твердая дисциплина и сплоченность в рядах авангарда революционных сил — Коммунистической партии. Убежденность Ленина, его вера в революционные способности трудового народа сцементировали партию, сделали ее стойкой и непобедимой.

56 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 322.
57 Там же, стр. 356.
58 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 102.

В. И. ЛЕНИН ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1917—1920 гг.)

Д. А. Коваленко

Преобразование капиталистической собственности в социалистическую вообще и в том числе в области промышленности принадлежит к числу основных закономерностей социалистической революции.

Опыт социалистических преобразований в промышленности Советской республики в 1917—1920 гг. представляет большой научный и политический интерес. Ему посвящен ряд монографий, документальных публикаций, статей и сообщений. И хотя в некоторых из них выясняются взгляды и описывается деятельность В. И. Ленина по социалистическому обобществлению промышленности [1], все же некоторые важные вопросы этой темы освещены лишь в общей форме и далеко не полно. К числу таких вопросов относятся всесторонняя оценка исторического опыта первых социалистических преобразований в промышленности, основных этапов преобразований в промышленности Советской России в 1917—1920 гг., формы и методы этих преобразований, их историческое значение для последующего развития социалистического строительства в стране.

В данной статье автор ставит перед собой задачу осветить отмеченные здесь вопросы, вполне сознавая, что для всестороннего раскрытия деятельности Ленина по преобразованию промышленности потребуется не одна специальная работа.

Приступая к социалистическим преобразованиям в области промышленности, Советская власть не имела какого-либо

[1] Представление об имеющейся литературе по вопросам социалистических преобразований в промышленности дают библиографические указатели: «Народное хозяйство СССР в 1917—1920 гг. Библиографический указатель». М., 1967, а также «Великая Октябрьская социалистическая революция (март 1917 — март 1918 гг.). Указатель советской литературы 1917—1964». М., 1967, № 1-2.

опыта в этом деле. Она могла руководствоваться при этом лишь выводами марксистской теории об исторической неизбежности преобразования крупной капиталистической собственности в социалистическую. Поэтому создание новых общественных отношений в области промышленного производства было связано с преодолением огромных трудностей. В. И. Ленин в мае 1918 г. в речи на I съезде совнархозов говорил, что «ни форм преобразования, ни темпа быстроты развития конкретной реорганизации мы знать не могли. Только коллективный опыт, только опыт миллионов может дать в этом отношении решающие указания...» [2]

Впервые теория социалистического преобразования крупной капиталистической промышленности была разработана в трудах Маркса и Энгельса. Ленин, опираясь на эти труды, разработал дальше и более полно эту теорию на основе первого опыта социалистического строительства в Советской России. Этот опыт обобщался на съездах партии и пленумах ее ЦК, на съездах Советов, профсоюзов и совнархозов. Решения этих съездов содержат важные сведения о том, как практически претворялись положения марксистской теории. Они ценны как свидетельства неразрывной связи теории и практики марксизма-ленинизма, как документы опыта первых преобразований.

В. И. Ленин придавал решающее значение этому опыту в выработке конкретных форм и методов социалистических преобразований в промышленности. В марте 1919 г. на VIII съезде партии он говорил: «Возьмите вопрос, которым больше всего занимались: переход от рабочего контроля к рабочему управлению промышленностью. После декретов и постановлений Совета Народных Комиссаров и местных органов Советской власти — все они творили наш политический опыт в этой области,— Центральному Комитету, в сущности говоря, приходилось только подытоживать. Он едва ли мог в таком вопросе руководить в подлинном значении этого слова» [3].

Приступая к претворению в жизнь программы социалистических преобразований в промышленности с первых дней установления власти Советов, Коммунистическая партия руководствовалась указаниями великих основоположников научного коммунизма Маркса и Энгельса.

2 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 380.
3 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 140.

В работе Энгельса «Принципы коммунизма», являющейся одним из первых документов научного коммунизма, в популярной форме разъяснялся вопрос об уничтожении частной собственности в ходе пролетарской революции, которая «сможет только постепенно преобразовать нынешнее общество и только тогда уничтожит частную собственность, когда будет создана необходимая для этого масса средств производства» [4]. Энгельс писал далее, что в ходе революции будет создан демократический строй и пролетариат воспользуется демократией немедленно «как средством для проведения широких мероприятий, непосредственно посягающих на частную собственность и обеспечивающих существование пролетариата» [5].

В этой работе Энгельс наметил первые пункты программы экономических преобразований, которые должен провести пролетариат в ходе революции [6]. Программные наметки Энгельса получили дальнейшее развитие в «Коммунистическом манифесте», где впервые в истории марксистской мысли была сформулирована идея установления диктатуры пролетариата как решающей предпосылки всех экономических преобразований.

В «Коммунистическом манифесте» Маркс и Энгельс писали: «Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил» [7]. Маркс и Энгельс писали и о том, что такое серьезное преобразование можно произвести сначала «лишь при помощи деспотического вмешательства в право собственности и в буржуазные производственные отношения, т. е. при помощи мероприятий, которые экономически кажутся недостаточными и несостоятельными, но которые в ходе движения перерастают самих себя и неизбежны как средство для переворота во всем способе производства» [8]. В этих словах великих учителей научного коммунизма была выражена творческая, созидательная роль диктатуры пролетариата в экономической области.

[4] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 4, стр. 332.
[5] Там же.
[6] См. там же, стр. 332—333.
[7] Там же, стр. 446.
[8] Там же.

Эта же мысль была четко сформулирована Энгельсом в его классическом произведении «Анти-Дюринг». Здесь он показал, что развитие капиталистического способа производства подготовляет и общественную силу в лице пролетариата, которая способна совершить переворот: «*Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность*» [9]. Это коренное преобразование вносит существенные изменения в положение самого пролетариата, который становится господствующим классом, и «тем самым он уничтожает все классовые различия и классовые противоположности, а вместе с тем и государство», т. е. как орган господства свергнутых народом эксплуататорских классов.

Основополагающие высказывания Маркса и Энгельса, ставшие впоследствии достоянием всего передового мыслящего человечества, давали лишь общее направление преобразовательной деятельности социалистической революции в области экономики.

Новая же эпоха в развитии человечества, наступившая на рубеже XIX—XX вв.,— эпоха империализма и пролетарских революций — поставила перед пролетариатом новые задачи в области преобразования капиталистического способа производства в социалистический. Новые явления в развитии капиталистической промышленности, связанные с возникновением государственно-монополистического капитализма, нуждались в теоретическом осмыслении, которое нашло свое развитие в трудах Ленина.

Основные теоретические положения о путях социалистического преобразования крупной капиталистической промышленности, сформулированные Лениным, можно свести к следующему.

Концентрация производства и капитала в России, как и в странах Запада, привела к образованию крупных капиталистических монополий, которые приобрели решающее влияние в экономической и политической жизни страны. В статье «Карл Маркс» В. И. Ленин писал: «Обобществление труда, в тысячах форм идущее вперед все более и более быстро и проявляющееся за те полвека, которые прошли после смерти Маркса, особенно наглядно в росте крупного производства картелей, синдикатов и трестов капиталистов, а равно в гигантском возрастании размеров и мощи финансового

[9] *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 20, стр. 291.

капитала,— вот главная материальная основа неизбежного наступления социализма» [10].

В. И. Ленин указал на возросшую роль капиталистического государства в регулировании военной экономики в годы первой мировой войны и возможность перехода к социализму при замене буржуазного государства демократическим или социалистическим строем.

В. И. Ленин установил неразрывную связь между демократическими и социалистическими преобразованиями, доказав, что в XX в. нельзя быть демократом, не делая шагов к социализму: «Идти вперед, в России XX века, завоевавшей республику и демократизм революционным путем, *нельзя*, не *идя* к социализму, не делая *шагов* к нему (шагов, обусловленных и определяемых уровнем техники и культуры: крупное машинное хозяйство нельзя „ввести“ в земледелии крестьян, его нельзя отменить в сахарном производстве)» [11].

В. И. Ленин обосновал решающую роль промышленного пролетариата, выступающего в союзе с деревенской беднотой, в революционном преобразовании капиталистической промышленности в социалистическую. «Интеллектуальным и моральным двигателем, физическим выполнителем этого превращения является воспитываемый самим капитализмом пролетариат» [12],— писал В. И. Ленин.

Первым шагом к осуществлению этой роли является введение рабочими организациями всеобщего учета и рабочего контроля, надзора за капиталистами, сохраняющими за собой еще право собственности. Монополизация производства, сращивание крупнейших промышленных отраслей с банками в неразрывное целое создали материально-технические предпосылки для установления рабочего учета и контроля. Пролетариат должен овладеть аппаратом учета и контроля, созданного предшествующим развитием капитализма, чтобы сохранить крупное производство и повести его в интересах трудящегося большинства [13]. Провести в жизнь эти меры пролетариат смог лишь по установлении власти Советов.

В. И. Ленин впервые в истории революционного рабочего движения выдвинул и обосновал лозунг рабочего контроля над производством и распределением продуктов, показав пути его осуществления и его роль в подготовке обобществления

[10] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 73.
[11] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 192.
[12] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 73.
[13] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 307.

промышленности. Настойчиво пропагандируя лозунг рабочего контроля в период с марта по октябрь 1917 г., Ленин постоянно подчеркивал главное условие превращения его в действительный контроль — установление диктатуры пролетариата. В работе «Удержат ли большевики государственную власть?» Ленин писал: «Когда мы говорим: „рабочий контроль", ставя этот лозунг всегда *рядом* с диктатурой пролетариата, всегда *вслед* за ней, то мы разъясняем этим, о каком государстве идет речь. Государство есть орган господства *класса*. Какого?.. Если пролетариата, если речь идет о пролетарском государстве, *т. е.* о диктатуре пролетариата, то рабочий контроль *может* стать всенародным, всеобъемлющим, вездесущим, точнейшим и добросовестнейшим *учетом* производства и распределения продуктов.

В этом главная трудность, в этом главная задача пролетарской, т. е. социалистической, революции» [14].

Осуществление диктатуры пролетариата в России в форме Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как и предвидел Ленин, позволило решить задачу реорганизации промышленности на социалистических принципах. Советы были призваны решить задачу всемирно-исторической важности, которая встала перед социалистической революцией,— реорганизовать всю экономику страны, промышленность в первую очередь, на основе новых производственных отношений.

Это вытекало из коренного отличия победившей в России социалистической революции от всех буржуазных революций прошлого, когда трудящиеся массы выполняли лишь разрушительную работу, уничтожая монархию, средневековье, феодализм. Положительную же работу создания новых отношений тогда выполняло имущее, буржуазное меньшинство, используя стихийные законы капиталистического рынка.

В социалистической революции на долю пролетариата и беднейшего крестьянства выпадает великая задача создания новых производственных отношений, «охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей» [15]. В этом Ленин видел главное условие обобществления производства на деле.

В осуществлении этой всемирно-исторической задачи важнейшая роль принадлежала авангарду рабочего класса

[14] Там же, стр. 306.
[15] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 171.

16 Заказ № 2460

и трудящегося крестьянства — Коммунистической партии. Именно она убедила большинство народов России в правильности своей политики, сумела завоевать власть для трудящихся, организовать управление огромной страной без эксплуататоров, против них.

Вскоре после установления Советской власти в стране Ленин в работе «Очередные задачи Советской власти» писал: «Первый раз в мировой истории социалистическая партия успела закончить, в главных чертах, дело завоевания власти и подавления эксплуататоров, успела *подойти вплотную* к задаче *управления*. Надо, чтобы мы оказались достойными выполнителями этой труднейшей (и благодарнейшей) задачи социалистического переворота» [16].

Коммунистическая партия еще накануне Октября разработала конкретно обоснованную программу переходных мер к социализму: национализация банков и крупной промышленности у монополистов, постепенное преобразование частной собственности средних и мелких владельцев в общественную, введение рабочего контроля, который должен быть «развит путем постепенно осуществляемых мер в полное регулирование производства», использование продовольственных комитетов и кооперативов для организации правильного обмена между городом и деревней и т. д. [17] Общая формула марксистской теории об экспроприации экспроприаторов приобрела научно обоснованный характер программы преобразования экономики. Глубокое обоснование этой экономической программы Октября Ленин дал в своей замечательной работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» [18].

В. И. Ленину принадлежит также великая заслуга разработки конкретных форм и методов социалистических преобразований в промышленности. Положение о возможных видоизменениях преобразований в экономике в зависимости от конкретно-исторической обстановки и соотношения классовых сил в той или иной стране впервые сформулировали Маркс и Энгельс [19].

В. И. Ленин требовал творческого подхода к выработке конкретных форм и методов социалистических преобразований в промышленности, основанных на учете действия экономических законов развития общества, характера экономики

[16] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 173.
[17] «Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы». М., 1958, стр. 257—260.
[18] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 151—199.
[19] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 446—447.

страны, интересов многомиллионных масс трудящихся, неразрывного единства внутренней и внешней политики Советского государства, на умении выбрать то основное звено в цепи очередных задач, ухватившись за которое можно вытянуть всю цепь.

Разоблачая догматизм «левых коммунистов», Ленин писал: «Маркс не связывал себе — и будущим деятелям социалистической революции — рук насчет форм, приемов, способов переворота, превосходно понимая, какая масса новых проблем тогда встанет, как изменится вся обстановка в ходе переворота, как *часто* и *сильно* будет она меняться в ходе переворота» [20].

К числу разработанных Лениным новых проблем социалистических преобразований в промышленности России относятся: положения о рабочем контроле как первой ступени на пути к социалистическому преобразованию крупной капиталистической собственности в социалистическую, о государственном капитализме как экономическом укладе и методе подчинения контролю государства крупной и мелкой собственности, о сочетании революционных и «реформистских» приемов при проведении социалистических преобразований, о значении соревнования в выработке новой дисциплины труда и повышении его производительности и ряд других проблем.

В деятельности Ленина по преобразованию промышленности органически сочетались теоретическая разработка всей проблемы в целом и осуществление на практике политики, выработанной партией и государством.

☆

С чего же начала социалистическая революция в России свою преобразовательную работу в области промышленности? Какие этапы проходила эта работа?

Среди буржуазных историков и экономистов Запада утвердилось мнение, что Октябрьская революция в соответствии с теорией перманентной революции Троцкого начала свою преобразовательную деятельность с безудержной национализации промышленности [21]. А декрет от 28 июня 1918 г.

[20] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 304.

[21] *R. Daniels*. Das Gewissen der Revolution. Kommunistische Opposition in Sowjetrußland. Köln — Berlin, 1962.

объявляется ими как сигнал к введению военного коммунизма [22]. В крайне фальсифицированном свете предстает перед нами история первых социалистических преобразований в промышленности в работе белоэмигранта С. Прокоповича. В § 2 («Октябрьская революция и ее последствия») главы VI автор пишет, что введение рабочего контроля через несколько дней после Октябрьского переворота окончательно развалило работу шахт и заводов. Возникавшие без конца конфликты между рабочими и хозяйской дирекцией ускорили национализацию, которая якобы не вызывалась экономическими соображениями, являясь лишь репрессивной мерой. Введение рабочего контроля показало будто бы органическую неспособность его органов взять в свои руки управление предприятиями. Рабочие коллективы стали собственниками национализированных предприятий [23]. К таким выводам Прокопович пришел путем прямого извращения советских источников. В рабочем контроле и национализации он видит основную причину упадка промышленного производства в Советской России в 1918—1920 гг.

В начале 60-х годов в США были опубликованы работы по истории рабочего контроля в Советской России, в которых грубо извращены роль Ленина и его взгляды на сущность рабочего контроля и методы его проведения. Вот что можно, например, прочитать в одной из работ, изданной в США: «Идеалом русских рабочих в период Октябрьской революции была передача прямого управления промышленностью выборным комитетам рабочих. Такой контроль часто осуществлялся путем прямого захвата предприятий, аналогичного захвату крестьянами собственности помещиков. Известное время большевистская партия признавала политику рабочего контроля, но вскоре Ленин изменил свое отношение к нему» [24]. В книге Б. Дмитришина, изданной в Нью-Йорке в 1965 г., написано: «Окрыленные своими успехами (органы рабочего контроля.— *Д. К.*), превысили официальные права, предоставленные им декретом. Они не только взяли в свои руки управление фабриками, но также вынашивали идею, что фабрики должны перейти в собственность местных коллективов рабочих» [25].

22 *R. Daniels.* Das Gewissen der Revolution. Kommunistische Opposition in Sowjetrußland. Köln — Berlin, 1962, S. 122.
23 *S. N. Prokopovicz.* Histoire économique D'USSR. Paris, p. 262—263.
24 «A Documentary History of Communism». New York, 1960, p. 130—131.
25 *B. Dmitryshyn.* USSR. A. Concise History. New York, 1965, p. 104.

Эти высказывания свидетельствуют не только о непонимании характера социалистических преобразований (поскольку в советской исторической литературе этот вопрос довольно подробно освещен), но и о стремлении извратить советскую действительность, ввести в заблуждение западного читателя.

В. И. Ленин решительно боролся против любых проявлений анархо-синдикализма, за придание рабочему контролю организованного характера.

В проведении социалистических преобразований в промышленности Ленин выделял несколько периодов. Первый из них охватывает время с 25 октября 1917 г. по февраль 1918 г.[26] Этот период вошел в историю под термином «красногвардейская» атака на капитал. Первый председатель ВСНХ Н. Осинский назвал этот период временем «предварительных организационных шагов»[27].

Введение рабочего контроля в промышленности явилось первой переходной мерой к социалистическим преобразованиям, разработанной Коммунистической партией до Октября. Ленин в ноябре 1917 г. следующим образом определил последовательность преобразований в экономике страны: «Рабочий контроль над фабриками, следующая за этим экспроприация их, национализация банков, создание высшего экономического совета, регулирующего все народное хозяйство страны»[28]. Положение о рабочем контроле было утверждено ВЦИК 14 ноября 1917 г.[29] Ленин принимал самое непосредственное участие в разработке советского закона о рабочем контроле: его проект лег в основу этого закона[30]. Ленин неустанно пропагандировал идею распространения рабочего контроля на все предприятия, превращение его во всеобъемлющий, действенный, распорядительный контроль. Решающую роль в претворении в жизнь советского закона о рабочем контроле Ленин отводил рабочему классу и его организациям — фабзавкомам, профсоюзам, Советам. Уже в одном из первых своих выступлений 4 декабря 1917 г. на заседании рабочей секции Петроградского Совета он говорил: «Капиталисты делают решительно все, чтобы затруднить задачи рабочего класса. И каждой рабочей организации — профессиональным

26 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 177—178.

27 *Н. Осинский.* Общие задачи экономической диктатуры пролетариата и основные этапы экономического строительства.— «Октябрьский переворот и диктатура пролетариата». Сборник статей. М., 1919, стр. 87.

28 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 103.

29 «Декреты Советской власти», т. I. М., 1957, стр. 77—85.

30 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 30—31.

союзам, фабрично-заводским комитетам и др.— предстоит дать решительный бой в экономической плоскости. Буржуазия все портит, все саботирует, чтобы сорвать рабочую революцию. И задачи организации производства ложатся целиком на рабочий класс» [31].

С момента принятия советского закона о рабочем контроле фабрично-заводские комитеты из самочинных, инициативных организаций рабочего класса должны были превратиться в организационные ячейки «для построения всей государственной жизни» [32]. Ленин стремился придать этой работе поистине государственный размах: «Рабочая масса должна взяться за организацию контроля и производства в широком государственном масштабе» [33].

Успешное претворение в жизнь советского закона о рабочем контроле привело к тому, что к осени 1918 г. 70,5% всех предприятий страны (с числом рабочих свыше 200) имели специальные органы контроля [34].

Введение рабочего контроля на частных предприятиях еще не означало ликвидации капиталистической собственности. Это была, по словам Осинского, «*опека* пролетариата над капиталистическим производством, если рассматривать вопрос со стороны формальной, и регулирование его рабочими организациями, если рассматривать его по существу» [35].

Тогда Советская власть стремилась подчинить частную собственность в промышленности и торговле государственному регулированию, чтобы преобразовать ее постепенно. Она предлагала капиталистам: «Подчиняйтесь государственной власти, и вместо полного уничтожения условий, соответствующих старым интересам, привычкам, взглядам населения, вы получите постепенное изменение всего этого путем государственного регулирования...» [36]

Основной замысел этого плана преобразования частной промышленности в социалистическую Ленин иллюстрировал примером с декретом СНК от 8 ноября 1917 г. о монополии на частные объявления [37]. Он говорил об этом так: «Что озна-

[31] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 147.

[32] Там же.

[33] Там же, стр. 148.

[34] *В. З. Дробижев.* Социалистическое обобществление промышленности в СССР по материалам промышленной переписи 1918 г.— «Вопросы истории», 1964, № 6, стр. 47.

[35] *Н. Осинский.* Указ. статья, стр. 87.

[36] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 201—202.

[37] «Декреты Советской власти», т. I, стр. 55—56.

чал этот декрет? Он означал, что завоевавший государственную власть пролетариат предполагает переход к новым общественно-экономическим отношениям возможно более постепенным — не уничтожение частной печати, а подчинение ее известному государственному руководству, введение ее в русло государственного капитализма. Декрет, который устанавливал государственную монополию на объявления, тем самым предполагал, что остаются частнопредпринимательские газеты, как общее явление, что остается экономическая политика, требующая частных объявлений, остается и порядок частной собственности — остается целый ряд частных заведений, нуждающихся в рекламах, в объявлениях» [38]. В это время были изданы и другие декреты Советской власти в области регулирования частной промышленности и торговли. В январе 1918 г. были приняты меры по овладению старым распределительным аппаратом. 23 января ВСНХ объявил о превращении синдикатов «Продамета» и «Кровля» в государственные организации по регулированию продажи металлов в стране [39]. Вместе с «Расмеко» они включались в металлургический отдел ВСНХ. Совещание по топливу включалось в топливный отдел ВСНХ, а центральный орган государственной монополии на уголь в Донецком бассейне «Монотоп» включался в состав Южного совнархоза [40].

Однако меры по мирному преобразованию капиталистической промышленности были сорваны буржуазией, которая развязала гражданскую войну. Советская власть в ответ на попытки провести экономическую политику, рассчитанную на ряд постепенных изменений, на более осторожный переход к новому порядку, получила «из неприятельского лагеря решимость на беспощадную борьбу для определения того, может ли она, Советская власть, как государство, в системе экономических международных отношений удержаться. Этот вопрос мог быть решен только войной, которая, в свою очередь, была чрезвычайно ожесточенной, как гражданская война. Чем труднее становилась борьба, тем меньше оставалось места для осторожного перехода» [41].

Таким образом, первый период социалистических преобразований в промышленности характеризуется наличием двух подходов к решению задачи: мирного, постепенного

[38] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 200.
[39] Собрание узаконений (далее — СУ), 1918, № 19, ст. 282.
[40] *Н. Осинский.* Указ. статья, стр. 92.
[41] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 203—204.

преобразования капиталистической собственности в социалистическую и насильственного подавления сопротивления капиталистов, которое сопровождалось национализацией частной собственности. Преобладание насильственной стороны было предопределено поведением буржуазии. «Тактика, принятая классом капиталистов,— говорил позднее Ленин,— состояла в том, чтобы толкнуть нас на борьбу, отчаянную и беспощадную, вынуждавшую нас к неизмеримо большей ломке старых отношений, чем мы предполагали» [42].

Это обстоятельство и наложило отпечаток на первый этап социалистических преобразований в промышленности, характеризуемый как «красногвардейская атака на капитал». Ленин разъяснял, что «красногвардейская» атака на капитал «*в свое время* предписывалась обстоятельствами безусловно...» [43].

Во-первых, капитал *тогда* сопротивлялся «по-военному», организовав контрреволюционные мятежи, и сломить его военное сопротивление нельзя было иначе, как военными средствами. Во-вторых, Советы не могли тогда поставить на первый план методы управления взамен методов подавления, так как «искусство управления не прирождено людям, а дается опытом. Тогда этого опыта у нас не было» [44]. В-третьих, в распоряжении Советской власти тогда не было специалистов, так как одна часть их сражалась против нового строя в рядах мятежников, а другая оказывала упорное сопротивление путем саботажа.

В. И. Ленин, оценивая историческое значение «красногвардейских» методов, их обусловленность обстоятельствами, писал: «„Красногвардейская" атака на капитал была успешна, была победоносна, ибо мы победили и военное сопротивление капитала и саботажническое сопротивление капитала» [45].

В этот период Советская власть проводила конфискацию, национализацию частной собственности в промышленности. Очень часто эти меры применялись к тому или иному владельцу предприятия в ответ на злостный саботаж с его стороны распоряжений Советской власти. Но саботаж капиталистов не был основной причиной национализации промышленности. Он мог лишь ускорить ее. В связи с этим некоторые историки выдвинули термин «карательная национализа-

[42] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 202.
[43] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 177.
[44] Там же.
[45] Там же, стр. 178.

ция»[46]. Н. Осинский еще в 1919 г. отмечал, что конфискация предприятий лишь формально носила карательный характер. Однако основу конфискации и национализации составляла экономическая целесообразность. Совет Народных Комиссаров и местные Советы подходили к национализации по-хозяйски. Как вспоминал впоследствии А. Ломов, к вопросам национализации Ленин подходил очень внимательно, требовательно: «Владимир Ильич подписывал бесконечное количество декретов о национализации различных заводов, причем он всегда подчеркивал, что национализировать гораздо легче, чем управлять национализированным. Однако, поскольку настроение широких рабочих кругов, ярко выражавшееся повсюду на местах, стояло за национализацию, постольку Владимир Ильич считал невозможным задерживать ее темп. Но уже в то время Ленин резко и решительно ставил вопрос о порядке управления национализированным»[47].

В этом нетрудно убедиться при рассмотрении хода национализации первых предприятий в Советской России. Так, 17 ноября 1917 г. СНК принял постановление о национализации фабрики Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова. Это было первое частное предприятие, которое Советская власть национализировала. Однако, прежде чем принять это решение, СНК выслушал заявление делегатов от фабрики, назначил обследование положения дел на ней и лишь после этого, «считая, что закрытие фабрики товарищества Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова, исполняющей заказы на армию и обслуживающей нужды беднейших потребителей, недопустимо, что материалы по обследованию дел на фабрике указывают на злую волю предпринимателя, явно стремившегося локаутировать рабочих и саботировать производство, и что в интересах народного хозяйства, широкой массы потребителей и 4000 рабочих и их семей необходимо пустить указанную фабрику в ход», СНК постановил объявить Ликинскую мануфактуру собственностью республики[48].

И каждый раз, принимая подобные постановления, СНК получал от рабочих коллективов подписку о том, что они гарантируют должный порядок на предприятии и обеспечат

[46] *В. Насырин.* О некоторых вопросах социалистического преобразования промышленности в СССР.— «Вопросы истории», 1956, № 5, стр. 93—94.

[47] *А. Ломов.* Владимир Ильич в хозяйственной работе.— «Вечно живой». М., 1965, стр. 146.

[48] «Декреты Советской власти», т. I, стр. 105—106.

высокую производительность труда [49]. 19 ноября 1917 г. СНК принял постановление, в котором записано: «Обратить внимание Советов на всю ответственность, которую они берут на себя за правильный ход секвестируемых предприятий. Рекомендовать Советам подходить к секвестру с большей осторожностью, предварительно обсуждая всю техническую и финансовую конъюнктуру» [50]. А через несколько дней, 24 ноября, СНК подтвердил права местных Советов в борьбе с саботажем капиталистов принимать все меры, вплоть до конфискации предприятий, предупредив их о необходимости проводить перед этим обследование предприятий в каждом отдельном случае с точки зрения его финансового, хозяйственного и технического состояния [51].

Таким образом, момент «кары» в отношении владельца-саботажника — не главное и не единственное соображение при конфискации или национализации того или иного предприятия. Главное соображение заключалось в целесообразности той или иной конфискации, а после нее — в обеспечении должного порядка в управлении конфискованным хозяйством, в превращении его в подлинно общественное хозяйство.

В связи с этим важное значение приобретает вопрос о темпах национализации промышленности в первый период. Одни историки настаивают на том, что они были медленными [52], другие, наоборот, считают, что Советское правительство стремилось как можно быстрее осуществить национализацию промышленности [53].

Долгое время в распоряжении историков не было исчерпывающих данных о числе национализированных предприятий. Только новые подсчеты динамики национализации промышленности на основе данных промышленной переписи 1918 г. позволили выяснить темпы национализации промышленности в 1917—1918 гг. Они выглядят так: в ноябре — де-

49 Анализ этих обязательств дан в работе: *В. З. Дробижев*. Из истории разработки ленинского плана приступа к социалистическому строительству.— «Из истории революционной и государственной деятельности В. И. Ленина». Сборник статей. М., 1960, стр. 102—106.

50 ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 7.

51 «Декреты Советской власти», т. I, стр. 546.

52 *В. Насырин*. Указ. статья, стр. 94; *И. Гладков*. Очерки советской экономики 1917—1920 гг. М., 1950, стр. 79.

53 *В. И. Биллик*. В. И. Ленин о сущности и периодизации советской экономической политики в 1917—1921 гг. и о повороте к нэпу.— «Исторические записки», т. 80, стр. 130.

кабре 1917 г. было отчуждено 298 предприятий, в январе — марте 1918 г.— 538, в апреле — июле — 1222, после июля до конца 1918 г.— 1280. Всего было отчуждено в 1917—1918 гг. 3338 предприятий [54]. Таким образом, эти данные показывают, что на период «красногвардейской» атаки на капитал приходилось не более 10% всего числа предприятий, отчужденных в первый год пролетарской диктатуры. Иначе говоря, темпы отчуждения отнюдь нельзя признать форсированными.

В первый период социалистических преобразований в промышленности отсутствие практического опыта хозяйствования по-новому не могло не сдерживать процесс национализации промышленных предприятий. «Каждая национализированная фабрика,— говорил впоследствии Ленин,— каждая область национализированной промышленности, транспорт, в особенности железнодорожный транспорт,— самое крупное выражение капиталистического механизма, наиболее централизованно построенное на основе крупной материальной техники и наиболее необходимое для государства,— все это воплощало в себе сконцентрированный опыт капитализма и причиняло нам неизмеримые трудности» [55].

Для доказательства положения о форсированном проведении национализации промышленности (которое будто бы проводилось уже с конца 1917 г. и на протяжении последующих лет) иногда ссылаются на разработанный Лениным проект декрета «О проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах» [56]. Ленин выступил (ориентировочно) 14 декабря 1917 г. на заседании бюро ВСНХ с подробным докладом на эту тему [57]. До этого он вплотную занимался вопросами экономического строительства, в частности положением промышленности. 27 ноября 1917 г. на заседании СНК он внес предложение о создании комиссии для проведения в жизнь социалистической политики в области финансов и экономики. Запись выступлений ораторов свидетельствует об активном обмене мнениями; Ленин выступал пять раз [58]. В проекте «инструкции», предложенной Лениным

[54] *В. З. Дробижев.* Социалистическое обобществление промышленности в СССР по материалам промышленной переписи 1918 г., стр. 63.

[55] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 140.

[56] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 174—177.

[57] Впервые об этом заседании рассказал В. Оболенский (*Н. Осинский*) (*В. Оболенский* (*Н. Осинский*). Из первых дней Высшего Совета Народного Хозяйства.— «Народное хозяйство», 1918, № 11, стр. 11—14).

[58] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 558.

на данном заседании, стояли такие вопросы, как национализация банков, принудительное синдицирование предприятий, государственная монополия внешней торговли, меры борьбы с мародерством и спекуляцией, вопросы финансирования промышленности и ее демобилизации, продовольственная политика [59]. В ленинском проекте постановления СНК по данному вопросу предлагалось послать двух-трех инженеров в Особое совещание по обороне для контроля и составления общего плана демобилизации промышленности. Возглавить эту комиссию поручалось заместителю председателя Особого совещания по обороне П. А. Козьмину [60]. Для обсуждения вопросов экономической политики правительства Н. Бухарину и Г. Пятакову поручалось составить комиссию из трех — пяти человек. Для решения продовольственных вопросов А. Г. Шляпникову и Д. З. Мануильскому поручалось организовать специальное совещание [61].

К этому же периоду относится и разработка Лениным «Наброска программы экономических мероприятий», в котором перечислялись те же вопросы, что и в проекте «инструкции»; однако здесь были новые пункты о национализации промышленности, о государственных займах [62].

Одновременно с этим СНК и ЦК РСДРП(б) вели работу по организации высшего органа по руководству экономикой, который первоначально предполагалось назвать «Высшее экономическое совещание». 29 ноября 1917 г. Ленин выступил на заседании ЦК РСДРП(б), заявив, что «Экономическое совещание до сих пор не встречало достаточного к себе внимания, а вместе с тем оно представляет один из крупнейших факторов современного государственного строительства и потому нуждается в людях сведущих...» [63].

В тот же день, 29 ноября 1917 г., СНК принял разработанное Лениным постановление о переводе военных заводов на хозяйственно-полезные работы, поручив Ф. Ф. Раскольникову организовать заказы, которые могли бы быть переданы заводам, занятым военно-морскими сооружениями и ремонтными работами. «Особенно спешным является производство сельскохозяйственных орудий, машин, производство и ремонт

59 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 123.

60 «Ленинский сборник», XXI, стр. 108 (Председателем Особого совещания был назначен Н. И. Подвойский).

61 Там же, стр. 107—108.

62 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 124.

63 Там же, стр. 128.

паровозов. В первую голову обратить внимание на петербургский Металлический завод, который снабжен топливом и металлом надолго»[64].

Главному морскому хозяйственному управлению поручалось немедленно пересмотреть сметы Морского министерства на 1918 г., приостановить все расходы по постройке военных судов и всех вообще непроизводительных расходов и перевод ассигнований на полезные народнохозяйственные работы[65].

Таким образом, разработка Лениным общих мер по организации новой, социалистической экономики была неразрывно связана с практическими шагами по подготовке преобразований в промышленности, прежде всего с ее демобилизацией, установлением в ней действительного рабочего контроля.

14 декабря 1917 г. ВЦИК принял декрет о национализации частных банков. Объясняя сущность этого шага, Ленин говорил: «Все меры, предлагаемые декретом, есть только действительное обеспечение контроля... Мы хотели идти по пути соглашения с банками, мы давали им ссуды на финансирование предприятий, но они затеяли саботаж небывалого размера, и практика привела нас к тому, чтобы провести контроль иными мерами»[66].

Предлагая утвердить декрет на данном заседании ВЦИК, Ленин подчеркнул, что ВСНХ ждет уже обсуждения этих мер[67]. По-видимому, в этот же день Ленин выступил на заседании бюро ВСНХ, о котором уже говорилось.

Вспоминая об этом заседании, В. Оболенский (Н. Осинский) писал: «Мне очень ярко вспоминается также первое заседание бюро, если не ошибаюсь, оно состоялось 14 декабря, на котором я присутствовал уже в качестве председателя Совета. Здесь т. Ленин сделал один из наиболее интересных своих докладов, обосновывая проект декрета, внесенный им в ВСНХ. В этом проекте... провозглашались сразу: национализация всех банков, национализация всех крупных промышленных предприятий, аннулирование государственных займов, введение трудовой повинности, потребительских коммун и бюджетно-трудовых книжек»[68].

По докладу Ленина бюро ВСНХ приняло предложение разработать детально отдельные части декрета, поручив

[64] Там же, стр. 130.
[65] См. там же.
[66] Там же, стр. 171, 173.
[67] См. там же, стр. 173.
[68] *В. Оболенский (Н. Осинский).* Указ. статья, стр. 14.

Ю. Ларину и В. Оболенскому (Н. Осинскому) часть, касающуюся национализации заводов, В. Шмидту — о трудовой повинности, В. Милютину — о потребительских коммунах, Г. Пятакову — о займах [69].

В. Биллик считает, что в этом ленинском проекте воплощалась идея ускоренной ломки старых отношений в экономике и замены их социалистическим укладом [70]. При более внимательном изучении этого проекта нетрудно убедиться в неправильности такого вывода. Не рассматривая всего документа в целом, мы остановимся лишь на той его части, которая касается промышленности. В ленинском проекте речь шла об объявлении собственностью государства лишь акционерных предприятий, т. е. об изменении одним актом их юридического положения, при сохранении прежнего порядка ведения дел на акционерных предприятиях правлениями и директорами под контролем органов рабочего контроля и местных Советов.

В этом проекте говорилось: «Члены правления и директора акционерных обществ, а равно все акционеры, принадлежащие к богатым классам (т. е. имеющие свыше 5000 руб. всего имущества или дохода свыше 500 руб. в месяц), обязаны в полном порядке продолжать ведение дел предприятий, выполняя закон о рабочем контроле, предъявляя все акции в Государственный банк и представляя местным Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов еженедельные отчеты в своей деятельности» [71].

В ленинском проекте предусматривался перевод демобилизуемых предприятий на полезные народнохозяйственные работы. Эта задача возлагалась на местные Советы и профсоюзы, которые должны, не ожидая указаний, браться за организацию производства промышленных товаров и обмена их на продовольствие у крестьян.

На эти же организации возлагался контроль за осуществлением закона. Серьезные обязательства возлагались на рабочие коллективы национализированных предприятий: «Рабочие и служащие национализированных предприятий обязаны напрягать все силы и принимать чрезвычайные меры для улучшения организации работы, укрепления дисциплины, повышения производительности труда. Органы рабочего контроля должны еженедельно представлять в ВСНХ отчеты о том, что́

69 *В. Оболенский (Н. Осинский).* Указ. статья, стр. 14.
70 *В. Биллик.* Указ. статья, стр. 128.
71 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 174—175.

достигнуто в этом отношении. За недочеты и упущения виновные отвечают перед революционным судом» [72].

В. И. Ленин в этом проекте стремился не столько к ускоренной национализации акционированной промышленности, сколько к подчинению ее государственному контролю и обобществлению на деле. Главное, о чем беспокоился Ленин, это о переводе заводов на производство предметов мирного народнохозяйственного обихода. Эта задача была четко сформулирована в обращении СНК к рабочим России от 9 декабря 1917 г. в связи с прекращением выполнения военных заказов [73] и в принятом СНК написанном Лениным проекте постановления об организации комиссии практиков [74].

Из этого ленинского проекта вытекает и другая забота правительства: не ограничиваясь изменением юридического статуса акционерных предприятий, главные усилия рабочих направить на упрочение дисциплины и порядка на предприятиях, на организацию самого хозяйства. Позднее Ленин говорил, что у Советской власти не было преград при конфискации и национализации предприятий. Трудность состояла в неумении организовать по-настоящему дело. «И всякой рабочей делегации,— говорил Ленин,— с которой мне приходилось иметь дело, когда она приходила ко мне и жаловалась на то, что фабрика останавливается, я говорил: вам угодно, чтобы ваша фабрика была конфискована? Хорошо, у нас бланки декретов готовы, мы подпишем в одну минуту. Но вы скажите: вы сумели производство взять в свои руки и вы подсчитали, чтó вы производите, вы знаете связь вашего производства с русским и международным рынком? И тут оказывается, что этому они еще не научились, а в большевистских книжках про это еще не написано, да и в меньшевистских книжках ничего не сказано» [75].

В. И. Ленин уже на первом этапе социалистических преобразований в промышленности придавал важное значение использованию государственного капитализма. Обобщая опыт проведения социалистической революции в нашей стране, Ленин сформулировал отношение реформы и революции. В статье «О значении золота теперь и после победы социализма» он писал: «До победы пролетариата реформы — побочный продукт революционной классовой борьбы. После побе-

[72] Там же, стр. 177.
[73] «Декреты Советской власти», т. I, стр. 196—198.
[74] Там же, стр. 232—233.
[75] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 258.

ды они (будучи в международном масштабе тем же самым „побочным продуктом“) являются для страны, в которой победа одержана, кроме того, необходимой и законной передышкой в тех случаях, когда сил заведомо, после максимальнейшего их напряжения, не хватает для революционного выполнения такого-то или такого-то перехода»[76]. Чтобы победить, необходимо бывает пойти назад, на компромисс. К такого рода компромиссам относилось использование государственного капитализма в Советской России, первый опыт которого относится к концу 1917 — началу 1918 г.

Одной из главных форм государственного капитализма в промышленности Советской России являлись предприятия, которые, находясь в руках частных владельцев, ставились под надзор и контроль органов рабочего контроля. В литературе обычно подробно описываются организация рабочего контроля в послеоктябрьский период, содержание деятельности его органов на производстве и т. п. Однако общая оценка характера подконтрольных предприятий при этом часто отсутствует[77]. В одно время была предпринята неудачная попытка определить сущность рабочего контроля как «своеобразную форму государственного капитализма»[78] вместо того, чтобы определить природу подконтрольных частных предприятий как форму государственного капитализма.

В апреле 1918 г. Ленин говорил: «Что такое государственный капитализм при Советской власти? В настоящее время осуществлять государственный капитализм — значит проводить в жизнь тот учет и контроль, который капиталистические классы проводили в жизнь. Мы имеем образец государственного капитализма в Германии»[79]. В работе «О „левом“ ребячестве и мелкобуржуазности» он писал: «Оболочку государственного капитализма (хлебная монополия, подконтрольные предприниматели и торговцы, буржуазные кооператоры) разрывают у нас то здесь, то там *спекулянты*, и главным предметом спекуляции является *хлеб*»[80].

К государственному капитализму относились и смешанные предприятия с участием частного капитала и государства.

[76] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 228—229.

[77] *В. А. Виноградов*. Вопросы теории и практики социалистической национализации промышленности. М., 1964, стр. 26—160; «Основные закономерности построения социалистической экономики». М., 1967, стр. 54—60.

[78] *В. Насырин*. Указ. статья, стр. 96.

[79] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 255.

[80] Там же, стр. 296.

Первой попыткой применить эту форму государственного капитализма явились переговоры советских хозяйственных органов в ноябре 1917 г.— апреле 1918 г. с трестом группы машиностроительных заводов «Сормово — Коломна» во главе с директором-распорядителем А. П. Мещерским и концерном И. Г. Стахеева. За ходом этих переговоров пристально следил Ленин [81].

А. Мещерский предлагал создать крупное промышленное объединение под названием «Национальное общество», в руках которого объединились бы металлургические, механические, машиностроительные, судостроительные, паровозостроительные и вагоностроительные заводы. В первоначальном основном капитале общества в размере 1,5 млрд. руб. государству должно было принадлежать лишь 33% акций, а частным лицам — 66%. Государство должно было взять на себя финансирование предприятий, а рабочий контроль в проекте сводился к осведомительным функциям.

Эти переговоры не привели к успеху в силу ряда причин. С одной стороны, к апрелю 1918 г. Советская власть добилась первых успехов в налаживании производства и могла рассчитывать на успешную национализацию группы заводов «Сормово — Коломна»; с другой — сами организаторы трестов стремились уберечь предприятия от национализации и не изъявили готовности работать с Советской властью на поприще мирного хозяйственного строительства. 18 апреля 1918 г. СНК отверг проект Мещерского и постановил провести в ближайшее время национализацию заводов «Сормово — Коломна».

Попытка советских органов привлечь частный капитал к сотрудничеству в этих государственно-капиталистических трестах — еще одно свидетельство в пользу тенденции к преобразованию крупной промышленности мирным путем.

В. И. Ленин придавал большое значение государственному капитализму в социалистическом строительстве на том этапе. «Государственный капитализм при демократии Керенского был бы шагом к социализму, а при Советской власти был бы $^{3}/_{4}$ социализма,— потому что, кто является организатором государственно-капиталистических предприятий, того можно

[81] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 33, лл. 18—30. Впервые этот документ ввели в научный оборот В. З. Дробижев и П. В. Волобуев (*В. З. Дробижев, П. В. Волобуев.* Из истории госкапитализма в начальный период социалистического строительства в СССР.— «Вопросы истории», 1957, № 9). Ход переговоров довольно подробно освещался в «Торгово-промышленной газете» (май 1918 г.).

17 Заказ № 2460

сделать своим помощником»[82]. При этом Ленин неоднократно приводил как положительный пример успешного практического проведения государственного капитализма кожевенное, текстильное и сахарное производства. В начале 1918 г. профсоюз кожевников заключил соглашение со Всероссийским обществом фабрикантов и заводчиков: заводы, получая субсидии государства, должны были работать по его заданиям и сдавать ему продукцию. В Главном комитете по управлению кожевенным производством (Главкоже) $^2/_3$ мест принадлежало рабочим, $^1/_3$ — капиталистам. В текстильной промышленности рабочие также достигли соглашения с предпринимателями, введя в состав Центротекстиля около 20% представителей капиталистов[83]. В сахарном производстве были проведены аналогичные меры[84].

Таким образом, на первом этапе социалистических преобразований в промышленности вполне проявились обе тенденции в решении основной задачи революции: с одной стороны, мирным путем, через рабочий контроль и государственный капитализм подчинить государственному регулированию частную промышленность; с другой — овладеть промышленным производством путем национализации и конфискации крупных предприятий.

На этом этапе рабочий контроль сыграл великую историческую роль: своей массовой организацией рабочие смогли преодолеть саботаж буржуазии, перевести промышленность на мирное производство, предотвратить хозяйственную катастрофу. Он имел большое воспитательное значение: в органах рабочего контроля готовились первые кадры организаторов социалистического производства. Именно рабочий контроль облегчил переход к обобществлению производства. Ленин в первую годовщину Октября говорил: «Первым основным шагом, который обязателен для всякого социалистического, рабочего правительства, должен быть рабочий контроль. Мы не декретировали сразу социализма во всей нашей промышленности, потому что социализм может сложиться и упрочиться

82 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 257.

83 *В. Я. Лаверычев.* Создание центральных государственных органов управления текстильной промышленностью в 1918 г. (Из истории Центротекстиля).— «Из истории Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник статей. М., 1957, стр. 124.

84 *А. И. Корчинский.* В. И. Ленин о монополистическом объединении сахарозаводчиков и национализации сахарной промышленности.— «Труды Киевского технологического института пищевой промышленности (работы экономических кафедр)», вып. 23, 1960, стр. 5, 6.

только тогда, когда рабочий класс научится управлять, когда упрочится авторитет рабочих масс. Без этого социализм есть только пожелание. Поэтому мы ввели рабочий контроль, зная, что это шаг противоречивый, шаг неполный, но необходимо, чтобы рабочие сами взялись за великое дело строительства промышленности громадной страны без эксплуататоров, против эксплуататоров...» [85]

Однако рабочий контроль обеспечивал регулирование лишь в масштабе отдельных предприятий, а не в общем масштабе страны. Центральные органы рабочего контроля не развились в стройную систему, ибо сразу же были поглощены системой ВСНХ и его местных органов. Ленин позднее отмечал, что старые законы о рабочем контроле устарели, «рабочее движение идет вперед, старый рабочий контроль уже устарел, и профессиональные союзы превращаются в зачатки органов управления всей промышленностью» [86].

«От рабочего контроля,— говорил Ленин на III Всероссийском съезде Советов,— мы шли к созданию Высшего совета народного хозяйства» [87].

Система ВСНХ в центре и на местах строилась на основе теснейшей связи с рабочим контролем: именно это позволило преодолеть недостатки рабочего контроля, который даже после его законодательного оформления оставался «хаотическим, раздробленным, кустарным, неполным во всех главнейших отраслях промышленности» [88], а также перейти к более плановой национализации целых отраслей промышленности, а затем «к рабочему управлению промышленностью в общенациональном масштабе» [89].

В январе 1918 г., после национализации речного торгового флота, Советское правительство готовило национализацию каменноугольной промышленности, южной металлургии, бакинской нефтяной промышленности. Австро-германское наступление и подписание Брестского мира на некоторое время задержали дальнейшее проведение общих национализаций [90].

Однако уже 12 марта 1918 г. Ленин в статье «Главная задача наших дней» выдвинул на первый план реорганизацию

[85] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 139—140.
[86] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 502.
[87] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 274.
[88] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 140.
[89] Там же.
[90] *Н. Осинский.* Указ. статья, стр. 88.

экономики на социалистических основах для воссоздания мощи экономической и военной. Предшествующий опыт революционных преобразований в стране должен был явиться исходной точкой для нового, второго этапа социалистических преобразований.

Центральная идея Ленина о путях воссоздания хозяйственной и военной мощи страны получила глубокое обоснование в его работах, написанных в марте — апреле 1918 г. К ним в первую очередь относятся такие основополагающие труды, как «Очередные задачи Советской власти», «О „левом" ребячестве и мелкобуржуазности» и ряд других. Они составили ленинский план создания основ социалистической экономики.

Разработка ленинского плана создания основ социалистической экономики и начало его реализации в основном совпадают со вторым периодом социалистических преобразований в промышленности (март — май 1918 г.). Главное содержание этого периода составляет приведение в порядок, в определенную систему того, что уже было национализировано, создание центров по управлению промышленностью сверху донизу, совершенствование организационного опыта в области хозяйственного строительства. Этот период заполнен острой борьбой Ленина против разбитых буржуазных и мелкобуржуазных партий: кадетов, меньшевиков и эсеров, а также против левых эсеров и «левых коммунистов». Она велась в партийных и советских организациях, а также в печати. Представление о сущности дискуссии вокруг этих вопросов дают такие работы Ленина, как «Доклад об очередных задачах Советской власти» на заседании ВЦИК от 29 апреля 1918 г. и «О „левом" ребячестве и мелкобуржуазности». Вопросы рабочего контроля, практика первых рабочих правлений в национализированных предприятиях помимо печати широко обсуждались на рабочих собраниях, съездах совнархозов и профсоюзов.

Необходимо было критически оценить опыт первых преобразований в промышленности, оставив все то ценное, что было завоевано рабочим классом, отбросив все случайное и преходящее в этом процессе.

В. И. Ленин, оценивая позднее первые шаги по преобразованию промышленности, говорил: «Достаточно припомнить, насколько беспомощны, стихийны и случайны были первые наши декреты и постановления о рабочем контроле над промышленностью. Нам казалось, что это легко сделать. На практике это привело к тому, что была доказана необходимость

строить, но мы совершенно не ответили на вопрос, *как* строить» [91].

Весной 1918 г. перед Советской властью встал вопрос о темпах и методах дальнейшего наступления на частный капитал. «Левые коммунисты» выступили с предложением так называемой решительной национализации, ратуя против каких-либо компромиссов с капиталистами в области промышленности.

В ходе широкой дискуссии в прессе и на заседании ВЦИК Ленин сформулировал основную задачу момента как перенесение центра тяжести с непосредственной экспроприации капиталистов на организацию учета и контроля над производством и распределением: без этого нельзя было добиться повышения в общенациональном масштабе производительности труда — этого материального условия «введения социализма». Ленин писал: «В войне против капитала движения вперед остановить нельзя, и о том, чтобы мы отказались от дальнейшей экспроприации капитала, не может быть и речи. Речь идет об изменении *центра тяжести* нашей экономической и политической работы. До сих пор *на первом плане* стояли мероприятия по непосредственной экспроприации экспроприаторов. Теперь *на первом плане* становится организация учета и контроля в тех хозяйствах, где уже экспроприированы капиталисты, и во всех остальных хозяйствах» [92]. При этом Ленин разъяснял, что такая перегруппировка задач вызвана отставанием работы организационной от работы по непосредственной «экспроприации экспроприаторов». Он не считал ошибкой «красногвардейскую» атаку на капитал, ибо она вызывалась в свое время условиями, была успешна и победоносна. Однако, писал Ленин, было бы ошибкой по шаблону продолжать эту атаку. «Мы побеждали методами подавления, мы сумеем побеждать и методами управления. Методы борьбы против врага надо уметь изменять, когда изменяются обстоятельства» [93].

Противники Ленина из числа «левых коммунистов», эсеров-максималистов обвиняли СНК в недостаточно широкой национализации промышленности и даже в стремлении вообще приостановить ее [94]. В действительности Советская власть

[91] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 140.
[92] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 176.
[93] Там же, стр. 177, 178.
[94] «Советы в первый год пролетарской диктатуры». М., 1967, стр. 192.

не собиралась приостанавливать национализацию промышленности.

Спор также вызвало и предложение Ленина о привлечении капиталистов, стоявших во главе трестов и синдикатов, к сотрудничеству с Советской властью, а также об использовании в промышленности буржуазных специалистов за высокую плату. Последнюю меру Советская власть считала шагом назад от принципов Парижской Коммуны, которая провозгласила сведение жалований к уровню заработной платы среднего рабочего. В. И. Ленин говорил по этому поводу: «Ясно, что такая мера есть не только приостановка — в известной области и в известной степени — наступления на капитал (ибо капитал есть не сумма денег, а определенное общественное отношение), но и *шаг назад* нашей социалистической, Советской, государственной власти, которая с самого начала провозгласила и повела политику понижения высоких жалований до заработка среднего рабочего» [95]. К этому можно было бы и не прибегать, если бы развитым контролем и учетом была достигнута такая обстановка, когда «звезды» буржуазной интеллигенции согласились бы поголовно к добровольному сотрудничеству с Советами.

В. И. Ленин высмеял ребяческие предложения анархиста Ге, который высказался за то, чтобы заставить работать каждого специалиста при помощи винтовки. «Ведь это полная нелепость и непонимание того, к чему винтовка служит. После этого можно подумать, что винтовка — плохая вещь, если не плохая вещь голова анархиста Ге. Винтовка очень хорошая вещь, когда нужно было капиталиста, ведущего против нас войну, расстреливать, когда нужно было поймать на воровстве воров и расстреливать» [96]. В ответ на предложение Н. Бухарина, чтобы каждого специалиста, получающего 4 тыс. руб., поставить к стенке и расстрелять, Ленин заявил: «Мы не представляем себе другого социализма, как основанного на основах всех уроков, добытых крупной капиталистической культурой. Социализм без почты, телеграфа, машин — пустейшая фраза. Но сразу нельзя вымести буржуазную обстановку и буржуазные привычки, им нужна та организация, на которой стоит вся современная наука и техника. Для этого дела поминать винтовки есть величайшая глупость» [97]. Как актуально звучат эти ленинские слова в свете так называемой

[95] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч , т. 36, стр. 179.
[96] Там же, стр. 272.
[97] Там же, стр. 272—273.

культурной революции в Китае, когда винтовка в политике выдвигается как универсальное средство «переделки» мира, а усвоение науки и результатов культуры подменяется бессмысленным заучиванием цитат.

Привлечение буржуазных специалистов к сотрудничеству с Советами «левые коммунисты» истолковывали как восстановление власти капиталистов, «соглашательство» с ними. Ленин показал вздорность этих обвинений, ибо при сохранении и укреплении режима диктатуры пролетариата смешно говорить о соглашательстве или разделе власти: «Называть „соглашательством" то, что, придя в положение, когда мы можем и должны управлять страной, мы стараемся привлечь к себе, не жалея денег, культурнейшие из капитализмом обученных элементов, их взять на службу против мелкособственнического распада, это значит вовсе не уметь думать об экономических задачах строительства социализма» [98].

Об успехах в привлечении буржуазных специалистов к сотрудничеству с Советской властью говорят следующие факты. 16 августа 1918 г. Ленин подписал декрет «Об учреждении Научно-технического отдела при ВСНХ». На этот отдел (НТО) возлагалась организация всего научно-технического опытного дела в Советской республике, сближение науки и техники с практикой производства, распределение между научными и опытными учреждениями всех заданий Советской власти, вытекающих из нужд народного хозяйства, а также контроль за выполнением заданий [99]. К участию в работе НТО в качестве экспертов и консультантов было привлечено 250 профессоров, 300 инженеров, около 240 других специалистов. Среди них были и ученые с мировыми именами: Н. Е. Жуковский, А. Н. Крылов, А. Н. Туполев, Н. Д. Зелинский, И. М. Губкин, И. А. Каблуков и др. [100] Главное бюро по учету технических сил взяло на учет 50 275 специалистов, работавших на предприятиях и в учреждениях различных ведомств и наркоматов [101].

Привлечение буржуазных специалистов и ученых к сотрудничеству с Советской властью составляло предмет особых забот и внимания со стороны Ленина. Успехи в этой работе

98 Там же, стр. 307.

99 «Декреты Советской власти», т. III. М., 1964, стр. 212—215.

100 «Работа научно-технических учреждений республики в 1918—1919 гг.» М., [б/г], стр. 203.

101 *С. А. Федюкин.* Советская власть и буржуазные специалисты. М., 1965, стр. 114.

были обеспечены правильной политикой Советской власти в области хозяйственного и культурного строительства, которые показали интеллигенции, что «пролетариат вовлекает в это дело все более широкие массы...» [102].

Этим интеллигенция была завоевана, а не только отсечена от буржуазии.

Повороту интеллигенции в сторону Советской власти содействовали и те коренные изменения в международном положении Советской республики, которые произошли в конце 1918 г. В это время германский империализм потерпел крах, а англо-французский и американский проявил себя как душитель свободы народов. Среди старой интеллигенции рассеивались буржуазно-демократические иллюзии. Сравнивая период Бреста с новым периодом, наступившим в конце 1918 г., Ленин писал: «Миновали те объективные условия, которые особенно резко оттолкнули от нас таких демократов-патриотов. Наступили такие мировые объективные условия, которые *заставляют* их повернуть в нашу сторону» [103].

Советская власть привлекла к работе в промышленности буржуазных специалистов не насилием, а созданием для них обстановки, отвечающей их жизненным привычкам, атмосферы доброжелательства и товарищеского внимания. Так был приобретен первый опыт использования культурного наследия капитализма для строительства социализма.

Советской власти при этом не пришлось отказываться от принципов диктатуры пролетариата. Советская власть не могла дать бывшим «вождям» промышленности их старого положения начальников и эксплуататоров. Они должны были занять место технических экспертов, консультантов, советчиков. Только соединение опыта и знаний специалистов с энергией и деятельностью трудящихся масс способно было создать мост, «ведущий от старого, капиталистического — к новому, социалистическому обществу» [104].

Серьезные споры в 1918 г. вызвал вопрос о формах и методах управления промышленными предприятиями. Выдвигалось предложение использовать старых директоров и специалистов для организации производства под контролем комиссаров. Вторым предложением было введение единоличного управления в лице назначаемых центром комиссаров с диктаторскими полномочиями. Это предложение было направле-

[102] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 167.
[103] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 191.
[104] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 138.

но против местнических тенденций, связанных с практикой рабочего контроля. Этим же объясняется и предложение сделать инженеров не зависимыми от рабочих организаций на предприятиях, подчинив инженеров центру.

Вопрос о формах управления предприятиями стоял в центре внимания I съезда совнархозов (конец мая — начало июня 1918 г.). Ленин принимал в нем самое непосредственное участие. Когда в секции организации производства съезда «левым коммунистам» при обсуждении «Положения об управлении национальными предприятиями» удалось провести установки, противоречившие политике партии и ослаблявшие роль центральных органов власти, Ленин предложил пересмотреть это решение и создать для этого специальную согласительную комиссию. В нее вошли: от СНК — В. И. Ленин, от ВСНХ — А. И. Рыков и Г. Д. Вейнберг. В замечаниях на проект «Положения», принятый секцией съезда, Ленин писал: «Отнять право у всероссийского центра подчинять себе непосредственно все предприятия данной отрасли во всех концах страны, как это вытекает из проекта комиссии, было бы областническим анархо-синдикализмом, а не коммунизмом» [105]. Комиссия переработала проект, приняв за основу ленинские замечания, а съезд утвердил выработанный комиссией проект. В нем предусматривалось назначение $^2/_3$ состава фабрично-заводских управлений областными совнархозами или ВСНХ, а профессиональным союзам предоставлялось право выдвигать половину кандидатов назначаемого состава из своей среды; $^1/_3$ состава управлений избиралась рабочими данного предприятия. В составе правлений $^1/_3$ должны были составлять специалисты из числа технических и коммерческих служащих [106]. Так при участии Ленина был закреплен принцип демократического централизма в руководстве национализированной промышленностью.

Первые преобразования в промышленности проходили в острой борьбе против меньшевиков и эсеров. Меньшевики выступали против национализации промышленности, доказывая, что без участия капиталистов рабочие не сумеют наладить работу фабрик и заводов. Они же были противниками создания советских органов управления промышленностью, отстаивали необходимость сохранения старого аппарата. Их не устраивал и рабочий контроль. Так, на I экономическом съезде Московского промышленного района в декабре 1917 г.

105 Там же, стр. 392.
106 Там же, стр. 616—617.

меньшевик Е. Рубин заявлял: «Никакие рецепты, вроде рабочего контроля, делу не помогут. Этими мерами рабочий класс только изолирует и обрекает себя на голод и холод» [107]. А там, где меньшевики имели большинство в совнархозах, они не вели борьбу против саботажа капиталистов. Так было в Костромском губсовнархозе в начале 1918 г. Лишь в мае губисполком назначил новый президиум совнархоза, который начал активно вести борьбу против саботажа капиталистов, национализируя предприятия [108]. Эсеры выступали сторонниками так называемой социализации промышленности, т. е. передачи ее в собственность отдельных групп рабочих. Эсеры-максималисты были против рабочего контроля, требуя немедленной «социализации» всей промышленности. Советская власть не могла принять эти предложения в первом случае как анархо-синдикалистские, в другом — как не отвечающие главной задаче момента — организации учета и контроля за производством и распределением продуктов.

Таким образом, разрабатывая план социалистического строительства весной 1918 г., Ленин, Коммунистическая партия подходили осторожно и осмотрительно к выбору форм и методов социалистического строительства в промышленности, как и во всей экономике вообще.

В. И. Ленин обосновал также положение о многоукладности экономики Советской России, о роли в ней крестьянской экономики и необходимости считаться с ней, о роли «государственного капитализма в строительстве социализма в том случае, когда страна крестьянская...» [109].

Вопрос о государственном капитализме и во втором периоде социалистических преобразований в промышленности занимал видное место в экономической политике Советской власти. «Левые коммунисты» не скупились на нападки, обвиняя Ленина и его сторонников в «правом уклоне», в отказе от наступления на капитал. В. И. Ленин в работе «О „левом“ ребячестве и мелкобуржуазности» камня на камне не оставил от этих рассуждений. Он показал, что главной опасностью для Советской власти является мелкособственническая стихия. «Мелкая буржуазия,— писал он,— сопротивляется против *всякого* государственного вмешательства, учета и

107 «Труды первого экономического съезда Московского промышленного района». М., 1918, стр. 11.

108 «Рабочий контроль и национализация промышленности в Костромской губернии». Сборник документов. Кострома, 1960, стр. 193—198.

109 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 157.

контроля как государственно-капиталистического, так и государственно-социалистического. Это — совершенно непререкаемый факт действительности, в непонимании которого и лежит корень экономической ошибки „левых коммунистов". Спекулянт, мародер торговли, срыватель монополии — вот наш главный „внутренний" враг, враг экономических мероприятий Советской власти» [110]. Поэтому государственный капитализм экономически был бы несравнимо выше всей экономики России начала 1918 г. Наряду с главным средством осуществления его (через учет и контроль) Советская власть уже в мае 1918 г. решила допустить концессии иностранных капиталистов к разработке природных богатств.

15 мая 1918 г. СНК поручил одному из руководящих работников Народного комиссариата торговли и промышленности, М. Г. Бронскому, созвать комиссию для выработки проекта «нормального» концессионного договора с иностранцами [111]. В этот день в Москве открылось совещание русско-германской торговой комиссии, на котором Бронский выступил с докладом об условиях возобновления наших торговых отношений с Германией. Тезисы доклада в соответствии с директивами ЦК и СНК были прочитаны и утверждены накануне этого дня Лениным [112].

Одной из форм экономических связей Советской России с капиталистическими государствами, указывалось в тезисах, являются концессии в области добычи ископаемых, сельского хозяйства, железнодорожного строительства. Условия их представления были сформулированы в этом документе в общих чертах [113]. Дальнейшую разработку эти условия получили в документах, подготовленных Президиумом ВСНХ к I Всероссийскому съезду совнархозов. 23 мая 1918 г. состоялось заседание Президиума ВСНХ с участием Ленина, на котором тезисы Бронского о внешней торговле были дополнены пунктом о привлечении иностранных капиталов в Россию и кратким изложением условий предоставления концессий [114].

110 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 296—297.

111 ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, л. 137. Вопрос о концессиях, предоставляемых иностранному капиталу, является лишь частью более широкой проблемы об установлении экономических отношений Советской России со странами Запада (*В. А. Шишкин.* Октябрьская революция и экономические отношения Советского государства с капиталистическим миром (1917—1918 гг.).— «Вопросы истории», 1966, № 11).

112 См. «Ленинский сборник», XXI, стр. 245—246.

113 «Документы внешней политики СССР», т. I. М., 1957, стр. 673—674.

114 *В. А. Шишкин.* Указ. статья, стр. 15.

По-видимому, будучи занят этой работой, Бронский не смог выполнить поручение СНК от 15 мая о разработке нормального концессионного договора с иностранцами. Поэтому 20 июля 1918 г. СНК принял следующее постановление по этому вопросу: «Поставить тов. Бронскому на вид совершенно недопустимую оттяжку, допущенную им в исполнении поручения Совета Народных Комиссаров от 15 мая 1918 г. о создании комиссии для выработки проекта нормального концессионного договора с иностранцами и объявить ему выговор. Образовать эту комиссию в составе тт. Радека, Милютина, Успенского, Бронского, Ломова и Гуковского. Поручить т. Рыкову пополнить состав этой комиссии еще двумя специалистами, один из которых должен быть непременно юрист. Поручить комиссии в пятидневный срок разработать и представить в Совет Народных Комиссаров проект нормального договора с иностранцами. Поручить той же комиссии рассмотреть имеющиеся предложения иностранцев на концессии. Считать заседание комиссии полномочным в случае присутствия больше половины ее состава» [115].

Эти события позднее, в 1924 г., были описаны Г. В. Чичериным в воспоминаниях «Ленин и внешняя политика»: «Владимир Ильич впервые оформил конкретно свои планы привлечения иностранного капитала и предоставления ему крупных концессий. Я имел на эту тему ряд чрезвычайно интересных разговоров с ним. Наконец, план предоставления иностранному капиталу концессий, разработанный, кажется, т. Бронским, был одновременно вручен и германскому правительству, и нашему американскому приятелю полковнику Реймонду Робинсу, который его повез с собой в Америку» [116].

Чтобы закончить характеристику второго периода в социалистических преобразованиях промышленности, остановимся еще на вопросе о национализации отдельных отраслей промышленности.

Перенесение центра тяжести с непосредственной экспроприации капиталистов на организацию учета и контроля, на правильную организацию управления национализированными

115 ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, л. 137. Через два дня М. Г. Бронский обжаловал постановление СНК, добиваясь отмены выговора. СНК постановил: «Протест т. Бронского отклонить. Поручить т. Бронскому передать выработанную Народным комиссариатом торговли и промышленности схему нормального концессионного договора в комиссию, назначенную СНК 20 июля для выработки нормального концессионного договора» (там же, лл. 138, 139).

116 *В. Г. Чичерин* Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961, стр. 279.

предприятиями вовсе не означало отказа Советской власти от дальнейшего проведения национализации промышленности. В проекте основных положений хозяйственной и банковской политики, относящемся к началу апреля 1918 г., Ленин записал: «Доведение до конца национализации всех фабрик, заводов, железных дорог, средств производства и обмена» [117].

2 мая 1918 г. СНК издал декрет о национализации сахарной промышленности, которая перешла в ведение нового сахарного комитета при ВСНХ. Все местные Советы были обязаны руководствоваться указаниями этого комитета и не имели права самолично брать землю или имущество сахарных заводов в свое пользование или передавать их кому-либо.

В тот же день СНК принял постановление о передаче всех химических и химико-фармацевтических заводов в ведение ВСНХ [118]. Состоявшаяся в мае конференция работников крупнейших металлообрабатывающих предприятий, в работе которой принял участие Ленин, высказалась за национализацию машиностроительной промышленности [119]. Ленин направил конференции письмо, в котором писал: «Я могу сказать, что в Совете Народных Комиссаров, наверное, по моему мнению, будет единодушие *в пользу* немедленной национализации, если конференция со всей энергией возьмется за обеспечение планомерной, стройной организованности работ и повышение их производительности» [120].

18 июня 1918 г. ВСНХ принял постановление о национализации машиностроительной промышленности: заводы пяти акционерных обществ, расположенных в Центральном промышленном районе и на Урале, объявлялись собственностью государства и объединялись в специальный трест «Сормово — Коломна», названный позднее «Государственные объединенные машиностроительные заводы» («ГОМЗА») [121]. Первым председателем «ГОМЗА» ВСНХ назначил видного профессионального революционера, крупного хозяйственника-организатора В. Я. Чубаря. 20 июня СНК принял декрет о национализации нефтяной промышленности, объявив торговлю нефтью и ее продуктами «государственной монополией» [122].

117 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 218.

118 «Декреты Советской власти», т. II. М., 1959, стр. 221—222.

119 «Национализация промышленности в СССР». Сборник документов и материалов. 1917—1920 гг. М., 1954, стр. 355.

120 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 348—349.

121 *А. В. Венедиктов.* Организация государственной промышленности в СССР, т. I. Л., 1957, стр. 198.

122 «Декреты Советской власти», т. II, стр. 459—460.

Обсуждая вопрос о национализации нефтяной промышленности, Ленин требовал участия в этом специалистов. Из-за отсутствия Гуковского, долго работавшего в нефтяном деле, вопрос этот несколько раз откладывался. Деловой подход к национализации Ленин считал главным требованием. «Когда обсуждался вопрос о национализации Волжского флота, он не только вызывал к себе представителей Центрального комитета профсоюза, он беседовал и с капитанами отдельных пароходов, и с представителями водников из Нижнего Новгорода, и со старыми организаторами (капиталистическими) этого дела» [123].

Процесс национализации промышленности в стране развивался в двух направлениях. Центральные органы власти — Совет Народных Комиссаров, ВСНХ — национализировали прежде всего крупные, имевшие народнохозяйственное значение предприятия. Местные органы власти наряду с крупными и средними национализировали прежде всего те предприятия, от работы которых зависело удовлетворение потребностей населения. Хлебопекарни, мельницы, крупорушки, кожевенные заводы национализировались в первую очередь потому, что остановка их сразу отражалась на снабжении населения продуктами питания и обувью. Однако сведения о переходе мелких предприятий часто не доходили до ВСНХ. Поэтому в официальных отчетах проводилось небольшое число национализированных предприятий. Например, к маю 1918 г. ВСНХ располагал сведениями о 513 предприятиях, ставших собственностью государства [124]. Только в последнее время были проведены подсчеты числа национализированных предприятий по первичным материалам промышленной и профессиональной переписи, осуществленной в конце 1918 г. Эти подсчеты показали, что из 9542 учтенных ВСНХ предприятий до издания декрета от 28 июня 1918 г. было национализировано 2058 крупных и средних промышленных заведений, из них в апреле — июле 1918 г.— 1222 предприятия [125]. Таким образом, национализация промышленности и во второй период не приостанавливалась.

Из опыта социалистических преобразований в промышленности, который вырабатывался рабочими массами под руко-

[123] *А. Ломов*. Указ. статья, стр. 147.

[124] «Народное хозяйство» (орган ВСНХ), 1918, № 4, стр. 45, 47—56; № 5, стр. 61—66; № 6-7, стр. 57—65.

[125] *В. З. Дробижев*. Социалистическое обобществление промышленности в СССР по материалам промышленной переписи 1918 г., стр. 58.

водством Коммунистической партии, рождались конкретные решения о путях дальнейшего обобществления промышленного производства.

Мелкобуржуазные партии обвиняли большевиков в том, что они взялись за дело, которое им не было ясным до конца. Ленин отвечал, что это — «смешное обвинение»: «Как будто можно делать величайшую революцию, зная заранее, как ее делать до конца! Как будто это знание почерпается из книг! Нет, только из опыта масс могло родиться наше решение. И я считаю, что заслугой нашей было то, что мы с неимоверными трудностями взялись за решение вопроса, который до сих пор наполовину был нам незнаком, что мы привлекли пролетарские массы к самостоятельной работе, что мы пришли к национализации промышленных предприятий и т. д.» [126]

Это ленинское положение дает ключ к пониманию перехода Советской власти к национализации основных отраслей крупной промышленности на основе декрета СНК от 28 июня 1918 г. Успехи в проведении рабочего контроля на предприятиях, первый опыт национализации предприятий и отраслей промышленности, первые шаги хозяйственного строительства на основе ленинского плана позволили национализировать основные отрасли крупной промышленности в стране. Это составило третий период социалистических преобразований, который приходится на вторую половину 1918 г.

28 июня 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял исторической важности декрет о национализации принадлежащих акционерным компаниям крупных предприятий всех основных отраслей промышленности: горной, металлургической, металлообрабатывающей (в том числе предприятий, изготовлявших точные приборы, огнестрельное оружие, пулеметы, артиллерийские орудия и их части), текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, резиновой, ряда предприятий акционерных обществ и паевых товариществ, занятых выделкой пороха [127].

В радиограмме советскому послу в Берлине, посланной 29 июня за подписями В. И. Ленина, А. Д. Цюрупы, В. П. Ногина и др., сообщалось, что, «согласно давно намеченному плану, после продолжительной подготовительной работы, наконец, 28 июня утвержден декрет, появления которого с нетерпением ожидали народные массы России и опубликование

126 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т.38, стр. 141.
127 «Декреты Советской власти», т. II, стр. 498—503.

которого задерживалось обстоятельствами, независящими от воли и желания Советской власти» [128].

В советской исторической литературе история разработки декрета от 28 июня 1918 г. освещена далеко не полно. А. В. Венедиктов детально рассмотрел содержание декрета, его историческое значение и основные особенности его выполнения в 1918 г. главным образом в плане историко-юридическом. В примечаниях к этому декрету автор поместил очень важные сообщения, проливающие свет на историю разработки декрета. Однако специально этот вопрос им не рассматривался [129]. В. З. Дробижев высказал ряд важных соображений о связи декрета от 28 июня 1918 г. с ленинским декабрьским проектом декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах [130]. В частности, он возражал против утверждений в литературе о причинах задержки с опубликованием этого проекта.

В самое последнее время Л. В. Страхов коснулся вопроса о причинах, ускоривших опубликование декрета от 28 июня 1918 г. Основное внимание в опубликованной им статье сосредоточено на применении декрета в промышленности Москвы [131].

В. А. Виноградов в новой монографии отводит несколько страниц, посвященных сущности и условиям реализации декрета от 28 июня 1918 г., не касаясь, однако, вопроса о процессе выработки самого декрета [132]. В том же плане дан этот вопрос в коллективной монографии экономистов [133].

Таким образом, история выработки этого важнейшего ленинского декрета не получила еще полного и всестороннего освещения. Выскажем здесь лишь несколько соображений, необходимых для понимания связи этого этапа с двумя предшествующими.

Прежде всего о связи декрета от 28 июня 1918 г. с ленинским декабрьским проектом декрета [134]. Анализ текста этих

128 «Декреты Советской власти», т. II, стр. 519—520.

129 *А. В. Венедиктов*. Указ. соч., т. I, стр. 229—239.

130 *В. З. Дробижев*. Из истории разработки ленинского плана приступа к социалистическому строительству.— «Из истории революционной и государственной деятельности В. И. Ленина», стр. 107—108.

131 *Л. В. Страхов*. Национализация крупной промышленности города Москвы.— «Ученые записки МГПИ им. Ленина», № 200. М., 1964, стр. 226—227.

132 *В. А. Виноградов*. Указ. соч., стр. 98—101.

133 «Основные закономерности построения социалистической экономики». М., 1967, стр. 65—66.

134 См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 174—177.

двух документов дает возможность заметить прямую связь основных их идей. Во-первых, в них сформулирована основная цель национализации промышленности — решительная борьба с хозяйственной и продовольственной разрухой, за упрочение диктатуры пролетариата. Разница лишь в том, что в декрете от 28 июня нет упоминания о саботаже капиталистов и чиновников как причине разрухи. Вполне понятно, что к середине 1918 г. этот вопрос утратил ту остроту, которую он имел в конце 1917 — начале 1918 г. Во-вторых, ленинский декабрьский проект и декрет от 28 июня содержат основную идею о национализации крупной, акционированной промышленности. В-третьих, в них содержатся некоторые общие положения о порядке управления национализируемыми предприятиями. Однако в остальном эти документы разнятся между собой по содержанию: ленинский декабрьский проект охватывал более широкий круг вопросов организации экономической жизни в стране, тогда как декрет от 28 июня содержал более детальную разработку одного вопроса — о порядке национализации крупной промышленности.

Что касается вопроса о причинах задержки опубликования ленинского проекта, то, по нашему мнению, они состояли не столько в саботаже «левых коммунистов», как об этом писали в свое время А. Л. Сидоров и А. В. Венедиктов [135], сколько в объективных условиях, в степени подготовленности рабочих организаций к управлению национализированными предприятиями.

Не случайно Ленин в апреле 1918 г. писал, что введение контроля и учета в национализированных предприятиях отстало от темпов самой национализации. «Рабочий контроль введен у нас как закон, но в жизнь и даже в сознание широких масс пролетариата он едва-едва начинает проникать... А пока рабочий контроль не стал фактом, пока передовики-рабочие не наладили и не провели победоносного и беспощадного похода против нарушителей этого контроля или беззаботных насчет контроля,— до тех пор от первого шага (от рабочего контроля) нельзя сделать второго шага к социализму, то есть перейти к рабочему регулированию производства» [136].

[135] *А. Л. Сидоров.* Экономическая программа Октября и дискуссия с «левыми коммунистами» о задачах социалистического строительства.— «Пролетарская революция», 1929, № 6, стр. 57—58; *А. В. Венедиктов.* Указ. соч., т. I, стр. 178.

[136] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 185.

18 Заказ № 2460

В. И. Ленин в декабрьском проекте сформулировал «чрезвычайные революционные меры» борьбы с надвигающимся голодом и хозяйственной разрухой в период «красногвардейской» атаки на капитал, когда на первый план выдвигались в силу обстоятельств того времени методы подавления саботажа капиталистов, а не управления хозяйством, так как опыта последнего у рабочих еще не было. Даже руководящие работники ВСНХ не были вполне подготовлены к немедленному проведению предложенных Лениным мер.

Как вспоминал впоследствии В. Оболенский (Н. Осинский), «члены бюро были весьма смущены этим проектом... Т. Ленину был задан вопрос, считает ли он этот проект *программой* экономических мероприятий (на деле он ею и оказался), или он полагает, что все это можно провести сразу, одним законом. Ленин ответил, что имеет в виду последнее» [137]. ВСНХ поручил членам президиума более детально разработать отдельные части декрета. Почти все, что было намечено Лениным, было проведено в жизнь в течение первого года пролетарской диктатуры.

Нам неизвестно, как было выполнено поручение ВСНХ в отношении промышленности. Ю. Ларин разрабатывал проект национализации крупной промышленности [138] и позднее писал о своем «декабрьском плане», который не получил в свое время движения [139]. «В национализируемых отраслях индустрии,— писал Ларин,— около 1,5 тыс. акционерных обществ с общим капиталом в 5 млрд. руб.» [140] Возможно, что «проект Ю. Ларина» не получил движения в связи с тем, что он отличался своими государственно-капиталистическими тенденциями: сохранялись акции национализируемых предприятий, превращаясь лишь в именные; доход по ним не превышал 4%. В правления национализируемых предприятий включались не только представители ВСНХ и рабочих организаций, но и прежних владельцев и их администрации.

На ускорение движения проекта закона, который разрабатывался ВСНХ, оказали воздействие советско-германские экономические переговоры, которые в мае 1918 г. начались в Москве, а в июне — июле продолжались в Берлине.

137 *В. Оболенский (Н. Осинский).* Указ. статья, стр. 14.

138 ЦГАОР СССР, ф. 3984, оп. 1, д. 5, лл. 9—10. Об этом проекте см. у А. В. Венедиктова (Указ. соч., т. I, стр. 235).

139 ЦПА ИМЛ, ф. 461, д. 40697, л. 2.

140 Там же. Возможно, что именно об этом плане Ю. Ларина писал А. В. Венедиктов в своей работе (*А. В. Венедиктов.* Указ. соч., т. I, стр. 234—235, прим. 216).

Подписав Брестский мир, немецкие империалисты не только не оставляли мысли о дальнейших территориальных захватах в России, но и стремились укрепить здесь свое положение путем финансового проникновения, чтобы сохранить политическое и военное могущество Германии и добиться превращения России в колонию германского империализма [141]. С этой целью они стремились восстановить собственность на германские предприятия, которые существовали в России до 1914 г., а в течение 1917 — начала 1918 г. либо были национализированы Советской властью, либо могли быть национализированы. Согласно статьям Брестского мира, имущественные права германских владельцев в России восстанавливались. Однако, если экспроприированная собственность находилась в распоряжении государства или органов самоуправления, немцы получали соответственный выкуп, общая сумма которого составляла 3 млрд. руб. [142] Докладывая IV Чрезвычайному Всероссийскому съезду Советов о содержании Брестского договора, Г. В. Чичерин говорил, что, «поскольку в России была произведена экспроприация частной собственности и поскольку этим затронуты интересы германских подданных, нам представляется возможность от них, так сказать, откупиться...» [143].

Советская власть, произведя национализацию ряда предприятий и отраслей промышленности и установив монополию внешней торговли, положила предел попыткам не только германских, но и любых других капиталистов укрепить свое господство в экономике нашей страны. Советская Россия предусматривала строительство экономических отношений с капиталистическими странами на основе равноправия и невмешательства во внутренние дела.

В. И. Ленин придавал большое значение строгому проведению государственной монополии внешней торговли, считал, что «без такой монополизации мы не сможем „отделаться" от иностранного капитала платежом „дани". А вся возможность социалистического строительства зависит от того, сумеем ли мы в течение известного переходного времени выплатой некоторой дани иностранному капиталу защитить свою внутреннюю экономическую самостоятельность» [144].

141 *А. Норден.* Между Берлином и Москвой. К истории германо-советских отношений. М., 1956, стр. 150—152.
142 «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 671.
143 Там же, стр. 670—671.
144 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 183.

Основные принципы советской внешней экономической политики были разработаны специальной комиссией Совнаркома и обсуждались I съездом совнархозов России.

15 мая 1918 г. в Москве состоялось первое заседание советско-германской экономической комиссии, на котором, как уже отмечалось, М. Г. Бронский выступил с кратким докладом об условиях возобновления экономических отношений между Россией и Германией [145].

Свою внешнюю экономическую политику — внешнюю торговлю, концессии и аренду на разработку природных богатств — Советская Россия готова была вести лишь на основе полного признания невмешательства Германии, как и любой другой капиталистической страны, в нашу внутреннюю экономическую политику, признания национализации внешней торговли, банков и других условий. Докладчик подчеркнул, что Россия стремится при возобновлении торговых отношений совершить переход к мирному хозяйству, тогда как Германия все еще направляет свое хозяйство на нужды войны. При таких условиях не может быть и речи о нормальных экономических отношениях между Россией и Германией.

В течение июня — июля 1918 г. советско-германские экономические переговоры были перенесены в Берлин. В состав советской делегации вошли посол в Германии А. А. Иоффе, Л. Б. Красин, Г. Я. Сокольников, В. Р. Менжинский, Ю. Ларин, Н. Бухарин и Я. С. Ганецкий.

В. И. Ленин внимательно следил за работой комиссии, направляя ее в духе лояльного проведения в жизнь Брестского мира. 2 июня 1918 г. в письме Иоффе он писал: «Если немцы-купцы возьмут экономические выгоды, поняв, что войной с нас *ничего* не возьмешь, *все* сожжем,— то Ваша политика будет и дальше иметь успех. Сырья немцам дать сможем. В случае важном — посылайте копии точных требований Ваших мне» [146].

Комиссия проводила эти указания Ленина и при встречах с немецкими представителями заявила, что Германия не получит ни копейки до тех пор, пока фактически не будет прекращена война и не будут выяснены убытки, понесенные Россией после 3 марта 1918 г.[147]

145 «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 673—678.

146 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 50, стр. 88.

147 *И. К. Кобляков.* Борьба Советского государства за сохранение мира с Германией в период действия Брестского договора (март — ноябрь 1918 г.).— «История СССР», 1958, № 4, стр. 13—14.

Ларин несколько преувеличивал свою роль в разработке внешней экономической политики, приписав себе одному разработку упоминавшегося выше проекта основ этой политики. В своих воспоминаниях он так писал об этом: «В мае [1918 г.] решено было послать делегацию в Берлин для переговоров с германским правительством о выполнении Брестского мира, я написал проект основ внешней экономической политики Советской России. Он одобрен был комиссией Совнаркома и опубликован Радеком на съезде совнархозов и затем Чичериным в отчете к V съезду Советов. Однако некоторые товарищи нам говорили, что требование признать национализацию всей промышленности... вызовет срыв дипломатических сношений, новое нашествие на Россию и пр. и что нас отправят из Берлина немедля обратно в Москву» [148]. Далее Ларин писал, как он заявил немцам о желании выкупить все предприятия, а не только конфискованные, ибо иначе мира между Германией и Россией не будет. Мир возможен будет лишь тогда, когда «немецкие генералы не будут мешать русским рабочим распоряжаться русским хозяйством по своему вкусу, иначе само существование нашей власти не имеет для нас смысла, а откупиться за это мы согласны» [149].

По этим воспоминаниям трудно составить точную картину того, как обсуждался вопрос о национализации крупнейшей промышленности в Берлине и Москве. Необходимо обратиться к другим источникам, в частности к переписке советской делегации с Лениным, которая хранится в ЦПА ИМЛ. Она состоит из двух писем Ларина на имя Ленина [150], письма Л. Красина в качестве приписки к черновику проекта декрета о национализации крупной промышленности, написанного рукой Ларина.

Первое письмо Ларина датировано 21 июня 1918 г. В нем излагается ход обсуждения советской делегацией совместно с немецкими представителями вопроса о национализации промышленности. В ходе переговоров уже 10 июня немецкие представители заявили, что они согласны включить в паушальную (т. е. выкупную) сумму оплату только тех национализаций и конфискаций, которые проведены в России до 1 июня 1918 г. [151] «За все последующие национализации,— писал Ларин,— они требуют расплаты полностью при самой

[148] *Ю. Ларин.* У колыбели.— «Народное хозяйство», 1918, № 11, стр. 20.
[149] Там же.
[150] ЦПА ИМЛ, ф. 460, д. 40694, 40696, 40697; ф. 136, оп. 1, д. 4, л. 1.
[151] Там же, ф. 460, д. 40697, л. 1.

национализации чистоганом, иначе воспрещают национализацию». Разница заключалась в том, что за все включаемое в выкупную сумму Россия должна платить только проценты, не более 5% в год.

Советские делегаты отвергли эти притязания как неоправданное вмешательство во внутренние дела России, заявив при этом, что вопрос о национализации крупной промышленности уже обсуждался в Москве перед их отъездом в Берлин. В план национализации включался целый ряд отраслей промышленности, а в каждой из них — предприятия с акционерным капиталом не менее 0,5 млн. руб. Принадлежащие немцам акции этих предприятий должны быть включены в выкупную сумму; немецкое правительство поэтому не должно поддерживать каких-либо требований немцев при всех будущих национализациях в этих отраслях промышленности. Тем самым предупреждалась перепродажа акций в немецкие руки, а позиции Советской власти в борьбе с русской буржуазией усиливались.

Когда немецкие представители потребовали список отраслей и акционерных обществ, подлежащих национализации, Ларин и Красин составили такой список. Он насчитывал около 1,5 тыс. акционерных обществ с основным капиталом в 5 млрд. руб. Перечень этих отраслей включался в составленный ими проект декрета о национализации, который, как писал Ларин, отражал все «основное и важное, что включено было в мой декабрьский план» [152]. Далее Ларин писал: «Копия этого списка приведена в параграфе первом проекта декрета при сем прилагаемого, об издании которого и протелеграфировании сюда озаботьтесь как можно скорее, чтобы появилось в „Известиях ЦИК“ до 1 июля» [153].

В приписке Красина к проекту декрета от 24 июня 1918 г. говорилось следующее: «По ходу переговоров выяснилась безусловная необходимость официального опубликования не позднее 29 июня сего года вышеизложенного декрета: это мнение всех товарищей, принимающих здесь участие в работе комиссии. Просим убедительно в точности и не пропуская срока исполнить эту просьбу. Дело в том, что немцы за все национализируемые после 30 июня предприятия потребуют предварительной уплаты наличными всей стоимости немецкого участия в данном предприятии,

152 ЦПА ИМЛ, ф. 460, д. 40697, л. 1.
153 Там же, л. 2.

что сделает для нас национализацию практически, может быть, неосуществимой. Список составлен нами по зрелом обсуждении»[154].

СНК поручил Президиуму ВСНХ и его отделам «молниеносно установить окончательный список национализируемых отраслей промышленности...»[155] В повестку дня заседания СНК 27 июня был включен доклад Президиума ВСНХ «О завершении намеченной СНК и ВСНХ национализации российской промышленности»; однако вопрос на этом заседании не обсуждался и был перенесен на 28 июня. Именно в этот день СНК утвердил декрет о национализации крупнейших предприятий, постановив при этом, что «предприятия, не включенные в список национализируемых, включить согласно постановлению Президиума ВСНХ»[156].

А. В. Шотман, бывший тогда членом Президиума и секретарем ВСНХ, вспоминал, как завершилось дело с опубликованием декрета: «Собрались мы у Владимира Ильича 27 июня. Ленин потребовал в течение суток составить список заводов и фабрик России всех отраслей промышленности. Работа была нелегкая.

В то время не все главки и центры знали количество заводов и фабрик в своей отрасли. Мы указывали Владимиру Ильичу на это обстоятельство. Но он нашел из этого положения выход. Он предложил взять прежние справочные книги и по ним составить перечень подлежащих национализации заводов и фабрик»[157].

В. И. Ленин торопил работников ВСНХ с составлением списков, запрашивая через каждые два часа, как идет работа. Только поздно вечером главки и центры представили списки, а Президиум ВСНХ объявил их национализированными и тут же сообщил Ленину. В час ночи 29 июня он приказал Шотману ехать в редакцию «Известий» и сдать список в срочный набор, чтобы утром он был опубликован. Когда в редакции отказались напечатать список, так как все полосы были готовы и сдавались в стереотипную, Шотман сообщил о случившемся Ленину.

«Владимир Ильич возмутился и попросил передать трубку ночному редактору.

154 Там же, д. 40694, л. 1.
155 *Ю. Ларин.* Указ. статья, стр. 20.
156 ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, лл. 78, 84.
157 *А. Н. Шотман.* Ленин в штабе промышленности.— «В. И. Ленин во главе великого строительства». М., 1960, стр. 63—64.

Что он ему говорил, я не слышал, но судя по тому, как вытягивалась физиономия у ночного редактора, я догадался, что Владимир Ильич крепко „нажимает".

Декрет наутро появился...» [158]

29 июня Ленин сообщил по радио советскому послу в Берлине содержание декрета от 28 июня о национализации крупной промышленности, который заканчивался словами: «В собственность Советской Республики перешло по настоящему декрету большинство акционерных и паевых компаний и товариществ, а также ряд крупнейших предприятий и заводов, имеющих общегосударственное значение» [159].

Общий список предприятий, подлежащих национализации, тогда не был составлен, так как в декрете перечислялись только отрасли промышленности. По данным Общества фабрикантов и заводчиков, число акционерных предприятий, подлежавших национализации, достигало 1100 с основным капиталом в 3 млрд. руб. ВСНХ в сентябре 1918 г. называл цифру в 2000 предприятий [160].

Фактический переход фабрик и заводов в собственность пролетарского государства должен был произойти по мере подготовки хозяйственными органами действительного обобществления средств производства. Чтобы создать условия для возможно более организованного перехода фабрик и заводов в руки пролетариата, декретом 28 июня 1918 г. было предусмотрено оставление прежних владельцев в роли временных арендаторов. Этим декрет обеспечивал планомерный переход от рабочего контроля к рабочему управлению в общероссийском масштабе. При национализации предприятий производилась тщательная проверка оборудования, сырья, топлива, денежных средств. Позднее В. Оболенский (Н. Осинский) писал об оставлении прежних владельцев на предприятиях: «Хотя мы имеем здесь дело с формальным актом, который непосредственно не меняет самого устройства управления, но этот декрет снимает с пути всякие внешние препятствия к внутренней реорганизации промышленности и побуждает к усиленной работе в этом направлении» [161].

Однако было далеко не достаточно только издать декрет, необходимо было организовать его выполнение. С этой целью

158 *А. В. Шотман.* Ленин в штабе промышленности.— «В. И. Ленин во главе великого строительства», М., 1960, стр. 64.

159 «Декреты Советской власти», т. II, стр. 519—520.

160 *А. В. Венедиктов.* Указ. соч., т. I, стр. 231—232.

161 *В. Оболенский (Н. Осинский).* Указ. статья, стр. 90.

ВСНХ 30 августа 1918 г. принял детальную «Инструкцию фабрично-заводским комитетам при осуществлении декрета СНК от 28 июня 1918 г.», которая была опубликована в печати[162]. В этом документе ответственные задачи по проведению декрета в жизнь возлагались на местные совнархозы, которые должны были в течение двух недель со дня опубликования «Инструкции» провести точный учет всех предприятий своего района по категориям отраслей промышленности, подлежащих национализации. Учету подлежали все данные о предприятии и его производственной деятельности; эти данные собирались в производственных отделах ВСНХ.

В связи с попытками владельцев спасти свои предприятия от национализации путем занижения их действительной стоимости или доказательств их убыточности, ВСНХ обязал правления и владельцев предприятий произвести опись инвентаря национализируемых предприятий и составить балансы, планы и сметы по состоянию на 1 июля 1918 г. Вся эта работа проводилась при «ближайшем и непосредственном участии органов рабочего контроля»[163]. Балансы подписывались органами рабочего контроля.

На национализируемых фабриках и заводах создавались органы рабочего контроля, которые посылали своих представителей в правления предприятий. В «Инструкции» ВСНХ более детально определялись отрасли и сферы деятельности органов повседневного рабочего контроля за ходом работы предприятия. «Правления национализированных предприятий, а также органы рабочего контроля и фабрично-заводские комитеты всецело ответственны за правильный ход работ во вверенных им предприятиях, в соответствии с представленными ими планами и сметами. Заводоуправление обязано установить нормы индивидуальной и заводской выработки и принять все меры к поднятию производства...»[164]

Активную роль в национализации промышленности, в налаживании работы национализируемых предприятий играли местные Советы, совнархозы и органы рабочего контроля. Так, 16 июля 1918 г. в Костроме совещание исполкомов губернского и городского Советов рабочих и крестьянских

162 «Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству (25 октября 1917 г.— 25 октября 1918 г.)». М., 1918, стр. 231—232. В «Народном хозяйстве» (1918, № 8-9, приложения, стр. 10—11) не указана дата публикации документа.

163 «Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству», стр. 231.

164 Там же, стр. 232.

депутатов губсовнархоза, профсоюзов, Совета рабочего контроля и местных контрольных комиссий предприятий города и губернии наметило план необходимых мероприятий по проведению в жизнь декрета о национализации промышленности. Предусматривалось детальное обследование предприятий перед их национализацией специальными комиссиями. Обследование показало, что из 11 текстильных предприятий работает только 8, производительность труда во многих случаях упала; из 30 химических заводов работало 7. К концу 1918 г. в Костромской губернии было национализировано 73 промышленных предприятия, из которых работало только 57, а на 16 проводился ремонт [165].

Иваново-Вознесенский Совет рабочих депутатов совместно с партийной организацией и профсоюзами обследовал предприятия и провел большую работу по налаживанию трудовой дисциплины. Делегатское собрание Иваново-Кинешемского областного союза текстильщиков 26 августа 1918 г. обратилось к рабочим области с призывом принять активное участие в проведении в жизнь декрета от 28 июня. «Собрание призывает товарищей рабочих быть готовыми в любой момент к немедленной национализации предприятий, для этого необходимо каждому фабрично-заводскому комитету наметить кандидатов в управления национализированных фабрик» [166]. Старые правления могли устраняться от заведования фабриками только после сформирования и утверждения рабочих правлений и самой тщательной приемки всех дел предприятия от старого правления. В 1918 г. крупнейшие текстильные фабрики Иваново-Вознесенска, Серпухова, Тейкова перешли в собственность государства; по всей стране к концу 1918 г. было национализировано 70 текстильных предприятий [167].

В Петрограде в связи с декретом 28 июня 1918 г. состоялся I съезд совнархозов Северного района, который наметил «хозяйственный план организации производства», выработал очередность (по степени важности в данный момент) снабжения отраслей производства: в первую очередь обеспечивались производства для удовлетворения нужд транспорта, потом — сельскохозяйственного машиностроения, производства

165 «Рабочий контроль и национализация промышленности в Костромской губернии», стр. 195.

166 «За власть Советов». Сборник документов и воспоминаний. Ярославль, 1967, стр. 329—330.

167 *В. А. Виноградов.* Указ. соч., стр. 103.

промышленных изделий для обмена на хлеб, производства машин и других изделий домашнего обихода, производства товаров для внешнего рынка.

1 июля 1918 г. объединенное заседание Московского Совета и IV Московской конференции фабрично-заводских комитетов одобрило декрет СНК о национализации промышленности, призвав московских рабочих бороться против забастовок, за укрепление дисциплины и правильную организацию управления [168]. Немедленной национализации в Москве подлежало 48 промышленных предприятий [169].

Тульский губисполком в июле 1918 г. утвердил решение рабочих-деревообделочников о национализации трех заводов [170]. В Саратове и Смоленске была проведена национализация предприятий текстильного производства, взяты на учет продукция и ее сбыт [171].

На территории, временно оккупированной интервентами, национализация промышленных предприятий проводилась несколько позднее, чем в центре. Так, в Татарии она развернулась лишь осенью 1918 г., после изгнания белочехов и белогвардейцев. В октябре 1918 г. Казанский губсовнархоз взял в свое управление все предприятия, владельцы которых бежали к белым. В ноябре 1918 г. губсовнархоз национализировал пищевые фабрики Сафронова, кожевенный завод Чалахаянца, поставив также вопрос о национализации завода товарищества «Болт». Окончательно национализация здесь была завершена лишь в 1919 г. [172]

Таким образом, в разных местах Советской России развернулась большая работа по практическому осуществлению декрета от 28 июня 1918 г. по национализации крупной промышленности.

В. И. Ленин высоко оценивал значение первых успехов в социалистическом преобразовании промышленности, проведенном на основе декрета СНК от 28 июня. Эти успехи говорили о том, что и после подписания Брестского мира Советская Россия, оставаясь самостоятельным социалистическим государством, может вести свое мирное строительство, подчеркивая уже одним этим превосходство нового строя перед

168 «Упрочение Советской власти в Москве и Московской губернии». Документы и материалы. М., 1958, стр. 271—272.

169 «История Москвы», т. VI, кн. 1. М., 1957, стр. 144—145.

170 «Национализация промышленности в СССР». М., 1954, стр. 401.

171 Там же, стр. 402.

172 *Н. А. Андрианов, К. А. Толстяков.* Становление и упрочение власти Советов в Татарии. Казань, 1967, стр. 97.

империалистическим миром. «Мы сумели это сделать,— говорил Ленин.— Германия ведет теперь переговоры о том, сколько миллиардов взять с России на основании Брестского мира, но она признала все те национализации, которые у нас были проведены декретом 28 июня. Она не подняла вопроса о частной собственности на землю в республике, это надо подчеркнуть в противовес той неслыханной лжи, которую распространяла Спиридонова и тому подобные деятели левых эсеров...» [173] Ложь левых эсеров о Советской власти, находящейся-де на службе германского империализма, была опровергнута и разоблачена.

Пользуясь мирной передышкой, Советская Россия сумела пойти далеко вперед по пути социалистических преобразований в промышленности. «На этом пути мы пошли даже далее, чем многие из нас себе представляли. Например, наш рабочий контроль далеко ушел от тех форм, в какие он вылился вначале, и в настоящее время мы стоим у превращения государственного управления в социалистический порядок» [174]. Эти слова были сказаны Лениным через месяц после принятия декрета от 28 июня 1918 г.

Выступая на II съезде совнархозов в декабре 1918 г., Ленин подвел итоги тем социалистическим преобразованиям в промышленности, которые были проведены на третьем их этапе. Он говорил: «За время между первым и вторым съездами совнархозов основной тип работ намечен. Общий план управления промышленностью, национализированными предприятиями, управления целыми отраслями промышленности выработан и поставлен на твердую основу, при участии профессиональных союзов...» [175] При этом Советская власть вела решительную борьбу против синдикалистских попыток присвоения отдельных фабрик коллективами рабочих, против узаконения собственности рабочих отдельных профессий на их особое производство. Такие попытки Ленин называл «величайшим искажением основных начал Советской власти и полным отказом от социализма» [176].

Эти высказывания Ленина опровергали распространявшуюся К. Каутским клевету, что будто бы национализация в России означала передачу фабрик и заводов в собственность рабочих коллективов. Выдвинув такое обвинение против

[173] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 13.
[174] Там же, стр. 16.
[175] Там же, стр. 397.
[176] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т 36, стр. 481.

большевиков, Каутский не привел для его подтверждения ни одного факта, игнорируя при этом факты передачи фабрик и заводов пролетарскому государству. В работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» Ленин подверг уничтожающей критике эти «ученые» упражнения Каутского, показав их несостоятельность [177].

Четвертый этап социалистических преобразований в промышленности охватывает 1919—1920 гг. и совпадает в основном с политикой «военного коммунизма». Он характеризуется дальнейшим совершенствованием организационной работы, завершением процесса национализации промышленности и использованием ее для удовлетворения потребностей военного и мирного времени.

Определяя дальнейшую перспективу преобразований в промышленности, VIII съезд партии в принятой программе подчеркнул необходимость «неуклонно продолжать и довести до конца начатую и в главном и основном уже законченную экспроприацию буржуазии, превращение средств производства и обращения в собственность Советской республики, т. е. в общую собственность всех трудящихся» [178].

В 1919 г. продолжалась передача национализированных по декрету от 28 июня 1918 г. предприятий из временного пользования бывшими владельцами в распоряжение государства. Успехи в этом видны из следующих данных: к концу 1918 г. в управление ВСНХ и главков было передано 1125 предприятий (без учета предприятий цементной, кондитерской, крахмально-паточной промышленности и предприятий коммунального хозяйства) [179]. Общее же число отчужденных предприятий к концу 1918 г. превысило 3300 [180]. Такое расхождение в числе национализированных предприятий объясняется тем, что ВСНХ не учитывал предприятия, находившиеся в распоряжении местных органов власти. Переход предприятий из так называемого временного безвозмездного пользования ими бывшими владельцами в управление государственных органов после принятия исторического декрета 28 июня 1918 г. занял менее года. Если первое постановление ВСНХ об организации управления предприятиями на основе декрета

[177] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 328—330.

[178] «КПСС, в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М., 1954, стр. 421.

[179] *А. В. Венедиктов.* Указ. соч., т. I, 239.

[180] *В. З. Дробижев.* Социалистическое обобществление промышленности в СССР по материалам промышленной переписи 1918 г., стр. 58.

от 28 июня 1918 г. было принято 15 июля, то последнее такое постановление со ссылкой на этот декрет датировано 15 марта 1919 г. В связи с этим руководящие работники ВСНХ считали, что переход промышленности в руки государства по декрету от 28 июня 1918 г. можно считать в основном законченным к этому периоду [181].

Однако в освобожденных от оккупантов районах процесс национализации промышленности растянулся на более длительное время. Так, в Татарии в 1919 г. были национализированы предприятия нефтяной, пищевой и полиграфической промышленности, валяльные фабрики Алафузова, Комарова и других с общим числом рабочих в 6750, выпускавших обувь для снабжения Красной Армии [182]. К концу года были национализированы также кожевенные и спиртовые заводы.

На Украине 11 января 1919 г. Временное рабоче-крестьянское правительство издало декрет о порядке национализации фабрик и заводов. Во исполнение его в январе была национализирована сахарная промышленность; свыше 200 заводов стали собственностью государства. В апреле 1919 г. были национализированы железные и марганцевые рудники, крупные металлургические и металлообрабатывающие предприятия, железные дороги, морские и речные верфи, в июне — кожевенные заводы, в январе 1920 г.— все каменноугольные предприятия [183], в ноябре была национализирована химическая промышленность.

В Белоруссии 1 декабря 1919 г. революционное правительство особым манифестом национализировало все железные дороги и другие пути сообщения, средства связи, фабрики, заводы, банки. Однако практически эта национализация стала возможной лишь в 1920 г., после окончательного освобождения Белоруссии от оккупантов. В Закавказье национализация крупной промышленности стала возможной лишь после изгнания оттуда буржуазно-националистических правительств и установления власти Советов.

К 1 октября 1919 г. в ведении ВСНХ на территории Российской Федерации находилось уже 2522 предприятия обрабатывающей промышленности с числом рабочих свыше 750 тыс. К ноябрю 1920 г. общее число национализированных

181 «Этапы экономической политики СССР». М., 1934, стр. 49, 193.

182 *Н. Андрианов, К. Толстяков.* Указ. соч., стр. 97.

183 «Робітничий контроль і націоналізація промисловості на Україні». Зб. док. Київ, 1957, стр. 394; *П. П. Гудзенко.* Социалістична націоналізація промисловості в Українській РСР. Київ, 1965, стр. 160—190, 232—248.

предприятий в РСФСР и других республиках достигло уже 4575. На учете же ВСНХ находилось 6908 предприятий, куда входили не только крупные, но и средние предприятия [184].

Начавшаяся во второй половине 1918 г. военная интервенция империалистов и связанная с ней новая полоса гражданской войны внесла серьезные изменения в методы и формы социалистических преобразований, ускорив их темпы.

Уже с конца 1918 г. на первое место выдвинулось налаживание производства на государственных предприятиях в интересах удовлетворения потребностей трудящихся и насущных нужд обороны. Эти вопросы стояли в центре внимания систематически проводившихся тогда съездов совнархозов и профсоюзов.

Выступая на II съезде совнархозов в декабре 1918 г., Ленин привлек внимание его участников к необходимости мобилизации всех промышленных и продовольственных ресурсов для снабжения Красной Армии. Для совершенствования методов руководства необходимо было перейти от коллегиальности управления к единоначалию.

В. И. Ленин говорил: «Военное положение возлагает на нас особую ответственность и тяжелые задачи. Коллегиальное управление необходимо при участии профессиональных союзов. Коллегии необходимы, но коллегиальные управления не должны обращаться в помеху практическому делу. И когда теперь мне, в частности, приходилось наблюдать за проведением в жизнь экономических задач нашими предприятиями, особенно бросается в глаза, что исполнительная часть нашей работы, связанная с коллегиальным обсуждением, иногда тормозит исполнение. Этот переход от коллегиального исполнения к личной ответственности составляет задачу дня» [185].

Вопросам дальнейшего совершенствования системы управления национализированной промышленностью была посвящена значительная часть решений IX съезда РКП(б).

Наконец, следует в заключение сказать несколько слов о национализации мелкой промышленности. 29 ноября 1920 г. ВСНХ принял постановление, в котором говорилось: «Все промышленные предприятия, находящиеся во владении частных лиц или обществ, имеющие число рабочих свыше 5

184 «Отчет ВСНХ VIII Всероссийскому съезду Советов». М., 1920, стр. 19—20. Перепись конца 1918 г. зафиксировала 9542 предприятия; общее число их вместе с мелкими достигало 37 тыс.

185 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 397.

при механическом двигателе или 10 без механического двигателя, объявляются национализированными»[186]. Проведение в жизнь этого постановления возлагалось на губернские совнархозы.

Национализация мелкой промышленности вызывалась прежде всего теми изменениями, которые произошли в стране в период гражданской войны. Мелкое производство рождало в стране капитализм и новую буржуазию. Последняя рождалась «из среды крестьянства и кустарей, освобожденных от ига капиталистических банков и отрезанных теперь от железнодорожного транспорта»,— говорил В. И. Ленин на VIII съезде РКП(б). В сложной действительности 1919—1920 гг. в России, указывал Ленин, «капиталистическое товарное хозяйство живет, действует, развивается, рождает буржуазию, как и во всяком капиталистическом обществе»[187]. Росту капиталистических элементов из мелкобуржуазного хозяйства в России в годы гражданской войны содействовала и транспортная разруха в стране. Поэтому, говорил Ленин, в целом ряде областей России, «которые были отрезаны друг от друга более, чем прежде, мы переживаем сплошь и рядом возрождение капитализма и развитие его первой стадии»[188].

Декрет ВСНХ от 29 ноября 1920 г. был вызван прежде всего этим обстоятельством. К таким крайним методам борьбы против возрождающегося капитализма Советскую власть толкала и настоятельная необходимость мобилизовать все ресурсы страны для победоносного завершения гражданской войны в условиях хозяйственной разрухи. Красная Армия могла быть одета, вооружена и снабжена лишь при условии мобилизации всей промышленности на нужды обороны, в том числе и мелкой.

Вся экономическая политика Советской власти 1919—1920 гг., вошедшая в историю под названием «военного коммунизма», являлась вынужденной, однако она была единственно возможной и правильной. Оценивая опыт социалистических преобразований в период «военного коммунизма», Ленин говорил: «В условиях неслыханных экономических трудностей нам пришлось проделать войну с неприятелем, превышающим наши силы в сто раз; понятно, что пришлось при этом идти далеко в области экстренных коммунистиче-

[186] СУ, 1920, № 93, ст. 512.
[187] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 177.
[188] Там же, стр. 152.

ских мер, дальше, чем нужно; нас к этому заставляли»[189]. В ходе этих преобразований были завоеваны позиции, на которые Советская власть могла опираться после окончания гражданской войны. Ленин высоко оценивал значение этих позиций: «Если бы, начиная с 1917 по 1921 год, мы не завоевали себе этих позиций, у нас не было бы пространства для отступления — и в смысле географии, и в смысле экономическом и политическом»[190]. Советская власть одержала победу над классом капиталистов, который не принял ее предложений о сотрудничестве и оказался разбитым в ходе трех лет гражданской войны.

Главный итог социалистических преобразований в промышленности в 1917—1920 гг. состоял в ликвидации капиталистической собственности и замене ее собственностью социалистической. В промышленности возник и развился социалистический уклад. Материальная база существования класса капиталистов — крупная капиталистическая собственность в промышленности — была ликвидирована. При этом ликвидация эта прошла без выкупа.

В работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» Ленин, обобщая первоначальный опыт строительства социализма, писал: «Государственная организация крупного производства в промышленности, переход от „рабочего контроля" к „рабочему управлению" фабриками, заводами, железными дорогами — это, в основных и главнейших чертах, уже осуществлено...»[191] Перечисленные здесь завоевания в области промышленности, а также созданная в годы гражданской войны система управления ею позволили Советской власти выдержать трудную борьбу против интервентов и белогвардейцев в 1918—1920 гг.

В. И. Ленин не раз обращался к опыту социалистических преобразований, проведенных Советской властью в 1917—1920 гг. Он неустанно отмечал величие этих преобразований и их историческое значение для последующего развития нашей страны. В речи на XI съезде партии он говорил: «Новую экономику мы стали строить совершенно по-новому, ни с чем старым не считаясь. И если бы мы ее строить не начали, то мы были бы разбиты в первые же месяцы, в первые же годы наголову»[192].

189 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 9—10.
190 Там же, стр. 10.
191 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч , т 39, стр. 273.
192 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 75.

19 Заказ № 2460

Вместе с тем Ленин подчеркивал историческую ограниченность этих преобразований, которые были вынуждены войной и не давали правильной экономической связи между социалистической промышленностью и крестьянской экономикой. «Нам пришлось,— говорил Ленин,— первым пробить брешь в старом буржуазном мире в тот момент, когда наша страна принадлежала экономически если не к самой отсталой, то к одной из самых отсталых стран. Огромное большинство крестьянства нашей страны ведет мелкое индивидуальное хозяйство» [193]. Политика «военного коммунизма» не смогла установить смычку социалистической экономики с крестьянским хозяйством, а сами социалистические преобразования в промышленности стояли в стороне от того, что делалось в крестьянской массе. Все это заставило Советскую власть в начале 1921 г. перейти к новой экономической политике, в которой нашло воплощение многое из того, что было достигнуто в 1917—1920 гг. в области промышленности.

В. И. Ленин стремился к тому, чтобы опыт первых социалистических преобразований в России сделать достоянием не только коммунистов России, но и всех коммунистических партий, объединившихся в III Коммунистический Интернационал.

В 1919 г. на VIII съезде партии Ленин в борьбе с ошибочными предложениями Бухарина отстоял такое построение программы, которое отражало реальную действительность России. Ленин подчеркивал и международное значение программы. «Нам надо поступать так, чтобы доказать заграничным товарищам свою силу, чтобы они видели, что в своей революции мы нисколько не выходим из рамок действительности, чтобы им дать материал, который будет для них неопровержимым» [194]. Ленин добился такого построения программы партии, которое учитывало классовые моменты, характерные для всех капиталистических стран.

В докладе на IV конгрессе Коминтерна «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции» Ленин специально остановился на истории выработки экономической политики в Советской России в 1918—1920 гг., ее отношении к новой экономической политике [195]. Ленин учил молодые коммунистические партии умению правильно оценивать достигнутые преобразования в области экономики и не

[193] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 74.
[194] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 180.
[195] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 279—282.

бояться использовать такие не социалистические формы, как государственный капитализм, для перестройки мелкого товарного хозяйства крестьян. Он учил их не только умению наступать на позиции капитала, но и временно отступать в области преобразований, если этого потребует обстановка. Он подчеркивал большую пользу для братских компартий учета опыта революции в России; обращал их особое внимание на опыт преобразования мелкобуржуазного хозяйства, которым были заняты крестьянские массы, в крупное, социалистическое хозяйство. При этом Ленин предостерегал от механического, шаблонного применения нашего опыта. В телеграмме Бела Куну он писал: «Совершенно несомненно, что голое подражание нашей русской тактике во всех подробностях при своеобразных условиях венгерской революции было бы ошибкой. От этой ошибки я должен предостеречь...» [196].

Советский опыт социалистических преобразований в промышленности вошел в сокровищницу марксизма-ленинизма и представляет несомненную ценность для пролетариата развитых капиталистических стран.

☆

Краткие выводы из всего изложенного можно сформулировать в следующих положениях.

Приступая к социалистическим преобразованиям в промышленности, Советская власть не имела какого-либо опыта в этом и могла руководствоваться лишь общими указаниями марксистско-ленинской теории. Ленину принадлежит величайшая заслуга дальнейшего развития теории социалистической национализации промышленности в конкретно-исторических условиях России.

В. И. Ленин при разработке конкретных путей социалистических преобразований в промышленности исходил из учета степени ее концентрации и централизации (государственно-монополистический капитализм) и того опыта, который вырабатывался массой рабочего класса в ходе социалистического строительства.

Обобщая исторический опыт первых социалистических преобразований, В. И. Ленин пришел к выводу, что рабочий

[196] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 217.

контроль и учет за производством и распределением являются обязательными мерами для всех стран, вступающих на путь социалистической революции. За этой мерой последовала национализация отдельных предприятий и отраслей, а затем и всей промышленности.

В процессе обобществления промышленности в первые три года революции Ленин четко выделил четыре основных периода:

1) период «красногвардейской» атаки на капитал (25 октября 1917 г. — февраль 1918 г.);

2) перенесение центра тяжести с непосредственной экспроприации капиталистической собственности на организацию всенародного учета и контроля за производством и распределением (март — май 1918 г.);

3) период национализации основных отраслей крупной промышленности (июнь — декабрь 1918 г.);

4) завершение национализации крупной и средней промышленности на основе политики «военного коммунизма» (1919—1920 гг.).

В практике первых социалистических преобразований в промышленности Ленин выделял мирные и немирные методы преобразования капиталистической собственности в социалистическую. Преобладание тех или иных методов на разных этапах социалистических преобразований определялось конкретно-историческим соотношением классовых сил в стране и на международной арене, наличием опыта хозяйственного строительства у победившего пролетариата, поведением свергнутых классов.

Социалистические преобразования в России в 1917—1920 гг. привели к образованию социалистического уклада в промышленности. Крупная социалистическая промышленность в руках государства превратилась в базу материально-технического снабжения Красной Армии, а после окончания гражданской войны промышленность сыграла важную роль в преобразовании всей экономики (в том числе крестьянской) на социалистический лад.

РУКОВОДСТВО В. И. ЛЕНИНЫМ РЕВОЛЮЦИОННЫМИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМИ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

В. А. Куманев, А. П. Ненароков

Учение В. И. Ленина о культурной революции представляет собой ценнейший фонд научного коммунизма. В современную эпоху, в условиях небывалого роста влияния идей социализма на всех континентах, краха колониальной системы империализма вопросы духовного прогресса трудящихся приобрели первостепенную важность. Научное и политическое значение теоретического наследия Владимира Ильича о строительстве социалистической культуры еще больше возрастает в связи с обострением идеологической борьбы и усилившимися происками вульгаризаторов марксизма, которые пытаются пересмотреть и извратить ленинскую концепцию культурной революции.

Анализ трудов Ленина показывает, что культурную революцию он считал специфическим глубочайшим процессом, присущим только новому строю, создаваемому в результате победы социалистической революции. Культурная революция, по определению Ленина, «целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы» [1]. Смысл этого переворота он видел в том, чтобы, ликвидировав пропасть, разделявшую народ и культуру, обеспечить стремительное повышение общеобразовательного и культурного уровня рабоче-крестьянских масс, открыть простор для развития народных талантов и дарований, пробудить у трудящихся жажду к активному созиданию нового общества, воспитать из них сознательных борцов за построение социализма и коммунизма. Непременным условием свершения культурной революции является установление диктатуры пролетариата. «Только диктатура пролетариата, только соци-

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 372.

алистическое государство,— учил Ленин,— могло осуществить и осуществило высший культурный уровень» [2].

Еще задолго до Великой Октябрьской социалистической революции Ленин определил главные задачи и пути создания новой культуры. Все его ранние произведения, в которых рассматривались вопросы культурного строительства, логически подводили к наиболее точному и емкому определению коренных преобразований в духовной жизни общества, совершаемых после крушения эксплуататорского строя,— «культурная революция» [3]. Отмечая значение и глубокое социальное содержание революционных перемен в области культуры в период строительства социализма и коммунизма, Ленин указывал, что «это будет особая историческая эпоха, и без этой исторической эпохи... нам своей цели не достигнуть» [4].

Известно, что лидеры II Интернационала и другие ревизионисты утверждали, что без достижения «определенного уровня культуры» (в рамках буржуазного строя) пролетариат не может и не должен брать власть в свои руки, что Россия в культурном отношении якобы не созрела для социализма. Высмеивая педантизм и догматизм подобных «теоретиков», Ленин прежде всего отметил, что никто из них не сможет сказать, каков этот «определенный уровень культуры», поскольку он различен в разных странах. В противовес догмам оппортунистов, опираясь на опыт Октябрьской революции, Владимир Ильич подчеркивал, что для достижения этого уровня в первую очередь следует свергнуть власть капиталистов и помещиков, «а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы» [5].

Культурный прогресс в социалистическом обществе — это не стихийный процесс, преследующий чисто «просвещенческие» цели, а строго научная программа всестороннего духовного обогащения трудящихся, приобщения их к созданию нового общества. Ленин тесно увязывал в одно задачи культурного переустройства, диктуемые своеобразием положения и развития России, и главную цель — борьбу за коммунизм. Без преодоления культурной отсталости масс,

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 192—193.

[3] Само понятие «культурная революция» было впервые введено Лениным в 1923 г. в статье «О кооперации» (см. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 376).

[4] Там же, стр. 372.

[5] Там же, стр. 381.

говорил Владимир Ильич, нельзя успешно решить политические задачи и создать материально-техническую базу социализма, повысить производительность труда, обеспечить четкое управление государством, его экономикой и культурой. Когда в стране началось мирное строительство, Ленин подчеркивал, что «для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной...» [6]. Именно социализм обеспечивает массам условия, когда впервые для народа появляется возможность «*работы на себя*, и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры» [7].

В ленинском понимании культурная революция означает и переворот в идеологии, в общественном сознании, в быте широких слоев населения, во всей структуре духовной жизни страны. Государство сильно тогда, указывал он, «когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно» [8]. В тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» содержится четкое положение о том, что величайшим достижением культурной революции в СССР явилось формирование социалистического сознания миллионов трудящихся [9].

Историческое значение имело то, что вслед за Марксом и Энгельсом Ленин обосновал положение, согласно которому качественные культурные изменения в обществе находятся в зависимости от коренных перемен во всей системе общественных отношений. В своих работах он всегда отмечал неразрывное единство и взаимовлияние социально-экономических и культурных преобразований, которые несет с собой социалистический строй. Диктатура пролетариата, социалистический способ производства, являющиеся, по выражению Ленина, «залогом истинной культуры», в совокупности составили политическую, социальную и экономическую основу культурной революции в СССР. «Вопросы культуры,— писала Н. К. Крупская,— везде выступают у Владимира Ильича, и он со всей силой подчеркивает значение культуры, ни на минуту не забывая того, что культура вырастает на базе определенного экономического уровня. Владимир Ильич не берет культуру как нечто изолированное, взятое вне времени

6 Там же, стр. 377.
7 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 196.
8 Там же, стр. 21.
9 «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, стр. 16.

и пространства. Он эту культуру считает увязанной со всеми сторонами жизни» [10].

Разрабатывая программу культурной революции в СССР, Ленин постоянно обращал внимание на то, что культурные задачи не могут быть решены так быстро, как политические или военные. В речи на II Всероссийском съезде политпросветов (1921 г.) Владимир Ильич подчеркивал: «По самому существу дела тут нужен срок более длинный, и надо к этому более длинному сроку приспособиться, рассчитывая свою работу, проявляя наибольшее упорство, настойчивость и систематичность» [11], ибо культурная революция требует внимания и участия миллионов масс и не может совершиться одним скачком или натиском.

Высокая принципиальность в вопросах идеологии сочеталась у Ленина с уважением к различным мнениям при поисках форм и методов культурной работы. Он сам своей деятельностью блестяще воплотил в жизнь выработанное им правило: «В вопросах культуры торопливость и размашистость вреднее всего» [12].

Культура в своем развитии, учил Ленин, подчиняется закону преемственности. Достижения в области науки, образования, искусства, быта являются продуктами не какой-либо одной исторической эпохи, а результатом творчества многих поколений людей. Все народы и нации, независимо от их численности, вносят свой вклад в культурный прогресс. Наиболее ярким примером преемственного развития человеческих знаний Ленин считал возникновение марксизма. Марксизм завоевал всемирно-историческое признание как идеология революционного пролетариата тем, что он не только не отбросил завоеваний буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры. «Только дальнейшая работа на этой основе и в этом же направлении, одухотворяемая практическим опытом диктатуры пролетариата, как последней борьбы его против всякой эксплуатации, может быть признана развитием действительно пролетарской культуры» [13].

В. И. Ленин многократно подчеркивал, что «от раздавленного капитализма сыт не будешь», что «нужно взять всю

[10] *Н. К. Крупская.* Ленинские установки в области культуры. М., 1934, стр. 142.
[11] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 175.
[12] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 389.
[13] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 337.

культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм» [14]. Именно в том, что социализм невозможен без использования техники и культуры прежнего общества, Ленин и видел всемирно-историческую задачу, вставшую перед пролетариатом после взятия власти: «превратить всю сумму накопленного капитализмом богатейшего, исторически неизбежно-необходимого для нас запаса культуры и знаний и техники,— превратить все это из орудия капитализма в орудие социализма» [15].

Смена буржуазной культуры социалистической неизбежна, поскольку исторически неизбежна смена капитализма социализмом. А социализм предполагает создание принципиально новой, социалистической культуры.

Опыт строительства социалистической культуры в СССР в первые годы Советской власти имеет непреходящую ценность. Это строительство осуществлялось под непосредственным руководством Ленина. Он был не только теоретиком культурной революции, но и главным ее организатором. Владимир Ильич лично направлял всю многогранную и сложную работу партии и правительства в этой области. И не было такого участка культурного строительства, куда не проникала бы ленинская мысль, где не чувствовалась бы его энергичная, организаторская деятельность. Загруженный тысячами самых неотложных партийно-государственных дел, он находил время и использовал малейшую возможность, чтобы помочь развитию молодой советской науки, печати, позаботиться о строительстве новых школ, очагов культпросветработы, организовать борьбу с безграмотностью и беспризорностью, оказать помощь работникам литературы и искусства, которые стали служить делу социализма. Он направлял деятельность Наркомпроса, неоднократно участвовал в работе съездов по народному образованию и культпросвету.

Одной из самых замечательных страниц в истории революционных преобразований духовной жизни страны была борьба народной власти с массовой неграмотностью, оставшейся в наследие от царской России. А. В. Луначарский впоследствии вспоминал, что Ленина всегда остро волновала неотложная проблема преодоления неграмотности. «На другой

[14] *В. И. Ленин.* Полн. собр соч., т. 38, стр. 55.
[15] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 382.

день после революции,— писал Луначарский,— когда он призвал меня и сказал мне, что ЦК считает необходимым поставить меня на пост наркома по просвещению, он говорил: „Это вам придется сломить неграмотность в России",— это были его первые слова...» [16]

Вождь революции считал, что немыслимо добиться всеобщей грамотности без участия в этом деле миллионов рабочих, крестьян, интеллигенции и прежде всего учительства. Его очень радовали первые сдвиги в культурном пробуждении масс, в приобщении их к знаниям. В них он видел залог будущих огромных достижений. Уже в марте 1918 г., подчеркивая важность распространения знаний среди трудящихся для подъема производительности труда, он с удовлетворением отметил бурный порыв «низов» к свету «благодаря советской организации» [17]. Идя навстречу неудержимому стремлению масс к грамоте, органы народного просвещения приступили к организации пунктов ликбеза, изб-читален, красных уголков — просветительных очагов, которых не знала дореволюционная Россия. Первые данные об открытии школ грамоты были получены в начале 1918 г. Наркомпросом РСФСР из Петрограда, Москвы, Ташкента, Воронежской, Витебской и Олонецкой губерний. Острая нехватка подготовленных учителей ликбеза заставила внешкольный отдел Наркомпроса (им руководила Н. К. Крупская) создать в республике особые курсы по подготовке кадров преподавателей для школ грамоты. К концу 1919 г. курсов было уже 65, в них обучалось 6200 человек [18].

В принятой на VIII съезде РКП(б) программе партии в разделе «В области народного просвещения», написанном Лениным, указывалось, что к числу ближайших задач относятся «привлечение трудящегося населения к активному участию в деле просвещения (развитие „советов народного образования", мобилизация грамотных и т. д.)» и всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и трудовых крестьян [19]. В резолюции «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне» съезд записал, что «для *неграмотных* должны быть

[16] *А. В. Луначарский.* Ленин и просвещение. М., 1924, стр. 68.
[17] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 188.
[18] «Наркомпрос РСФСР. 1917, октябрь — 1920». Краткий отчет. М., 1920, стр. 78.
[19] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I. М., 1954, стр. 420; см. также: *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 96.

устроены периодические чтения в школах, помещениях волостного совдепа, избах-читальнях и т. п., для чего отделами народного образования при содействии местных партийных ячеек создаются особые кружки чтецов, включая местное учительство, на началах особой повинности грамотных» [20].

Эти мысли были вновь подчеркнуты Ильичем в его выступлении на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию (май 1919 г.). Дав высокую оценку достижениям на культурном фронте, Ленин вместе с тем напомнил, что трудности в преодолении неграмотности внушительны, а сделано для обучения взрослых еще очень мало. Все дело, сказал Владимир Ильич, «в тех насущных мерах, которые необходимо народу сейчас дать, которые всякого грамотного человека заставили бы смотреть, как на свою обязанность, на необходимость обучения нескольких неграмотных... Мы должны взяться за простое, насущное дело мобилизации грамотных и борьбы с неграмотностью» [21].

Съезд принял специальную резолюцию «О ликвидации безграмотности» и наметил типы школ для неграмотных подростков и взрослых. Участники съезда обратились в Совнарком с просьбой издать декрет об обязательной ликвидации неграмотности среди трудового населения до 50 лет и мерах по обеспечению этого дела.

Начало всенародному походу по обучению широких масс было положено декретом от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», подписанным Лениным. Декрет всколыхнул всю страну. По призыву Советской власти в движение за грамотность выступил многотысячный отряд учителей и добровольцев-общественников — грамотных рабочих и крестьян, бойцов Красной Армии, студентов, служащих. Борьба с неграмотностью стала кровным делом всей партии большевиков. VIII Всероссийская конференция РКП(б), проходившая в декабре 1919 г., постановила прежде всего обучить грамоте неграмотных коммунистов. Посещение пунктов ликбеза для неграмотных членов партии было признано строго обязательным. Конференция решила также мобилизовать «грамотных коммунистов в целях обучения неграмотных» [22].

Огромный размах движение за преодоление неграмотности получило в Красной Армии. Если к концу 1918 г. здесь

20 «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 451.
21 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 331, 332.
22 «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 469.

насчитывалось до 450 школ для неграмотных бойцов, то через год их стало почти 4 тыс. [23] В одной только 1-й Конной армии действовало до 200 различных очагов культпросветработы. «Обучение неграмотных,— вспоминает Маршал Советского Союза С. М. Буденный,— было делом трудным. Не хватало учителей, бумаги, времени. Но энтузиазм и сознание величия дела, за которое они взялись, воодушевляли и учителей, и учеников» [24].

В обстановке войны, голода и разрухи, при острой нехватке помещений, топлива, учебных пособий народная власть настойчиво расширяла сеть просветительных учреждений, где получали начальные знания после трудового дня рабочие и крестьяне. Видный деятель советского просвещения А. С. Курская писала о том огромном внимании, которое уделял Ленин этому движению: «Чувствуя его сильную руку, мы как-то не замечали трудностей в проведении грандиозной кампании по ликвидации неграмотности среди миллионных масс трудящихся» [25].

19 июля 1920 г. по предложению Ленина Совнарком издал декрет о создании Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности (ВЧК л/б). В августе 1920 г. руководители комиссии обратились к Ленину с просьбой помочь укрепить ее кадрами, и он тотчас же написал записку в Малый Совнарком о том, что ходатайство следует удовлетворить, «ибо борьба с неграмотностью — задача *важнее других*» [26].

Владимира Ильича привлекали самые разнообразные вопросы, имеющие отношение к проблеме обучения взрослых. В частности, он заботился о создании специальных газет и журналов, предназначенных для малограмотных. Когда с 1920 г. ВЧК л/б при поддержке Н. К. Крупской организовала выпуск такого журнала («Долой неграмотность»), его содержанием заинтересовался Ильич и попросил Надежду Константиновну откладывать для него все номера [27]. Сам Ленин явился инициатором создания школы грамоты на территории

[23] *В. А. Куманев.* Социализм и всенародная грамотность. Ликвидация массовой неграмотности в СССР. М., 1967, стр. 52, 54.

[24] *С. М. Буденный.* Пройденный путь, кн. 2. М., 1965, стр. 46, 49.

[25] *А. С. Курская.* С массами и через массы.— «Народное образование», 1960, № 4, стр. 94.

[26] «Ленинский сборник», XXXV, стр. 142.

[27] *А. С. Курская.* В боях с неграмотностью.— «Воспоминания о Надежде Константиновне Крупской». М., 1966, стр. 154.

Кремля (в помещении Арсенала). На вечере по случаю ее открытия он выступил с яркой речью [28].

С особым вниманием Ленин следил за работой по обучению грамоте сельского населения. «Владимир Ильич,— вспоминала видный деятель Наркомпроса Н. Н. Колесникова,— проявлял большой интерес к культурной работе в деревне, и мы сообщали ему наши радости и горести» [29]. В одной из бесед с Крупской и Колесниковой Ленин отметил, что работа в сельских районах сопряжена с гораздо бо́льшими трудностями, чем в городах. Очень важно иметь там опорный пункт массового просвещения, где собирались бы крестьяне обучаться грамоте, почитать вслух книгу, побеседовать, куда можно выписать газету, посылать брошюры, плакаты. «Надо найти в деревне,— сказал Ленин,— добровольца, который согласился бы заведовать такой избой-читальней; им может быть учитель, инвалид-красноармеец, грамотный парнишка или девушка...» [30] По предложению Ленина [31] (когда ему стало известно о бедственном материальном положении сети ликбеза в деревне) 30 октября 1920 г. СНК и СТО вынесли решение, которое обязывало снабжающие органы (Наркомпрод, Главтоп) обеспечивать школы грамоты и избы-читальни топливом и керосином, а инструкторов ликбеза — теплой одеждой [32]. К концу 1920 г. в республике открылось 34 тыс. изб-читален [33]. В одной Саратовской губернии было создано в это время до 5 тыс. пунктов ликбеза. За 1920 г. в республике было издано и распространено более 1,5 млн. букварей, до 300 тыс. разрезных азбук [34].

Первостепенное значение в борьбе за грамотность Ленин придавал молодежи и ее авангарду — комсомолу. 2 октября 1920 г. в своей знаменитой речи на III съезде РКСМ Ильич подчеркнул, что в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя. «Коммунизм состоит в том, чтобы та молодежь, те юноши и девушки, которые состоят

[28] *М. П. Ким.* 40 лет советской культуры. М., 1957, стр. 46.

[29] *Н. Колесникова.* Он учил видеть будущее.— «Ленинские страницы». Документы, воспоминания, очерки. М., 1960, стр. 52.

[30] Там же.

[31] Там же.

[32] *А. М. Иванова.* Что сделала Советская власть по ликвидации неграмотности среди взрослых. М., 1949, стр. 16.

[33] См. «Ленинский сборник», XXIII, стр. 291.

[34] *В. И. Бессонова.* В. И. Ленин и борьба за народную грамотность (1919—1924 гг.).— «Из истории революционной и государственной деятельности В. И. Ленина». М., 1960, стр. 297, 304—305.

в Союзе молодежи, сказали бы: это наше дело, мы объединимся и пойдем в деревни, чтобы ликвидировать безграмотность...»[35] Жизнь показала, что комсомол с честью выполнил этот наказ вождя. Особенно энергично принял участие в развернувшемся движении за выполнение ленинского декрета комсомол Петрограда, Москвы, Витебской, Череповецкой, Тамбовской, Вятской, Нижегородской и Казанской губерний.

И в дни тяжелой болезни Ленина не покидала мысль о подъеме уровня грамотности масс. «В последнее время,— писала Крупская,— он говорил и думал много о культурной революции»[36]. Под впечатлением знакомства с изданной в 1922 г. брошюрой ЦСУ «Грамотность в России» 2 января 1923 г. Ленин продиктовал одну из своих последних работ — «Странички из дневника»[37]. Выступая с докладом в Обществе педагогов-марксистов (1931 г.), Надежда Константиновна сообщила, что последняя статья Ленина, «которую он хотел продиктовать, но уже не смог, это была статья о ликвидации безграмотности»[38].

С 1920 по 1940 г. в СССР было обучено грамоте более 50 млн. человек. Победа над неграмотностью в нашей стране, одержанная советским народом за невиданно короткий срок, явилась исполнением одного из главных заветов Ленина, величественным памятником эпохи строительства социализма.

Революция требовала, чтобы рабочие и крестьяне хорошо разбирались в событиях, сознательно участвовали в политической жизни. С этой целью Коммунистическая партия с первых дней победы Октября приняла меры по созданию подлинно народной печати, которая должна была мобилизовать массы на строительство новой жизни, доводить до их сведения декреты Советской власти, воспитывать их, разъяснять политику большевиков. «Декрет о печати» (9 ноября 1917 г.) был первым постановлением Совнаркома, подписанным Лениным в качестве главы Советского правительства.

В. И. Ленин внимательно следил за характером наших газет. «Поменьше политической трескотни,— писал он в сентябре 1918 г.— Поменьше интеллигентских рассуждений. Поближе к жизни. Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса *на деле* строит нечто *новое* в своей будничной работе. Побольше *проверки* того, насколько *коммуни-*

[35] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 315.

[36] *Н. К. Крупская.* Ленинские установки в области культуры, стр. 5.

[37] «Странички из дневника» были опубликованы в «Правде» 4 января 1923 г.

[38] *Н. К. Крупская.* Ленинские установки в области культуры, стр. 142.

стично это новое»[39]. Он требовал, чтобы советская печать не по-казенному, не по-чиновничьи, а как революционный орган диктатуры класса вела войну против хулиганства, тунеядства, бюрократизма и т. д.

Периодическая советская пресса не только служила делу политического воспитания трудящихся масс, она была и отражением их растущей сознательности, творческой революционной активности. Если до лета 1918 г. в газеты и журналы из деревни писали в основном демобилизованные солдаты-фронтовики, большевистские агитаторы и работники на местах, то в период деятельности комбедов в связи с подъемом крестьянской бедноты к активному участию в социалистических преобразованиях в редакции большевистской печати начали писать широкие слои рядового крестьянства — беднота и середняки. ЦК РКП(б) и лично Ленин поддержали инициативу местных партийных организаций, Советов, комбедов по созданию специальных крестьянских газет, тесно связанных с массами, с задачами социалистического строительства в деревне.

Тираж газет, несмотря на малые запасы бумаги и саботаж многих работников полиграфического дела, был в то время довольно велик. Только за 1918 г. тираж газеты «Правда» достиг 25 млн. экземпляров. Газета «Беднота» (впервые изданная в Москве 27 марта 1918 г. вместо «Деревенской бедноты», «Деревенской правды» и «Солдатской правды») за год довела тираж до 33 млн. экземпляров.

Однако мало было выпустить газету, надо было довести ее содержание, идеи до каждого, даже неграмотного гражданина молодой Республики Советов. В значительной мере этому помогло постановление Совнаркома от 10 декабря 1918 г. за подписью Ленина о мобилизации грамотных с целью «самого широкого осведомления населения о сущности советского строя, о мероприятиях и политике рабоче-крестьянского правительства».

Мобилизовывались все грамотные граждане в возрасте от 16 до 50 лет. Они разбивались на группы, каждой из которых поручалась определенная часть города или села, где они обязаны были, «во-первых, осведомлять о всех мероприятиях правительства неграмотное население, а во-вторых, способствовать политическому развитию населения вообще посредством чтения декретов и статей газет коммунистической

[39] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 91.

партии». Местным советским властям (под ответственность уездных, губернских и городских исполкомов Советов) предписывалось оповестить население об организации этих чтений и объяснить «всю необходимость для него знакомства с общим укладом революционной России, текущей политикой и законодательством центральных и местных властей, без какового знакомства граждане лишены всякой возможности принимать участие в великой строительной работе трудового населения России» [40].

При губернских и уездных комитетах партии создавались специальные коллегии агитаторов по распространению литературы в деревне. При отъезде в деревню любой коммунист обязан был захватить с собой необходимую для крестьян литературу. В ходе культурно-просветительной работы в дополнение к избам-читальням, народным университетам, стационарным библиотекам, клубам, красным уголкам родились и передвижные средства массовой агитации в виде красных повозок, библиотек-передвижек, агитпароходов, агитпоездов и т. д.

Спрос рабочих и крестьян на книги и газеты был очень велик. Потребовались экстренные меры государства для сколько-нибудь возможного в тех условиях удовлетворения могучей народной жажды к знаниям. Только с мая 1918 г. по май 1919 г. литературно-издательский отдел Наркомпроса (правительственный комиссар отдела П. И. Лебедев-Полянский) во исполнение ленинского декрета о Государственном издательстве (принятого 29 декабря 1917 г.[41]) выпустил в свет 115 названий сочинений А. П. Чехова, А. И. Герцена, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. Г. Помяловского, И. С. Никитина и других классиков. Это издание имело огромное культурно-воспитательное и политическое значение. Каждый новый том, выпущенный в те дни (в условиях войны, разрухи, бумажного голода) национализированными типографиями Петрограда, обличал недругов революции, лицемерно вопивших о «большевистском варварстве». Всего за год было издано 6 млн. томов [42].

В. И. Ленин не раз включал в повестку заседаний Совнаркома сообщения Лебедева-Полянского об издательских делах, о положении полиграфической промышленности. Он часто расспрашивал Лебедева-Полянского при встречах, «как дела

40 «Декреты Советской власти», т. IV. М., 1968, стр. 195.
41 «Декреты Советской власти», т. I. М., 1957, стр. 296—298.
42 *В. Н. Столетов.* Культурная революция.— «Советская Россия», 28 июля 1967 г.

с писателями в связи с организацией литературно-художественного отдела Наркомпроса... и национализацией классиков русской литературы», нередко давал указания, «иногда лично, вызывая к себе в кабинет, иногда по телефону, иногда через Надежду Константиновну» [43]. Однажды Владимир Ильич имел с ним продолжительную беседу об издательской деятельности в республике. Лебедев-Полянский так передает ленинские мысли во время этой встречи: «Белинского мы издали, Некрасова готовите, это очень хорошо. Чернышевского обязательно издайте и Добролюбова. Замечательнейшие люди. Все мы через них прошли, наверное, и вы тоже... Не забудьте Островского, Тургенева. Тургенева я люблю читать. Какой язык! Не так ли? А вы знаете, Михаил Николаевич, сын Чернышевского организует в Саратове музей, где будут собраны рукописи, фотографии и т. п. Хорошее дело, надо всячески помогать. Скажите Луначарскому... А русская интеллигенция литературу любит. Хороша ведь наша литература?! Да! Не забудьте, что я вам сказал. Издавайте дешевле и понаряднее. Что будет нужно, обращайтесь...» [44]

Исключительно велика заслуга Владимира Ильича в становлении советского кино — одного из наиболее эффективных средств воспитания нового человека. Ленин вникал во все детали, связанные с принципиальным переустройством кинодела в стране, с превращением кинематографа в средство массовой агитации. Заботясь о том, чтобы как можно скорее дать народу новые фильмы, проникнутые коммунистическими идеями, отражающими советскую действительность, Ленин в беседе с Луначарским советовал начинать с хроники. Он считал, что «осведомительная хроника» должна быть «образной публицистикой, в духе той линии, которую, скажем, ведут наши лучшие советские газеты» [45].

Для руководства киноделом в республике при Народном комиссариате просвещения был создан специальный кинокомитет, в организации и работе которого приняли участие многие видные деятели киноискусства (В. Гардин, Д. Вертов, Ю. Желябужский, А. Левицкий, Э. Тиссэ, А. Лемберг и др.) [46]. С 1 июня 1918 г. стал выходить хроникальный журнал «Кинонеделя». В хроникальных фильмах («Годовщина

[43] ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 4, д. 381, л. 18.

[44] *Б. Яковлев.* Критик-боец (О П. И. Лебедеве-Полянском). М., 1960, стр. 15.

[45] «Самое важное из всех искусств. Ленин о кино». Сборник документов и материалов. М., 1963, стр. 125.

[46] ЦГАОР РСФСР, ф. 2306/301, оп. 27, д. 2.

20 Заказ № 2460

революции», «Враги Советской власти и борьба с ними», «Чехословацкий фронт», «Освобождение Казани» и др.) фиксировались крупнейшие политические события, факты хозяйственной и культурной жизни, фронтовые эпизоды и бытовые зарисовки. Огромную историческую ценность представляют сделанные в ту пору документальные съемки Ленина.

В. И. Лениным была одобрена идея передвижного кино. В условиях национализации крупных кинематографов использование кинопередвижек, т. е. продвижение кино в сельскую местность, стало очень популярно.

Обширный киноматериал партия активно включала в агитационную и пропагандистскую работу. VIII съезд партии специально рекомендовал использовать кинематограф наряду с театрами, концертами, выставками в политической и культурно-просветительной работе [47]. В созданные по инициативе ЦК РКП(б) агитационно-инструкторские поезда ВЦИК включались киновагоны и автокинопередвижки, в задачу которых входила бесплатная демонстрация фильмов для населения.

В. И. Ленин внимательно следил за тем, чтобы новые фильмы были немедленно показаны массам. Так, на обороте записки П. А. Красикова, сообщавшего о том, что скоро будут готовы протокол вскрытия «святых мощей» в Троице-Сергиевской лавре и кинолента, запечатлевшая это, Ленин написал: «Надо *проследить* и *проверить*, чтобы поскорее показали это кино во всей Москве» [48].

В. И. Ленин был инициатором использования в культурно-просветительных целях не только кинематографа, но и грампластинок. С самого начала восстановления работы единственной фабрики грампластинок в России Ленин проявил большой интерес к возможности вести пропаганду через граммофон и всячески помогал налаживанию массового производства пластинок. В марте 1919 г. было записано восемь выступлений вождя: «Памяти председателя ВЦИК тов. Я. М. Свердлова», «III Коммунистический Интернационал», «Сообщение о переговорах по радио с Бела Куном», «Обращение к Красной Армии», «Что такое Советская власть?» и др. Речи охватывали самые различные направления пропагандистской работы. Голос Ильича, записанный на грампластинках, слушали миллионы граждан Республики Советов.

[47] «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 451.
[48] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 50, стр. 279.

Большое значение Ленин придавал радио — «газете без бумаги и без расстояния». 17 марта 1921 г. он подписал постановление СТО, в котором говорилось: «1. Поручить Нижегородской радиолаборатории Наркомпочтеля изготовить в самом срочном порядке, не позднее двух с половиной месяцев, Центральную радио-телефонную станцию с радиусом действия 2000 верст. 2. Местом установки назначить Москву и к подготовительным работам приступить немедленно» [49].

27 января 1921 г. Ленин подписал декрет о радиотелефонном строительстве, в котором намечалась широкая программа этого строительства и подчеркивались его государственная важность и исключительная срочность. Сотни городов, тысячи сел услышали вскоре голос Москвы.

В истории культурного преобразования страны важнейшее место занимает борьба за осуществление ленинских положений об отношении к культурному наследию и духовным ценностям мировой цивилизации. Социалистическая культура, не раз подчеркивал Ленин, возникает не на голом месте; ее появление подготавливается на протяжении всей многовековой истории человечества. «Каковы бы ни были разрушения культуры,— писал он,— ее вычеркнуть из исторической жизни нельзя, ее будет трудно возобновить, но никогда никакое разрушение не доведет до того, чтобы эта культура исчезла совершенно» [50]. С таких позиций партия и решала проблему отношения к культурному наследству.

Для теории и практики строительства социалистической культуры особое значение имела борьба Ленина и Коммунистической партии с вульгаризаторскими, антимарксистскими взглядами лидеров и теоретиков Пролеткульта [51].

Уходя своими истоками в дореволюционное прошлое, продолжая отчасти традиции, связанные с деятельностью рабочих кружков, с рядом интересных начинаний в области культурного строительства, пролеткультовское движение вместе с тем наиболее полно выразило в теоретических построениях своих руководителей ультралевацкие, примитивные взгляды

49 *П. А. Остряков.* «Газета без бумаги и без расстояний».— «Воспоминания о В. И. Ленине», ч. 2. М., 1957, стр. 589—590. По заданию Ленина эта радиолаборатория, возглавляемая М. А. Бонч-Бруевичем, спроектировала радиовещательную станцию в Москве, которая была построена в 1922 г. (радиостанция им. Коминтерна).

50 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 46.

51 Объединение пролетарских культурно-просветительных организаций (Пролеткульт) возникло накануне Октября. Начало ему было положено на конференции, созванной в Петрограде 16—19 октября 1917 г.

как на проблему отношения к культурному наследию, так и на узловые задачи культурного строительства в целом. Эти взгляды были отражением того стихийного мелкобуржуазного по природе нигилизма, который проявлялся в первые годы Октября в настроениях определенной части масс, слабо подготовленных культурно и политически. Лозунг разрушить все, что связано с «проклятым прошлым», был им наиболее доступен. «Хаотическое брожение, лихорадочные искания новых лозунгов...,— говорил Ленин в беседе с К. Цеткин,— все это неизбежно. Революция развязывает все скованные до того силы и гонит их из глубин на поверхность жизни» [52].

В числе основных теоретиков Пролеткульта был небезызвестный А. А. Богданов — один из наиболее активных вульгаризаторов марксизма, выступивший со своей теорией «чисто пролетарской культуры» еще задолго до Октябрьской революции. Анализируя содержание богдановских «теорий», Ленин в 1910 г. подчеркивал, что «*на деле* именно *борьбу с марксизмом* прикрывают все фразы о „пролетарской культуре“» [53].

Находясь под впечатлением нигилистических рассуждений о вреде творчества корифеев мировой культуры, пролеткультовцы договаривались до абсурдных утверждений; например, что «профессиональные театры обречены на гибель, так как они носят музейный характер» [54], что надо покончить с Малым и Художественным театрами, поскольку-де театр подобного рода все равно «будет выброшен рабочим классом в мусорную корзину истории» [55]. Журналы пролеткультовцев «Горн», «Грядущее», «Пролетарская культура», «Пламя» пропагандировали узкоутилитарную мысль, будто «идеология, выраженная в искусстве, есть ни больше ни меньше как шаблон, по которому можно организовать жизнь».

Призывая к разрушению богатейшего культурного наследия прошлого, естественной связи с ним, разрывая традиции преемственности, деятели Пролеткульта ничего по сути не могли предложить взамен, кроме примитивизма и трюкачества. «Сплошь и рядом,— писал об этом Ленин,— самое нелепейшее кривляние выдавалось за нечто новое, и под видом чисто пролетарского искусства и пролетарской культуры пре-

[52] «В. И. Ленин о литературе и искусстве». М., 1967, стр. 662.
[53] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 251.
[54] ЦГАОР СССР, ф. 2306, оп. 15, д. 221, л. 53.
[55] «Горн», кн. 1. М., 1922, стр. 109.

подносилось нечто сверхъестественное и несуразное»[56]. В 1918 г. Ильич защитил от нападок пролеткультовцев Александринский театр, который они именовали «гнездом реакционного искусства»[57].

С точки зрения Ленина, пропаганда классического наследия — одна из существенных сторон идейно-культурного просвещения масс, так как «было бы величайшей ошибкой и худшей ошибкой, которую может сделать марксист, думать, что многомиллионные народные (особенно крестьянские и ремесленные) массы, осужденные всем современным обществом (капиталистическим.— *В. К.*, *А. Н.*) на темноту, невежество и предрассудки, могут выбраться из этой темноты только по прямой линии чисто марксистского просвещения»[58]. Пропаганда классического наследия должна быть связана с умением выделить в нем все самое ценное, сохраняющее живое, непреходящее значение.

Среди основных установок Пролеткульта значились требование «независимости культурного движения пролетариата», отрицание взаимовлияния государственного и культурного строительства, непризнание возможности участия крестьянства в создании социалистической культуры. Пропагандируя сектантскую замкнутость в строительстве новой культуры, нигилизм по отношению к духовным завоеваниям буржуазной эпохи (дабы не разлагать «волю и чувства пролетариата»), одна из руководителей московского отделения Пролеткульта, А. Додонова, заявляла, что «пролетариат нуждается в особом уходе, в изоляции, в особом строительстве своей пролетарской культуры»[59].

В канун Октября, пока речь шла о независимости Пролеткульта от Временного правительства Керенского, подобные требования не вызывали серьезных опасений. Но и после победы Советской власти в октябре 1917 г. лозунг «независимости от государства» не был снят руководством Пролеткульта. Под таким знаменем эта организация стала постепенно превращаться в убежище для идейно чуждых революции людей, прикрывавшихся громкими левацкими фразами. По существу же они проповедовали откровенно буржуазные взгляды, стремились изолировать воспитание трудящихся от работы Наркомпроса и его органов. По замечанию Н. К. Крупской,

56 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 330.
57 «В. И. Ленин о литературе и искусстве», стр. 680.
58 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 26.
59 ГАОРСС МО, ф. 880, оп. 1, д. 8, л. 61.

не случайно «не работающие с Советской властью идут работать в пролеткультах» [60]. Все это вызывало серьезную тревогу у Ленина. Владимир Ильич, отмечал Луначарский, «хотел, чтобы мы подтянули Пролеткульт к государству, в то же время им принимались меры, чтобы подтянуть его и к партии» [61].

Уже в своем первом обращении к Пролеткульту — в «Письме президиуму конференции пролетарских культурно-просветительных организаций» (сентябрь 1918 г.) — Ленин писал о значении управления государством рабочими через свои Советы и обращал внимание на то, что рабочие недостаточно еще поняли это и часто бывают чрезмерно робки в деле выдвижения пролетариев для участия в руководстве страной. «Боритесь за это, товарищи! — призывал он.— Пусть пролетарские культурно-просветительные организации помогут этому. В этом — залог дальнейших успехов и окончательной победы социалистической революции» [62]. Здесь имелись в виду серьезные ошибки, которые Пролеткульт допускал в практической работе. «Ильич считал,— писала Крупская,— что недостатком Пролеткульта было то, что он мало связывал свою работу с общеполитическими задачами борьбы, мало помогал росту сознательности масс, выдвижению рабочих, подготовке их к делу управления государством через Советы. В своем приветствии конференции он как раз и писал о политических задачах, стоящих перед Пролеткультом» [63].

12 марта 1919 г. на заседании Петроградского Совета Ленин резко осудил носителей вульгаризаторских идей по вопросам строительства новой культуры, заявив: «Если вы не можете построить здание из оставленного нам буржуазным миром материала, то вы вообще его не построите, и вы не коммунисты, а пустые фразеры» [64].

Опасность ошибок лидеров Пролеткульта была особенно велика в связи с тем, что некоторые руководители Наркомпроса не отдавали себе отчета в неотложности борьбы с ними. Луначарский, например, весной 1918 г. поддержал пролеткультовцев в вопросе о монопольном руководстве строитель-

60 *И. Смирнов.* К истории Пролеткульта.— «Вопросы литературы», 1968, № 1, стр. 124.

61 *А. В. Луначарский.* Ленин и искусство.— «В. И. Ленин о литературе и искусстве», стр. 671.

62 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 87.

63 *Н. К. Крупская.* Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 390.

64 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 6.

ством «чисто пролетарской социалистической культуры на совершенно автономных началах» и присоединился к требованию о ликвидации подотчетности Пролеткульта ЦК РКП(б) [65]. Ленин и ЦК партии серьезно критиковали Луначарского за ошибки при оценке деятельности Пролеткульта. Справедливость этой критики признавал и сам Луначарский [66], она помогала ему найти правильную позицию в этом вопросе.

Охрана и творческое переосмысление культурного наследия вытекали из задач построения социалистической культуры — законной наследницы прогрессивных и демократических традиций культуры прошлого. Новая власть настойчиво и последовательно проводила в жизнь ленинскую программу овладения передовым духовным наследством. РКП(б), руководствуясь ленинскими принципами и опираясь на растущие здоровые силы культуры, в 1920—1922 гг. вскрыла всю порочность и вред теоретических выкладок лидеров Пролеткульта и тем самым расчистила дорогу для формирования и расцвета нового искусства и литературы, для становления на правильный путь многих заблуждавшихся талантливых поэтов, художников, актеров, писателей, участвовавших в этой организации.

Вскоре после победы Октябрьского вооруженного восстания в ряде сельских и национальных районов имели место разгромы церквей, мечетей, особняков знати и помещичьих имений (в том числе зданий, представлявших историческую ценность) и других культурных памятников и коллекций. Нетрудно понять, что вековой гнет эксплуататоров был основной причиной такой реакции населения. Но подобные явления создавали угрозу ценностям, отныне ставшим собственностью народа. Требовались настойчивая разъяснительная работа среди масс и другие срочные меры, чтобы положить конец их настроениям, которые ловко использовали враждебные революции элементы.

В. И. Ленин, ЦК партии и Советское правительство прилагали большие усилия к тому, чтобы направить энергию народа на борьбу за спасение культурных сокровищ. Особая роль в этом отводилась Советам. «Вы отвечаете за сохранность»,— указывал Ленин уже в декабре 1917 г. в телеграмме

65 ЦГАОР РСФСР, ф. 2306/301, оп. 1, д. 35, л. 73; см. об этом также публикацию и предисловие И. Смирнова (*И. Смирнов*. К истории Пролеткульта.— Вопросы литературы», 1968, № 1, стр. 113—114).

66 *А. Луначарский*. Ленин и искусство, стр. 671.

председателю Острогожского Совета. Необходимо «составить точную опись ценностей, сберечь их в сохранном месте...,— предписывалось в этой же телеграмме.— Имения — достояние народа. За грабеж привлекайте к суду. Сообщайте приговоры суда нам» [67].

Борьба за сохранение культурных богатств сверху сливалась с борьбой трудящихся снизу, проникала в самую толщу рабоче-крестьянских масс. Американский прогрессивный журналист Джон Рид, находившийся в дни Октября в Петрограде, рассказывал, с каким рвением революционные массы охраняли Зимний дворец, ставший собственностью народа: «Картины, статуи, занавеси и ковры огромных парадных аппартаментов были не тронуты» [68].

Подстрекателями расхитителей имущества помещичьих усадеб и грабителей очень часто выступало кулачество. Многие крестьянские сходы присылали в Советы ходоков с требованием пресечения погромных действий кулаков. В деревне Бобровники Ряжского уезда Московской губернии в начале декабря 1917 г. сельские коммунисты приступили к созданию крестьянской Красной гвардии для борьбы с контрреволюцией и спасения помещичьих имений от разгрома, а культурных ценностей — от расхищения. Такое же решение было принято на крестьянском сходе Ивановской волости Нижегородской губернии [69]. Охрана помещичьих имений была установлена в Яблоновской, Фофунской и Нечаевской волостях Рязанской губернии [70], в уездах Владимирской [71] и других губерний.

5 октября 1918 г. ставшее общегосударственным, движение за охрану культурных ценностей в Советской России было оформлено официальным декретом Совнаркома за подписью Ленина «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» [72]. Ответственность за проведение его в жизнь возлагалась на Советы. Под охрану государства были взяты все замечательные памятники рос-

67 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 50, стр. 17.

68 *Джон Рид.* 10 дней, которые потрясли мир. М., 1958, стр. 100. На организацию охраны сокровищ Зимнего дворца уже в декабре 1917 г. Совнаркомом было выделено 15 тыс. руб.

69 «Красный архив», 1937, № 6, стр. 98.

70 «Солдатская правда», 22 декабря 1917 г.

71 «Известия исполкома Владимирского губернского и уездного Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», 14 ноября 1917 г.

72 «Декреты Советской власти», т. III. М., 1964, стр. 399—400.

сийской культуры, театры и музеи, старинные усадьбы и замки, дворцы и храмы, исторические монументы и мавзолеи [73]. Уже в первые месяцы после революции было обследовано свыше 60 помещичьих усадеб, имевших культурно-историческую ценность [74].

Советы бережно относились ко всему, что составляло гордость национальной культуры. Тульский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял под «тщательную охрану» дом Л. Н. Толстого в Ясной Поляне [75], Совет депутатов Клина освободил от реквизиций дом П. И. Чайковского [76], Тамбовским Советом были сохранены коллекции в имении Строгановых [77], земельным отделом Алексинского уездного исполкома Тульской губернии — художественные и исторические ценности в имении В. Д. Поленова [78].

Заботясь об охране могилы А. С. Пушкина, Народный комиссариат по иностранным делам обратился в марте 1918 г. со специальной телеграммой к командующему войсками Псковского района: «В Святогорском монастыре, в зоне, по последнему соглашению России с Германией, объявленной нейтральной, находится могила величайшего русского поэта А. С. Пушкина. Нейтральная зона, согласно указанного соглашения, не может быть занята вооруженными людьми как той, так и другой стороны. Таким образом, могила Пушкина остается без всякого охранения. Ввиду того, что эта могила является святыней русского народа, ходатайствую о допущении вопреки соглашения специальной воинской охраны этой могилы» [79].

Так же бережно относились Советы и к культурным ценностям армянского, украинского, польского и других народов.

[73] Несколько ранее при Наркомпросе был создан специальный отдел по делам музеев и охране памятников искусств и старины. Заведовала отделом Н. И. Троицкая, членами коллегии были И. Э. Грабарь, Б. Р. Виппер, Г. С. Ятманов, И. В. Киммель, Т. Г. Трапезников и др. Поставив перед собой задачу составить первую в стране государственную опись национального музейного фонда, коллегия обратилась с письмом ко всем местным Советам с просьбой оказать содействие в этом трудном деле (ЦГАОР СССР, ф. 2306, оп. 28, д. 2, лл. 71—79).

[74] *В. Керженцев.* Культура и Советская власть. М., 1919, стр. 29.

[75] ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 1, д. 7, л. 41.

[76] Там же, ф. 2306, оп. 24, д. 62, л. 3.

[77] Там же, оп. 28, д. 9, л. 10.

[78] «Упрочение Советской власти в Тульской губернии». Сборник документов и материалов. Тула, 1961, стр. 350.

[79] «Голос народа» (орган Владимирского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов), 27 марта 1918 г.

Несмотря на трудности 1918 г.,— по стране разгорался пожар гражданской войны — Ленин и Советское правительство дали указания начать реставрационные работы в Московском Кремле, Ярославле, в Звенигородском Успенском соборе [80]. Архитектор А. А. Желябужский вел ремонтные работы в храме Василия Блаженного [81]. Архитектурно-художественной ценностью был объявлен и Исаакиевский собор, за состоянием которого должно было следить Художественно-техническое совещание при соборе [82]. Советам депутатов в дворцовых городах (Царском Селе, Петергофе, Гатчине и др.) был передан контроль над зданиями и имуществом дворцов [83]. Приняв в свое ведение усадьбы Московской губернии — Архангельское, Кусково, Останкино, Никольское, Остафьево, Ольгово, Покровское-Стрешнево, коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса поставила вопрос об организации в них бытовых музеев [84].

Советское правительство принимало решительные меры по пресечению вывоза за границу культурных ценностей. Декретом Совнаркома за подписью Ленина от 19 сентября 1918 г. был запрещен вывоз за границу предметов искусства и старины [85]. 26 ноября 1918 г. Советское правительство объявило все научные, литературные, музейные и художественные произведения государственным достоянием [86].

Все эти и другие энергичные меры Советской республики позволили Ленину на VIII съезде партии большевиков заявить: «То, что буржуазная культура создала, чтобы обманывать народ и защищать капиталистов, мы отняли у них для того, чтобы удовлетворять политические запросы рабочих и крестьян» [87]. В принятой на этом съезде программе РКП(б) нашло отражение марксистско-ленинское положение об отношении коммунистов к культуре прошлого: «Необходимо от-

80 Только на реставрацию Кремля Совнарком отпустил в январе 1918 г. 450 тыс. руб. («Искусство», 1940, № 6, стр. 64).

81 ЦГАОР СССР, ф. 2306, оп. 28, д. 9, л. 83.

82 Там же, ф. 393, оп. 1, д. 7, л. 42.

83 Там же, лл. 130—131.

84 Там же, ф. 2306, оп. 28, д. 2, лл. 65—65 об., 82. 2 октября 1918 г. было принято решение: «Приспособить помещение Английского клуба как одно из хранилищ национального музейного фонда». 17 декабря решено приступить к устройству музея в бывших покоях митрополита в Троице-Сергиевской лавре. С января 1919 г. началась организация экскурсий по Кремлевскому дворцу (там же, д. 9, лл. 14, 99, 116).

85 «Декреты Советской власти», т. I, стр. 352—353.

86 Там же, т. IV, стр. 68—70.

87 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 149—150.

крыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства, созданные на основе эксплуатации их труда и находившиеся до сих пор в исключительном распоряжении эксплуататоров»[88].

Выступая за передовое, социалистическое искусство, Ленин и Коммунистическая партия боролись за утверждение социалистического реализма, включающего «много различных методов, которые у нас есть, и такие, которые мы еще приобретаем»[89]. Это искусство должно было впитать в себя все новейшие достижения в области формы, техники, стиля, краски, слова, звука, оставаясь при этом не менее народным, доступным широким массам. И в этой борьбе большевики поддерживали как представителей старого, классического искусства, так и подлинных творцов нового, не давая и канонизировать старину, и зачеркивать достижения прошлого. «Хранить наследство,— отмечал Ленин,— вовсе не значит еще ограничиваться наследством...»[90]

Октябрьская революция возвратила искусству его настоящее назначение, указала направление для приложения творческих усилий художников, наполнила эту работу подлинным смыслом. Ленин не боялся никаких поисков в искусстве, отвечающих требованию самой жизни. Он утверждал: «Я думаю, что иначе и не бывало ни при одной действительно великой революции, потому что действительно великие революции рождаются из противоречий между старым, между направленным на разработку старого и абстрактнейшим стремлением к новому, которое должно уже быть так ново, чтобы ни одного грана старины в нем не было»[91]. Для Ильича было чуждо малейшее стремление затормозить поиски нового, воспрепятствовать утверждению новых форм[92].

Искусство, по мысли вождя революции, должно быть понято массами, любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль

88 «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 420.

89 *А. В. Луначарский.* О театре и драматургии, т. I. М., 1958, стр. 740.

90 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 542.

91 Там же, т. 45, стр. 401.

92 Так, в создании эстетического облика нового города принимали участие братья, крупнейшие советские зодчие Л. А. и В. А. Веснины (последний из них долгие годы возглавлял Академию архитектуры), художник-конструктивист А. М. Родченко, выдающийся мастер цветовых гамм В. В. Кандинский и другие разного почерка мастера, образовавшие в первые годы революции «Синтетическую комиссию». В области живописи в то время также трудились художники различных направлений: Б. М. Кустодиев и Д. П. Штернберг, П. П. Кончаловский и К. Ф. Юон, Р. Г. Фальк и С. В. Чехонин, Н. И. Альтман и М. В. Добужинский и др.

и волю трудящихся, поднимать их, пробуждать в них художников и развивать их вкус и творчество [93].

По предложению Ленина родился величественный план монументальной пропаганды. Декрет о памятниках республики был принят на заседании Совета Народных Комиссаров 12 апреля 1918 г. и через два дня опубликован [94]. В нем ставилась задача снять с площадей и улиц памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интереса ни с художественной, ни с исторической стороны. Их надлежало частью перенести в склады (как это было сделано с памятником Александру III работы П. П. Трубецкого), частью просто разрушить. Особой комиссии в составе народного комиссара просвещения А. В. Луначарского, народного комиссара имуществ П. П. Малиновского и заведующего отделом изобразительных искусств Наркомпроса Д. П. Штернберга поручалось (по соглашению с художественной коллегией Москвы и Петрограда) определить, какие памятники подлежат снятию. Ей же предлагалось мобилизовать художественные силы для разработки проектов новых памятников, в которых бы отражались «идеи и чувства революционной трудовой России».

Совет Народных Комиссаров предложил комиссии уже к 1 мая снять старые памятники и представить первые модели новых на суд масс, а также спешно подготовить декорирование города в день 1 Мая и замену старых надписей, эмблем, гербов, названий улиц и т. п. новыми, отражающими идеи и чувства революционного народа. Позже в своих записках членам комиссии Ленин дополнил этот декрет еще предложением подготовить сотни надписей (революционных и социалистических) на общественных зданиях Питера и Москвы [95].

В. И. Ленин придавал исключительное значение проведению в жизнь декрета 12 апреля 1918 г. Вопрос о ходе выполнения его обсуждался на заседаниях Совнаркома 8, 17 и 30 июля 1918 г. Он неоднократно критиковал руководителей Наркомпроса, Народного комиссариата имуществ за неудовлетворительное проведение декрета в жизнь [96]. «Двухмесячная

93 *К. Цеткин.* О литературе и искусстве. М., 1958, стр. 113.

94 «Декреты Советской власти», т. II, М., 1959, стр. 95—96.

95 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 50, стр. 69, 73.

96 См. там же, стр. 68—69, 73. За халатное отношение на первых порах к выполнению декрета Лениным был объявлен выговор наркому просвещения А. В. Луначарскому (см. там же, стр. 182).

проволочка в исполнении декрета — равно важного и с точки зрения пропаганды и с точки зрения занятия безработных — непростительна»,— писал Ленин 15 июня 1918 г.[97] Когда Президиум Московского Совета 7 октября 1918 г. принял постановление, которым пытался снять с себя ответственность за невыполнение данного декрета в Москве, Ленин писал:

«Дорогие товарищи! Получил Вашу бумагу за № 24962 с выпиской из постановления Президиума от 7.X.

Вынужден по совести сказать, что это постановление так *политически* безграмотно и так глупо, что вызывает тошноту. „...Президиум вынужден снять с себя ответственность..." Так поступают капризные барышни, а не взрослые политики. Ответственность Вы с себя не снимете, а втрое ее усилите.

Если Комиссариат народного просвещения Вам не отвечает и не исполняет своего долга по отношению к Вам, то Вы обязаны *жаловаться* и с документами. Не дети же Вы, чтобы не понять этого.

Когда Вы жаловались? Где копия? Где документы и доказательства?.. Вы должны были *бороться за свое право*» [98].

«Бездействие власти» — вот что возмущало Владимира Ильича в поведении Президиума Моссовета. Этим письмом подчеркивалась ответственность Советов в выполнении декрета, столь важного в культурно-просветительной жизни республики [99].

Благодаря вмешательству Ленина уже к первой годовщине Октябрьской революции в Москве дело монументальной пропаганды принесло положительные результаты [100]. В дни подготовки к празднику и проведения самого торжества было открыто 12 памятников; среди них К. Марксу и Ф. Энгельсу (скульптор С. А. Мезенцев) — на площади Революции, С. Хал-

97 Там же, стр. 101.
98 Там же, стр. 191.
99 *А. Луначарский.* Ленин о монументальной пропаганде.— «Литературная газета», 29 января 1933 г.
100 К Октябрьскому празднику по поручению Президиума Моссовета на здании бывшей городской думы железный герб Москвы со св. Георгием Победоносцем был заменен огромным гранитным медальоном работы скульптора Г. А. Алексеева, изобразившего на фоне солнечных лучей две фигуры: рабочего и крестьянина с серпом и молотом в руках. На романовском обелиске в Александровском саду рельефные надписи с именами царей были заменены именами вождей революционного движения. В Кремле на месте, где был убит великий князь Сергей Александрович, были сняты последние плиты, составлявшие цоколь памятника-креста (ЦГАОР РСФСР, ф. 2306/301, оп. 24, д. 66, л. 16).

турину (С. С. Алешин) и С. Перовской (Н. Ф. Рахманов) — на Миусской площади; И. Каляеву (Б. В. Лавров) и Дантону (Н. А. Андреев) — в Александровском саду; Жоресу (З. Н. Страж) — на Новинском бульваре. В начале Цветного бульвара и Трубной площади был открыт монумент Человеческой мысли работы С. Д. Меркурова. Открывались памятники писателям М. Е. Салтыкову-Щедрину (А. А. Златовратский) и Г. Гейне (Г. Н. Мотовилов) — в Нарышкинском сквере, Ф. М. Достоевскому (С. Д. Меркуров) — на Цветном бульваре, Т. Г. Шевченко (С. М. Волнухин) — в начале Сретенского бульвара у Трубной площади, памятники А. В. Кольцову (С. В. Сырейщиков) и И. С. Никитину (А. Ф. Попенцев) — у Китайгородской стены, близ Метрополя [101]. Были подготовлены памятник Свободе (скульптор Н. А. Андреев) и мемориальная доска памяти жертвам революции для кремлевской стены на Красной площади Москвы (скульптор С. Т. Коненков).

На многолюдном митинге в честь открытия памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу и мемориальной доски борцам Октября 7 ноября 1918 г. выступил Ленин [102]. Сбывалась мечта Ильича, желавшего, по словам Луначарского, превратить каждое такое открытие в акт пропаганды и настоящий праздник.

Когда поднимался вопрос о новых явлениях в искусстве, Ленин живо интересовался, какое впечатление они производят на рабочих и крестьян, какие чувства и мысли вызывают у читателей и зрителей из народа. Он, например, спрашивал, каково отношение рабочей аудитории к новым произведениям М. Горького, какова реакция солдат и крестьян на стихи Д. Бедного, рассказы А. Серафимовича. Во время посещения Высших художественных театральных мастерских (ВХУТЕМАС) Ленина заинтересовало, чем увлекается молодежь, ходит ли в театр [103].

В. И. Ленина всегда радовала неудержимая тяга трудовой массы к знаниям, культуре, развитию эстетических вкусов. Поэтому Ленин настоятельно советовал литераторам, художникам (в частности, иностранным журналистам Д. Риду, Л. Брайант) поездить по Советской стране, пожить с рабочими. Ильич одобрил такое желание писателя И. Воль-

101 ЦГАОР РСФСР, ф. 2306/301, оп. 24, д. 66, лл. 60, 50, 55.

102 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 169—172.

103 *Ю. Лукин.* В. И. Ленин о новом типе художника.— «Коммунист», 1967, № 9, стр. 46.

нова[104]. «Идите к массам на фабрики и заводы,— советовал Ленин скульптору С. Меркурову,— там вы найдете импульсы для творчества, вы найдете там то, что сейчас необходимо для пролетариата» [105].

Обращает на себя внимание важнейшая черта ленинского руководства революционными преобразованиями в области культуры: в своих выступлениях и статьях Владимир Ильич постоянно подчеркивал, что Коммунистическая партия и Советская власть не имеют права давать культурному процессу развиваться стихийно, а должны планомерно и повседневно руководить им и формировать его результаты. Задача при этом, указывал он, состоит в том, чтобы это руководство было обеспечено на строго научной основе. Наряду с этим Ленин всегда решительно выступал против методов бюрократического командования и администрирования в культурной работе.

Одной из наиболее отличительных черт ленинского руководства культурным строительством было внимательное, бережное отношение к творческой интеллигенции. Стремясь в максимальной степени поставить все культурные достижения прошлого на службу народному строю, Ленин придавал особое значение завоеванию на сторону пролетариата основных творческих кадров старого общества, использованию их знаний. «Нельзя построить коммунизм,— говорил он,— без запаса знаний, техники, культуры, а он находится в руках буржуазных специалистов... Надо их окружить товарищеской обстановкой, духом коммунистической работы и добиться того, чтобы они шли в шеренге с рабоче-крестьянской властью» [106].

В. И. Ленин предупреждал, что «трудности этого дела громадны, но это плодотворная работа, и всякого специалиста надо ценить как единственное достояние техники и культуры, без которого ничего, никакого коммунизма не может быть» [107].

Привлечение старой интеллигенции на сторону социалистической революции, использование буржуазных специалистов Ленин определял как одну из форм классовой борьбы в условиях диктатуры пролетариата, осуществляющего руководство и контроль за их работой.

104 Там же, стр. 51.
105 *С. Меркуров.* По дороге к будущему.— «Известия», 3 марта 1929 г.
106 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 314.
107 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 217.

Ленинские принципы строительства культуры увлекали лучших представителей искусства, науки и просвещения, указывали пути формирования народной интеллигенции. Близких к Ленину людей, его современников поражали энергия и объем работы, которую развернул Владимир Ильич после победы Октября по организации лучших сил нарождающейся новой культуры. Выступая на III Всероссийском съезде Советов, Ленин особо указал на коренное изменение условий для творческого труда: «Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации» [108].

Как и предвидел Ленин, в процессе строительства новой жизни заметно изменялось мировоззрение старых кадров, вставших на путь служения советскому строю, который нуждался в их помощи. Этот поворот был очень веским доказательством правоты Ильича, верившего в превращение основной массы интеллигенции в людей, преданных социализму. «Нельзя,— подчеркивал он,— изгнать и уничтожить буржуазную интеллигенцию, надо победить, переделать, переварить, перевоспитать ее...» [109]

В. И. Ленин всегда уделял особое внимание науке. В декретах и постановлениях правительства, в своей программной работе «Очередные задачи Советской власти», в «Наброске плана научно-технических работ», подготовленном в апреле 1918 г. в связи с предложением Академии наук работать по государственным заданиям, а также в ряде других статей и выступлений Ленин ставил задачи планомерного развития исследований в целях перестройки «народного труда по последнему слову науки и техники» [110]. Речь шла о возможно более быстром составлении научного плана реорганизации промышленности и подъема экономики. Ученые страны получили возможность принять самое непосредственное участие в решении проблем государственной важности.

В соответствии с ленинскими указаниями центр тяжести взаимоотношений государственного аппарата с учреждениями Академии наук перекладывался с Наркомпроса на Высший Совет Народного Хозяйства — орган, ведающий хозяйственным строительством. Именно о таком сотрудничестве, при котором Академия наук должна была строить свою работу согласно

[108] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 289.
[109] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 101.
[110] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 180.

государственным заданиям, вырабатываемым ВСНХ, и вел, начиная с января 1918 г., переговоры А. В. Луначарский с непременным секретарем Академии С. Ф. Ольденбургом [111]. 11 апреля сессия ВЦИК, заслушав доклад Луначарского о переговорах с Академией наук, одобрила решение о привлечении ее к работе по восстановлению и подъему хозяйства страны [112].

12 апреля Совет Народных Комиссаров под председательством Ленина принял постановление, которое поставило перед Академией наук «неотложную задачу систематического разрешения проблем правильного распределения в стране промышленности и наиболее рациональное использование ее хозяйственных сил» [113]. Получив большую финансовую поддержку правительства, развернула свою деятельность Комиссия по изучению естественных производительных сил России.

Ленинский план мобилизации науки, ставивший цель добиться рационального размещения производительных сил страны и закрепления экономической независимости республики, требовал создания государственного центра по координации научных исследований для сближения науки с производством. Таким органом стал научно-технический отдел ВСНХ. В его работе принимали участие видные ученые: А. Н. Бах, И. М. Губкин, Н. Е. Жуковский, Н. Д. Зелинский, А. Н. Туполев и др. При ВСНХ были созданы и другие специальные отделы. Среди членов Центрального электротехнического совета, созданного по указанию Ленина и утвержденного постановлением Президиума ВСНХ (21 ноября 1918 г.), были Г. М. Кржижановский, Л. Б. Красин, Р. Э. Классон, А. В. Винтер, Г. О. Графтио и др. [114]

При поддержке Ленина в Республике Советов учреждались новые научно-исследовательские институты. В 1918 г. он поддержал предложение академика В. И. Вернадского, профессора Л. С. Коловрат-Червинского и В. Г. Хлопина об организации Государственного радиевого института. Вскоре был создан Аэрогидродинамический институт (ЦАГИ), а в конце этого года — Государственный оптический институт.

В. И. Ленин лично знал многих выдающихся новаторов науки и знакомился с их трудами. Он оказывал содействие исследовательской работе К. А. Тимирязева, И. П. Павлова,

[111] *Е. Н. Городецкий.* Рождение Советского государства. М., 1965, стр. 266.
[112] Там же, стр. 278—279.
[113] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 599, прим. 94.
[114] ЦГАОР РСФСР, ф. 2306/301, оп. 19, д. 63, л. 44.

21 Заказ № 2460

И. В. Мичурина, Н. Е. Жуковского, М. А. Бонч-Бруевича, Ф. А. Цандера.

В начале 1919 г. Ленину стало известно, что московский ученый-юрист В. И. Танеев (старший брат известного композитора), деятельность которого высоко ценил Маркс, подарил Социалистической академии ценнейшую библиотеку из книг по социологии и истории, редчайшие издания времен Французской буржуазной революции 1789—1794 гг. Уже 25 мая 1919 г. Совнаркомом был рассмотрен вопрос об оказании помощи В. И. Танееву. Ленин лично подписал охранную грамоту 78-летнему ученому, которая предоставляла последнему право посещать библиотеку Совета Народных Комиссаров, а всем другим библиотекам предлагалось оказывать Танееву всяческое содействие в его научных изысканиях [115].

В. И. Ленин проявлял большую заботу о создании творческим работникам лучших по тому времени материальных условий. По его инициативе был принят ряд постановлений Совнаркома о повышении зарплаты и удовлетворении жилищно-бытовых нужд различных категорий специалистов. Он принял самое непосредственное участие в организации Комиссии по улучшению быта ученых (декабрь 1919 г.) [116]. М. Горький писал позднее, что созданием этого учреждения советский рабочий класс «имеет законное право гордиться перед Европой» [117].

Узнав о трудном материальном положении академика И. П. Павлова, Ленин пригласил к себе в Кремль Горького и вместе с ним обсудил вопрос об улучшении условий жизни и работы великого ученого, а в конце января Совнарком принял постановление «Об условиях, обеспечивающих научную работу академика И. П. Павлова и его сотрудников» и об издании трудов ученого. 27 января 1921 г. Ленин беседовал с делегацией ученых (при участии Горького) по вопросу о мерах развертывания научно-исследовательской деятельности в стране.

В. И. Ленин был не только всегда внимателен к судьбам деятелей науки и искусства. Сам он как выдающийся мыслитель и человек высокой культуры был чрезвычайно близок ко всей их творческой лаборатории, принимал близко к серд-

115 *В. Князев.* На память от Маркса.— «Правда», 24 апреля 1968 г.

116 Только в 1921 г. по распоряжению Ильича было выделено 8 тыс. «академических продовольственных пайков» для крупных деятелей науки и техники («Краткая история СССР», ч. II. М., 1964, стр. 546).

117 «Рабочая Москва», 30 июня 1936 г.

цу их замыслы, был рад поделиться советом. «Его отношение ко мне было отношением строгого учителя и доброго „заботливого друга"»,— писал о нем Горький [118]. Ленина роднили с Горьким громадная любовь к человеку труда, ненависть ко всем угнетателям, людским бедам. Широко известно, как ценил Ильич этого большого художника, как боролся за него. «На примере „наших разногласий",— вспоминал позднее Горький,— очень умело показана политическая мудрость Владимира Ленина, его совершенно изумительная проницательность» [119].

Не менее выдающуюся роль сыграл Ленин в привлечении военных специалистов в Красную Армию, в создании знаменитого плана ГОЭЛРО, в рождении новых видов отечественной промышленности. То, что Советское государство благодаря Ленину сумело привлечь на сторону революции и перевоспитать старые кадры интеллигенции, во многом решило и успех пятилеток, и победу в Великой Отечественной войне, и великие достижения СССР в современную эпоху.

Октябрьская революция 1917 г. в России открыла возможности создания подлинно народной культуры, проникнутой коммунистической идейностью. Никогда еще в истории человечества подъем культуры не проходил в таких масштабах и таких темпах. Ленинское руководство, высокая активность народов, разбуженных Октябрем, бурная тяга рабоче-крестьянских масс к знаниям помогали Коммунистической партии в ее деятельности на культурном фронте.

Характеризуя первые шаги культурной революции, Ленин в беседе с К. Цеткин с удовлетворением говорил: «Красный Октябрь открыл широкий путь для культурной революции величайшего масштаба, которая осуществляется на основе начавшейся экономической революции, в постоянном взаимодействии с ней. Представьте себе миллионы мужчин и женщин, принадлежащих к различным национальностям и расам и стоящих на различных ступенях культуры,— все они теперь устремились вперед, к новой жизни... Кроме советских органов и учреждений, действуют для культурного прогресса многочисленные организации и объединения ученых, художников и учителей. Громаднейшая культурная работа прово-

118 *А. Михалевич.* Двое.— «Комсомольская правда», 26 марта 1968 г.
119 Там же.

дится нашими профсоюзами на предприятиях, нашей кооперацией в деревне. Активность нашей партии живет и проникает повсюду. Делается очень многое, наши успехи велики в сравнении с тем, что было, но они кажутся маленькими в сравнении с тем, что предстоит сделать. Наша культурная революция только началась» [120].

Путь, пройденный нашей страной за истекшие полвека, свидетельствует о жизненности и верности ленинских идей культурной революции. Его указания, выводы, замечания предопределили последующие решения партии по вопросам культуры. Выработанный Лениным стиль руководства культурным строительством, его отношение к творческим работникам стали поистине эталоном.

50 лет — срок, достаточный для того, чтобы убедиться в мудрости и силе ленинского учения. Высокий уровень развития экономики, культуры, науки, просвещения, достигнутый сегодня Советской страной,— плод огромного труда партии и народа, заботливого отношения к культурным завоеваниям прошлого. Это — результат творческих усилий миллионов людей, разбуженных к активной жизни Великой Октябрьской социалистической революцией.

120 *К. Цеткин.* Воспоминания о Ленине. М., 1955, стр. 68.

РОЛЬ В. И. ЛЕНИНА В РЕШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В 1917—1920 гг.

Г. П. Макарова

Россия издавна была многонациональным государством. По данным переписи 1897 г., в стране насчитывалось более 100 наций, народностей и национальных групп. Среди всего населения русских было 43,3%, других национальностей 56,7%. Национальная проблема была одной из самых важных. «После аграрного вопроса,— писал В. И. Ленин,— в общегосударственной жизни России особенно большое значение имеет, особенно для мелкобуржуазных масс населения, национальный вопрос» [1].

Нерусские народы находились на различных ступенях политического, экономического и культурного развития. Западные районы — Финляндия, Прибалтика, Польша, Украина, Баку в Закавказье — были в той или иной степени промышленно развитыми; восточные — значительная часть Поволжья, Кавказ, Средняя Азия (эта «чистейшего типа» [2] колония) — были экономически отсталыми районами страны. Население этих обширных территорий еще не пережило стадию капиталистического развития. Здесь господствовали патриархально-феодальные отношения. Если на западных окраинах России имелись пролетарские кадры, то среди восточных народов численность рабочего класса была незначительной.

Проводившаяся царским правительством политика национального угнетения тормозила экономическое и культурное развитие народов России. Эта политика осуществлялась в более или менее утонченной форме по отношению к высокоразвитым нациям и откровенно грубо — по отношению к слаборазвитым народам. В большинстве национальных районов не разрешалось издавать на родном языке книги, газеты, откры-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 277.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 35.

вать национальные школы. Насильственное «обрусение» народов, натравливание одной нации на другую, экономический грабеж были испытанными приемами колониальной политики. В восточных районах страны у коренного населения царскими властями отнимались лучшие земли. Они передавались переселенцам из Центральной России и Украины. Национальный гнет царизма, говорил Ленин, «неслыханный по своей жестокости и нелепости, скапливал в неполноправных народностях сильнейшую ненависть к монархам. Нечего удивляться, что эта ненависть к тем, которые запрещали даже употребление родного языка и обрекали на безграмотность массы народа, переносилась и на всех великороссов» [3].

Февральская буржуазно-демократическая революция не внесла коренных изменений в жизнь народов России. В силу своей империалистической природы Временное правительство не могло разрешить национальную проблему, хотя и не скупилось на заявления о «национальной свободе». Напуганное ростом революционного движения на окраинах страны, Временное правительство обещало провести ряд декретов «в пользу» угнетенных, однако их осуществление откладывалось «до созыва Учредительного собрания». Ленин неоднократно указывал на формальный характер провозглашения равенства наций при буржуазно-демократическом строе. Он говорил, что невозможно равенство наций при капитализме [4].

Мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров и в национальном вопросе поддерживали Временное правительство. Они отвергали свободу национального самоопределения.

Угнетенные народы надеялись, что победа Февральской буржуазно-демократической революции освободит их от гнета, в том числе и от национального. Но обманутые в своих ожиданиях, они продолжали борьбу за национальное освобождение. Революционно-демократическое национально-освободительное движение трудящихся было одним из основных потоков социалистической революции.

В. И. Ленин задолго до Октябрьской революции разработал марксистскую программу по национальному вопросу.

В первой программе большевистской партии, принятой II съездом РСДРП(б), выдвигалось основное марксистско-ленинское требование в области национальной политики — осуществление права наций на самоопределение. В этом документе подробно говорилось о полном равноправии всех

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 115.
[4] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 162—163.

граждан России независимо от религии и национальности, о праве населения пользоваться родным языком в государственных и общественных учреждениях, в школе и т. д.[5] В дальнейшем эти положения Лениным развивались и конкретизировались. Он неоднократно говорил, что вопрос о праве наций на самоопределение нельзя смешивать с вопросом о целесообразности отделения. В каждом конкретном случае этот вопрос должен решаться самостоятельно, исходя из интересов классовой борьбы пролетариата за социализм[6].

После Февральской революции Ленин продолжал развивать и разъяснять программу большевистской партии по национальному вопросу. Он писал, что в национальном вопросе партия должна требовать провозглашения и немедленного осуществления права на отделение от России всех наций и народностей, насильственно присоединенных или насильственно удерживаемых в границах государства. При этом Ленин подчеркивал, что все заявления и декларации правительства об отказе от аннексий, если они не подтверждены действительной свободой отделения, являются обманом народа. Ленин беспощадно разоблачал великодержавную политику Временного правительства, отказавшегося предоставить национальным районам право на самоуправление, национально-территориальную автономию в составе России. Он считал, что необходимо признать их право на самоопределение. Отрицание такого права «ведет к прямому продолжению политики царизма»[7].

Исходя из интересов трудящихся, большевистская партия всегда стремилась к созданию крупного социалистического государства, к сближению и дальнейшему слиянию наций. Но осуществить это, указывал Ленин, большевики хотят не насилием, а «свободным, братским союзом рабочих и трудящихся масс всех наций»[8].

В резолюции VII (Апрельской) конференции РСДРП(б), разработанной Лениным, вновь подтверждалось требование о праве всех наций России на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. «Лишь признание пролетариатом права наций на отделение,— подчеркивал Ленин,— обеспечивает полную солидарность рабочих

[5] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов», ч. I. М., 1954, стр. 40.
[6] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 59.
[7] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 167, 439.
[8] Там же, стр. 167.

разных наций и способствует действительно демократическому сближению наций»[9]. Отрицание этого права является продолжением захватнической политики царизма. Таким образом, большевистский лозунг о праве наций на самоопределение должен был способствовать сближению наций.

В. И. Ленин подчеркивал, что нерусские народы надо привлекать к союзу с русским народом на основе добровольного, свободного соглашения. «Чем свободнее будет Россия, чем решительнее признает наша республика свободу отделения невеликорусских наций,— писал Ленин,— тем сильнее *потянутся* к союзу с нами другие нации, тем меньше будет трений, тем реже будут случаи действительного отделения, тем короче то время, на которое некоторые из наций отделятся, тем теснее и прочнее — в конечном счете — братский союз пролетарски-крестьянской республики российской с республиками какой угодно иной нации»[10].

В. И. Ленин творчески развил основные идеи марксизма о формах государственного объединения народов — федерации и автономии. Он критиковал как несостоятельные требования Бунда о предоставлении народностям культурно-национальной автономии. Согласно этой «теории», население страны должно было входить в национальные союзы, независимо от территории их проживания. Эти союзы занимались бы культурными делами той или иной нации. Ленин считал, что подобное требование противоречит «интернационализму классовой борьбы пролетариата»[11], облегчает вовлечение пролетариата в сферу влияния буржуазного национализма, ведет к разъединению по признаку национальной культуры. Еще до революции Ленин выдвинул идею осуществления национально-территориальной автономии областей, отличающихся особыми хозяйственными и бытовыми условиями, особым национальным составом населения и т. п.[12]

Долгое время Ленин относился отрицательно к идее федеративного государства, считая, что федерация противоречит задачам тесного сплочения пролетариата всех национальностей. Лишь в отдельных случаях, писал он в 1903 г. в статье «Национальный вопрос в нашей программе», партия будет выставлять требование федеративного государства[13]. В письме

[9] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 439.
[10] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 7.
[11] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 317.
[12] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 144.
[13] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 233.

С. Г. Шаумяну от 6 декабря 1913 г. Ленин объяснял, что в принципе он против федерации, так как федерация ослабляет «экономическую связь» государства, «она негодный тип для одного государства» [14].

В. И. Ленин считал, что пролетариат всегда будет отстаивать крупное централизованное государство, ибо оно является шагом вперед от средневековой раздробленности к будущему социалистическому государству. Марксисты выступают за демократический централизм, который предполагает местное самоуправление с автономией областей, отличающихся особыми хозяйственными условиями, национальным составом населения [15].

В то же время Ленин признавал, что в определенных конкретных исторических условиях федерация допустима. Пример этому — его высказывание о возможности балканской федерации в 1912—1913 гг. В условиях борьбы народов балканских государств (Сербии, Болгарии, Черногории, Греции) против австро-турецкого гнета Ленин положительно отзывался о требовании рабочих этих стран создать федеративную балканскую республику. Он справедливо считал, что осуществление данного требования явится демократическим решением национального вопроса на Балканах [16].

Важнейшим принципом национальной программы марксистско-ленинской партии является пролетарский интернационализм. В статьях Ленина периода 1903—1905 гг., в решении Поронинского совещания ЦК РСДРП(б) с партийными работниками в 1913 г., в резолюции Апрельской конференции РСДРП(б) говорилось о необходимости объединения рабочих всех национальностей в единые организации. «Интересы рабочего класса требуют слияния рабочих всех национальностей России в единых пролетарских организациях, политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. д. Только такое слияние в единых организациях рабочих различных национальностей дает возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с буржуазным национализмом» [17].

Ленин был глубоко убежден, что только победа пролетариата принесет трудящимся массам угнетенных национальностей полную свободу, он рассматривал национальный

[14] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 235.
[15] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 143, 144.
[16] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 155.
[17] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 440.

вопрос как часть общего вопроса о социалистической революции, о диктатуре пролетариата.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции создала основные предпосылки для разрешения национального вопроса в России.

В Декрете о мире, принятом II Всероссийским съездом Советов 26 октября 1917 г., заявлялось, что каждый народ имеет право путем свободного голосования сам решать вопрос о формах своего государственного устройства. Декрет определял как аннексию насильственное присоединение или удержание какой-либо нации в пределах одного государства [18]. В написанном Лениным обращении к рабочим, солдатам и крестьянам говорилось, что Советская власть «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение» [19].

2 ноября 1917 г. Совнаркомом РСФСР была принята «Декларация прав народов России». Здесь были сформулированы основные принципы национальной политики Советской власти. «Декларация» провозглашала:

«1) Равенство и суверенность народов России.

2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России» [20].

«Декларация» предоставляла всем народам равные права с великороссами, говорила о добровольном союзе народов.

Вопросы национальной политики постоянно находились в центре внимания Советского правительства. 20 ноября 1917 г. Совнарком под председательством В. И. Ленина рассмотрел и утвердил проект обращения «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» [21]. Обращение имело огромное значение для привлечения трудящихся мусульман на сторону Советской власти. В этом документе мусульманам разъяснялись события, которые произошли в России; говорилось о значении Октября для судеб народов. «Отныне,— торжественно провозглашалось в обращении,— ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свобод-

18 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 14.
19 Там же, стр. 11.
20 «Декреты Советской власти», т. I. М., 1957, стр. 40.
21 Там же, стр. 113.

ными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это» [22]. Советское правительство заверило мусульман в том, что их права охраняются Советской властью.

Совнарком РСФСР объявил в обращении об уничтожении тайных грабительских договоров, заключенных царским правительством с капиталистическими государствами о разделе Персии и Турции. Обращение декларировало новые отношения с народами зарубежного Востока на основе полного равноправия и признания их суверенитета. Оно призывало трудящихся мусульман к борьбе со своими угнетателями [23], способствовало росту национально-освободительного движения в странах Азии и Африки.

В. И. Ленин постоянно напоминал о необходимости осторожного подхода в «отношении к национальному чувству» [24], к обычаям и традициям народов. Советское правительство передало нерусским народам их национальные реликвии, отобранные царями. Украинцам были возвращены их знамена, бунчуки и грамоты. Коран Османа, отобранный царизмом еще в середине XIX в. у мусульман Туркестана, находился в Петербургской императорской библиотеке. Во время Февральской революции солдаты-мусульмане Преображенского полка пытались захватить Коран, но были разогнаны по приказанию Временного правительства. После Октября мусульмане обратились к Советскому правительству с просьбой вернуть им национальную реликвию. Ленин подписал 6 декабря 1917 г. постановление Совнаркома о выдаче мусульманам Корана [25]. Через несколько дней в письме народному комиссару просвещения А. В. Луначарскому Ленин сообщал о решении Совнаркома и просил его сделать распоряжение о выдаче Корана из Государственной публичной библиотеки [26].

Советское правительство не только провозгласило право наций на самоопределение, но и неуклонно осуществляло его. Выступая на I Всероссийском съезде военного флота (в ноябре 1917 г.), Ленин заявил о поддержке Советским правительством стремления трудящихся Украины самим решать свою

22 Там же, стр. 114.
23 Там же, стр. 114—115.
24 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 94.
25 «Политика Советской власти по национальным делам за три года (1917, XI — 1920)». М., 1920, стр. 79.
26 «Ленин и дружба советских народов (1917—1921 гг.)». Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.— «Дружба народов», 1957, № 11, стр. 16.

судьбу [27]. В «Манифесте к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской раде», написанном Лениным и принятом Совнаркомом 3 декабря 1917 г., подтверждалось признание Советом Народных Комиссаров национальных прав и независимости народа Украины [28].

Признание Советским правительством независимости Украины имело большое значение для развития революционного сознания украинского народа. Этот акт помог украинцам понять принципы национальной политики Советской власти и подрывал влияние буржуазно-националистической Центральной рады.

18 декабря 1917 г. Советское правительство признало государственную независимость Финляндии [29]. Делегация финляндского сената во главе с Свинхувудом в тот же день была принята Лениным в Смольном, где ей вручили постановление Совнаркома. Об этой встрече писал позднее в своих воспоминаниях член делегации К. Г. Идман: «За несколько минут до полуночи дверь отворилась, в комнату вошел Бонч-Бруевич и передал нам документ, подписанный народными комиссарами... Врученное нам решение было отпечатано на четверти листа плотной шелковой бумаги. Получив документ, мы несколько изумились, так как не ожидали, что признание будет получено так быстро.

Нечего и говорить о том, какое величайшее удовлетворение и радость испытали мы тогда, получив это первое признание независимости Финляндии. Исполнилась заветная мечта всего народа Финляндии. Естественно, что нас охватило чувство благодарности к правительству Ленина, которое без всяких условий признало независимость нашего народа» [30].

В. И. Ленин считал, что этот акт лишит финских националистов возможностей для их шовинистической пропаганды против Советской России. Выступая на VIII съезде партии, Ленин говорил, что предоставление независимости Финляндии помогло процессу дифференциации финского пролетариата от буржуазии, облегчило этот процесс [31].

Предоставление независимости Финляндии еще выше подняло авторитет советской национальной политики. Тогда же

[27] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 116.
[28] См. там же, стр. 143.
[29] «Декреты Советской власти», т. I, стр. 250.
[30] «Из воспоминаний финского министра К. Г. Идмана».— «Новое время», 1959, № 5, стр. 15.
[31] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 158.

Ленин говорил: «Трудящиеся массы других наций были полны недоверия к великороссам, как нации кулацкой и давящей. Это факт. Мне рассказывал финский представитель, что среди финляндской буржуазии, которая ненавидела великороссов, раздаются голоса: „Немцы оказались бо́льшим зверем, Антанта — бо́льшим зверем, давайте лучше большевиков“. Вот громаднейшая победа, которую мы в национальном вопросе одержали над финской буржуазией» [32].

Еще до октября 1917 г. Ленин неоднократно говорил о необходимости предоставления независимости Турецкой Армении [33]. Вопрос о ее судьбе был одним из острых вопросов жизни армян. Правители Турции проводили шовинистическую политику по отношению к угнетенным национальностям. Они беспощадно истребляли армянское население. Во время империалистической войны эта территория была оккупирована русскими войсками. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял 29 декабря 1917 г. декрет о Турецкой Армении, предоставив ей право на самоопределение [34]. В декрете говорилось, что правительство Советской России поддерживает право армян «на свободное самоопределение вплоть до полной независимости». При этом предусматривалось, что практическое осуществление этого права станет возможным только при условии создания ряда гарантий, необходимых для свободного референдума армянского народа. Такими предпосылками были вывод русских и турецких войск из Турецкой Армении, образование народной милиции, возвращение в Турецкую Армению всех армян — эмигрантов, беженцев и насильственно выселенных в глубь Турции. И, наконец, одной из важнейших гарантий было образование Временного народного правления Турецкой Армении, избранного на демократических началах [35].

Декрет о Турецкой Армении наметил реальные пути для освобождения западных армян от турецкого гнета. Однако обстановка в Закавказье не позволила его тогда осуществить.

Вслед за основоположниками марксизма Ленин был поборником независимости Польши. Об этом он писал еще в годы первой мировой войны [36]. Петроградский Совет в обращении к польскому народу 14 марта 1917 г. провозгласил право

32 Там же, стр. 182—183.

33 Турецкая Армения составляла северо-восточную часть Турции, населенную армянами.

34 «Декреты Советской власти», т. I, стр. 298.

35 Там же, стр. 298—299.

36 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 28, стр. 483.

Польши быть совершенно независимым государством [37]. Временное правительство 16 марта только формально декларировало свое согласие на независимость Польши.

В «Наказе выбираемым по заводам и по полкам депутатам в Совет рабочих и солдатских депутатов», составленном Лениным в начале мая 1917 г., говорилось, что «великороссы не будут насильно удерживать» Польшу [38]. Народ Польши сам должен решать свою судьбу. Мысли Ленина получили свое воплощение в постановлении Совнаркома от 29 августа 1918 г. Советское правительство приняло декрет, по которому признало за Польшей право на самоопределение [39]. Этим постановлением закладывались основы национальной независимости польского народа.

Для практического осуществления советской национальной политики нужен был специальный орган. Им явился Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац), созданный в соответствии с постановлением II Всероссийского съезда Советов об организации государственной власти. Народным комиссаром по делам национальностей съездом Советов был утвержден И. В. Сталин.

Народный комиссариат по делам национальностей был особым органом рабоче-крестьянского государства, не имеющим прототипов в прошлом. Основной задачей Наркомнаца было привлечение трудящихся всех национальностей России к участию в строительстве нового общества.

При Наркомнаце создавались национальные комиссариаты и отделы. К осени 1918 г. их было 18: польский, литовский, мусульманский, белорусский, еврейский, армянский, латышский, эстонский, чувашский, киргизский, украинский, чехословацкий и др. [40] Национальные комиссариаты должны были информировать органы Советской власти о нуждах данной национальности, уведомлять население о всех мероприятиях Советского правительства, удовлетворять культурно-просветительные нужды трудящихся, вырабатывать основные положения административного устройства [41].

[37] «Революционное движение в России после свержения самодержавия». Документы и материалы. М., 1957, стр. 722.

[38] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 41.

[39] «Декреты Советской власти», т. III. М., 1964, стр. 259.

[40] «Народный комиссариат по делам национальностей. Отчет о деятельности (1 ноября 1917 г.— 20 июня 1918 г.)». М., 1918, стр. 6; «Жизнь национальностей», 1918, № 2.

[41] «Народный комиссариат по делам национальностей. Отчет о деятельности», стр. 5.

Для того чтобы Наркомнац мог быть ближе к массам в районах, где среди русского населения находились значительные массы других национальностей, при исполкомах Советов создавались губернские и уездные отделы по делам национальностей. Всего за первый год существования Наркомнаца было организовано свыше 100 местных национальных отделов более чем в 20 губерниях [42].

Деятельность Наркомнаца в целом, его отделов и национальных комиссариатов была весьма разнообразной. На первый план выдвигались задачи организационные и политическое просвещение. Национальные комиссариаты принимали активное участие в подготовке кадров агитаторов из трудящихся местных национальностей. Для подготовки агитаторов создавались специальные курсы. Большую работу проводили национальные комиссариаты в области просвещения. Они принимали активное участие в создании национальных школ, издании литературы на национальных языках и т. д. Местные отделы по делам национальностей созывали национальные съезды, которые намечали практические шаги по претворению в жизнь декретов Советской власти. В 1919 и особенно в 1920 г. Наркомнац принимал активное участие в национально-государственном строительстве.

В. И. Ленин придавал Наркомнацу большое значение, заботился об укреплении его аппарата.

В июне 1919 г. коллегия Наркомнаца высказалась за передачу комиссариата со всем аппаратом во ВЦИК на правах отдела. В свою очередь Президиум ВЦИК принял решение приостановить деятельность Наркомнаца. ВЦИК мотивировал свои действия условиями военного времени [43]. Однако Ленин не допустил ликвидации Наркомнаца, ибо последний был проводником национальной политики Советской власти и ликвидировать его было бы неверно. 30 октября 1920 г. Ленин подписал постановление Совнаркома об усилении деятельности Наркомнаца. Совнарком решил ввести в состав коллегии наркомата постоянно работающих членов. Во всех делах, касающихся национальных районов, все наркоматы были обязаны запрашивать мнение Наркомнаца.

После Октября враги революции на все лады кричали о том, что Советская власть «разрушает русское государство»,

42 *Е. И. Песикина.* Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917—1918 гг. М., 1950, стр. 62.

43 *Е. Г. Гимпельсон.* Советы в годы иностранной интервенции и гражданской войны. М., 1968, стр. 160.

а национальности «отходят от России». В действительности деятельность Ленина, партии большевиков была направлена не на разъединение народов, а на их объединение.

В. И. Ленин неоднократно заявлял, что интересам трудящихся соответствует не обособление, а интернациональное объединение народов. Все его усилия были направлены на создание прочного союза народов России. Во второй программе партии, написанной Лениным и принятой VIII съездом РКП(б), говорилось, что национальная политика Советской власти «состоит в неуклонном фактическом проведении в жизнь сближения и слияния рабочих и крестьян всех наций в их революционной борьбе за свержение буржуазии». Для этого необходимо, чтобы все народы, до этого угнетавшиеся, получили равные с другими права, вплоть до отделения; необходимо, чтобы недоверие трудящихся масс различных наций «было полностью рассеяно и сменилось сознательным и добровольным союзом» [44].

С именем Ленина тесно связано создание национальных советских республик. Ленин практически помогал советским и партийным организациям на местах правильно решать вопрос о национальной государственности, найти наиболее целесообразные формы государственного устройства наций, руководил строительством многонационального Советского государства.

В. И. Ленин разработал основные принципы строительства многонационального Советского государства, определил сущность советской автономии и федерации. Он считал, что автономия должна создаваться на основе Советов, на основе диктатуры пролетариата. Он направлял в центре и на местах работу по подготовке организации советских автономных республик, принимал непосредственное участие в обсуждении проектов их создания.

Выступления Ленина оказали огромную помощь коммунистам Туркестана в подготовительной работе по образованию Туркестанской автономной республики. По просьбе коммунистов Туркестанского края в Туркестан в апреле 1918 г. были направлены представители Наркомнаца, коммунисты Ю. Ибрагимов и А. С. Клевлеев. ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК направили в Туркестан П. А. Кобозева в качестве чрезвычайного комиссара Советского правительства. Они помогли коммунистам края подготовить созыв V съезда Советов, на котором должен был решаться вопрос об автономии Туркестана.

[44] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 111.

Съезд проходил в Ташкенте с 20 апреля по 1 мая 1918 г. [45] 22 апреля была получена приветственная телеграмма за подписью председателя Совнаркома Ленина и наркома по делам национальностей Сталина: «Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах; мы приветствуем ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете весь край сетью Советов, а с существующими уже Советами будете действовать в полном контакте» [46]. Съезд провозгласил образование Туркестанской Советской республики в составе Российской Федерации. В решении говорилось, что Туркестанская Советская республика управляется автономно, координируя свои действия с центральным правительством [47].

Первая попытка создания советской автономной республики в Поволжье была предпринята в 1918 г. Татарские буржуазные националисты, проповедовавшие пантюркистские и панисламистские идеи, пытались после победы Октябрьской революции создать государство, объединяющее всех мусульман «внутренней» России. Необходимо было противопоставить буржуазно-националистическим планам советское решение вопроса об автономии. Совнарком РСФСР поручил Народному комиссариату по делам национальностей разработать проект об автономии татар и башкир. 22 марта 1918 г. Наркомнац принял «Положение о Татаро-Башкирской Советской республике»: территория Южного Урала и Среднего Поволжья объявлялась Татаро-Башкирской Советской республикой в составе Российской Федерации [48].

В. И. Ленин дружески беседовал с делегациями трудящихся татар и башкир, спрашивал о мнении самих народов, выяснял их интересы. Между 10 и 13 мая 1918 г. Ленин встретился с участниками совещания по созыву Учредительного съезда Советов Татаро-Башкирской республики [49].

Объединение в одной республике татар, башкир и других народов Поволжья не учитывало стремления каждого из них создать свою государственность. Но в то время «Положение о Татаро-Башкирской республике» сыграло положительную

45 «Съезды Советов в документах, 1917—1936 гг.», т. I. «Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР». Сборник документов, 1917—1922 гг. М., 1959, стр. 243.

46 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 50, стр. 63—64.

47 «Съезды Советов в документах», т. I, стр. 254.

48 «Политика Советской власти по национальным делам за три года», стр. 100.

49 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 701.

22 Заказ № 2460

роль, противопоставив буржуазно-националистическому плану проект советской автономии народов Поволжья.

Татаро-Башкирскую республику создать не удалось. Началась гражданская война, территория Татарии и Башкирии стала полем военных действий.

Позднее, когда вновь встал вопрос о национальной государственности народов Поволжья, он уже решался несколько иначе. Ленин считал, что татары, башкиры и другие народы Поволжья должны основать свои национальные республики. В докладе на VIII съезде партии Ленин говорил о значении создания самостоятельной Башкирской автономной Советской республики. Отвечая на вопросы американского журнала «Юнайтед пресс», Ленин писал 20 июля 1919 г.: «Мы всячески помогаем самостоятельному, свободному развитию каждой народности, росту и распространению литературы на родном для каждого языке...» [50] В докладе на сессии ВЦИК в феврале 1920 г. Ленин говорил о необходимости образования Татарской АССР [51]. С представителями партийных и советских организаций Татарии и Башкирии он неоднократно обсуждал этот вопрос. Бывший секретарь Казанского губернского комитета РКП(б) Г. С. Гордеев в своих воспоминаниях пишет, что Ленин руководил работой по образованию Татарской АССР: «Он несколько раз встречался с представителями Казанской губернии. Делегацию в составе Ходоровского И. И., Догадова А. И. и меня В. И. Ленин принял в своем кабинете во время одного из перерывов работы IX съезда партии... Владимир Ильич подробно расспрашивал о подготовке к образованию Татарской АССР... Россия, говорил В. И. Ленин, должна показать другим народам пример марксистского решения национального вопроса... Беседа с В. И. Лениным оставила у нас неизгладимый след... Она помогла нам лучше понять, что создание Татарской АССР еще больше упрочит дружбу народов» [52]. 27 мая 1920 г. ВЦИК и Совнарком утвердили декрет «Об Автономной Татарской Социалистической Советской республике».

В 1920 г. были также созданы Чувашская, Вотская, Марийская и Калмыцкая автономные области, Карельская трудовая коммуна. В 1920 г. были провозглашены Дагестанская и Горская автономные советские республики. Декреты об их

[50] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 114.

[51] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 98.

[52] *Г. С. Гордеев.* Незабываемое.— «В. И. Ленин и Татария». Сборник документов, материалов и воспоминаний. Казань, 1964, стр. 248.

создании ВЦИК принял в январе 1921 г. Создание советских автономий имело огромное значение для экономического, политического и культурного развития народов.

Другой формой государственного устройства наций, которой Ленин уделял много внимания, была федерация.

В речи на I Всероссийском съезде Советов, рабочих и солдатских депутатов Ленин заявил, что партия большевиков хочет единой и нераздельной республики российской с твердой властью, но «твердая власть дается добровольным согласием народов» [53]. Далее он говорил, что пусть Россия будет союзом свободных республик, для рабочих и крестьян это не страшно [54].

После Октября положение в стране в корне изменилось. Многие национальные районы оказались оторванными друг от друга. В этих условиях федерация явилась бы целесообразной формой объединения трудящихся масс разрозненных наций на пути создания единого многонационального государства. В Манифесте к украинскому народу от 3 декабря 1917 г. говорилось о праве народа Украины отделиться от России или вступить с ней в федеративные отношения [55]. I Всеукраинский съезд Советов, провозгласивший Украину Советской социалистической республикой, высказался за установление федеративных отношений с Российской Советской республикой.

В ленинской «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятой III Всероссийским съездом Советов, объявлялось, что Советская Российская республика «учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик» [56]. Съезд Советов предложил трудящимся каждой национальности решить на своих съездах, желают ли они участвовать в федеральном правительстве и в федеральных советских учреждениях. Подобное решение данного вопроса, считал Ленин, вытекало из стремления Советской власти установить «действительно свободный и добровольный, а, следовательно, тем более тесный и прочный, союз трудящихся классов всех наций России...» [57].

В заключительном слове перед закрытием III съезда Советов Ленин заявил, что в Советской России окончательно

[53] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 269.
[54] См. там же, стр. 286.
[55] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 143.
[56] Там же, стр. 221.
[57] Там же, стр. 223.

признан новый государственный строй как федерация свободных республик разных наций, населяющих Россию [58]. Он высказал убеждение, что вокруг революционной России все больше будут собираться различные федерации свободных наций. «Совершенно добровольно, без лжи и железа, будет расти эта федерация, и она несокрушима» [59].

В «Первоначальном варианте статьи „Очередные задачи Советской власти"» (март 1918 г.) Ленин писал, что противники демократического централизма выдвигают автономию и федерацию как средство борьбы против централизма, но демократический централизм не исключает, а предполагает необходимость автономии. Федерация также не противоречит демократическому централизму. В условиях Советского государства федерация является переходным шагом к демократическому централизму. Ленин высказывал уверенность в том, что федерация послужит шагом к прочному объединению национальностей в единое Советское государство [60].

В ходе установления Советской власти во многих национальных районах — Белоруссии, Прибалтике, Азербайджане — далеко не сразу был правильно решен вопрос о создании национальной государственности. Местные советские и партийные органы полагали, что в интересах трудящихся следует оставить национальные районы в составе РСФСР на правах автономных республик. Ленин помог им разобраться в сложной обстановке. Он считал, что советские республики Прибалтики, Белоруссия и другие должны быть провозглашены независимыми. «Именно признанием независимости государств польского, латышского, литовского, эстляндского, финского,— говорил Ленин,— мы медленно, но неуклонно завоевываем доверие самых отсталых, всего более обманутых и забитых капиталистами, трудящихся масс соседних маленьких государств. Именно таким путем мы всего вернее отрываем их из-под влияния „их" национальных капиталистов, всего вернее ведем их к полному доверию, к будущей единой международной Советской республике» [61].

Спекулируя на лозунге о праве наций на самоопределение, буржуазные националисты Прибалтики при поддержке немецких оккупантов объявили о создании в Литве, Латвии и Эстонии «независимых» республик. Ленин призывал труд-

58 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 286.
59 Там же, стр. 288.
60 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 151.
61 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 44.

щихся вместо призрачной «независимости» (фактически — оккупации) создать действительно независимые советские социалистические республики. Когда такие республики в Прибалтике и Белоруссии образовались, Советское правительство России признало их суверенитет.

В. И. Ленин помог коммунистам Закавказья найти правильное решение вопроса о национальной государственности. В конце 1918 г. у коммунистов Азербайджана имелись две различные точки зрения по вопросу о государственном устройстве Азербайджана после победы социалистической революции. Одна — создать Советскую социалистическую республику Азербайджан, вторая — разделить Азербайджан на губернии и присоединить их к РСФСР. Коммунист Д. Буниат-заде, находясь в ноябре 1918 г. в Москве, сообщил об этом Ленину. Позднее в своих воспоминаниях Буниат-заде писал: «Ильич по этому вопросу прямо сказал, что первое мнение о создании самостоятельной республики — правильно, а второе — является колонизаторством и даже глупостью» [62].

Вспоминая о беседе с Лениным, будущий глава Советского правительства Азербайджана Н. Нариманов говорил:

«В Центре, непосредственно у товарища Ленина, мы несколько раз обсуждали вопрос об Азербайджанской республике, о ее независимости.

За неделю до отъезда из Москвы я целый час докладывал товарищу Ленину об Азербайджане, информировал его о внутреннем и внешнем положении республики, мы беседовали о том, как действовать, чтобы Азербайджан был вечно счастливым. После всего сказанного мною товарищ Ленин глубоко задумался и затем, подняв голову, сказал: „Перед вами, мусульманскими коммунистами, стоят большие, трудные и ответственные задачи; поезжайте, но будьте чрезвычайно осторожными и расчетливыми“» [63].

В. И. Ленин одобрил выдвинутый в 1919 г. азербайджанскими коммунистами лозунг: «Независимый Советский Азербайджан». 19 июля на совместном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) было принято решение об объявлении Азербайджана после установления Советской власти независимой советской республикой [64].

62 *Д. Х. Буниат-заде.* Товарищ Ленин.— «Воспоминания азербайджанских коммунистов о В. И. Ленине». Баку, 1958, стр. 39.

63 «Н. Нариманов о В. И. Ленине». Сборник. Баку, 1957, стр. 9—10.

64 *М. С. Искендеров.* Из истории борьбы Коммунистической партии Азербайджана за победу Советской власти. Баку, 1958, стр. 365.

С трибуны VIII Всероссийского съезда Советов 22 декабря 1920 г. Ленин приветствовал Азербайджанскую (создана 28 апреля 1920 г.) и Армянскую (создана 29 ноября 1920 г.) советские социалистические республики. Он высоко оценил их создание, рассматривая это как крупный успех Советской власти на Востоке. Азербайджанская и Армянская советские социалистические республики явились, как указывал Ленин, подтверждением того, что «идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство. Идея крестьянских Советов победила» [65].

По мере создания независимых советских республик они заявляли о необходимости установления тесных связей с РСФСР и другими республиками. В конце декабря 1918 г. в г. Валке состоялся митинг трудящихся. Выступивший на нем глава правительства Советской Латвии П. И. Стучка заявил, что Латвия, как и прежде, стоит за тесный экономический и политический союз с социалистической Россией. Латышский народ будет стоять плечом к плечу с воинами Российской республики и будет вместе бороться за освобождение трудового народа [66]. На I съезде Советов Латвии в январе 1919 г. также говорилось об установлении дружественных взаимоотношений со всеми советскими республиками. В докладе о деятельности Советского правительства Латвии П. И. Стучка сказал, что братские советские республики — Российская, Эстонская, Литовская и Украинская — обещали оказывать всестороннюю помощь Латвии. И далее он напомнил, что трудящиеся Латвии не должны забывать, что они не одиноки, с ними Советская Россия [67]. Съезд поручил правительству республики разработать основные условия о взаимоотношениях между Советской Латвией и РСФСР, учитывая единодушное мнение трудового народа, что «Латвия с Советской Россией должны жить в самом тесном братском союзе и продолжать борьбу против вмешательства иностранных империалистов и за победу трудового народа» [68].

I съезд Советов Белоруссии в феврале 1919 г. принял решение начать переговоры с РСФСР об установлении федеративных отношений между обеими республиками. Съезд об-

[65] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 132.
[66] «Советская Латвия в 1919 г.». Документы и материалы, т. I, стр. 174—175.
[67] Там же, стр. 223—224.
[68] Там же, стр. 230.

ратился с воззванием ко всем независимым социалистическим республикам об установлении федеративных связей между ними и Советской Российской республикой [69].

О тесных исторических, экономических и культурных связях Украины с РСФСР говорилось в декларации Временного рабоче-крестьянского правительства Украины в январе 1919 г. В первую очередь украинское правительство заявило о солидарности с РСФСР: «У нас одинаковые политические, экономические и военные задачи», врагов Советской России мы считаем и врагами Советской Украины [70].

Под знаком дальнейшего укрепления связей Украины с Россией прошел III Всеукраинский съезд Советов в марте 1919 г. Съезд одобрил деятельность рабоче-крестьянского правительства Украины, направленную на сближение Украины с Советской Россией. Выступая на съезде, Я. М. Свердлов говорил о тесном сплочении обеих республик: «На всех фронтах, где приходилось Советской власти бороться с нашествием полчищ империализма, рабочие и крестьяне России проливали свою кровь рядом с рабочими и крестьянами Украины. Ни с одной частью Советская Россия так тесно не связана, как с Советской Украиной. Общая кровь, пролитая в общей борьбе, спаяла эти две советские республики единым величайшим стремлением. До сих пор они вели борьбу с империализмом, и будем надеяться, что и впредь борьбу они будут вести плечом к плечу» [71].

Важнейшим этапом на пути к тесному объединению советских республик явился их военно-политический союз, сложившийся в годы гражданской войны. Весной 1919 г. создалось тяжелое положение на фронтах. Задачи борьбы с общим врагом — империализмом — диктовали необходимость тесного сплочения, объединения усилий всех социалистических республик. Ленин считал, что каждая республика может сохранить свою независимость лишь тогда, когда будет находиться в союзе с РСФСР и другими республиками. Ленин указывал: «При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина *возможна*, без такого единства о ней не может быть и речи» [72]. В «Письме к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным» (декабрь 1919 г.) он писал, что в борьбе против Деникина «мы,

69 «История Советской конституции». Сборник документов. М., 1957, стр. 109.
70 Там же, стр. 107.
71 *Я. М. Свердлов*. Избранные произведения, т. III. М., 1960, стр. 194.
72 *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 128.

великорусские и украинские рабочие, должны идти теснейшим союзом, ибо поодиночке нам, наверное, не справиться» [73]. Военному нашествию империалистических стран надо противопоставить единый фронт советских республик. В этом союзе были заинтересованы как русские рабочие и крестьяне, так и трудящиеся различных национальностей России.

8 апреля 1919 г. Ленин подписал проект постановления ЦК РКП(б) о проведении в жизнь единства командования и снабжения Красной Армии и управления транспортом. Он предложил утвердить это постановление как директиву ЦК КП(б) Украины [74]. 24 апреля он дал указание Реввоенсовету республики:

«Надо **спешно**, *тотчас*:

1) Составить *текст* директивы от ЦК ко всем „националам" и о *единстве* (слиянии) военном;

2) Дать ее *и* в прессу для ряда статей...» [75]

К предстоящему пленуму ЦК РКП(б) Ленин написал «Проект директивы ЦК о военном единстве». В этом важном документе указывалось на необходимость ведения оборонительной войны силами РСФСР, Украины, Латвии, Эстонии, Литвы и Белоруссии против империализма и белогвардейской контрреволюции. Ленин предлагал признать несовместимым с интересами обороны существование в республиках отдельных органов снабжения Красной Армии и отдельных комиссариатов путей сообщения. В проекте предлагалось провести централизацию аппарата военного снабжения и управления транспортом [76].

Военное единство советских республик зависело от того, как сложатся отношения между нациями, от равноправного положения их в военном союзе. Ленин неоднократно заявлял о необходимости сохранения суверенитета и независимости республик, вступивших в военный союз. «Мы хотим *добровольного* союза наций,— писал Ленин в письме к рабочим и крестьянам Украины,— такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой,— такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии» [77]. При этом Ленин говорил, что нельзя создать такой

[73] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 47.
[74] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 533; т. 54, стр. 413, 703—704.
[75] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 50, стр. 287—288.
[76] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 400—401.
[77] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 43.

союз сразу, «до него надо доработаться» осторожно и терпеливо, чтобы не вызвать недоверия и изжить это недоверие [78].

Вопрос о военно-экономическом союзе советских социалистических республик обсуждался 1 июня 1919 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) с участием Ленина [79]. В тот же день ВЦИК принял декрет о военном единстве. Военно-политический союз народов имел огромное значение, он научил их вместе бороться и решать важные вопросы, способствовал развитию новых братских, равноправных отношений между народами и явился одним из важнейших этапов объединения республик.

В. И. Ленин придавал большое значение созданию хозяйственного объединения советских республик. Он считал, что «в национальном вопросе нельзя рассуждать так, что нужно во что бы то ни стало хозяйственное единство. Конечно, нужно! Но мы должны добиваться его пропагандой, агитацией, добровольным союзом» [80]. Военно-политический союз советских республик дополнялся экономическим сотрудничеством между ними. Заключение такого союза было не только в интересах борьбы за свободу народов, но и хозяйственного развития республик. Ленин считал, что интересы трудящихся всех национальностей едины в борьбе против социального и национального гнета. На заседаниях Совнаркома РСФСР обсуждались вопросы об экономическом положении республик, о мерах по восстановлению той или иной отрасли промышленности, об отпуске ссуд и т. д. 30 декабря 1918 г. на заседании Совнаркома под председательством Ленина обсуждались вопросы о предоставлении займов Советским правительствам Эстонии и Латвии [81]. Большие средства отпускало Советское правительство на финансирование промышленности и Советской Украины. В проекте распоряжения Совнаркома, написанном Лениным в январе 1919 г., говорилось о необходимости послать в Харьков максимальное количество денег, мануфактуры, специалистов по продовольственным делам и т. д. [82]

На заседании Совнаркома 15 мая 1919 г. Ленин дополнил повестку дня вопросами об отпуске средств украинским железным дорогам, а также о ссуде Советским правительствам

[78] См. там же.
[79] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 560.
[80] Там же, стр. 183.
[81] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 720.
[82] См. «Ленинский сборник», XXIV, стр. 188.

Латвии, Литвы и Белоруссии [83]. В мае телеграммой Украинскому СНК Ленин просил сообщить, сколько нужно Украине денег. «Мы не скупимся, а Вы гарантируйте порядок распределения» [84],— писал он.

В. И. Ленин уделял много внимания дальнейшему укреплению союза между РСФСР и братскими советскими республиками. Лениным была разработана специальная резолюция о Советской власти на Украине, принятая VIII Всероссийской конференцией РКП(б) в декабре 1919 г. В резолюции указывалось, что, исходя из принципа самоопределения наций, ЦК РКП(б) еще раз подтверждает признание независимости Украинской ССР. Партия будет стремиться к установлению федеративных отношений между РСФСР и УССР. Высказываясь за необходимость тесного союза всех советских республик в борьбе против империалистов, конференция в то же время заявила, что определение форм этого союза должно быть решено самими украинскими рабочими и крестьянами [85].

В «Письме к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным» Ленин вновь поднял вопрос о федеративных отношениях РСФСР и Украины. Он указывал, что, кроме задач, общих для трудящихся РСФСР и Украины, есть особые задачи для Украины. «Это — вопрос национальный или вопрос о том, быть ли Украине отдельной и независимой Украинской Советской Социалистической Республикой, связанной в союз (федерацию) с Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой, или слиться Украине с Россией в единую Советскую республику» [86]. Ленин призывал всех коммунистов Украины, всех рабочих и крестьян обсудить этот вопрос. Он напоминал, что независимость Украины признана ВЦИК и РКП(б), но только сами трудящиеся Украины могут решить вопрос о форме взаимоотношений Украины и РСФСР. Ленин указывал, что по вопросу о взаимоотношениях Украины с РСФСР среди членов партии имеются различные точки зрения. Одни являются сторонниками полной независимости Украины, другие выступают за установление федеративных связей, третьи — за полное слияние Украины с РСФСР. Данный вопрос, подчеркивал Ленин, должен решить Всеукраинский съезд Советов [87].

[83] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 552.
[84] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 50, стр. 326.
[85] «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 459.
[86] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 42.
[87] См. там же, стр. 45.

В. И. Ленин говорил, что совместная борьба против интервентов и контрреволюции покажет, что при любом решении вопроса о государственной независимости Украины «великорусским и украинским рабочим обязательно нужен тесный военный и хозяйственный союз», ибо в противном случае империалисты задушат нас поодиночке [88]. Ленин полагал, что возможны различные формы государственных взаимоотношений Украины с Советской Россией, но «вот если мы не сумеем сохранить теснейшего союза между собой, союза против Деникина, союза против капиталистов и кулаков наших стран и всех стран, тогда дело труда наверное погибнет на долгие годы в том смысле, что и Советскую Украину и Советскую Россию тогда *смогут* задавить и задушить капиталисты» [89]. Коммунистов РСФСР и Украины Ленин призывал «показать трудящимся всего мира пример действительно прочного союза рабочих и крестьян разных наций в борьбе за Советскую власть, за уничтожение гнета помещиков и капиталистов, за всемирную Федеративную Советскую Республику» [90].

В докладе о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК 2 февраля 1920 г. Ленин говорил, что «масса украинских крестьян и рабочих горьким опытом деникинского владычества убеждается в том, что только теснейший союз с Российской республикой будет действительно непобедимым для международного империализма и что государственное отделение не может быть выгодным в обстановке борьбы против империализма, так как он использует всякое разделение для того, чтобы подавить Советскую власть; такое разделение является преступлением» [91].

В мае 1920 г., идя навстречу пожеланиям трудящихся, IV Всеукраинский съезд Советов принял резолюцию «О государственных отношениях между УССР и РСФСР». В ней говорилось, что Украина, сохраняя свою самостоятельность, находится в тесной связи с Российской Советской Федеративной Республикой и что «только благодаря взаимной помощи, которую в течение двух с половиной лет братские советские республики оказывали друг другу, они могли удержаться в жесточайшей беспощадной кровавой борьбе против бесчисленных буржуазных врагов» [92]. Оккупированная немецкими

[88] См. там же, стр. 46.
[89] Там же, стр. 47.
[90] Там же.
[91] Там же, стр. 99—100.
[92] «Съезды Советов в документах», т. II. М., 1960, стр. 71.

империалистами и белогвардейцами, Украина стала вновь свободной только с помощью РСФСР. IV Всеукраинский съезд Советов заявил, что и в дальнейшем необходимо проводить политику теснейшего сближения УССР и РСФСР.

В «Первоначальном наброске тезисов по национальному и колониальному вопросам», написанном для II конгресса Коммунистического Интернационала (июнь 1920 г.), Ленин указывал, что федерация является переходной формой к полному единству трудящихся разных наций. Он отмечал различные формы федерации (отношения между РСФСР и другими советскими республиками) и внутри РСФСР (автономные республики). Ленин призывал трудящихся всех советских республик добиваться более тесного федеративного союза, ибо каждой республике невозможно отстоять существование самостоятельно, особенно в условиях капиталистического окружения. Необходим тесный экономический союз советских республик, без которого невозможно восстановить разрушенное империалистами хозяйство и обеспечить благосостояние трудящихся [93].

В. И. Ленин был инициатором создания Закавказской советской федерации. В результате политики царизма и буржуазно-националистических правительств Азербайджана, Армении и Грузии в Закавказье существовало среди народов сильное национальное недоверие. Ленин указывал, что тесный союз советских республик Кавказа «создаст образец национального мира» [94], невозможного при буржуазном строе.

После победы Советской власти в Грузии (25 февраля 1921 г.) Ленин поднял вопрос о создании федерации закавказских советских республик, основанной на равноправии и независимости каждой из них. Учитывая, что Закавказье представляло единый экономический район, Ленин в телеграмме Г. К. Орджоникидзе 9 апреля 1921 г. писал о необходимости создания областного хозяйственного органа для всего Закавказья [95]. 17 апреля Ленин вновь запросил Орджоникидзе: «Сообщите кратко подробности, кто у вас заведует Внешторгом, объединены ли в этом отношении Грузия, Армения, Азербайджан» [96]. Партийные и советские организации Закавказья начали осуществлять экономическое объединение края. Советские республики Закавказья заключили между

[93] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 164.
[94] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 198.
[95] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 52, стр. 136.
[96] Там же, стр. 150.

собой соглашение об объединении железных дорог, о создании объединенного Народного комиссариата внешней торговли.

Создание Закавказской федерации было делом сложным. Против нее выступили грузинские националисты. Глава национал-уклонистов Мдивани заявил на краевом партийном совещании в июле 1921 г., будто бы объединение железных дорог и органов внешней торговли нарушит независимость республик. Совещание осудило позицию национал-уклонистов и дало им отпор [97].

Идея Закавказской федерации должна быть, по мнению Ленина, широко обсуждена трудящимися массами, чтобы последние сами поняли ее необходимость. 28 ноября 1921 г. Ленин подготовил проект постановления об образовании федерации закавказских республик, а на следующий день проект был принят Политбюро ЦК РКП(б). Политбюро ЦК РКП(б) рекомендовало ЦК КП Грузии, Армении и Азербайджана поставить вопрос о федерации на обсуждение рабочих и крестьян [98]. Закавказская федерация была создана в 1922 г.

В 1920—1921 гг. были заключены договоры между РСФСР и Азербайджанской, Украинской, Белорусской и Грузинской советскими социалистическими республиками [99]. Чрезвычайный представитель Азербайджанской ССР в РСФСР Б. Шахтахтинский писал Ленину в октябре 1920 г.: «Владимир Ильич! Благодаря Вам заключен договор с Азербайджаном и приняты решения, которые при правильном исполнении на месте могут укрепить советский строй и сделать его народным в Азербайджане» [100].

В договорах указывалось, что, исходя из общих интересов трудящихся данной республики и РСФСР и принимая во внимание, что только полное объединение всех сил братских республик может обеспечить им успех в тяжелой борьбе против общего врага — империалистической буржуазии, данная республика и РСФСР заключают между собой военный и хозяйственный союз. Согласно договорам, объединялись военные комиссариаты, советы народного хозяйства, народные

97 *С. Гилилов.* В. И. Ленин — организатор советского многонационального государства. М., 1960, стр. 157.
98 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 255.
99 «Образование СССР». Сборник документов. 1917—1924. М.— Л., 1949, стр. 247, 248, 250, 257.
100 «Письма трудящихся к В. И. Ленину. 1917—1924 гг.». М., 1960, стр. 201.

комиссариаты финансов, труда, почты и телеграфа, путей сообщения. Ленин внимательно следил за тем, чтобы эти договоры соблюдали суверенитет и независимость республик, были взаимовыгодны и основаны на равноправных началах. Заключение договоров способствовало еще более тесному сближению между РСФСР и братскими социалистическими республиками.

В. И. Ленин непрестанно заботился о развитии национальной культуры. Под его руководством были заложены основы советской культуры народов — национальной по форме, социалистической по содержанию.

Возглавляемый Лениным Совет Народных Комиссаров проявлял заботу об охране исторических документов и художественных произведений, эвакуированных во время империалистической войны из Литвы, Латвии, Белоруссии и Польши в Центральную Россию. В январе 1918 г. Совнарком принял декрет об охране имущества, принадлежащего трудовому польскому народу [101]. По декрету, это имущество подлежало возвращению. Такие же постановления были приняты Совнаркомом в отношении Литвы, Латвии и Белоруссии.

До Октября многие народы России не имели литературы на родном языке. Ленин считал необходимым наладить издание газет, журналов, книг, обеспечить обучение и просвещение нерусских народов на национальных языках. Управляющий делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевич писал 23 июля 1918 г. в Наркомнац: «По предложению Ленина, просим сообщить в возможно краткое время, какие декреты, важнейшие распоряжения, постановления и проч. Рабоче-Крестьянского правительства были до сих пор переведены на мусульманские языки и какие именно, по скольку экземпляров было издано, сколько распространено и проч.» [102]

Во время бесед с представителями национальных районов Ленин часто расспрашивал о состоянии дел с национальной литературой. На приеме делегации Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока 22 марта 1920 г. в Совнаркоме Ленин сделал следующие записи по интересующему его вопросу: «50—57 процентов татар в этой-де территории. Шесть-семь ежедневных, около двенадцати татарских газет на этой территории» [103]. 4 июня 1920 г. Ленин

101 «Декреты Советской власти», т. I, стр. 343—344.
102 ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 37, л. 39.
103 «Ленин и национальные республики РСФСР».— «Дружба народов», 1957, № 11, стр. 33.

писал В. В. Воровскому в Государственное издательство и В. П. Милютину в ВСНХ:

«Киргизские товарищи просят помощи, чтобы добыть
словолитню,
типографию
и бумаги.

Очень прошу их принять и оказать им всяческое содействие»[104].

Благодаря постоянному вниманию и практической помощи Ленина уже в годы гражданской войны было многое сделано по созданию литературы на языках народов России. Во второй половине 1920 г. в стране было издано 700 названий книг и газет на разных языках в количестве 12 млн. экз.[105]

В. И. Ленин учил партийных и советских работников, что только путем широкой просветительной работы среди трудящихся масс, ранее угнетаемых царизмом, можно сделать из них настоящих строителей нового общества, ликвидировать националистические и религиозные предрассудки. В ноябре 1920 г. в беседе с заместителем наркома по делам национальностей А. З. Каменским Ленин обратил внимание на необходимость издания литературы по национальному вопросу[106]. Получив 26 ноября письмо А. З. Каменского с сообщением об отказе Государственного издательства выпустить в срочном порядке сборник постановлений Советской власти по национальному вопросу к совещанию работников национальных республик и областей, Ленин сделал распоряжение Госиздату выпустить сборник к указанному сроку и известить его об этом[107].

Из центра в национальные районы посылались специалисты по самым различным отраслям народного хозяйства и культуры. Так, Наркомпрос РСФСР командировал в Туркестан члена коллегии, видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства П. Н. Лепешинского. Ленин рекомендовал Лепешинского как полезного работника[108]. Позднее Лепешинский писал: «Помню..., как перед отъездом в Ташкент, где собирался „понаркомпросовствовать", я попросил у Ильича свидания. И как я был бесконечно благодарен ему за все его указания и советы! Главным лейтмотивом

[104] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 51, стр. 208.
[105] «Национальный вопрос и Советская Россия». М., 1921, стр. 30.
[106] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 559.
[107] См. там же.
[108] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 51, стр. 96—97.

его напутственного слова мне был лозунг: „Ни тени шовинизма! Ни одного атома русификаторских замашек!“» [109]

Огромным событием в культурной жизни народов Средней Азии был подписанный Лениным 7 сентября 1920 г. декрет о создании Туркестанского государственного университета [110].

Ленин давал указания о снабжении Туркестанского университета книгами, оборудованием, о помощи научными кадрами. В Москве, Петрограде и других городах комплектовались библиотеки и лаборатории для университета и отправлялись в Туркестан. Университеты открывались и в других национальных районах. Создавались национальные школы; открывались театры, где спектакли шли на местных языках.

В те годы не везде уделялось должное внимание созданию национальных кадров в области хозяйства, культуры, народного образования. В результате трудящиеся коренных национальностей недостаточно активно вовлекались в советское строительство. Это наносило вред делу установления новых отношений между русским народом и местными национальностями, способствовало укоренению буржуазного национализма. Ленин считал чрезвычайно опасным уклон к великодержавному шовинизму [111]. Партию и рабочий класс Ленин постоянно воспитывал в духе пролетарского интернационализма, борьбы с национализмом и великодержавным шовинизмом.

В. И. Ленин решительно выступал также против местного национализма, проявлявшегося у части коммунистов из коренных национальностей. Прикрываясь лозунгом борьбы с «колонизаторством», националисты допускали перегибы в другую сторону — они выдвигали работников только по национальному признаку, игнорируя классовые задачи пролетариата. Это мешало укреплению связей национальных районов с РСФСР.

В. И. Ленин, ЦК РКП(б) оказывали огромную помощь партийным и советским органам братских республик в борьбе с уклонами в национальном вопросе. Под руководством Ленина наша партия воспитывала трудящихся в духе интернационального сплочения и взаимной помощи, что имело важнейшее значение для создания братского союза советских социалистических республик.

109 *П. Лепешинский.* Мои последние встречи с Ильичем.— «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 3. М., 1960, стр. 174.

110 «В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане». Ташкент, 1960, стр. 525.

111 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 214.

В первые годы Советской власти Ленин неоднократно говорил, что правильное решение национального вопроса, особенно в Средней Азии, будет иметь огромное всемирно-историческое значение [112] и окажет революционизирующее влияние на все угнетенные империализмом народы. За истекшие 50 лет Советского государства весь мир воочию увидел, что только социалистическая революция способна окончательно освободить народы от социального и национального угнетения. Пример первого в мире многонационального социалистического государства играет громадную революционизирующую роль и в современных условиях, когда национально-колониальный вопрос стоит в центре внимания международной жизни. «Империалисты пытаются удержать бывшие колонии в сетях экономической и социальной зависимости,— говорится в тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции,— затормозить их социальный и культурный прогресс. Однако народы не намерены оставаться объектом империалистической эксплуатации... Они видят перед собой реальный пример того, как угнетавшиеся царизмом национальные окраины России, опираясь на поддержку победившего российского пролетариата, в короткие исторические сроки ликвидировали экономическую и культурную отсталость, добились замечательных достижений во всех областях общественной жизни» [113].

Ленинское учение о путях решения национального вопроса, богатый опыт Советского Союза в деле национально-государственного строительства имеют непреходящее значение, они творчески используются всеми странами, встающими на социалистический путь.

Торжество ленинской национальной политики в нашей стране и в братских социалистических странах служит вдохновляющим примером для всех народов, ведущих борьбу против колониализма и империализма, за свободу и независимость.

[112] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 304.

[113] «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, стр. 55—56.

23 Заказ № 2460

В. И. ЛЕНИН В БОРЬБЕ ЗА ВЫХОД РОССИИ ИЗ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Д. В. Ознобишин

Советская внешняя политика по справедливости называется ленинской. Она формировалась под руководством В. И. Ленина.

В советской научной и научно-популярной литературе ленинская политика выхода из войны зачастую излагается без должной связи с деятельностью местных партийных организаций [1]. В настоящей статье показывается, что, предлагая VII съезду партии утвердить заключение сепаратного мира, Ленин опирался на мнение большинства партийных организаций, уже сложившееся к моменту созыва съезда.

Работа по выявлению сведений об отношении партийных организаций к сепаратному миру была начата историками Б. Ф. Багаевым, З. Н. Берлиной и Н. Т. Горбуновой [2]. Автор

[1] *В. С. Васюков, А. О. Чубарьян.* Борьба большевистской партии и Советского правительства за революционный выход из войны (октябрь 1917 — март 1918).— «Победа Великой Октябрьской социалистической революции». М., 1957; *Г. М. Конопелько.* Борьба Коммунистической партии и Советского государства за мир в первый период Советской власти (ноябрь 1917 — март 1918). М., 1958; *М. М. Неелов.* Борьба большевиков за мир (октябрь 1917 — март 1918). Омск, 1958; *Р. И. Маркова.* Борьба В. И. Ленина с троцкистами и «левыми коммунистами» в период Бреста.— «Вопросы истории КПСС», 1959, № 5; *И. Д. Красильников.* Из истории борьбы большевистской партии во главе с В. И. Лениным за мир.— «Ученые записки кафедр истории КПСС», вып. 4. М., 1964; *А. О. Чубарьян.* Брестский мир. М., 1964, и др.

[2] *Б. Ф. Багаев.* Борьба с «левыми коммунистами» в местных партийных организациях накануне VII съезда партии.— «Научные доклады высшей школы. Исторические науки», 1961, № 1; *З. Н. Берлина, Н. Т. Горбунова.* Брестский мир и местные партийные организации.— «Вопросы истории КПСС», 1963, № 9; *З. Н. Берлина.* Борьба против «левых коммунистов» и троцкистов в местных партийных организациях накануне и в период VII съезда КПСС.— «Сборник материалов по вопросам истории КПСС». Харьков, 1964, стр. 43—54; *она же.* Седьмой экстренный съезд РКП(б). Канд. дисс. Харьков, 1964.

продолжает эту работу и приходит к выводу, что Ленин раньше своих идейных противников и многих соратников понял настроение большинства партийных организаций и что его предложение VII съезду утвердить мирный договор отражало это настроение, что оно ни в коем случае не было навязано массам, как утверждали «левые коммунисты».

Идеи борьбы за мир возникают и развиваются в конкретных исторических условиях. Сначала, естественно, формируется общий смысл этой борьбы, или стратегия. Так развивалась и ленинская мирная стратегия. Она непосредственно вытекала из вывода Ленина о возможности победы социалистической революции в одной стране. Осуществление такой возможности требует создания определенных мирных условий, определенной внешней мирной политики. Стратегия эта сложилась окончательно после победы Октябрьской революции именно как первоочередная задача Советской власти, в виде ее первого государственного акта — Декрета о мире. На основе мирной стратегии вырабатывается мирная тактика. Ленинская тактика или форма осуществления стратегии в первые месяцы и годы Советской власти вошла в историю под именем брестской тактики.

Ленинская мирная стратегия требовала гибкой тактики, учитывающей международную и внутреннюю обстановку в каждый данный момент. Октябрьская революция всколыхнула широкие слои населения на борьбу за Советскую власть. Силы контрреволюции внутри страны, лишившись армии, до того в основном послушного им механизма, отступали под натиском превосходящих сил революции. Советская власть победным триумфальным маршем за короткое время прошла по всей стране. Но внешние силы контрреволюции были достаточно велики, хотя они были разобщены на враждующие коалиции.

В такой обстановке в нашей партии возникла группа, которая придерживалась «левых» взглядов. «Левые коммунисты» считали возможным сразу после Октябрьской революции повести наступление против враждебных внешних сил с целью вызвать если не мировую, то европейскую революцию. Вместо декларации о мире они предлагали предъявить всем воюющим империалистическим правительствам ультиматум с требованием прекратить войну.

В. И. Ленин был решительным противником подобных ультиматумов. Уже его выступление на II Всероссийском съезде Советов 26 октября 1917 г. содержало в себе элементы диалога между сторонниками различных течений по вопросам

тактики в борьбе за мир. В заключительном слове по докладу о мире он говорил: «Я буду высказываться решительно против того, чтобы наше требование о мире было ультимативным. Ультимативность может оказаться губительной для всего нашего дела» [3].

Рассчитывать на полный успех борьбы за всеобщий демократический мир в условиях 1917—1918 гг., когда и в «союзных», и противостоявших им государствах, кроме России, оставались империалистические правительства, было нельзя. Однако это вовсе не значит, что правительства капиталистических стран можно было игнорировать. Именно теперь, когда практически встал вопрос о необходимости сосуществования, Советское правительство должно было обратиться не только к народам, но и к иностранным правительствам. И в этом принципиальном вопросе у Ленина уже были противники «слева». Им он отвечал: «Мы не можем игнорировать правительства...» [4]

Пропаганда и агитация в пользу определенной тактики встречает отклик в массах только тогда, когда массы убеждаются в ее правильности. И, наоборот, партия строит свою тактику с учетом опыта масс. Ленин внимательно прислушивался к голосу солдатских масс на съездах Советов. Один из делегатов (солдат, фамилия которого в документе не указана) 14 декабря 1917 г. на II съезде Советов и комитетов Одесской области, Румынского фронта и Черноморского флота говорил: «Здесь указывалось на то, что позорно заключать сепаратный мир, но, товарищи, солдаты не ждут, солдаты исстрадались, солдаты измучились, и они ждут мира каждый день, каждый час». И далее: «Мы будем поддерживать то правительство, которое предпримет следующие шаги к заключению мира: предложит всем воюющим мир, точно сформулировав его условия. В случае отказа наших союзников от мира мы не остановимся перед миром, предложим сепаратный мир нашим противникам, точно сформулировав его условия, веря, что это будет путь к всеобщему миру» [5]. Сепаратный мир рассматривался, таким образом, как этап ко всеобщему.

В. И. Ленин в напряженной борьбе мнений укреплял устойчивое ядро единомышленников в ЦК, во всей партии. Влияние

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 19.
[4] Там же, стр. 16.
[5] «Борьба за власть Советов в Молдавии». Сборник документов и материалов. Кишинев, 1957, стр. 218—219.

Ленина распространялось на весь рабочий класс, на всех трудящихся.

«Левизна» некоторых коммунистов объяснялась неспособностью их пересмотреть свою тактику в резко изменившихся условиях после социалистической революции, неумением или нежеланием понять неизбежность довольно продолжительного периода мирного сосуществования нового строя со старым в мировом масштабе.

За годы войны серьезно изменился состав рабочего класса в сторону увеличения в нем мелкобуржуазных сельских и городских элементов. Много кадровых рабочих ушло на фронт. Увеличилась прослойка представителей мелкобуржуазной среды в партии. Они не могли объективно учитывать реальную обстановку. В силу этого мелкобуржуазные элементы в партии перехлестывали в своей «революционности» через край, чем ставили под угрозу судьбу революции. К мелкобуржуазной прослойке в партии принадлежал Л. Д. Троцкий. Он с первых дней Октябрьской революции был против мира, за объявление «революционной» войны, стремился превратить свою идею «всемирной перманентной революции» в официальную государственную политику Советской власти. В ответ на вопрос члена французской военной миссии в России Жака Садуля о том, что будет делать Советское правительство, если германское правительство не примет его предложения о перемирии, основанного на принципах мира, Троцкий, по словам Садуля, ответил: «Мы декретируем революционную войну» [6].

Ленинская тактика маневрирования между враждебными империалистическими коалициями не была пассивной. Большевики активно разоблачали перед лицом народов нежелание «союзников» прекратить войну. Заграничное представительство ЦК РСДРП(б) в Стокгольме, возглавлявшееся В. В. Воровским, на протяжении одной недели трижды (26, 29 октября и 2 ноября 1917 г.) обращалось к пролетариям всех стран и Европы с призывами бороться за мир [7].

«Левые коммунисты» недооценивали значение Октябрьской революции, считали, что ее завоевания в России не могут упрочиться ввиду отсталости страны, что следует другие страны «подтолкнуть» на революцию «революционной»

6 Цит. по кн.: *М. Н. Покровский.* Империалистическая война. Сборник статей. М., 1928, стр. 277.

7 «Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции». М., 1957, стр. 68—72, 74—76.

войной, даже ценой гибели революции в России. Это мнение отчетливо выразил на заседании Петербургского комитета партии большевиков в ноябре 1917 г. В. Володарский: «Вопрос должен быть решен так, как решался вопрос октябрьского переворота. Если даже нам предстоит гибель, то мы не должны оттягивать гибель, так как, оттягивая ее, мы можем сгнить на корню» [8].

«Левые коммунисты» требовали вести войну без подготовки, в невыгодных условиях. Но к этому же стремились и все контрреволюционные силы, чтобы погубить Советскую власть.

Советский патриотизм, вера в неиссякаемую силу трудового народа России, который завоевал власть и провозгласил мир не для того, чтобы сдать завоеванное,— все это отличало подлинных коммунистов-ленинцев. На патриотические чувства трудящихся «левые коммунисты» смотрели по-старому: они не видели разницы между оборонческими добросовестными заблуждениями масс до Октябрьской революции и патриотизмом трудящихся после нее. «Левые» продолжали считать, что пролетариат России (как и пролетариат капиталистического мира) не имеет своего отечества, и, исходя из этого, с деланной гордостью стали называть себя «пролетарскими коммунистами». Они не понимали, что после 25 октября 1917 г. большевики стали организаторами защиты социалистического отечества трудящихся — России.

Изменение большевиками тактики в борьбе за мир вовсе не означало, что они принципиально отказывались от борьбы за общий демократический мир, что они были принципиальными противниками революционной войны. Борьба эта продолжалась с еще большей энергией, поскольку ее осуществляла народная власть, используя инициативу самого народа, особенно солдат. Когда верховный главнокомандующий Духонин отказался начать переговоры о перемирии с командованием немецкой армии, Ленин от имени Советского правительства отстранил его от должности и по радио обратился ко всем революционным комитетам на фронтах, ко всем солдатам и матросам с призывом: «Дело мира в ваших руках!» [9] Ленин был сторонником беспощадной революционной войны, если бы ее навязывали (даже в невыгодных условиях) империалисты. Но сдерживать мирную инициативу солдат и посы-

8 «Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г.» Сборник материалов и протоколов. М.— Л., 1927, стр. 383.

9 «Документы внешней политики СССР», т. I. М., 1957, стр 20.

лать на «революционную» войну в конкретной обстановке, сразу после Октябрьской революции, было бы авантюрой, которую солдаты не могли бы простить. Они свергли бы всякое «революционное» правительство, которое посмело бы не считаться с их волей.

Член ЦИК Г. И. Чудновский 10 ноября 1917 г. утверждал, что «нельзя передавать дело заключения мира солдатам». Он не верил, что германское правительство пойдет на переговоры о мире, и предсказывал, что Советской России «придется продолжать войну и нести германскому пролетариату освобождение на концах своих штыков» [10]. Ленин отвечал на это так: «Тов. Чудновский говорил, что похабный мир для нас неприемлем, но он не мог привести ни одного слова, ни одного факта, который мог бы быть истолкован в смысле неприемлемости для нас этого мира». И далее: «Мир не может быть заключен только сверху. Мира нужно добиваться снизу» [11].

Таким образом, борьба Ленина против «левизны» во внешней политике началась сразу же после Октябрьской революции.

К концу ноября 1917 г. в партии большевиков уже сформировалось политическое «левое» течение по вопросам мира и войны. Носители этого течения высказали свои взгляды на Всероссийском съезде Советов, в ЦИК, в Петербургском комитете партии, в Московском областном бюро партии. Правда, течение это еще не было организационно оформлено. Свое «кредо» «левое» течение выразило в постановлении пленума Московского областного бюро РСДРП(б) 28 декабря 1917 г. Здесь была провозглашена развернутая программа «революционной» войны «с буржуазией всего мира». Авторы данной резолюции требовали прекратить возобновленные накануне мирные переговоры с Германией и разорвать всякие дипломатические сношения «со всеми дипломированными разбойниками всех стран» [12]. В тот же день вопрос о «революционной» войне активно обсуждался в Петербургском комитете. «Левые коммунисты» не желали считаться с реальным положением в стране и на фронте. «Разруха на фронте может быть не так опасна,— говорил Я. Г. Фенигштейн-Долецкий,—...Подходить к политическому вопросу с точки зрения

10 «Известия ЦИК», 12 ноября 1917 г.

11 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 87, 88.

12 «Седьмой экстренный съезд РКП(б). Март 1918 года». Стенографический отчет. М., 1962, стр. 299.

специалистов невозможно. Это не социал-демократический подход». С подобными «доводами» выступали С. В. Косиор, С. Н. Равич, В. Володарский. Иначе рассуждал М. С. Горелик: «Тот, кто был вчера и сегодня на заводах, тот не скажет, что там всё и все готовы к революционной войне. Нам надо некоторое время, чтобы подоготовиться». Он говорил, что нельзя играть ва-банк в политике.

Петербургский комитет вслед за Московским бюро принял тезисы... против мира с Германией [13]. До 5 января 1918 г. аналогичную по содержанию резолюцию приняло Уральское областное бюро РСДРП(б) [14]. Резолюция была внесена им на утверждение Уральской областной конференции [15].

Но эти решения не отражали мнения большинства партии, и Ленин считал необходимым ускорить заключение сепаратного мира между Россией и Германией.

Такой мир был необходим еще и потому, что империалисты Антанты продемонстрировали свое нежелание признавать Советскую власть и вступать с ней в переговоры, а империалисты Четверного союза во главе с Германией под предлогом нежелания «союзников» идти на общий мир угрожали прекратить перемирие и перейти в наступление против не желавшей воевать старой русской армии.

В. И. Ленин никогда не скрывал от народа аннексионистского характера сепаратного мира с Германией. Однако он всегда говорил и писал, что в конкретной исторической обстановке этот мир был единственным средством спасения завоеваний революции. Суть ленинской тактики состояла в требовании сохранить первую в мире социалистическую республику. Это был высший интернациональный долг коммунистов России.

Вывод о необходимости заключения сепаратного мира с Германией Ленин сделал после заседания Совнаркома 7 января 1918 г., на котором был заслушан отчет брестской делегации. Аннексионистский характер мира был подчеркнут Лениным даже в названии тезисов, которые он написал по этому вопросу [16]. 8 января он зачитал их перед собранием руководящих работников партийных организаций Петрогра-

13 «Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г.», стр. 379—386.

14 *Б. Ф. Багаев*. Борьба с «левыми коммунистами» в местных партийных организациях накануне VII съезда партии.— «Научные доклады высшей школы. Исторические науки», 1961, № 1, стр. 39.

15 «Уральский рабочий», 11 января 1918 г.

16 «Седьмой экстренный съезд РКП(б)», стр. 210.

да, Москвы, Урала и Поволжья, главным образом делегатов III Всероссийского съезда Советов. На собрании присутствовало около 60 человек [17]. В тезисах Ленин впервые поставил вопрос о необходимости нескольких месяцев «передышки». Но около половины участников собрания высказались за «революционную» войну. Другая половина разделилась поровну между тактической линией Ленина и центристской линией Троцкого (ни мира, ни войны).

Л. Троцкий и Е. Преображенский выдвигали смехотворный довод против мира: немецкие-де солдаты в наступление не пойдут, наступать не смогут по техническим причинам, выступление затруднительно и имеет только 25% шансов на успех. Ленин записал эти «соображения» в свой блокнот, как и формулу отчаяния, высказанную В. Яковлевой («погибнем с честью»), и точку зрения А. Ломова (Оппокова): «Мира не требуется» [18]. Из выступления Каменева он отметил только одно место: «Мы Польшу предаем и пр.» Записи Ленина показывают, что он видел близость точек зрения Троцкого и «левых коммунистов».

Г. Зиновьев продемонстрировал свою солидарность с Каменевым на заседании ЦК партии, которое состоялось 11 января 1918 г. Зиновьев заявлял: «Мы стоим перед тяжелой хирургической операцией, так как миром мы усилим шовинизм в Германии и на некоторое время ослабляем движение везде на Западе. А дальше виднеется другая перспектива — это гибель социалистической республики» [19]. Ленин не соглашался с подобными рассуждениями. Он не считал, что заключение мира ослабит, даже на время, революционное движение на Западе.

Главная опасность была в блокировании Троцкого с «левыми коммунистами». Сам Троцкий всячески затушевывал свою близость с ними. Свои глубокие разногласия с Лениным Троцкий пытался впоследствии свести к эпизодическим разногласиям о моменте подписания мирного договора. Он утверждал, что его центристская позиция была якобы «объективным мостом к позиции Ленина (для «левых коммунистов».— *Д. О.*)» [20]. На самом деле, как правильно считает

[17] Там же; *И. Д. Красильников*. Борьба ленинской партии за Брестский мир. Канд. дисс. М., 1963, стр. 133.

[18] «Седьмой экстренный съезд РКП(б)», стр. 217.

[19] «Протоколы ЦК РСДРП(б)». М., 1958, стр. 171—172.

[20] Цит. по ст.: *В. Котович*. Вопросы войны и мира в период Бреста.— «Очерки по истории военной и военно-боевой работы ВКП(б)». Сборник статей, ч. I. Л., 1934, стр. 214.

В. Котович, «позиция Троцкого была по существу прикрытой позицией, „левых коммунистов“, которым он «поставлял для теоретического обоснования их платформы свою теорию перманентной революции» [21].

Зато «левые коммунисты» не отрицали свою идейную близость к троцкистской теории перманентной революции. Об этом ясно сказал М. С. Урицкий на том же заседании ЦК 11 января. В протоколе записано: «Тов. Урицкий считает, что ошибка тов. Ленина в настоящий момент та же, что была и в 1915 году, а именно, он смотрит на дело с точки зрения России, а не с точки зрения международной». Н. Бухарин откровенно заявил 11 января 1918 г.: «Позиция тов. Троцкого самая правильная» [22]. Между «левыми коммунистами» и Троцким если и были некоторые разногласия, то в вопросах тактического характера, о сроках «мировой» революции. Троцкий опирался на «левых коммунистов» в проведении своей «теории» в жизнь.

Выше говорилось о позиции Московского областного бюро. В Московской городской большевистской организации решение против заключения мира было принято 11 января. В нем говорилось о необходимости «массовой революционной борьбы против империалистов обеих воюющих групп» в прямом противоречии с ленинской тактикой. Это постановление Московского городского комитета было подтверждено 13 января городской партийной конференцией [23].

«Левые коммунисты» и Троцкий пошли на сближение с левыми эсерами. Еще до окончания работы III Всероссийского съезда Советов 12 января 1918 г. состоялось соединенное заседание ЦК большевиков и ЦК левых эсеров. Это заседание поручило Троцкому сделать на съезде Советов доклад о внешней политике. Троцкий заявил на съезде, что сепаратный мир является в принципе приемлемым, и одновременно поддержал «левых коммунистов». Он заявил о своей готовности подписать сепаратный мир, если бы рабочие Запада позволили, и в то же время сказал, как и на совещании 8 января, что бояться наступления немцев, если договор не будет подписан, нет основания, так как немецкие солдаты не по-

[21] *В. Котович.* Указ. статья, стр. 201—257.

[22] «Протоколы ЦК РСДРП(б)», стр. 169, 170. Урицкий говорил о разногласиях между большевиками и группой газеты «Наше слово» во главе с Троцким, которая тогда отрицала ленинскую теорию возможности победы социалистической революции первоначально в нескольких странах или даже в одной, отдельно взятой стране.

[23] «Социал-демократ», 17 января 1918 г.

зволят своим офицерам организовать наступление. По докладу была принята резолюция, одобрявшая «все шаги» Советской власти и политику ее, направленную на достижение всеобщего демократического мира [24].

Старая дореволюционная тактика, когда большевики были решительными противниками лозунга «защита отечества» (с помощью которого буржуазия втягивала в империалистическую войну трудящихся), тактика отрицания необходимости обороны страны необычайно крепко держалась в сознании некоторых коммунистов, в том числе старых подпольщиков, порой ближайших соратников Ленина. Даже Г. В. Чичерин, вернувшийся из-за границы и 8 января назначенный помощником наркома иностранных дел, никак не мог, по его же выражению, преодолеть инерцию «революционности» во внешней политике. «Для всех нас,— писал он впоследствии,— перелом от прежних взглядов подпольной революционной партии к политическому реализму стоящего у власти правительства был чрезвычайно труден, и в момент моего первого разговора с Владимиром Ильичем я еще не успел подчиниться необходимости подписания „похабного мира“» [25].

Некоторые коммунисты не могли понять, что в конкретных условиях жизни молодой Советской республики обеспечение ее существования было одновременно национальным и интернациональным долгом, что, заключая сепаратный мир, Россия тогда никого не предавала, а соблюдала интернациональные интересы.

Получив поддержку левых эсеров, «левые коммунисты» решили придать своим взглядам характер политической платформы и занять положение оппозиции. Группа «левых коммунистов» во главе с членами ЦК Бухариным и Ломовым потребовала в течение недели созвать партийную конференцию. Она угрожала оставить свои партийные и государственные посты в случае подписания мирного договора без созыва такой конференции [26]. Этому примеру последовали члены исполнительной комиссии Петербургского комитета. Они заявили, что вопрос о войне и мире немедленно переносят на обсуждение «высших инстанций» городской и районных

24 «III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Пг., 1918, стр. 92.

25 *Г. В. Чичерин*. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961, стр. 277.

26 «Протоколы ЦК РСДРП(б)», стр. 181.

организаций [27]. От имени Уральского областного комитета партии потребовали созыва конференции Е. Преображенский, А. Белобородов и Н. Крестинский [28].

Лихорадочную активность развили «левые коммунисты» и в Московской организации. 16 января 1918 г. в Москве было созвано совещание партийных центров всех уровней [29].

Позиция петроградских «левых коммунистов» в этот момент была менее жесткой. Они в своих тезисах «О моменте в связи с войной» не призывали к немедленной войне, считали, что незаключение договора о мире и юридическое состояние войны «отнюдь не связано с каким бы то ни было наступлением». Они допускали возможность поражения на фронте, но считали его лучше мира [30]. Эти тезисы, а также названные выше заявления групп членов партии были рассмотрены на заседании ЦК 19 января.

В. И. Ленин был против смешивания задач очередного съезда с задачей «выработать соглашение» по вопросу о мире. Созыв съезда для пересмотра партийной программы проектировался еще до Октябрьской революции (впервые об этом ЦК принял решение еще 20 сентября 1917 г.). Для выработки упомянутого «соглашения» Ленин предлагал не собирать конференцию, решения которой «не могут быть обязательными для ЦК» и которая явится «ловлей мнения партии», а дать возможность сторонникам «революционной» войны побывать на фронте и там «воочию убедиться в полной невозможности ведения войны», а затем «созвать совещание, на котором будут представлены все мнения, все точки зрения, причем каждая должна быть представлена тремя лицами». Предложение Ленина о созыве совещания было принято. Оно было назначено на 21 января. Тут же было принято окончательное решение о дате съезда партии [31].

Решение вопросов о тактике в борьбе за мир Ленин всегда связывал с конкретной обстановкой в каждый данный момент. Ленинская тактика отличалась исключительной гибкостью. 19 января 1918 г. он уже не считал (как 7 января), что сепаратный мир следует заключить немедленно. Сведения о начале массовых стачек в Германии привели его к

27 «Протоколы ЦК РСДРП(б)», стр. 182—183.
28 Там же, стр. 188.
29 *К. И. Варламов, Н. А. Сламихин.* Разоблачение В. И. Лениным теории и тактики «левых коммунистов». М., 1964, стр. 82—83.
30 «Протоколы ЦК РСДРП(б)», стр. 183—184; *К. И. Варламов, Н. А. Сламихин.* Указ. соч., стр. 83.
31 «Протоколы ЦК РСДРП(б)», стр. 174—179.

выводу о возможности продолжать затягивание мирных переговоров. Однако он еще не отдавал полного предпочтения тактике затягивания, ибо считал, что заключение мира выгоднее. Затягивая переговоры, говорил он, «мы даем возможность продолжать братание», а заключая мир, «мы можем сразу обменяться военнопленными, и этим самым мы перебросим в Германию громадную массу людей, видевших нашу революцию на практике», обученных ею, чтобы последние могли пробуждать сознание рабочих в Германии[32]. Готовясь к совещанию, Ленин на основании новых данных об обстановке добавил к тезисам очень важный пункт: «Массовые стачки в Австрии и в Германии, затем образование Советов рабочих депутатов в Берлине и в Вене, наконец начало 18—20 января вооруженных столкновений и уличных столкновений в Берлине, все это заставляет признать, как факт, что революция в Германии началась». И далее: «Из этого факта вытекает возможность для нас еще в течение известного периода оттягивать и затягивать мирные переговоры»[33]. Стало быть, Ленин уже определенно склонялся в пользу затягивания мирных переговоров, но до известного предела, опять-таки связанного с конкретной обстановкой.

Совещание ЦК с представителями разных течений, состоявшееся в воскресенье 21 января, показало не только гибкость, но и предельную логичность ленинской тактики. Путаные взгляды противников не выдержали состязания с ней. Наиболее упрямые оппоненты (Н. Бухарин, М. Урицкий) в голосовании не участвовали. Против ленинской тактики почти по всем вопросам голосовала «группа» из двух человек (Н. Осинский и И. Стуков). Важно, что, кроме этих двух, 12 проголосовали за допустимость подписания сепаратного мира с германскими империалистами «в случае разрыва ими переговоров и ультиматума». Троцкий на совещании не присутствовал, но он не принял во внимание результаты этого голосования и прервал мирные переговоры[34].

«Левые коммунисты» из Московского областного бюро всеми силами отстаивали свою точку зрения. Они стремились расширить число своих сторонников в Московской окружной организации партии. 28 января 1918 г. (по ст. ст.) окружной комитет принял решение против заключения мира[35]. Его

[32] Там же, стр. 175—176.
[33] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 251—252.
[34] «Протоколы ЦК РСДРП(б)», стр. 190—191.
[35] «Социал-демократ», 31 января 1918 г.

поддержала состоявшаяся в тот же день окружная конференция. Эти решения были на руку Троцкому, который в день принятия этих решений подписал в Брест-Литовске вместе с М. Н. Покровским, А. А. Иоффе и членами мирной делегации от левых эсеров заявление об отказе от мирных переговоров и одновременно от войны [36].

На заседании Петроградского Совета, огласив депешу из Берлина с сообщением о заявлении брестской делегации, Зиновьев воскликнул: «Я лично убежден глубоко и искренне, что при всех нечеловеческих трудностях, которые встречены делегацией во время переговоров, это был единственный правильный выход» [37]. Зиновьев поддерживал «идею» Троцкого о необходимости риска («прощупывания»), «подталкивания» революции в других странах. Ленин был против троцкистской тактики «прощупывания» мировой революции в обстановке, опасной для того, что было завоевано.

«Левые» доктринеры цепко держались за «революционную» войну. Об этом Ленин позже говорил: «Левое доктринерство упирается на безусловном отрицании определенных старых форм, не видя, что новое содержание пробивает себе дорогу через все и всяческие формы, что наша обязанность, как коммунистов, всеми формами овладеть, научиться с максимальной быстротой дополнять одну форму другой, заменять одну другой, приспособлять свою тактику ко всякой такой смене, вызываемой не нашим классом или не нашими усилиями» [38].

«Левые коммунисты» продемонстрировали свою непоследовательность 21 января, но еще больше они проявили ее при голосовании конкретных вопросов о тактике на заседании 17 февраля 1918 г., после того, как немцы официально предупредили, что не считают себя связанными обязательствами по перемирию, но еще не успели перейти в наступление. При голосовании «за революционную войну» Бухарин «в такой постановке» отказался от голосования. При голосовании вопроса «Если будем иметь как факт немецкое наступление, а революционного подъема в Германии и Австрии не наступит, заключаем ли мы мир», он воздержался. Его «тактику» повторил Ломов. За «революционную» войну не высказался никто. Все высказались за допустимость в принципе подписания мира с империалистической Германией «при извест-

36 «Седьмой экстренный съезд РКП(б)», стр. 282—283.
37 «Красная газета» (Пг.), 11 февраля 1918 г.
38 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 89.

ных условиях». Но никто из «левых коммунистов» не проголосовал за немедленное предложение Германии вступить в новые переговоры для подписания мира [39]. Большинство членов ЦК голосовало против возобновления мирных переговоров и на следующий день, когда еще не было точно известно, что немцы начали наступление.

Лишь вечером 18 февраля 1918 г., когда стало известно о взятии немцами Двинска, ленинская тактическая линия получила в ЦК поддержку 7 человек при 4 против и 2 воздержавшихся [40].

После того как «левые коммунисты» оказались в ЦК в меньшинстве при голосовании вопроса об обращении к германскому правительству о готовности «подписать старые условия с указанием, что нет отказа от принятия худших предложений» [41], они формально образовали фракцию в ЦК партии по вопросу о войне и мире. Это обеспечивало им положение фракции и на съезде, поскольку все члены ЦК должны были предстать на нем в качестве делегатов с правом решающего голоса. Однако это не гарантировало им победу на съезде до тех пор, пока они не заручились поддержкой большинства в партийных организациях, которые должны были избирать на съезд соответствующих делегатов. Порядок дня съезда, утвержденный 24 января, был сообщен через «Правду» 27 января, т. е. накануне срыва брестских переговоров. Подробности обсуждения вопросов о мире в ЦК большинству местных партийных организаций были еще неизвестны. Однако сам факт наступления немцев и отрывочные сообщения об этом в газетах, а также обращение Советского правительства «Социалистическое отечество в опасности» не могли не вызвать оживленных дискуссий в местных партийных организациях.

В Москве о наступлении стало известно раньше, чем где-либо за пределами столицы. 19 февраля военное и международное положение страны обсуждалось на Московской общегородской конференции. 20 февраля редактировавшие газету «Социал-демократ» А. А. Сольц и Ем. Ярославский дали неправильную информацию о том, что якобы на совместном заседании ЦК большевиков и ЦК левых эсеров предложение о подписании мира было отвергнуто и решено вести «революционную» войну. Это сообщение «основывалось» на

39 «Протоколы ЦК РСДРП(б)», стр. 194—195.
40 Там же, стр. 205. Персональных обозначений в этом месте протокола нет.
41 Там же, стр. 205.

утверждениях членов ЦК левых эсеров, оспаривавших законность одобрения мира членами их же ЦК. Пользуясь ложными слухами, «левые коммунисты» на экстренном заседании городского комитета провели резолюцию за «революционную» войну.

Но позиции лидеров «левых коммунистов» Москвы и Московской губернии были не столь прочными, как могло казаться. Рабочие в большинстве своем здесь не разделяли взглядов в пользу войны. «Левые коммунисты» нигде не имели опоры в массах. Их колебания в Московской организации были очень характерными. Когда 21 февраля в Москве было получено обращение «Социалистическое отечество в опасности», на экстренном заседании Московского городского комитета партии совместно с фракцией большевиков городского Совета было принято решение (противоречившее принятому накануне и 11 января) о «самой решительной поддержке» правительства «в деле революционной борьбы за мир». Решение, впрочем, оставляло в заключительной части лазейку и для другого толкования его сторонниками «революционной» войны [42]. Эту лазейку они потом и использовали, чтобы настаивать на прежней позиции. И в окружном комитете 21 февраля приняли решение одобрить «все мероприятия Совета Народных Комиссаров» [43]. Эти решения оказали определенное влияние на позицию Московского Совета и его исполкома. 21 февраля исполком, а на следующий день — пленум Совета приняли резолюции, одобрявшие решение ЦК и СНК о заключении мира с Германией [44]. Но и в окружном комитете по настоянию В. Яковлевой быстро отказались от поддержки ЦК [45].

По-разному реагировали на согласие правительства подписать мир другие местные организации партии. В Самаре активно отстаивали линию «левых коммунистов» В. В. Куйбышев и Е. С. Коган [46]. В согласии подписать мир на немец-

[42] «Упрочение Советской власти в Москве и Московской губерни». Документы и материалы. М., 1958, стр. 149—150.

[43] «Социал-демократ», 23 февраля 1918 г.

[44] *В. Игнатьев.* Московская партийная организация большевиков в борьбе против «левых коммунистов» и троцкистов в период Бреста.— «Исторический журнал», 1939, № 9, стр. 79.

[45] *З. Н. Берлина.* Седьмой экстренный съезд РКП(б), стр. 107.

[46] *А. Засов.* Борьба большевиков за ленинскую тактику в период Брестского мирного договора (По материалам Самары и Сызрани).— «Ученые записки [Куйбышевского педагогического чнститута]». Куйбышев, 1966, вып. 51, стр. 296.

ких условиях самарцы увидели отказ от принципов революционной борьбы и утрату веры в революцию на Западе [47]. Александровская организация, входившая в Московское областное объединение, заявила, что она считает правильными старые лозунги партии, и высказывается против сепаратного мира ввиду «иных» целей германского наступления [48].

Совершенно иначе реагировала фракция большевиков Севастопольского Совета. На совместном заседании городского комитета и фракции Совета 21 февраля 1918 г. большевики решили: «Продолжение прежней тактики отказа от подписания мира со стороны Советского правительства в условиях момента было бы желательно именно германскому правительству» [49].

Колебания «левых коммунистов» на местах, видимо, побудили их лидеров перейти к более решительным действиям в центре. «Бой» ленинцам (т. е. большинству партии) был дан на заседании ЦК 22 февраля 1918 г. по поводу обсуждения поставленного Троцким вопроса о предложении англичан и французов содействовать войне Советской России с Германией. Соответствующая «нота» по предложению Свердлова была отклонена, но по инициативе Бухарина развернулся спор о допустимости пользоваться помощью какого бы то ни было империализма. Бухарин считал, что это в принципе недопустимо. С ним согласились Ломов и Урицкий. Ф. Э. Дзержинский прямо заявил, что он — «противник подписания мира», но в вопросе об использовании помощи — «самый решительный противник точки зрения Бухарина». Я. М. Свердлов столь же ясно сказал, что в принципе помощь можно принять, но в данном случае «нецелесообразно», так как французы и англичане «дискредитированы в глазах широких масс России». Крестинский и Иоффе считали в принципе правильным использовать помощь. В протоколе не записано, чтобы кто-либо возражал против предложения Троцкого распространить идею материальной помощи на помощь людьми. Бубнов считал такое распространение естественным. Вопрос был решен правильно благодаря записке Ленина: принимать помощь материальную. Бухарин заявил о своем выходе из ЦК. Этот жест был поводом более серьезного выступления «левых коммунистов» [50]. Речь идет о заявлении в ЦК Бухарина, Урицкого,

[47] *А. Засов*. Указ. статья, стр. 297.
[48] «Седьмой экстренный съезд РКП(б)», стр. 300.
[49] Там же, стр. 334—335.
[50] «Протоколы ЦК РСДРП(б)», стр. 206—208.

24 Заказ № 2460

Ломова, Бубнова и «москвичей» (В. Смирнова, И. Стукова, М. Бронского, В. Яковлевой, А. Спунде, М. Покровского, Г. Пятакова). В заявлении согласие на подписание мира называлось «капитуляцией», демонстрацией бессилия, самоубийством и другими «сильными» словами. Фракция «левых коммунистов» в ЦК заявила о своем существовании и о своем «праве» ведения «широкой агитации в партийных кругах» против «обозначившейся в последнее время политики партийного центра». Чтобы одержать победу на съезде, эта фракция требовала поставить вопрос о мире и о разногласиях по нему «во всей его широте». Последнее связывалось с подготовкой съезда и было адресовано к низовым партийным организациям [51].

Такое внимание к местным организациям не было случайным. В них нарастало недовольство авантюризмом «левых коммунистов», а реализм Ленина приобретал все большее число сторонников, особенно среди рабочих. «Неблагополучие» для «левых коммунистов» наблюдалось даже в районных организациях Москвы и Петрограда. Вот какую резолюцию приняла организация Московского района Петрограда 22 февраля: «Столкновение Социалистической России с мировым капитализмом неизбежно, но победа над ним мыслима лишь при широкой и дружной поддержке западноевропейского пролетариата. Отклонение Брестского мира не вызвало революционной поддержки на Западе, и поэтому мы не должны принимать бой в тяжелой и невыгодной для нас обстановке. Исходя из этого, мы поддерживаем народных комиссаров в их стремлении к заключению мира. В случае же необходимости мы все готовы защищать революцию до последнего человека» [52]. Далеко не благоприятная для «левых коммунистов» была обстановка при обсуждении вопроса в тот же день на собрании большевиков Железнодорожного района Москвы. Оставалось «верным» своему старому решению (28 декабря) Московское областное бюро [53]. Не случайно дружно присоединила свои подписи к заявлению «левой» фракции ЦК руководящая верхушка этого бюро.

Заявление «левых коммунистов» было подано в ЦК после заседания 23 февраля 1918 г., созванного в связи с истечением срока немецкого ультиматума, требовавшего принятия мирных условий до 7 часов утра 24 февраля. Когда Я. М. Сверд-

51 «Седьмой экстренный съезд РКП(б)», стр. 316—317.
52 «Правда», 12 марта 1918 г.
53 «Седьмой экстренный съезд РКП(б)», стр. 300.

лов огласил на заседании немецкие условия мира, выступил Ленин и коротко заявил, что «политика революционной фразы окончена», что если эта политика будет продолжаться, он выйдет из правительства и из ЦК. Ленин предложил принять условия. После обсуждения это предложение было поставлено на голосование. Против голосовали Бухарин, Ломов, Урицкий, Бубнов. Они и возглавили список подписавших упомянутое заявление «левых коммунистов». Иоффе, Крестинский и Дзержинский, воздержавшиеся при голосовании, считали неправильным принимать условия, но, поскольку заявление «левых коммунистов» содержало призыв к агитации в партийных кругах против политики большинства ЦК, они не считали возможным для себя присоединиться и к нему [54], так как такой призыв означал не что иное, как попытку организовать раскол в партии. Ломов говорил, что не следует пугаться отставки Ленина, и предлагал «левым коммунистам» «брать власть», но Дзержинский считал, что в обстановке отсутствия полного единства в партии во время войны принять отставку Ленина, т. е. передать власть «левым коммунистам» и их лидеру Бухарину, нельзя.

Позиция ЦК в деталях стала известна в Москве на следующий день. По-видимому, руководящая верхушка Московского областного бюро и Московских окружного и городского комитетов, присоединив свои подписи к заявлению в ЦК, незамедлительно выехала в Москву. Уже 23 февраля окружной комитет постановил «присоединиться к заявлению, поданному в ЦК частью его членов и группой товарищей 23 февраля». В этом постановлении выражалось прямое недоверие ЦК: «Во главе партии должен стоять ЦК с линией, политически более решительной и твердой и более способный руководить ею, чем настоящий его состав» [55].

Соответствующая информация, видимо, была дана и в губернские организации Центральной промышленной области. 23 февраля на Нижегородской губернской конференции большевиков выступил сторонник «революционной» войны Н. М. Федоровский. Однако ни один из выступавших на конференции его не поддержал. «Как материалисты и марксисты,— заявил делегат М. С. Сергушев,— мы должны быть реальны (что не заметно у т. Федоровского), а объективные данные о состоянии и промышленности, и транспорта, и финансового дела и продовольственного говорят за заключение

[54] «Протоколы ЦК РСДРП(б)», стр. 215.
[55] «Коммунист» (Пг.), 6 марта 1918 г.

мира». Тем не менее конференция послала на съезд и Сергушева, и Федоровского [56]. Ярко выраженные «левые» позиции заняла в тот же день Калужская губернская конференция. По ее постановлению за подписью председателя П. Я. Витолина в СНК была послана телеграмма, звучавшая весьма громко: «Умрем как достойные сыны революции, требуем немедленного введения военного положения в Калужской советской республике» [57].

В прифронтовых губерниях на взгляды коммунистов решающее влияние оказывала обстановка в армии. В Минске за мир единодушно проголосовал 23 февраля 1918 г. Северо-Западный областной комитет. К этому решению присоединился Смоленский губернский комитет РСДРП(б) [58]. В тот же день за мир высказалась конференция партийных организаций тыла Кавказского фронта в Кутаиси [59].

В Сибири и на Дальнем Востоке, если судить по известным документам, «левокоммунистические» настроения еще преобладали. Слабая прослойка рабочих, удаленность от центра событий и от ЦК партии были важными причинами этого явления. И здесь эти настроения шли со стороны партийных «верхов». Тон задал II Всесибирский съезд Советов, на котором верховодили левые эсеры вместе с «левыми коммунистами» [60]. Этот съезд проходил в Иркутске. 23 февраля была опубликована резолюция съезда, в которой говорилось, что он исключал возможность каких бы то ни было аннексионистских договоров и выражал «твердую решимость бороться до конца за интернациональный социалистический мир» [61].

После того как ЦК большевиков решил принять «немедленно германские предложения», Свердлов 23 февраля 1918 г. наметил дальнейший порядок работы по оформлению этого решения вплоть до утверждения и отправления в Берлин ответа. Порядок был принят такой: «1) соединенное заседание нашего ЦК и ЦК левых эсеров. 2) Заседания фракций (ЦИК.— *Д. О.*). 3) Заседание ЦИК...» [62] Мы не располагаем подробными данными о соединенном заседании обоих ЦК.

56 *Б. Ф. Багаев.* Указ. статья, стр. 38.
57 «Установление Советской власти в Калужской губернии». Документы и материалы. Март 1917 — июль 1918. Калуга, 1957, стр. 295—296.
58 «Седьмой экстренный съезд РКП(б)», стр. 343—344.
59 «Борьба за победу Советской власти в Грузии (1917—1921 гг.)». Документы и материалы. Тбилиси, 1958, стр. 230—231.
60 *Э. Ю. Ривош.* П. П. Постышев. М., 1962, стр. 42.
61 *Б. Ф. Багаев.* Указ. статья, стр. 41.
62 «Протоколы ЦК РСДРП(б)», стр. 218.

Известно только, что Свердлов предложил совместное заседание фракций ЦИК. Вопреки договоренности левые собрали свою фракцию отдельно и только после этого явились на совместное заседание с опозданием на час. Фракции выделили докладчиков на пленум, который собрался в 2 часа ночи 24 февраля 1918 г. В 3 часа состоялось голосование карточками, а в 4,5 часа — поименное голосование, давшее большинство в верховном органе власти в пользу мира. Тут же было проведено совместное заседание Совнаркома и Президиума ЦИК, на котором от имени первого было составлено, подписано и отправлено в 7 часов утра по радиотелеграфу сообщение: «Согласно решению, принятому Центральным Исполнительным Комитетом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов..., Совет Народных Комиссаров постановил условия мира, предлагаемые германским правительством, принять и выслать делегацию в Брест-Литовск» [63].

Троцкий заявил, что, несмотря на непринятие его отставки (по мотивам нежелания «нести ответственность»), он «вынужден устраниться от появления в официальных учреждениях» (ЦК, по-видимому, он не относил к этим учреждениям). «Левые коммунисты» настаивали не только на выходе из ЦК, но и главным образом на опубликовании их заявления с мотивами для всеобщего сведения, чтобы этим повлиять на состав делегатов съезда и таким способом обеспечить себе большинство на нем. В заявлении упоминалось право агитации в свою пользу. Только после этого «левые коммунисты» согласились отложить приведение в исполнение своего решения о выходе из ЦК. Но как только мир был подписан, «левые коммунисты» это сделали [64].

В Москве 24 февраля 1918 г. городской комитет партии принял резолюцию, объявлявшую «абсолютно неприемлемым мир на условиях, предложенных австро-германской коалицией» [65]. Затем некоторые «левые коммунисты» углубили раскол. В этот же день состоялось заседание Московского областного бюро «узкого состава» [66]. Оно выработало «программные» документы: резолюцию и «объяснительную записку» к ней. В резолюции недоверие к ЦК партии было выражено более резко, чем в постановлении окружного комитета, принятого

63 «Декреты Советской власти», т. I. М., 1957, стр. 497.

64 «Протоколы ЦК РСДРП(б)», стр. 225—227.

65 «Седьмой экстренный съезд РКП(б)», стр. 314.

66 «Протоколы ЦК РСДРП(б)», стр. 187.

накануне: «Обсудив деятельность ЦК, Московское областное бюро РСДРП выражает свое недоверие ЦК, ввиду его политической линии и состава и будет при первой возможности настаивать на его перевыборах. Сверх того, Московское областное бюро не считает обязательным подчиняться во что бы то ни стало тем постановлениям ЦК, которые связаны с проведением в жизнь условий мирного договора с Австро-Германией». Документ был опубликован в «Правде» 26 февраля (ее подписывал к выпуску Бухарин). Он по существу призывал к расколу партии не только сверху, но и снизу — путем неподчинения низших инстанций высшим. К резолюции был приложен указанный «объяснительный» текст. В нем говорилось о целесообразности... утраты Советской власти в России ради «интересов „мировой“ революции». Сохранение этой власти объявлялось формальным моментом [67].

Когда «левые коммунисты» стали пытаться развалить партию агитацией против мира, ЦК по инициативе Ленина обратился к местным организациям с открытым письмом, содержавшим призыв организовать дискуссию в печати. До того ЦК информировал о разногласиях вверху только отдельные организации через своих уполномоченных [68]. Статьи Ленина «О революционной фразе», «О чесотке», в которых он подробно изложил брестскую тактику и разобрал доводы ее противников, были опубликованы в «Правде» 21 и 22 февраля за подписью «Карпов». 23 февраля Ленин опубликовал статью «Мир или война?» уже за своей подписью. До сведения всех коммунистов доводилось, что политика «левой» фразы не взяла верх ни в ЦК, ни в Совнаркоме [69].

Своевременность этих статей Ленина была очевидной. Они вызвали большую активность в борьбе за мир повсеместно. Активность масс нарастала вплоть до самого съезда партии. Она создала серьезный перелом на местах в пользу ленинской тактики, особенно если иметь в виду, что к началу этой политической кампании положение на местах давало «левым коммунистам» основания надеяться на успех — решения мест-

[67] ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 3, д. 13, лл. 4—7; *К. И. Варламов, Н. А. Сламихин.* Указ. соч., стр. 96.

[68] «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (ноябрь 1917 г.— февраль 1918 г.)». Сборник документов. М., 1957, стр. 119—120, 219, 220, 224; «Из писем Секретариата ЦК РСДРП(б) на места в дни борьбы за Брестский мир».— «Вопросы истории КПСС», 1958, № 6, стр. 69—72.

[69] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 367.

ных партийных организаций и Советов за 24 февраля часто были против мира.

В Москве «левые коммунисты» стремились обеспечить себе большинство. 25 февраля 1918 г. с этой целью Московский городской комитет обсуждал план мероприятий по развертыванию «революционной» войны. В тот же день городская конференция присоединилась к его резолюции против мира, принятой накануне.

26 февраля «Правда» опубликовала упомянутое открытое письмо ЦК под заголовком «Позиция ЦК РСДРП (большевиков) в вопросе о сепаратном и аннексионистском мире», написанное Лениным, дополненное Свердловым и подписанное Организационным бюро ЦК. Письмо имело едва ли не решающее значение в подготовке партийных организаций к съезду. Оно заканчивалось словами: «Сохраняя Советскую власть, мы оказываем самую лучшую, самую сильную поддержку пролетариату всех стран в его неимоверно трудной, тяжелой борьбе против своей буржуазии. И бо́льшего удара для дела социализма теперь, чем крушение Советской власти в России, нет и не может быть» [70]. Это был мощный пропагандистский противовес «ультралевым» тенденциям в партии.

Что мог противопоставить этому лидер «левых коммунистов» Бухарин, который оставался еще в редакционной коллегии «Правды»? Он опубликовал в том же номере газеты статью «Исторические дни», содержавшую жалкий лепет в пользу «революционной» войны. Он рисовал картину потери лучших людей и большой территории. В его словах звучал мотив неотвратимости «рока». Он искусственно успокаивал читателя тем, на что ссылались эсеры: возможностью партизанской войны против немцев, которых он называл при этом «шайками озверевших бандитов».

«Левые коммунисты» из московского «Социал-демократа» лозунг «революционная война» смешали с кадетским лозунгом «война до победного конца» [71]. В их статье (без подписи) «Где выход?» содержался ответ на открытое письмо ЦК. В ней была прямая апелляция к массам, к партийным организациям, к Советам за поддержкой против ЦК. В статье говорилось, что «партии придется создать новый руководящий орган». И на следующий день, 28 февраля, «левые коммунисты» опубликовали свое заявление в ЦК от 23 февраля [72].

70 «Седьмой экстренный съезд РКП(б)», стр. 219—221.
71 «Социал-демократ», 27 и 28 февраля 1918 г.
72 Там же, 28 февраля 1918 г.

Редакционная статья «Война или мир?» явно была ответом на ленинскую статью «Мир или война?» Автор ее (она также без подписи) пытался приписать Ленину отрицание возможности создать Красную Армию. Он «доказывал», что в случае заключения мира немцы «с большим успехом» могут использовать его для нападения [73].

Вслед за московскими и сибирскими «левыми коммунистами» в активную борьбу против ленинской тактики спасения завоеваний Октябрьской революции включились уральские. Уральский областной комитет РСДРП(б) возглавлял ранее работавший в московской организации Е. Преображенский. На Урал отправился из Москвы А. Спунде [74]. Ознакомившись с условиями мира, принятыми ЦИК, Преображенский составил резолюцию, в которой содержалось требование разорвать дипломатические переговоры с немецким империализмом и аннулировать договор «в случае его подписания» [75]. Эта резолюция единогласно была принята на собрании Уральского областного Совета комиссаров, возглавлявшегося Г. Сафаровым, и 27 февраля в газете «Уральский рабочий» опубликована.

Тем временем ЦК РСДРП(б), ЦИК и Советское правительство решили выяснить отношение большинства трудящихся к идее мира с Германией. От имени правительства по личному поручению Ленина во все Советы и земельные комитеты была послана телеграмма с запросом «Мир или война?» Большую роль в определении позиции Советов сыграли большевистские фракции в них, представлявшие мнение большинства партийных организаций. Бóльшая часть ответов, полученных с мест, была за мир [76].

Вслед за северо-западным объединением партийных организаций, расположенных на территории, близкой к фронту, за мир высказались представители таких крупных объединений, как латвийское и эстонское, несмотря на то, что родные земли латышских и эстонских коммунистов были оккупированы немцами и многие их братья погибли в неравной борьбе. ЦК Социал-демократии Латвии в конце февраля 1918 г. считал, что «судьба Латвии не должна быть поводом для про-

[73] «Социал-демократ», 27 февраля 1918 г.

[74] «Протоколы ЦК РСДРП(б)», стр. 223.

[75] «Седьмой экстренный съезд РКП(б)», стр. 328.

[76] *Д. В. Ознобишин.* Ленинский свод ответов местных Советов на запрос СНК о заключении Брестского мира.— «Источниковедение истории советского общества», вып. II. М., 1968, стр. 189—243.

должения войны»[77]. За мир выступило Эстонское областное бюро партии[78]. Против мира высказалось лишь Центральное бюро Литовских секций РСДРП(б) в России[79].

Делегаты Всесибирского съезда Советов, разъехавшись по своим губерниям, застали в них большое оживление в связи с запросом Совнаркома и открытым письмом ЦК. В Омске на заседании большевистской фракции Совета с тезисами о мире выступил председатель Омского городского комитета РСДРП(б) З. И. Лобков. Он отстаивал необходимость заключения мирного договора с Германией для того, чтобы «оттянуть время и сорганизовать Красную Армию». Этот тезис был принят фракцией единогласно[80]. В Красноярск вернулись «левые» руководители Всесибирского съезда и провели соответствующее решение в местной партийной организации[81].

В Поволжье «левые коммунисты» упорно пропагандировали «священную» мировую «революционную» войну. 27 февраля на собрании большевиков Самары В. В. Куйбышев говорил, что коммунистам можно стоять только на точке зрения «священной войны» на том основании, что, заключая мир, они якобы отвлекают от революции революционеров других стран. На этом собрании не все руководители организации были согласны с В. В. Куйбышевым и Е. С. Коганом. Против них очень резко выступал старый большевик А. Х. Митрофанов. Он заявил, что если даже партийный съезд примет сторону «левых коммунистов», он сам останется на стороне Ленина[82]. В Самаре замечался сдвиг в настроении рабочих. На двух отдельных собраниях железнодорожников, например, созванных 27 февраля, были приняты противоположные решения. Собрание рабочих и служащих станции Самара по предложению «левого коммуниста» Е. С. Когана потребовало «священной войны», а на «делегатском съезде» железнодорожников, в основном рабочих, после продолжительных прений была поддержана резолюция Петроградского Совета, одобрявшая решение ЦИК о необходимости заключения мира как единственного «выхода из настоящего тяжелого положения».

На Кавказе до съезда партии преобладали в партийных организациях настроения в пользу мира. Это нашло свое

77 «Очерки истории Коммунистической партии Латвии». Рига, 1962, стр. 426.
78 *З. Н. Берлина.* Указ. соч., стр. 36, приложения.
79 «Протоколы ЦК РСДРП(б)», стр. 196.
80 *Б. Ф. Багаев.* Указ. статья, стр. 41.
81 Там же, стр. 42.
82 *А. Засов.* Указ. соч., стр. 297—299.

наиболее полное выражение в резолюции Кавказского краевого комитета РСДРП(б) от 26 февраля 1918 г. Кавказские большевики своевременно и правильно ответили на вопрос о возможных при подписании договора претензиях немцев на Батум, Карс и Ардаган. Враждебные Советской власти буржуазно-националистические партии выставили тогда лозунг отвоевания этих «существенно важных для Закавказья» городов. Комитет решил этот вопрос так: «Не признавая никакой границы в этом решительном бою с всемирным и, в частности, с турецким империализмом, отстаивать принцип самоопределения за всеми нациями, подчиняя этому лозунгу и решения судьбы Батума, Карса и Ардагана». Позже немецкая сторона действительно потребовала передачи этих городов Турции, и советская сторона приняла этот дополнительный ультиматум, не входя в его обсуждение. В резолюции Кавказского комитета была дана достойная оценка мирным усилиям Советского правительства, возглавлявшегося Лениным [83].

Коммунисты — сторонники Ленина, большинство трудящихся страны — рабочие, солдаты, крестьяне — ждали момента подписания мирного договора. Ответ германского командования содержал согласие на встречу в Брест-Литовске делегаций после уведомления германского правительства подлинным документом. Это требование также было выполнено.

В. И. Ленин не исключал возможности отказа немцев подписать мирный договор и требовал делового отношения к вопросу. Обращаясь 1 марта 1918 г. к Советам, которые все еще высказывали готовность вести «революционную» войну, он писал, что первая обязанность вслед за телеграммой с резолюцией о такой «готовности» прислать телеграмму с сообщением об отправке хлеба в Петроград и солдат на фронт, а иначе «все разговоры о „самой революционной войне“ будут *фразой*» [84]. Ленин требовал готовиться к вооруженному отпору империалистам.

Члены ЦК партии вели в эти дни большую переписку с местными организациями, писали статьи в газетах, отстаивая ленинскую тактику, мобилизуя к активной работе в пользу мира, подготавливая их к съезду. ЦК давал указания считать самой главной работу по созданию Красной Армии. В письме Николаевскому комитету Самарской губернии говорилось: «Сейчас в местной работе вам необходимо направить вашу работу на сформирование Красной социалистической

[83] «Седьмой экстренный съезд РКП(б)», стр. 340—341.
[84] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 409.

Армии, так как нам необходимо бороться до последней капли крови за Советскую власть» [85]. Так ставился вопрос буквально накануне подписания мирного договора. В письме прямо указывалось: «В случае его (договора.— *Д. О.*) подписания, позиция наша остается та же: усиленная подготовка к революционной войне». В другом письме, адресованном в комитет РСДРП (б) Александровского поселка Уральской области, Е. Д. Стасова разъясняла позицию ЦК так: «За мир стоит тов. Ленин, который указывает, что нам необходимо время, чтобы укрепить Советскую власть... Заключая мир, мы и выгадываем необходимое нам время и таким образом сохраняем нашу социалистическую республику, т. е. Советскую власть» [86]. В день подписания договора Стасова в письме исполнительному комитету Заинского Совета солдатских и крестьянских депутатов Мензелинского уезда Уфимской губернии вновь подчеркивала важность боевой готовности: «Здесь все силы направлены на то, чтобы создать могучий отпор нашествию империализма...» [87] Такие письма посылались даже в сельские организации коммунистов. ЦК требовал вести агитацию за создание Красной Армии [88].

3 марта 1918 г. передовая «Правды» была посвящена обстоятельному обоснованию ленинской тактики с точки зрения перспектив революционного движения после подписания мира. В ней говорилось о решении подписать ухудшенные условия мирного договора. В связи с этим рассматривался возможный упрек в том, что большевики имели мало веры в революционное движение германских рабочих. «Мы думаем,— заявлялось в статье,— что, наоборот, маловерами являемся не мы, а те, кто стоит за продолжение войны при заведомо безнадежных условиях».

Маловеры из лагеря противников мира не верили в силы не только русской революции, они по существу не верили в силы международной революции. Развивая мысль далее, отвечая на упреки в адрес ЦК, отказавшему будто бы в помощи пролетариату Германии, «Правда» писала: «Наоборот, скажем мы, мы оказали бы плохую услугу германскому, а вместе с тем и всему международному рабочему классу, если бы

85 «Из писем Секретариата ЦК РСДРП(б) на места в дни борьбы за Брестский мир», стр. 69.

86 «Седьмой экстренный съезд РКП(б)», стр. 236—237.

87 «Из писем Секретариата ЦК РСДРП(б) на места в дни борьбы за Брестский мир», стр. 72.

88 Там же, стр. 70—71.

отдали социалистическую республику России — эту надежду трудящихся всего мира — на поток и разграбление германских насильников, если бы поддались на провокацию и приняли бой теперь, когда мы бессильны и не можем победить, когда нам пришлось бы вести борьбу в заведомо неравных условиях». По поводу сомнений, что западные социалисты, особенно Германии, не поймут смысла мирного договора с империалистами, в статье указывалось: «Мы хорошо знаем, что пролетарии Германии не будут обвинять нас за подписание нами „похабного" мира, они поймут, что мы были вынуждены пойти на этот шаг». И тут же: «Мы ведь не думаем ставить в вину наших немецких товарищей, что они до сих пор не свергли правительство Вильгельма, мы знаем, что революции не делаются, а растут, что их нельзя вызвать по щучьему велению».

Этой замечательной статьей одновременно был дан отпор «левым коммунистам» в идейной борьбе по одному из главных вопросов марксистско-ленинской теории революции, было доказано, что революции являются результатом определенных объективных условий, а не искусственного «подталкивания» или «разжигания».

Что мог противопоставить этому демонстративно ушедший из «Правды» глашатый «левых коммунистов» Бухарин? Он опубликовал в московском «Социал-демократе» статью, в которой ставил трагически дилемму: «Или международная революция, развязанная революцией в России, задушит войну и капитал, или международный капитал задушит русскую революцию» [89]. В самостоятельное значение русской революции, в способность пролетариата России защитить себя он не верил так же, как и Троцкий. Развал армии он признавал, но видел выход в партизанской войне.

В Петрограде у «левых коммунистов» почва уходила из-под ног уже не только в отдельных районах города, но и в общегородском масштабе. Несмотря на то, что при выборах на общегородскую конференцию, созывавшуюся для того, чтобы избрать делегатов на съезд, была нарушена норма представительства (поэтому конференция в информации секретаря ЦК Г. И. Бокия была названа «собранием») [90], несмотря на то, что при голосовании резолюции о мире незначительным большинством был достигнут перевес в пользу войны, фактически большинство организации было за мир. На это указы-

[89] «Социал-демократ», 2 марта 1918 г.
[90] «Коммунист» (Пг.), 5 марта 1918 г.

вала Е. Д. Стасова (со слов А. Ф. Сергеева (Артема), присутствовавшего на собрании). Она писала о «поражении» сторонников войны, среди которых были интеллигенция и представители центральных городских районов, где среди рабочих преобладали ремесленники [91]. Это еще раз показывало, что не рабочие, а мелкобуржуазные элементы города и деревни составляли социальную базу «левых коммунистов».

Отчетливая перспектива заключения мирного договора меняла положение и в Москве. 2 марта сюда приехал из Петрограда А. С. Бубнов. В связи с этим был созван пленум Московского областного бюро, на котором он заявил: «Ввиду того, что ЦК партии высказался за сепаратный мир, на съезде необходимо образовать группу сторонников революционной войны, которая должна выступить против позиции ЦК с принципиальным обоснованием своей точки зрения» [92]. Вопрос о фракционной группировке на съезде ставился открыто. Но выступление Бубнова не произвело ожидаемого эффекта. Под влиянием событий, связанных с заключением мира, отказывались от «левых» фраз руководящие деятели партийной организации города. Так И. И. Скворцов-Степанов, еще 26 февраля защищавший войну [93], открыто признал ошибочность своих взглядов и выступил в поддержку решения ЦК. Такое же изменение произошло во взглядах М. Ф. Владимирского [94]. Активно выступили в защиту ЦК В. Н. Подбельский и Б. М. Волин. Представители районных и заводских организаций сообщали, что «на заводах встречают холодно» агитаторов в пользу войны. По докладу В. Н. Яковлевой на пленуме было принято лишь пожелание о недопустимости отсрочки съезда, чтобы он мог «сказать свое слово» о войне и мире [95]. Однако ни проект Бубнова, ни статья «Где выход?» не получили политической оценки на пленуме, что свидетельствовало о слабости позиций ленинцев в некоторых организациях Центрально-промышленной области. Это показали также резолюция Клинской уездной партийной организации [96] и наказ Калужской губернской организации делегату на съезд [97].

[91] «Из писем Секретариата ЦК РКП(б) на места в дни борьбы за Брестский мир», стр. 71.
[92] «Социал-демократ», 8 марта 1918 г.
[93] Там же, 26 февраля 1918 г.
[94] *Б. Ф. Багаев.* Указ. статья, стр. 35.
[95] «Седьмой экстренный съезд РКП(б)», стр. 302.
[96] Там же, стр. 318.
[97] Там же, стр. 302—303.

«Левые коммунисты» большие надежды возлагали на Украину. Руководитель Советского украинского правительства Н. А. Скрыпник позже об этом писал, что, «не найдя совершенно поддержки у рабочих России», «левые коммунисты» думали «создать себе широкую базу для противопоставления своих взглядов коммунистической линии РКП» на Украине [98]. Приехавший в Харьков Н. Осинский (Оболенский) при активной помощи наркома Донецкой республики В. И. Межлаука, также прибывшего сюда из Петрограда, отстаивал войну на том «основании», что мир является будто бы «собственноручным зарезанием Советской власти». Для «подбадривания» Осинский сообщил ложные сведения из московского «Социал-демократа» о том, что в Москве поставлено «под ружье» 60 тыс. рабочих.

Ленинскую точку зрения излагал вернувшийся из Петрограда К. Е. Ворошилов. По информации газеты «Донецкий пролетарий» смысл выступлений сторонников тактики Ленина сводился к следующему: «Мы все за революционную войну, но в данный момент мы не в состоянии воевать, у нас для этого нет никаких средств, никаких возможностей, мы должны заключить этот „не“ похабный, а несчастный мир. Но мы не отказываемся от революционной войны, мы только ее откладываем до тех пор, пока мы оправимся. С другой стороны, заключение мира имеет ту выгодную сторону, что лишает германский империализм его опоры в виде постоянного войска, которое после заключения мира уже ни за что воевать не пойдет. Таким образом, обезоружив германский милитаризм, мы, продолжая у нас революцию, скоро станем способны к революционной войне» [99].

«Левые коммунисты», не знавшие положения на фронте и не желавшие его знать, с беспримерным упрямством рвались в «бой». Они мешали говорить сторонникам мира, перебивали их «негодующими возгласами», вопросами. В этой обстановке Осинский и предложил резолюцию за войну, которая прошла большинством (54 против 10 при 4 воздержавшихся). Заключительная фраза сообщения об этой победе «левых» «Смерть не страшна! Будь, что будет!» отражала психологию «победителей» [100].

98 *Б. П. Борцов, Н. И. Липовченко, Л. Е. Пашко.* К освещению вопроса об организации КП(б)У и ее тактики в 1918 г.— «Вопросы истории КПСС», 1960, № 3, стр. 69.

99 «Седьмой экстренный съезд РКП(б)», стр. 338.

100 *Там же*, стр. 339.

ЦК РСДРП(б) предложил выехать в Харьков Артему. Он приехал туда, когда заседание закончилось и резолюция за войну была принята. После одного из своих первых выступлений Артем сообщал в Петроград Свердлову и Стасовой: «После моего доклада настроение также решительно переменилось в пользу позиции Центрального Комитета» [101]. Позже как делегат съезда партии Артем в своей анкете написал о «левых» из Харькова: «Оппоненты не собрали серьезной оппозиции» [102]. Отношение к ним рядовых членов партии и беспартийных рабочих делегат Донецкого бассейна С. П. Филатов выразил так: «Полнейшая нежелательность и невозможность психологически дальше вести убийственную войну — вот взгляд и отношение массы населения нашей местности» [103].

Но решающий перелом в настроении большинства коммунистов в пользу ленинской тактики произошел после того, как вся страна узнала о подписании мирного договора. Первое сообщение о предстоявшем подписании было получено в Петрограде 2 марта в 9 часов вечера по радиотелеграфу. В сообщении указывалось, что оно состоится 3 марта (опубликовано в газетах утром 3 марта). Особенно сильное впечатление это сообщение произвело в Москве. Накануне вечером здесь было известно о телеграмме из Брест-Литовска и о решении ЦК направить в Москву Свердлова и Зиновьева как членов ЦК. На вечер 4 марта была назначена городская партийная конференция. 3 марта утром здесь было созвано экстренное заседание городского комитета партии. Уже на этом заседании выступил Свердлов.

3 марта 1918 г. вечером в театре Зимина (ныне Театр оперетты) состоялось пленарное заседание Московского городского и районных Советов с участием представителей фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов. Это собрание какого-либо решения не вынесло. Но общее настроение его было в пользу мира. В этом убедился сам председатель Московского Совета М. Н. Покровский, начавший свой доклад в большом волнении. По смыслу его доклад был против мира [104]. (Когда на следующий день вечером собралась городская конференция с участием «рабочих от районов» в том же

101 «Борьба за власть Советов в Донбассе». Сборник документов и материалов. Сталино, 1957, стр. 323.

102 «Большевистские организации накануне VII съезда РКП(б)».— «Исторический архив», 1958, № 3, стр. 26.

103 Там же, № 4, стр. 35—36.

104 «Социал-демократ», 5 марта 1918 г.

зале, то выступление на ней Покровского содержало уже доводы в пользу мира). Точка зрения ЦК партии и ЦИК, изложенная Свердловым и Зиновьевым, при голосовании резолюции собрала 65 голосов. Покровский же продолжал утверждать, что заключение мира не может дать стране передышку даже на короткое время, но он и не призывал к расторжению подписанного договора, так как такой шаг, по его мнению, был бы лишь на руку Германии. Вернувшийся из Харькова Осинский потребовал расторжения мирного договора. За резолюцию Покровского было подано 46 голосов, Осинского — 5. «Правда» в своей информации дала объективную оценку голосования: «46 голосов, поданных за Покровского в сущности тоже не отвергают позиции большинства ЦК. Сторонники этой „средней" линии, несомненно, являются нашими завтрашними союзниками» [105]. Позиция Покровского и всех, кто голосовал за его резолюцию, отражала серьезный поворот в тактике «левых коммунистов».

Большевики Москвы, таким образом, до съезда партии в подавляющем большинстве одобряли ленинскую тактику заключения мирного договора. Они стояли за единство партии в борьбе за мир. Конференция обязывала своих делегатов на партийном съезде «отстаивать единство партии во что бы то ни стало» и осудила «единичные попытки к расколу, имевшие место в последнее время» [106]. Подводя итог борьбе мнений в Москве, «Правда» писала: «Сознательный пролетариат Москвы все больше и больше становится на позицию, занятую в вопросе о мире большинством ЦК нашей партии». Газета констатировала: «Перелом произошел. Это ясно показали события, состоявшиеся в Москве 3-го и 4-го числа...» [107]

Эволюция борьбы за мир в Московской организации не только продемонстрировала победу ленинской тактики в одной из ведущих организаций партии; она показала, что, несмотря на разногласия, партия была организационно единой и под знаком единства шла к своему экстренному съезду.

Решение ЦК заключить сепаратный аннексионистский мир с Германией и действия правительства в соответствии с этим решением предопределили работу VII съезда партии и его директивы. Тактическая линия партии, выработанная на съезде, была отражением воли большинства партии. Именно поэтому в редакционной статье «Правды», опубликованной 3 мар-

105 «Правда», 6 марта 1918 г.
106 «Седьмой экстренный съезд РКП(б)», стр. 315.
107 «Правда», 6 марта 1918 г.

та 1918 г., говорилось: «Съезд намечает тактическую линию партии на ближайшее время. В пределах этих директив ведут свою работу партийные организации». А мысль о единстве нашла отражение в следующих словах: «Мы — партия самого революционного и сплоченного класса. В нашей среде могут быть разногласия по тому или другому вопросу, но двух **линий** в нашей пролетарски-коммунистической партии быть не может».

Упорнее других до партийного съезда стояли на своем «левые коммунисты» из Уральского областного объединения и ряда местных организаций Урала. Общегородская конференция в Екатеринбурге еще 2 марта 1918 г. вынесла «осуждение Центральному Комитету партии, принявшему на партию огромную политическую ответственность без опроса самой партии» и призывала партийный съезд «отвергнуть политику капитуляции» [108]. Организация Городского района Перми 3 марта возражала против «всякого согласия на подписание мира» [109]. Уральский областной комитет в результате бесконечных словопрений задержал отъезд в Москву делегатов Ф. И. Голощекина и С. С. Моисеева, а затем вдогонку послал в ЦК телеграмму, в которой просил сообщить им, что подрайонные организации Екатеринбургского и Челябинского округов стоят за «революционную» войну и что комитет требует считаться с уполномочившими их организациями, поскольку меньшинство в них, стоявшее за подписание мира, «не получило ни одного мандата» [110]. Иными словами, Уральский областной комитет настаивал на том, чтобы его делегаты считали его мандаты императивными, т. е. запрещавшими голосовать за мир, несмотря на то, что ЦК предупреждал, что никакие запреты, связывающие волю делегатов, не будут действительны, что на съезде должна быть серьезная и свободная дискуссия.

Договор, подписанный в Брест-Литовске 3 марта, подлежал ратификации не позднее чем через две недели, т. е. 17 марта. Всероссийский съезд Советов было решено созвать (постановлением ЦИК от 4 марта), как только в Петрограде стало известно о состоявшемся подписании договора. Официальное извещение из Брест-Литовска было получено 5 марта в 7 часов утра. Поэтому окончательный текст постановления был опубликован 5 марта под заголовком «Всем! Всем! Извещение».

108 «Седьмой экстренный съезд РКП(б)», стр. 328—329.
109 Там же, стр. 329.
110 Там же, стр. 189—190.

25 Заказ № 2460

Здесь сообщалось, что делегация, подписавшая договор, находится в пути в Петроград, что текст договора будет опубликован немедленно по ее возвращении и что ратификация его зависит от съезда Советов. Извещение подписал Ленин [111]. Разумеется, решение партии большевиков не могло не предопределить исход съезда Советов.

В местных организациях «левые коммунисты» продолжали терять своих сторонников. Число организаций, поддерживавших «левых коммунистов», уменьшалось. Газета петроградских «левых коммунистов» встречала резкое осуждение среди рабочих. По сообщению «Правды», многолюдное собрание фракции большевиков Петроградского Совета 5 марта 1918 г. «всеми голосами против одного» осудило «группу „Коммуниста"», отказало ей «в какой бы то ни было» поддержке и потребовало переизбрания состава Петербургского комитета, не возражавшего против помещения своего грифа на указанной газете [112].

Бóльшая часть Петроградской городской организации одобряла линию мирной политики до съезда: организации пролетарских районов столицы высказались за мир. Об этом говорил позже на съезде Ленин. В той же связи Свердлов называл Выборгский и Василеостровский районы «красотой и гордостью партии» [113]. За мир высказались также Московский, I и II Городские районные комитеты [114], Финская и Латышская подрайонные организации [115].

Партийные организации пригородных местностей Петрограда, объединявшиеся Петроградским окружным комитетом, также в большинстве выступали за линию ЦК, хотя комитет и не смог созвать представительную конференцию. Собравшиеся 6 марта делегаты представляли 12 582 членов 22 организаций. Поэтому они объявили себя партийным совещанием. На нем делегаты от 9442 коммунистов Петрограда высказались за линию ЦК [116].

Продолжали высказывать свою поддержку мирной политике партийные организации Московской области. Большинство коммунистов здесь до съезда было несомненно за мир. 5 мар-

111 «Седьмой экстренный съезд РКП(б)», стр. 291.

112 «Правда», 12 марта 1918 г.

113 *Я. М. Свердлов.* Избранные произведения, т. 2. М., 1959, стр. 152.

114 «Седьмой экстренный съезд РКП(б)», стр. 321, 322.

115 «Правда», 10 марта 1918 г.; «Большевистские организации накануне VII съезда РКП(б)».— «Исторический архив», 1958, № 4, стр. 32.

116 «Седьмой экстренный съезд РКП(б)», стр. 322.

та 1918 г. собрание большевиков Веневского уезда Тульской губернии, проходившее под председательством И. М. Рогожина, выразило «согласие на принятие мира ввиду безвыходности положения» [117]. В Ковров для «спасения» положения выехал из Москвы «левый коммунист» Ин. Стуков, но и это не помогло. Его речь на собрании большевиков была выслушана холодно. Затем поднялся рабочий П. Грязнов и спокойно сказал: «Нам дорога Советская власть. Нам говорят: мир будет выгоден правительствам Германии и Австрии. Это неправда. Наоборот. Все буржуазные правительства боятся мира... Мы очень скорбим об участи наших белорусских и украинских братьев, но они поймут нас и скажут: товарищи, спасайте Советскую власть, она спасет судьбу не только миллионов людей, но и судьбу поколений, судьбу всего человечества... Заключением мира мы ускорим революцию в Германии. Мир нам нужен как воздух! Мир во что бы то ни стало!» [118] Большевистская организация Костромской губернии сначала высказывалась за «революционную» войну. Но в день открытия съезда партии ее руководитель Н. П. Растопчин предложил местному съезду Советов одобрить заключение сепаратного мира. Предложение было принято [119]. Из 35 резолюций местных организаций Московской области 17 было за мир и 18 против [120].

По тем же подсчетам, из 16 известных резолюций партийных организаций и партийных центров Уральской области 11 перед съездом высказались за мир [121]. Анализ протокольных материалов здесь также дает более определенную картину настроений в пользу мира. Против мира на Урале высказались сравнительно мелкие организации, а за мир — организации крупные, например, Уфимская [122], Саткинского и Белорецкого заводов [123]. Хотя руководители областного бюро и сообщили, что Челябинская организация против мира, но ее руководитель Е. Л. Власенко не соглашался с этим мнением,

117 «Упрочение Советской власти в Тульской губернии». Сборник документов и материалов. Тула, 1961, стр. 79.

118 *С. А. Чистов.* В борьбе за Октябрь (1917—1918 гг. во Владимирской губернии). Владимир, 1954, стр. 70—71.

119 *Б. Ф. Багаев.* Указ. статья, стр. 38.

120 *З. Н. Берлина.* Указ. дисс., стр. 108.

121 Там же, стр. 152.

122 «Седьмой экстренный съезд РКП(б)», стр. 329.

123 «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (ноябрь 1917 г.— февраль 1918 г.)», стр. 373—374; Исторический архив», 1958, № 3, стр. 21.

правильно оценивал обстановку. 6 марта 1918 г. он говорил: «Где реальная сила для продолжения войны?.. Нужны передышка, накопление сил. Соотношение сил сегодня не равно. Война будет гибельной для русского и мирового пролетариата. Вот поэтому и ведение войны в таких условиях абсурдно» [124]. А делегат съезда С. С. Моисеев настроение членов той же организации выразил так: «Стремление к миру громадное» [125].

О партийных организациях Поволжья известно больше положительных в отношении мира резолюций (9), чем отрицательных (5) [126]. В числе ставших на сторону мира была организация Саратова, хотя петроградские лидеры «левых» считали ее своей опорой в провинции. Сюда ежедневно засылалось по 250 экземпляров газеты «Коммунист» [127]. Сама редакция этого органа вынуждена была признать безрезультатность своих надежд [128]. Симбирская организация также не оправдала их [129].

В канун партийного съезда бо́льшая часть большевистских организаций Сибири стояла на ленинских позициях. Вслед за Омской и Красноярской единодушно высказалась за мир Барнаульская организация. 6 марта на собрании большевиков Барнаула А. Шмелев заявил, что еще недавно он резко отрицательно относился к заключению Брестского мира, а теперь, «учитывая общий ход и будущее революции», считал «действия Совнаркома обдуманными и неизбежными» [130].

Из 13 партийных организаций Украины и Крыма, решения которых сохранились, 7 высказались до съезда за мир [131]. В Донецком бассейне мирные настроения преобладали.

Все изложенное показывает, что большинство партии перед VII съездом было на стороне ЦК и Ленина.

Демагогия «левых коммунистов» не имела предела. Они проводили параллель между политическим кризисом в России в июле 1917 г. и кризисом в партии накануне VII съезда. Смысл этого сравнения состоял в том, чтобы представить сме-

124 *З. Н. Берлина.* Указ. дисс., стр. 161.

125 «Большевистские организации накануне VII съезда РКП(б)».— «Исторический архив», 1958, № 4, стр. 34.

126 *З. Н. Берлина.* Указ. дисс., стр. 39.

127 Ленинградский партархив, ф. 1, оп. 1, д. 320, л. 1.

128 «Коммунист» (Пг.), 12 марта 1918 г.

129 «Большевистские организации накануне VII съезда РКП(б)».— «Исторический архив», 1958, № 3, стр. 21.

130 *В. Ф. Багаев.* Указ. статья, стр. 42.

131 *З. Н. Берлина.* Указ. дисс., стр. 115.

ну руководства в партии столь же назревшей задачей, какой была необходимость смены власти в 1917 г.[132] Они хотели верить, что им удастся сорвать мирную передышку «революционной» фразой. В этой перспективе «левые коммунисты» видели единственную возможность своей победы в партии.

Организуя оппозицию, разжигая разногласия, выдавая желаемое за действительное, «левые коммунисты» заявляли, что якобы они были против разногласий и раскола. Создание газеты без формального решения какой-либо организации партии, с помощью которой они открыто раскалывали партию, они называли методом серьезного обсуждения. Даже голосование на съезде партии «левые коммунисты» называли «показным». На случай своего поражения на съезде они заранее преуменьшали его значение, чтобы и после съезда продолжать раскольническую деятельность[133].

«Левые коммунисты» обвиняли ленинцев в оппортунизме, в забвении принципов интернационализма. «Правда» дала им вразумительный ответ: «Но почему товарищи из „Коммуниста" не призадумаются над тем обстоятельством, что действительные оппортунисты — все предатели революции, все враги Советской власти, меньшевики, правые эсеры, новожизненцы — с ними, [что] все эти партии тоже высказываются за революционную войну против сепаратного мира с Германией?»[134] Ответ на этот вопрос дал VII съезд партии. Но Ленин и прежде писал о тех, к кому относился этот вопрос: «„Левые" попались в ловушку буржуазии российской, которой *надо* было втянуть нас в войну *наиболее* для нас невыгодную»[135].

Итоги опроса Советов показали перевес сторонников мира в уездных и сельских Советах[136]. Итоги специального опроса волостных Советов, проведенного по дополнительному указанию Ленина, также свидетельствовали о перевесе сторонников мира среди крестьян[137]. Уже этих данных было достаточно, чтобы сделать вывод, что нельзя вести войну, «имея заведомо огромное большинство выбирающих в Советы рабочих, крестьянских и солдатских масс против войны»[138].

132 «Коммунист» (Пг.), 6 марта 1918 г.
133 Там же.
134 «Правда», 7 марта 1918 г.
135 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч.,т. 35, стр. 418.
136 См. «Ленинский сборник», XI, стр. 59—60; XXXVI, стр. 30.
137 *В. В. Гришаев.* Строительство Советов в деревне в первый год социалистического строительства. М., 1967, стр. 73.
138 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35 ,стр. 390.

Решения большинства партийных большевистских организаций почти во всех районах страны лишь подтверждали, что ленинская тактика опиралась на мнение большинства народа.

«Левые коммунисты» стремились расколоть съезд. Свердлов так характеризовал впоследствии обстановку накануне съезда партии и тактику «левых коммунистов» и троцкистов: «Те группы, которые стояли в оппозиции [к] ЦК до съезда, всю свою тактику строили на расколе» [139]. Ленин отчетливо сознавал эту раскольническую тактику, но не боялся ее потому, что чувствовал поддержку масс, считал, что эту «болезнь» излечит сама жизнь [140].

Многие «левые коммунисты» были подобны слепым. Они верили в то, что сами изрекали и писали, не всматриваясь в окружающую действительность, не видя жизнь, не понимая ленинской тактики. Находясь вдали от войны, не ощущая ее, они не были подготовлены к быстрому крутому повороту в политике, которого требовала обстановка на исторической грани между триумфальным шествием Советской власти в стране и большой опасностью извне, сложившейся в период заключения Брестского мира. Даже некоторые делегаты партийного съезда приехали в Петроград полные иллюзий, думая, что мир погубит революцию, а война преумножит ее успехи за пределами страны. Они хотели убедить в этом заблуждении других, стремились говорить об этом лично с Лениным и до съезда, чтобы склонить его на свою сторону. С такими настроениями приехали, например, с Урала Ф. И. Голощекин и С. С. Моисеев.

Голощекин в Петрограде сразу столкнулся с неожиданной для него обстановкой. Город был наводнен солдатами, бежавшими или командированными с фронта. Командировали их сами солдаты — голодные, часто больные, уставшие от войны, потерявшие надежду на «замирение». Они в одиночку и толпами шли через город с вокзала на вокзал, в военный отдел ЦИК, в Петроградский Совет. Большинство из них просто стремилось домой. Делегаты фронтовиков, не решившихся бросить окопы самовольно, осаждали правительственные учреждения, требуя от имени замученных войной людей

139 «Седьмой экстренный съезд РКП(б)», стр. 297.

140 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 20.

мира. Когда Ленину сказали, что Голощекин стремится с ним поговорить о позиции Уральского областного бюро, он, сославшись на занятость, попросил временно отложить встречу и порекомендовал просителю «походить по улицам» и послушать, «что солдаты говорят». Кроме того, Ленин дал Голощекину поручение принимать солдатские делегации, прибывавшие в Смольный, выслушивать их сообщения, выяснять настроения солдатских масс и затем доложить ему об этих настроениях. Подобная воспитательная работа практиковалась и в отношении других делегатов съезда, зараженных «левыми» настроениями. «И такого мы наслушались,— рассказывала впоследствии сопровождавшая Голощекина Кравченко,— что к вечеру голова распухла от всего слышанного, и так сильны были эти впечатления, что заслонили они все остальное» [141].

Голощекин и другие делегаты Урала были приняты в ходе работы съезда Свердловым. Об этом свидетельствуют воспоминания С. С. Моисеева, сохранившиеся в партийном архиве Свердловской области: «Я приехал в Петроград до открытия съезда дней за пять и сразу окунулся в горячую атмосферу партийной дискуссии. Приехав с настроением за революционную войну, я в первое время держался этого мнения. Вскоре начали приезжать другие делегаты, и небольшая группа в 5—6 товарищей, в том числе трое украинцев, собралась у Я. М. Свердлова. Уже в беседе с Я. М. Свердловым мои убеждения поколебались» [142].

Первоначально намеченный порядок съезда был изменен в связи с военной обстановкой. Организационные вопросы было решено на нем не обсуждать. Политический отчет ЦК был подчинен вопросу о войне и мире. Намечался такой порядок: 1) пересмотр программы; 2) текущий момент; 3) профессиональные, фабрично-заводские комитеты и пр.; 4) организационный вопрос и 5) разное. Фактически сначала был заслушан организационный «деловой» отчет ЦК, не вызвавший никаких прений. Далее был заслушан политический доклад Ленина, который «по существу слился» с вопросом о текущем моменте. После доклада Ленина было решено выслушать «контрдоклад» Бухарина и перейти к прениям по докладам [143].

141 *Н. К. Крупская.* Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 360.

142 Партархив Свердловской области, ф. 41, оп. 1, д. 1242, лл. 22—24.

143 «Вопросы истории КПСС», 1958, № 6, стр. 75—76.

В. И. Ленин в своем первом докладе, сделанном на утреннем заседании съезда 7 марта 1918 г., указал на политическую обстановку, в которой развивалась деятельность партии накануне съезда. Особое внимание он обратил на обстановку, непосредственно предшествовавшую съезду. Ее он характеризовал как переход от триумфального шествия Советской власти по стране к необычайным трудностям, с которыми Советская власть встретилась как в организации новой экономики, так и во внешней политике. Если в период триумфального шествия главным содержанием политической борьбы были военные действия (против врага, у которого не было никаких преимуществ, поскольку он был застигнут революцией врасплох: его военная организация была разрушена революцией, а новую он не успел создать), то после триумфального шествия главным содержанием политической деятельности партии стала организация хозяйственного механизма страны и отношения с внешними врагами, от чего зависела возможность мирно вести такую работу. Обе последние задачи в период триумфального шествия были на втором плане. Теперь они выдвинулись на первый план и своими масштабами захватили сознание реально мыслящих политиков, подлинных деятелей социалистической революции. Необходимость решить хозяйственные задачи вытекала из новой международной обстановки, чреватой новыми опасностями. Если в период триумфального шествия ни одна из групп хищников империализма не могла немедленно наброситься на другую или соединиться с ней против Советской России, то к моменту съезда партии обе эти возможности были налицо. И опытные политики во главе с Лениным понимали это хорошо.

Другие, главным образом из интеллигентской верхушки партии, возомнившие себя вследствие отрыва от масс «сверхчеловеками», а также часть рабочих (главным образом молодых), называвших себя «левыми», увлеченные легкими победами, пытались отделаться от трудностей словами. Они «гордо» отказывались признавать трудности и часто отговаривались сомнениями в возможности немецкого наступления. Если Троцкий определял вероятность наступления в 25%, то «левые коммунисты» Оболенский и Преображенский вообще отрицали такую возможность, а когда наступление стало фактом, они усиленно развивали идею «революционной» войны.

В. И. Ленин же считал, что в условиях возникших трудностей можно погубить дело революции, если не облегчить положение уклонением от ударов врагов на одном участке политической борьбы и сосредоточением сил на другом участке,

чтобы подготовиться к общему контрудару. Принятие мирных условий немцев предоставляло как раз возможность облегчить трудности внешнеполитические [144]. Ленин не отрицал значения революционного движения в других странах для окончательной победы коммунизма во всем мире, но «в начале начал» (как он называл период созыва съезда) делать ставку на «всеевропейскую» или «мировую» революцию как на единственное условие сохранения завоеванного в России революцией было неверно [145].

«Левых коммунистов» и Троцкого нельзя считать «левыми» без кавычек потому, что объективно их «левая» позиция вела вправо. Ленин на этот счет высказался ясно. Если «немец не может наступать», значит можно объявить состояние войны прекращенным и, не боясь нарушения этого фактического состояния противником, который будто бы «не может» этого сделать, можно мира не подписывать. Когда же такая позиция привела к наступлению немцев, «левые» объективно предстали перед всеми в качестве пособников немецкого империализма и тех правых элементов внутри страны, которые ждали наступления германской армии для того, чтобы разделаться с Советской властью. Первая стадия трудного положения в партии, созданная Троцким, была решена жизнью: немецкое наступление показало нежизненность троцкистской формулы «ни мира, ни войны». Вторая стадия трудного положения, проходившая в ожесточенной борьбе «левых коммунистов» во главе с Бухариным под лозунгом «Против мира, за революционную войну», изживалась также жизнью, непосредственным опытом масс.

Съезд собрался в обстановке разгара фракционной борьбы, и тем не менее Ленин в начале его работы бросил с трибуны такие слова: «Этот кризис будет изжит» [146]. Такую уверенность он высказывал потому, что политику партии определяли не только и не столько взгляды отдельных личностей, сколько сознание партийной массы, точно так же, как политику Советского государства — сознание миллионных масс трудящихся, на которых опиралось государство. Ленин видел выход из положения тогда, когда многим оно казалось безвыходным, потому что он был тесно связан с массами, понимал их настроения. «Масса поняла истину, что если армии нет, а рядом с вами лежит хищник, то вам придется подписать

[144] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 8—11.
[145] Там же, стр. 11.
[146] Там же, стр. 14.

наитягчайший, унизительный мирный договор»,— говорил Ленин [147]. ЦК партии, вынося решение подписать мир, руководствовался этим настроением большинства партии. Незначительное в первое время большинство «левых коммунистов» в ЦК не могло предотвратить в конечном счете решение в пользу мира. И Советское правительство, руководствуясь настроением большинства масс, выполнило их волю: договор был подписан к моменту созыва партийного съезда. Решение съезда имело большое значение для ратификации (утверждения) договора съездом Советов страны.

Уверенность в неизбежности краха «левых» политиканов партия основывала на собственном историческом опыте, когда на крутых поворотах политики «левые» не хотели отступить и были смяты, отброшены. Так было в момент наступления реакции после высшего подъема революции 1905 г. Тогда «левые» не хотели заключить «похабного» «внутреннего» мира со Столыпиным. Они тогда называли себя «отзовистами» и «ультиматистами» потому, что выступали против участия в легальных «недемократических» организациях режима, требовали отозвать из них представителей партии, ставили им ультиматумы. От этой фракции, которую при ее дальнейшей эволюции возглавлял Троцкий, ничего, по выражению Ленина, кроме дыму, не осталось [148].

«Левые коммунисты» заявляли, что революция в Германии обязательно произойдет, если не заключать с ее правительством мира и вести с ним «революционную» войну. Но это была такая же авантюра, как разговоры о невозможности германского наступления. Массы, которые на фактах убедятся, что революция в Германии не созрела, обязательно решат политический кризис, созданный «левыми коммунистами», не в их пользу,— из этого исходил Ленин в своей оценке перспектив изменения положения в партии. «Тогда масса скажет вам,— говорил он, обращаясь к «левым коммунистам»,— вы поступили как авантюристы,— вы ставили карту на этот счастливый ход событий (революцию в Германии.— *Д. О.*), который не наступил...» [149]. Сила большевиков была в том, что они опирались на волю масс. Обобщая позицию большевиков и противопоставляя ее «левым» авантюристам, Ленин говорил на съезде: «Мы смотрим с точки зрения масс» [150].

147 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 17.
148 См. там же.
149 Там же, стр. 19.
150 Там же, стр. 20.

«Левые коммунисты» во главе с Бухариным со страниц своего петроградского органа — газеты «Коммунист» — ополчились на «теорию передышки» как якобы нежизненную «теорию», но опыт масс показывал, что передышка — не теория, а историческая действительность, отражавшая и волю масс. Попытки «левых коммунистов» расколоть партию привычным способом литературных споров были несерьезным занятием. Массы научились отличать реальность от фантазий.

Ленин считал лишним излечивать фракционную болезнь долгими спорами с фракционерами в печати потому, что сама жизнь гораздо быстрее ликвидирует ее, разоблачит в глазах масс. «История гонит так быстро ее локомотив, что раньше, чем успеет редакция „Коммуниста" издать очередной номер,— говорил он,— большинство рабочих в Питере начнет разочаровываться в его идеях» [151]. Это, однако, не значило, что саморазоблачение «левых коммунистов» делало излишней дискуссию на съезде партии. Исторически съезд себя оправдал. Дискуссия на нем имела громадное, решающее значение.

Заметим, что в тот день, когда Ленин говорил о газете «Коммунист», ее редакция, т. е. самая верхушка «левой» оппозиции, вынуждена была сократить тираж газеты почти вдвое. 8 марта газета вышла тиражом всего в 13 тыс. экземпляров. В рабочих районах Петрограда по-прежнему отказывались принимать газету к распространению. Петроградский Совет согласился распространять газету среди солдат гарнизона бесплатно уже в количестве 500 (а не 1000) экземпляров. «Столичная» артель газетчиков приняла к распространению не 300, а 200 экземпляров [152]. Число адресатов из провинции, которым отправлялась газета в кредит, увеличилось за счет засылки ее в такие глухие места, как Кустанай и станица Урюпинская, но в Саратов пришлось посылать не 250, а 100, на станцию Чистяково — не 250, а 200 экземпляров. Когда же в Кустанае и Урюпинской ознакомились с газетой, оттуда пришел запрос соответственно только на 5 и 40 экземпляров.

Из петроградского пригорода — города Луги по-прежнему просили прислать только 20 экземпляров [153]. Многие газету читали из чистого любопытства; она стала сокращаться и в объеме.

151 Там же.
152 Ленинградский партархив, ф. 1, оп. 1, д. 321, л. 1.
153 Там же, д. 322, л. 1.

Вопрос о мире стал основным в политическом отчете ЦК и основным вопросом, который должен был решить съезд партии, а за ним — съезд Советов России. И решить этот вопрос Ленин предлагал с голоса масс, а не вопреки ему. «Разве позорен договор? — спрашивал он и отвечал: — Да меня оправдает всякий серьезный крестьянин и рабочий...» [154]. Перелом в сторону контрнаступления в политике Ленин связывал опять-таки с настроением масс. Он говорил, что «перелом наступит, когда широкие массы скажут не то, что они говорят теперь» [155]. Голос масс требовал «провести» лозунг мира. В этом Ленин видел «главную задачу» съездов партии и Советов [156].

Когда Ленин поднялся на трибуну съезда партии, он знал настроения широких масс. Он не располагал сводными данными по большевистским и другим партийным организациям, представленным во фракциях Советов. Но организации большевиков через свои фракции лучше других организаций выражали волю масс. Преобладание ответов, полученных от Советов, в пользу мира было свидетельством господства этого мнения и в большевистских организациях. О том, что большевики выражали и в этом вопросе волю масс, говорила вся история партии. Выводы Ленина в пользу мира опирались, таким образом, на факты, на жизнь.

Известный американский коммунист, публицист Альберт Рис Вильямс, который в это время находился в Петрограде и активно сочувствовал и содействовал Советской власти, свидетельствовал, что факты в аргументации Ленина всегда играли решающую роль. Вильямс писал о математической точности социальных анализов Ленина так: «Он подходит к фактам следующим образом: сейчас в нашу пользу говорят следующие факты: один, два, три, четыре...— он кратко перечисляет их. А факты, работающие против нас, вот какие. И точно таким же образом пересчитывает их» [157]. Своими записями Вильямс возвращает современного читателя к обстановке борьбы за мир в 1918 г., дает яркую оценку роли Ленина в этой борьбе: «Безжалостный к фразеологии правых, Ленин в равной степени непримирим к фразерству левых, ищущих спасения от действительности в революционных лозунгах. Он считает своим долгом добавлять уксус и желчь

[154] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 22.
[155] Там же, стр. 25.
[156] См. там же.
[157] Альберт Рис *Вильямс.* О Ленине и Октябрьской революции. М., 1960, стр. 93.

в подслащенную воду революционно-демократического фразерства и зло высмеивает демагогов и болтунов» [158].

Сила ленинской логики была неотразима. Логика фактов особенно отзывалась в сознании и чувствах рядовых участников съезда, не претендовавших на лидерство в партии любой ценой, способных к объективному мышлению. Вот что писал о докладе Ленина делегат Урала С. С. Моисеев: «Каждый его аргумент бил по моему сознанию и раскрывал сущность положения» [159]. Сущность эта могла быть ясной только после всестороннего анализа фактов местной жизни. Уральцам казалось, что их успешная борьба с Дутовым доказывала силу Советской власти, ее способность справиться со всеми врагами Советов. «Но когда т. Ленин развернул картину разложения армии на фронте,— писал далее Моисеев,— трудности борьбы с регулярной немецкой армией и усилившейся гражданской борьбы внутри страны, то мне стало понятно, что наше воинственное настроение есть не что иное, как шляхетское бахвальство, а не серьезное отношение к делу» [160].

В один из перерывов между заседаниями съезда Ленин специально обратил внимание на наиболее воинственно настроенных делегатов местных организаций Урала и Украины. Он не игнорировал такие настроения потому, что считал возможным использовать их в серьезной и длительной подготовке к защите Советской власти. Но он блестяще доказал уральцам неприменимость их тактики «налетов эшелонами» в войне с регулярной армией буржуазного государства. Моисеев признавал, что после беседы и заключительного слова Ленина он 8 марта 1918 г. уверенно голосовал за ратификацию мирного договора. Но, очевидно, независимо от этого голосования уральские коммунисты, пославшие своих делегатов на съезд, сами приходили к выводу о правильности политики правительства и ЦК партии. Уже 9 марта на общем собрании коммунистов Усть-Катавской организации было решено в разрез с мнением «левых коммунистов»: «Мир принимается во имя интересов международной революции, во имя сохранения Советской власти, завершения ее организационной работы по усилению ее экономической и боевой мощи». Эта мирная работа называлась «настоящей революционной войной не на словах, а на деле» [161].

158 Там же.
159 Партархив Свердловской области, ф. 41, оп. 1, д. 1241, лл. 22—24.
160 Там же.
161 «Седьмой экстренный съезд РКП(б)», стр. 330.

Большинство провинциальных делегатов, выступивших на съезде, решительно поддержало Ленина и критиковало позицию Бухарина. Наиболее характерным было выступление члена РСДРП(б) с 1906 г. делегата Ярославской организации О. И. Розановой. Она сказала, что резолюции в пользу «революционной» войны, вынесенные даже в начале января 1918 г. после решения пленума Московского областного бюро (потребовавшего прекращения мирных переговоров), не отражали настроения большинства рабочих и солдат. Розанова обратила внимание делегатов съезда на то, что на лозунге «революционной» войны объединились сторонники Бухарина, представители буржуазного строя и кадеты — ярые противники социалистической революции. Она предупреждала, что при забвении классового принципа решения вопросов войны и мира можно не заметить отклонения от пролетарской линии и попасть в плен буржуазной идеологии, исходящей из интересов буржуазии. Переходя к оценке ленинской программы мира, Розанова заявила: «Ход Ленина есть необходимый верный шахматный ход. Теперь, когда наши иллюзии разбиты, большинство наших товарищей признают, что заявление Совета Народных Комиссаров о согласии на мир было великолепным тактическим шахматным ходом, который помог нам действительно, сразу же изменил положение в нашу пользу» [162].

Обсуждение вопроса о мире на съезде показало явное преимущество ленинского руководства партией. Это подтвердило голосование за резолюцию, представленную Лениным. Троцкий внес поправку, которая могла взорвать принятую резолюцию; он предложил указать не на необходимость, а на допустимость подписания мира с Германией. С Киевской радой и буржуазным правительством Финляндии Троцкий считал подписание мира недопустимым. Отвергая категорическое решение в одном случае, он рекомендовал его в другом. Радек поспешил выразить свою солидарность с Троцким.

В. И. Ленин увидел попытку Троцкого объединить вокруг себя противников мира и на деле связать руки Советской власти, сорвать ратификацию мирного договора с Германией, навязать свою «среднюю» линию. Ленин не исключал возможности войны с Германией в будущем, когда обстановка изменится. «Все зависит,— говорил он,— от соотношения сил

162 «Седьмой экстренный съезд РКП(б)», стр. 98.

и момента наступления на нас тех или иных империалистических стран, от момента, когда оздоровление нашей армии, несомненно начинающееся, дойдет до того, что мы будем в состоянии и обязаны будем не только отказаться от подписания мира, но и объявить войну» [163]. В отношении Украины и Финляндии он был решительным противником запрета на заключение мира.

Троцкий игнорировал опасность «союзной» интервенции «с трех сторон», в том числе со стороны Украины и Финляндии, и заранее лишал Советское правительство свободы маневрирования. Ленин говорил: «Мирный договор есть одно живое маневрирование — либо мы на этом условии лавирования стоим, либо заранее формально связываем себе руки так, что нельзя будет двинуться: нельзя ни мириться, ни воевать» [164]. Впоследствии, когда страны Антанты делали последние приготовления к вторжению на Украину, чтобы сменить там бегущих на запад немцев, Советское правительство вынуждено было аннулировать мирный договор с Германией, но в марте 1918 г. не было основания не заключать мирных договоров ни с Германией, ни с Украиной, ни с Финляндией.

Поправки Троцкого были отклонены съездом, но в дополнении к резолюции о ратификации мирного договора с Германией в связи с дискуссией по ней было указано, что резолюция не подлежит опубликованию. В этом дополнении, написанном Лениным, оговаривалось, что съезд дает полномочия Центральному Комитету партии «во всякий момент разорвать все мирные договоры с империалистическими и буржуазными государствами, а равно объявить им войну» [165]. Имелся в виду тот возможный «близкий момент», который оговаривался в резолюции, когда империалисты перейдут «к новым империалистическим наступательным войнам против социалистического движения вообще, против Российской Социалистической Советской Республики в особенности» [166].

Поименное голосование по резолюции с дополнением, проведенное после отклонения поправок и принятия дополнения, увеличило число голосовавших за резолюцию. 9 марта 1918 г. в «Правде» вместо резолюции было опубликовано сообщение о том, что съезд партии большинством голосов высказался за ратификацию Брестского мирного договора.

[163] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 37.
[164] Там же, стр. 38.
[165] Там же, стр. 40.
[166] Там же, стр. 35.

Съезд продемонстрировал громадную роль большевистской партии в судьбах России. Для оценки значения партийного съезда на исключительно трудном историческом переломе важны непосредственные и откровенные оценки его атмосферы, позиций основных сторон в дискуссии, роли главных представителей этих сторон. Обстановку съезда Е. Д. Стасова охарактеризовала так: «Особенно ценно было то глубокое вдумчивое отношение, которое проявили делегаты, отношение, заставлявшее их быть крайне сдержанными в проявлениях своих [чувств], что многими вначале было принято как доказательство того, что линия Ленина не встречает достаточной поддержки и симпатии». В другом письме Стасова объясняла сдержанность делегатов глубоким пониманием официальными представителями правящей партии своей ответственности «ввиду глубокой трагедии» страны [167].

Роль Ленина на съезде партии была особенно велика. Об этом говорят документы, свидетельства современников. Делегат от Нижегородской организации Н. М. Федоровский 24 марта 1918 г. докладывал: «Слово Ленина, величайшего вождя нашей партии, было решающим, было тем самым словом, перед которым бледнели все речи ораторов и которое производило в глазах съезда необычайное впечатление» [168]. Ленин с необычайной настойчивостью и присущей ему логичностью при поддержке соратников — членов ЦК и большинства делегатов съезда добился того, что мирная тактика, разработанная и предложенная им партии, была одобрена съездом. Результаты работы съезда лишали «левых коммунистов» и Троцкого возможности изменить внутреннюю и внешнюю политику Советской власти путем раскола партии. Их агитация после съезда уже не могла влиять на партийную массу. Партия еще более сплотилась и стала расти. «Ряды партии не редеют, [а] сплачиваются, и дух поднимается. Розни нет,— писал Секретариат ЦК в одну из местных организаций и добавлял:— Пишем об этом потому, что буржуазные газеты изображают дело так, будто у нас в рядах раскол» [169].

Работа съезда стенографировалась, но живущие поныне некоторые участники съезда свидетельствуют, что выступления Ленина настолько захватывали аудиторию, не исключая

167 «Вопросы истории КПСС», 1958, № 6, стр. 73, 75.
168 «Седьмой экстренный съезд РКП(б)», стр. 306.
169 «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (ноябрь 1917 г.— февраль 1918 г.)», стр. 220.

и стенографисток (которых было шесть), что некоторые места его выступлений остались незаписанными. В частности, не был записан конец его основного доклада [170]. Но среди сравнительно давно опубликованных воспоминаний о съезде удалось найти пересказ отсутствующей части стенограммы. Этот пересказ сделал делегат Ф. Н. Дингельштедт: «Пока армия больна, надо ее лечить, хотя бы гнуснейшим миром. Мы можем принять войну, лишь когда улучшатся условия ее для нас или когда мы не сможем ее не принять... Германский империализм увязнет на Украине (распутица и пр.), в Финляндии и во Франции. Страшнее японский империализм. И тут нам необходимо, быть может, заключить ряд позорнейших договоров с франко-английским империализмом, Америкой, Японией и пр., везде для передышки и выигрыша времени» [171].

Из этих слов Ленина видно, что на брестскую тактику он смотрел принципиально, считал возможным применение ее в другие времена и в других ситуациях в будущем. Дополнение, сделанное Лениным к основной резолюции съезда относительно права аннулировать договор, тезисы, предложенные им позже, в мае 1918 г., о необходимости сохранения брестской тактики, предложение об аннулировании договора в ноябре того же года и, наконец, повторение элементов брестской тактики в период обсуждения предложения о конференции на Принцевых островах весной 1919 г.— все это вытекало из слов, сказанных им в заключительной части основного доклада на съезде.

После съезда тяжелый кризис, созданный образованием «левой» оппозиции, вскоре был преодолен. Недавно родившееся, еще не окрепшее Советское государство было спасено.

170 *Д. Кондаков, С. Перстова, Н. Горбунова.* Первый съезд партии после Октября.— «Правда», 21 октября 1962 г.

171 *Ф. Н. Дингельштедт.* Из воспоминаний агитатора Петербургского комитета РСДРП(б).— «Красная летопись», 1927, № 1, стр. 67.

26 Заказ № 2460

В. И. ЛЕНИН И ЗАЩИТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА

С. М. Кляцкин

Проблема военной защиты социалистического Отечества является важной частью теории о возможности победы социалистической революции и построения социализма в одной, отдельно взятой стране, выдвинутой В. И. Лениным в 1915—1916 гг.[1] До этого в марксизме не было разработанной теории военной защиты социалистического Отечества, находящегося в окружении враждебных капиталистических государств. К. Маркс и Ф. Энгельс, исходя из иных теоретических посылок в вопросе о перспективах победы социалистической революции[2], не ставили и не могли ставить перед собой эту проблему.

Хорошо понимая необходимость военных знаний для организации сил пролетарской революции, Ленин тщательно изучал историю войн, их особенности в эпоху империализма. Он впервые дал классическое определение справедливых и несправедливых войн, с предельной ясностью указал, какую роль в войнах современной эпохи играют народные массы, экономика и государство, глубоко обосновал военную программу большевистской партии и доказал неизбежность революционной войны в случае победы социализма в одной, отдельно взятой стране. Уже к моменту Великой Октябрьской социалистической революции у Ленина сложились определенные взгляды по многим важным военным вопросам, что имело огромное значение для выработки политики партии большевиков и Советского правительства по организации военной защиты Советской республики. Но конкретно про-

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 351—355; т. 30, стр. 131—143.

[2] Они исходили из предположения, что социалистическая революция произойдет в нескольких странах одновременно (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 334).

блему защиты первого в мире социалистического государства Ленину пришлось решать только в ходе борьбы за упрочение и защиту власти Советов. Лучше всего об этом свидетельствует сам Ленин. Так, говоря об опыте советского строительства, Ленин указывал, что «в нашей революции мы продвигались вперед не теоретическим путем, а практическим» [3].

Проблему организации военной защиты Советской республики Ленину, большевикам пришлось решать в невиданно короткие сроки, причем в исключительно сложных и трудных условиях становления Советской власти и отсутствия какого-либо опыта в этом деле. Трудности усиливались также развернувшейся гражданской войной, тяжелой экономической разрухой, саботажем многих старых специалистов, террором и подрывной деятельностью внутренних врагов. Ко всему этому следует добавить еще и страшную усталость народных масс от многолетней империалистической войны, а также реальную угрозу вторжения войск германского империализма.

Было бы неправильным ограничивать проблему защиты социалистического Отечества исключительно вопросами организации вооруженных сил и руководства их боевой деятельностью против внутренней и внешней контрреволюции. Ленин, большевистская партия и Советское правительство глубоко понимали, что защита социалистической республики затрагивала все области жизни Советского государства. И успех решения этой жизненно важной проблемы зависел от многих факторов, прежде всего от революционного энтузиазма трудящихся масс, от их желания защищать только народившуюся Советскую власть.

Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала огромный политический подъем и революционный энтузиазм трудящихся. Этот подъем нужно было максимально усилить. Этого можно было достигнуть в ходе революционного преобразования старого общественного и экономического строя, ликвидацией всего того, что было ненавистно трудящимся, и правильной внутренней и внешней политикой большевистской партии и Советского правительства, политикой, отвечающей интересам и чаяниям трудящихся страны.

Уже первые мероприятия Советской власти показали массам, что она намерена радикально и быстро перестроить Россию на социалистический лад.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 507.

Важное значение для организации защиты социалистического Отечества имело создание 7 декабря 1917 г. по инициативе Ленина Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Борьба с саботажем буржуазных специалистов, служащих и чиновников различных учреждений и старых министерств ускорила слом старой государственной машины и создание советского государственного аппарата.

Все эти мероприятия и особенно борьба большевистской партии и Советского правительства за мир привлекли трудящиеся массы на сторону молодой Советской республики, создали прочную базу для решения проблемы защиты социалистического Отечества.

Организуя и направляя революционное творчество трудящихся масс на социалистическое преобразование России, на разгром военных очагов внутренней контрреволюции, Ленин добивался скорейшего выхода России из империалистической войны, заключения мира, без которого невозможно было упрочение молодой Советской власти. Советское государство не могло считать себя в безопасности в условиях продолжавшейся войны, когда государства австро-германского блока держали на русском фронте более 158 пехотных и кавалерийских дивизий — свыше 1,5 млн. хорошо вооруженных и обученных солдат, готовых каждую минуту обрушиться на Республику Советов [4].

Вооруженные силы в современном мире являются главным оружием защиты любого государства, в том числе, разумеется, и социалистического. Вот почему Ленин с первых же дней Советской власти направил усилия большевистской партии и трудящихся на скорейшее создание социалистических вооруженных сил. Но сразу решить эту задачу было нельзя. Требовалось известное время, не говоря уже о материальных средствах и пролетарских военных кадрах. Между тем оборону Советского государства необходимо было организовать немедленно. В этих условиях Ленин, партия и правительство приняли единственно возможное в то время решение: до тех пор, пока не будут созданы советские вооруженные силы, оборону страны обеспечить силами не только Красной гвардии, но и революционных солдат старой армии.

Решение это исходило из реальной обстановки, сложившейся в России в ходе революции. Прежде всего за время войны 1914—1917 гг. старая армия России претерпела серь-

[4] ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 68, лл. 78—79; ф. 3, оп. 12, д. 4, л. 187.

езные изменения. Уже к осени 1917 г. она перестала быть опорой буржуазии и была наполовину большевистской [5]. Она оказала поддержку рабочим и деревенской бедноте в их борьбе за установление и упрочение Советской власти. Поэтому у большевиков, у Советского правительства не было оснований отказываться от использования революционных солдат старой армии для нужд обороны Советской республики. Но, учитывая качественные сдвиги, происшедшие в старой армии, большевики вместе с тем не забывали того, что в результате эсеро-меньшевистской политики и тактики Временного правительства старая армия и после свержения царизма оставалась под властью царских генералов и офицеров, благодаря чему в ней еще сохранился дух корниловщины [6]. Для того чтобы выделить и сплотить революционные элементы армии и использовать их для нужд обороны страны, нужно было решительно сломать старую армию. Таким образом, программное требование марксизма о сломе старой буржуазной армии полностью оставалось в силе. «Первой заповедью всякой победоносной революции — Маркс и Энгельс многократно подчеркивали это — было: разбить старую армию, распустить ее, заменить ее новою» [7].

Так в свое время поступила Парижская Коммуна. Она первым своим декретом уничтожила постоянную армию и заменила ее вооруженным народом [8]. В то время, когда Парижская Коммуна осуществила этот важный акт, она располагала сильной революционной военной организацией — Национальной гвардией, олицетворявшей собой вооруженный народ [9]. Эта вооруженная сила могла быть надежной опорой Парижской Коммуны в ее борьбе с врагами.

Но слепо повторить опыт Парижской Коммуны Советская республика не могла. Роспуск старой армии в Советской республике, когда страна находилась в состоянии войны и не имела необходимых сил для военной защиты, привел бы Советскую власть к разоружению и гибели. Нужны были новые формы слома старой армии, которые обеспечили бы Советской республике возможность дать отпор врагу.

В. И. Ленин по-новому решил этот вопрос. Разрабатывая стратегию и тактику большевиков в революции, Ленин

5 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 9.
6 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 294.
7 Там же, стр. 295.
8 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 41.
9 «Парижская Коммуна 1871 г.», т. I. М., 1961, стр. 163, 286, 324—325.

особое внимание обращал на опыт революционной работы в царской армии. Еще во время революции 1905—1907 гг. он указал, что для слома постоянной армии и замены ее вооруженным народом не обязательно единовременным актом распустить старую армию. Для этого достаточно осуществить ее демократизацию [10].

Как известно, начало демократизации русской армии было положено в дни Февральской революции. Важное значение в развитии этого процесса имело издание Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов приказа № 1 по гарнизону Петроградского военного округа. В войсках вводились выборные солдатские комитеты, отменялось титулование генералов и офицеров. Солдаты вне строя уравнивались в политических правах со всеми гражданами и т. д. Вскоре после опубликования этого приказа демократизация охватила всю армию. Однако в результате политики и тактики эсеров и меньшевиков, стоявших у власти во Временном правительстве, демократизация в ту пору не вышла за рамки обычной буржуазной реформы.

По-прежнему в армии сохранялись недемократические учреждения, и главное — власть удерживали в своих руках реакционные генералы и офицеры. И хотя армия стала республиканской, она оставалась в подчинении господствующих классов — помещиков и капиталистов.

В процессе борьбы за переход всей власти к Советам Ленин пришел к выводу, что демократизацию нельзя свести лишь к предоставлению солдатам политических прав, к превращению солдат в граждан; необходимо осуществить ряд радикальных мер, которые поведут к разрушению основ военной организации помещиков и капиталистов. Такой основой старой армии были офицеры. О значении офицерского корпуса для военной организации Энгельс писал: «Эта организация олицетворяется в офицерах и унтер-офицерах регулярной армии и прекращает свое существование с их потерей» [11]. Вот почему Ленин считал, что задачу слома старой армии можно решить, если вырвать власть в армии из рук реакционного командного состава и передать ее самой солдатской массе. Для этого нужно было установить выборность командного состава и организовать контроль над деятельностью избранных командиров со стороны солдатских организаций. Такие меры должны были обеспечить превращение

10 См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 112—114; т. 13, стр. 283—284.
11 *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. XIII, ч. II, стр. 160.

постоянной армии из орудия власти эксплуататоров в революционную армию и неизбежно привести к слиянию армии с вооруженным народом; такое слияние, говорил Ленин, и есть замена постоянной армии вооруженным народом [12].

Решая по-новому вопрос о сломе старой армии, Ленин высказался за организацию пролетарской милиции как конкретной формы, в которую следовало облечь идею «вооруженный народ» [13].

Таковы основы военной программы большевиков в революции.

В. И. Ленин не считал нужным пересматривать военную программу партии после свержения господства буржуазии и установления диктатуры пролетариата в России. Выступая в печати и на различных собраниях в период подготовки Октября, он неустанно разъяснял, что большевистская партия добивается не создания демократического государства вообще, а государства типа Парижской Коммуны — без постоянной армии, которую должен заменить вооруженный народ. Уже будучи председателем Совета Народных Комиссаров, Ленин на совещании полковых представителей Петроградского гарнизона 29 октября 1917 г. говорил: «Наша задача, которую мы ни на минуту не должны упускать из виду — всеобщее вооружение народа и отмена постоянной армии» [14].

Итак, исходя из указаний Ленина, большевистская партия и Советское правительство отказались от единовременного роспуска старой армии и решили осуществить слом этой военной организации путем полной ее демократизации в сочетании с постепенной демобилизацией до полного ее роспуска.

К концу декабря 1917 г. демократизация старой армии почти полностью закончилась. В короткий срок были разрушены недемократические учреждения в армии, из рук контрреволюционных генералов и офицеров была вырвана власть и установлена власть выборных солдатских комитетов и Советов. 10 ноября 1917 г. Советское правительство приступило к «постепенному сокращению численности армии» [15]. Выступая на III Всероссийском съезде Советов, Ленин отметил, что «старая армия, армия казарменной муштровки, пытки над солдатами, отошла в прошлое. Она отдана на слом,

[12] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 140—141, 158—159; т. 31, стр. 162—165, 197—198, 243—244, 287—288.

[13] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 34—47; т. 32, стр. 107.

[14] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 40.

[15] «Декреты Советской власти», т. I. М., 1957, стр. 66.

и от нее не осталось камня на камне. Полная демократизация армии проведена» [16].

Одновременно со сломом старой армии начался поиск форм советской военной организации. На первых порах было решено создать милиционную армию. Была начата разработка конкретных мероприятий по строительству этой армии [17].

Однако обострение военной обстановки вынудило Ленина, партию и Советское правительство по-иному решать проблему обороны Советской республики и строительства ее вооруженных сил. 22 декабря 1917 г. из Ставки было получено сообщение о безудержном уходе солдат с Румынского фронта. В тот же день в Народном комиссариате по военным делам РСФСР (Наркомвоен) состоялось экстренное совещание для обсуждения вопросов об усилении военной защиты Советской республики. В его работе принял участие Ленин. По его предложению совещание решило приступить к организации новой, рабоче-крестьянской постоянной армии Советского государства [18]. Работа по созданию милиционной армии была временно приостановлена.

Наркомвоен, Военная организация при ЦК РСДРП(б) и Главный штаб Красной гвардии Петрограда развернули подготовительную работу по формированию новой армии. 23 декабря на совещании представителей этих организаций было решено создать штаб, который занялся бы строительством армии, а эту новую армию решили назвать Социалистической. Совещание высказалось за издание декрета Советского правительства об организации социалистической армии [19].

Считая важным обсудить в широких рабочих и крестьянских массах вопрос организации новой армии, Военная организация при ЦК РСДРП(б) и Наркомвоен решили вынести его на проходивший в это время в Петрограде общеармейский съезд по демобилизации старой армии. В итоге обсуждения съезд 153 голосами за (при 40 против и 13 воздержавшихся) принял предложение большевиков «немедленно при-

[16] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 269.

[17] *С. М. Кляцкин.* Начальный период строительства армии Советского государства (октябрь 1917 — январь 1918 г.).— «История СССР», 1962, № 2, стр. 97—99; *он же.* К вопросу об использовании русской армии для нужд обороны Советской республики.— «Военно-исторический журнал», 1961, № 12, стр. 26—27.

[18] *С. М. Кляцкин.* К вопросу об использовании русской армии для нужд обороны Советской республики, стр. 26—27.

[19] ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 68, л. 80.

ступить к организации корпусов социалистической армии»[20]. Для практической разработки проекта декрета Совета Народных Комиссаров, для выработки инструкции организаторам и агитаторам, а также положения об управлении новой армией съезд 31 декабря выделил агитаторскую коллегию в составе 46 человек[21].

Важное значение для выработки проекта декрета о создании социалистической армии имела ленинская «Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа», принятая ВЦИК 3 января 1918 г.

До принятия «Декларации» не было единого мнения, как назвать новую армию. Наркомвоен, Военная организация при ЦК РСДРП(б) и общеармейский съезд по демобилизации старой армии называли ее социалистической армией, Ставка — Народно-социалистической гвардией, управление Западного фронта — Народной гвардией, управление Северного фронта — Красной народной гвардией, а Центральный комитет действующей армии и флота — Интернационально-социалистической армией[22]. Ни одно из этих наименований не раскрывало существа той армии, которую Советская власть решила создать.

Готовя «Декларацию», Ленин придавал большое значение не только провозглашению принципов строительства вооруженных сил Советского государства (вооружение рабочих и крестьян и разоружение имущих классов), но и точному наименованию новой, социалистической армии Советского государства. В пятом пункте «Декларации» говорилось: «В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров, декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической красной армии рабочих и крестьян, и полное разоружение имущих классов»[23].

Ленинское наименование новой армии, данное в «Декларации», полно и точно раскрывало ее классовую природу и назначение. Рабоче-Крестьянская Красная Армия — армия социалистического государства — в отличие от армий буржуазных государств комплектуется только из рабочих и трудящихся крестьян. Это армия нового типа, признанная

20 «Армия и Флот рабочей и крестьянской России», 31 декабря 1917 г.

21 Там же, 3 января 1918 г.

22 ЦГАСА ф. 1, оп. 1, д. 68, л. 80; ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 318, лл. 23—25; ф. 2031, оп. 1, д. 16, л. 11; ф. 2003, оп. 1, д. 38, л. 372.

23 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 222.

служить интересам трудящихся масс, целям социализма и стоять на страже завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

Таким образом, общие принципиальные основы организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии были определены Лениным. Оставалось их развить и сформулировать в декрете Советского правительства. Этим и занялась агитаторская коллегия, выделенная Общеармейским съездом по демобилизации старой армии и созданное им Временное бюро, которому поручалось вести дальнейшую разработку вопросов организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

13 января 1918 г. Временное бюро подготовило проект декрета Совета Народных Комиссаров об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии [24]. 15 января проект декрета обсуждался на заседании фронтовых депутатов, прибывших на III Всероссийский съезд Советов, и был ими принят [25]. В тот же день Наркомвоен внес проект декрета в Совет Народных Комиссаров для утверждения его Советским правительством. Ленин немедленно включил его в повестку дня проходившего в это время заседания Совета Народных Комиссаров [26]. В ходе обсуждения проекта декрета выяснилось, что он нуждается в серьезном редактировании.

Как вспоминает В. П. Затонский, Ленин заявил, «что не закроет собрания, пока этот декрет не будет принят, вооружился пером и начал тут же выправлять декрет, вычеркивать целые параграфы, изменяя редакцию, внося существенные изменения» [27].

Поправки Ленина, сделанные в проекте, представляют большой интерес. В проекте недостаточно ясно трактовались сущность, место и назначение армии в системе буржуазного государства. Так, в нем говорилось, что «старая армия служила орудием классовой борьбы в руках буржуазии». Ленин уточнил это определение, указав, что «старая армия служила орудием классового угнетения трудящихся буржуазией». Не просто орудием классовой борьбы, а о р у д и е м к л а с с о в о г о у г н е т е н и я трудящихся буржуазией. Нетрудно заметить принципиальную разницу в постановке вопроса о роли армии в системе буржуазного государства. Такова суть первой поправки.

[24] ЦГАСА, ф. 13/14, оп. 1, д. 17, л. 58; ф. 1, оп. 1, д. 68, л. 113.
[25] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 63, лл. 1—2.
[26] «Известия ЦИК СССР и ВЦИК Советов», 23 февраля 1928 г.
[27] *В. П. Затонский.* На заре Красной Армии — «Гражданская война 1918—1921 гг.», т. 1. М., 1928, стр. 1—3.

В проекте, где трактовался вопрос о том, в руки каких классов перешла власть в результате Великой Октябрьской социалистической революции, фактически определялась классовая база, на которой должна строиться Красная Армия. Составители проекта, подчеркивая, что власть перешла в руки пролетариата и беднейшего крестьянства, как бы указывали на те слои населения, которые будут участвовать в строительстве армии Советской страны. Ленин изменил эту редакцию: власть перешла «к трудящимся и эксплуатируемым классам». Ленинская редакция значительно расширяла социальный состав армии Советского государства. Ленину было ясно, что без привлечения трудящихся слоев деревни, и в частности крестьян-середняков, создать армию в такой крестьянской стране, как Россия, будет невозможно. Ленинская редакция этого вопроса открывала широкие перспективы для военного строительства Советского государства.

В. И. Ленин внес поправку и в вопросе о переходе от постоянной армии к всенародному вооружению. В проекте декрета указывалось, что новая армия явится фундаментом для перехода «в будущем» к всенародному вооружению. Ленин написал и подчеркнул: «в ближайшем будущем». Этим он привел положение проекта декрета в большее соответствие с программными взглядами партии.

В первой части проекта декрета говорилось: «Рабоче-Крестьянская Красная Армия создается без принуждения и насилия: она составляется только из добровольцев». Понятие «доброволец» далеко еще не раскрывало социального состава армии, из каких элементов она должна формироваться. Ведь под видом добровольца в армию могли проникнуть лица, не достойные высокой чести служить в ее рядах. Ленин исправил это положение и сформулировал его в полном соответствии с текстом вводной части декрета: «Рабоче-Крестьянская Красная Армия создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов». Обращает на себя внимание и тот факт, что Ленин исключил из декрета категорическое указание на то, что армия «составляется только из добровольцев». Если учесть, что позже Советское государство вынуждено было отказаться от комплектования Красной Армии на основе добровольческого принципа и ввести обязательную для всех трудящихся военную службу, в такой поправке нельзя не видеть глубину ленинской проницательности.

Декрет закладывал основы советского военного строительства на длительное время.

Составители проекта декрета записали, что в армию вступает «каждый, кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции и власти Советов». Ленин внес в это положение важное дополнение: «и социализма». Внося эту поправку, Ленин подчеркивал, что Красная Армия создается не только для того, чтобы обеспечить безопасность Советского государства в тех конкретных условиях, которые сложились в начале 1918 г., но и призвана обеспечить трудящимся успех в борьбе за социализм. Ленинская поправка исключала возможность ограниченного толкования вопроса о целях и назначении Красной Армии, продолжительности ее существования и перспективах развития. Красная Армия хотя и формировалась первое время на основе добровольческого принципа, создавалась как постоянная армия Советского государства, призванная обеспечить построение нового, социалистического общества.

В. И. Ленин сделал также поправки в той части проекта, где говорилось о материальном обеспечении семей красноармейцев. Составители проекта не учли экономических трудностей, переживаемых страной, и дали невыполнимые обещания воинам Красной Армии в отношении материального обеспечения членов их семей. Ленин полностью переделал соответствующий пункт проекта, приведя его в соответствие с материальными возможностями страны.

Отредактированный Лениным проект декрета об организации Красной Армии Совет Народных Комиссаров утвердил. Декрет Советского правительства с предельной ясностью определил цели создания армии первого в мире социалистического государства, ее назначение, классовую природу, а также сформулировал принципиальные основы, на которых она должна была строиться.

Красная Армия была в стадии становления, когда на долю Советской республики выпало первое тяжелейшее испытание. Используя срыв мирных переговоров Троцким, германское командование 18 февраля 1918 г. бросило в наступление против Советской республики 70 пехотных и 3 кавалерийские дивизии [28]. Наступление развернулось на огромном фронте от Ревеля до Галаца. Части старой русской армии бежали. Лишь отдельные красноармейские отряды с бóльшим или меньшим успехом сдерживали натиск противника. Создалось угрожающее положение.

[28] *А. Де-Лазари.* Боевой путь Красной Армии (1917—1922 гг.). М.— Л., 1928, стр. 12—15.

В эти грозные дни нашествия войск германского империализма Ленин, большевистская партия и Советское правительство выступили организаторами и вдохновителями защиты социалистического Отечества. Поздно ночью 20 февраля Совет Народных Комиссаров собрался для решения вопроса о мобилизации сил для отпора врагу. Руководил заседанием Ленин. По его предложению Совнарком принял обращение «К трудящемуся населению всей России». Заявив о своей готовности заключить даже самый тяжелый мир, Советское правительство в то же время предупреждало рабочих, крестьян и солдат, чтобы они были готовы к отпору германскому империализму, который может не остановиться ни перед чем «в своем стремлении сломить Советскую власть, отнять землю у крестьян, восстановить власть помещиков, банкиров и монархии». Совнарком призвал Советы, армейские организации, рабочих и крестьян приложить все силы к защите Отечества. Этот волнующий документ заканчивался призывом: «Рабочие, крестьяне, солдаты! Пусть знают наши враги, извне и внутри, что завоевания революции мы готовы отстаивать до последней капли крови» [29]. Все граждане Советской России могли прочитать это обращение в утренних большевистских газетах 21 февраля.

Призвав трудящихся к борьбе, большевистская партия и Советское правительство дали народу развернутую программу организации отпора врагу. 21 февраля 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет «Социалистическое Отечество в опасности!» [30]. В декрете указывалось на необходимость отдать все силы и средства страны защите Родины. Всем Советам и другим революционным организациям вменялось в обязанность обеспечить защиту каждой позиции до последней капли крови; при отступлении, при вынужденном отходе уничтожать железнодорожные пути и сооружения, а весь подвижной состав — вагоны и паровозы — направлять в глубь страны. Под личную ответственность председателей Советов предписывалось уничтожить хлеб, все продовольственные продукты, а также все ценное имущество, которым грозила опасность попасть в руки врага. Совнарком потребовал, чтобы рабочие и крестьяне в полосе фронта создавали батальоны для рытья окопов и в эти батальоны включали всех работоспособных мужчин и женщин из лагеря буржуазии, тех же, кто окажет сопротивление — расстреливать; агентов

[29] «Правда», 21 февраля 1918 г.
[30] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 357—358.

врага, спекулянтов, громил, хулиганов, контрреволюционных агитаторов, германских шпионов расстреливать на месте. Вся печать, противодействующая делу революционной обороны, подлежала закрытию. Декрет заканчивался призывами: «Социалистическое Отечество в опасности! Да здравствует социалистическое Отечество! Да здравствует международная социалистическая революция!»

Глава Советского правительства, вождь партии Ленин, непосредственно возглавил всю работу по организации отпора войскам германского империализма. Он выступал на собраниях и митингах рабочих и солдат, в печати, разъясняя трудящимся, какую опасность несло вторжение германских войск. Ленин принял экстренные меры к созданию центра, который мог бы объединить оперативное руководство всеми революционными силами, выдвинутыми на защиту социалистического Отечества. Таким центром фактически стал созданный Лениным Комитет революционной обороны Петрограда. В его состав вошли видные партийные, советские и военные деятели. Вся деятельность комитета направлялась Лениным. Председательствовал на заседаниях комитета Я. М. Свердлов [31].

Под руководством большевистской партии и Ленина трудящимся удалось отбить первый натиск сил международного империализма. 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске был подписан мирный договор Советской республики с державами австро-германского блока. Советская республика завоевала мирную передышку. В новых условиях Коммунистическая партия и Советское правительство продолжали работу по созданию сильной военной организации социалистического государства.

В борьбе с «левыми коммунистами» и левыми эсерами, выступавшими против создания постоянной Красной Армии — основы военной защиты социалистического Отечества — и ратовавшими за ведение «революционной» войны силами партизанских отрядов [32], Ленин высказал важнейшие теоретические положения по вопросу о ведении революционной войны Советского государства и строительстве его вооруженных сил. Ленин подчеркивал, что шутить с войной нель-

[31] «Правда», 22 и 23 февраля 1918 г.; *А. Л. Фрайман.* Революционная защита Петрограда в феврале — марте 1918 г. М.— Л., 1964, стр. 84—85.

[32] «Седьмой съезд РКП(б)». Стенографический отчет 6—8 марта 1918 г., стр. 62—63, 198 (тезисы 7 и 9); *С. И. Гусев.* Гражданская война и Красная Армия. Сборник статей. М., 1958, стр. 42—43.

зя, к ней нужно длительно и серьезно готовиться, надо создавать сильную идейно крепкую социалистическую армию. Организовать сильную и прочную армию, обеспечить обороноспособность и необходимую боевую подготовку страны можно только на базе экономического подъема страны, энергичной работой в экономике, созданием нового высшего способа производства [33]. Ленин предложил продолжить курс на создание постоянной Красной Армии и одновременно развернуть милиционное строительство на основе всеобщего военного обучения трудящихся (Всевобуч) [34].

Ленинские теоретические положения по вопросам военного строительства и защиты Советского государства, содержащиеся в его статьях и речах периода борьбы за мир, были приняты VII съездом РКП(б) и IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов и сразу же после завоевания мирной передышки стали претворяться в жизнь.

Коммунистическая партия и Советское правительство сосредоточили главные усилия на скорейшем создании сильной постоянной Красной Армии. Необходимость срочной организации армии диктовалась возможностью срыва империалистами мирной передышки. На такую возможность указал Ленин, когда он, выступая в Моссовете 12 марта 1918 г., говорил: «Мы не знаем, насколько эта передышка будет продолжительна. Может быть, она будет очень непродолжительна, потому что и с запада и с востока на нас направляются империалистические хищники и новая война неминуемо начнется» [35].

Большое значение для развертывания военного строительства имело правильное решение вопроса об использовании Советской властью старых специалистов, буржуазной интеллигенции. К этому времени Ленин уже дал на этот вопрос четкий ответ. В декабре 1917 г. в статье «Как организовать соревнование?» Ленин писал, что «без совета, без руководящего указания людей образованных, интеллигентов, специалистов обойтись нельзя» [36]. Мысли Ленина об использовании старых специалистов легли в основу политики Коммунистической партии и Советского правительства в вопросах всего советского строительства, в том числе и военного.

[33] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 243—252, 255—258, 336—338, 343—353, 366—368, 389—392, 393—397, 399—407, 408—409, 415—420.

[34] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 35—36, 123.

[35] Там же, стр. 85.

[36] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 202.

В. И. Ленин считал, что без использования опыта и знаний старой военной интеллигенции нельзя будет создать необходимые вооруженные силы. Поэтому еще в ходе борьбы с германскими войсками в феврале 1918 г. он смело взял курс на использование военных специалистов. 20 февраля 1918 г. по вызову Ленина в Петроград выехала большая группа бывших генералов и офицеров во главе с М. Д. Бонч-Бруевичем, являвшихся ответственными работниками ликвидированной Ставки Верховного главнокомандующего [37]. Этих специалистов Ленин вначале использовал в Комитете революционной обороны Петрограда, а затем и во вновь созданном Высшем военном совете [38].

31 марта 1918 г. по инициативе Ленина и под его председательством состоялся пленум ЦК РКП(б), на котором обсуждалась общая политика Центрального Комитета партии, в том числе вопрос «о курсе на „деловых людей“». Пленум принял решение об использовании старых специалистов в советском государственном строительстве [39]. 7 апреля ЦК РКП(б) подтвердил решение мартовского пленума ЦК [40].

В связи с курсом на использование старых специалистов в военном строительстве Коммунистическая партия и Советское правительство в марте 1918 г. ввели в армии институт военных комиссаров. Военкомы были организаторами армии и воспитателями ее личного состава, обеспечивали проведение военной политики партии и правительства в армии и контроль за деятельностью старых военных специалистов, привлеченных на службу в Красной Армии. В своей деятельности военкомы опирались на коммунистические ячейки.

Создание в армии партийно-политического аппарата представляло собой одну из особенностей и отличительных черт Красной Армии, превращавших ее в армию нового типа и обеспечивших успешную организацию защиты социалистического Отечества.

Насколько важным было решение о привлечении в Красную Армию старых военных специалистов, можно судить по тому, как оценивал этот шаг Ленин в ноябре 1919 г. «Если бы мы,— говорил он,— их не взяли на службу и не заставили служить нам, мы не могли бы создать армии» [41].

37 *М. Д. Бонч-Бруевич.* Вся власть Советам. М., 1958, стр. 243—244.

38 *А. Л. Фрайман.* Указ. соч., стр. 84—85; «Известия ВЦИК», 5 марта 1918 г.: *М. Д. Бонч-Бруевич.* Указ. соч., стр. 254.

39 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1, л. 5.

40 Там же.

41 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 313.

Организуя оборону Советской республики, Ленин вникал во все вопросы военного строительства. В качестве примера приведем вопрос о разработке плана формирования и развертывания Красной Армии, который отвечал бы возможностям и жизненным потребностям Советской республики. Составление этого плана было возложено на Высший военный совет. Первоначально Советское правительство решило создать армию в 1 млн. человек [42]. Руководствуясь этой установкой, Высший военный совет разработал планы формирования и развертывания Красной Армии и доложил их Ленину 15 марта и 21 апреля 1918 г. Вспоминая об этом событии, военный руководитель Высшего военного совета бывший генерал М. Д. Бонч-Бруевич писал: «Все подробно разработанные Высшим военным советом планы я доложил Владимиру Ильичу. Это произошло уже в Москве. Ленин принял меня в своем кабинете в Кремле в здании бывших Судебных установлений, где он теперь не только работал, но и жил, на редкость скромно и, в сущности, так, как живал в ссылке или в эмиграции...

Как всегда, нисколько не торопясь и с обязательной для него уважительностью выслушав мой доклад, Ленин одобрил все основные его положения.

— Сегодня это, видимо, лучшее решение вопроса об обороне республики,— сказал он, голосом подчеркнув первое слово.

Об этой интонации Владимира Ильича я вспомнил спустя несколько месяцев, когда лозунг одномиллионной армии был им заменен приказом о создании армии трехмиллионной» [43].

Организация военной защиты Советской республики в относительно «мирных» условиях продолжалась недолго. Весной 1918 г. империалисты стран Антанты сорвали мирную передышку и начали военную интервенцию против Советской республики. Интервенция усилила натиск внутренней контрреволюции.

Военная интервенция империалистических государств и разгоревшаяся гражданская война потребовали от Коммунистической партии и Советского правительства быстрой и решительной перестройки всей обороны Советской республики. В первую очередь было необходимо незамедлительно создать мощные вооруженные силы, способные защитить завоевания

[42] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 99.
[43] *М. Д. Бонч-Бруевич.* Указ. соч., стр. 278—279.

27 Заказ № 2460

Октября. К этому времени Красная Армия уже имела почти полностью сформированный центральный и местный аппарат военного управления, а ее общая численность составляла около 450 тыс. человек [44]. Это был крупный успех Страны Советов. Но для отпора врагу этих сил было недостаточно. В мае 1918 г. фронты стали складываться на юге, востоке и севере страны. Везде были нужны советские войска, которые могли бы не только сдержать наступавшего врага, но и разгромить его. Добровольческий принцип комплектования армии не мог дать стране необходимые вооруженные силы. Коммунистическая партия и Советское правительство были вынуждены отказаться от этого принципа и перейти к принципу обязательной военной службы, к мобилизации рабочих и трудящихся крестьян в ряды Красной Армии. 29 мая 1918 г. ВЦИК принял постановление «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию». V Всероссийский съезд Советов закрепил переход к новому принципу строительства армии [45].

В условиях возникновения многих фронтов распыление ограниченных по численности наличных вооруженных сил не могло обеспечить оборону Советского государства. Нужно было срочно решать, где, на каком участке фронта была главная опасность, чтобы здесь сосредоточить усилия трудящихся. В эти грозные дни с особой силой проявился военный гений Ленина. Глубоко проанализировав военно-политическую обстановку, он пришел к заключению, что успех защиты Советской республики будет зависеть от быстрого и решительного разгрома чехословацких мятежников и белогвардейских сил на востоке страны. 13 июня 1918 г. Совет Народных Комиссаров по инициативе Ленина образовал Революционный военный совет (РВС) для руководства операциями советских войск против чехословацкого мятежа и опиравшейся на него буржуазно-помещичьей контрреволюции [46].

Придавая первостепенное значение Восточному фронту, Ленин потребовал срочного усиления вооруженных сил, боровшихся против чехословацких мятежников. Ленин добивался посылки на этот фронт подкреплений из Петрограда и других районов Центральной России и как можно больше рабо-

44 *С. Кляцкин.* Рождение рабоче-крестьянской Красной Армии (Вопросы строительства РККА в первой половине 1918 г.).— «Исторический журнал», 1941, № 7-8, стр. 29.

45 СУ РСФСР, 1918, № 41, ст. 518; «Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов». Стенографический отчет. М., 1918, стр. 180—183.

46 «Известия ВЦИК», 15 июня 1918 г.

чих. 11 и 14 июня Ленин, обращаясь к руководителям Петроградского Совета, настойчиво требовал срочной посылки отрядов на Восточный фронт [47]. В своей записке руководителям Петроградской партийной организации 20 июля Ленин писал: «Необходимо двинуть maximum рабочих из Питера: (1) „вождей" несколько десятков (à la Каюров) (2) тысячи „рядовых". Иначе *мы слетим*, ибо положение с чехословаками **из рук вон плохо**» [48].

Положение на Восточном фронте с каждым днем ухудшалось. Войска мятежного чехословацкого корпуса, развивая наступление, продвигались к важнейшим центрам Поволжья и Урала. 21 июля 1918 г. они заняли Симбирск, что открыло им путь для наступления по обоим берегам Волги в направлении на Казань. 25 июля враг захватил Екатеринбург. С занятием Челябинска и Екатеринбурга прервалась связь Сибири с центром страны. Мятеж белоказаков Дутова в Оренбуржье прервал связь Туркестана с Советской республикой. Обстановка, складывавшаяся на Восточном фронте, требовала срочной мобилизации всех сил страны на защиту завоеваний революции. Ленин вновь обратился к Петроградской организации РКП(б). В своей записке Зиновьеву Ленин 27 июля писал:

«Сейчас получились известия, что Алексеев на Кубани, имея до 60 тысяч, идет на нас, осуществляя план соединенного натиска чехословаков, англичан и алексеевских казаков. Ввиду этого и ввиду заявления приехавших сюда питерских рабочих, Каюрова, Чугурина и других, что Питер мог бы дать вдесятеро больше, если бы не оппозиция питерской части Цека,— ввиду этого я категорически и ультимативно настаиваю на прекращении всякой оппозиции и на высылке из Питера вдесятеро большего числа рабочих. Именно таково требование Цека партии.

Категорически предупреждаю, что положение Республики опасное и что питерцы, задерживая посылку рабочих из Питера на чешский фронт, возьмут на себя ответственность за возможную гибель всего дела» [49].

Зиновьев игнорировал категорические требования Ленина. Петроградская организация по-прежнему не давала того, что в силах была дать. Между тем положение на фронте становилось все труднее и труднее.

[47] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 97, 99—100.
[48] Там же, стр. 124.
[49] Там же, стр. 128—129.

В то время как Ленин все усилия напрягал для организации борьбы с чехословацким корпусом, Высший военный совет, возглавляемый Троцким, проявил удивительную пассивность и не предпринял никаких реальных шагов к тому, чтобы затушить возникший на востоке пожар в самом его начале. Ни одной директивы, ни одного приказа, ни одного отряда войск Высший военный совет не послал на Восточный фронт. Когда же Восточный фронт, получив минимальные вооруженные силы, стал успешно развертывать борьбу против чехословацкого корпуса, Троцкий своим вмешательством в дела Восточного фронта только усложнял и запутывал оборону страны. Военный руководитель Высшего военного совета М. Д. Бонч-Бруевич дал такую характеристику Троцкому: «Во главе Высшего военного совета, как я уже говорил, был поставлен Троцкий. Однако степень участия его в работе была весьма незначительной, а влияние его на деятелей Совета и руководство организовавшимися уже фронтами проблематично... Своего равнодушного отношения к конкретному военному делу Троцкий не только не скрывал, но порой даже афишировал его и всем своим поведением старался дать понять окружающим, что его прямая обязанность делать высокую политику, а не заниматься какими-то там *техническими* военными вопросами» [50]. Такие методы руководства военным ведомством и боевой деятельностью войск Троцкий сохранил в течение всего периода, пока он возглавлял это дело. При таком отношении Высшего военного совета и его председателя к делам Восточного фронта враг получил возможность развить высокую активность. И только благодаря тому, что организацией обороны занялись Ленин и Центральный Комитет Коммунистической партии, положение было спасено.

29 июля 1918 г. положение на Восточном фронте обсуждалось в Центральном Комитете РКП(б). В резолюции ЦК РКП(б) указывалось, что судьба революции решается ныне на Волге и Урале. Тем самым Восточный фронт признавался главным фронтом республики. ЦК наметил ряд практических мероприятий по укреплению Восточного фронта [51].

Постановление ЦК РКП(б), разработанное при непосредственном участии Ленина, положило начало мобилизации всех сил страны для отпора врагу. В этот же день, 29 июля, состоялось объединенное заседание ВЦИК, Московского Со-

50 *М. Д. Бонч-Бруевич.* Указ. соч., стр. 269—270.

51 «Из истории гражданской войны в СССР». Сборник документов и материалов, т. I. М., 1960, стр. 344—346.

вета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы. Здесь также обсуждался вопрос о военном и общестратегическом положении страны. С большой речью по этому вопросу на заседании выступил Ленин. В своей речи он сказал: «Наша страна попала опять в войну, и исход революции зависит теперь всецело от того, кто победит в этой войне, главными представителями которой являются чехословаки, а на самом деле руководителями, двигателями, толкателями в этой войне являются англо-французские империалисты. Весь вопрос о существовании Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, весь вопрос российской социалистической революции свелся к вопросу военному» [52].

С полным сознанием всей ответственности за судьбу Родины объединенное заседание ВЦИК постановило: «1) Признать социалистическое Отечество в опасности; 2) подчинить работу всех советских и иных организаций задачам настоящего момента, отражению натиска чехословаков и успешной деятельности по сбору и доставке хлеба в нуждающиеся в нем местности» [53].

В. И. Ленин неустанно требовал от всех военных работников максимальных усилий для укрепления Восточного фронта, для быстрого разгрома врага в этом районе страны. В письме РВС Восточного фронта от 1 августа 1918 г. Ленин писал: «Сейчас **вся** судьба революции стоит на *одной* карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань — Урал — Самара.

Все зависит от этого» [54].

В письме Высшему военному совету от 10 августа Ленин предлагал всячески усилить Восточный фронт, разработать план переброски *наибольшего* числа частей с Западного фронта. «План этот надлежит провести в кратчайший срок. Должны пойти все боеспособные части. Железные дороги получат предписание немедленно пропустить уже идущие части на фронт и будут всемерно готовиться к принятию и перевозке новых» [55].

Коммунистическая партия и Советское правительство, возглавляемые Лениным, сумели поднять всю страну на отпор врагу. Успешно прошли мобилизации, давшие

52 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 15.

53 «Известия ВЦИК», 30 июля 1918 г.

54 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 50, стр. 133.

55 Там же, стр. 146.

Красной Армии пополнение: более 540 тыс. рядовых, 17 800 бывших унтер-офицеров и тысячи бывших офицеров и других военных специалистов [56].

В течение июня — августа 1918 г. из тысяч отрядов Красной Армии, разбросанных по фронтам и находившихся во внутренних районах страны, было сформировано 29 пехотных и 1 кавалерийская дивизия. Всего к концу лета 1918 г. в боевом составе Красной Армии насчитывалось 33 пехотные и 1 кавалерийская дивизия. За лето 1918 г. на Восточном фронте было сформировано 14 пехотных дивизий [57]. Эти войска были сведены в пять полевых армий (1-ю, 2-ю, 3-ю, 4-ю и 5-ю) [58]. Восточный фронт приобрел черты регулярной военной организации.

Дальнейшее усиление натиска интервентов и белогвардейцев потребовало от трудящихся Советской республики нового напряжения всех сил. Советскому правительству и Коммунистической партии пришлось пойти на крайнюю меру — мобилизовать все население на защиту социалистического Отечества. С этой целью ВЦИК 2 сентября 1918 г. принял постановление, которым объявил Советскую страну единым военным лагерем. ВЦИК заявил, что все граждане, независимо от занятий и возраста, должны беспрекословно выполнять те обязанности по обороне страны, которые будут на них возложены Советской властью. Для руководства боевой деятельностью советских войск создавался Революционный военный совет республики и учреждалась должность главнокомандующего всеми вооруженными силами республики [59].

К моменту объявления Советской республики единым военным лагерем боевые действия советских войск резко усилились на всех участках общестратегического фронта. После тяжелых оборонительных боев, длившихся почти все лето, советские войска на юге и востоке страны перешли в наступление. Советские войска, действовавшие в районе Царицына, нанесли белогвардейцам ряд ударов, в 20-х числах августа они захватили инициативу и к 6 сентября очистили междуречье Волги и Дона от противника, отбросив его за Дон. 5 сентября перешли в наступление и войска Восточного фронта. Наступление началось на важнейшем участке фронта в

56 ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 9, лл. 31—32; ф. 11, оп. 3, д. 5, л. 17.

57 ЦГАСА, фонды этих дивизий: 1166, 1211, 1250, 1284, 1299, 1307, 1312, 1334, 1346, 1589, 1610, 1630, 1642.

58 Там же, фонды этих армий: 157, 169, 176, 184, 185.

59 «Правда», 4 сентября 1918 г.

районе Казани, где ожесточенные бои шли с начала августа 1918 г. Войска 5-й армии во взаимодействии с войсками 2-й армии при поддержке Волжской военной флотилии нанесли врагу сильные удары и стали отбрасывать его на восток.

Наступление советских войск явилось ответом на злодейское покушение врагов Советской власти на жизнь Ленина, тяжело раненного 30 августа 1918 г. С именем Ленина советские войска шли в бой. Нужно было как можно быстрее взять Казань, что явилось бы не только морально-политической победой Красной Армии, но и имело бы важные военные последствия для дальнейшей борьбы на берегах Волги и Камы. В это время председатель Реввоенсовета республики Троцкий находился в Свияжске и мог бы повлиять на развитие наступления советских войск, ускорить взятие Казани, но он этого не сделал. Ленин, следивший за ходом борьбы, был вынужден резко отчитать главу военного ведомства и потребовал незамедлительно взять Казань. 10 сентября в Свияжск Троцкому была передана телеграмма Ленина: «Удивлен и встревожен замедлением операции против Казани, особенно если верно сообщенное мне, что вы имеете полную возможность артиллерией уничтожить противника» [60]. Телеграмма оказала нужное действие. В этот день советские войска взяли Казань. На Восточном фронте начался перелом в пользу Красной Армии. Советские войска наступали с нарастающей силой. В оставшиеся дни сентября войска Восточного фронта освободили Симбирск, Вольск, Хвалынск, Буинск, Чистополь, Елабугу и почти полностью очистили от чехословаков и белогвардейцев весь бассейн Волги [61].

Осенью 1918 г. международное положение Советской республики резко изменилось. Первая мировая война подходила к концу. Учитывая, что с окончанием войны руки Антанты будут развязаны и она непременно усилит интервенцию против Советской страны, Ленин поставил перед трудящимися историческую задачу: создать трехмиллионную Красную Армию. В письме объединенному заседанию ВЦИК, Московского Совета с представителями фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов от 3 октября 1918 г. Ленин писал: «Мы решили иметь армию в 1 000 000 человек к весне, нам нужна теперь армия в три миллиона человек. Мы можем ее иметь. *И мы будем ее иметь*» [62]. Через 20 дней, выступая

[60] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 50, стр. 178.
[61] «Военное дело», 1918, № 14—16.
[62] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 99.

с докладом на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов, Ленин с гордостью заявил, что Советская республика имеет боеспособную армию, которая начала побеждать. Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться. В октябре, говорил Ленин, наступил перелом в состоянии масс, они создали Красную Армию, создали новую, советскую дисциплину в Красной Армии, идут на величайшее самопожертвование [63].

В результате предпринятых мер, успехов в строительстве вооруженных сил новый мощный натиск империалистов, предпринятый в ноябре 1918 г. (после окончания первой мировой войны), не застал Советскую республику врасплох. К концу 1918 г. в боевом составе Красной Армии насчитывалось 42 стрелковые и 3 кавалерийские дивизии. Эти войска были сведены в 12 полевых армий и сражались на четырех фронтах (Южном, Восточном, Каспийско-Кавказском и Северном). В распоряжении Главкома находилась отдельная Западная армия. Общая численность Красной Армии к концу 1918 г. превысила 1,5 млн. человек [64]. Успеху быстрого развертывания Красной Армии способствовали наметившийся поворот среднего крестьянства на сторону Советской власти, организация комбедов и обуздание кулачества. Комбеды сыграли роль опорных пунктов диктатуры пролетариата в деревне. Они помогли рабочему классу сплотить деревенскую бедноту, укрепить свой союз с ней, сокрушить сопротивление кулачества и организовать оборону страны.

Коммунистическая партия и Ленин особое внимание уделяли организации и укреплению партийно-политического аппарата и коммунистического ядра в армии. Всего за 1918 г. партия направила на фронт около 80 тыс. коммунистов [65].

Превращение Советской республики в единый военный лагерь, резкое усиление интервенции и обострение гражданской войны потребовали от Советского государства крайнего напряжения всех сил. Всю жизнь страны необходимо было подчинить войне. Промышленность, транспорт и сельское хозяйство, деятельность всех гражданских учреждений нужно было

[63] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 122—123.

[64] *С. М. Кляцкин.* Из истории разработки и осуществления основных законоположений о строительстве регулярной Красной Армии.— «Исторические записки», т. 58, стр. 20.

[65] *Ю. П. Петров.* Партийные мобилизации в Красную Армию (1918—1920 гг.). М., 1956, стр. 8, 60.

направить на военные рельсы, обеспечить полное и точное выполнение ленинского лозунга: «Все для фронта!»

Руководствуясь интересами военной защиты социалистического Отечества, ВЦИК по предложению Ленина 30 ноября 1918 г. принял постановление об образовании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны. В постановлении ВЦИК указывалось: «Не только в армии и во флоте, но и в продовольственном и в транспортном деле, а также в области военной промышленности должен быть установлен военный режим, т. е. режим суровой трудовой дисциплины, отвечающий положению страны, которую бандиты империализма вынудили превратить в военный лагерь» [66]. Совет Обороны возглавил Ленин. Совету Обороны была предоставлена вся полнота прав в мобилизации сил и средств страны в интересах обороны.

С образованием Совета Обороны возник центр, объединивший деятельность военного и гражданского ведомств Советской республики. Все дело обороны сконцентрировалось в руках ЦК РКП(б), Совета Обороны, возглавляемых вождем партии и народа Лениным.

Партия и Советское правительство добились больших успехов в организации работы промышленности на нужды обороны. К концу 1918 г. промышленность ежемесячно давала армии до 60 тыс. винтовок, 600 пулеметов, до 50 орудий, более 30 млн. винтовочных патронов и более 90 тыс. снарядов. На 330 предприятиях было налажено производство одежды, обуви и снаряжения [67]. Успешное развертывание Красной Армии подтверждало великую жизненную силу военной политики Коммунистической партии, разработанной ее Центральным Комитетом под руководством Ленина. Эта политика отвечала интересам рабочих и трудящихся крестьян, и поэтому они по зову партии, правительства, Ленина поднялись на защиту Отечества.

Оправившись после ранения, Ленин вновь весь отдался делу организации обороны республики. Кабинет председателя Совнаркома и Совета Обороны был превращен в своеобразный штаб вооруженной защиты социалистического Отечества. Сюда со всех фронтов поступала оперативная информация. Реввоенсовет республики, Главком постоянно докладывали Ленину о положении на фронтах, о стратегическом

66 «Декреты Советской власти», т. IV. М., 1968, стр. 92—94. «В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы». М., 1967, стр. 94.

67 *С. М. Кляцкин.* Из истории разработки и осуществления основных законоположений о строительстве регулярной Красной Армии, стр. 17.

положении Советской страны. Так, за короткий срок Ленин получил от военного командования ряд важных докладов, в том числе доклад от 23—25 февраля 1919 г. «О стратегическом положении Советской республики и задачах Красной Армии», от 17 апреля 1919 г.— «О положении на фронтах», от 23 апреля 1919 г.— «О военном положении Советской республики», от 9 мая 1919 г.— «О необходимости усиления Красной Армии и улучшения снабжения ее всем необходимым» [68]. На все эти документы Ленин немедленно реагировал и принимал необходимые решения.

В. И. Ленин всегда находил время, чтобы ответить военным, партийным и советским работникам на волнующие их вопросы. О руководстве Ленина обороной страны вспоминает Л. А. Фотиева, долгое время работавшая секретарем Совнаркома и Совета Обороны: «Владимир Ильич вникал во все детали организации обороны. Ничто не ускользало из его поля зрения. Он требовал кратких и точных отчетов, фактических данных и постоянно контролировал исполнение своих распоряжений. Тщательно изучал Ленин карты фронтов. Их было множество, один из обширных нижних ящиков книжного шкафа в его кабинете был полностью занят военными картами.

Из своего рабочего кабинета в Кремле по прямому телеграфному проводу, по почте и телефону Ленин посылал во все концы страны свои распоряжения, приказы, товарищеские советы, указывая на неотложные задачи, предостерегал от ошибок, требовал, убеждал. Его указания и распоряжения были всегда ясны, конкретны и четки» [69].

Указания Ленина, его советы, просьбы и приказы, отданные устно или письменно в виде помет на докладах, в телеграммах, письмах и записках, имели первостепенное значение для организации борьбы и успеха в защите Отечества. Приведем лишь один пример. Начавшееся наступление белогвардейских армий Колчака, Деникина и других врагов Советской власти весной 1919 г. потребовало быстрого усиления действующей армии. 23 апреля 1919 г. главком И. И. Вацетис обратился к Ленину с докладом «О военном положении Советской республики». Среди вопросов, поднятых главкомом, был и вопрос о всеобщем военном обучении. Вацетис отмечал, что

68 «Исторический архив», 1958, № 1—2; ЦГАСА, ф. 4, оп. 8, д. 610; ф. 3/4, оп. 2, д. 125.

69 *Л. А. Фотиева.* Как работал В. И. Ленин.— «Воспоминания о В. И. Ленине», ч. 2. М., 1957, стр. 204.

боевое напряжение Советской республики значительно ослабляется необъятной организацией Всевобуча, поглотившего 24 тыс. лиц командного состава, в то время когда в запасных частях Красной Армии число командиров достигало всего лишь 5350. Нехватка командного состава в запасных частях вредно отражается на успешности формирования пополнений для фронта[70]. Главком просил временно ликвидировать Всевобуч, а весь его командный состав распределить по запасным частям Восточного фронта. Член РВСР, комиссар полевого штаба С. И. Аралов не согласился с мнением И. И. Вацетиса и высказался за сохранение Всевобуча, но при этом предложил сократить его деятельность на 50—75% [71].

Ознакомившись с докладом, Ленин согласился с мнением Вацетиса и сделал на докладе резолюцию: «*О Всевобуче* (100% взять, а не 75%) *тотчас*, сегодня же проект декрета изготовить; 4) рассчитать: 24 000 командный состав. Ежели взять 1 на 10, значит, можно создать армию в *240 000*. Проверить и взять за норму тотчас для *Центрального управления снабжения* как России, так и Украины» [72]. Указание Ленина было выполнено. Всевобуч временно был свернут.

На стене кабинета Ленина висела огромная оперативная карта, на которой он лично отмечал все изменения, происходившие на фронтах. Ленин всегда и своевременно определял главную опасность и сосредоточивал усилия на ее ликвидации.

1919 год был годом, когда борьба на фронтах гражданской войны достигла апогея. В этот период военный гений Владимира Ильича проявился с особой силой. Для отражения натиска Колчака, Деникина, Юденича и других врагов Советского государства нужно было создать многомиллионную, могучую, строго дисциплинированную регулярную армию. Программу создания такой армии дал VIII съезд РКП(б), душой которого был Ленин. Съезд под его руководством разбил «военную оппозицию», противившуюся созданию регулярной, строго дисциплинированной Красной Армии и тянувшую партию к организации партизанской армии, подверг резкой критике деятельность председателя РВСР Троцкого, который допускал извращения военной политики Коммунистической партии и Советского правительства: слепо

[70] ЦГАСА, ф. 4, оп. 8, д. 610, лл. 20—21.
[71] Там же.
[72] «Ленинский сборник», XXXIV, стр. 119.

преклонялся перед старыми военными специалистами и недооценивал партийно-политический аппарат армии, ее военных комиссаров.

Доклады и выступления Ленина на съезде помогли Коммунистической партии выработать реалистическую, научную военную политику и закрепить ее в решениях VIII съезда партии.

Особое значение для дальнейшего военного строительства и усиления защиты Советского государства имел переход Коммунистической партии от политики нейтрализации среднего крестьянства к союзу рабочего класса со средним крестьянством. Проведение этой политики, принятой VIII съездом РКП(б) по инициативе Ленина, дало возможность привлечь в ряды Красной Армии широкие слои трудящегося крестьянства и обеспечить выполнение ленинского требования — создать трехмиллионную Красную Армию. Тем самым VIII съезд РКП(б) заложил основы грядущих побед Красной Армии.

Предприняв весной 1919 г. объединенный военный поход против Советской республики, Антанта рассчитывала быстро разгромить Красную Армию и уничтожить Советскую власть. Ленин пришел к выводу, что, наступая одновременно на нескольких фронтах, белогвардейцы и интервенты наносят свой главный удар с востока и что поэтому основным фронтом должен быть признан Восточный фронт. Именно здесь, указывал Ленин, решается судьба революции[73]. В «Тезисах ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», написанных Лениным и принятых Оргбюро ЦК РКП(б) 11 апреля 1919 г., была дана конкретная программа разгрома врага. В «Тезисах» говорилось: «Надо напрячь все силы, развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны»[74]. Напрягая усилия, трудящиеся в эти грозные дни дали пополнение Красной Армии до 800 тыс. человек[75]. 28 апреля 1919 г. войска Восточного фронта перешли в контрнаступление и, нанеся врагу ряд ударов, стали гнать армии Колчака на восток. Ленин пристально следил за ходом борьбы на Восточном фронте. Он добивался от советских войск быстрого и решительного разгрома Колчака.

73 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 268.
74 Там же, стр. 274.
75 «История СССР с древнейших времен до наших дней», т. VII. М., 1967, стр. 504.

В дни, когда Красная Армия гнала Колчака на восток и отбивала натиск Деникина, Юденича и других врагов Советского государства, под руководством Ленина создавалась единая военная организация советских республик: России, Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии.

В условиях усилившейся интервенции и гражданской войны создание единой военной организации всех советских республик выдвинулось как жизненно важная проблема. Каждая советская республика к этому времени сформировала свои вооруженные силы. Но при общем враге и единой цели советские республики действовали разобщенно, без единого военного командования. Интервенты и белогвардейцы могли этим воспользоваться, чтобы бить армии каждой республики в отдельности.

Каждый день войны все больше убеждал в необходимости военного единства советских республик. О своем желании вместе с Советской Россией бороться против общего врага в декабре 1918 г. заявили Латвия и Литва [76], в январе 1919 г.— Украина [77] и в феврале 1919 г.— Белоруссия [78]. Но пока что, кроме общих заявлений на сей счет, никаких практических шагов предпринято не было. Весной 1919 г. вопрос о военном единстве стал самым острым вопросом защиты общего социалистического Отечества. Инициативу практического его решения взял в свои руки Ленин.

21 апреля 1919 г. состоялось заседание Совета Обороны, на котором Ленин выступил с докладом «Об усилении работы в области военной обороны» [79]. По его указанию вопрос о военном единстве был обсужден 28 апреля 1919 г. в Реввоенсовете республики [80]. Затем Ленин вынес его на обсуждение в ЦК РКП(б) 4 мая. На заседании были приняты директивы коммунистическим партиям Украины, Литвы, Белоруссии, Латвии и Эстонии [81]. ЦК РКП(б) предложил создать единую военную организацию под руководством РСФСР как имеющую опытное военное командование и большой опыт военной и боевой работы.

76 «Образование СССР. 1917—1924 гг.». Сборник документов. М.— Л., 1949, стр. 98, 102.
77 Там же, стр. 80—81.
78 Там же, стр. 120.
79 ЦГАСА, ф. 4, оп. 8, д. 30, л. 76.
80 *С. М. Кляцкин.* Создание единой военной организации советских республик в 1919 году.— «Военно-исторический журнал», 1960, № 4, стр. 55.
81 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 17, лл. 1, 9—11.

18 мая Советская Украина высказалась за военное единство[82]. Вскоре инициативу РСФСР поддержали Литва, Белоруссия и Латвия[83]. Получив одобрение от правительств и народов советских республик, ВЦИК РСФСР 1 июня 1919 г. принял декрет «Об объединении советских социалистических республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом»[84]. Так в грозную годину борьбы советского народа против интервентов и белогвардейцев родилось военное единство братских советских республик. Создание военного единства советских республик способствовало дальнейшим боевым успехам войск Красной Армии.

Стоило Красной Армии погнать колчаковские войска на восток, как усилился нажим белогвардейских армий Деникина и Юденича. Особую опасность для Советской республики представляло быстро развивавшееся наступление войск Деникина. Коммунистическая партия и Ленин подняли трудящихся на отпор врагу.

В разгар наступления советских войск против Колчака главное командование Красной Армии приняло ничем не оправданное решение перебросить ряд частей и соединений с Восточного фронта на Южный, где Деникин стремительно рвался к Москве. 6 июня главком Вацетис отдал директиву Реввоенсовету Восточного фронта прекратить дальнейшее наступление и закрепиться на рубеже рек Камы и Белой. Директива главкома была одобрена Троцким. Это решение могло повлечь за собой катастрофические последствия для обороны Советской республики. Приостановка наступления Красной Армии на Восточном фронте не решала вопроса отражения удара Деникина и позволяла войскам Колчака поправить положение, восстановить силы для последующего удара против сил Красной Армии.

В. И. Ленин поставил вопрос о директиве Вацетиса — Троцкого в Центральном Комитете РКП(б). 15 июня по предложению Ленина ЦК отменил директиву главного командования и предложил РВС Восточного фронта продолжать наступление. Ленин потребовал до наступления зимы освободить Урал. Руководствуясь принятым постановлением, Ленин 20 июня направил РВС Восточного фронта следующую телеграмму: «*Наступление* на Урал нельзя ослабить, его надо без-

82 «Образование СССР», стр. 125.
83 Там же, стр. 125—126.
84 СУ РСФСР, 1919, № 21, ст. 264.

условно усилить, ускорить, подкрепить пополнениями. *Телеграфируйте, какие меры принимаете»* [85].

Энергичное и своевременное вмешательство Ленина, ЦК РКП(б) в дела главного командования спасло не только положение на Восточном фронте, но предопределило успех борьбы советских войск и на других фронтах.

9 июля 1919 г. ЦК РКП(б) опубликовал письмо всем партийным организациям «Все на борьбу с Деникиным!». Письмо было написано Лениным. В нем он писал: «Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции» [86]. Партия, Ленин призвали трудящихся отдать все силы, чтобы победить Деникина, не останавливая победного наступления советских войск на Урал и Сибирь. Южный фронт был признан главным фронтом республики. Здесь завязались самые драматические события борьбы советских войск с врагом.

10 августа 1919 г. конный корпус деникинского генерала Мамонтова прорвал фронт в районе Новохоперска и начал рейд по советским тылам Южного фронта. Реввоенсовет республики и его председатель Троцкий, разъезжавший в специальном поезде по фронту, не сумели организовать решительную борьбу с врагом. Ознакомившись с докладом заместителя председателя РВСР Э. М. Склянского от 15 сентября о положении дел на фронтах и изучив оперативные сводки, Ленин направил 16 сентября письмо члену РВСР С. И. Гусеву, в котором подверг Реввоенсовет республики резкой критике.

«Я убеждаюсь,— писал Ленин,— что наш РВСР работает плохо.

Успокаивать и успокаивать, это — плохая тактика. Выходит „игра в спокойствие".

А на деле у нас застой — почти развал...

Видимо, наш РВСР „командует", не интересуясь или не умея следить за *исполнением*. Если это общий наш грех, то в военном деле это прямо гибель» [87].

В октябре 1919 г., когда борьба с Деникиным достигла кульминационного пункта, враг усилил нажим на петроградском участке фронта. Создалась угроза захвата колыбели Октябрьской революции. Нельзя было допустить какой-либо паники и отвлечения внимания от Южного фронта, где уже назрел перелом в пользу советских войск. Здесь, как всегда

[85] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 50, стр. 355.
[86] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 44.
[87] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 51, стр. 49—50.

в критические дни, Ленин внес ясность в вопросе, кто опасней — Деникин или Юденич? В телеграмме исполнительному комитету Петроградского Совета от 14 октября 1919 г. Ленин писал: «Ясно, что наступление белых — маневр, чтобы отвлечь наш натиск на Юге. Отбейте врага, ударьте на Ямбург и Гдов. Проведите мобилизацию работников на фронт. Упраздните девять десятых отделов. Мобилизация всех сил на фронт у нас еще нигде не проводилась, хотя много писалось о том, есть и постановление Центрального Комитета, и циркулярные письма. Надо успеть их прогнать, чтобы вы могли опять оказывать свою помощь Югу» [88].

В. И. Ленин не допустил отвлечения внимания от борьбы на юге страны, и это обеспечило быстрый разгром войск Деникина. В октябре 1919 г. Красная Армия, реализуя план разгрома Деникина, утвержденный Политбюро ЦК РКП(б) 15 октября 1919 г. с участием Ленина, нанесла врагу сильные удары под Орлом и Воронежем и стала гнать деникинцев на юг. В эти же дни, когда войска Южного фронта громили деникинцев, в наступление перешли защитники Петрограда. Юденич был наголову разбит и остатки его войск отброшены на территорию буржуазной Эстонии.

Главные силы интервентов и белогвардейцев были разбиты, Советская республика завоевала мирную передышку. Но эта передышка была весьма кратковременной. Ленин, изучая обстановку, обращал внимание командования Красной Армии на военные приготовления буржуазной Польши и возможность ее нападения на Советскую республику. В феврале 1920 г. Ленин, предупреждая о том, что поляки могут начать войну, потребовал от Реввоенсовета республики начать подготовку к отражению польских войск [89]. Предупреждения Ленина были весьма своевременными. И когда весной 1920 г. польские империалисты развязали войну против Советской республики, они получили должный отпор, и их замыслы разгромить Страну Советов провалились.

Однако остатки деникинских войск, обосновавшиеся в Крыму, еще лелеяли планы борьбы против Советской республики. С помощью империалистов Антанты преемник Деникина — Врангель превратил Крымский полуостров в базу для организации нового похода на Республику Советов. Еще в марте 1920 г. Ленин указал Реввоенсовету республики на необходимость обратить серьезное внимание на Крым.

[88] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 51, стр. 56.

[89] См. там же, стр. 132, 137, 146—147.

Борьба с врангелевщиной проходила под непосредственным руководством Ленина, который указывал командующему Южным фронтом М. В. Фрунзе на те конкретные методы ведения военных действий, которые следует применить для сокрушения последнего серьезного оплота контрреволюции [90]. В середине ноября Южный фронт перестал существовать вследствие полного разгрома врангелевских войск.

Победоносное завершение гражданской войны, разгром интервентов и белогвардейцев были триумфом ленинской теории защиты социалистического Отечества, блестяще осуществленной первым в мире социалистическим государством под руководством Ленина.

Владимир Ильич показал необходимость для государства диктатуры пролетариата могучей регулярной армии. Он подчеркивал, что «господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией» [91]. И Ленин помог трудящимся Советской республики создать такую военную организацию. Он раскрыл природу и назначение армии социалистического государства, обосновал принципы ее создания. Вырабатывая военную политику Коммунистической партии и Советского правительства, Ленин добивался, чтобы армия Советского государства строилась в неразрывной связи с трудящимся народом, чтобы рабочие и трудящиеся крестьяне создавали и укрепляли свою армию. Но в то же время Ленин требовал, чтобы армия строилась с учетом всех достижений военной науки. Он учил, что «без науки современную армию построить нельзя» [92], армия социалистического государства должна быть регулярной, строго дисциплинированной, владеющей всеми способами и формами вооруженной борьбы. Решающим условием могущества армии социалистического государства Ленин считал прочный союз рабочих и трудящихся крестьян.

Создавая Красную Армию как армию нового типа, Ленин придавал особое значение воспитанию ее личного состава в духе преданности идеям Великого Октября. Он добивался, чтобы советские воины воспитывались на идеях мира, пролетарского интернационализма, дружбы народов и высоких моральных принципах. Организатором и воспитателем Красной Армии была Коммунистическая партия, возглавляемая Лениным. Коммунистическая партия создала в армии институт

90 См. там же, стр. 307, 321, 354—355; т. 52, стр. 6.

91 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 139.

92 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 183.

28 Заказ № 2460

военных комиссаров, партийно-политические органы. В годы гражданской войны в армии и на флоте насчитывалось до 300 тыс. коммунистов, что составляло до половины всего состава РКП(б).

Руководство Коммунистической партии жизнью и деятельностью армии стало одним из основных принципов ленинской теории военной защиты социалистического Отечества.

Важнейшим фактором организации прочной обороны Советской республики Ленин считал создание прочного тыла Красной Армии. Он постоянно заботился о том, чтобы транспорт, связь и промышленность обеспечивали нормальную боевую деятельность войск, снабжали Красную Армию всем необходимым, а все звенья государственного аппарата четко и слаженно служили делу защиты страны. Основу прочности тыла Ленин видел в союзе рабочего класса и трудящегося крестьянства. По этому поводу он говорил: «Мы побеждаем и будем побеждать, потому что у нас есть тыл и тыл крепкий, что крестьяне и рабочие, несмотря на голод и холод, сплочены, окрепли и на каждый тяжелый удар отвечают увеличением сцепления сил и экономической мощи...» [93]

Но создание сильной армии и крепкого тыла было только половиной дела. Важно было построить жизнь государства и работу всех его органов так, чтобы тыл и фронт составляли единое целое. Слияние воедино деятельности тыла и фронта, по сути дела, знаменовало создание нового, революционного метода ведения войны в защиту социалистического Отечества. Создателем этого метода был Ленин. Он теоретически обосновал необходимость военного единства государств социалистического типа как одну из важнейших закономерностей развития социалистического общества.

Вдохновителем и организатором защиты социалистического Отечества была Коммунистическая партия. «Вопросы, связанные с обороной, обсуждались (в ЦК РКП(б).— *С. К.*) в первую очередь, и принятые решения немедленно проводились в жизнь» [94]. Подчеркивая эту сторону деятельности партии, Ленин на закрытом заседании VIII съезда РКП(б), где обсуждался вопрос о военном положении и военной политике, заявил, что Центральный Комитет партии систематически руководит военным ведомством. Не было ни одного вопроса стратегии, говорил Ленин, по которому ЦК либо Бюро ЦК

93 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 321.

94 «Известия ЦК РКП(б)», 23 мая 1920 г.

не выработали бы своего мнения и не проводили бы его в жизнь [95].

О военно-организаторской деятельности Ленина и возглавляемых им Совета Народных Комиссаров, Совета Обороны и Центрального Комитета РКП(б) можно судить по следующим данным: с ноября 1917 г. по декабрь 1920 г. Ленин провел 375 (из 406) заседаний Совета Народных Комиссаров; с декабря 1918 г. по 24 декабря 1920 г. под его председательством состоялось 143 (из 175) заседания Совета Обороны; только в течение 1919 г. Ленин руководил работой 14 пленумов ЦК и 40 заседаниями Политбюро ЦК РКП(б), на которых решались военные вопросы. С ноября 1917 г. по ноябрь 1920 г. Лениным было написано более 600 телеграмм и писем по вопросам обороны страны, военного строительства и ведения вооруженной борьбы [96].

Блестящее осуществление ленинской теории военной защиты социалистического Отечества объясняется многим причинами, в первую очередь тем, что делом борьбы с интервентами и белогвардейцами руководила великая Коммунистическая партия. По этому поводу Ленин говорил: «И только благодаря тому, что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены,— только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двукратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить» [97].

Ленинская теория военной защиты социалистического Отечества, опыт ленинского руководства обороной, приобретенный Коммунистической партией и Советским государством в 1917—1920 гг., имеют непреходящее значение для коммунистического строительства. Руководствуясь ими, Коммунистическая партия Советского Союза организовала оборону страны в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

95 «Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы». М., 1959, стр. XIV.

96 *Ю. И. Кораблев*. В. И. Ленин и создание Красной Армии (октябрь 1917—март 1919 г.). Автореф. докт. дисс. М., 1967, стр. 60—61.

97 *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 240.

В. И. ЛЕНИН ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ ОКТЯБРЯ

А. Я. Манусевич

Борьбу рабочего класса России против буржуазии и победу Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин рассматривал как составную и неразрывную часть мирового революционного процесса. В победе Октябрьской революции Ленин видел не только результат определенного соотношения классовых сил внутри страны, но и результат соотношения классовых сил в международном масштабе и фактор, существенно меняющий это соотношение в пользу мировой революции. Дело революции в России было для него неразрывно связано с борьбой пролетариев всех стран и угнетенных народов всего мира за свое социальное и национальное освобождение.

В речи, произнесенной днем 25 октября 1917 г. на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о задачах власти Советов, Ленин указывал на международное значение и интернациональный характер победы революции в России. В результате революции, говорил он, наступает новая полоса в развитии России, которая должна в своем конечном итоге привести к победе социализма. Ленин отмечал, что для выполнения одной из очередных задач — окончания империалистической войны, тесно связанной с нынешним капиталистическим строем, «необходимо побороть самый капитал». В деле борьбы за мир, говорил он, «нам поможет то всемирное рабочее движение, которое уже начинает развиваться в Италии, Англии и Германии». Справедливый немедленный мир, предлагаемый властью Советов, «повсюду найдет горячий отклик в международных пролетарских массах»,— говорил Ленин. Наконец, указав на то, что в России «мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистическо-

го государства», он закончил выступление призывом: «Да здравствует всемирная социалистическая революция!» [1]

Резолюция, принятая Петроградским Советом по докладу Ленина, выражала уверенность в том, «что пролетариат западноевропейских стран поможет нам довести дело социализма до полной и прочной победы» [2]. Так в одном из важных документов революции, принятом в самом ходе вооруженной борьбы в Петрограде, подтверждалась взаимосвязь борьбы рабочих и крестьян России за социализм и борьбы пролетариата западноевропейских стран. Декрет о мире, являвшийся великой программой преобразования международных отношений на принципах подлинной демократии, также исходил из прочной связи Октябрьской революции с борьбой всех народов за мир, с борьбой всех угнетенных против социального и национального гнета.

Рассматривая российскую революцию как составную часть мирового революционного процесса, Ленин в то же время предупреждал против необоснованных представлений о легкости и быстроте победы революции во всемирном масштабе. Революция не заказывается, разъяснял он тем, кто считал, что немедленно вслед за Октябрем последуют революции в других странах; «революция является, как следствие взрыва негодования народных масс» [3]. Рабочим стран с более развитыми капиталистическими отношениями, чем в России, указывал Ленин, неизмеримо труднее бороться с организованной и сильной кликой империалистов. «Но можно и должно работать рука об руку с революционным классом трудящихся всех стран»,— говорил он, отмечая, что именно на этот путь встало молодое Советское государство [4].

То, что «разразившаяся в России социалистическая революция представляет только начало мировой социалистической революции» [5], побуждало Ленина в интересах победы социализма во всем мире всегда выделять и подчеркивать в Октябрьской революции специфическое и особенное, присущее только ей, и общее и основное, что является обязательным для всех последующих социалистических революций.

Поворот всемирно-исторического значения от капитализма к социализму и коммунизму, начатый Великой Октябрьской

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 3.
[2] Там же, стр. 5.
[3] Там же, стр. 117.
[4] Там же.
[5] Там же, стр 170.

революцией, был результатом длительной самоотверженной и героической революционной борьбы российского пролетариата и его организованной и руководящей силы — большевистской партии. Вместе с тем победу революции и упрочение ее завоеваний существенно облегчило то, что российский пролетариат опирался в своей борьбе за власть на большой исторический опыт, накопленный международным революционным движением.

«Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его»,— к такому выводу пришел Маркс в 1845 г.[6] Маркс в сотрудничестве с Энгельсом создал великое учение — научный коммунизм, которое не только объяснило мир, но и раскрыло законы развития человеческого общества, давало пролетариату, всем угнетенным и эксплуатируемым научно обоснованную теорию революционного преобразования общества, замены капитализма коммунизмом.

Вдохновлявший всех угнетенных и эксплуатируемых призыв «Свобода, Равенство, Братство!», рожденный XVIII веком, в XIX в. был дополнен великим лозунгом основоположников научного коммунизма, раскрывающим основной путь к социальному и национальному освобождению, культурному, научному, техническому прогрессу: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

К началу XX в., когда в ходе развития капитализма Россия оказалась центром мирового революционного движения, теория научного коммунизма, продолженная и развитая в новых исторических условиях Лениным, все в большей степени становилась руководством к действию для российского пролетариата. «Марксизм, как единственно правильную революционную теорию,— писал Ленин,— Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы»[7].

«Опыт Европы», о котором говорил Ленин, воплощенный в теорию марксизма-ленинизма, ставшую великой материаль-

[6] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 3, стр. 4.
[7] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 8.

ной силой, вдохновлявшей и двигавшей российский революционный пролетариат, сделал его восприемником всех предшествовавших революционных завоеваний мирового пролетариата. Благодаря развитию марксистского учения и творческому усвоению «опыта Европы» российский пролетариат в своей борьбе опирался на все положительное, что было накоплено международным революционным движением со времени первых классовых боев молодого пролетариата.

В. И. Ленин стремился к тому, чтобы рабочий класс России творчески усвоил и умело использовал все важное и существенное, чем обогатили международное революционное движение теория и практика революционной борьбы во всех странах. Считая революцию 1905—1907 гг. генеральной репетицией Великого Октября, тщательно изучая и анализируя ее опыт, Ленин в то же время неизменно обогащал сокровищницу марксизма обобщением опыта международного революционного движения. Основываясь на анализе русского и международного опыта, Ленин еще до начала первой мировой войны сформулировал основные закономерности революционного движения эпохи империализма: это прежде всего учение о гегемонии пролетариата в революции, о необходимости наличия революционной ситуации и общенационального кризиса для завоевания политической власти пролетариатом в союзе с крестьянством и другими демократическими слоями населения, о перерастании демократической революции в социалистическую, о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, о Советах как органах восстания и революционной власти трудящихся и др.

Никогда, даже в период самой черной реакции, Ленин не переставал готовить партию к революции. Великие войны в истории, великие задачи революции решались только тем, писал Ленин, что «передовые классы не раз и не два повторяли свой натиск и добивались победы, наученные опытом поражений» [8]. Опыт истории, опыт классовой борьбы всех народов (включая опыт поражений) Ленин стремился с максимальной полнотой учесть в революционном движении российского пролетариата. «Время революций есть время предметных уроков для народа»,— считал Ленин [9].

С особым вниманием Ленин изучал ход развития, борьбу классов и партий во время величайшей из буржуазных революций — Великой Французской буржуазной революции

[8] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 360.
[9] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11 ,стр. 227.

конца XVIII в. Ленин воздал должное тому, чем было замечательно прошлое буржуазии в период ее восхождения к власти и революционной борьбы против абсолютизма и что могло служить в какой-то мере образцом для пролетариата.

В июне 1917 г., после того как русская контрреволюция перешла в наступление, Ленин писал в статье «Можно ли запугать рабочий класс „якобинством"?»: «Историки буржуазии видят в якобинстве падение... Историки пролетариата видят в якобинстве один из высших *подъемов* угнетенного класса в борьбе за освобождение. Якобинцы дали Франции лучшие образцы демократической революции и отпора коалиции монархов против республики...

„Якобинство" в Европе или на границе Европы и Азии в XX веке было бы господством революционного класса, пролетариата, который, поддержанный беднейшим крестьянством и опираясь на наличность материальных основ для движения к социализму, мог бы не только дать все то великое, неискоренимое, незабываемое, что дали якобинцы XVIII века, но и привести, во всемирном масштабе, к прочной победе трудящихся. Буржуазии свойственно ненавидеть якобинство. Мелкой буржуазии свойственно бояться его. Сознательные рабочие и трудящиеся верят в переход власти к революционному, угнетенному классу, ибо *в этом* суть якобинства, единственный выход из кризиса, избавление от разрухи и от войны» [10].

Указывая, что суть якобинства состоит в переходе власти к революционному, угнетенному классу, Ленин подчеркивал значение проявившегося с самого начала Французской революции революционного почина масс, вмешательства в ход событий крестьянства и пролетариата, плебейского элемента городов [11]. Совместное действие всей революционной демократии Ленин называл левоблокистской тактикой. Именно к успехам этой тактики, к союзу городского «плебса» (современного пролетариата) с демократическим крестьянством Ленин относил размах и силу революции [12].

Особенно часто Ленин обращался к опыту Французской революции XVIII в. в годы первой русской революции и в период непосредственной борьбы за победу социалистической революции в России. В знаменитой работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» Ленин обращал внимание на ряд уроков, которые оставили революционеры XVIII в. гряду-

10 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 374—375.
11 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 205; т. 17, стр. 47.
12 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 89.

щим поколениям революционеров и без использования которых и российский пролетариат не сможет достигнуть своих целей.

В. И. Ленин напоминал, что героический патриотизм и чудеса военной доблести французов в 1792—1793 гг. неразрывно связаны с действительно революционной расправой с феодализмом, переходом всей страны (и притом с быстротой, решительностью, энергией, беззаветностью поистине революционно-демократическими) к более высокому способу производства. «Материальное, производственное, обновление Франции, в конце XVIII века, было связано с политическим и духовным, с диктатурой революционной демократии и революционного пролетариата (от которого демократия не обособлялась и который был еще почти слит с нею),— с беспощадной войной, объявленной всему реакционному»[13]. При этом Ленин напоминал, что великие буржуазные революционеры Франции «сделали свою революцию великой посредством *террора* против всех угнетателей, и помещиков и капиталистов!»[14]

Разносторонний ленинский анализ Французской буржуазной революции существенно обогащал как пролетарскую стратегию и тактику, так и понимание пролетариатом роли народных масс в истории.

Еще больше дал пролетариату марксистско-ленинский анализ буржуазных революций XIX в., в которых пролетариат начал выступать как самостоятельная сила. В июне 1848 г., когда пролетариат Парижа впервые в истории вступил в битву за уничтожение буржуазного строя, проявились колебания мелкобуржуазных демократов и мелкобуржуазных социалистов, предавших пролетариат и открывших в решающий момент путь к военной диктатуре, а затем сменившему ее бонапартистскому режиму. Основываясь на изучении опыта революций 1848 г., основоположники научного коммунизма разработали учение о классовой борьбе и о вооруженном восстании как высшем ее проявлении.

Уроки великих классовых битв XIX в., когда борьба между буржуазией и пролетариатом стала занимать все большее место в развитии человечества, постоянно привлекали внимание Ленина.

К ходу событий 1848 г., к роли различных классов и партий в этих событиях, к вытекающим из этой роли практическим

[13] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 196.
[14] Там же, стр. 190.

выводам, которые должны помочь рабочему классу России глубже и быстрее уяснить обстановку, Ленин многократно обращался после Февральской революции 1917 г. Тогда в России создалось положение, имевшее некоторое (хотя и отдаленное) сходство с положением, существовавшим после Февральской революции 1848 г. во Франции. Уже во втором из «Писем из далека», написанном 9 (22) марта 1917 г. в Цюрихе, Ленин пишет об опасности русских Луи Бланов и призывов лидеров мелкобуржуазных партий к поддержке Временного правительства. Он видел в этом классический образец измены делу революции и делу рабочего класса, «измены именно такого рода, которые и погубили целый ряд революций XIX века...» [15].

Вскоре после возвращения в Россию, 8 (21) апреля 1917 г., Ленин опубликовал в «Правде» статью «Луиблановщина», в которой доказывал, что правые круги социал-демократии в России заняли позицию, подобную той, которую занимал Луи Блан. «Французский социалист Луи Блан в революцию 1848 года печально прославил себя тем, что с позиции классовой борьбы перешел на позицию мелкобуржуазных иллюзий, прикрашенных фразеологией якобы „социализма", а на деле служащих лишь укреплению влияния буржуазии на пролетариат» [16]. На очереди, писал он, решительная бесповоротная размежевка с Луи Бланами, разъяснение массам, что «луиблановщина губит и загубит успех дальнейшей революции, успех даже свободы, если массы не поймут вреда этих мелкобуржуазных иллюзий и не присоединятся к сознательным рабочим в их осторожных, постепенных, обдуманных, но твердых и немедленных шагах к социализму» [17].

16 (29) июня 1917 г., в канун перелома, начавшегося наступлением контрреволюции в июльские дни, Ленин опубликовал статью «Из какого классового источника приходят и „придут" Кавеньяки?», в которой, основываясь на опыте революции 1848 г., показал, как мелкобуржуазный «социализм» Луи Блана, колебания мелкой буржуазии, запуганной красным призраком, открыли дорогу к разоружению парижских рабочих, их массовому расстрелу, диктатуре генерала Кавеньяка, порожденной контрреволюционностью буржуазии. В России, отмечал Ленин, много такого, что отличает русскую революцию от Французской революции 1848 г., но

[15] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 30.
[16] Там же, стр. 127.
[17] Там же, стр. 130.

суть, состоящая во взаимоотношении классов, от этого не изменяется. Ни один историк-марксист, продолжал он, не посмеет усомниться в том, что «именно слабость, шаткость, доверчивость к буржуазии со стороны Луи Бланов родили Кавеньяка, дали ему успех.

Исключительно от стойкости и бдительности, от силы революционных рабочих России зависит то, победа или поражение ждет русских Кавеньяков...» [18].

Естественно, что наибольшее значение Ленин придавал опыту, который оставила в наследство международному революционному движению первая, хотя и не прочная и не долгая, пролетарская революция — Парижская Коммуна 1871 г.[19] Уроки Коммуны, опыт Коммуны сыграли огромную роль в развитии марксистско-ленинского учения о пролетарской революции, о диктатуре пролетариата. Коммуна, отмечал Ленин, подчеркивая роль пролетариата в решении общедемократических задач, «явилась блестящим образцом того, как единодушно умеет пролетариат осуществлять демократические задачи, которые умела только провозглашать буржуазия» [20]. Считая Коммуну образцом величайшего пролетарского движения XIX в., Ленин отмечал, что она всколыхнула по Европе социалистическое движение, показала силу гражданской войны, рассеяла патриотические иллюзии и разбила наивную веру в общенациональные стремления буржуазии. Коммуна научила европейский пролетариат конкретно ставить задачи социалистической революции [21].

Огромное значение для пролетариата имело уяснение ошибок Коммуны. Главными из них Ленин считал, что Коммуна остановилась на полпути, не осуществив экспроприации экспроприаторов, проявила излишнее великодушие к своим врагам. Как ни велики жертвы Коммуны после ее поражения, но, отмечал Ленин, они искупаются значением ее для общепролетарской борьбы. «Урок, полученный пролетариатом, не забудется. Рабочий класс будет пользоваться им, как воспользовался уже в России, в декабрьское восстание»,— писал Ленин в 1908 г.[22] Дело Коммуны не умерло, «оно до сих пор живет в каждом из нас»,— отмечал он в 1911 г.[23]

18 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 346.
19 «Парижская Коммуна 1871 г.», т. I — II. М., 1961.
20 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 452.
21 См. там же, стр. 453.
22 Там же.
23 *В. И. Ленин.* Полн. ссбр. соч., т. 20, стр. 222.

К Коммуне, к ее опыту слома буржуазной государственной машины и замены ее принципиально иной и новой, к ее опыту поголовного вооружения народа неоднократно обращался Ленин с самого момента получения известий о свержении русского самодержавия. Ссылаясь на опыт Коммуны, Ленин развивал перед российским пролетариатом задачи борьбы за упрочение Советов, за создание пролетарской милиции, за перерастание революции буржуазно-демократической в социалистическую. «Рабочие своим классовым инстинктом поняли, что в революционное время им нужна совсем иная, *не только* обычная организация, они правильно встали на путь, указанный опытом нашей революции 1905 года и Парижской Коммуны 1871 года...» [24],— писал Ленин в марте 1917 г.

О том, что пролетариат не может просто овладеть готовой государственной машиной и заставить ее служить собственным целям, что пролетариат должен разбить эту машину и создать взамен нее свои органы власти, свою систему управления, Ленин всегда говорил, ссылаясь на опыт Коммуны [25]. «Идя по пути, указанному опытом Парижской Коммуны 1871 года и русской революции 1905 года, пролетариат должен организовать и вооружить *все* беднейшие, эксплуатируемые части населения, чтобы они *сами* взяли непосредственно в свои руки органы государственной власти, *сами составили* учреждение этой власти»,— писал Ленин [26]. На опыт Коммуны Ленин ссылался и в знаменитых «Апрельских тезисах».

В программу большевистской партии Ленин считал нужным внести требование «государства-коммуны», т. е. «такого государства, прообраз которого дала Парижская Коммуна» [27].

Всем, кто пытался представить курс большевиков на социалистическую революцию как авантюризм, перепрыгивание через этапы, как субъективизм, Ленин противопоставлял опыт Парижской Коммуны. Этот опыт, подчеркивал Ленин, был отрицанием всякой игры в «захват власти», всяких бланкистских авантюр, «совершенно исключил бланкизм, совершенно обеспечил прямое, непосредственное, безусловное господство *большинства* и активность масс лишь в мере *сознательного* выступления самого большинства» [28].

[24] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 38.
[25] См. там же, стр. 39, 40, 76, 123, 135, 142, 146, 162—164.
[26] Там же, стр. 40.
[27] Там же, стр. 116.
[28] Там же, стр. 138.

К всестороннему анализу опыта Парижской Коммуны Ленин обратился в труде «Государство и революция» и в ряде других работ.

Конденсированный в ленинских теоретических трудах опыт международного революционного движения органически входил в состав того огромного идейного вооружения российского пролетариата, которое, овладевая массами, превращалось в материальную силу, сыгравшую выдающуюся роль в подготовке и проведении Октябрьской революции. Но «опыт Европы» входил в российское революционное движение не только путем его изучения и анализа. «Благодаря вынужденной царизмом эмигрантщине революционная Россия обладала во второй половине XIX века таким богатством интернациональных связей,— писал Ленин в 1920 г.,— такой превосходной осведомленностью насчет всемирных форм и теорий революционного движения, как ни одна страна в мире» [29].

Всем этим определялась неразрывная как практическая, так и идейно-политическая связь Октябрьской революции с предшествующим и современным ей международным революционным движением.

То, что Октябрьская революция впитала в себя опыт массовых народных движений периода Французской революции конца XVIII в., опыт вооруженных восстаний 1848 г., Парижской Коммуны 1871 г., не говоря уже о колоссальном опыте революции 1905—1907 гг. в России, определяло одну из важнейших ее интернациональных черт. Выросшая на почве России, порожденная этой почвой, Октябрьская революция в силу самой интернациональной природы пролетарского движения и марксистско-ленинского учения облегчила себе победу тем, что ее политический авангард, ее руководящая и направляющая сила — партия большевиков неизменно опиралась и на опыт классовой борьбы других народов, на опыт, накопленный всем международным революционным движением.

Многие современники Октябрьской революции за рубежом в самом факте ее победы увидели событие большого международного значения. Русская революция сразу же овладела мыслями и чувствами прогрессивных людей земного шара.

[29] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 8.

«Она русская, но все народы понимают ее язык»,— такой подписью под рисунком, появившимся в печати 29 ноября 1917 г. в швейцарском иллюстрированном еженедельнике, откликнулся на социалистическую революцию в России бельгийский художник Франс Мазереель [30].

Несколькими днями позднее, 6 декабря 1917 г., Ромен Роллан записал в своем дневнике: «Победа русской революции кажется нам имеющей решающее значение для будущего Европы. Она служит ей наипревосходнейшим образом» [31].

В ту же осень 1917 г. ирландец Шон О'Кейси (участник незадолго до того закончившегося поражением дублинского восстания против английского владычества, а в дальнейшем — знаменитый писатель) понял, что в России совершился поворот мирового значения, «что Эпоха с помощью замечательных и мужественных людей произвела великую перемену в жизни всего мира» [32].

Если такими и подобными были представления о революции людей несомненно широких взглядов, однако весьма далеких от научного понимания исторического процесса, то для революционных кругов международного рабочего движения Октябрьская революция тотчас же оказалась величайшим вдохновляющим примером в борьбе за освобождение человечества от оков капитализма.

Находившийся в кайзеровской тюрьме Карл Либкнехт уже 11 ноября 1917 г., как только известия о революции (неполные и искаженные) проникли за тюремную решетку, написал, что русская революция имеет «перед собой безграничные перспективы — гораздо бо́льшие, чем во время Великой Французской революции» [33].

Со страстным словом о русской революции выступила тогда же Клара Цеткин. Приветствуя «безгранично храбрый натиск» большевиков, она решительно отвергала суждения всякого рода филистеров от социализма, торопившихся заявить, что для утверждения пролетарской революции в России якобы отсутствуют «необходимая зрелость» материальных условий и сознания масс. «„Необходимая зрелость" материальных условий и людей для революции есть формула, в которую действительность вдохнет жизнь и содержание; а эта

30 «La feuille», 29.XI 1917.

31 *René Cheval.* Romain Rolland, l'Allemagne et la guerre. Paris, 1963, p. 642.

32 *Шон О'Кейси.* Когда весть пришла в Дублин.— «Иностранная литература», 1957, № 11, стр. 49.

33 *К. Либкнехт.* Письма. Пг., 1922, стр. 108.

действительность,— писала немецкая революционерка,— не позволяет втиснуть себя в ту или другую схему. Исторический материализм не есть сборник готовых рецептов для врачей, знахарей и аптекарей исторического развития человечества. Экономическое и социальное развитие России надо мерить ее собственной меркой... Русские пролетарии и крестьяне созрели для революции... Революция не может удовлетвориться тем, что захватывает в свои руки государственную власть, она должна и в экономии, и в социальной области философствовать молотом, чтобы выковать так нечто новое из России» [34].

Приветствия революции и признания ее международного значения стекались в Петроград со всех концов земли. Влияние революции на судьбы человечества, ее международная роль возрастали по мере того, как раскрывалась сущность революции, как вырисовывались совершаемые ею преобразования, как складывалось и росло новое, советское социалистическое общество.

Октябрьская революция открыла новую эпоху всемирной истории. Она совершила коренной перелом в развитии всего человечества, повернув его от капитализма на путь к ставшему достижимой реальностью социализму. «Мы вправе гордиться,— писал Ленин,— и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье *начать* постройку советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства *нового* класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистических войн» [35].

Великие основоположники научного социализма Маркс и Энгельс, говорил Ленин, наблюдая развитие рабочего движения и рост мировой социалистической революции, «видели ясно, что переход от капитализма к социализму потребует долгих мук родов, долгого периода диктатуры пролетариата, ломки всего старого, беспощадного уничтожения всех форм капитализма, сотрудничества рабочих всех стран, которые должны слить все свои усилия, чтобы обеспечить победу до конца». Маркс и Энгельс, продолжал Ленин, ожидали, что «француз начнет, а немец доделает». Но сложилось иное

[34] *К. Цеткин.* Борьба за свободу и мир в России.— «Правда», 1 (14) декабря 1917 г.

[35] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 148.

сочетание сил международного социализма, получилось иначе, чем ожидали Маркс и Энгельс. Русскому пролетариату выпала почетная роль авангарда международной социалистической революции: «Русский начал — немец, француз, англичанин доделает, и социализм победит» [36].

Сам путь к победе социализма в Европе Ленин рассматривал как длительный исторический процесс. «Революция может состоять и, вероятно, будет состоять из долголетних битв, из нескольких периодов натиска, с промежутками контрреволюционных судорог буржуазного строя»,— писал он еще в 1915 г.[37] Через год он со всей определенностью пишет, что «социализм не может победить одновременно *во всех* странах» [38]. Победа Октябрьской революции положила начало эпохи торжества социализма и крушения капитализма, явилась в то же время проверкой и подтверждением правильности ленинского положения о возможности победы социалистической революции первоначально в одной, отдельно взятой стране. Революционный почин российского пролетариата оказал огромное воздействие на народы всех стран, усилил стремление трудящихся и угнетенных к освобождению от ига капитала.

Вслед за Октябрем, под самым непосредственным его влиянием последовала революция в Финляндии — стране, которая получила независимость в результате Октябрьской революции. Финский рабочий класс издавна был связан с русским революционным движением совместной борьбой против общих врагов — царизма и поддерживавших его эксплуататорских классов. Однако не успевшая окрепнуть власть рабочих Финляндии пала под ударами соединенных сил германских интервентов и внутренней контрреволюции.

Партия большевиков всегда отстаивала право финского народа, как и других угнетенных народов, на свободу и независимость. Уже в ноябре 1917 г., претворяя в жизнь великие принципы, провозглашенные Октябрьской революцией, Советское правительство России заявило, что, хотя в Финляндии устанавливается буржуазная республика, оно не сделает «ни одного шага в смысле ограничения национальных прав и национальной независимости финского народа...» [39]. Когда спустя некоторое время финское правительство обратилось в Совет Народных Комиссаров с просьбой о признании незави-

[36] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 279.
[37] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 57.
[38] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 133.
[39] «Внешняя политика СССР». Сборник документов, т. I. М., 1944, стр. 27.

симости Финляндии, Советское правительство незамедлительно вынесло решение «признать государственную независимость Финляндской республики» [40]. Ленин лично вручил соответствующий акт представителям Финляндии [41].

Действия Советской власти в отношении Финляндии реально ввели в международную жизнь, в международные отношения, в международное право новые категории, новые принципы, отвечающие правосознанию пролетариата.

Свободное решение Советским правительством вопроса о независимости Финляндии явилось своего рода моделью политики ликвидации национального гнета и принудительного удержания народов под чужеземным игом. Советское государство добивалось от стран Антанты и от держав Четверного союза признания провозглашенных им принципов. Во время брестских переговоров Советское правительство добивалось освобождения Сербии и Черногории, предоставления права самоопределения населению Чехии, Галиции, Познани и других польских земель, Боснии и Герцеговины и всем юго-славянским областям, Трансильвании, Ирландии и других частей Европы, всем народам колоний.

С победой Октября борьба Ленина и большевиков за поддержку угнетенных народов Азии и Африки пролетариатом стран Европы превратилась в активную борьбу Советского государства за ликвидацию колониализма, в поддержку бесправных и порабощенных народов всего мира. Народы Востока, разбуженные Октябрьской революцией, Ленин рассматривал как «горючий материал» мировой политики. В революционно-демократическом движении угнетенных колониальных народов, наряду с международным революционным движением пролетариата, Ленин видел великого международного союзника русской революции [42].

С первых же шагов деятельности Советского правительства Ленин и партия стали практически осуществлять великие принципы: право всех наций на самоопределение, равноправие всех народов, ликвидация всех и всяческих проявлений национального неравенства. Ленин неизменно призывал во всей деятельности Советского государства учитывать интересы «сотен миллионов народов Азии, которой предстоит выступить на исторической авансцене в ближайшем будущем, вслед за нами... А завтрашний день во всемирной

[40] «Документы внешней политики СССР», т. I. М., 1957, стр. 71.
[41] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 158.
[42] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 174—183.

29 Заказ № 2460

истории,— продолжал Ленин,— будет именно таким днем, когда окончательно проснутся пробужденные угнетенные империализмом народы и когда начнется решительный долгий и тяжелый бой за их освобождение» [43]. Великая Октябрьская социалистическая революция придала огромный размах национально-освободительному движению, положила начало кризису всей колониальной системы империализма.

Исключительно ярким свидетельством того влияния, которое Октябрьская революция оказала на рабочее движение капиталистических стран Европы, явилось то, что уже с конца 1917 г. идея образования Советов получила большое распространение далеко за пределами России. Мощные забастовочные выступления, охватившие в январе 1918 г. промышленные центры Австро-Венгрии, Германии, польских земель, проходили под знаком поддержки мирной политики Советской власти и сопровождались образованием Советов рабочих депутатов в Винер-Нейштадте, Вене, Берлине и ряде других городов. Ни один из этих Советов не превратился в орган революционной власти, но широкое движение за создание Советов говорило о стремлении рабочего класса следовать примеру российского пролетариата.

Оценивая первые после Октября мощные выступления немецкого пролетариата, Ленин говорил: «Обаяние русской революции выразилось в первом грандиознейшем за все время войны выступлении германских рабочих, которые на брестские переговоры реагировали колоссальной забастовкой в Берлине и других промышленных центрах. Это выступление пролетариата в стране, одурманенной угаром национализма и опьяненной ядом шовинизма, есть факт первостепенной важности и представляет собой поворотный пункт в настроениях немецкого пролетариата» [44].

В. И. Ленин придавал огромное значение всем революционным выступлениям начала 1918 г., видел в них реальные признаки приближения революции в Австро-Венгрии и Германии. В то же время он решительно боролся против попыток «левых коммунистов», а также Троцкого и его единомышленников ставить политику Советской власти (в частности, ее внешнюю политику) в зависимость от того, наступит ли европейская и особенно германская социалистическая революция в ближайшее время или не наступит [45]. Теперь,

43 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 362.
44 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 530—531.
45 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 245.

разъяснял Ленин, когда в России существует Республика Советов, «выше всего и для нас и *с международно-социалистической точки зрения* сохранение этой республики...» [46] В Германии, Австрии, Швейцарии, Америке, отмечал Ленин, рабочие массы вопреки клевете буржуазии поняли, что «здесь, в России, делается их дело» [47]. Рабочие всех стран, в какой бы стране они ни жили, приветствуют нас за то, что мы «перед всем миром подняли знамя мира, знамя социализма» [48].

В. И. Ленин придавал важное принципиальное и практическое значение роли, которую могли бы сыграть почти 5 млн. выходцев из других стран, находившихся в 1917 г. в силу различных обстоятельств (плен, отходничество, эвакуация, эмиграция) на территории революционной России. Он был твердо убежден, что эти свидетели, а в известной части и активные участники борьбы за Советскую власть по возвращении на родину станут глашатаями идей Октября. Борясь за выход Советской республики из войны, Ленин говорил, в частности, что «заключая мир, мы можем сразу обменяться военнопленными и этим самым мы в Германию перебросим громадную массу людей, видевших нашу революцию на практике; обученные ею, они легче смогут работать над пробуждением ее в Германии» [49]. Несколько позже, отмечая роль катализатора революционного движения, которую сыграли зарубежные очевидцы и участники Октябрьской революции, вернувшись в свои страны, Ленин говорил, что они, «передвинувшись в Венгрию, в Германию, в Австрию, создали то, что бациллы большевизма захватили эти страны целиком» [50].

Летом 1918 г., в условиях спада революционной волны в зарубежных странах, поражения ряда солдатских и матросских восстаний в Австро-Венгрии, Ленин предсказывал неизбежность побед социалистических революций в других странах: «У нас есть все основания с полной твердостью и с абсолютной уверенностью смотреть на будущее, готовящее нам новых союзников, новые победы социалистической революции в ряду более передовых стран» [51].

Рассказывая в письме к американским рабочим об исключительно тяжелом положении нашей революции, создавшемся

[46] Там же, стр. 254.
[47] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 110.
[48] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 54.
[49] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 318—319.
[50] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 148.
[51] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 477—478.

в результате империалистической интервенции и мятежей контрреволюционеров, Ленин писал, что русская революция будет велика и непобедима «*перед всемирной историей*» [52]. Полный веры в неисчерпаемые силы революции, в значение порождаемых ею великих и геройских актов — «тем более великих и геройских, что они просты, невидны, спрятаны в будничной жизни фабричного квартала или захолустной деревни, совершены людьми, не привыкшими (и не имеющими возможности) кричать о каждом своем успехе на весь мир», Ленин указывал, что, хотя русская революция рассчитывает на неизбежность мировой революции, она вовсе не делает ставку на неизбежность ее в определенный срок. «Мы видели две великих революции, 1905 и 1917, в своей стране и знаем, что революции не делаются ни по заказу, ни по соглашению... Несмотря на это, мы твердо знаем, что мы непобедимы, ибо человечество не сломится от империалистской бойни, а осилит ее. И первой страной, которая *сломала* каторжную цепь империалистской войны, была *наша* страна. Мы принесли тягчайшие жертвы в борьбе за разрушение этой цепи, но мы *сломали* ее. Мы стоим *вне* империалистских зависимостей, мы подняли перед всем миром знамя борьбы за полное свержение империализма». Далее Ленин отметил, что Советская республика находится в осажденной крепости и что зреют, растут, крепнут другие отряды международной социалистической революции [53].

Октябрьская революция, борьба Советской республики против империализма способствовали прояснению классового сознания рабочих западных стран. Во Франции терпела крах идея «защиты отечества», в Англии был разорван «гражданский мир», в Германии произошла даже «русификация» солдат [54], во всей Европе чувствовалось дыхание нарастающей пролетарской революции [55].

В том, что в Европе нарастала революция, находило прямое проявление интернационализма Октября. В первый день второго года Октябрьской революции Ленин говорил: «Нами сделано больше, чем кем бы то ни было, для мировой пролетарской революции» [56]. Понеся огромные потери, приняв унизительный, грабительский Брестский мир, претерпев немец-

[52] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр 61.
[53] См. там же, стр. 61, 63—64.
[54] См. там же, стр. 75.
[55] См. там же, стр. 101.
[56] Там же, стр. 156.

кую оккупацию Украины и других советских земель, Советская республика «ценой национальных жертв» сохранила «такое интернациональное революционное влияние», что теперь, писал В. И. Ленин в начале октября 1918 г., ей начинают подражать в других странах [57].

Естественно, что «подражание» Октябрьской революции со стороны рабочего класса других стран происходило неизбежно в более благоприятных объективных условиях. Для других стран, которым предстояло вести борьбу за переход от капитализма к социализму, существенное значение имело то, что переход этот уже был начат Россией, что мир перестал быть единым, капиталистическим, что он раскололся на две противоположные системы и что тем самым все последующие революции приобрели в Октябрьской революции пример и оплот, базу и союзника.

С уверенностью ожидая наступления революции в ряде других стран Европы, Ленин не скрывал той озабоченности, которую вызывало у него отсутствие во главе пролетариата зарубежных стран революционных пролетарских партий. «Величайшая беда и опасность Европы в том, что в ней *нет* революционной партии... Конечно, могучее революционное движение масс может выправить этот недостаток, но он остается великой бедой и великой опасностью» [58].

В конце октября 1918 г. Ленин мог с полным основанием заявить, что «неизбежна народная революция в Германии, а, может быть, даже пролетарская революция» [59]. Действительно, в ноябре 1918 г. в Германии произошла революция. Но установившаяся в Германии республика не вышла за буржуазные рамки. Немецкий рабочий класс, вдохновленный примером русского пролетариата, создал Советы, но в Советах здесь преобладали правые социал-демократы и тянувшиеся за ними так называемые независимые социалисты. Лидеры последних всецело стояли на чуждых марксизму центристских позициях, которые были подвергнуты Лениным сокрушительной критике в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский». Центристы сделали все для того, чтобы Советы в Германии не смогли стать органами государственной власти угнетенного класса. I съезд Советов Германии высказался за созыв Национального собрания и за ограничение

[57] См. там же, стр. 109.
[58] Там же, стр. 109—110.
[59] Там же, стр. 113.

задач Советов лишь одним «надзором» за деятельностью правительственных органов.

Между тем после Октябрьской революции в России перед пролетариатом и всеми трудящимися Германии, а также многих других стран, вопрос о власти стоял, как отмечал В. И. Ленин, так: «советская власть», т. е. власть пролетариата в советской или других формах, или буржуазный парламент[60]. «Такова *всемирно-историческая* постановка вопроса»[61]. Немецкие же правые социал-демократы и центристы стремились подменять такую, единственно правильную, постановку вопроса схоластическими рассуждениями о чистой демократии, о всенародности демократии в классовом обществе и т. п.

В Германии сложилось в то время такое парадоксальное положение, когда высокая организованность пролетариата, в большинстве своем охваченного организациями, находившимися под руководством правых социал-демократов и правых независимцев, сковала его инициативу. Революционные элементы, объединенные в союзе «Спартак», крайне медленно выходили на путь создания революционной партии германского пролетариата, оставались во власти преклонения перед стихийностью рабочего движения. Лишь 30 декабря 1918 г., т. е. через два месяца после начала революции, съезд «спартаковцев» положил начало Коммунистической партии Германии.

Немецкая контрреволюция, сумевшая за два месяца после ноябрьской революции собрать свои силы, решила не дать КПГ упрочить свои позиции, превратиться в массовую партию. Спровоцировав в январе 1919 г. вооруженное выступление берлинского пролетариата, силы контрреволюции, действуя в сотрудничестве с правыми социал-демократами, разгромили его. Вечером 15 января 1919 г. контрреволюционные офицеры зверски убили вождей германского пролетариата Карла Либкнехта и Розу Люксембург. Спустя два месяца германская военщина при поддержке правых социал-демократов спровоцировала еще одно вооруженное выступление берлинского пролетариата, при подавлении которого было убито свыше 1200 человек. Поражение немецкого пролетариата не только приостановило развитие революции в Германии, но и оказало отрицательное влияние на политическое развитие Европы.

[60] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 388, 457 и др.
[61] Там же, стр. 457.

Однако революционное воздействие Октябрьской революции в России продолжало сказываться с нарастающей силой. «Революция зреет во всем мире,— говорил Ленин.— Мы стали первыми в этом деле и наше дело отстаивать эту революцию до тех пор, пока подойдут наши союзники, а эти союзники — рабочие всех европейских стран» [62].

Победа Октябрьской революции явилась решающей предпосылкой и главным условием образования новых независимых государств в Европе. Революция охватила всю Австро-Венгрию, и монархия Габсбургов распалась, уступив место новым государствам — Чехословакии, Югославии, Венгрии, Австрии. Тогда же, в ноябре 1918 г., после крушения империй Гогенцоллернов и Габсбургов стала независимой Польша.

Октябрь не только покончил с реакционными классами в России, но и изменил соотношение сил в пользу революционно-освободительного движения народов, угнетенных германскими и австро-венгерскими империалистами; облегчил им завоевание независимости; поставил народные массы перед необходимостью бороться не только за национальную независимость, но и за социальное освобождение.

Год существования Советской власти дал то, что движение, начавшееся в России, стало международным, отмечал Ленин в речи, произнесенной в январе 1919 г. [63] Другое дело, что соотношение классовых сил как в Финляндии, так и в Польше, Чехословакии, Югославии, Венгрии и Австрии, а также помощь, оказанная реакционным классам этих государств империалистическими державами, привели к тому, что борьба за установление независимости происходила в этих странах под гегемонией буржуазии и что власть оказалась в руках эксплуататорских классов. Однако это не меняет того коренного обстоятельства, что своей независимостью эти государства обязаны победе Октябрьской революции, осуществившей прорыв империализма, раскол мира на две системы, ослабившей контрреволюционные силы в международном масштабе.

Империалисты западных стран были поставлены перед фактом развала бывшей Дунайской монархии и появлением на ее месте ряда новых государств. Свою поддержку господствующих классов молодых независимых стран империалистические державы использовали в целях включения этих

[62] Там же, стр. 375.
[63] См. там же, стр. 447.

государств в состав пресловутого «санитарного кордона», т. е. в одну из ударных сил мировой контрреволюции.

Нельзя упускать из виду и то, что ни в одной из обретших после Октября независимость европейских стран в пору решающей борьбы за направление их дальнейшего развития не оказалось революционной партии, подобной партии большевиков, а преобладающее влияние на большинство рабочего класса сохраняли правосоциалистические партии. Коммунистическая партия в Финляндии образовалась 29 августа 1918 г., т. е. спустя восемь месяцев после установления независимости страны и через три месяца после поражения рабочей революции; Коммунистическая партия в Венгрии была создана 24 ноября 1918 г., т. е. почти через месяц после распада монархии Габсбургов и победы буржуазно-демократической революции в стране; Коммунистическая партия в Польше возникла 16 декабря 1918 г., т. е. через полтора месяца после того, как Польша стала независимой. Лишь в мае 1919 г. тесняки преобразовались в Болгарскую коммунистическую партию. А в Югославии и Чехословакии коммунистические партии возникли соответственно в апреле 1919 г. и в мае 1921 г.

Образование коммунистических партий за рубежами Страны Советов свидетельствовало о качественных изменениях, происходивших в международном рабочем движении под влиянием Октябрьской революции. Во главе рабочего класса многих стран появились партии пролетарской революции, партии борьбы за диктатуру пролетариата, партии, разделявшие основные положения большевизма. Большевизм, писал Ленин в конце 1918 г., «стал *мировым* большевизмом, дал идею, теорию, программу, тактику, отличающуюся конкретно, практически от социал-шовинизма и социал-пацифизма. Большевизм *добил* старый, гнилой Интернационал... Большевизм *создал* идейные и тактические основы III Интернационала, действительно пролетарского и коммунистического, учитывающего и завоевания мирной эпохи и опыт *начавшейся эпохи революций*» [64].

Как отмечал в январе 1919 г. Ленин, в международном масштабе приближался решительный момент борьбы [65]. Международная социалистическая революция, говорил он, началась, она происходит [66]. В марте 1919 г. был создан Коммуни-

[64] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 304.
[65] См. там же, стр. 438.
[66] См. там же, стр. 448.

стический Интернационал. В докладе на I конгрессе Интернационала Ленин показал, как развитие событий подводит к замене буржуазной демократии диктатурой угнетенного класса, которая дает невиданное расширение фактического использования демократизма со стороны трудящихся классов [67].

Практическим подтверждением слов Ленина о стремлении рабочего класса к замене буржуазной демократии диктатурой угнетенного класса и, следовательно, стремлении идти путем Октябрьской революции явились пролетарские революции, происшедшие весной 1919 г. в Венгрии, Баварии, Словакии, установление летом 1920 г. власти Польского временного революционного комитета на части территории Польши. Во всех этих случаях революционные власти развернули энергичную деятельность, направленную на формирование основ социалистического строя. Правда, при этом были допущены известные ошибки, многие из которых произошли потому, что не был в должной степени учтен опыт Октябрьской революции.

Останавливаясь на всемирно-историческом значении Октябрьской революции, Ленин в трудную пору борьбы народов России с иностранной вооруженной интервенцией и внутренней контрреволюцией неоднократно подчеркивал, что, независимо от исхода этой борьбы, революция в России уже сделала неизмеримо много для пролетариата. Она сделала для своего класса несравненно больше, чем удалось сделать Французской революции XVIII в. Мы можем сказать уже сейчас, говорил Ленин в январе 1919 г., что мы во много раз более счастливы, чем деятели Французской революции, которая была побита союзом монархических и отсталых стран и которая тем не менее «для буржуазии, для буржуазной демократии сделала столько, что все развитие всего цивилизованного человечества во всем XIX веке — все исходит от великой французской революции, все ей обязано.

Мы гораздо счастливее. То, что сделали тогдашние деятели в год для развития буржуазной демократии, то мы в такой же срок за этот минувший год сделали в гораздо большем размере для нового пролетарского режима, сделали так, ...что самое движение стало международным...» [68].

Спустя несколько месяцев, в мае того же 1919 г., возвращаясь к сравнительной оценке двух великих революций,

[67] См. там же, стр. 499.
[68] Там же, стр. 447.

Ленин опять отметил, что Октябрьская революция сделала за полтора года для пролетариата несравненно больше, чем сделали великие французские революционеры для буржуазии, для класса, которому они служили, хотя этого и не сознавали, прикрываясь словами о «свободе, равенстве и братстве» [69]. «И доказательство наших слов мы находим в том, что новая государственная организация, которая выдвинута этой революцией, морально уже победила в рабочем классе всего мира...» [70]

Одним из ярких проявлений интернационального характера Октябрьской революции и ее международного значения Ленин считал как массовое движение пролетарской солидарности с революцией, охватившее рабочий класс и другие прогрессивные слои населения почти всех стран мира, так и непосредственное участие многих иностранцев в вооруженной защите Советской власти. Движение пролетарской солидарности с Октябрьской революцией сковывало силы империализма, ограничивало его маневренность, затрудняло переброску солдат и вооружений, помощь белогвардейцам. Лозунг «Руки прочь от Советской России!» явился одним из самых распространенных лозунгов рабочего и демократического движения первых послеоктябрьских лет.

В то время, когда миллионы пролетариев зарубежных стран на митингах и демонстрациях забастовками и другими боевыми выступлениями выражали свою солидарность с революцией, многие тысячи трудящихся из различных стран, оказавшиеся в революционную пору в России, вступали в ряды Красной Армии и с оружием в руках отстаивали власть Советов. Среди защитников завоеваний Октября — иностранных интернационалистов — были вчерашние рабочие-отходники, беженцы, военнопленные, а также те, кому удалось прорваться сквозь империалистическую блокаду.

Революционное движение интернационалистов привело к созданию в Советской России ряда организаций иностранных коммунистов. Вслед за сложившимися еще весной 1917 г. в составе Российской большевистской партии польскими группами весной и летом 1918 г. образовались венгерская, румынская, немецкая, югославянская, чехословацкая, а затем англо-американская, французская, итальянская группы, организации турецких, китайских, иранских и других коммуни-

[69] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 367.
[70] Там же, стр. 368.

стов, действовавшие на территории Страны Советов [71]. Создание иностранных коммунистических групп в составе РКП(б) Ленин оценивал весьма высоко. Он особенно подчеркивал, что если в ряде стран укрепились партии или группы, солидарные с большевиками, «то это благодаря той, по внешности невидной и в организационном отчете суммарной и краткой, работе иностранных групп в России, которая составляла одну из самых важных страниц в деятельности Российской коммунистической партии, как одной из ячеек Всемирной коммунистической партии» [72].

Победа Октябрьской социалистической революции придала новые качества международной пролетарской солидарности. Защита завоеваний Октября стала решающим признаком подлинной революционности и интернационального единства пролетариев всех стран. «Теперь,— говорил Ленин, обращаясь к солдатам революции — польским интернационалистам,— осуществляется союз революционеров различных наций, о чем мечтали лучшие люди, настоящий союз рабочих, а не интеллигентских мечтателей... Вам выпала великая честь с оружием в руках защищать святые идеи и, борясь вместе с вчерашними врагами по фронту — германцами, австрийцами, мадьярами, на деле осуществлять интернациональное братство народов» [73].

В деятельности сложившихся в Советской России иностранных коммунистических групп Ленин видел важный фактор подготовки III Интернационала [74].

Обобщая международное значение Октябрьской революции, Ленин написал в проекте программы партии, принятом VIII съездом РКП(б): «Началась эра всемирной пролетарской, коммунистической революции» [75].

Исходя из того, что основным содержанием эпохи, открытой Октябрьской революцией, является переход от капитализма к социализму, Ленин указывал, что со времени Октября все события международной политики определяются борьбой двух социальных систем. Мировая политическая обстановка поставила на очередь дня диктатуру пролетариата, писал Ленин, и все события мировой политики сосредоточиваются неизбежно вокруг одного центрального пункта: борьбы

[71] «Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов». М., 1967.

[72] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 148.

[73] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 26.

[74] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 148.

[75] Там же, стр. 103.

всемирной буржуазии против Советской Республики, которая группирует вокруг себя как движение передовых рабочих всех стран, так и национально-освободительное движение колоний и угнетенных народностей [76].

Октябрьская революция необычайно ускорила весь ход мировой истории. Она стала образцом для революционных партий, действительно стремящихся к освобождению народов, к социализму. «Мы брались за дело,— говорил Ленин,— за которое никто в мире в такой широте еще не брался... Но мы видим, что русская революция была, в сущности, генеральной репетицией или одной из репетиций всемирной пролетарской революции» [77].

Одну из важнейших задач Российской Коммунистической партии Ленин видел в том, чтобы «конкретно показать европейским рабочим, за что мы взялись, как взялись, как это понимать...». Это толкнет зарубежных рабочих, считал Ленин, к тому, чтобы усвоить опыт русской революции, поможет им понять, «как социализма добиться» [78]. Стремясь в максимальной степени усилить воздействие идей Октября на практику международного рабочего движения, Ленин уделял огромное внимание выявлению таких закономерностей русской революции, повторение которых неизбежно во всех пролетарских революциях.

В. И. Ленин писал, что международное значение Октябрьской революции проявляется не только в широком смысле слова — в смысле воздействия ее на все страны, но и в узком смысле, т. е. в том, что «некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение». Речь идет о том, пояснял Ленин, что некоторые основные черты русской революции исторически неизбежно будут повторяться в революциях других стран [79].

Передовые рабочие во всех странах поняли, а еще чаще не столько поняли, сколько инстинктом революционного класса схватили, почуяли, отмечал Ленин, что «русский образец по-

[76] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 163.
[77] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 138.
[78] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 51.
[79] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 3.

казывает *всем* странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего» [80].

Вместе с тем опыт революционной борьбы зарубежного пролетариата в 1918—1920 гг. показал, что, вдохновляясь примером Великой Октябрьской социалистической революции, видя в ней мощный оплот своих освободительных стремлений, пролетариат в некоторых европейских странах не извлек необходимых уроков из опыта победоносной русской революции. Это, в частности, относится к Венгерской Советской Республике.

Установление Советской власти в Венгрии в 1919 г. произошло мирным путем, в результате перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, на основе соглашения коммунистов и социал-демократов. Советская Венгрия встала рядом с Советской Россией. Преодолевая саботаж контрреволюционных элементов, натиск интервентов, противодействие правосоциалистических кругов, венгерская пролетарская революция развернула энергичную деятельность, направленную на формирование основ социалистического строя. Ее руководители и рядовые деятели проявили поразительные героизм, самоотверженность и инициативу. Советская власть в Венгрии взяла на себя решение многих национальных, общедемократических задач.

Победа революции в Венгрии имела огромное принципиальное значение, тотчас же отмеченное Лениным: до венгерской революции Советская власть побеждала только среди народов, входивших в состав бывшей Российской империи; основываясь на этом, отмечал Ленин, близорукие люди «могли думать, что только особенности России вызвали этот неожиданный поворот к пролетарской советской демократии, что в особенностях этой демократии, быть может, отражаются, как в кривом зеркале, старые особенности царской России...»; теперь, с победой в Венгрии новой советской пролетарской демократии, «мы имеем здесь, кроме победы Советской власти, нашу *моральную победу*» [81].

Но в ходе венгерской социалистической революции был допущен ряд ошибок. Коммунистическая партия Венгрии, например, согласилась на механическое объединение с численно ее превосходившей, располагавшей широкой организационной сетью и опытными кадрами социал-демократической

[80] Там же, стр. 4.

[81] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 213, 214.

30 Заказ № 2460

партией, у руководства которой оставались центристские и правосоциалистические круги.

Проведенное на таких основах объединение ликвидировало не столько «раскол» рабочего класса, сколько самостоятельность позиций его организованного авангарда. В результате была ослаблена руководящая роль подлинно революционных сил. В то же время, действуя внутри объединенной партии, венгерские коммунисты далеко не всегда добивались решения назревших вопросов. Движимые страстным стремлением к быстрейшему торжеству социализма, они использовали свое влияние для того, чтобы осуществить практически сплошную, не диктовавшуюся необходимостью национализацию всех промышленных предприятий Венгрии, провести огосударствление помещичьих хозяйств без предоставления помещичьей земли безземельному, малоземельному, среднему крестьянству, и провели ряд других мер, нацеленных на «немедленный социализм» [82]. А этим затруднялось необходимое сплочение мелкобуржуазных масс вокруг пролетариата, что неизбежно вело к поражению революции.

В. И. Ленин уделял большое внимание преодолению молодыми коммунистическими и рабочими партиями капиталистических стран не только реформистских пережитков и центризма, но и «левой» фразы, догматизма, сектантства, мелкобуржуазного авантюризма. В своем труде «Детская болезнь „левизны" в коммунизме», выпущенном ко II конгрессу Коминтерна (июль — август 1920 г.), в выступлениях на конгрессе Ленин в первую очередь старался помочь коммунистам зарубежных стран творчески освоить опыт большевиков, опыт Октябрьской революции, стремился донести до сознания зарубежных коммунистов «то, что есть общеприменимого, общезначимого, общеобязательного в истории и современной тактике большевизма» [83].

Пролетарская революция в России не смогла бы осуществиться, диктатура пролетариата не удержалась бы «без строжайшей, поистине железной дисциплины в нашей партии, без самой полной и беззаветной поддержки ее всей массой рабочего класса, т. е. всем, что́ есть в нем мыслящего, честного, самоотверженного, влиятельного, способного вести за собой или увлекать отсталые слои» [84]. Такая партия,

[82] *Бела Кун.* О Венгерской Советской Республике (Избранные статьи и речи). М., 1966, стр. 435—450.

[83] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 30.

[84] Там же, стр. 5—6.

указывал Ленин, могла возникнуть только на базе теории марксизма. Возникнув на столь прочной теоретической базе, большевизм проделал практическую историю, которая по богатству опыта не имеет себе равной в мире.

Излагая главные этапы истории нашей партии, разъясняя, в борьбе с какими врагами внутри рабочего движения вырос, окреп и закалился большевизм, Ленин стремился на основе анализа стратегии и тактики большевиков показать необходимость безусловной централизации и строжайшей дисциплины пролетариата, сознательности его авангарда. Преданность пролетариата революции, его умение связаться, сблизиться, даже слиться с самой широкой массой трудящихся, в том числе и с непролетарской трудящейся массой, умение добиться того, чтобы широкие массы на собственном опыте убедились в правильности своего политического руководства,— важнейшие условия победы. Нельзя победить, объяснял Ленин, не научившись и правильному наступлению, и правильному отступлению, не ведя беспощадной борьбы и против гнусности, подлости, мерзости, оппортунистов, и против революционеров фразы и других представителей мелкобуржуазной революционности, не сочетая нелегальной работы с умением легально работать в самых реакционных парламентах, в самых реакционных профессиональных, кооперативных, страховых и других организациях. «Без такой осторожной, обстоятельной, осмотрительной и длительной подготовки мы не могли бы ни одержать победы в октябре 1917 года, ни удержать этой победы» [85].

К числу важных тактических приемов, методов борьбы революционной партии пролетариата Ленин относил необходимость компромиссов [86]. Среди приводимых Лениным случаев компромисса большевиков с мелкобуржуазными партиями были не формальный, но очень важный и очень успешный политический блок с мелкобуржуазным крестьянством, заключенный большевиками в самый момент Октябрьского переворота, и формальный политический блок с левыми эсерами с участием их в правительстве, осуществлявшийся после Октября и расторгнутый самими эсерами после Брестского мира [87].

Основываясь на опыте Октябрьской революции, В. И. Ленин сформулировал в работе «Детская болезнь „левизны“

85 Там же, стр. 13.
86 См. там же, стр. 54.
87 См. там же, стр. 57.

в коммунизме» положение, по справедливости названное им основным законом революции. Закон гласит: «Для революции недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы сознали невозможность жить по-старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому. Лишь тогда, когда „*низы*“ *не хотят* старого и когда „верхи“ *не могут по-старому*, лишь тогда революция может победить» [88]. Иначе говоря, пояснял Ленин, революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых, и эксплуататоров затрагивающего) кризиса. Для революции необходимо, чтобы большинство рабочих (или по меньшей мере большинство сознательных, мыслящих, политически активных рабочих) вполне поняло необходимость переворота и чтобы правящие классы переживали правительственный кризис, который втягивает в политику даже самые отсталые массы, обессиливает правительство и делает возможным для революционеров быстрое его свержение.

В. И. Ленин особо подчеркивал, что свершение революции может быть успешным только тогда, когда широкие массы обнаружат готовность поддержать авангард пролетариата. Это значит, что массы должны накопить собственный политический опыт, показывающий им необходимость революционного выхода из общенационального кризиса. Таким образом, для возникновения революции и успешного ее развития необходимо не только наличие объективных условий, но еще и созревание субъективных факторов.

Ленинский основной закон революции является универсальным средством научного анализа политической обстановки, степени созревания противоречий, снятие которых исторически возможно только революцией, т. е. переходом власти из рук одного в руки другого класса. Следование основному ленинскому закону революции служит важнейшим ориентиром для всего международного коммунистического и рабочего движения.

В. И. Ленин не только сформулировал основной закон революции. Он учил пролетариат и его партию правильному использованию всех общественных законов и закономерностей.

В частности, он постоянно требовал от коммунистов не упускать редко встречающиеся в истории возможности мирного развития революции. Как известно, такие возможности существовали в России в 1917 г.: первый раз — во время двое-

[88] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 69—70.

властия, когда, как указывал Ленин, был «возможен переход власти к готовым учреждениям, к Советам сразу, мирно, без восстания...» [89], второй раз — шанс на мирное развитие революции возник при разгроме корниловщины [90]. Как в первом, так и во втором случае мирный путь развития революции был возможен не потому, что господствующие классы были готовы отказаться от власти, а потому, что реальная сила революционных классов была столь значительна, что она могла принудить буржуазию отказаться от вооруженного сопротивления и мирно сдать власть. Но оба раза возможности мирного развития революции не были использованы из-за соглашательства меньшевиков и эсеров, из-за их политики предательства коренных интересов рабочего класса.

Еще в 1899 г. в борьбе с идейными предшественниками меньшевиков Ленин писал: «Рабочий класс предпочел бы, конечно, *мирно* взять в свои руки власть..., но *отказываться* от революционного захвата власти было бы со стороны пролетариата, и с теоретической и с практической — политической точки зрения, *безрассудством* и означало бы лишь позорную уступку пред буржуазией и всеми имущими классами» [91].

В период подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания Ленин развил взгляды Маркса и Энгельса по вопросу о вооруженном восстании. Вслед за Марксом Ленин учил, что к вооруженному восстанию надо относиться как к искусству. Следование точно сформулированным Лениным правилам этого искусства (никогда не играть с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо идти до конца; собрать большой перевес сил в решающем месте, в нужный момент; действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно переходить в наступление и другие [92]) стало главным и основным признаком всякого необходимого, действительно созревшего, умело подготовленного и правильно руководимого пролетарского вооруженного выступления, где бы оно ни проходило. Главный залог успеха всякого восстания — руководство марксистской партии, являющейся подлинным авангардом рабочего класса, способной повести за собой большинство рабочего класса, обеспечить его союз с крестьянством и всеми трудящимися, соединить с его социалистическими стремлениями демократические стремления широких

[89] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 304.
[90] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 230.
[91] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 264.
[92] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 383.

народных масс, сформировать мощную политическую армию революции.

Во время борьбы за формирование марксистской рабочей партии в России Ленин писал в труде «Что делать?»: «Мало ведь назвать себя „авангардом", передовым отрядом,— надо и действовать так, чтобы *все* остальные отряды видели и вынуждены были признать, что мы идем впереди» [93]. Благодаря гениальному ленинскому руководству большевистская партия стала признанным авангардом не только российского, но и всемирного пролетариата. Спустя год после Октября Ленин писал, что большевизм «помог на деле развитию пролетарской революции в Европе и в Америке так сильно, как ни одной партии ни в одной стране не удавалось до сих пор помогать»; «большевизм *годится как образец тактики для всех*» [94].

Вместе с тем в течение всей своей деятельности, неизменно ведя борьбу как против хвостизма (равнения на отстающих, на слабые, соглашательские, реформистские элементы), так и против авангардизма, революционаризма, мелкобуржуазного авантюризма, Ленин считал чрезвычайно опасными для революционеров шаблон, подражательство, копирование. Карикатурой на марксизм считал Ленин неумение или нежелание видеть и считаться с многообразием социальных и национальных особенностей соотношения классовых сил, исторического опыта и традиций в той или другой стране. Предсказывая социалистическое будущее всего мира, он писал: «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни» [95].

Осуществив на практике важнейшие идеи научного коммунизма о пролетарской революции и диктатуре пролетариата, о руководящей роли Коммунистической партии, о рабоче-крестьянском союзе, разработав основные вопросы строительства социалистического общества первоначально в одной, отдельно взятой стране, вопросы перехода от социализма к коммунизму, Ленин чрезвычайно много сделал для того, чтобы великий опыт страны Октября стал достоянием угнетенных и эксплуатируемых всего мира. Он писал, что, «проделывая

93 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 83—84.

94 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 304—305.

95 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 123.

везде однородную, по сути дела, подготовительную школу к победе над буржуазией, рабочее движение каждой страны совершает это развитие *по-своему*» [96]. В своем последнем выступлении перед представителями авангарда международного пролетариата — в докладе на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922 г. («Пять лет российской революции и перспективы мировой революции») Ленин указывал, что важнейшая для коммунистов в наступающем периоде задача — это учеба [97].

Учеба в специальном смысле, о которой говорил Ленин, состояла и состоит в постоянной практике классовой борьбы, во все более глубоком и всестороннем освоении марксизма-ленинизма и истории крупнейшего события в истории человечества — Октябрьской революции. В ленинском анализе революции, в ленинском опыте ее проведения международное коммунистическое рабочее и национально-освободительное движение неизменно находит образцы и примеры решения важнейших социальных проблем.

Построение социалистического общества в СССР явилось выполнением нашей партией важнейшей интернациональной задачи. Вся тактика большевиков как во время Октябрьской революции, так и в последующие десятилетия была интернационалистской, ибо большевистская партия действовала по-ленински, «проводила максимум осуществимого в одной стране *для* развития, поддержки, пробуждения революции *во всех странах*» [98].

Ценой мучительно тяжелой, полной героизма и жертв борьбы международное революционное движение, осваивая и приумножая опыт Октября, опираясь на идейно-политическое единство со Страной Советов, на ее моральную и материальную помощь, добилось больших успехов в борьбе против империализма и его самого страшного порождения — фашизма [99].

Великая освободительная миссия, выполненная Советским Союзом и его Вооруженными Силами в ходе разгрома гитлеровской Германии и ее союзников, была продолжением дела Октябрьской революции, новым ярким проявлением ее всемирно-исторической роли в спасении мировой цивилизации, в освобождении человечества от пут социального и национального гнета, в развитии мирового революционного процесса.

96 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 76.
97 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 294.
98 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 304.
99 См. «Великий Октябрь и мировой революционный процесс (Пятьдесят лет борьбы рабочего класса во главе революционных сил современной эпохи)». М., 1967.

Победа народно-демократических и социалистических революций в ряде стран Европы и Азии, а также в Америке — на Кубе — явилась дальнейшим воплощением в жизнь идей Октябрьской революции, практическим претворением в жизнь ее интернациональных черт, ее опыта. Сбылось великое предвидение В. И. Ленина, который еще в январе 1918 г. говорил: «Наша социалистическая республика Советов будет стоять прочно, как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами» [100].

Великая Октябрьская социалистическая революция, построение социализма в СССР создали решающие предпосылки для ускорения исторического прогресса, открыли перспективы победы социализма во всем мире. Каждый шаг в поступательном развитии современного человечества связан с именем Ленина, с его учением. И это движение вперед оказывается тем успешнее, чем глубже усваиваются международным рабочим и коммунистическим движением идеи Ленина и, в частности, раскрытые им интернациональные, международно-значимые и неизбежно-повторимые основные черты Октябрьской революции.

Международное Совещание коммунистических и рабочих партий, состоявшееся в июне 1969 г. в Москве призвало всех коммунистов, всех борцов за социализм, всех сторонников прогресса и мира: «Изучайте труды Ленина! В них вы найдете неиссякаемый источник вдохновения для борьбы против реакции и угнетения, за социализм и мир» [101].

100 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 279.

101 «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.». М., 1969, стр. 333.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

СОДЕРЖАНИЕ

В. И. ЛЕНИН
ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ
ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

(Сборник статей)

Утверждено к печати
Институтом истории СССР
Академии наук СССР

Редактор М. М. Медведев

Оформление художника Н. А. Седельникова

Художественный редактор В. Н. Тикунов

Технический редактор В. В. Тарасова

Корректоры
В. А. Бобров, В. К. Гарди, Т. А. Лукьянова

Сдано в набор 3/VII 1969 г.
Подписано к печати 25/IX 1969 г.
Формат $60 \times 90^1/_{16}$
Усл. печ. л. 29,75. Уч.-изд. л. 27,6
Тираж 11 800 экз. Т-13643
Бумага № 1. Тип. зак. 2460
Цена 2 р. 30 к.

Издательство «Наука».
Москва К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука».
Москва Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
7	16 св.	не	ни
239	5 сн.	после	со
254	18 сн.	в	о

Заказ № 2460

СБОРНИК СТАТЕЙ

В. И. ЛЕНИН ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ